

ЭМИЛИ РОДДА

ВСЁ О ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ ТИЛЮАРЕ

ЗАГАДКИ,
ПРИКЛЮЧЕНИЯ,
КОДОВСТВО
И СОКРОВИЩА...

ЭМИЛИ
РОДДА

ВСЁ О...

ЭМИЛИ РОДДА
ВСЁ О

ВОЛШЕБНОЙ
СТРАНЕ ТИЛОАРЕ

Загадки,
приключения,
колдовство
и сокровища

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука-классика»
2007

EMILY RODDA
The Deltora Quest, series 1
1. The Forests of Silence
2. The Lake of Tears
3. City of the Rats
4. The Shifting Sands
5. Dread Mountain
6. The Maze of the Beast
7. The Valley of the Lost
8. Return to Del

Text copyright © 2000 by Emily Rodda

First published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Australia Pty.
Limited, in 2000
Published in agreement with Scholastic Australia, Pty.
Limited, represented by ICBS ApS, Copenhagen

Перевод с английского Дарьи Тимошук, Юлии Скоробогатовой

Иллюстрации Василия Пороха

Оформление переплета Юлии Колесниковой

Дизайн серии Вадима Пожидаева

Родда Э.

Р 60 Всё о волшебной стране Тилоаре: Повести / Пер. с англ.
Д.Тимошук, Ю.Скоробогатовой. — СПб.: Азбука-классика,
2007. — 640 с.: ил. — (Всё о...).

ISBN 978-5-352-02114-9

Книга, полная приключений, загадок и неожиданностей!

Много лет Повелитель Теней стремился покорить страну Тилоару, но ее оберегал волшебный Пояс с драгоценными камнями. И вот камни похищены слугами Повелителя Теней. Сын кузнеца Лиф, бывший стражник Барда и девушка-дикарка Жасмин отправляются в опасный путь, чтобы найти камни и спасти свою страну. А читатель сможет почувствовать себя на месте знаменитого хоббита Бильбо, которому загадывал загадки хитроумный Голлум. Ведь это не просто книга, а увлекательное испытание для самых умных и сообразительных!

© Д.Тимошук, перевод, 2006
© Ю.Скоробогатова, перевод, 2007
© «Азбука-классика», 2007

ISBN 978-5-352-02114-9

Книга 1

ЛЕС БЕЗМОЛВИЯ

Часть 1. ПОЯС ТИЛОАРЫ

Глава 1 КОРОЛЬ

В парадном дворцовом зале собралось множество людей. На Джарреда никто не обращал внимания. Усталый и невыспавшийся, он прислонился к мраморной колонне.

В полночь его разбудили крики и звон колоколов. Джарред оделся и влился в толпу придворных, которые устремились в большой зал.

— Король умер, — перешептывались люди. — Сейчас состоится коронация молодого принца.

Джарред не мог в это поверить. Король Тилоары умер от неизвестной лихорадки, из-за которой он не вставал с постели последние несколько недель. Больше никогда его глубокий, властный голос не раздастся во дворце. Больше никогда он не будет смеяться, сидя за праздничным столом.

Король Альтон умер, ненадолго пережив свою жену. Обоих унесла неизлечимая лихорадка.

«Теперь королем станет Эндон», — подумал Джарред. Эта мысль показалась ему такой странной... Они с Эндоном дружили с детства. Но какая между ними огромная разница! Ведь Эндон — сын короля и королевы, принц Тилоары, а он сам всего лишь сын верного слуги, который умер на службе короля, когда Джарреду было всего четыре года.

Джарреда приставили к юному принцу, чтобы тому не было одиноко. Они выросли вместе, как братья. Вместе друзья учились, дразнили дворцовых стражей, выпрашивали у поваров на кухне что-нибудь вкусненькое, играли в зеленых садах. Другие дети, которые жили во дворце, — сыновья и дочери придворных и слуг — занимали отдельные комнаты и играли в других частях сада. Согласно дворцовому обы-

чаю, Эндон и Джарред их даже никогда не видели, разве что в парадном зале по большим праздникам. Но двое мальчишек не скучали и веселились как могли.

У них было потайное место, где они прятались, — гигантское дупло в дереве, стоящем у дворцовых ворот. Там друзья скрывались от суетливой старухи Мин, их няньки, и Прандина, королевского советника, — высокого, тощего и мрачного человека, которого оба недолюбливали.

Эндон и Джарред вместе учились стрелять из лука. Они устраивали соревнования — выигрывал тот, кто попадал в самую высокую ветку на дереве. Друзья изобрели тайный шифр и могли обмениваться посланиями под самым носом учителей, Мин и Прандина. Джарред, скажем, мог прятаться в дупле от Мин, которая хотела напоить его отвратительным рыбьим жиром. Эндон, будто невзначай, проходил мимо и бросал записку рядом с деревом.

НЕЛЕХОЛЕДИЛЕНАЛЕКУ
ХЛЕНЮЛЕТАМЛЕМИНЛЕ

Она казалась бессмысленным набором букв, и никто не понял бы, о чем идет речь, если бы нечаянно поднял ее. А шифр был не таким уж сложным. Чтобы разобрать послание, нужно просто написать все буквы подряд, выбрасывая «ле». Получалось: «неходинакухнютаммин». А потом надо разделить буквы на слова: «Не ходи на кухню. Там Мин».

Чем старше становились Эндон и Джарред, тем меньше времени у них оставалось на игры и забавы. Они много учились и выполняли различные обязанности. Большая часть времени уходила на изучение Правил — сотен законов и обычаев, которым должна следовать королевская семья. Вся их жизнь была подчинена Правилам.

Они терпеливо сидели — хотя Джарред не очень-то терпеливо, — пока их длинные волосы, в соответствии с Правилами, завивали и перевязывали золотыми нитями. Часами мальчишки учились выковырять из раскаленного докрасна металла мечи и щиты. Первый король Тилоары был кузнецом, и поэтому Правила предписывали продолжать обучать его ремеслу всех королей из поколения в поколение.

Ближе к вечеру у друзей был драгоценный час свободного времени. Единственное, что им запрещалось, — это перелезть через высокую стену, окружающую дворцовый сад, и выходить за ворота в город. Принц Тилоары, так же как король и королева, не должен видеть простых людей. Это важнейшая часть Правил.

Именно этот запрет Джарреду больше всего хотелось нарушить. Но Эндон, тихий, послушный и исполненный чувства долга, и думать не смел о том, чтобы вскарабкаться на стену.

— Это запрещено, — говорил он. — Прандин уже и так опасается, что ты оказываешь на меня дурное влияние. Он сказал об этом отцу. Если ты нарушишь Правила, тебя вышлют из дворца. А я этого не хочу.

Джарред тоже не хотел расставаться с другом. Он знал, что будет ужасно тосковать по Эндону. Да и куда ему идти? Дворец — его дом, больше он нигде не бывал. Поэтому Джарред смирал свое любопытство, и город за стеной оставался для них загадкой.

Резкий звук труб прервал ход его мыслей. Вместе со всеми он повернулся к входу в зал. Там в два ряда выстроилась королевская стража в голубом обмундировании, отороченном золотой тесьмой. Между ними шел Эндон.

«Бедный Эндон! — подумал Джарред. — Как ему сейчас тяжело!»

Ему хотелось быть рядом с другом, утешить его, разделить его горе. Но Джарреда никто не позвал. Вместо него рядом с принцем гордо вышагивал королевский советник Прандин.

Джарред с неприязнью смотрел на него. Тот казался еще выше и худощавее, чем обычно. На нем было длинное фиолетовое одеяние. В руках Прандин нес шкатулку, накрытую золотистой тканью. При каждом шаге он вытягивал шею вперед, поэтому походил на огромную хищную птицу.

Глаза Эндона завлакивала печаль. Он был очень бледен и казался совсем ребенком в своем неудобном парадном костюме с высоким, украшенном драгоценностями воротником. Однако принц держался величественно, как его учили. Всю жизнь его готовили к этой минуте. «После моей смерти ты станешь королем, сын, — часто говорил ему отец. — Ты должен выполнить свой долг».

«Я не подведу тебя, отец, — отвечал Эндон. — Когда придет время, я все сделаю правильно».

Однако ни Эндон, ни Джарред никогда не думали, что время придет так скоро. Король был сильным и здоровым, казалось, он будет жить вечно.

Эндон пересек зал и начал подниматься по ступеням помоста. Потом повернулся и посмотрел на море лиц вниз.

— Как он молод! — прошептала стоящая рядом с Джарредом женщина.

— Тише, — шикнул на нее сосед. — Он законный наследник.

Проговорив это, придворный украдкой взглянул на Джарреда. Должно быть, он знал мальчика и боялся, что тот может донести Эндону. Джарред быстро отвел глаза.

Снова грянули трубы, и по толпе пронесся взволнованный шепот.

Прандин поставил шкатулку на маленький столик рядом с тронем. Советник снял золотое покрывало, открыл ее и извлек какой-то ослепительно сияющий предмет.

Волшебный Пояс Тилоары. Толпа ахнула. Джарред затаил дыхание. Он слышал о Поясе с раннего детства, но никогда не видел его.

Так, значит, вот он какой, прекрасный и таинственный, древний Пояс, который сотни лет оберегал Тилоару от жестокого Повелителя Теней, правящего темными землями за Горами.

В костлявых пальцах Прандина Пояс, сделанный из прочнейшей стали, казался почти невесомым, как кружево. По всей длине его украшали семь огромных драгоценных камней. Каждый из них обладал волшебными свойствами и оберегал Тилоару.

Топаз, символ верности, золотой, как закатное солнце. Честь защищал изумруд, зеленее самой сочной травы. Лазурит — небесный камень, темно-синий, с серебряными, как звезды, точками. Опал, символ надежды, переливался всеми цветами радуги. Аметист, символ истины, сиреневый, как фиалки, растущие по берегам реки Тил. Рубин, красный как кровь, хранит счастье. Чистоту и силу давал алмаз, искристый, словно лед.

Толпа замерла, когда Прандин склонился, чтобы застегнуть на Эндоне Пояс. Пальцы плохо слушались советника, пока он возился с пряжкой. Справившись, Прандин быстро отошел на почтительное расстояние. У Джарреда мелькнула мысль, что тот чего-то боится. Интересно чего?..

Вдруг Пояс озарился яркой вспышкой света. Камни горели как огонь, освещая зал разноцветным сиянием. Люди вскрикнули от неожиданности и закрыли глаза ладонями.

Эндон стоял, воздев руки, почти скрытый лучами яркого света. Он больше не прежний грустный мальчик с заплакан-

ными глазами. Волшебный Пояс признал его законным наследником трона Тилоары. Эндон, и только он один, мог теперь использовать могущество и волшебство Пояса.

«Но воспользуется ли он им? — вдруг подумал Джарред. — Ведь его отец никогда этого не делал. Всю жизнь он беспрекословно следовал Правилам, установленным в незапамятные времена».

Сияние камней постепенно угасало. Наконец осталось лишь слабое мерцание. Молодой король снял Пояс и передал его Прандину. Советник, улыбаясь, убрал его обратно в шкатулку.

Джарред знал, что́ будет с Поясом дальше. Согласно Правилам, шкатулку унесут в келью, расположенную в самой высокой дворцовой башне. На дверь навесят три золотых замка. Охранять ее будут три стража в золотом облачении.

А потом все пойдет по-прежнему. Прандин и другие чиновники будут принимать все ответственные решения, влияющие на жизнь королевства. Король будет присутствовать на церемониях и празднествах, смеяться над шутами и акробатами, упражняться в стрельбе из лука и кузнечном ремесле. Часами он будет сидеть, пока ему заплетают волосы, а потом и бороду. Будет подписывать бесчисленные бумаги и ставить на них королевскую печать, которую носит на перстне. Будет следовать Правилам.

Через несколько лет Эндон женится на девушке, которую выберет Прандин. Это будет дочь какого-нибудь высокопоставленного придворного, которая тоже никогда не покидала дворца. У них родится ребенок, который взойдет на престол после смерти Эндона. И он тоже наденет Пояс только раз в жизни.

Сейчас впервые Джарред задумался, правильно ли то, что Пояс хранится под замком, а не носится королем постоянно. Впервые мальчика заинтересовало, как и зачем был сделан Пояс. Впервые он засомневался: почему источник такого могущества никогда не используется и без дела лежит в запертой келье, а само королевство, которое он должен защищать, скрыто от короля за высокими стенами?

Джарред незаметно выскользнул из зала и побежал в дворцовую библиотеку. Это он тоже сделал впервые в жизни. Учеба не являлась его любимым занятием.

Но Джарреду было необходимо кое-что выяснить. Ответы на свои вопросы он мог найти только в библиотеке.

Глава 2 ПОЯС ТИЛОАРЫ

После долгих поисков Джарред наконец нашел книгу, которая, как он полагал, может помочь ему. Синий переплет давно выцвел, золотые тисненные буквы поистерлись.

Книга не походила на те чудесные, вручную раскрашенные тома, которые штудировали Эндон с Джарредом. Отличалась она и от многих других толстых книг, стоящих на полках.

Она была маленькой, тонкой и очень пыльной. Ее засунули в самый темный угол библиотеки, в груды старых документов, словно кто-то хотел, чтобы о ней забыли.

Джарред осторожно положил старую книгу на стол. Он собирался прочесть ее от начала до конца. На это могла уйти вся ночь, но зато ему никто не помешает. Сейчас никто не станет искать его. Эндон прямо из парадного зала проследует в часовню, где, окруженное горящими свечами, лежит тело его отца. Согласно Правилам, он просидит там до рассвета.

«Бедный Эндон, — подумал Джарред. — Всего несколько дней назад он всю ночь не смыкая глаз провел у тела своей матери. Теперь он остался один, так же как я. Мы друзья до гроба. Я защищу его...»

Защищу от чего? Этот вопрос, словно острый нож, пронзил сознание. Почему он вдруг начал бояться за Эндона? Кто или что может угрожать всесильному королю Тилоары?

«Просто я устал, — подумал Джарред. — Воображаю неизвестно что».

Он зажег новую свечу, чтобы осветить книгу. Однако воспоминание о тонкой ухмылке Прандина, когда он убирал Пояс в шкатулку, не покидало его и мучило, словно тень ночного кошмара. Джарред сдвинул брови, склонился над книгой, перевернул первую страницу и погрузился в чтение.

** Когда-то Тилоара была поделена между семью племенами. Они ревностно охраняли свои границы. Каждое племя имело драгоценный камень из недр земли — талисман, обладающий волшебными свойствами.*

** Однажды Враг из страны Теней исполнился желания захватить Тилоару. Раздробленные племена не могли противостоять ему, и Враг был близок к победе.*

** Из народа поднялся герой по имени Адин. Он был простолюдином, кузнецом, который изготавливал мечи, доспехи и подковы. Однако Адин обладал силой, мужеством и мудростью.*

** Однажды Адин увидел во сне Пояс — семь медальонов из стали, выкованной тоньше, чем шелк, соединенных прочной цепью. В медальонах были волшебные камни, принадлежащие племенам.*

** Адин понял, что сон вещий, и много месяцев втайне от всех изготавливал Пояс, подобный тому, что ему привиделся. Потом он отправился в путь — нужно было обойти все семь племен и уговорить их отдать свои камни.*

** Поначалу племена не доверяли Адину, но постепенно, утратив надежду в одиночку отстоять свои земли, они согласились. Каждый раз, когда камень занимал свое место в Поясе, его племя становилось сильнее. Однако люди скрывали обретенное могущество и ждали своего часа.*

** Когда все семь камней оказались в семи медальонах, Адин надел Пояс, и тот засиял ярче солнца. Тогда семь племен Тилоары объединились под предводительством Адина и выгнали Врага со своей земли.*

** Адин стал первым королем объединенных племен и правил Тилоарой долго и мудро. Он никогда не забывал, что вышел из народа и что его могущество держится на доверии простых людей. Не забывал Адин и о том, что Враг побежден, но не уничтожен, он умен и хитер. Веками Враг может тайть ненависть и злобу и ждать подходящего случая, чтобы вновь захватить Тилоару. Поэтому Адин никогда не снимал Пояс...*

Чем больше Джарред читал, тем сильнее становилось его беспокойство. С собой у него были карандаш и бумага, но он ничего не записывал. Слова словно бы сами запечатлевались в его мозгу. Он узнал даже больше, чем рассчитывал, — не только о Поясе Тилоары, но и о Правилах.

** Первым королем, снявшим Пояс, был внук Адина, Элстред, который к старости так растолстел, что Пояс до боли сдавливал ему живот. Советник короля Элстреда успокоил его, сказав, что Пояс достаточно надевать только в особых случаях. Дочь Элстреда, королева Адина, продолжила традицию отца и надевала Пояс только пять раз за все время правления. Ее сын, король Брандон, надевал его три раза. В конце концов стало*

традицией надевать Пояс только в день коронации наследника престола.

** Послушавшись своего советника, король Брандон велел строителям из Раладина воздвигнуть огромный дворец в городе Тил. Королевская семья переселилась из старой кузницы за высокие дворцовые стены и со временем перестала покидать их.*

Когда Джарред наконец закрыл книгу, на сердце у него было тяжело. Свеча догорела, в окно лились первые лучи рассвета. Мальчик глубоко задумался. Потом он сунул книгу за пазуху и побежал к Эндону.

В часовне было тихо и холодно. Тело усопшего короля, окруженное горящими свечами, лежало на мраморном возвышении. Эндон, низко склонив голову, стоял на коленях рядом.

Когда вбежал Джарред, юный король поднял лицо. Глаза его покраснели от слез.

— Ты не должен сюда входить, Джарред, — прошептал он. — Это против Правил.

— Уже рассвело, — ответил Джарред. — И мне очень нужно поговорить с тобой.

Эндон поднялся с колен и подошел к другу.

— В чем дело? — тихо спросил он.

У Джарреда в голове гудело от всего, что он прочел. Слова путались.

— Эндон, ты должен все время носить Пояс Тилоары, как первые короли.

Эндон изумленно посмотрел на друга.

— Пошли! — Джарред потянул его за руку. — Наденешь его прямо сейчас.

Эндон сделал шаг назад и покачал головой:

— Ты же знаешь, что я не могу этого сделать. Правила...

Джарред нетерпеливо топнул ногой:

— Да забудь ты о Правилах! Это всего лишь традиции, которые появились сами собой и которые советники сделали законом. Следовать Правилам опасно! Из-за них каждый следующий король Тилоары был слабее предыдущего. Ты должен искоренить эти Правила. Возьми Пояс и надень его. А потом ты должен выйти за ворота дворца.

Джарред говорил слишком взволнованно и сбивчиво. Эндон нахмурился и отошел.

— Ты нездоров, друг мой, — беспокожно произнес он. — Ты, должно быть, бредишь.

— Нет! Это ты живешь как во сне, — настаивал Джарред. — Ты должен увидеть, что происходит за стенами дворца — в городе и во всей Тилоаре.

— Но я вижу город. Каждый день я смотрю на него из окна моей спальни. Он очень красивый.

— Но ты не разговариваешь с людьми! Ты не ходишь среди них!

— Конечно нет! — удивился Эндон. — Правила запрещают разговаривать с простым народом. Но я знаю, что у них все хорошо.

— Ты знаешь только то, что говорит тебе Прандин! — закричал Джарред.

— Разве этого недостаточно? — Холодный голос подобно острой стали прорезал воздух.

Глава 3 ПОБЕГ

Эндон и Джарред вздрогнули и обернулись. На пороге стоял Прандин. В его глазах, обращенных к Джарреду, светилась ненависть.

— Как смеешь ты, жалкий слуга, подначивать короля разрушить Правила и свой долг? — прошипел он, входя в часовню. — Ты всегда ему завидовал, а теперь хочешь погубить его. Предатель!

— Нет! — воскликнул Джарред. Он повернулся к Эндону. — Поверь мне! Я желаю тебе только добра!

Но Эндон в ужасе отшатнулся от него. Джарред сунул руку за пазуху, чтобы достать книгу. Он хотел доказать другу, что его слова — чистая правда.

— Берегитесь, ваше величество! У него нож! — крикнул Прандин и бросился между двумя мальчиками, делая вид, что хочет заслонить собой Эндона. — Убийца! Предатель! Стража! Стража!

На секунду Джарред замер. Потом он услышал, как во дворце зазвонили в колокола, объявляя тревогу. Звук тяжелых башмаков — стражи бежали в часовню. Прандин издевательски, победоносно улыбался. Наконец-то ему представилась возможность, которой он так долго ждал, — избавиться от Джарреда навсегда.

Мальчик знал: чтобы спасти свою жизнь, надо бежать. Он оттолкнул с дороги Прандина и быстрее ветра выскочил из часовни. Джарред пронесся через огромную сумрачную кухню, где повара как раз разводили огонь в печах. За спиной он слышал крики стражников:

— Предатель! Держи его!

Однако повара не пытались остановить Джарреда. Они не знали, что стража преследует именно его. Для них он был старым знакомым, другом юного короля.

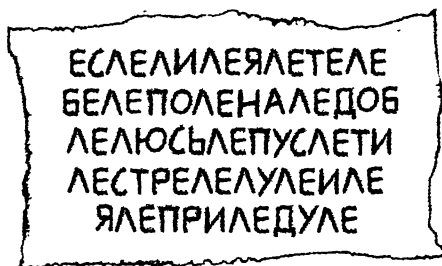
У черного входа на кухню одетый в лохмотья старик нагружал обедками свою тележку, запряженную лошадь. Больше никого рядом не было. Он не заметил, как Джарред спрятался за густыми кустами.

Мальчик полз на коленях вдоль стены, скрываясь в зарослях, пока не добрался до дворцовых ворот. Неподалеку росло то самое дерево с дуплом, где они с Эндоном когда-то прятались от старухи Мин. Пригибаясь, Джарред быстро добежал до него и юркнул в дупло. Он знал, что рано или поздно стражи все равно найдут его. Может, даже сам Эндон скажет им, где искать. А потом его казнят. Джарред проклинал себя за нетерпеливость и поспешность. Он напугал своими речами Эндона, который так устал, столько пережил. И как глупо попался в лапы Прандина!

Вдруг издали послышался какой-то скрип. Осторожно выглянув из дупла, мальчик увидел тележку с обедками. Старик, сидя на козлах, направлялся к дворцовым воротам и понукал свою лошаденку, слабо шевеля вожжами. Вот он — шанс выбраться из дворца и спастись! Сердце Джарреда бешено забилося. Убежать и оставить беззащитного Эндона одного?.. Ведь теперь Джарред не сомневался в коварстве Прандина.

«Если ты не сбежишь, то погибнешь. И тогда ты уже не сможешь помочь Эндону. Никогда».

Эта мысль заставила его принять решение. Он вытащил карандаш и бумагу и нацарапал записку.

ЕСЛИ ИЛЕЯ ЛЕТЕЛЕ
БЕЛЕ ПОЛЕНА ЛЕДОБ
ЛЕЛЮСЬ ЛЕПУС ЛЕТИ
ЛЕСТРЕЛЕЛУЛЕИЛЕ
ЯЛЕПРИЛЕДУЛЕ

Джарред оставил клочок бумаги в дупле. Интересно, найдет ли его Эндон когда-нибудь? Может быть, он, поверив Прандину, больше никогда сюда не придет.

Джарред сделал все что мог. Тележка приближалась. Скоро она будет проезжать мимо дерева. Это его шанс.

Как в детстве, он поднялся по полому стволу вверх и вылез на ветку. Оттуда Джарред увидел, что повсюду снуют стражи. Но прятаться он умел хорошо. Распластавшись на толстой ветке, скрытый густой листвой, он был почти невидим.

Тележка старика проезжала прямо под ним. Джарред дождался подходящего момента, легко спрыгнул и с головой зарылся в липкие, вонючие отбросы. Хлебные корки, яблочная кожура, обглоданные кости, заплесневевший сыр... Джарред закрыл глаза и старался не дышать.

Лошадь неторопливо перебирала копытами. Раздавались крики стражников,

ищущих его. Потом послышался новый звук: открывали створки первых деревянных ворот.

Сердце Джарреда выпрыгивало из груди. Он слышал, как ворота закрыли. Заскрипели вторые ворота...

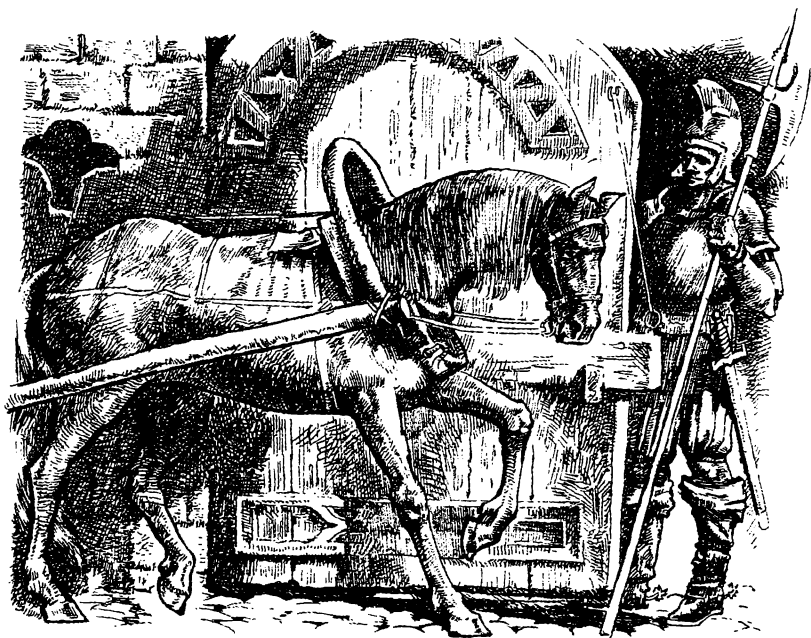
Тележка ехала вперед, раскачиваясь и подпрыгивая на камнях. Вторые ворота закрылись, пропустив ее. Впервые в жизни Джарред оказался по ту сторону дворцовой стены. Телега спускалась с холма. Вскоре он очутится в прекрасном городе, который так часто видел из своего окна.

Любопытство заставило его высунуться. Он осторожно поднял голову.

Джарред видел, как они отъезжали от дворца. Каменная стена, ворота, вершина дуплистого дерева... Но где же дворцовые башни, высокие деревья чудесного тенистого сада?.. Над стеной не было ничего, кроме густого искрящегося тумана.

Мальчик подумал, что глаза обманывают его, и потер их, но туман не рассеялся. Изумленный, Джарред повернул голову, чтобы увидеть Тил. И в тот же миг чуть не закричал от ужаса и неожиданности: вместо прекрасного города перед ним были развалины.

Здания рушились. На дороге сплошные колдобины. Поля высохли и заросли сорняками. Деревья низкорослые и кривые. У подножия холма стояли изможденные, одетые в лохмотья люди с мешками и корзинами.

Джарред начал выбираться из объедков. Он перестал опасаться того, что старик может его услышать, и тот действительно даже не обернулся. Джарред догадался, что старик глухонемой, ведь за все время он не сказал ни слова, даже своей лошади.

Джарред выпрыгнул из тележки и скатился в канаву на обочине дороги. Он видел, как старик съехал с холма и остановился. Оборванцы бросились к отбросам. Они дрались за каждую кроху с королевского стола, затапливая в мешки кости, корки, овощные очистки...

Люди голодали.

Должно быть, сейчас Эндон глядит из своего окна на город и видит покой, красоту и достаток. Он видит ложь. Картинку, которую ему нарисовали на внутренней стороне тумана, окутывающего дворец.

Сколько лет злое колдовство скрывало правду от королей Тилоары? Кто его создал?

Огненные буквы из книги всплыли в мозгу Джарреда. Он содрогнулся от ужаса.

...Враг побежден, но не уничтожен, он умен и хитер. Веками Враг может таить ненависть и злобу и ждать подходящего случая, чтобы вновь захватить Тилоару.

Повелитель Теней не дремлет.

Глава 4 КУЗНИЦА

Джарред плохо помнил, как вылез из канавы, как пробирался через колючие кусты вдоль дороги. Он не знал, что заставило его прийти к воротам кузницы, где он и упал без сил.

Возможно, мальчик увидел горящий огонь. Может быть, он услышал удары молота по раскаленному металлу, и этот звук напомнил ему уроки с Эндоном. А может, его вел дух Адина. Ведь кузнец Криан, упрямый и бесстрашный, был, наверное, единственным человеком в Тиле, который мог приютить Джарреда.

Криан поднял мальчика и отвел в маленький дом за кузницей. На его зов прибежала симпатичная девушка. В ее глазах читался вопрос, но она не проронила ни слова, пока помогала деду накормить и напоить Джарреда, омыть его

царапины и ссадины. Они забрали у него грязную, рваную одежду, дали взамен длинную ночную сорочку и уложили на узкую кровать.

Джарред сразу же уснул.

Когда он проснулся, то услышал, как в кузнице опять стучит молот, а девушка поет на кухне. Солнце уже садилось. Он проспал целый день.

В изголовье кровати Джарред нашел штаны и рубашку. Он натянул их, заправил кровать и вышел.

Мальчик застал Криана за работой. Старик повернулся и молча посмотрел на него.

— От всего сердца благодарю вас за доброту, — неловко произнес Джарред. — Сейчас я уйду, потому что не хочу навлечь на вас неприятности. Если сюда придут дворцовые стражники, прошу вас, не говорите, что я здесь был. Они скажут, будто я хотел убить короля. Но это неправда.

— Тем хуже, — мрачно ответил старик, возвращаясь к работе. — Многие в Тиле сказали бы тебе спасибо, если бы ты его убил.

Джарред побледнел. Так, значит, вот как обстоят дела в городе. Короля ненавидят. И неудивительно. Люди знают только то, что он живет в роскоши за своими высокими стенами, а они страдают. Народ не понимает, что королю не известна истина.

— Стражи не придут, — не оборачиваясь, сказал кузнец. — Я выбросил твою одежду в море с высокой скалы и видел, как они нашли ее. Теперь все будут думать, что ты утонул.

Джарред не знал, что сказать. Он заметил, что Криан выковал подкову, над которой работал. Машинально мальчик поднял тяжелые клещи и шагнул к наковальне. Криан с удивлением на него посмотрел, но позволил подцепить подкову и опустить в бочку. Вода зашипела, остужая металл.

— Ты знаком с кузнечным ремеслом, — сказал старик.

— Немного, — кивнул Джарред. Он осторожно достал из воды подкову и отложил в сторону.

— Я уже стар, — проговорил Криан, наблюдая за ним. — Моего сына — его одежда сейчас на тебе — убили три года назад. Его жена умерла еще раньше, родив ему дочь. У меня осталась только внучка — Анна. Живем мы просто, но хлеб на столе есть всегда. И так будет, пока силы не оставят меня. — Он посмотрел на руки Джарреда — нежные и белые, с длинными, закругленными ногтями. — Ты можешь поселиться у нас. Но тебе придется тяжело работать, чтобы не быть нам обузой. Ты согласен?

— Согласен, — твердо ответил Джарред.

Ему понравились старый кузнец и красивая Анна. К тому же здесь он будет неподалеку от дворца. Теперь он может сделать для Эндона только одно — ждать от него знака. И Джарред поклялся себе, что будет ждать.

Прандин думает, что он умер. Но вряд ли советник скажет об этом Эндону — ему удобнее, чтобы юный король считал его опасным бежавшим предателем. Если Эндон будет постоянно бояться за свою жизнь, им проще управлять.

«Но однажды Эндон поймет, что я был прав, — думал Джарред. — Когда-нибудь он позовет меня, и я буду готов помочь ему».

Итак, решено. Джарред взял ножницы и отрезал свои длинные, причудливо заплетенные волосы, которые выдавали в нем жителя дворца. С этого дня он все время работал в кузнице.

Джарред уже знал, как выковывать красивые изящные мечи и щиты из горячего металла и стали. Теперь ему предстояло научиться изготавливать простые вещи: подковы, топоры и плуги. Он быстро перенял все навыки, его изнеженные руки стали сильными, а мышцы — твердыми как камень. Джарред брал на себя все больше работы.

Заказов было много, но все равно Криан и Анна едва сводили концы с концами. Происходило это потому, что многие жители Тила были еще беднее, чем они, и могли заплатить совсем чуть-чуть. Некоторым, кому платить оказывалось и вовсе нечем, Криан все равно помогал, говоря:

— Заплатишь, когда будут деньги.

Уже на второй день Джарред понял: все, чему учили их с Эндоном о Тиле, — ложь. В городе царили голод и болезни. За его стенами рыскали чудовищные звери и банды разбойников. Много лет из деревень и городков под Тилем не доходило никаких вестей.

Люди недоедали. И тем не менее по ночам через город проезжали телеги, тяжело нагруженные снадью и напитками. Телеги скрывались за воротами дворца. Никто не знал, откуда они приезжали.

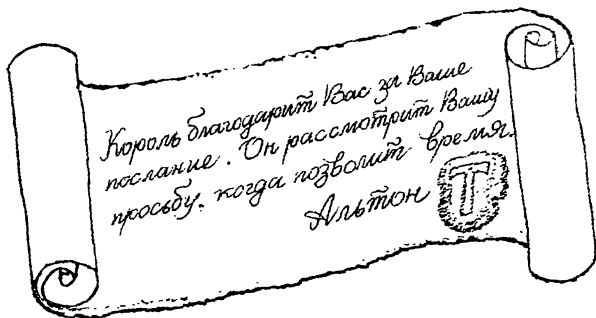
— Откуда-то издалека, это точно, — сказал Криан, когда вечером они сидели у камина. — Таких яств здесь не найти.

— Говорят, что когда-то в Тилоаре царили мир и достаток, — добавила Анна. — Но это было так давно.

— Новый король ничего не знает! — воскликнул Джарред. — И старый не знал. Почему вы не рассказали ему...

— Не рассказали? — раздраженно перебил Криан. — Да мы только и делали, что рассказывали ему о наших бедах! — Не вставая с кресла, он повернулся, достал с полки небольшую коробку и бросил ее Джарреду. — Открой!

Джарред снял с коробки крышку. Внутри лежало множество пожелтевших от времени свитков с золотой каймой. Он взял наугад один из них и развернул.

Нахмурившись, Джарред положил свиток обратно в коробку и взял другой. В нем были те же самые слова. Во всех свитках одно и то же. Отличались только подписи королей и королев — Джарред помнил их имена из уроков истории.

— Все они одинаковы, — сказал Криан, хмуро наблюдая, как Джарред разворачивает один свиток за другим. — Веками люди отправляли во дворец послания, умоляя о помощи, а в ответ получали только эти проклятые бумажки. Никакой помощи. Никакой!

— Король Альтон по крайней мере никогда не получал этих писем, Криан, — мягко произнес Джарред. — Думаю, их скрывал от него королевский советник, Прандин.

— Король подписывал эти свитки и ставил на них свою печать, — холодно заметил старик. — Так же, как и его предки.

— Это все из-за Правил: советник подготавливает все королевские документы и приносит на подпись, — объяснил Джарред. — Старый король подписывал все, что Прандин клал перед ним на стол.

— Значит, он был слабоумным! — огрызнулся Криан. — И сын его, без сомнения, такой же. От Эндона будет так же мало проку, как и от его отца. — Кузнец покачал головой. — Я боюсь за Тилоару. Сейчас мы так слабы, что если вдруг Повелитель Теней нападет на нас, мы не сможем защитить себя.

— Он не нападет, дедушка, — попыталась успокоить его Анна. — Ведь нас защищает Пояс Тилоары. И наш король охраняет Пояс. Хотя это он для нас делает.

У Джарреда по спине пробежал холодок. Он не мог сказать Анне, что она ошибается. Если девушка узнает, что Эндон не носит Пояс, а доверяет его охрану другим людям, то она потеряет последнюю надежду.

«Эндон, я не смогу помочь тебе, если ты сам этого не захочешь, — думал Джарред, отправляясь спать. — Только ты можешь позвать меня. Пойди к дуплистому дереву. Найди мою записку! Дай мне знать».

Каждое утро, прежде чем начать работу в кузнице, Джарред пристально всматривался в вершину дерева над дворцовой стеной. Золотая стрела, вонзенная в самую высокую ветку, должна была сверкнуть в лучах утреннего солнца. Этого сигнала Джарред ждал от своего друга.

Прошло много, много времени, прежде чем он наконец увидел знак. Но было уже слишком поздно.

Глава 5 ВРАГ НАПАДАЕТ

Шли годы, жизнь текла своим чередом. Джарред и Анна поженились. Старый Криан умер, и Джарред занял его место в кузнице.

Иногда он забывал, что когда-то жил совсем иной жизнью. Годы, проведенные во дворце, казались сном. Но тем не менее каждое утро Джарред смотрел на вершину дерева на холме. И часто перечитывал маленькую синюю книгу, которую нашел во дворцовой библиотеке. Временами его охватывал страх перед будущим. Он боялся за любимую Анну и ребенка, которого они ждали. Боялся за себя, за Эндона и за всю Тилоару.

Однажды ночью, ровно через семь лет после коронации Эндона, Джарред беспокойно ворочался в постели и не мог уснуть.

— Скоро уже рассвет, а ты глаз не сомкнул, — ласково сказала Анна. — Что тебя беспокоит?

— Не знаю, любимая. Сон не идет ко мне.

— Может быть, слишком жарко, — предположила Анна, вылезая из кровати. — Я открою окно.

Она раздвинула занавески и потянулась к ручке, но вдруг вскрикнула и отшатнулась.

Джарред вскочил и подбежал к ней.

— Смотри! — прошептала Анна, указывая в небо. — Что это?

Джарред выглянул из окна, и у него перехватило дыхание. Над дворцом кружились огромные уродливые птицы.

Было слишком темно, чтобы разглядеть их. Они вытягивали длинные шеи и щелкали хищными клювами. Могучие крылья рассекали воздух. Птиц было семь. Пока Джарред смотрел на них, они сделали еще пару кругов над дворцом, а потом разделились и улетели в разные стороны.

Он вспомнил, как они называются, — когда-то учителя рассказывали им с Эндоном об этих птицах.

— Ак-Баба, — произнес он, обняв жену за плечи. Ее глаза расширились от страха. — Ак-Баба, — медленно повторил Джарред, все еще глядя на стены дворца. — Огромные птицы, которые питаются падалью и живут тысячу лет. Семь из них служат Повелителю Теней.

— Зачем они прилетали? — прошептала Анна.

— Не знаю. Но боюсь, что...

Вдруг он резко замолчал и высунулся из окна. В первых неярких лучах рассвета что-то сверкнуло на вершине дерева за дворцовой стеной. Сначала Джарред не мог пошевелиться. Когда он повернулся к Анне, его лицо было бледным и мрачным.

— Эндон пустил стрелу. Ему нужна моя помощь.

За несколько секунд Джарред оделся и выскочил из дома. Он бежал к дворцу. Мысли путались.

Как ему добраться до Эндона? Если перелезть через стену, стражники, без сомнения, его увидят. Прежде чем он успеет спрыгнуть на землю, его пронзит дюжина стрел. Тележка для сбора объедков больше не поможет. Прандин, должно быть, догадался, каким образом Джарреду удалось сбежать, потому что теперь тележку не пропускали во дворец. Она останавливалась между первыми и вторыми воротами, а стражники нагружали ее мешками.

«Только сам Эндон может мне помочь, — думал Джарред. — Может быть, он увидит меня...»

Когда он, тяжело дыша, остановился неподалеку от дворцовых ворот, то обнаружил, что они заперты. Джарред подошел ближе. Высокая трава шуршала от легкого ветерка. Возможно, его ждет западня. Что если сейчас из травы выскочат стражи и схватят его? Может быть, Эндон наконец решился выдать его Прандину.

Вдруг он на что-то наступил. Он посмотрел вниз и увидел в пыли на дороге детскую деревянную стрелу. К ней был привязан маленький клочок бумаги.

Сердце Джарреда громко стучало, когда он поднял стрелу и развернул бумажку. Надежда сменилась горьким разочарованием, когда он заглянул в нее. Это был всего лишь

детский рисунок. Какой-то ребенок во дворце, наверное, играл и упражнялся в стрельбе из лука, как когда-то они с Эндонем.

Джарред раздраженно смял рисунок и бросил его на землю. Он снова посмотрел на закрытые ворота и безлюдную дорогу. Никакого знака, ничего. Только деревянная стрела и комок бумаги в пыли, который ветер гнал прочь. Он бездумно глядел на него и почему-то вспомнил дурацкий стишок.

«Странно, — подумал он. — Этот стих напоминает инструкцию. Как будто маленький ребенок зарифмовал ее, чтобы лучше запомнить».

Вдруг ему в голову пришла идея. Джарред кинулся за скомканной бумажкой. Он поднял, расправил ее и внимательно прочел. На этот раз он заметил две детали, которые ускользнули от него поначалу. Бумага пожелтела от времени. И почерк, хоть и детский, казался знакомым.

«Так писал Эндон, когда был маленьким, — удивленно подумал Джарред. — И картинку тоже он нарисовал! Это точно!»

Тут Джарред понял, что, по всей видимости, произошло. У Эндона было мало времени, но ему требовалось срочно отправить послание. Поэтому он взял один из своих старых рисунков, привязал к стреле и выпустил ее через стену. Эн-

дон использовал деревянную детскую стрелу, чтобы она не привлекла внимания стражей.

Если Джарред прав, то Эндон не мог просто взять первый попавшийся рисунок. Он должен иметь особый смысл. Иначе зачем бы Эндон хранил его все эти годы?

Мышка, не бойся,
Мишку буди.

Джарред больше не медлил. Держа в руке бумажку, он сошел с дороги и двинулся влево вдоль стены.

Когда он нашел то, что искал, дороги уже не было видно. Огромный валун, хоть и заросший высокой травой и густыми кустами, напоминал спящего медведя. Джарред пролез через кусты к камню. Он заметил, что трава у носа спящего медведя была не такой густой, как везде. Интересно, почему? Похоже, что...

— Просыпайся, медведь! — пробормотал Джарред.

Он начал выдергивать в этом месте траву и разрывать землю. Джарред догадался правильно: под тонким слоем почвы оказался круглый железный люк. Для Джарреда не составило труда отодвинуть крышку. Под ней он увидел темную дыру, стены которой были облицованы камнем. Вход в туннель.

В норку заройся
И быстро беги.

Джарред знал, что делать. Он лег на живот и, помогая себе локтями, заполз в нору. Потом туннель расширился, и продвигаться стало легче.

«Ну, вот мышка и в норке. Надеюсь, на выходе ее не подстерегает кошка», — невесело подумал Джарред.

Сначала туннель шел вниз, но потом стал горизонтальным. Джарред понял, что находится где-то под холмом: абсолютная темнота, неподвижный воздух, холодные стены. Он все полз и полз, утратив ощущение времени. Наконец туннель закончился крутыми каменными ступеньками, ведущими вверх. Вслепую нащупывая дорогу, Джарред полез по ним и вдруг ударился макушкой о каменную плиту. Он с ужасом понял, что проход закрыт. Ему не выбраться из туннеля.

Его захлестнула обжигающая волна паники. Значит, это все-таки ловушка? Может, стражи уже пробираются следом за ним, зная, что ему некуда деться?

Вдруг он вспомнил:

Страх ушел. Джарред уперся руками в каменную плиту над головой и начал изо всех сил ее толкать. Камень поддался и со скрежетом сдвинулся в сторону. Джарред поднялся по ступенькам и вышел из темноты к мягкому, мерцающему сиянию.

— Кто ты такой? — раздался низкий голос.

Перед ним в лучах света стоял высокий мужчина. После непроглядной тьмы у Джарреда слезились глаза, и он не мог разглядеть его.

— Меня зовут Джарред. Не приближайся!

Он вскочил на ноги и схватился за меч. Вдруг, шурша дорогим шелком и звеня золотыми украшениями, человек упал перед ним на колени.

— Джарред, как я мог не узнать тебя? — вскричал он. — Ради нашей дружбы, умоляю тебя, прости мне то, что я сделал! Ты единственный, кому я могу доверять! Пожалуйста, помоги нам!

Только теперь Джарред понял, что перед ним был Эндон.

Глава 6 ДРУЗЬЯ ДО ГРОБА

Неловко смеясь, Джарред поднял короля с колен:

— Эндон! Я тоже сначала тебя не узнал! Да вставай же!

Когда его глаза привыкли к свету, он понял, почему не сразу узнал старого друга.

Худощавый стройный юноша, которого он оставил семь лет назад, превратился в широкоплечего высокого мужчину. Драгоценные камни, сверкающие при свете свечей, испещряли его одежду и высокий воротник. Глаза, по дворцовому обычаю, были обведены черным. Длинные волосы и бороду украшали золотые нити и замысловатое плетение. От него пахло благовониями. Джарреду, который уже отвык от дворцовой моды, его вид казался странным и даже пугающим. Он понял, что Эндон также пристально разглядывает его, и вдруг ему стало неловко за свою грязную рабочую одежду, грубые башмаки и взлохмаченные волосы. Чтобы скрыть смущение, он отвернулся.

Только теперь Джарред понял, где именно очутился, — в часовне. Одна из мраморных плит вокруг возвышения в центре зала была отодвинута, и под ней зияла чернота.

— О туннеле знают только члены королевской семьи и держат это в тайне. Им пользуются в случае серьезной опасности, — мягко произнес Эндон. — Еще король Брандон приказал прорыть его, когда строился дворец. Отец рассказал мне о нем, когда я был маленьким, и заставил выучить стихок, который легко запомнить даже ребенку. Об этом никто не должен знать. Даже советники никогда не подозревали о туннеле.

Джарред ничего не ответил. Его глаза были прикованы к бездыханному телу старухи, лежащему на мраморном возвышении. Морщинистое лицо в мерцающем свете казалось таким умиротворенным.

— Мин! — прошептал он.

Когда Джарред узнал свою старую няню, которая заботилась о нем все его детство, у него на глаза навернулись слезы. Много лет он ее не видел, но часто о ней вспоминал. Не верилось, что ее больше нет.

— Знаешь, оказывается, у нее есть взрослый сын, — сказал Эндон. — Он жил во дворце, но я никогда его не встречал. Когда она умерла, я велел позвать его. Оказалось, что ему удалось сбежать во время праздника. Он боялся. Наверное, Мин рассказала ему то, что услышала. Он знал, что ее убили...

— Убили? — не поверил Джарред. — Но кто?..

Лицо Эндона исказилось от горя.

— Она пришла в мои покои. Я как раз собирался на празднование семи лет со дня коронации. Ее что-то беспокоило. Мин вышивала в своей комнате и случайно услышала чей-то шепот, который напугал ее. Она сказала мне, что во дворце есть враги и что этой ночью случится что-то страшное. — Эндон покачал головой. — Я ее не послушал. Думал, она задремала за вышиванием и ей все приснилось. Я рассмеялся над ее страхами и отослал прочь. Через час она была мертва. Упала с лестницы. Мне сказали, что это несчастный случай, но...

— Но ты так не думаешь, — закончил за него Джарред, глядя на неподвижное бледное лицо Мин. — По-твоему, ее убили из-за того, что она услышала?

— Да, — кивнул Эндон. — Моя жена тоже так думает.

— Значит, ты женат. — Джарред посмотрел на друга. — Я тоже.

Эндон улыбнулся:

— Это хорошо. Надеюсь, ты так же счастлив в браке, как и я. Мою жену зовут Шарн. До самой свадьбы мы ни разу не видели друг друга, как предписывают Правила, но с каждым годом я люблю ее все больше. К концу лета должен родиться наш первенец.

— А наш — в начале осени, — сказал Джарред.

Друзья замолчали, думая о тех переменах, которые произошли за семь лет. Потом Эндон посмотрел Джарреду прямо в глаза:

— Я рад снова видеть тебя. Я был жестоко наказан за то, что поверил тогда в твое предательство. Как мне тебя не хватало!

Вдруг неловкость и отчуждение, стоявшие между ними, растаяли. Джарред с радостью пожал руку старому другу.

— Друзьями до гроба мы были в детстве и всегда ими останемся, — сказал он. — В глубине души ты всегда знал это и позвал меня в минуту опасности. Жаль только, что нам пришлось ждать так долго. Боюсь, у нас мало времени.

— Значит, Мин права, — прошептал Эндон. — В Тилоаре появилось зло...

— Оно уже давно здесь, — перебил его Джарред. — А теперь...

Скрипнула дверь. Оба повернулись и схватились за ручки мечей.

— Эндон, уже рассвело, — раздался нежный голос.

— Шарн! — воскликнул Эндон.

Он двинулся навстречу красивой молодой женщине, которая вошла в часовню. На ней была роскошная одежда, блестящие волосы уложены в высокую прическу. Под глазами у нее лежали тени, как будто она не спала всю ночь.

Заметив Джарреда, она вздрогнула и шагнула назад.

— Не бойся, Шарн, — успокоил ее Эндон. — Это Джарред.

— Джарред! Ты пришел! — Усталое лицо осветила улыбка.

— Пришел, — кивнул он. — Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам победить зло, воцарившееся в нашем королевстве. Нужно действовать быстро. Мы должны немедленно пойти в башню, чтобы Эндон надел Пояс Тилоары.

Эндон побледнел.

— Я... Я... не могу... — запинаясь, произнес он. — Правила..

— Забудь о Правилах, Эндон! — чуть не закричал Джарред, поворачиваясь к выходу. — Я уже говорил тебе, а ты

меня не послушался. Не совершай ту же ошибку во второй раз. Только Пояс может защитить Тилоару. И я боюсь, что сейчас он в опасности. В большой опасности.

Эндон стоял неподвижно. Он все еще колебался. Шарн взяла его за руку.

— Ты король, Эндон, — тихо сказала она. — Гораздо важнее выполнить долг перед Тилоарой, чем соблюсти Правила. Мы должны все вместе пойти в башню.

Наконец Эндон кивнул:

— Хорошо. Пойдем.

Они пробежали три пролета высокой лестницы. Никто их не видел. Было еще очень рано, и во дворце все спали, только повара уже начали хлопотать на кухне.

У Джарреда появилась надежда, что все будет хорошо. Эндон и Шарн спешили за ним следом. Но вдруг, добравшись до последнего пролета, где располагалась келья, он резко остановился. Дверь была открыта нараспашку, золотые замки сломаны. Три стража лежали убитые, все еще сжимая в руках мечи.

Эндон обогнал Джарреда и ворвался в келью. Послышался исполненный страдания крик. Потом — тишина. У Джарреда упало сердце. Они с Шарн медленно вошли вслед за королем.

В маленькой круглой комнате пахло гнилью. Рассвет окрасил небо за окном в зловеще-багровый цвет. Хрустальная шкатулка, в которой хранился Пояс Тилоары, была разбита на тысячи осколков.

Эндон стоял на коленях. Перед ним на полу лежало то, что осталось от Пояса. Он поднял его — бесполезная цепочка из серой стали. Все семь камней пропали.

Глава 7 ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Шарн вскрикнула, бросилась к мужу и помогла ему подняться. Он едва держался на ногах, сжимая уничтоженный Пояс. Джарреда охватило отчаяние. Случилось то, чего он так боялся. Враг победил.

За спиной у них раздался хриплый издевательский хохот. В дверях стоял Прандин. В своем длинном черном одеянии

он казался таким же высоким и тощим, как всегда, но что-то в нем изменилось. Будто бы маска упала с его лица. Торжественность, серьезность пропали. Жестокость и злорадство горели в его глазах и трепетали на тонких бледных губах.

— Значит, ты восстал из мертвых, Джарред, чтобы еще раз попытаться вмешаться, — прорычал он. — Но ты опоздал. Скоро, очень скоро Тилоару накроет тень моего Повелителя.

Джарреда охватила слепая ярость. Он бросился вперед, нацелив меч в сердце Прандина. В мгновение ока меч в его руках раскалился добела. Вскрикнув от ожога, он выронил его.

— Зря ты сюда пожаловал, Джарред, — хладнокровно произнес Прандин. — Я бы продолжал думать, что ты мертв. А теперь ты обречен, так же, как твой безмозглый король, его проклятая жена и их отродье!

Он выхватил из-под одежды длинный узкий кинжал, кончик которого был смазан чем-то зеленым.

Джарред не хотел умирать, но знал, что должен спасти Эндона, Шарн и их еще не родившегося ребенка, наследника Тилоары, пусть даже ценой собственной жизни.

— Нас слишком много, — громко сказал Джарред. — Пока ты убьешь одного, остальные успеют убежать.

Догадается ли Прандин, что это не столько вызов ему, сколько послание Эндону: «Пока я отвлекаю его, бери Шарн и беги!»

Но советник только расхохотался и захлопнул дверь кельи.

— Это недолго, — прошипел он, шагнув вперед. — Кинжал смазан смертельным ядом. Достаточно одной царапины — и смерть не заставит себя долго ждать. Так случилось с твоими отцом и матерью, король Эндон.

— Убийца! Предатель! — крикнул Эндон, заслоняя собой Шарн. — Ты предал своего короля и свою страну!

— Это не моя страна, — презрительно усмехнулся Прандин. — Я, как и все советники до меня, всегда служили другому, гораздо более могущественному Повелителю. — Он посмотрел на Эндона. — Ты последний в роду. Сотни лет мы по крохе отнимали власть у твоей семьи, превращая вас в послушных марионеток. Наконец пришло время отобрать вашу последнюю защиту. — Он указал костлявым пальцем на спутанную цепь в руках Эндона. — Проклятый Пояс безродного Адина уничтожен. Пояса Тилоары больше нет.

— Но камни уничтожить
нельзя, — произнес король,
слабо шевеля бледными гу-
бами. — И за пределы Ти-

лоары их тоже нельзя вынести: смерть настигнет любого, кто
это сделает.

— Камни надежно спрятаны в таких местах, где никто не
решился их искать. А когда ты вместе со своим отродьем ум-
решь, от них все равно не будет никакой пользы.

Вдруг в комнате стало темнее и раздался гром. Глаза
Прандина победоносно сверкнули.

— Идет Повелитель Теней! — произнес он.

Прислонившись к стене, Шарн тихо застонала. Вдруг она,
похоже, что-то услышала. Королева кинулась к распахнуто-
му окну и выглянула, но смотрела она не на почерневшее
небо, а вниз, на землю. Потом Шарн отошла от окна и за-
жала рот руками, как будто сдерживая крик.

— Что там? — встревоженно спросил Прандин.

Шарн покачала головой:

— Ничего. Я ошиблась. Там никого нет.

«О Шарн, даже ребенку понятно, что ты лжешь! — с отчаянием подумал Джарред. — Кто бы ни шел нам на помощь, теперь он погибнет».

— Не двигайтесь, или она умрет! — прорычал Прандин, приближаясь к окну.

Шарн отбежала в сторону.

— Не смотри туда! Там никого нет! — крикнула она.

— Это ты так говоришь, — усмехнулся предатель и высунулся по пояс наружу.

Вдруг Шарн нагнулась, обхватила лодыжки Прандина и резким движением вытолкнула его из окна.

Оцепеневшие Джарред и Эндон услышали его жуткий вопль. Прандин разбился насмерть. Как такой хрупкой, изящной Шарн удалось справиться с врагом?

— В парадном зале я часто наблюдала, как маленький акробат подобным образом заставлял падать огромного, тучного клоуна, — спокойно сказала королева. — Я подумала, что у меня тоже может получиться.

— Но что ты там увидела? — спросил Джарред.

— Как я ему и сказала — ничего. Но я знала, что он мне не поверит и сам высунется из окна.

Джарред посмотрел на нее с нескрываемым восхищением и повернулся к Эндону.

— Тебе так же повезло с женой, как и мне, — сказал он. Эндон медленно кивнул.

Снаружи раздался ужасный гром, будто рык огромного разъяренного зверя. К башне неслись черные тучи с багрово-красной каймой.

— В туннель! Быстрее! — скомандовал Джарред.

Во всем дворце раздавались испуганные голоса. Люди с криками просыпались от надвигающегося ужаса.

— Все из-за меня, — со стоном произнес Эндон, когда друзья подбежали к дверям часовни. — Как я могу их бросить?

— У тебя нет выбора, — ответил запыхавшийся Джарред. — Твоя семья должна выжить, иначе Повелитель Теней навеки воцарится в Тилоаре.

Он втолкнул Эндона и Шарн в часовню и запер дверь изнутри.

— Пойдем прямо в кузницу, — сказал он, направляясь к входу в туннель. — Там мы подумаем, что делать дальше.

— Нам придется бежать из города и укрыться в надежном месте, — ответила Шарн.

Побелевшие руки Эндона сжали искореженную стальную цепь, которая когда-то была Поясом Тилоары.

— Я не могу бежать и скрываться, — твердо сказал он. — Я должен отыскать камни и вернуть в медальоны на Поясе. Без них Тилоара обречена.

Джарред взял друга за руку.

— Камни нужно найти, но искать их должен не ты, Эндон, — возразил он. — Ведь Повелитель Теней не успокоится, пока не убьет тебя. Сейчас тебе надо надежно спрятаться и ждать.

— А что если я умру раньше, чем мы восстановим Пояс? — с отчаянием воскликнул Эндон. — Он будет обладать силой, только если его носит прямой потомок Адина! Только на мне он будет сиять!

Джарред хотел возразить, но передумал. Скоро Эндон и сам поймет, что люди уже давно утратили веру в него, а значит, Пояс больше никогда не засияет на нем.

Шарн тихо подошла к мужу.

— Не забывай, что наш ребенок будет прямым потомком Адина, — гордо сказала она. — Если Повелитель Теней обладает терпением, то и мы тоже. Мы спрячемся, но не для

спасения собственной жизни, как он будет думать, а для того, чтобы вырастить нашего ребенка и подготовиться к будущему. — Она с любовью взяла его за руку. — Пройдут годы, и, может быть, нас уже не будет, но он изгонит зло из королевства и воцарится на троне.

Ее мужество вдохновило Джарреда.

— Ты и в самом деле драгоценный подарок судьбы, — прошептал Эндон, обняв жену. — Но ты не понимаешь. Без Пояса наш ребенок не сможет победить Повелителя Теней. Камни...

— Когда-нибудь камни будут найдены, — перебил Джарред. Оба посмотрели на него. — Обсудим это позже, в кузнице, — быстро сказал он. — Теперь, когда Прандин погиб, никто не знает, что у вас есть друзья за пределами дворца. Повелитель Теней не заподозрит, что жалкий кузнец может ему чем-то грозить.

— На поиски камней отправишься ты? — спросил Эндон.

Джарред покачал головой:

— Сейчас я не смогу их найти, и ты не сможешь. Пришпешники Брага будут тщательно охранять камни. Но по прошествии лет Повелитель Теней начнет думать, что он в безопасности, и его слуги постепенно ослабят наблюдение. Тогда только и можно начинать поиски... Друг мой, может быть, в будущем мы больше никогда не встретимся, — глухо произнес Джарред. — Мы будем в разлуке, и кто знает, что произойдет с нами в это опасное время? Но когда-нибудь камни будут найдены и Пояс Тилоары восстановлен. Поверь мне.

Эндон сжал в ладонях протянутую руку Джарреда и низко склонил голову. Вдруг стены часовни содрогнулись, как будто на дворец обрушился мощный ураган.

— Бежим! — крикнула Шарн.

Король помог жене спуститься в туннель и тревожно обернулся к другу.

— Ты говоришь, что мы должны скрыться, спрятаться, но куда же мы пойдем? — неуверенно спросил он.

— Повелитель Теней принесет с собой тьму и волнения, — мрачно ответил Джарред. — Страну наводнят неприкаянные бродяги. Брат потеряет брата. Жизнь не будет течь по-старому. Эта-то неразбериха нам и поможет.

— Ты уже придумал, где мы спрячемся? — спросил Эндон.

— Да. Это довольно опасно, но, если хочешь, можно попытаться.

Не задавая больше вопросов, Эндон последовал за женой в темноту туннеля. Джарред спустился последним и придвинул мраморную плиту на прежнее место, чтобы никто не догадался, куда они ушли.

Оказавшись в непроглядной тьме, Джарред подумал об Анне, и его сердце пронзила боль.

Раньше им приходилось нелегко, но они были счастливы. Теперь все изменится. На Тилоару надвигались страх и хаос. Много лет королевство будет стелать под страшным игом Повелителя Теней.

Что ждет их впереди?..

Часть 2. ПОД ВЛАСТЬЮ ТЬМЫ

Глава 8 ЛИФ

Лиф бежал домой по темным, грязным улочкам Тила. В домах горел свет, двери были надежно заперты на ночь. Он мчался быстро, как ветер, но бесшумно, как кот. Сердце выпрыгивало из груди.

Он опаздывал. Безнадёжно опаздывал. Нужно было спешить, но мальчик знал, что малейший звук может его выдать.

Находиться на улице после заката не полагается. Это один из строжайших запретов Повелителя Теней. Закон вступил в силу в первый же день его владычества, когда он захватил Тил шестнадцать лет назад. Нарушение запрета каралось смертью.

Лиф нырнул на узкую длинную улочку, которая вела в заброшенную часть города. Пахло сыростью и гнилью. Камни мостовой были предательски скользкими.

Ему и раньше приходилось оказываться на улице после заката, но никогда — так поздно и так далеко от дома. Как он проклинал себя за неосторожность! Отец и мать сейчас, конечно, ждут его, места себе не находят от беспокойства.

— После обеда ты свободен, сынок, — сказал ему отец, вставая из-за стола. — Твое шестнадцатилетие — это особый день. Мы с твоей матерью хотим, чтобы ты повеселился с друзьями.

Лиф очень обрадовался. Еще никогда родители не отпускали его посреди рабочего дня. Обычно после обеда он должен был учиться.

Ему всегда казалось это несправедливым. Никто из его друзей никогда не учился! Зачем уметь читать и писать? Зачем знать историю и ломать голову над математическими

задачами? Зачем все это кузнецу? Но родители настаивали, чтобы Лиф продолжал заниматься, и он неохотно подчинялся. Мальчик привык к ежедневным урокам, но от этого не стал любить их больше. Свободный день — о лучшем подарке на день рождения он и мечтать не мог.

— Сегодня вечером ты получишь еще один подарок. И мы должны кое-что с тобой обсудить, — сказал отец, обмениваясь тревожным взглядом с матерью.

Лиф быстро посмотрел на родителей, которые вдруг очень посерьезнели.

— Что обсудить? — спросил он.

Мать улыбнулась и покачала головой.

— Поговорим вечером, Лиф, — ласково сказала она. — Пока наслаждайся праздником. Но будь осторожен. И следи за временем! Возвращайся до наступления ночи.

Лиф пообещал быть дома вовремя и выбежал на улицу, прошел через горячую кузницу, где каждое утро помогал отцу, мимо Барды — одетого в рубище полоумного попрошайки, который весь день сидел у ворот, выпрашивая милостыню, а ночью спал у них во дворе. Лиф пересек дорогу, ведущую к дворцу на холме, и прошел через заросшие сорняками поля. Наконец он попал на рынок, где мог раствориться в запахах и звуках многолюдного, шумного города.

Лиф нашел одного из своих друзей, потом еще четверых, и все вместе они отправились бродить по своим излюбленным местам. Денег у них не было, но они развлекались как могли: дразнили продавцов на рынке, носились по грязным улочкам, водили за нос Серых Стражей, искали серебряные монеты в засорившихся сточных канавах. Наконец на заросшем пустыре у стен дворца они нашли кое-что получше, чем монета, — старое скрюченное дерево, усыпанное маленькими красными плодами.

— Яблоки! — объяснил друзьям Лиф.

Он знал, что это за фрукты, и даже когда-то в детстве съел один плод. Тогда в городе еще оставалось несколько больших садов. Яблоки и другие фрукты можно было купить на рынке, хотя стоили они недешево. Однако потом вышел указ, что все фрукты в Тилоаре принадлежат Повелителю Теней, где бы ни росло дерево.

Об этой старой яблоне, видно, забыли. Серых Стражей нигде поблизости не было.

Друзья набрали яблок, сколько могли унести, и забрались в старую водопроводную трубу под городом, чтобы

никто не помешал их трапезе. Плоды были маленькие и жесткие, но все равно очень вкусные. Они казались еще слаще потому, что мальчишки стащили их у самого Повелителя Теней. Это был настоящий праздник.

За час до заката друзья Лифа заспешили домой. А имениннику так не хотелось терять этот последний час свободы! Он остался сидеть в темноте водопроводной трубы и погружился в раздумья.

Лиф хотел задержаться совсем ненадолго, но вдруг заметил узкий туннель, ведущий в сторону дворца. Он прополз по нему довольно далеко и вернулся назад, мысленно пообещав себе, что придет сюда в другой раз. Когда мальчик наконец поднялся на поверхность, то оказалось, что уже стемнело. Время пробежало быстро.

И теперь ему грозит смертельная опасность.

Из-за угла появились два Серых Стража и медленно пошли в его сторону. Лиф затаился, спрятавшись за полуразвалившейся стеной. Они разговаривали между собой и еще не успели заметить Лифа, услышать его дыхание, учуять его запах. Лиф в отчаянии глядел вокруг в поисках выхода. По обе стороны улицы возвышались мокрые стены, покрытые скользким мхом. На них невозможно забраться без посторонней помощи. Просто броситься наутек равносильно самоубийству.

За свои шестнадцать лет Лиф облазил весь Тил и нередко сталкивался с опасностью. Но раньше ему всегда везло. Он был проворным, ловким и смелым. Но и ума у него тоже хватало, и сейчас он понимал, что не сможет убежать от Серых Стражей по этой узкой прямой улице.

У каждого Стража была праща и целая сумка серебристых шариков, наполненных обжигающим ядом, — жители Тила называли их пузырями. Стражи метали пузыри с поразительной силой и меткостью, даже в темноте. Лиф не раз видел, как бились в агонии те, в кого они попадали, и совсем не хотел пополнить число жертв.

Однако если он останется в своем укрытии, Стражи все равно учуют его, когда подойдут ближе, и убьют. Так или иначе, от пузыря или от кинжала, Лифа ждала смерть.

Он вжался в стену, не смея шелохнуться. Стражи приближались...

«Хоть бы они повернули! — лихорадочно думал Лиф. — Хоть бы что-нибудь отвлекло их! Тогда у меня был бы шанс...»

Он не молил о чуде, потому что не верил в сверхъестественное. Хотя некоторые в городе поговаривали... Вдруг

Лиф услышал какой-то стук с той стороны, откуда пришли Стражи. Они быстро повернули на звук и побежали обратно. Не веря своей удаче, Лиф хотел броситься в противоположную сторону. Вдруг, чуть не подпрыгнув от неожиданности, он почувствовал легкое прикосновение к плечу. Это оказалась веревка — она свисала со стены. Кто ее спустил?

Удивляться и раздумывать времени не было. В следующую секунду он уже карабкался по веревке на стену. С той стороны росло высокое дерево. Мальчик прыгнул на ветку, затаился и стал оглядываться по сторонам.

Он был один. Веревка оказалась надежно привязана к стволу, но неизвестно, кто перебросил ее через стену.

Стражей Лиф еще не видел, но уже слышал их голоса. Они возвращались, обсуждая, что это был за звук. Он не сомневался, что Стражи ничего не нашли. Тот, кто спустил веревку, должно быть, бросил камень в том направлении, чтобы отвлечь их. Именно так поступил бы сам Лиф, если бы хотел помочь другу.

«Другу?» — озадаченно подумал он, быстро подтягивая к себе веревку, чтобы ее не заметили на стене. Насколько Лиф знал, все его друзья сейчас преспокойно сидят по домам. Кто же узнал, что он в беде?

«Сейчас не время размышлять об этом. Важно добраться до дома, пока не стряслось чего-нибудь еще».

Лиф отвязал от дерева веревку, свернул ее и накинул на плечо: такие хорошие веревки, как эта, на дороге не валяются. Он тихо слез на землю и, напрягая зрение, попытался хоть что-нибудь разглядеть в темноте. Наконец Лиф узнал очертания сломанного гончарного круга, который валялся в траве. Он понял, что находится во дворе гончарной мастерской, которая когда-то была самой большой в городе. Сотни раз мальчик проходил мимо ее черных пустых окон и заколоченной двери, на которой красовался знак Повелителя Теней.

Это означало, что Враг наложил свою руку на мастерскую. Теперь это мертвое место, здесь больше никогда не будут работать, да и заходить сюда незачем. В этой части города было много подобных строений, носящих на себе знак Повелителя. Когда-то здешние жители пытались восстать против захватчика. Они составили против него заговор, но он раскрыл его. От него ничего нельзя утаить.

Лиф перелез через кучи битых горшков, на которых уже вырос бурьян. Две огромные печи, в которых некогда обжигали готовые изделия, превратились в груды кирпича. Он нечаянно наступил на сломанную глиняную лошадку, которую погубили тяжелые башмаки Серых Стражей.

Когда Лиф добрался до выхода, то вдруг осознал, что его сердце бешено колотится, но не от страха, а от ярости. Почему его народ должен это терпеть?! Почему он сам крадется по родному городу, словно вор, в постоянном страхе смерти или заточения?!

Лиф вышел на пустынную улицу и с ненавистью посмотрел на дворец, который когда-то был окутан белым сверкающим туманом. Друзья рассказывали, что раньше там жил король Тилоары. Когда дворец захватил Повелитель Теней, туман рассеялся.

Хотя родители Лифа заставляли его изучать историю Тилоары с древнейших времен, они почти ничего не рассказывали ему о том, что происходило за несколько лет до его рождения. Казалось, Джарред и Анна боятся об этом говорить. Соглядатаи Повелителя Теней повсюду, так что лучше помалкивать. Но друзья Лифа не опасались и многое ему поведали.

Говорили, что последний король Тилоары, как и другие до него, ни капли не заботился о своем народе и ничего для него не сделал. Единственной обязанностью короля Эндона было хранить волшебный Пояс Тилоары. Но король оказался слишком слаб, ленив и глуп. Он не смог уберечь Пояс и открыл дорогу Повелителю Теней.

Эндон мертв, как сказали ему друзья. «Так ему и надо, — сурово подумал Лиф, спеша домой. — Король, который обрек свой народ на такие мучения, заслуживает смерти».

Мальчик добрался до полей и побежал, низко пригибаясь и прячась в высокой траве. Еще несколько минут — и он в безопасности. Лиф уже видел теплый свет в окнах своего дома.

Он знал, что его будут ругать за опоздание и расспрашивать, откуда он взял веревку. Однако наверняка родители будут счастливы, что он жив и здоров, и быстро простят его.

«По крайней мере, они не оставят меня без ужина. Ведь они хотели еще о чем-то со мной поговорить перед сном».

Лиф на мгновение задумался, о чем же будет разговор, и улыбнулся, вспомнив, какие ужасно серьезные у них были лица.

Он очень любил своих родителей, но во всем Тиле трудно было найти людей более заурядных, скромных и тихих, чем Джарред и Анна с кузницы. Джарред сильно хромал с тех пор, как на него упало дерево, — Лифу тогда было десять. Но и до этого родители старались поменьше выходить из дому, хотя с удовольствием слушали рассказы путешественников, которые, бывало, заглядывали в кузницу.

Лиф родился уже после того, как вместе с приходом Повелителя Теней наступило время темноты и страха. Мальчик знал, что многие сопротивлялись ему и погибли в борьбе. Некоторые бежали из Тила.

Джарред и Анна не сделали ни того, ни другого. Не поддаваясь всеобщей панике, они сидели дома и подчинялись всем указам, чтобы ничем не привлечь к себе внимание Врага. Когда смятение улеглось и его сменило тягостное, унылое существование, они открыли ворота кузницы и снова начали работать, борясь за существование в новом, разрушенном мире.

Сам Лиф никогда бы так не поступил. Он не понимал родителей. Ему казалось, что единственная цель их жизни — любой ценой избежать неприятностей. Лиф был совершенно уверен: что бы они ему ни сказали, его это не удивит.

Наконец он с облегчением вбежал во двор перед кузницей, чуть не натолкнулся на нищего старика Барду, который плелся в свою конуру, и распахнул дверь дома. С языка у него были готовы сорваться заранее придуманные извинения, а мысли устремились к предстоящему ужину.

Лиф и представить себе не мог, что сейчас изменится вся его жизнь.

Глава 9 ТАЙНА

Он сидел за столом, как громом пораженный, и смотрел на отца так, будто видел его впервые.

— Ты жил во дворце? Ты был другом короля? Ты?! Поверить не могу!

Отец хмуро улыбнулся.

— Придется поверить, сынок, — сказал он. — Ведь именно поэтому все эти годы мы жили так уединенно, рабски подчинялись всем указам Врага, никогда не сопротивлялись! Сколько раз мне хотелось все изменить! Но я знал, что мы не должны привлекать его внимание.

— Но почему вы ничего не говорили мне раньше? — воскликнул Лиф.

— Мы считали, что лучше тебе не знать об этом, — произнесла мать. Она стояла у камина и смотрела на сына одновременно грустно и серьезно. — Очень важно, чтобы Повелитель Теней ни о чем не узнал, — продолжала она. — Десять лет твой отец думал, что он сам отправится на поиски камней Пояса Тилоары, когда придет время. Но потом...

Она осеклась и взглянула на мужа, который сидел в кресле, неуклюже выставив искалеченную ногу. Невеселая улыбка появилась на его губах.

— Потом на меня упало дерево, и мне пришлось смириться с мыслью, что это буду не я, — закончил он за нее. — Я могу работать в кузнице, чтобы прокормить нас, но дальнейший путь мне не осилить. И теперь, Лиф, отправляться в путь придется тебе. Если ты хочешь.

У мальчика кружилась голова. За какой-то час все, во что он верил, обернулось по-другому.

— Значит, короля не убили, — медленно произнес он. — Им с королевой удалось сбежать. Но почему Повелитель Теней не разыскал их?

— Когда мы дошли до кузницы, король и королева переоделись простыми бедными горожанами, — объяснил отец. — Пока за окнами бушевала гроза, ревел ветер и Тилоара погружалась постепенно во мрак, мы с ними спешно придумали план. А потом расстались. — Тяжелые воспоминания исказили его лицо. — Мы знали, что можем больше никогда не увидеться. Эндон понял, что его глупость и беззаботность разрушили у людей последнюю веру в него. На нем Пояс уже никогда не будет сиять. Все наши надежды мы возложили на его еще не родившегося ребенка.

— Но откуда ты знаешь, что ребенок родился и до сих пор жив? — спросил Лиф.

Отец поднялся на ноги и снял с себя старый потемневший пояс, который всегда носил за работой. Сделанный из двух прошитых кожаных ремней, он был очень прочным и довольно тяжелым. Джарред достал нож, вспорол не-

сколько стежков и вытянул то, что скрывалось в кожаном чехле.

Лиф затаил дыхание. Блестящая цепь с семью стальными медальонами — вот что было зашито в ремне! Ничего прекраснее он в жизни не видел. Ему очень хотелось потрогать ее, и он протянул руки.

— Прежде чем спрятать Пояс, я починил его, чтобы в него опять можно было вставить камни, — сказал отец, передавая Лифу цепь. — Но, как ни чини, он бы рассыпался в прах, если бы наследника Адина не было в живых. Как видишь, Пояс цел, значит, и наследник жив.

Не веря своим глазам, Лиф смотрел на удивительную цепь, которую держал в руках, — тот самый легендарный Пояс, сделанный Адином! Как часто мальчик читал о нем в маленькой синей книжке, которую давал ему отец, — «Волшебный Пояс Тилоары»! И вот теперь он держит Пояс в руках.

— Если ты согласен отправиться на поиски камней, сынок, то должен надеть Пояс и никогда не снимать его, пока он не будет восстановлен, — сказала мать. — Ты согласен? Хорошо обдумай свой ответ.

Но Лиф уже принял решение. Он посмотрел на родителей. Глаза его горели.

— Согласен, — твердо сказал он. Ни минуты не колеблясь, он надел Пояс под рубашку и застегнул его. Холодная сталь коснулась его кожи. — Куда я должен идти?

Отец вдруг побледнел, сел и долго хранил молчание.

— Готовясь к этой минуте, мы выслушали истории многих путников, — наконец произнес он. — Я расскажу все, что нам удалось узнать. Прандин сказал, что камни надежно спрятаны в таких местах, где никто не отважится их искать. — Он взял со стола свиток и медленно развернул его. — В тот день, когда были похищены камни, над башней летали семь птиц под названием Ак-Баба. Они разделились и полетели в разные стороны. Думаю, каждая унесла с собой по камню, чтобы спрятать в определенном месте. Смотри. Я нарисовал карту.

Лиф склонился над свитком. Его сердце выпрыгивало из груди, когда он начал читать названия мест, на которые указывал отец.

— Озеро Слез, город Крыс, Зыбучие пески, Зловещая гора, пещера Зверя, долина Пропавших, лес Безмолвия... — Его голос становился все тише.

Одни только названия наводили ужас, особенно последнее...

Лифу вспомнились жуткие истории о лесе Безмолвия, который находился чуть восточнее Тила, и карта поплыла у него перед глазами.

— Путники рассказывали, что в тот день, когда Тилоару захватил Повелитель Теней, именно над этими местами видели одиноко парящих Ак-Баб, — продолжал отец. — Там-то

тебе и придется искать камни. Об этих местах мало что известно, но у всех у них дурная слава. Поиски будут долгими и опасными, Лиф. Ты еще можешь отказаться.

У Лифа пересохло во рту. Он молча покачал головой.

— Ты еще совсем юный! — воскликнула мать, закрывая лицо руками. — Я этого не вынесу.

Лиф повернулся к ней и обнял ее.

— Я должен идти, и я хочу этого, — сказал он. — Не плачь обо мне.

— Ты не знаешь, на что идешь, — глухо проговорила Анна.

— Может быть, и не знаю, — согласился Лиф. — Но я точно знаю, что сделаю все, лишь бы избавить Тилоару от Повелителя Теней! — Он снова обернулся к отцу. — Где наследник? Ты должен знать точно, где он, ведь ты сам нашел для них укрытие.

— Это так, — тихо сказал отец. — Но будет только хуже, если я укажу тебе наследника сейчас. Без Пояса он бессилен и должен быть надежно спрятан, пока не найдутся все камни. Ты молод и нетерпелив, а дорога тебе предстоит тяжелая, Лиф. Ты можешь поддаться искушению и начать поиск наследника, не завершив своей миссии. — Лиф хотел возразить, но отец знаком остановил его и покачал головой. — Когда все камни займут свои места на Поясе, он сам приведет тебя к наследнику, — твердо сказал он. — Тебе придется подождать.

По его лицу пробежала тень загадочной улыбки, когда Лиф вздохнул, отчаявшись уговорить отца. Потом он нагнулся и вытащил что-то из-под кресла.

— Может быть, это поднимет тебе настроение. Мой подарок на день рождения.

В руках отца блеснул тонкий сияющий меч. Лиф никогда даже не мечтал иметь такой клинок.

— Я выковал его в нашей кузнице, — сказал Джарред, протягивая сыну меч. — Это лучшее, что я сделал в жизни. Береги его, и он убережет тебя.

Лиф кивнул, от восхищения бормоча бессвязные слова благодарности, и заметил, что мать тоже протягивает ему подарок — искусно сотканный плащ, мягкий, легкий и теплый. Он переливался, поэтому невозможно было определить его цвет: коричневый, зеленый или серый. Что-то среднее, решил наконец Лиф. Словно вода в реке осенью.

— Этот плащ тоже будет беречь тебя, где бы ты ни был, — проговорила Анна, целуя сына. — Он соткан из особых ни-

ток. Я вплела в него всю свою любовь, воспоминания, силу и тепло.

Джарред встал и обнял жену. У нее в глазах стояли слезы. Лиф посмотрел на родителей.

— Вы никогда не сомневались, что я соглашусь, — тихо сказал он.

— Мы знаем тебя слишком хорошо, чтобы позволить себе сомневаться, — ответила мать, пытаясь улыбнуться. — А еще я была уверена, что ты захочешь отправиться в путь прямо сейчас. Еду, которой хватит на первые несколько дней, я уже собрала.

— Сейчас? — пробормотал Лиф.

Внутри у него все перевернулось. Сейчас — это слишком быстро. Однако он понял, что мать права. Приняв решение, Лиф хотел сразу же приняться за его осуществление.

— И еще. Ты пойдешь не один, — сказал отец, направляясь к двери. — У тебя будет спутник.

Лиф открыл рот. Интересно, сюрпризы когда-нибудь закончатся?

— Кто... — начал он.

— Наш старый друг. Человек, которому можно доверять, — ответил отец, распахивая дверь.

На пороге стоял Барда.

Глава 10 РЕШЕНИЕ

— Что, Лиф, похоже, ты не очень-то рад своему спутнику, — усмехнулся нищий полоумный старик.

Лиф не мог вымолвить ни слова.

— Барда, Лиф же не знает, что ты не тот, за кого себя выдаешь, — ласково сказала Анна, обнимая сына за плечи.

Барда стащил с себя и бросил на пол грязные лохмотья, которые никогда не снимал. На нем оказалась простая, но чистая одежда. Он расправил плечи, откинул с лица спутанные волосы и гордо поднял голову. Теперь Барда выглядел совсем по-другому: высоким, сильным и гораздо моложе, чем казался.

— Я тоже жил во дворце, когда твой отец и король Эндон были юны, Лиф, — сказал он. Голос его изменился. —

Я сын их старой няни Мин, но мы друг друга не знали. Когда они занимались с учителями, я готовился стать дворцовым стражем.

— Но сколько я себя помню, ты всегда жил во дворе кузницы, — неуверенно возразил Лиф.

Лицо Барды помрачнело.

— Я сбежал из дворца в ту ночь, когда убили мою мать. Я знал, что если останусь, то меня ждет та же участь. Одежда стража помогла мне беспрепятственно пройти через ворота, и я добрался сюда.

— Почему сюда? — спросил Лиф.

— Я верю, что меня привела судьба, так же как когда-то Джарреда, — тихо ответил Барда. — Была глубокая ночь. Вашего дома я в темноте не заметил. Спрятался в кузнице и заснул. Когда через несколько часов я проснулся, уже наступил день, но стояли сумерки. Был ужасный ветер. Еще не до конца проснувшись, я выглянул из кузницы и увидел четырех людей. Теперь я знаю, что это были Джарред, Анна, король и королева. — Он с усмешкой взглянул на Джарреда. — Твой отец был неприятно удивлен, увидев идущего к нему дворцового стража, и одним ударом погрузил меня в сон еще на часок-другой. — Лиф не представлял, чтобы его добрый отец мог кого-то ударить. — Когда я очнулся, то обнаружил, что Джарред и Анна больше меня не опасаются, — продолжил Барда. — Пока я был без сознания, то громко бредил. Так они слышали о горе, постигшем меня, и о грозившей мне опасности. И поняли, что я могу стать им другом.

— Так и было, — сказала Анна. — Мы рассказали Барде обо всем и попросили помочь нам разыскать похищенные камни, когда придет время.

Барда кивнул:

— Я сразу же согласился. Мне хотелось сделать все, что в моих силах, чтобы свергнуть Повелителя Теней и отомстить за мать.

— Невероятно! — воскликнул Лиф. — И все это время ты...

— Все это время я был в безопасности, скрываясь под обликом нищего. Джарред и Анна дали мне кров и еду и помогали играть свою роль. Взамен я присматривал за тобой с тех пор, как тебе исполнилось десять.

— Присматривал за мной?..

— Да. После того как твой отец повредил ногу, я сказал, что один отправлюсь на поиски камней, когда придет время.

Но Джарред и Анна не согласились. Они считали, что именно ты должен исполнить клятву отца.

Барда посмотрел на родителей. Их лица ничего не выражали, но Лиф понял, что по поводу исполнения клятвы было немало споров. Барда хотел идти один.

«Он думает, что я буду ему обузой», — пронеслось в голове у Лифа. Но прежде чем юноша успел что-либо сказать, Барда продолжил:

— Я согласился взять тебя с собой при условии, чтобы родители позволили тебе одному бродить по городу, чтобы ты увидел жизнь и научился быть самостоятельным. Думаю, это так же важно, как и твое сидение за книжками. Но, разумеется, нужно было следить, чтобы ты не попал в настоящую беду. — Он улыбнулся. — А это оказалось не так-то просто, молодой человек! Кстати... Ты не потерял мою веревку?

Боясь поднять глаза на родителей, Лиф отдал моток, который бросил было на пол в углу. Он покраснел, вспомнив, как гордился собой за то, что ему всегда удавалось выйти сухим из воды, как хвастался перед друзьями своей удачливостью. Значит, дело вовсе не в удаче и уж тем более не в его ловкости. Все это время Барда «присматривал» за ним.

Лиф усталился в пол. Его охватил невыносимый стыд. «Каким же идиотом он меня, наверное, считает! — со злобой думал мальчик. — Барда ходил за мной как нянька за малым ребенком! Должно быть, я ему смешон!»

Барда снова заговорил, и Лиф заставил себя поднять глаза.

— Мои нищенские лохмотья сослужили хорошую службу, — спокойно продолжал тот, обматывая веревку вокруг пояса. — Я мог подслушивать, что говорят Серые Стражи. Никто не опасается полусумасшедшего попрошайки.

— Именно благодаря сведениям, которые собрал Барда, мы знаем, что настало время отправляться на поиски камней, — добавил Джарред, с беспокойством глядя на хмурое лицо сына. — Повелитель Теней давно лелеял замыслы захватить земли за морем. Сейчас он отзывает войска с нашего побережья и наконец-то ослабил наблюдение над Тилоарой.

— В городе все еще довольно много Серых Стражей, но в других частях страны их стало значительно меньше, — подтвердил Барда. — Теперь там шастают разбойники, дикие зве-

ри и всякие чудовища. В Тилоаре всегда обитали злобные твари, но раньше их уравнивало добро. С приходом Повелителя Теней равновесие нарушилось. Зло стало гораздо могущественнее.

У Лифа по спине побежали мурашки, но Барда смотрел прямо ему в глаза. Мальчик скорее бы умер, чем выдал свой страх. Он взял в руки карту.

— Вы уже наметили маршрут? — быстро спросил Лиф.

Джарред собирался ответить, но Барда заговорил первым, ткнув в карту заглубившим пальцем:

— Думаю, начнем с леса Безмолвия.

Джарред, Анна и Лиф вздрогнули. Отец прочистил горло и хрипло сказал:

— Мы же решили, что лес Безмолвия будет последним пунктом путешествия, а не первым.

Барда пожал плечами:

— Сегодня я кое-что услышал, и это заставило меня переменить план. Серые Стражи, так же как и мы, всегда боялись этого леса. А теперь они вообще к нему не приближаются, потому что понесли там большие потери. Дорога к лесу совершенно свободна — от Стражей, по крайней мере.

Лиф окаменел от ужаса. Отправиться в лес Безмолвия, место детских ночных кошмаров, когда-нибудь в будущем — это одно. Но пойти туда прямо сейчас!..

— Что ты на это скажешь, Лиф? — спросил Барда.

Голос ничем не выдавал его, но мальчик понял, что это проверка. Он незаметно облизнул пересохшие губы, поднял глаза от карты и твердо встретил испытующий взгляд своего будущего спутника.

— По-моему, отличный план, Барда, — ответил он. — Если Стражи не будут нам мешать, мы сможем выиграть время. А если найдем первый камень достаточно быстро, то это вдохновит нас.

Барда отвел глаза.

«Я был прав, он испытывал меня, — подумал Лиф. — Хотел, чтобы я отказался идти. Хотел от меня отделаться. Как бы не так!»

— Ну, Джарред? — спросил Барда.

Отец медленно склонил голову:

— Похоже, судьба решила изменить все мои планы. Что ж, я должен ей поклониться. Делайте по-вашему. Мысленно мы с вами.

Через несколько часов Лиф уже шагал по дороге на восток от Тила. Он двигался как во сне. Рядом шел Барда, молчаливый, гордый, сильный, совсем не похожий на того шаркающего, вечно что-то бормочущего старика, который все время торчал у ворот кузницы.

Никто не заметил, как они покинули Тил через дырку в стене, о существовании которой Лиф даже не подозревал, так тщательно она была замаскирована. И теперь город, родители и все то, что он знал и любил, остались позади. Каждый шаг приближал Лифа к тому месту, одно название которого заставляло его покрываться холодным потом.

«Лес Безмолвия так пугает меня, потому что он не очень далеко и потому что с самого детства я слышал о нем всякие ужасы», — успокаивал себя Лиф. Было очевидно, что остальные места на карте не менее пугающие, просто о них он еще ничего не знал.

Однако эта мысль почему-то его не утешала.

В течение первого часа он ни на секунду не отпускал рукоятку меча. Но им никто не встретился, и теперь мальчик сосредоточился главным образом на том, чтобы поспевать за Бардой, принаравливаясь к его широким шагам. Лиф решил, что не попросит сделать привал, даже если будет валиться с ног от усталости. Еще он решил, что не заговорит первым, хотя в его голове роились сотни вопросов.

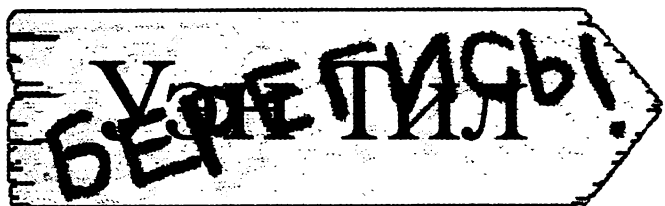
Они подошли к месту, где направо от главной дороги ответвлялась тропа, пересекала деревянный мост и терялась во мраке. Барда остановился.

— Думаю, это дорога на Уэн Тил — ближайший путь к лесу Безмолвия, — сказал он. — Этот поворот соответствует описанию, которое мне дали. Но здесь должен быть указатель, а его нет.

Вокруг них стояли высокие мрачные деревья, но ни один листок на них не шевелился. Ничто не нарушало гнетущую тишину. Словно вся природа замерла в ожидании их решения.

Облака на минуту рассеялись, и на путников пролился призрачный лунный свет. Оглядевшись, Лиф увидел на обочине дороги что-то белое. Он подбежал, нагнулся и позвал Барду.

— Вот он, указатель, — крикнул мальчик, расчищая руками опавшие листья. — Кто-то свалил его, чтобы было непонятно, куда ведет тропа.

Табличка была покрыта слоем листьев и травы. Увидев надпись, Лиф присел на корточки.

— Кто-то хотел предупредить путников об опасности, которая подстерегает на этой тропе. Знак свалили, чтобы скрыть не название места, а предупреждение, — задумчиво произнес Барда.

Лиф поднялся на ноги и посмотрел вокруг. Тишина показалась ему густой и тяжелой, она давила на него.

— Если мы пойдем по этой тропе, то выгадаем больше суток, — нахмурившись, сказал Барда. — Но, наверное, мне не следует подвергать тебя такой опасности с самого начала.

Лиф ужасно разозлился. На Барду, который заметил его страх, на самого себя за то, что боится, и на неизвестного врага, который постарался спрятать указатель.

— Ты больше не должен «присматривать» за мной, Барда, — громко сказал он, пиная мертвые листья. — Нельзя терять возможность срезать часть пути. Нас предупредили об опасности. Мы будем идти осторожно.

— Хорошо, — ответил Барда. — Как хочешь.

Его голос был спокойным и ровным, как всегда. Лиф не понял, рад он или нет.

Они свернули направо, перешли через реку и двинулись дальше. Дорога извивалась, становилась все уже и темнее. По обеим сторонам росли густые высокие кусты. Листья у них были крупные, гладкие и плотные, со странными бледными прожилками, которые казались почти белыми на темно-зеленом фоне.

Вдруг Лиф ощутил легкое покалывание на шее. Он незаметно обернулся и увидел, как сквозь листву сверкнули чьи-то красные глаза. Подавив готовый вырваться из груди крик, он коснулся руки Барды.

— Вижу, — прошептал тот. — Вытащи меч, но не останавливайся. Будь наготове.

Лиф так и сделал. Вся его кожа горела от страха. Он увидел еще пару глаз, и еще... Вскоре вдоль всей тропы горели красные точки. Однако по-прежнему не раздавалось ни звука.

Лиф сжал зубы. Рука, сжимающая меч, стала липкой от пота.

— Кто они? Чего они ждут? — шепотом спросил он у Барды.

Не успел он договорить, как через дорогу, прямо у его ног, прошмыгнуло какое-то существо и скрылось в кустах. Молочно-белое, согнутое, суетливое, с длинными руками и ногами. У Лифа мороз пробежал по спине.

— Не оглядывайся! — прошипел Барда, таща его за руку. — Не останавливайся!

И вдруг послышалось жужжание.

Сначала звук казался очень мягким. Он раздавался отовсюду, наполняя воздух, — высокий, тонкий гул, как будто над дорогой висел целый рой насекомых.

Но никаких насекомых нигде не было видно. Только темно-зеленые листья. И красные глаза. И несмолкающее жужжание, которое с каждой минутой звучало все громче.казалось, оно раздается прямо в голове. Начали нестерпимо болеть уши.

Звук просто оглушал — высокий, режущий, невыносимый. Лиф и Барда зажали уши руками, нагнули головы и шли все быстрее, быстрее, пока наконец не сорвались на бег. Ноги тяжело опускались на бесконечную тропу, дыхание сбилось, сердце колотилось и выпрыгивало из груди. Но они не чувствовали ничего, кроме боли, которую порождал этот невыносимый звук, пронизывающий мозги, вселяющий безумие.

Лиф и Барда бежали, спотыкаясь и пошатываясь. Спасения не было. Они кричали, моля о помощи, но не слышали даже собственных голосов и наконец в изнеможении упали, корчась от боли.

Звук возрос до победоносного вопля. Листья шевелились, как живые. К беспомощным путникам приближалась толпа бледных, тощих, красноглазых тварей.

Лиф медленно пришел в сознание. Он не знал, где находится и сколько прошло времени. В ушах назойливо звенело. В горле пересохло. Болел каждый мускул.

«Я жив, — с вялым удивлением подумал он. — Как это я умудрился остаться в живых?»

Лиф попытался сосредоточиться, но все было как в тумане.

Последнее, что он помнил, это то, как они с Бардой бежали по тропе, а голова, казалось, вот-вот взорвется от невыносимого звука. После этого — мутная пустота. Хотя... Он помнил что-то еще, будто бы сон. Острая, пронзающая боль. Тонкие пальцы с заточенными ногтями, протыкающие его тело. Сон о том, как его несли костлявые руки. Шипение и бормотание. И так всю ночь и целый день и еще одну ночь и день...

Кошмарный сон... Или все это было на самом деле?

Лиф лежал на спине. Высоко над ним сквозь ветки пробивался солнечный свет. «Значит, сейчас день, — сообразил он. — Но какой день? Сколько я пробыл без чувств? И где я?»

Рядом послышался стон. Мальчик попытался повернуть голову. И вдруг с ужасом осознал, что не может пошевелиться.

Его охватила паника. Он хотел поднять руку, но не мог двинуть даже пальцем. «Как им удалось так связать меня, с головы до ног?»

И потом медленно, как сквозь туман, до его сознания дошел страшный ответ: он вообще не связан, просто тело его не слушается.

— Что со мной? — громко закричал Лиф.

— Они нас парализовали, как оса гусеницу, как паук муху.

Голос Барды звучал глухо и сдавленно, но Лиф узнал его. Значит, и стонал тоже Барда. Он лежал рядом и был так же беспомощен.

— Эти твари парализовали нас своим ядом. Мы еще живы, но не можем двигаться. Скоро они вернуться и начнут пировать. — Снова раздался стон. — Почему мы не послушались предупреждения! Это я во всем виноват. Не представлял себе оружия, против которого мы были бы бессильны. Но этот звук! Никто бы его не выдержал. Не знаю, почему Стражи в Тиле не упоминали о нем.

— Может быть, не знали. Наверное, никто из тех, кто его слышал, не выжил, чтобы рассказать об этом, — предположил Лиф.

— Я буду виноват в твоей смерти!

Мальчик облизал пересохшие губы.

— Ты ни в чем не виноват. Мы вместе выбрали этот путь. И потом, мы пока еще живы. Интересно, где мы?

Барда долго молчал.

— Они долго несли нас, — слабо вымолвил он. — Мне кажется, мы в лесу Безмолвия.

Лиф закрыл глаза и попытался бороться с нахлынувшей волной отчаяния. Вдруг ему в голову пришла одна мысль.

— Зачем? — спросил он. — Зачем они отнесли нас так далеко от своего дома?

— Потому что вы слишком лакомый кусочек для уэнов, — раздался незнакомый голос. — Они притащили вас сюда, чтобы принести в жертву своему божеству. Уэнбар любит свежее мясо. Он придет после заката солнца.

Высоко в ветвях дерева послышался шорох. И вдруг на землю прыгнула легкая, как бабочка, юная девушка с копной непослушных волос.

Глава 12 УЭНБАР

Лиф изумленно смотрел на девушку, которая выглядела лет на шестнадцать. У нее было красивое своевольное лицо, раскосые зеленые глаза и черные волосы. На ней болтались серые лохмотья. Лифу показалось, что он их уже где-то видел. Она нагнулась над ним, чтобы развязать его плащ.

— Кто ты? — прошептал Лиф.

— Этот плащ нам пригодится, Филли, — сказала девочка.

Лиф понял, что она говорит вовсе не с ним, а с маленьким пушистым пучеглазым зверьком, который сидел у нее на плече.

— Хорошо, что сегодня мы пошли этой дорогой, — продолжала она. — А то завтра их одежда уже ни на что не годилась бы.

Тонкими загорелыми руками девочка с легкостью перекатила Лифа на бок, чтобы вытащить из-под него плащ. Потом опять положила его на спину, встала и небрежно перекинула ткань через плечо.

Откуда-то сверху послышалось резкое карканье. На дереве, с которого прыгнула девочка, сидел огромный черный

ворон. Склонив голову, он внимательно наблюдал за ними своими желтыми глазами.

Девочка улыбнулась и показала ему плащ:

— Смотри, что я нашла, Кри! Отличное новое одеяло для гнезда. Мы уже уходим, не бойся.

Она отвернулась и собралась снова залезть на дерево.

— Нет! — в страхе крикнул Лиф. — Не оставляй нас!

— Ты не можешь бросить нас тут умирать! — прохрипел Барда.

Но та уже скрылась из виду, унося с собой плащ. И вдруг за пеленой отчаяния и страха Лиф увидел образ матери: при свете свечи она терпеливо ткала подарок сыну.

— Верни мой плащ! — яростно прокричал он.

Лиф понимал, как это глупо. Очень скоро его ожидает страшная смерть, а он заботится о плаще. Но почему-то Лифу казалось это важным.

— Ты не имеешь права! Это подарок матери! Моей матери!

Тишина. И вдруг, к удивлению Лифа, девочка вернулась и недоверчиво посмотрела на него сквозь спутанные волосы.

— Как это — подарок матери? — требовательно спросила она. — У Серых Стражей нет матерей. Их выращивают в специальных домах...

— Я не Серый Страж! — завопил Лиф. — Мы с другом просто путники, идем из Тила. Разве ты не видишь сама по нашей одежде?

Девочка презрительно усмехнулась:

— Одеждой вы меня не обманете. Только Серые Стражи ходят по этой тропе, потому что она ведет в лес Безмолвия. — Она погладила маленького зверька на плече. Голос ее стал жестче, когда девочка продолжила: — Много вас таких приходило сюда, желая лишь одного — убивать. И все жестоко поплатились за это!

— Мы не Стражи! Меня зовут Барда. Моего спутника — Лиф. Мы пришли в лес с определенной целью.

— Какой еще целью? — подозрительно спросила девочка.

— Мы не можем сказать тебе... — ответил Лиф.

Пожав плечами, она отвернулась.

— Постой! — быстро крикнул он. — Как тебя зовут? Где твоя семья? Приведи их сюда!

Девочка остановилась и снова пристально посмотрела на него. На ее лице появилось недоумение, как будто никто раньше не задавал ей таких вопросов.

— Меня зовут Жасмин, — наконец произнесла она. — Моя семья — это Филли и Кри. Много лет назад моих родителей увели Серые Стражи.

У Лифа упало сердце. Значит, нет никого, кто мог бы помочь ей перенести их с Бардой в безопасное место. Хотя... Кажется, она довольно сильная. Может быть, еще не поздно...

— Серые Стражи для нас такие же враги, как и для тебя, — сказал он со всей мягкостью и убедительностью, на какую был способен. — Мы пришли в лес именно для того, чтобы уничтожить их, точнее — чтобы извлечь Тилоару от Повелителя Теней. Помоги нам, прошу тебя!

Девочка колебалась, задумчиво теребя плащ. Вдруг сверху вновь раздалось резкое карканье. Жасмин бросила на Лифа плащ и, не произнеся ни слова, стремглав бросилась прочь.

— Вернись! — изо всех сил крикнул Лиф. — Жасмин!

Ответом ему была тишина. Когда он посмотрел вверх, птица тоже улетела.

Лиф услышал, как Барда заскрипел зубами от злости и бессилия. Потом наступила полнейшая тишина. Тишина ожидания. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Смертельная тишина.

Солнце садилось. На землю упали длинные темные тени. Скоро наступит ночь. И тогда придет Уэнбар.

Плащ, лежащий на груди, согревал Лифа. Он не мог прикоснуться к нему, но почему-то тепло немного успокаивало его. Мальчик закрыл глаза...

Он почувствовал легкое прикосновение. Лиф вскрикнул и увидел Жасмин.

— Открой рот! — приказала она. — Быстрей!

Девочка держала у его губ маленький пузырек. Лиф повиновался. На язык упали две холодные капли. Мерзкий вкус заставил его содрогнуться.

— Что за... — отплевываясь, спросил он.

Но Жасмин уже отвернулась от него.

— Открой рот! — прошептала она Барде.

Через мгновение тот закашлялся от отвращения. Лиф понял, что его тоже заставили выпить эту гадость.

— Яд! — прохрипел Барда. — Ты нас...

У Лифа упало сердце. Вдруг ему стало нестерпимо жарко и его словно пронзили сотни маленьких иголок. Необычные

ощущения все нарастали: огонь во всем теле и острая боль. Как будто он опутан горящим терновником.

Высоко над головой раздалось предостерегающее карканье. Сквозь листву виднелось красное небо. Барда закричал. Но Лиф уже ничего не слышал, не видел и не чувствовал, кроме боли и страха. Он извивался всем телом и бился в конвульсиях.

Жасмин склонилась над ним. Она тянула его за руки, пытаясь поднять с земли, и безжалостно пинала босыми ногами.

— Вставай! — торопила девочка. — Ты меня слышишь? Ты что, не понимаешь, что двигаешься? Ты можешь двигаться!

«Ты можешь двигаться!» Преодолевая боль и недоверие, Лиф уперся ладонями в землю и встал на колени. Он нащупал рядом плащ — его нельзя бросать.

— На дерево! — крикнула Жасмин. — Лезьте быстрее! Уэнбар уже рядом!

Она повернулась к Барде. Тот корчился на земле и громко стонал.

Лиф хотел помочь ему подняться, но девочка раздраженно отмахнулась:

— Лезь на дерево! Быстрее! Я сама справлюсь!

Лиф знал, что она права. Сейчас он не в силах помочь ни ей, ни Барде. У него едва хватило сил доползти до дерева. Руки и ноги дрожали. Время от времени накатывали волны жара. Опершись на ствол, он встал. По счастью, невысоко от земли была ветка. Тяжело дыша, он ухватился за нее, а свободной рукой обвязал плащ вокруг пояса.

Еще только день назад Лиф без труда вскарабкался бы по веревке на высокую стену, а сейчас сомневался, сможет ли хотя бы подтянуться на ветке.

Резко стемнело. Солнце скатилось за горизонт.

Лиф услышал хлопанье могучих крыльев. Черная птица слетела с дерева и, тревожно каркая, кружилась вокруг Жасмин, которая тащила Барду к дереву. Тот тяжело на нее опирался и едва переставлял ноги.

— Знаю, знаю, Кри! — бормотала она. — Я чувствую его запах.

Как только она это произнесла, Лиф тоже что-то почувствовал — слабая сладковатая вонь разложения.

К горлу подступала тошнота. Он взялся за ветку обеими руками и подтянулся, прижимаясь к шершавой коре, дрожа и тяжело дыша: Лиф боялся упасть.

Жасмин и Барда наконец добрались до дерева.

— Выше! — крикнула девочка Лифу. — Как можно выше! Уэнбар не лазает по деревьям, но попытается стащить нас оттуда.

Лиф сжал зубы, нащупал следующую ветку и перебрался на нее. Барда карабкался следом. Смерд заметно усилился. Послышался хруст хвороста на земле, шорох листьев и звук ломающихся веток. К поляне кто-то приближался.

— Быстрее! — прошептала Жасмин, забираясь на соседнюю ветку.

Маленький зверек, которого она звала Филли, мертвой хваткой вцепился в ее плечо. В огромных круглых глазах стоял ужас.

— Барда... — слабо произнес Лиф.

— Он знает, что делать. Ты ему очень поможешь, если уберешься с дороги. Да лезь же ты выше! Солнце уже село. Уэнбар...

Вдруг Филли запищал, а ворон каркнул. Кусты на краю поляны задрожали. Воздух наполнился таким зловонием, что Лиф закашлялся. А потом он увидел огромное уродливое чудовище, которое выползло из чащи.

Похожие на пни короткие лапы подгибались под тяжестью раздутого, опухшего тела. Оно было покрыто волдырями и разлагалось, словно гигантский гниющий овощ. На шее грязными складками висела серо-зеленая морщинистая кожа. Вместо головы, казалось, были только длинные, огромные челюсти. Чудовище широко разевало пасть, обнажая черные зубы и наполняя воздух своим зловонным дыханием.

Вскрикнув от страха и отвращения, Лиф полез выше, заставляя ослабшие руки и ноги повиноваться. Одна ветка. Другая. Третья.

Раздался ужасный рык. Лиф посмотрел вниз. Под ним были Жасмин и Барда. Уэнбар подполз к куче папоротниковых листьев, на которых его должно было ждать жертвоприношение. Обнаружив, что поляна пуста, он заскрипел зубами, замотал головой из стороны в сторону и взревел от ярости.

«Мы в безопасности! — с облегчением подумал Лиф, бесильно закрывая глаза. — Здесь ему нас не достать».

— Лиф! — крикнула Жасмин.

Мальчик открыл глаза. Уэнбар поднялся на задние лапы. В темноте его брюхо казалось почти белым. Складки на шее

исчезли, потому что она становилась все длиннее... Голова поднималась все выше...

С неожиданной проворностью чудовище кинулось к дереву, оперлось передними лапами о ствол и, скрежеща зубами, потянулось к добыче. В его маленьких глазках горели звериная ярость и жадный голод.

Глава 13 ГНЕЗДО

Страх заставил Лифа подняться еще выше. Позднее он не мог вспомнить, как лез и лез, спасая свою жизнь, а Уэнбар бился брюхом о ствол дерева и клацал черными зубами у самых его пяток. Лифу не достало бы времени выхватить из ножен меч.

Наконец они забрались так высоко, что Уэнбар уже не мог схватить их, но чудовище не сдавалось. Теперь оно пыталось свалить дерево.

Было еще не очень темно, но уже по-ночному холодно. Плащ грел Лифа, но руки его занемели. Барда дрожал от холода, мелко стуча зубами.

«Если он замерзнет, то упадет», — подумал Лиф. Он придвинулся как можно ближе к Жасмин и Барде и накинул на них край плаща, чтобы хоть немного согреть их.

Через некоторое время мальчик ощутил какую-то перемену.

Чудовище перестало биться о дерево. Громкий рев утих до низкого, kloкочущего ворчания. Жасмин высунулась из-под плаща, чтобы посмотреть, что произошло.

— Он уходит, — удивленно прошептала она. — Как будто больше нас не видит и думает, что нам как-то удалось сбежать. Но почему?..

— Плащ, — слабо произнес Барда. — Должно быть, он делает нас невидимыми.

Лиф вспомнил, что говорила ему мать, когда вручала подарок: «Он защитит тебя... Это особая ткань...»

Что значит особая?

Он услышал, как Жасмин тихо ахнула.

— Что случилось? — спросил он.

— Уэны возвращаются, — прошептала она в ответ. — Я вижу их глаза. Они услышали, что рычание затихло,

и подумали, что Уэнбар расправился с вами. Пришли за обедками.

Лифа передернуло. Он осторожно выглянул из-под плаща.

В кустах горели красные глаза. Чудовище подняло голову и издало громкий лающий звук, похожий на какое-то приказание. Кусты зашевелились. Уэнбар позвал еще раз. Наконец на поляну, дрожа и пригибаясь к земле, выползли два молочно-белых уэна и встали перед ним на колени. Чудовище утробно зарычало, а потом схватило их зубами, подбросило в воздух, поймало своими огромными челюстями и проглотило.

От ужаса у Лифа закружилась голова. Он поскорее отвернулся.

Жасмин стащила с себя плащ.

— Теперь мы в безопасности, — сказала она. — Уэны ушли, а чудовище насытилось и возвращается в свою пещеру.

Лиф и Барда переглянулись.

— Наверное, то, что мы ищем, спрятано в его логове, — тихо произнес Барда. — Завтра вечером, когда Уэнбар выйдет на охоту, мы должны туда попасть.

— В его пещере нет ничего, кроме вонючих костей, — фыркнула Жасмин. — Что вы ищете?

— Мы не можем рассказать тебе, — глухо ответил Барда. — Знаем только, что оно спрятано в самом потайном месте в лесу Безмолвия и что его охраняет ужасный страж. Где еще ему быть, как не в пещере Уэнбара?

К их удивлению, Жасмин расхохоталась.

— Как мало вы знаете! Маленькая пещерка на краю одного леса! Всего лесов три, и в каждом есть места куда более опасные и потайные, чем это!

Вдруг смех оборвался. Девочка задумчиво нахмурила брови.

— О чем ты думаешь? — спросил Лиф.

— Просто... — Она оборвала себя и покачала головой. — Не будем говорить об этом здесь. Я отведу вас в свое гнездо. Там мы будем в безопасности и сможем все обсудить.

Они перебирались с одного дерева на другое по веткам и лианам, не спускаясь на землю. Лес был очень густой. Над ними раскинулось звездное небо. Внизу — безмолвный мрак. Кри летел впереди, часто садясь на вершины деревьев, чтобы подождать путников. Филли сидел на плече у Жасмин.

Лиф чувствовал, что силы возвращаются к нему. Однако он был очень рад, когда наконец они добрались до дома Жасмин.

Жилище и вправду напоминало большое гнездо, сплетенное из веток и укрепленное на вершине развесистого дерева, которое одиноко росло посреди болотистой поляны. Сквозь листву светила луна, заливая гнездо своим мягким белым сиянием.

Жасмин заговорила не сразу. Сначала она поудобнее усадила Лифа и Барду и дала им ягоды, фрукты, орехи и чаши,

которые были сделаны из какой-то дикой тыквы, наполненные вкусной прохладной водой.

Лиф отдыхал и осматривался. У Жасмин дома хранилось совсем мало вещей. Расческа, потерявшая несколько зубчиков, ветхое одеяло, старая шаль, два маленьких пузырька и деревянная кукла — все, что осталось от родителей, которых она потеряла. Пояс, два кинжала, пара кремней, чтобы разводить огонь, золотые и серебряные монеты — когда-то это принадлежало Серым Стражам, которых приносили в жертву Уэнбару. Странная одежда девочки была перешита из их униформы.

Жасмин разделила еду на пять равных частей, как будто Филли и Кри в самом деле были членами ее семьи.

У Лифа промелькнула неприятная мысль о том, что девочка безжалостно грабила несчастных жертв Уэнбара и оставляла их умирать. Конечно, Серые Стражи забрали ее родителей и сделали их рабами, а возможно, и убили, но все равно жестокость девочки поразила его.

— Ешьте! — ворвался в его мысли голос Жасмин. Она села рядом. — Еда вернет вам силы.

Девочка жадно впиалась зубами в неизвестный розовый плод, и сок побежал по ее подбородку.

«Я не имею права осуждать ее, — подумал Лиф. — Она живет как может. И к тому же только благодаря ей мы еще живы. Из-за нас она рисковала жизнью, хотя могла бы просто уйти. А теперь еще и привела в свой дом и разделила трапезу».

Барда начал есть, и Лиф последовал его примеру. Никогда в жизни ему не доводилось пробовать такую странную еду, да еще сидя при свете луны в огромном гнезде, которое чуть-чуть покачивалось от ветра, в компании ворона и пушистого пучеглазого зверька.

— Ты давно живешь одна? — спросил он у Жасмин.

— Когда пришли Серые Стражи, мне было семь, — ответила она, облизывая пальцы. — Наверное, они двигались не по той тропе, что вы, потому что уэны их не остановили. Помню, я была у ручья — наполняла бурдюки. Родители искали еду. Стражи увидели их и забрали с собой, а наш дом на дереве сожгли.

— Как же Стражи не заметили тебя? — спросил Барда.

— Мать обернулась и знаком велела мне спрятаться в папоротнике и сидеть тихо, — ответила Жасмин. — Я так и сделала. Думала, если я ее послушаюсь, буду хорошей девочкой, то родители вернутся. Но они не вернулись.

Она плотно сжала губы, уголки их дрогнули, но девочка не разрыдалась. «Наверное, она уже очень давно не плакала», — подумал Лиф.

— Значит, ты выросла одна в этом лесу? — спросил он. Жасмин кивнула.

— Мне помогли хорошие деревья и птицы, — сказала она, как будто это было совершенно нормально. — Да и родители успели меня научить всему необходимому. Из нашего сгоревшего дома я забрала все, что уцелело. Потом сделала это гнездо и проводила в нем ночи, потому что в темноте по лесу рыскают опасные твари. С тех пор я так и живу.

— Это мерзкое зелье, которым ты нас напоила... — Барда поморщился, вспомнив отвратительный вкус. — Из чего оно?

— Его сделала моя мать много лет назад из листьев таких же кустов, что растут вдоль тропы. Это снадобье вылечило отца, когда его ужалили. Каплю я дала Филли, когда его поймали уэны — он был еще детенышем. Так мы и начали жить вместе, правда, Филли?

Зверек, который смешно грыз орех, согласно пискнул в ответ. Она улыбнулась, но, посмотрев на Лифа и Барду, нахмурилась.

— На вас я потратила последние несколько капель, — тихо сказала Жасмин. — Больше ничего не осталось.

— А ты можешь сделать еще? — спросил Барда.

Она отрицательно покачала головой:

— Кусты, из листьев которых сделан настой, росли у нашего дома. Огонь уничтожил их. Во всем лесу они остались только вдоль тропы, которую сторожат уэны.

«Значит, она осталась совсем беззащитной, — подумал Лиф. — Из-за нас».

— Мы очень благодарны тебе, Жасмин, — сказал он. — Ты спасла нам жизнь.

Она пожала плечами и выплюнула косточку.

— Тилоара перед тобой в долгу, — добавил Барда. — Теперь мы можем продолжить поиски.

Жасмин посмотрела на них.

— Если ваши поиски заведут вас туда, куда я думаю, то вы все равно погибнете, — резко сказала она. — С тем же успехом можно было оставить вас на съедение Уэнбару. — Повисло тяжелое молчание. — Но, кажется, мои предостережения вас все равно не остановят, — вздохнула девочка, поднимаясь на ноги. — Так что я покажу вам дорогу. Готовы идти?

Они опять двигались по ветвям деревьев, а внизу, на земле, копошились, рычали и шипели невидимые в темноте существа. Жасмин выбирала только определенные деревья — «добрые», как она называла их.

Девочка постоянно останавливалась, прижималась к стволу и будто бы прислушивалась.

— Они говорят мне, что впереди, — объяснила Жасмин, когда Барда спросил ее, что она делает. — Предупреждают об опасности.

Когда он недоверчиво поднял брови, она только пожала плечами.

Жасмин почти ничего не рассказала им о том, куда ведет их, потому что сама знала не слишком много.

— Мы идем в сердце самого маленького леса, — сказала девочка. — Птицы не решаются летать над ним, но говорят, что там есть злое, запретное место. Они называют его «мрак». Его охраняет ужасный страж. Даже деревья его боятся. Оттуда не возвращаются. — Она взглянула на Лифа. На лице ее мелькнула невеселая усмешка. — Ну что, такое место вам подходит?

Он молча кивнул и прикоснулся к рукоятке меча.

Когда они пересекли поляну и вошли в маленький лес, занимался день.

Густая листва почти не пропускала солнечных лучей. Стояла полнейшая тишина. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Даже листья не шелестели, как будто ветер не решался нарушить неподвижность темного влажного воздуха.

Жасмин стала идти еще медленнее и осторожнее. Филли спрятал голову в ее спутанных волосах. Кри больше не улетал вперед, а держался поблизости.

— Деревья велят нам вернуться, — прошептала Жасмин. — Они говорят, что мы умрем.

В голосе ее звучал страх, но она продолжала перебираться с ветки на ветку. Лиф и Барда следовали за ней, поминутно озираясь и прислушиваясь. Однако тишину нарушали лишь они сами.

Лес становился все гуще, двигаться дальше стало невозможно. Толстые лианы переплетались, как огромная живая сеть, и не пускали путников. Друзья попытались обойти

преграду и обнаружили, что непроходимые дебри растут по кругу, скрывая что-то в центре.

— Это и есть то место, — прошептала Жасмин.

Кри сел на ее плечо.

— Надо спуститься на землю, — предложил Барда.

Жасмин покачала головой:

— Там таится ужасная опасность. Деревья молчат.

— Может быть, они мертвы, — сказал Лиф. — Лианы их задушили.

— Нет, живы, — ответила Жасмин. В ее глазах было ощущение и одновременно злость. — Но их держат в плену и... мучают.

— Лиф, надо спуститься, — настаивал Барда. Он чувствовал себя неуютно рядом с человеком, который разговаривает с деревьями. Жасмин казалась ему безумной. Он повернулся к ней и вежливо сказал: — Благодарим тебя за все, что ты для нас сделала. Больше ты ничем не можешь нам помочь. Мы должны идти одни.

Оставив девочку на дереве, они начали слезать на землю. Лиф посмотрел вверх и поймал ее взгляд. На руке у нее сидел Кри, а Филли прятался за густыми волосами.

Они спускались все ниже, и вдруг сердце Лифа забилося от радостного волнения. Стальной Пояс под одеждой заметно нагревался.

— Это то самое место, — прошептал он Барде. — Один из камней где-то рядом. Пояс чувствует его присутствие.

Барда сжал зубы. Лиф, казалось, легко прочел его мысли: «Если камень рядом, то и его страж тоже. А значит, вместо того чтобы добывать камень, мне надо „присматривать“ за мальчишкой!»

— Не беспокойся обо мне. — Лиф пытался говорить спокойно и уверенно. — Главное — забрать камень. Если я погибну, это не твоя вина. Тогда ты должен будешь снять с меня Пояс и идти дальше один, как и собирался.

Барда быстро посмотрел на него и хотел что-то ответить, но передумал и молча кивнул.

Они спрыгнули на землю и оказались почти по колено в ворохе мертвых листьев. Внизу было совсем темно и тихо. Паутина плотно окутывала стволы деревьев. В воздухе стоял запах сырости и гнили.

Лиф и Барда вынули из ножен мечи и двинулись вдоль стены из густо переплетенных веток и лиан. Пояс на Лифе становился все горячее. «Близко!..»

Вдруг Барда схватил его за руку.

Перед ними открылся проход. Там стоял кто-то неуклюжий и страшный.

Это был рыцарь в блестящих золотых доспехах. Шлем венчали золотые рога. Неподвижный, он стоял на страже, держа в руках огромный меч. Лиф чуть не вскрикнул, когда увидел, что украшало эфес.

Большой желтый камень. Топаз.

— Кто вы?

От глубокого, низкого голоса у Лифа и Барды кровь застыла в жилах. Рыцарь не шелохнулся, даже не повернул головы. Они знали, что теперь бессмысленно пытаться убежать или спрятаться.

— Мы путники из города Тил, — ответил Барда. — Как твое имя?

— Я Горл, страж этого места и владелец сокровища. Вы чужаки. Если уйдете, то сохраните жизнь. Если останетесь — умрете.

— Нас двое против одного, — прошептал Лиф на ухо Барде. — Надо напасть неожиданно. Можно притвориться, что уходим, а потом...

Горл медленно повернулся к ним. В прорези для глаз на шлеме была только черная пустота. У Лифа по спине побежали мурашки.

— Вы что-то замышляете против меня. Хорошо. Вы сделали свой выбор.

Он поднял закованную в золото руку, и, к своему ужасу, Лиф на негнущихся ногах начал идти к нему, как будто его тянула невидимая нить. Он отчаянно сопротивлялся, но тело повиновалось не ему, а какой-то чудовищной силе. Барда, бормоча проклятия, против своей воли тоже приближался к рыцарю.

Теперь они стояли прямо перед ним.

— Воры! — глухо произнес тот. — Вы осмелились прийти сюда, чтобы украсть мое сокровище. Что ж, теперь вы умрете, как и ваши предшественники, и вашими трупами будут питаться мои лианы.

Он шагнул в сторону, и Лиф увидел, что живая стена была гораздо толще, чем они предполагали. Множество деревьев стояли, покрытые непроходимой сетью лиан. Высоко над землей она достигала верхушек деревьев, создавая непроницаемый купол. Дневной свет с трудом пробивался сквозь густую листву и слабо освещал то, что находилось в потайном месте.

Опутанные жадными корнями, там лежали останки бесчисленных жертв рыцаря, которые своей кровью питали лианы и давали им силы разрастаться все больше. В самом центре был круглый колодец с густой черной грязью, из которой торчали три бутона, похожие на золотые сияющие стрелы.

— Что это? — тихо спросил Лиф.

— Ты прекрасно знаешь, что это, вор! — Голос рыцаря был подобен грому. — Это Лилии Жизни, мое сокровище, которое вы хотели украсть!

— Но мы не собирались красть их! — воскликнул Барда. Горл медленно повернулся к нему:

— Ты лжешь! Вы хотите заполучить их, так же как когда-то я сам. Хотите выпить их нектар и жить вечно. Но вам это не удастся. Я хорошо их охраняю. — Он поднял закованный в латы кулак. — Когда наконец Лилии расцветут, только я один выпью их нектар и стану правителем семи народов. Никто не сможет противостоять мне, потому что я стану бессмертным!

— Он безумен! — прошептал Барда. — Ему кажется, что семь народов не были объединены под властью Адина и Тилоара никогда не существовала!

— По-моему, он пришел сюда еще до того, как это случилось, — ответил ему Лиф. — Хотел найти эти Лилии, а они свели его с ума, и с тех пор он здесь.

Горл поднял меч.

— Идите вперед, — приказал он. — Я убью вас там, чтобы ваша кровь напитала мои лианы.

И снова их ноги повиновались его воле и зашагали в центр потайного места. Горл шел следом, держа наготове меч.

Глава 15 ЛИЛИИ ЖИЗНИ

Внутри царил полумрак. Все было бурым или темно-зеленым, только три золотых бутона озаряли вечные сумерки.

Лиф и Барда беспомощно стояли перед рыцарем. Они не могли пошевелиться. Горл занес над ними меч.

«Я должен подготовиться умереть», — пронеслось в голове у Лифа, но он не мог думать ни о чем, кроме Пояса. Ведь он останется лежать здесь в груди костей. Камни ни-

когда не будут найдены. Наследник трона Тилоары никогда не будет править. Королевство навсегда останется под властью Повелителя Теней.

«Нельзя этого допустить! — с отчаянием и злостью подумал Лиф. — Что же делать?»

Вдруг Барда заговорил:

— Ты носишь доспехи рыцаря, Горл, но ты не рыцарь, потому что не сражаешься с врагами в честном бою.

«Зачем ты злишь его еще больше?!» — мысленно спросил Лиф.

Однако Горл заколебался и не спешил опускать меч на их головы.

— Я должен защищать Лилии Жизни, — наконец упрямо ответил он. — Я узнал мою судьбу давным-давно, когда впервые увидел золотой нектар на их лепестках.

— Ты ведь был не один, когда увидел их, правда, Горл? — бесстрашно и уверенно продолжал Барда. — Ты бы не пошел один в лес Безмолвия. С тобой были друзья.

«Барда пытается отвлечь Горла от нас, — понял Лиф. — Он надеется, что если тот начнет думать о чем-то другом, то его воля ослабнет».

— Горл, что случилось с твоими спутниками? — настаивал Барда.

Рыцарь резко мотнул головой, будто от удара.

— Они... два моих брата... кинулись к Лилиям, и...

— И ты убил их!

— Мне пришлось! — громко закричал Горл. — Нельзя делиться! Я должен выпить полную чашу! — Он опустил меч и начал шагать по кругу, бормоча себе под нос: — Пока я сражался с братьями, Лилии качнулись, пролили нектар в грязь и увяли. Но я не отчаялся. Лилии теперь принадлежали мне одному. Нужно только дождаться, когда они опять расцветут.

Лиф почувствовал, что железная хватка воли Горла ослабевает и он снова может двигаться. Замысел Барды сработал. Тот уже тянулся к рукоятке своего меча.

Рыцарь повернулся к ним спиной. Казалось, он вообще забыл, что здесь кто-то есть.

— Когда появились новые бутоны, я соорудил вокруг них стену. Я хорошо охранял их. Без меня лианы никогда не выросли бы так густо.

Барда молча подал знак Лифу, и они вдвоем начали подкрадываться к Горлу, держа мечи наготове. Оба знали, что у них есть только один шанс. Битва будет честной. Нужно

застать его врасплох, пока он не скует их своей волей. Иначе все будет потеряно.

Горл продолжал разговаривать с самим собой:

— Я отрубил ветви деревьев, которые осмелились сопротивляться моим лианам. Я кормил их телами врагов — мужчин, женщин, животных и птиц, которые приближались к этому месту. Я хорошо охранял мое сокровище и долго ждал, очень долго... Мое время уже близко...

Барда с громким криком кинулся на рыцаря и вонзил меч в черную щель между шлемом и доспехами. К ужасу Лифа, Горл не упал. Грозно рыча, он повернулся, вытащил из шеи меч и отшвырнул его в сторону. Потом рыцарь одним резким движением пригнул Барду к земле. Лиф, крича от страха, обрушивал свои бесполезные удары на золотую броню.

— Умри, вор! — прошипел Горл. — Умри медленно!

И он вонзил меч в грудь Барды.

— Нет! — закричал Лиф.

Рыцарь вытащил меч и толкнул окровавленное тело поближе к спутанным корням лиан. Барда стонал и корчился, а растения медленно высасывали из него жизненные силы. Потом рыцарь повернулся к Лифу и сжал его в железных тисках своей злой воли.

Не в силах пошевелиться, мальчик заворуженно смотрел на кровь, капающую с меча, который Горл занес над ним.

И вдруг...

— Горл, Горл!

Откуда-то сверху раздался высокий, громкий крик.

Рыцарь задрал голову. Лиф тоже посмотрел вверх и с ужасом увидел Жасмин. Она сидела на верхушке дерева и заглядывала в просвет между лианами. Над ней, словно защищая хозяйку, раскинул черные крылья Кри.

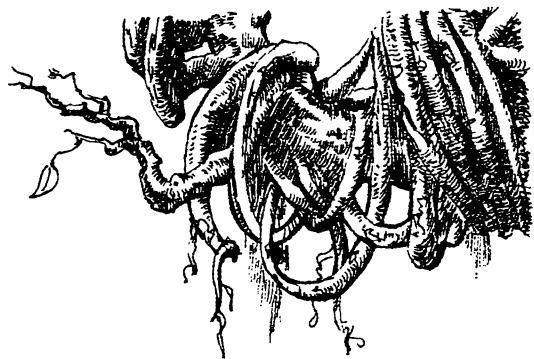
— Своей завистью и жадностью ты превратил добро в зло! — кричала она. — Ты поработил деревья и убил зверей и птиц — все только для того, чтобы оберегать Лилии, которые тебе не принадлежат!

Она достала свой кинжал и начала резать лианы. На землю посыпались листья, словно зеленый снег.

Лиф почувствовал, что снова может двигаться, потому что Горл обратил свою волю на нового врага.

— Беги, Лиф! — крикнула Жасмин.

Послышался громкий треск ломающихся веток. Лиф отскочил в сторону. Что-то ударило его, он упал и погрузился во тьму.

Мальчик не знал, сколько времени пролежал так, закрыв глаза. Голова кружилась, сердце неровно стучало. Лиф медленно поднялся на колени и обернулся.

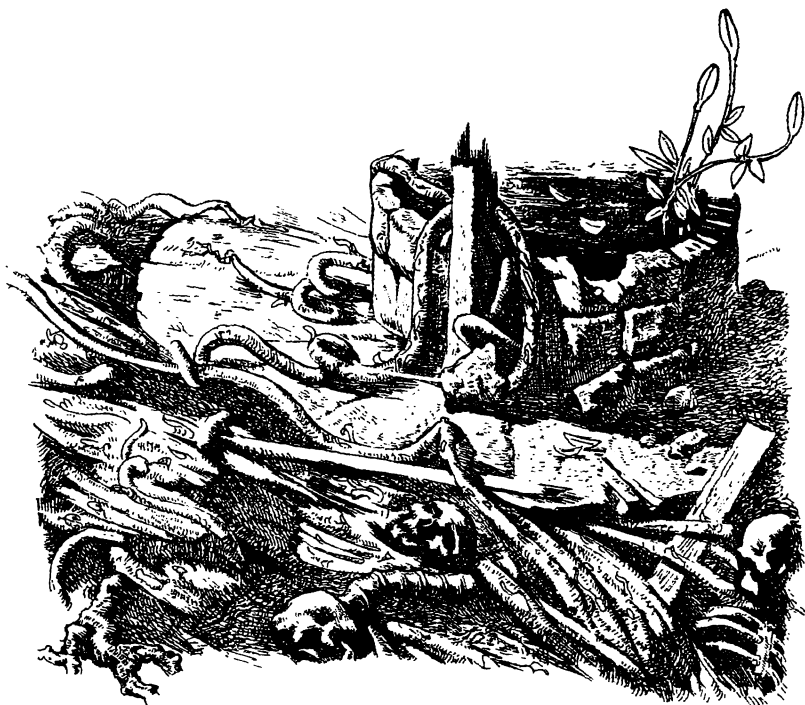
В глаза ему ударил яркий солнечный свет, льющийся сквозь проломленный свод из лиан и ветвей. На землю все еще, кружась, опускались листья. Под огромной упавшей веткой лежала груда золотых доспехов.

Лифу не верилось, что все произошло так быстро. Пояс обжигал голую кожу. Прямо перед ним лежал меч Горла. Топаз в рукоятке горел как огонь. «Значит, первый камень — топаз, символ верности», — подумал Лиф.

Вдруг в голове у него прояснилось. Он увидел неподвижного, бледного Барду. Мальчик подбежал к нему и склонился над другом, зовя его по имени. Тот не шевелился. Он еще дышал, но очень слабо. Из ужасной раны в груди текла кровь. Лиф разорвал на нем куртку и рубашку, попытался перевязать друга. Нужно что-то делать. Но он знал, что все бесполезно. Слишком поздно.

Жасмин спрыгнула на землю рядом с ним.

— Барда умирает, — тихо сказал он, не поднимая головы.

Лиф чувствовал страшную боль утраты и одиночества.
 — Лиф! — позвала его Жасмин, но он не пошевелился.
 — Лиф! Смотри!

Она потянула его за руку. Он неохотно поднял голову.

Жасмин глядела в центр потайного места. На лице ее был благоговейный трепет. Лиф обернулся, чтобы посмотреть, что там.

Лилии Жизни расцвели. Солнце, которого они так долго ждали, заставило бутоны раскрыться. Золотые лепестки впитывали свет. А из сердцевины цветков тек густой, ароматный прозрачно-желтый нектар, выливался из чашечек и капал в черную грязь.

Глава 16 ТОПАЗ

Лиф вскрикнул, вскочил на ноги, подбежал к Лилиям и подставил сложенные ладони под льющийся нектар. Потом мальчик вернулся к Барде и вылил золотистую жидкость на рану и на бледные губы.

И замер в ожидании. Прошла минута. Две...

— Может, он уже умер, — прошептала Жасмин.

— Барда! Очнись! Очнись! — не помня себя от горя, умолял Лиф.

Веки Барды вздрогнули. Он открыл глаза. В них стоял туман, как после глубокого сна.

— Что... случилось?.. — слабо спросил он.

К нему начал возвращаться румянец. Барда притронулся рукой к своей ране.

— Болит...

— Рана заживает! — изумленно прошептала Жасмин. — Видишь? Она закрывается!

Лифа переполняла радость. На его глазах рана превратилась в багровый шрам, а потом и вовсе исчезла.

— Барда! Ты жив! — закричал он.

— Конечно жив, — проворчал Барда, садясь и оглядываясь вокруг. — Что случилось? Я потерял сознание? Где Горл?

Лиф молча показал на груду золотых доспехов, придавленных тяжелой веткой. Барда подошел к ним и нахмурился:

— Но это всего лишь доспехи. Самого Горла нет.

— Думаю, его тело давно рассыпалось, — сказал Лиф. — Внутри остались только мрак и его воля. Но когда доспехи сломались, даже воля не смогла выжить. Она не выдержала солнечного света.

— Значит, на него свалилась ветка и прикончила его. Вот это удача! — заметил Барда.

— Никакая это не удача! — с негодованием воскликнула Жасмин. — Я попросила самое большое дерево сделать это, и оно меня послушалось. Я объяснила, что так оно сможет избавиться от лиан. Дерево согласилось пожертвовать одной веткой, чтобы вернуть себе и своим собратьям свободу.

Барда недоверчиво вскинул брови, но Лиф остановил его.

— Поверь мне, это правда, — подтвердил он. — Жасмин спасла нам жизнь.

— Это ты спас жизнь Барде, — возразила она. — Солнце заставило Лилии расцвести, и ты...

Она оборвала себя на полуслове и бросилась к цветам. Они уже начинали вянуть. На кончиках поблекших лепестков еще висело несколько последних капель.

Жасмин быстро вытащила из-за пазухи маленький пузырек, который носила на цепочке. В него она собрала драгоценные капли и закрутила серебряную крышечку. Лилии Жизни медленно закрылись и опустили головки.

— Кто знает, когда они еще расцветут, — тихо проговорила Жасмин, возвращаясь к друзьям. — Но они расцветут обязательно, потому что теперь на них светит солнце. А у меня пока будет немного нектара.

— Что, выпьешь его и будешь жить вечно? — улыбнулся Лиф, уже зная ответ.

Жасмин покачала головой:

— Только дурак может этого хотеть. К тому же, если Горл прав, нескольких капель недостаточно. Но нектар сможет принести пользу.

— Какую? — спросил Барда.

— Он вырвал тебя из объятий смерти, — ответил Лиф. — Я тебе потом расскажу. А теперь...

Он поднял меч Горла. Огромный топаз сжался и сам выпал из оправы прямо в подставленную ладонь Лифа. Тот рассмеялся от счастья и посмотрел на солнце сквозь камень, который вспыхнул золотым светом.

— Что это? — воскликнула Жасмин. — Вы его искали?

Лиф слишком поздно понял, что ненароком выдал тайну. Он увидел, что Барда нахмурился, но потом кивнул, словно говоря: «Можешь рассказать ей, но не все».

— Это топаз, символ верности.

Лиф положил камень в протянутую ладонь девочки.

— Говорят, топаз может... — начал Барда.

Вдруг он замолчал. Просвет над головой потемнел, как будто солнце скрылось за тучей. С неба спустился густой клубящийся туман. Кри каркнул, Филли испуганно пискнул. Трое друзей замерли.

Из тумана появилась полупрозрачная женщина. Лицо ее излучало нежность. Она улыбалась.

— Призрак, — прошептал Барда. — Топаз может...

— Жасмин! — послышался голос. — Жасмин, моя милая!

Лиф посмотрел на девочку. Она стояла, как каменная, держа перед собой топаз. Ее лицо побледнело, губы беззвучно шевелились.

— Мама... — расслышал Лиф. — Это ты?..

— Да, Жасмин. Как прекрасно, что я наконец могу поговорить с тобой. Слушай меня внимательно. У нас мало времени. С тех пор как нас с отцом забрали, ты держалась молодцом. Но теперь тебе предстоит сделать кое-что очень важное.

— Что, мама? — прошептала Жасмин.

Женщина протянула руки. Ее голос был подобен ветру.

— Лиф и Барда — друзья, их миссия справедлива. Они освободят наше королевство от Повелителя Теней. Но им еще много предстоит испытать. Ты должна идти с ними и помогать им во всем. Это твоя судьба. Ты поняла меня?

— Да, мама. Но...

— Теперь я должна оставить тебя. Но я буду заботиться о тебе, как всегда. Я люблю тебя. Ничего не бойся, милая.

Туман медленно рассеялся. Жасмин не двигалась. Когда она повернулась к Лифу и вернула ему топаз, в ее глазах стояли слезы.

— Что это за магия? — В ее голосе звучала чуть ли не злоба. — Что это за камень, который может показать мне мою мать?

— Говорят, что топаз помогает живым приблизиться к миру духов, — сухо ответил Барда. — Раньше я этому не верил...

— Значит, моя мать мертва, — бесстрастно сказала Жасмин. — Я чувствовала это, но все же надеялась... — Она сжа-

ла губы, глубоко вздохнула и твердо произнесла: — Я пойду с вами. Если вы возьмете меня с собой. Но имейте в виду, что я не могу оставить Филли. И Кри всегда летит за мной, куда бы я ни шла.

— Конечно! — воскликнул Лиф, но сразу же вспомнил, что не он один должен решать такие вопросы, и посмотрел на Барду.

Мальчику стало грустно, когда он увидел, что тот отрицательно качает головой. Однако после продолжительного молчания Барда заговорил:

— Должно быть, я старею. А может, повредил мозги, когда упал. По-моему, все происходит слишком быстро. — На его лице расплылась лукавая улыбка. — Но не настолько быстро, чтобы я прозевал такую отличную идею. — Он положил тяжелую руку на плечо Лифа и повернулся к Жасмин. — Признаю, сначала я не хотел, чтобы Лиф шел со мной. Но если бы он остался дома, сейчас меня бы уже не было в живых, а поиски закончились бы, не успев начаться. Я не совершу подобной ошибки во второй раз. Если судьба решила, что нас должно быть трое, пусть так и будет.

Пояс на Лифе стал горячим. Он расстегнул его, положил на землю и вставил топаз в первый медальон. Камень занял свое место как влитой. Чистый и золотой, как нектар Лилий Жизни, теплый и сияющий, как солнце.

Жасмин зачарованно смотрела на Пояс.

— Медальонов семь, — заметила она. — Еще шесть — пусты.

— Каким бы долгим ни был путь, он начинается с первого шага, — ответил Барда. — А первый шаг мы уже сделали.

— Теперь надо освободить несчастные деревья от лиан, — сказал Лиф, вынимая из ножен меч.

— Не надо, — улыбнулась Жасмин. — Уже весь лес знает, что мрака больше нет.

Лиф поднял голову и увидел, что слетелось множество птиц. Клювами и коготками они освобождали деревья от тесной сети лиан.

— Скоро подспеют грызуны, — продолжала девочка. — Они уничтожат корни и стволы лиан. Через пару дней деревья будут свободны.

Все трое с радостью смотрели на ветки, уже скинувшие гнет и тянущиеся к солнцу.

— Наверное, когда-то здесь было очень красиво, — задумчиво произнес Лиф.

— И будет снова, — ответила Жасмин. — Все благодаря вам. Как удачно, что вы сюда пришли.

— Признаться, поначалу я был иного мнения, — усмехнулся Барда. — Но все закончилось хорошо. Очень хорошо. Думаю, можно остаться здесь на пару дней. Отдохнуть, подкрепиться, посмотреть, что будет с деревьями.

— А потом? — спросила Жасмин. — Что потом?

— Потом мы пойдем дальше, — просто ответил Барда.

Лиф застегнул на себе Пояс. Его переполняла радость победы, ощущение чуда, волнение. Сердце замирало при мысли о том, через что они прошли и что ждет их впереди.

Итак, первый камень найден.

Миссия по спасению Тилоары началась.

Книга 2

ОЗЕРО
СЛЕЗ

Глава 1 МОСТ

Прохладным солнечным утром Лиф, Барда и Жасмин шагали по узкой тропе, петляющей между деревьев. Над головами стояло высокое бледно-голубое небо. Золотистые лучи солнца пробивались сквозь ветви. Мрачные ужасы леса Безмолвия остались далеко позади.

Лиф подумал, что в такой хороший день легко поверить в благополучие Тилоары. Вдали от перенаселенного, полуразрушенного Тила, от страшных Серых Стражей и от голодных, напуганных людей можно даже забыть о существовании Повелителя Теней.

Но забывать о нем нельзя. Как бы ни красива была природа по дороге к озеру Слез, за любым поворотом тропы их могла подстергать смертельная опасность.

Обернувшись, краем глаза Лиф взглянул на Жасмин. Когда они отправились в путь, она не хотела идти этой дорогой и изо всех сил отговаривала друзей.

Теперь Жасмин молча шла следом, плотно сжав губы. Ее походка была легкой и грациозной, но в движениях чувствовалось напряжение. Этим утром она завязала свои длинные волосы каким-то лоскутком. Лицо, которое обычно обрамляли буйные темные кудри, теперь казалось осунувшимся и бледным, а зеленые глаза — огромными.

Маленький пушистый зверек по имени Филли, сидя на плече хозяйки, испуганно попискивал. Ворон Кри перелетал с ветки на ветку, не желая ни занять свое место на другом плече Жасмин, ни обогнать путников.

Вдруг Лиф осознал, как сильно они боятся. Он вспомнил, как храбро Жасмин вела себя в лесу Безмолвия. Ради

Лифа и Барды она рисковала жизнью. Конечно, та область Тилоары, где они находятся сейчас, очень опасна, но пока Повелитель Теней правит страной, опасно везде. Почему же Жасмин, Филли и Кри так боятся именно этого места? Может быть, девочка что-то скрывает?

Лиф мысленно вернулся к тому спору, когда друзья, покинув лес Безмолвия, обсуждали, куда двигаться дальше.

— Идти через северные края — просто безумие! — убеждала спутников Жасмин. — Это же земли колдуньи Тэган!

— Жасмин, послушай, она испокон веку жила там, и тем не менее людям удавалось пройти через северные земли целыми и невредимыми, — терпеливо уговаривал девочку Лиф.

— Сейчас Тэган в десять раз сильнее, чем раньше! — стояла на своем Жасмин. — Зло всегда притягивает к себе другое зло. Повелитель Теней помог ей стать еще могущественнее, и теперь она едва не лопается от тщеславия. Если мы пойдем северными землями, то погибнем!

Лиф и Барда украдкой переглянулись. Конечно, они радовались, что Жасмин покинула лес Безмолвия и присоединилась к ним в поисках утерянных камней Пояса Тилоары. Только благодаря ей друзья не погибли в лесу. Именно Жасмин помогла найти первый камень — золотистый топаз, который занял свое место на Поясе.

Однако Жасмин долгое время жила своим умом, не слушаясь ничьих советов. Она не привыкла делать то, что хотят другие, и не боялась открыто протестовать. С легким раздражением Лиф подумал, что Жасмин не самый удобный спутник.

— Мы уверены, что один из камней спрятан в озере Слез, — резко сказал Лиф. — Значит, нам все равно придется туда идти.

Жасмин нетерпеливо топнула ногой:

— Само собой! Но нам совершенно не обязательно всю дорогу шагать под самым носом у Тэган! Лиф, ну почему ты упрям как осел? Озеро Слез находится на самом краю ее владений. Если мы обойдем их с юга, то колдунья заметит нас только у озера, не раньше.

— Но это будет в пять раз дольше. Нам пришлось бы идти мимо Осовых копей. Кто знает, какая нечисть может там водиться? — сказал Барда. — Нет уж! Я за то, чтобы следовать нашим первоначальным маршрутом.

— Я тоже, — сказал Лиф. — Двое против одного.

— А вот и нет! Кри и Филли поддерживают меня! — нашла Жасмин.

— Кри и Филли не имеют права голоса! — Барда начал выходить из себя. — Либо ты идешь с нами, либо возвращаешься в лес. Решай сама.

С этими словами он отвернулся и зашагал вперед. Лиф двинулся за ним. Поколебавшись, Жасмин неохотно попле-

лась следом. После этого разговора с каждым днем она становилась все мрачнее и молчаливее.

Лиф так глубоко задумался, что не заметил, как Барда, шедший впереди, резко остановился, миновав очередной поворот тропы. Он чуть не врезался в него и начал было извиняться, но Барда знаком велел ему замолчать и молча указал вперед.

Тропа, окруженная деревьями, кончилась, и прямо перед ними зияла огромная расщелина. Голые отвесные края в солнечном свете казались розоватыми. От одного берега к другому на головокружительной высоте был протянут узкий мостик — две веревки и деревянные перекладины. Мост раскачивался от каждого порыва ветра. Рядом стоял смуглый великан с янтарными глазами и держал в руке огромный ятаган.

Расщелина тянулась в обе стороны насколько хватало глаз. Над ней, широко раскинув крылья, парили большие коричневые птицы. Сильный ветер завывал между скал.

Перейти можно было только по качающемуся мостику. Но дорогу преграждал неподвижный и грозный желтоглазый великан.

Глава 2 ТРИ ВОПРОСА

Лиф замер. Его сердце заколотилось от страха. Великан их заметил, но не пошевелился. Он ждал. На нем была только набедренная повязка. Страж стоял так неподвижно, что его можно было принять за статую, если бы он не дышал.

— Он заколдован, — прошептала Жасмин.

Кри протяжно каркнул.

Друзья опасливо двинулись вперед. Великан молча наблюдал за ними. Только когда они приблизились к самому краю жуткой расщелины, он предостерегающе поднял ятаган.

— Друг, мы хотим перейти на ту сторону, — обратился к нему Барда.

— Сначала вы должны ответить на мой вопрос, — низким, хриплым голосом ответил тот. — Ответишь правильно — пропущу, не ответишь — убью.

— Кому ты подчиняешься? — спросила Жасмин.

— Приказ колдуньи Тэган. — Произнеся ее имя, он содрогнулся. — Однажды я попытался обмануть ее, чтобы спасти от смерти своего друга. Она раскрыла обман, и теперь я обречен охранять этот мост до тех пор, пока правда и ложь не станут едины.

Великан медленно обвел путников взглядом:

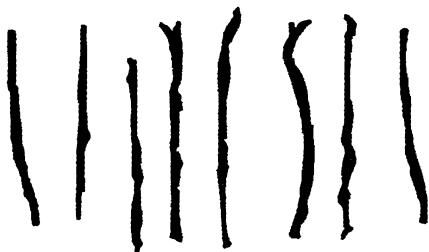
— Кто будет отвечать?

— Я, — сказала Жасмин, оттолкнув Лифа, который хотел удержать ее, и шагнула вперед.

Она больше не боялась. Лиф с изумлением увидел, что страх в ее глазах сменился сочувствием.

— Хорошо, — хрипло сказал великан и указал на землю. В пыли у его ног лежали какие-то прутики. — Сделай из восьми палочек три, не выбросив ни одной.

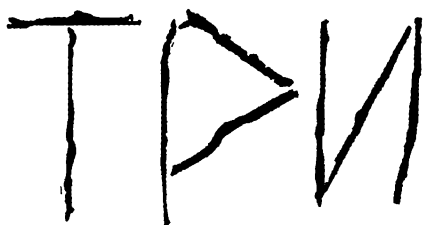
У Лифа упало сердце.

— Так нечестно! — воскликнул Барда. — Мы же не волшебники.

— Я задал вопрос, — бесстрастно сказал страж. — Она должна ответить или умереть.

Жасмин, глубоко задумавшись, смотрела на прутики. Затем она присела на корточки. Из-за ее спины Лиф и Барда не видели, что она делает. Когда девочка встала и шагнула в сторону, на земле по-прежнему лежали восемь палочек, но теперь они составляли слово «ТРИ».

— Правильно, — сказал великан. — Можешь пройти.

Он пропустил Жасмин на мост, но, когда друзья хотели последовать за ней, снова преградил дорогу:

— Каждый должен ответить сам.

Жасмин остановилась и обернулась. Над ее головой кружил Кри. Мост угрожающе раскачивался.

— Иди! — крикнул Барда. — Мы за тобой.

Жасмин кивнула и двинулась дальше так же безбоязненно, как ходила по высоким веткам в лесу Безмолвия.

— Раз ты заговорил, то следующий вопрос для тебя. — Великан повернулся к Барде. — Ответь мне, что имеет нищий, что нужно богачу и что ест мертвец?

Повисло тягостное молчание.

— Ничего, — наконец тихо произнес Барда. — Мой ответ — ничего.

— Правильно, — ответил тот. — Проходи.

Он шагнул в сторону.

— Я хочу подождать моего друга, — попросил Барда.

— Не положено, — возразил великан. Его руки сжали эфес ятагана.

— Не жди меня, Барда, — прошептал Лиф.

У него по спине бегали мурашки, но он был уверен, что сумеет дать правильный ответ. Жасмин и Барде удалось ответить, а ведь он, Лиф, учился гораздо больше, чем они.

Барда нахмурился, но не стал спорить. Он шагнул на мост и медленно двинулся вперед, вцепившись в веревочные перила. Под его тяжестью веревка, казалось, вот-вот порвется. Над ним пролетали огромные птицы. Глубоко внизу, на дне расщелины, петляла серебристая речка. Но Барда не смотрел вниз.

— Третий вопрос, — объявил великан, снова встав у входа на мост. — Он длинный, поэтому справедливости ради я повторю его дважды. Слушай внимательно.

Лиф весь обратился в слух. Вопрос оказался в стихах:

Тэган ест в своей пещере,
С нею рядом дети, звери.
Хот, Тот, Джин, Джод,
Фай, Флай, Зан, Зод,
Пик, Сник, Лун, Лод
И ужасный Икабод.
Каждый держит слизняка,
На слизняке два червяка,
На червяке по две мокрицы,
Сколько живых в пещере таится?

Лиф облегченно вздохнул и чуть не улыбнулся, вспомнив, сколько задачек он перерешал в детстве под строгим наблюдением матери. Этот вопрос уж точно ему по зубам!

Пока великан повторял стишок, Лиф присел на корточки и пальцем писал на земле цифры.

У Тэган тринадцать детей, сосчитал он. Плюс тринадцать слизняков. Плюс двадцать шесть червей. Плюс пятьдесят две мокрицы. Все вместе... Сто четыре. Лиф пересчитал дважды и уже готов был объявить результат великану, как вдруг его сердце болезненно сжалось. Лиф чуть не допустил ошибку. Он же забыл прибавить саму Тэган!

Утерев со лба холодный пот, Лиф поднялся на ноги и сказал:

— Сто пять.

Желтые глаза великана вспыхнули.

— Ты дал неверный ответ, — произнес он, сдавлив плечо мальчика сильными, как тиски, пальцами.

Лифа захлестнула жаркая волна страха. Его щеки горели. Он беззвучно открывал и закрывал рот.

— Не может быть! — От страха Лиф начал заикаться. — Дети, слизняки, черви, мокрицы и сама Тэган! Сто пять!

— Да, но ты забыл любимое лакомство колдуньи, — возразил великан. — Ворон, которого она заглатывает живьем. Живой ворон в ее чреве, а значит, и в пещере. Ответ — сто шесть. — Он занес над Лифом ятаган. — Готовься умереть.

Глава 3 ПРАВДА И ЛОЖЬ

— Так нечестно! — воскликнул Лиф. — Ты обманул меня! Откуда мне знать, какое у Тэган любимое лакомство?!

— Что ты знаешь, а чего не знаешь, меня не касается, — холодно ответил страж моста и замахнулся ятаганом, чтобы снести Лифу голову.

— Нет! — закричал мальчик. — Подожди!

На пороге смерти он думал только о Поясе Тилоары и о волшебном топазе, который друзья добыли с таким трудом. Великан обязательно найдет Пояс, спрятанный у него под рубашкой, и отдаст Тэган. Тогда Тилоара будет обречена и Повелитель Теней будет править вечно.

Лифа охватило отчаяние. Нужно перебросить Пояс Барде и Жасмин на ту сторону расщелины. Только бы уговорить великана подождать немного, пока он не избавится от Пояса!..

— Ты обманщик! — крикнул Лиф, пытаясь незаметно растегнуть Пояс под рубашкой. — Так тебе и надо, что тебя заставили сторожить этот мост, пока правда и ложь не станут едины!

Как Лиф и рассчитывал, его слова заставили великана повременить с исполнением приговора. В его янтарных глазах вспыхнула ярость.

— Я не заслужил таких страданий, — резко ответил он. — Злобная Тэган отняла у меня свободу и приковала к этому месту лишь ради собственного удовольствия. Раз уж ты заговорил о правде и лжи, мы сыграем в одну игру.

Похолодевшие пальцы Лифа замерли на пряжке Пояса. Но слабый луч надежды погас, когда он услышал, о какой игре говорил великан.

— Мы решим, какой смертью ты умрешь. Можешь произнести только одно предложение. Если то, что ты скажешь, окажется правдой, я тебя задушу. Если это будет ложь, я отрублю тебе голову.

Лиф понурился, изображая глубокое раздумье, а его пальцы тем временем пытались незаметно растегнуть пряжку, которую, как назло, заклинило. Его рука нечаянно коснулась топаза.

— Я жду, — сказал великан. — Говори.

Сказать правду или ложь? Что лучше — быть задушенным или обезглавленным? Лучше ни то, ни другое. Вдруг, подобно молнии, блестящая идея пронзила его разум.

Он бесстрашно посмотрел в глаза стража.

— Ты отрубишь мне голову, — медленно и четко произнес мальчик.

Великан нахмурился.

— Ну так что? — победоносно воскликнул Лиф. — Ты слышал, что я сказал. Правда это или ложь?

Он знал, что страж не сможет ответить. Ведь если утверждение правдиво, то великану придется задушить Лифа, таким образом превратив его слова в ложь. А если Лиф сказал ложь, то страж должен отрубить ему голову, а значит, сделать утверждение правдой.

Мальчик сам удивился, как в такую минуту ему пришла в голову столь удачная мысль. Вдруг великан прерывисто

вздохнул и содрогнулся. То, что произошло потом, заставило Лифа вскрикнуть от изумления. На его глазах страж начал таять и менять очертания.

На его смуглой коже выросли коричневые перья. Ноги становились все меньше и наконец превратились в когтистые птичьи лапы. Вместо рук появились широкие могучие крылья. А ятаган стал огромным загнутым клювом.

Грозный великан исчез. На его месте стояла горделивая желтоглазая птица. Она расправила крылья и взмыла ввысь, присоединившись к своим собратьям, парящим над расщелиной.

«Я обречен охранять мост до тех пор, пока правда и ложь не станут едины».

Лиф не верил своим глазам. Непроступный страж оказался птицей, которую Тэган заколдовала и заставила выполнять свою злую волю. Ответ Лифа разрушил чары и освободил птицу. А ведь он даже не думал об этом, просто спасал свою жизнь.

Какой-то странный звук прервал ход мыслей мальчика. Он посмотрел на мост и с ужасом увидел, что тот разрушается. Не раздумывая ни минуты, Лиф бросился вперед, обеими руками ухватился за рвущиеся веревки и побежал так быстро, как не бегал никогда в жизни.

Барда и Жасмин на противоположной стороне расщелины протягивали ему руки и что-то кричали. Лиф слышал, как деревянные перекладки, из которых состоял мост, с треском ломаются за его спиной и падают в пропасть.

Скоро порвется веревка. Лиф знал это. Она уже провисала, и мост раскачивался все сильнее.

Надо бежать быстрее. Ему не успеть. Деревянные дощечки выскальзывали из-под ног. Веревка обжигала ладони. Лиф больше не чувствовал под собой опоры, он повис, держась обеими руками за перила — все, что осталось от моста, — и стараясь не думать о том, что произойдет, если он разожмет кулаки.

«Это всего лишь игра, — сказал себе Лиф. — Здесь совсем невысоко, и подо мной липкая грязь. Я в Тиле играю со своими друзьями. Они засмеют меня, если я шлепнусь в лужу. Надо просто добраться до того берега, перебирая руками».

Вдруг он почувствовал, что веревки за его спиной оборвались и теперь привязаны только к той скале, где его ждали Барда и Жасмин. Лиф летел прямо на каменный отвес-

ный склон расщелины. Через секунду его расплющит о розоватый гранит. Мальчик зажмурил глаза и словно сквозь сон услышал свой крик...

Внезапно он почувствовал, как что-то огромное и теплое поднырнуло под него и вместе с ним взмыло вверх. Лиф услышал хлопанье мощных крыльев, которое заглушало свист ветра.

Потом его подхватили чьи-то руки и опустили на землю. У него звенело в ушах и кружилась голова. Радостные возгласы своих друзей Лиф слышал будто издалека. Наконец открыв глаза, мальчик увидел улыбающиеся лица склонившихся над ним Барды и Жасмин.

Он сел, озираясь и все еще не веря, что он в безопасности. Рядом оказалась огромная коричневая птица с желтыми глазами, которую Лиф расколдовал.

«Ты освободил меня, — говорил ее взгляд. — Я спас тебе жизнь. Мы в расчете». Она расправила широкие крылья и взмыла ввысь. Лиф смотрел, как бывший великан присоединился к другим птицам, парящим над пропастью, и наконец превратился в черную точку в высоком голубом небе.

— Ты сразу поняла, что он птица, — сказал Лиф девочке, когда они снова двинулись в путь.

Несмотря на слабость и головокружение, Лиф отказался отдохнуть. От одного вида розоватых скал

у него по спине бежали мурашки. Ему хотелось побыстрее уйти как можно дальше от страшной расщелины.

Жасмин кивнула в ответ, взглянув на Кри, который сидел у нее на плече.

— Я почувствовала это, — сказала она. — Мне стало так его жалко, когда я увидела в его глазах страдание и тоску по свободе.

— Может, он, конечно, и страдал, но не задумываясь убил бы нас, не ответь мы на его вопросы, — проворчал Барда.

Девочка нахмурилась:

— Нельзя его винить. Ведь это Тэган заколдовала его и заставила выполнять свою волю. А Тэган — чудовище.

Ее глаза потемнели от ненависти и отвращения. Теперь Лиф понимал почему. Подождав, пока Барда уйдет немного вперед, он снова заговорил с Жасмин.

— Когда ты отговаривала нас идти этим путем, ты ведь боялась не за себя, а за Кри, да? — спросил Лиф.

— Да, — глядя прямо перед собой, ответила Жасмин. — Кри улетел в лес Безмолвия, спасаясь от нее. Он был птенцом, только что научился летать, когда Тэган забрала всю его семью. У нас с ним сходная судьба. Я тоже была совсем маленькой, когда Серые Стражи увели моих родителей. — У нее дрогнул подбородок. — Мы с Кри много лет провели вместе. Но сейчас я думаю, что нам пора расстаться. Из-за меня он может попасть в беду. Ему грозит смерть во чреве Тэган — а этого он боится больше всего на свете. — Кри хрипло каркнул. Жасмин протянула руку, и он пересел к ней на запястье. — Знаю, что ты не хочешь покидать меня, Кри. Но я так не могу. Прошу тебя, лети домой, в лес Безмолвия. Если я останусь в живых, то вернусь к тебе. А если нет... Хотя бы ты останешься цел.

Она взмахнула рукой:

— Лети домой!

Хлопая крыльями, чтобы не потерять равновесия, Кри протестующе каркнул и остался сидеть на руке хозяйки.

— Да лети же! — крикнула Жасмин.

Она так сильно взмахнула рукой, что заставила Кри подняться в воздух. Покружившись над ними и тоскливо каркнув на прощание, он улетел.

Жасмин закусила губу и, не оглядываясь, пошла вперед. Филли понуро сидел у нее на плече. Лифу хотелось как-то утешить девочку, но он не нашел подходящих слов.

Друзья подошли к зеленой роще и двинулись по узкой тропинке.

— Тэган ненавидит жизнь, красоту и свободу, — наконец произнесла Жасмин. — Птицы говорят, что когда-то неподалеку от озера Слез стоял прекрасный город Д'Ор. Он был похож на цветущий и благоухающий сад, там жили счастливые люди. Теперь на его месте остались лишь покинутые развалины. — Она повела рукой вокруг. — Все погибнет, когда Тэган и ее дети доведут до конца то, что задумали.

Друзья надолго замолчали. Они вышли на маленькую полянку. Вдруг Жасмин застыла.

— Враги! — прошептала она, прислушиваясь. — Приближаются враги!

Лиф не слышал ничего особенного, но уже знал, что Жасмин можно верить. Хоть она и не знакома с деревьями в этих краях, но все же понимает, что они шепчут.

Он кинулся вперед и остановил Барду, схватив его за руку. Тот с недоумением посмотрел на друга.

Жасмин была белее снега.

— Это Серые Стражи, — прошептала она. — Целый отряд. Они идут сюда.

Глава 4 БЕГСТВО

Жасмин побежала под покров деревьев. Лиф и Барда последовали за ней. Во время приключений в лесу Безмолвия они привыкли прятаться на ветвях. Друзья забрались как можно выше, спрятались в густой листве и попытались устроиться поудобнее, завернувшись в маскирующий плащ Лифа. Наконец он с Бардой тоже услышали тяжелые шаги Стражей. Они становились все громче, и вот на поляну, маршируя, вышли люди в сером.

Друзья распластались на толстых ветвях и затаили дыхание. Они думали, что Серые Стражи пройдут мимо. Но сердца их ушли в пятки, когда путники увидели, что Стражи устроили на поляне привал. Друзья в ужасе переглянулись. Не повезло так не повезло! Сколько им теперь придется сидеть на дереве?

По всей поляне зазвучали грубые, хриплые голоса. Вместе с шагами последних солдат слышался звук бряцающих цепей. Стражи вели за собой пленника, закованного в кандалы.

Лиф вытянул шею, чтобы получше его рассмотреть. Он никогда раньше не видел таких людей. Пленник был очень маленького роста, тощий, с сероватой морщинистой кожей, маленькими черными глазками и копной жестких ярко-рыжих волос. На нем был тугой кожаный ошейник с кольцом, на котором болтался обрывок веревки. Запястья и щиколотки, сдавленные кандалами, кровоточили.

— Они схватили ралада, — прошептал Барда, вглядываясь в пленника.

— Кто такие ралады? — спросил Лиф. Где-то он уже слышал это слово, но не мог вспомнить где.

— Ралады — племя строителей. Со времен Адина все короли и королевы Тилоары благоволили им, — шепотом пояснил Барда. — Дома, дворцы и башни, построенные раладами, отличаются красотой и прочностью.

Теперь Лиф вспомнил, где встречал это название, — в маленькой синей книжечке под названием «Волшебный Пояс Тилоары», которую заставляли читать родители. Он с интересом посмотрел на тщедушного, сникшего от усталости человечка.

— Ведь это ралады построили огромный дворец в Тиле. А этот пленник — такой маленький, слабый... — пробормотал Лиф.

— Муравей тоже маленький, а может нести в двадцать раз больше, чем весит сам. Было бы сердце большое.

— Тише! — прошипела Жасмин. — Стражи услышат! Они и так в любой момент могут нас учуять.

Однако Стражи, вероятно, прошли долгий путь и сильно устали. Сейчас их занимали только еда и питье, которые они достали из корзин и разложили в центре поляны.

Два Стража, которые вели пленника, грубо толкнули его на землю на краю лужайки, бросили ему бутылку воды и принялись есть.

Жасмин с отвращением смотрела, как Стражи разрывают мясо руками и отправляют в рот. Когда они пили, вода текла у них по подбородку и проливалась на землю.

Внимание Лифа было приковано к раладу, который неотрывно смотрел на крошки и объедки, разбросанные на поляне. Видимо, он умирал от голода.

— Заморыш тоже хочет есть, — хрипло смеясь, сказал один из Стражей и указал на него обглоданной костью. — Эй, заморыш!

Он подошел к пленнику и поднес кость к его лицу. Ралад сжался в комок, но голод пересилил страх, он поднял голову и потянулся за ней. Страж изо всех сил ударил его костью по лицу. Остальные солдаты расхохотались.

— Негодяи! — не сдержалась Жасмин, сама забыв о том, что их могут услышать.

— Молчи, — угрюмо сказал Барда. — Их слишком много. Мы ничего не можем сделать. По крайней мере сейчас.

Наевшись до отвала, Стражи легли на землю там же, где сидели, закрыли глаза и громко захрапели. Как можно тише Лиф, Барда и Жасмин начали переползать с ветки на ветку, пока не оказались над головой пленника. Он неподвижно сидел, понутив голову и ссутулившись. Может быть, он тоже уснул? Будить его — слишком опасно: если он от неожиданности вскрикнет, все будет потеряно.

Жасмин сунула руку в карман, достала пригоршню засушенных ягод и осторожно бросила несколько штук раладу прямо под ноги. Тот тяжело вздохнул, задрал голову, но ничего не увидел. Тогда он боязливо собрал ягоды, опасаясь, что это очередная злая шутка Стражей, и с жадностью съел.

Кандалы тихо звякнули, но солдаты продолжали храпеть.

— Хорошо, что он не спит, — прошептала Жасмин и бросила еще несколько ягод прямо ему на колени.

На этот раз ралад посмотрел прямо на дерево, под которым сидел. Черные глаза-пуговицы расширились от изумления, когда он увидел троих друзей.

Лиф быстро приложил палец к губам, показывая, что нужно соблюдать тишину. Пленник не проронил ни звука, жуя ягоды и наблюдая, как трое друзей осторожно спустились с дерева.

Они уже поняли, что не смогут освободить ралада от оков, не разбудив Стражей. То, что друзья задумали, было опасно, но другого выхода они не видели. Жасмин и Лиф не допускали и мысли о том, чтобы оставить несчастного ралада на милость врага, да и Барда не стал с ними спорить. Он единственный из них знал это племя.

Жасмин настороженно следила, не проснулся ли кто-нибудь из Стражей. Лиф и Барда подали пленнику знак, что их не нужно бояться. Тот, дрожа всем телом, кивнул. А по-

том он сделал нечто странное — нарисовал на земле какой-то символ и вопросительно посмотрел на друзей.

Лиф и Барда озадаченно взглянули друг на друга. Пленник сообразил, что его не поняли. В глазах его мелькнул страх, и он быстро стер символ ладонью. Но тем не менее казалось, он доверяет незнакомцам, хотя, возможно, что угодно было лучше, чем оставаться в плену. Пока Стражи громко храпели, ралад безропотно позволил Барде завернуть его в маскирующий плащ Лифа.

Друзья решили, что единственный выход — просто унести его на руках вместе с цепями. Они надеялись, что плащ не даст им громко звенеть и Стражи так и не проснутся.

Кандалы сделали маленького человечка гораздо тяжелее, чем он казался, но Барда без труда взвалил его на плечо. Друзья понимали, что с такой неудобной ношей им не забраться на дерево. Тропа была недалеко. Нужно только добраться до нее и тихо улизнуть.

Вдруг один из Серых Стражей шевельнулся во сне, повернулся на другой бок и нечаянно задел своего соседа. Тот с недовольным ворчанием проснулся, приподнялся на локте и непонимающе огляделся вокруг. Тут он заметил друзей, которые со всех ног убегали по тропе в лес.

Он закричал и разбудил своих товарищей. Те повскакивали со своих мест и обнаружили, что их пленник пропал.

Глава 5 СТРАХ

Рыча по звериному, Серые Стражи устремились в погоню за беглецами. У каждого была праща и шарики, наполненные смертоносным ядом. Они знали, что, как только увидят свою цель и выстрелят, беглецы упадут и будут беспомощно корчиться на земле, крича от невыносимой боли.

Лиф и Барда тоже знали о ядовитых «пузырях». Тропа все время петляла, поэтому Стражи не видели друзей. От страха у них словно выросли крылья. Они оставили преследователей далеко позади.

Однако Лиф понимал, что это только временное преимущество. Он уже совсем запыхался. То, что случилось с ним в расщелине, когда Лиф чудом избежал смерти, отняло у него

много сил, и он до сих пор не совсем пришел в себя. А Серые Стражи могли бежать без отдыха день и ночь и чуяли врагов, где бы они ни прятались.

Жасмин забралась на дерево и бежала по ветвям, одновременно заваливая тропу сухими ветками, чтобы задержать преследователей. Лиф услышал, как кто-то из неуклюжих Стражей упал, споткнувшись, и временно преградил путь своим товарищам, которые обрушили на него град проклятий.

Жасмин с Филли могла бы просто спрятаться на дереве, ведь Стражи не видели, что беглецов было четверо, а не трое. Но девочка не могла бросить друзей в беде. Она мягко прыгнула на тропу прямо перед Лифом.

— Я устроила им маленькие неприятности, — с довольным видом сообщила Жасмин. — Кучи сухих веток, оплетенных колючими лозами, в шести местах на тропе. Это их немного притормозит!

— Не останавливайтесь! Разозлившись, они побегут еще быстрее, — мрачно сказал Барда.

Свернув за очередной поворот, друзья с ужасом увидели, что тропа перестала петлять и уходила вперед, прямая как стрела, насколько хватало глаз.

Это было на руку преследователям. Как только Стражи увидят беглецов, как бы далеко те ни находились, они пустят в ход пращи. От отчаяния сердце Лифа больно забилось в груди.

— Надо свернуть с тропы! — крикнул Барда. — Другого выхода нет.

Деревья здесь росли совсем маленькие, с тонкими веточками, по которым невозможно забраться. Под ногами расстилался мягкий ковер зеленой травы. Повсюду росли дикие сливы, усыпанные ароматными, сочными плодами.

Лиф никогда раньше не видел, чтобы сливы росли в лесу. Он вдруг подумал, как было бы приятно побродить здесь и поесть сладких ягод. Именно это друзья сейчас и делали бы, не повстречайся им отряд Серых Стражей со своим пленником.

Лиф посмотрел на сверток, который Барда нес на плече. Ралад не шевелился и не издавал никаких звуков. Может быть, он потерял сознание. А может быть, умер от голода и мучений, и значит, все напрасно.

Сойдя с тропы, друзья спустились по пологому склону и очутились в небольшой долине, где кусты дикой сливы

росли очень густо. В воздухе струился сильный аромат плодов. Жасмин принялась.

— Здесь можно спрятаться, — на бегу сказала она. — Запах слив заглушит наш собственный.

Лиф обернулся. На траве не оставалось следов. Стражи не увидят и не учуют, куда они пошли. В первый раз, после того как друзья выручили пленника, у них появилась надежда спасти свою жизнь. Они бросились туда, где кусты росли гуще всего, и начали медленно пробираться сквозь зеленые заросли. Повсюду свисали тяжелые плоды. Земля под ногами была влажной, и где-то неподалеку журчала вода.

Вдруг Жасмин остановилась, склонила голову набок и затаила дыхание.

— Я их слышу, — прошептала она. — Стражи приближаются к тому месту, где мы свернули с тропы.

Лиф представил себе, как командир отряда выбежал на ровный участок тропы и сейчас пристально глядит вперед, но никого не видит. Затем Стражи, должно быть, принимают. Лиф слышал рычание и проклятия, вырывавшиеся из их глоток. Потом раздался какой-то приказ, и Стражи повернули назад.

— Они сдались, — с облегчением сказал Лиф. — Думают, что мы убежали слишком далеко.

— Может быть, это ловушка, — недоверчиво проворчал Барда.

Звук шагов замер в отдалении. Друзья долго прислушивались. Тишина. Жасмин что-то шепнула Филли, тот прыгнул на высокое дерево и стремглав бросился на верхушку. Потом он вернулся на плечо хозяйки и на своем языке рассказал ей, что видел.

— Нет, это не ловушка, — объявила Жасмин. — Филли их не заметил. Они и в самом деле ушли.

Лиф облегченно вздохнул, сорвал с ветки темную сливу и с наслаждением отправил в рот. Сладкий сок освежил пересохшее горло.

— Дальше сливы еще вкуснее. — Жасмин махнула рукой вперед.

— Надо посмотреть, как там наш беглец, — сказал Барда и развернул плащ.

— Он умер? — тихо спросил Лиф.

— Нет, просто потерял сознание, — покачал головой Барда. — Ралады — сильный народ, но никто не вынесет длительного голода, издевательств и страха. Кто знает, как давно

Стражи тащили его за собой, не давая ни поест, ни отдохнуть, да еще в тяжелых кандалах.

— Никогда раньше не видел раладов, — сказал Лиф. — Что это за знак, который он нарисовал на земле?

— Не знаю. Спросим, когда очнется. — Барда снова взвалил на плечо маленького человечка. — Конечно, из-за него мы чуть не влипли, но, с другой стороны, хорошо, что мы его встретили. Он укажет нам путь. Поселение раладов совсем недалеко от озера Слез. Давайте найдем удобное место для привала и попробуем снять с него эти цепи.

Они пробирались сквозь кусты. Маленькая долина была очень красивой. Густой мох расстился под ногами, словно мягкий зеленый ковер. Повсюду росли мелкие цветочки на тонких стебельках. Порхали яркие разноцветные бабочки. Ласковое солнце, пробиваясь сквозь листву молодых деревьев, бросало на землю зеленовато-золотые лучи.

Лиф и Барда никогда в жизни не видели такой красоты. Даже в зеленых глазах Жасмин появилась непривычная мягкость.

Друзья нашли маленький просвет в кустах и уселись на мягкий мох. Барда попросил у Жасмин ее кинжал, перерезал кожаный ошейник ралада и сломал замки на кандалах. Под оковами оказались кровоточащие и гноящиеся раны. Осмотрев их, Жасмин сказала:

— Можно вылечить. — Она вынула из кармана маленькую баночку и сняла крышку. — Я сама делала эту мазь по рецепту моей матери. Быстро заживляет раны. Я часто ею пользовалась раньше... в лесу Безмолвия.

Лиф быстро взглянул на нее. Жасмин опустила глаза и стала сосредоточенно наносить светло-зеленую мазь на раны.

«Она скучает по дому, — внезапно понял Лиф. — Скучает по Кри, по лесу, по своей прежней жизни. Мне самому недостает моих родителей, друзей, дома...»

Каждый раз, когда Лиф вспоминал родной Тил, его сердце сжималось от тоски. Он мысленно вернулся в свою комнату — маленькую, но безопасную и полную сокровищ, дорогих только ему одному. Вечера у горящего камина... Игры на улице с друзьями... Даже работа в кузнице вместе с отцом теперь казалась ему такой желанной...

С неимоверной силой ему вдруг захотелось отведать горячей домашней еды, забраться под теплое одеяло и услышать, как мать желает ему спокойной ночи.

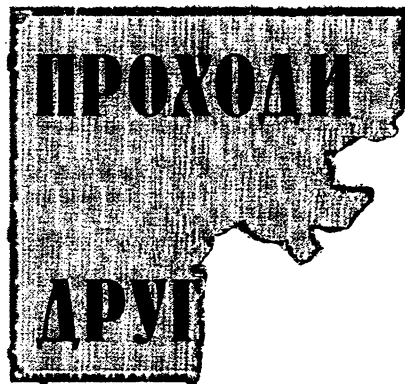
Лиф вскочил на ноги, негодуя на самого себя. Как можно быть таким слабым?!

— Пойду осмотрюсь, — сказал он. — Наберу нам слив и хвороста.

Не дожидаясь ответа, Лиф скрылся в кустах. Сладкие, мягкие сливы он клал прямо в свой плащ. Сухих веток оказалось немного, но несколько штук мальчик все-таки собрал. Когда наступит ночь, даже маленький костерок поднимет настроение.

В поисках хвороста мальчик шел, опустив глаза в землю. Вдруг он заметил обломок доски. Он был влажным, и на нем рос мох, но когда костер разгорится, тоже пойдет в ход.

Подняв доску, Лиф посмотрел вокруг. И заметил нечто очень странное. Прямо перед ним стоял старый сломанный указатель, на котором было что-то написано.

Рядом на ветке висел металлический колокольчик.

«Как странно!» — подумал Лиф. Он раздвинул ветки за дощечкой и чуть не подпрыгнул от изумления. Перед ним простиралась ровная ярко-зеленая лужайка. В отдалении стоял маленький белый домик. Из трубы поднимался дымок.

Лиф не верил своим глазам.

— Барда! Жасмин! — крикнул он.

Мальчик слышал, как его друзья отозвались и побежали к нему, но был не в силах оторвать глаз от уютного домика в центре лужайки. Когда они приблизились, он молча указал им туда. От изумления те не могли вымолвить ни слова.

— Не думал, что в этих краях вообще живут люди. Вот так удача! — воскликнул Барда.

— Горячая еда! Мягкая постель, если, конечно, они предложат нам ночлег, — радостно подхватил Лиф.

— Проходи, друг, — прочитала Жасмин. — Что ж, давайте так и сделаем.

Лиф позвонил в колокольчик, и они побежали через кусты на зеленую лужайку.

Только сделав несколько шагов, друзья поняли, что совершили страшную ошибку. Они хотели повернуть назад, но было слишком поздно. Их засасывало в болото — сначала по колено, потом по пояс...

То, что они приняли за лужайку, оказалось трясинной.

Глава 6 НИЖД И ДОЖД

Напуганные до смерти, Лиф, Барда и Жасмин отчаянно барахтались и звали на помощь. Топь уже засосала их почти по грудь, еще немного — и над их головами сомкнется тонкий слой какой-то вонючей болотной ряски.

Сливы и хворост, которые собрал Лиф, уже поглотила трясина, но на поверхности плавала какая-то доска. Преодолевая панику, Лиф подумал: она не тонет, потому что плоская и широкая.

Вдруг со стороны дома раздался крик, и Лиф увидел двух седых старичков — мужчину и женщину, — которые со всех ног бежали им на помощь, таща длинный багор. Когда они подоспеют, будет уже слишком поздно...

Лиф потянулся к деревяшке и смог коснуться ее кончиками пальцев.

— Жасмин! Барда! Попытайтесь ухватиться за доску. Только осторожно! Лягте на грудь, как будто плывете.

Те последовали его совету. Все трое уцепились за обломок, стараясь удержать шаткое равновесие. Филли сидел на голове у Жасмин и испуганно пищал.

Их больше не засасывало. Распластавшись вокруг доски, как гигантские лепестки цветка, они боялись пошевелиться. Сколько еще они так продержатся? Если один конец деревяшки наклонится, ее сразу же затянет на дно.

— Держитесь, — еле слышно выговорил Лиф. — Помощь уже близко.

Он боялся повернуть голову, чтобы посмотреть, где старики. Стоит ему нарушить равновесие, и они все утонут.

«Ну пожалуйста, побыстрее! — мысленно умолял Лиф обитателей домика. — Ну пожалуйста!»

Наконец он услышал, что те уже у края трясины. Они что-то говорили на непонятном языке. В их голосах звучала тревога. Несомненно, хозяева дома хотели помочь.

— Осям ежеевс! — задыхаясь, кричал старичок.

— Илуноту ен ыб тох! — отвечала старушка. — Инят!

Послышался всплеск. По воде пошли небольшие волны. Скользящая ряска забилась Лифу в рот, в нос... Вдруг что-то захватило его под мышки и потянуло к берегу.

Кашляя и отплеиваясь, он открыл глаза. Оказалось, что его вытащили большим железным багром, привязанным к длинному деревянному шесту. Барда и Жасмин сумели сами ухватиться за палку, и теперь раскрасневшиеся старички, пыхтя от натуги, медленно тянули их к твердой земле. Трясина не хотела отдавать своих пленников, но и старики не сдавались.

Наконец Жасмин и Барда с громким чавкающим звуком выползли на берег. Они были мокрые, грязные и покрытые с ног до головы зеленой слизью.

Глядя на них, старички обнялись и рассмеялись от радости. Только сейчас Лиф заметил, что все еще держится мертвой хваткой за кусок доски, и тоже улыбнулся.

Старики отдышались и теперь что-то оживленно друг другу сообщали.

— Илищатыв хесв! — обрадованно сказала женщина.

— Луноту ен нидо ин, — ответил ей старик.

— Что они говорят? — тихо спросила Жасмин. — Я не понимаю ни слова.

Лиф посмотрел на нее. На ее лице читались недоверие и враждебность.

— Не смотри на них так, — сказал ей Лиф. — Они же спасли нам жизнь.

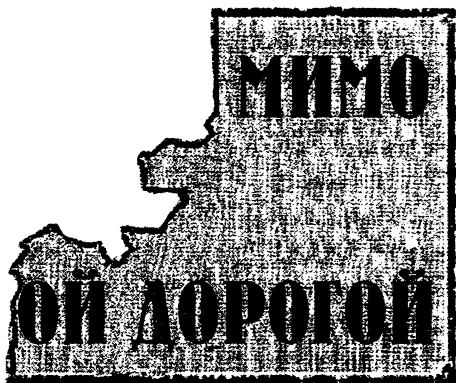
— Они чуть нас не утопили своим дурацким указателем «Проходи, друг»! — проворчала Жасмин. — Не собираюсь я их за это благодарить.

— Может быть, это не они поставили указатель, — примирительно сказал Барда. — Возможно, он был еще до них, — ты же помнишь, какой он старый и сломанный.

Вдруг Лифу в голову пришла одна догадка. Он посмотрел на обломок доски, который держал в руках, — тоже очень

старый и с неровным краем, как будто его от чего-то отломили...

Лиф стер с доски мох и ряску и разглядел почти поблекшие от времени буквы:

Он мысленно приставил этот обломок доски к указателю, оставшемуся на той стороне болота.

Лиф молча поднял доску и показал слова Барде и Жасмин. Те сразу все поняли и переглянулись. Сломанный указатель чуть не стоил им жизни. Когда старички увидели, что написано на обломке доски, то были поражены.

— Канз иледиву ино! — воскликнула старушка.

— Иляноп ен огечин онвар есв ытоиди итэ, — проворчал в ответ старик.

Он взял у Лифа доску, покачал головой, указал рукой на ту сторону болота и изобразил, как указатель сломался.

Лиф кивнул.

— Да, так и есть, — ответил он, хотя знал, что старик его не понимает. — Мы были круглыми дураками, что сразу не догадались и бросились очертя голову к вашему дому.

— Указатель сломан уже несколько лет! — не унималась Жасмин. — Упавший кусок успел обрасти мхом. Они должны были знать об этом. И зачем на дереве висит колокольчик?

— Если вокруг твоего дома жуткая трясина, пожалуй, станешь домоседом. Откуда им знать, что творится за пределами их островка? — сказал Барда.

Старушка ласково улыбнулась Лифу. Она была розовощекой, голубоглазой, носила длинное синее платье с белым передником и завязывала седые волосы в пучок на затылке.

Лиф улыбнулся в ответ. Казалось, старушка сошла с картинки из книги, которую мать читала ему в детстве. От одного ее присутствия становилось уютно и легко на душе. Старичок тоже выглядел очень приятным. У него было доброе, жизнерадостное лицо, пушистые усы и седые волосы.

— Нижд, — сказала старуха, приложив руку к груди и слегка поклонившись. — Дожд. — Она кивнула в сторону старика.

— Лиф, — представился Лиф и указал на своих друзей: — Жасмин, Барда.

Хозяева поклонились каждому и улыбнулись. Потом они махнули рукой в сторону своего дома, изобраили, будто умываются и едят, и вопросительно взглянули на друзей.

— Конечно! — просиял Барда. — Спасибо. Вы так добры.

— Силадологорп ежу ым, — сказал Дожд, похлопав его по плечу.

Старики так и прыснули со смеху, как будто он удачно пошутил. Все вместе они пошли к дому.

— Вы, кажется, забыли про ралада, — тихо произнесла Жасмин. — Он очнется, а нас нет. Может быть, пойдет нас искать. А что если его тоже засосет в трясину?

— Сомневаюсь, что ралад захочет нас найти, — попытался успокоить ее Барда. — Теперь он наконец может вернуться домой. Ралады всегда уходили строить в другие края, но больше всего на свете они любят родной Раладин.

Девочка колебалась и поминутно оглядывалась. Барда дернул ее за рукав:

— Ну хватит, Жасмин! Можно подумать, тебе понравилось быть мокрой и грязной.

Лиф слушал друзей вполуха. Ноги сами несли его к уютному белому коттеджу, окруженному цветущим садом. «Дом, — пело сердце. — Друзья, отдых, безопасность».

Жасмин хмуро брела позади, неся на голове Филли. Если бы только Лиф и Барда вняли ей, то, возможно, не так спешили бы в гостеприимный дом.

Но никто ее не слушал. Только много времени спустя, после того как за ними захлопнулась зеленая дверь, они поняли свою ошибку.

Глава 7 КОМАНДОВО

Нижд и Дожд привели троих друзей в просторную светлую кухню с каменным полом. В центре стоял большой стол. Блестящие кастрюли и сковородки висели над огромной горячей печью. Мокрые, озябшие путники сразу почувствовали себя уютно, как дома.

Но хозяева не хотели, чтобы гости сидели на кухне, и выпихнули их в гостиную. Там горел камин, рядом стояли мягкие кресла, а на полу лежал разноцветный ковер.

Улыбаясь и кланяясь, Нижд дала Жасмин, Лифу и Барде теплые пледы и усадила у огня. Потом они с Дождем вышли, показывая, что скоро вернутся.

Лиф слышал, как они хлопотали на кухне и переговаривались. Наверное, хозяева подогревали воду для мытья и готовили угощение.

— Ного ан удов ватсон! — сказала Нижд.

— Асям огежевс меадевто орокс! — напевал Дожд. — Асям огежевс меадевто орокс!

Лифу было так хорошо в этом доме! Хозяева старались изо всех сил, чтобы помочь путникам, попавшим в беду.

— Какие они добрые! — лениво произнес он.

Впервые за много дней Лиф чувствовал себя в безопасности. В камине убаюкивающе потрескивали дрова. На столике стояла ваза с желтыми маргаритками — точно такие же цветы росли дома, рядом с кузницей.

— Именно ради таких людей мы должны спасти Тилоару, — ответил Барда.

Жасмин недоверчиво хмыкнула. Лиф посмотрел на нее и удивился, почему ей так беспокойно. Потом он понял, что девочка никогда не бывала в доме и не видела обычных людей вроде Нижд и Дожда. Она ведь провела всю жизнь в лесу Безмолвия, среди деревьев и диких зверей, под открытым небом. Неудивительно, что здесь Жасмин чувствует себя неуютно.

Филли примостился на ее плече и закрыл глаза лапками. Ему тоже здесь не нравилось, хотя хозяйева не сделали ему ничего плохого и даже пытались его погладить.

— Лиф, Пояс на тебе? Топаз не выпал? — шепотом спросила Жасмин, заметив, что он на нее смотрит.

Лифа неприятно поразило, что сам совершенно забыл о Поясе. Он сунул руку под одежду и с облегчением обнаружил, что и Пояс, и топаз на месте. Мальчик задрал свою грязную, мокрую рубашу. Между стальными звеньями Пояса набились земля и ряска. Золотистый топаз был покрыт вязкой грязью. Лиф потер его пальцами, чтобы хоть немного отчистить.

Вдруг в гостиную вошел Дожд, неся поднос с едой. Лиф мысленно отругал себя за неосторожность. Впрочем, он сидел завернувшись в плед, поэтому Пояса было не видно, даже если приподнять рубашку. Дожд ничего не заметил. Хозяйева, конечно, милые люди, но о поисках волшебных камней должно знать как можно меньше людей. Нельзя забывать об этом.

Лиф не шевелился, прикрывал руками Пояс и не поднимал головы, пока Дожд ставил поднос на стол.

— Ну ешьте, твари! — сказал он. — Это ваш последний обед.

Лиф чуть не подскочил от удивления. Может быть, ему послышалось? Может, он задремал и это ему приснилось? Лиф украдкой взглянул на Барду. Тот улыбался, как будто ничего не произошло. Жасмин тоже не изменилась в лице.

Дожд прикоснулся к плечу Лифа и, улыбаясь, протянул чашку сливового сока. Мальчик поднял глаза и с ужасом увидел в старике страшную перемену. Темную морщинистую кожу покрывали гноящиеся язвы и бородавки. Желтые немигающие глаза напоминали зрачки змеи. Вместо носа были только черные дырочки ноздрей. Во рту, очерившемся в плотоядной улыбке, тускло блестели железные, острые, как иглы, зубы. Длинный голубоватый язык облизывал толстые губы.

Лиф вскрикнул и вжался в кресло.

— Что случилось? — спросила Жасмин.

— Что с тобой? — лениво проговорил Барда, спокойно глядя то на Лифа, то на страшное чудовище, которое все еще протягивало мальчику чашку.

Лиф с трудом дышал. Стучало в висках. Похоже, Барда и Жасмин не замечали того, что видел он. Для них Дождь был тем же славным старичком, каким раньше считал его и Лиф.

На них навели злые чары, понял мальчик. Он знал: нельзя, чтобы мерзкое создание заметило, что на него заклятие больше не действует. Лиф сжал под рубашкой топаз и через силу улыбнулся.

— Я... просто задремал и вдруг резко проснулся. Извините, — сказал он и делано рассмеялся.

Дождь понял его и тоже расхохотался. Отвратительная пасть широко раскрылась, и из нее закапала слюна. Он отдал чашку Лифу и вернулся на кухню.

— Адгесван етенсу ыв орокс, — проговорил Дождь, скрываясь за дверь.

Лиф же услышал то, что чудовище сказало на самом деле: «Скоро вы уснете навсегда». Это был не какой-то неизвестный язык, а простые перевертыши — Нижд и Дожд произносили все слова с конца! От страшного открытия у Лифа закружилась голова.

Словно в тумане, он видел, как за Дождом захлопнулась дверь. На кухне не прекращалась возня и веселая песенка: «Асям огежевс меадевто орокс! Асям огежевс меадевто орокс!»

«Скоро отведаем свежего мяса!»

Лиф дрожал, как от холода. Он повернулся к Жасмин и Барде и увидел всю гостиную такой, какой она была на самом деле: мрачная, темная клетка. По каменным стенам стекала зловонная слизь. То, что друзья приняли за мягкий ковер, оказалось гниющими шкурами каких-то мелких зверьков.

— Лиф, да что с тобой?

Лиф с трудом перевел глаза на Жасмин. Та изумленно смотрела на него, держа у рта чашку.

— Не пей! — крикнул Лиф.

— Но я хочу, — заупрямилась Жасмин и только собиравшись сделать глоток, как Лиф выбил чашку у нее из рук.

Девочка вскочила и возмущенно уставилась на Лифа.

— Тише, — прошептал он. — Ты не понимаешь. Здесь опасно. Неизвестно, что это за зелье.

— Ты с ума сошел, — зевнул Барда. — Он ужасно вкусный.

Его глаза закрывались. Лиф увидел, что Барда успел выпить уже полчашки. Мальчик изо всех сил тряс его за плечо.

— Барда, не засыпай, пожалуйста! — молил он. — Они пытаются нас одурманить.

— Что за чушь?.. — медленно ворочая языком, проговорил Барда. — Никогда в жизни я не встречал таких добрых людей. Интересно, они брат и сестра или муж и жена?

Нижд, Дожд... Лиф мысленно перевернул имена и все понял.

— Брат и сестра, — мрачно ответил он. — Их зовут не Нижд и Дожд, а Джин и Джод. Это дети колдуньи Тэган. Я помню их имена в стихотворении-загадке, которую задал мне великан у моста. Они чудовища! Когда мы уснем, нас убьют и съедят.

— Неудачная шутка, Лиф, — нахмурилась Жасмин.

Барда ничего не ответил. Он обводил мутным взглядом жуткую комнату и видел уютную светлую гостиную.

— Асям огежевс медевто орокс! Асям огежевс медевто орокс! — напевал в кухне Джод, затачивая нож.

Его сестра подпевала:

— Еокраж еончилто!

Барда сонно улыбнулся и откинулся в кресле.

— Слышишь, как они дружно поют за работой? Разве могут такие люди быть не теми, кем кажутся? Отдохни, Лиф. Ты сразу почувствуешь себя лучше.

Лиф в отчаянии смотрел на своих друзей. Что делать?

Глава 8 ГЛАЗА ОТКРЫЛИСЬ

Нужно разрушить чары. Но как? Лиф не понимал, почему он сам вдруг сумел увидеть все как есть. Это произошло неожиданно. Он стирал грязь с топаза, когда вошел Джод, и...

Топаз!

Лиф вспомнил полузабытые строчки из синей книжки отца «Волшебный Пояс Тилоары». Мальчик закрыл глаза, сосредоточился и представил себе страницу из книги.

** Топаз — могущественный камень, и его сила возрастает в полнолуние. Топаз защищает от ужасов тьмы и открывает двери в мир духов. Он укрепляет тело и просветляет разум...*

Укрепляет тело и просветляет разум!

Лиф вспомнил, что сжимал топаз, когда отвечал на загадку великана. Он тер камень пальцами, когда увидел истинное лицо Джода.

Золотистый топаз — вот ключ к спасению!

Не говоря ни слова, Лиф схватил за руки Барду и Жасмин и заставил прикоснуться к камню на Поясе. Сначала они возмущенно заворчали, но, дотронувшись до топаза, вскрикнули от ужаса. Выпучив глаза, Жасмин и Барда смотрели на то, что Лиф увидел гораздо раньше, и слышали, что на самом деле пели Джин и Джод:

— Скоро отведаем свежего мяса! Отличное жаркое!

— Они нам с Филли сразу не понравились, — прошептала Жасмин. — Я думала, это потому, что мы выросли в лесу и не знаем, как ведут себя нормальные люди.

— Я... Как я мог ничего не заметить? — хрипло сказал Барда, прикоснувшись дрожащей рукой ко лбу.

— Нас заколдовали, — объяснил Лиф. — Топаз разрушил чары.

Барда покачал головой:

— Меня еще тогда удивило, что Серые Стражи не стали нас преследовать, когда мы свернули с тропы. Теперь я понимаю почему. Стражи знали, что рано или поздно мы наткнемся на дом Джин и Джода и они нас сцапают.

— Эти твари неуклюжие и медленно ходят, — сказал Лиф. — Иначе им не понадобились бы чары и дурманный напиток. Мы должны попытаться...

— Если, конечно, сможем отсюда вырваться, — перебила его Жасмин.

Она вскочила на ноги и начала ощупывать липкие стены. Барда хотел ей помочь, с трудом встал, но закачался, побледнел и чуть не упал. Лиф успел подхватить его.

— Этот их проклятый напиток! — тяжело дыша, произнес он. — Выпей я всю чашку, спал бы сейчас крепким сном. Я чувствую ужасную слабость...

Жасмин шепотом подозвала их. Барда и Лиф подошли к ней. Она нашла дверь, которую можно было заметить только по едва различимой щели. Исполнившись надежды, друзья засунули пальцы в щель и изо всех сил потянули на себя. Дверь подалась, даже не скрипнув. Они заглянули внутрь, и надежда утасла.

Там оказался чулан, заваленный всякой рухлядью: всевозможной одеждой, выпачканной болотной грязью, ржавыми щитами и шлемами, потускневшими мечами и кинжалами... Еще там стояли четыре сундука, доверху наполненные драгоценностями и золотыми монетами. Друзья поняли, что все это когда-то принадлежало тем, кого Джин и Джод заманили к себе и съели.

— Сломанный указатель многих привел в лапы этих чудовищ, — тихо сказала Жасмин.

Лиф мрачно кивнул:

— Это ловушка. Они слышат колокольчик и бегут вытаскивать из трясины того, кто туда попал. К ним испытывают благодарность и видят только то, что позволяют колдовские чары. Поэтому люди не сопротивляются, не пускают в ход оружие, а покорно идут в дом вслед за хозяевами.

— А потом их усыпляют, убивают и съедают, — содрогнулся Барда. — И это чуть не случилось с нами самими!

— Не забывай, нас все еще могут съесть, если мы не выберемся отсюда, — сказала Жасмин.

Вдруг они услышали, как вдалеке тихо зазвенел колокольчик. Кто-то еще увидел сломанный указатель и вот-вот попадет в ловушку к Джин и Джоду.

Друзья замерли. Потом Лиф скомандовал:

— Назад к камину! Лягте. Притворитесь, что...

Он не договорил. Жасмин и Барда поняли его с полуслова, быстро выплеснули из своих чашек дурманящий напиток, легли на пол и притворились спящими. То же самое сделал Лиф.

— Осям еще! — крикнула из кухни Джин. — Рогаб ищат!

— Рип! Рип! — взволнованно тараторил ее брат. — Илунсу ежу еорт ет?

Было слышно, как на кухне закрыли крышкой огромный котел с кипящей водой, затем — топот тяжелых ног.

По пути Джин заглянула в гостиную, чтобы проверить, спят ли их пленники. Она пнула Лифа ногой. Тот не пошевелился. Джин удовлетворенно хмыкнула и пошла к двери. Лиф приоткрыл глаза и посмотрел на нее сквозь ресницы.

Она была горбатой. Зеленовато-белую кожу покрывала жесткая черная щетина. На лысой голове торчали три загнутых рога. Лица Лиф не видел и был этому очень рад.

— Тазер онжом ежу хи! — крикнула Джин своему брату и захлопнула за собой дверь.

Лиф услышал, как она прошла через кухню и закрыла еще одну дверь. Потом наступила тишина. Джин и Джод ушли.

— Значит, нас уже можно резать? А теперь к ним попался еще какой-то несчастный! — ворчал Барда, с трудом поднимаясь на ноги.

— Должно быть, это наш ралад! — сказала Жасмин, открывая дверь на кухню.

Теперь, когда пелена спала с их глаз, они увидели темную, вонючую и грязную кухню. Повсюду валялись смердящие обглоданные кости. В углу на каменном полу лежала куча полустигнувшей соломы. Рядом в стену было вделано кольцо с обрывком истертой веревки. Похоже, до недавнего времени там держали какое-то животное, которое спало на соломе. Потом оно, по всей видимости, перегрызло веревку и сбежало.

Друзья мельком оглядели кухню. На печи стоял огромный котел с кипящей водой, на сальном столе лежала груда крупно нарезанного лука и два острых ножа. От этого зрелища у Лифа неприятно похолодело в животе. Вдруг его обостренный страхом слух уловил тихий шорох. В доме был кто-то еще.

Его друзья тоже слышали этот звук.

— Бежим! — прошептал Барда. — Скорее!

Они выбрались наружу и с наслаждением вдохнули чистый, свежий воздух. Куда теперь?

Красивый маленький домик на самом деле оказался грубым строением, без единого окошка, из больших белых валунов. Вместо цветущего сада — несколько грядок лука и лопухи. Дом стоял на островке, окруженном со всех сторон ярко-зеленой трясинной.

Джин и Джод, злобно крича друг на друга, водили багром в болоте, но ничего не могли выловить. Наверное, они не успели.

Лифу сделалось грустно.

— Он утонул, — печально сказал Барда.

— Тогда нам здесь больше нечего делать, — жестко ответила Жасмин. — Чего вы ждете — пока они повернутся и затеют нас?

Лиф взглянул на нее. Она вызывающе посмотрела ему прямо в глаза, сжала губы и вздернула подбородок. Потом Жасмин отвернулась и пошла вправо. Барда, тяжело опираясь на Лифа, двинулся следом.

За домом было все то же самое. Трясина окружала владения Джин и Джода, словно ров. За ним темнел лес.

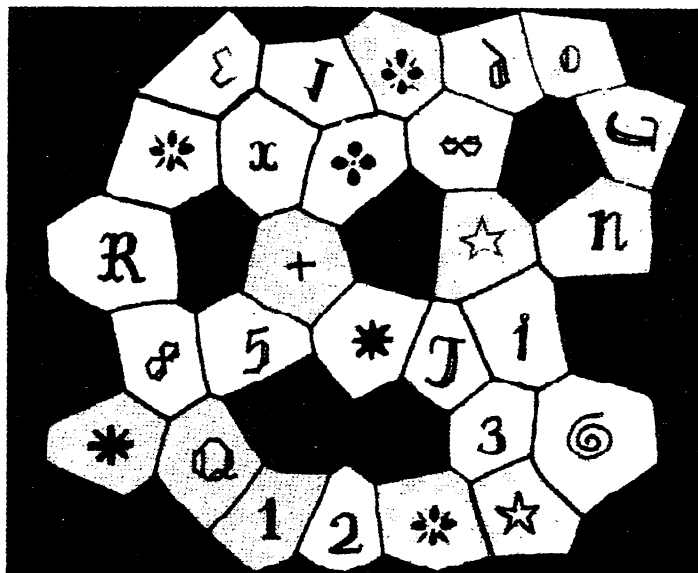
— Должен же быть какой-нибудь мост! — воскликнул Лиф. — Не могли они безвылазно сидеть здесь всю жизнь.

Жасмин, прищурившись, внимательно осматривала трясину. Вдруг она указала на одно место, где ряска не закрывала болото ровным слоем. Оно было отмечено большим валуном, лежащим на берегу.

— Туда! — крикнула она и побежала.

Глава 9 ЛИСТЬЯ

Лиф поспешил за Жасмин, таща за собой Барду. Когда они подошли, девочка стояла около валуна и смотрела на трясину перед собой. Теперь Лиф понял, почему ряска в этом месте не была однородно-зеленой. На воде плавали огромные желтоватые листья с какими-то красными вкраплениями.

Листья были разной формы и некоторыми краями вплотную примыкали друг к другу, как кусочки головоломки. В проветах между ними зеленела зловещая болотная ряска.

Лиф присмотрелся и увидел, что красные вкрапления на листьях не просто странный узор, а цифры, буквы и знаки.

Он схватил Жасмин за руку.

— Здесь есть тропа, я уверен! — воскликнул он. — Под какими-то листьями должны быть камни, по которым можно перейти.

— Но под какими? — спросила Жасмин. — Нам нельзя ошибиться. Листья далеко от берега, а у нас нет никакой длинной палки, чтобы дотянуться до них и проверить, на которые можно наступать. Нам придется прыгать.

— Топаз, Лиф. Может быть, он подскажет, — предложил Барда.

Вдруг из дома раздался крик ярости. Друзья обернулись и увидели, как дверь резко распахнулась и ударилась о стену. Кто-то выскочил из дома и со всех ног побежал к ним. Когда Лиф узнал его, то вскрикнул от удивления и радости.

Это был ралад!

— Он не утонул! — закричала Жасмин. — Они его все-таки вытащили!

Голос выдал ее истинные чувства: хоть она и хотела казаться равнодушной, Жасмин была рада, что маленький пленник спасся. Она выхватила свой кинжал и кинулась ему на помощь.

В помощи ралад действительно нуждался. Разъяренные Джин и Джод, вопя от злости, выскочили из дома и устремились за ним. Джин угрожающе размахивала топором, а Джод бежал с багром наперевес. Он пытался достать им ралада. Острый крюк, покрытый болотным илом, в любой момент мог зацепить беглеца.

Лиф схватил свой меч и побежал за Жасмин. Барда, все еще очень слабый, прислонился к валуну. Лиф не думал об опасности. Сейчас главное — спасти ралада.

Быстрые удары Жасмин не останавливали чудовищ. Кинжал не причинял никакого вреда их задубевшей шкуре, и они почти не обращали на нее внимания. Брызжа слюной от злости, Джин и Джод гнались за раладом — больше ничто их не интересовало. Похоже, сам вид ралада переполнял их яростью. Как будто они знали его раньше.

Бывший пленник приближался к Лифу. Тяжело дыша, он указывал мальчику то на большие листья в болоте, то на свои ноги.

Лиф понял: они ошибались, думая, что он тонул, и его вытащили. Ил и ряска покрывали его ноги только до колен. Значит, ралад каким-то образом перешел болото, может быть, как раз по этим листьям.

«Ему знакомо это место, — подумал Лиф. — Он бывал здесь раньше».

Перед его мысленным взором появились две картины. Грубый ошейник вокруг шеи пленника. Куча соломы, кольцо в стене и перегрызенная веревка на кухне Джин и Джода.

Лиф понял, что именно ралад спал на соломе и носил ошейник с веревкой, привязанной к стене. До недавнего времени он был пленником этих чудовищ. Они, наверное, сочли его слишком маленьким — даже на жаркое не хватит — и решили сделать своим рабом. В конце концов ему удалось сбежать, но беднягу тут же сцапали Серые Стражи.

Барда, Жасмин и Лиф оставили ралада спать в кустах слив. Должно быть, он проснулся и догадался, что произошло. Тогда ралад позвонил в колокольчик и бросил в болото большой камень, чтобы выманить чудовищ из дома. Потом он обежал трясину с другой стороны и по камням под листьями перешел на островок. Маленький человечек вернулся в это ужасное место, хотя мог спокойно пойти в свое селение. Почему он так поступил?

Единственное объяснение — ралад хотел помочь друзьям, которые спасли его самого.

Лифа с беглецом уже разделяло всего несколько шагов. Мальчик отскочил в сторону и знаком велел Жасмин сделать то же самое. Его план был прост — пропустить ралада и вместе с Жасмин преградить путь чудовищам. Лиф не надеялся, что их удастся убить, но можно попробовать хотя бы задержать их, чтобы спасти ралада. Сейчас это самое главное. Причем не только ради самого ралада, но и ради всех остальных. Беглец был единственным, кто знал, как перейти болото. Только он мог сказать, на какие листья можно наступать, а на какие — нет.

Лиф снова представил себе бледно-желтые блестящие листья со странными красными вкраплениями. От внезапной догадки у него перехватило дыхание.

— Да ведь он уже показал нам дорогу! — воскликнул он.

От неожиданности ралад оглянулся на мальчика и споткнулся. В тот же миг Джод зацепил маленького беглеца своим длинным багром поперек пояса и, утробно урча, потянул к себе. У того перехватило дыхание.

Лиф взмахнул мечом и перерубил деревянную рукоятку багра. Джод этого не ожидал. Он потерял равновесие и упал прямо под ноги бегущей вслед за ним Джин. Два слизких, омерзительных чудовища неуклюже барахтались на земле.

Жасмин подбежала к ним и занесла свой кинжал.

— Нет, Жасмин! — крикнул Лиф, помогая раладу подняться. — Оставь их!

Он взвалил беглеца себе на плечо и побежал. Лиф знал, что теперь главное — успеть перейти болото, а не сражаться с чудовищами.

Джин и Джод были неповоротливыми, но очень сильными. Ни Лиф, ни Жасмин не могли позволить себе подвергаться опасности — ведь ралад теперь совершенно беспомощен, а Барда еле держится на ногах.

Лиф подбежал к валуну, где их нетерпеливо дожидался Барда. После некоторого колебания Жасмин устремилась за ним. Она что-то кричала, но Лиф обернулся к ней, только когда они уже стояли на краю болота.

— Ты с ума сошел! — вопила девочка. — Теперь мы в ловушке между трясиной и чудищами! Болото не лучшее место для схватки с монстрами.

— Мы не будем с ними драться, — тяжело дыша, ответил Лиф. — Мы перейдем болото.

— Но на которые листья можно наступать? — спросил Барда. — Под какими скрываются камни?

— Ни под какими, — ответил Лиф. — Камни — под слоем ряски, в просветах между листьями.

Он оглянулся, и его сердце бешено забилося, когда Лиф увидел, что Джин и Джод уже поднялись на ноги.

— Жасмин, ты пойдешь первой, — скомандовал он. — Помоги Барде, а я понесу ралада. Быстрее!

Однако Жасмин и Барда не сдвинулись с места и непонимающе глядели на него.

— В просветах между листьями — трясина! — закричала Жасмин. — Ты же сам видишь. Если мы туда прыгнем, то утонем!

— Не утонем! — нетерпеливо ответил Лиф. — Утонем мы, если наступим на какой-нибудь лист. Доверьтесь мне! Делайте, как я говорю!

— Откуда ты знаешь?.. — Барда почесал затылок, словно пытаясь навести порядок в своей одурманенной голове.

— Ралад мне сказал.

— Неправда! Ничего он не говорил! — сердито возразила Жасмин.

— Он показал на это место, а потом на свои ноги. Они по колено в грязи. А листья совершенно чистые и сухие. Значит, никто не вдавливал их в грязь, никто не наступал на них!

Жасмин и Барда все еще колебались.

Чудовища настигали беглецов. Зеленовато-белое, покрытое щетиной лицо Джин так распухло от гнева, что маленьких глазок было совсем не видно. Из ее пасти, изрыгающей нечленораздельные проклятия, торчали огромные желтые клыки. Над головой она держала топор и была готова обрушить его на свои жертвы.

У друзей не осталось иного выхода. Лиф глубоко вздохнул и, крепко держа на плече ралада, прыгнул в первый просвет между листьями.

Его сердце екнуло, когда ноги погрузились в ярко-зеленую ряску. А что если он ошибся? Жасмин и Барда вскрикнули от страха. Вдруг его ступни коснулись плоской поверхности камня. Он погрузился в болото только по щиколотку.

С усилием Лиф вытащил из тины правую ногу и переставил ее в следующий просвет. И снова он нащупал твердую опору.

— За мной! — крикнул Лиф своим друзьям и с радостью услышал, как они прыгнули вслед за ним.

Джин и Джод рычали от ярости. Лиф не стал оборачиваться. Каждый шаг давался с большим трудом. Было очень трудно вытащить ногу из болота.

Берег уже совсем рядом. Твердая земля. Деревья. Из последних сил Лиф прыгнул на траву. Ноги больше никуда не проваливались, и он с облегчением упал на колени. Ралад безжизненно скатился с его плеча.

Лиф обернулся, чтобы посмотреть, где его друзья. Барда был уже у самого берега и собирал силы для последнего рывка. Но Жасмин почему-то остановилась, нагнулась и как будто пыталась что-то перерубить своим кинжалом. Что она делает? Может быть, ее нога запуталась в водорослях?

Чудовища еще не успели добежать до трясины, но Джин уже готовилась кинуть в девочку топор.

— Жасмин! — в ужасе закричал Лиф.

Та обернулась и осознала грозящую ей опасность. С быстротой молнии она разогнулась и прыгнула в следующий просвет между листьями. Джин метнула топор. Не успела девочка коснуться ногой камня, как острие вонзилось ей в плечо. Вскрикнув от боли, Жасмин упала, соскользнула с невидимого валуна и погрузилась в вязкую зеленую трясину. Болото начало жадно ее засасывать.

Барда, покачиваясь, сделал шаг назад и схватил Жасмин за руку. Однако он был слишком слаб, чтобы вытащить ее из трясины.

Злорадно урча, Джин и Джод бросились к ней. Вот-вот они прыгнут на первый камень в болоте, и тогда...

— Брось меня! — крикнула Жасмин Барде. — Возьми Филли и спасайся!

Барда отрицательно покачал головой, а Филли вцепился коготками в ее плечо и отказался покинуть хозяйку.

Лиф огляделся в поисках какой-нибудь длинной палки, чтобы протянуть им и вытащить их на берег. Подошла бы ветка или что-то вроде лианы... Но лианы здесь не растут, а ветки слишком толстые и так высоко! У него нет времени рубить их. Как жаль, что они потеряли свою веревку в лесу Безмолвия! Там друзья оставили все, что у них было. Сохранилась только одежда...

Ну конечно, одежда!

Мысленно ругая себя за несообразительность, Лиф сорвал с себя плащ, скрутил мягкую ткань так, чтобы получилась толстая веревка, и ринулся к краю болота.

— Барда! — крикнул он.

Тот повернул к нему смертельно бледное лицо. Он держал Жасмин из последних сил. Лиф бросил ему конец плаща. Барда поймал.

— Кинь его Жасмин! Я ее вытащу!

Говоря это, Лиф понимал, что вытянуть девочку на берег ему не успеть. Джин и Джод уже добежали до трясины и готовились к первому прыжку. Сейчас они окажутся на знакомых им камнях, схватят Жасмин и потянут ее к себе. Лифу их не пересилить.

Вдруг в небе над болотом появилась стремительная черная птица и яростно атаковала чудовищ.

Кри!

Ворон злобно клевал врагов, уворачивался от цепких лап, взлетал и снова обрушивал на Джин и Джода свои удары. Монстры вопили от боли.

Лиф изо всех сил потянул за конец скрученного плаща. Он почувствовал, как трясина медленно отпускает Жасмин.

Слишком медленно! Джод отбивался от Кри сломанным багром. Птица не сможет надолго задержать их.

Барда выбрался на берег и теперь помогал Лифу тянуть. Их пятки увязли в мягкой земле. Жасмин медленно приближалась к берегу.

Ее уже почти можно было схватить за руку, как вдруг раздалось страдальческое карканье Кри. Джод все-таки ухитрился задеть его багром. Птица неловко хлопала сломанным крылом и стремительно теряла высоту.

Победоносно скрежеща зубами и рыча, оба чудовища прыгнули на первый камень, скрытый под слоем ряски.

«Сейчас они схватят Жасмин! — с отчаянием подумал Лиф. — А потом съапают и нас. Они ведь знают, что мы ее не бросим».

Жасмин обернулась. Она думала только о своем друге.

— Кри! — звала девочка. — Лети на берег! Быстрее!

Птица повиновалась. Хотя поврежденное крыло уже его не слушалось, Кри перелетел трясину, почти касаясь лапками воды, и упал на землю.

Лиф и Барда налегли на веревку. Еще немного...

Но Джин и Джод тоже не медлили. Уверенно перепрыгивая с одного ярко-зеленого просвета между листьями на другой, они уже почти добрались до Жасмин.

Лиф с ужасом смотрел, как монстры тянули когтистые лапы к своей жертве. Еще один прыжок...

Вдруг выражение их лиц изменилось, и они заорали. Их ноги не нащупали опоры! Голоса от страха, неожиданности и злости, они шли ко дну, словно камни. Джин и Джод оказались такими тяжелыми, что почти сразу скрылись под водой.

Через несколько мгновений все было кончено. Ужасные вопли затихли.

Лиф и Барда схватили Жасмин за руки и вытащили на берег. Должно быть, раненое плечо ужасно болело — у нее побледнели даже губы, — но она не проронила ни звука.

— Что произошло? — изумленно спросил Барда. — Почему они утонули? Там же были камни, мы сами на них наступали! Куда они делись?

На лице Жасмин появилась ехидная усмешка.

— Камни никуда не девались, просто я срезала и передвинула листья. Чудища прыгнули в новый образовавшийся просвет, где не было никаких камней. Я знала, что Джин и Джод слишком глупы и увлечены погоней, чтобы заметить

перемену в расположении листьев. Они просто не раздумывая прыгнули на ближайшее ярко-зеленое пятно.

Лиф посмотрел на трясину. Он тоже не заметил, что листья передвинуты. Теперь уже не вспомнить, как они располагались первоначально.

Морщась от боли, Жасмин вытащила из-за пазухи маленькую баночку, которую носила на цепочке на шее. Лиф знал, что в пузырьке: нектар, который исцелил Барду в лесу Безмолвия.

Мальчик думал, что Жасмин смочит глубокую рану на плече, но вместо этого она приблизилась к Кри.

Черная птица судорожно билась на траве, открывая и закрывая клюв. Раненое крыло не шевелилось.

— Ты не улетел домой, непослушный Кри, — вполголоса сказала Жасмин. — Я же говорила, что здесь опасно. И вот теперь ты ранен... Не бойся. Я тебя вылечу.

Она сняла с баночки крышку и капнула немного золотой жидкости на сломанное крыло.

Кри открыл глаза и хрипло каркнул. Потом он встал на ноги, взъерошился, широко расправил оба крыла и захлопал ими.

Лиф и Барда рассмеялись от радости. Как приятно снова видеть Кри здоровым и сильным, а Жасмин — сияющей от счастья!

За спиной послышался какой-то шорох. Друзья обернулись и увидели, что ралад встал и непонимающе смотрит вокруг. В глазах его был страх. Жесткие рыжие волосы стояли дыбом.

— Не бойся, друг! — обратился к нему Барда. — Чудищ больше нет. Они утонули.

Лиф оставил их и подошел к Жасмин. Она сидела на траве, держа на руках Филли, и наблюдала, как Кри летает высоко в небе.

— Давай я капну немного нектара на твою рану, — сказал Лиф, садясь рядом.

Девочка покачала головой:

— Его надо беречь для самых тяжелых случаев. — Она достала из кармана баночку с мазью, которой когда-то врачевала запястья и щиколотки ралада. — Для меня сойдет и это. Порез небольшой.

Лиф хотел ей возразить, но передумал. Он начинал понимать, что лучше позволить Жасмин поступать так, как она хочет.

На самом деле рана была очень серьезной. Плечо распухло и покраснело. Скоро синяк станет лиловым. Сам порез оказался нешироким, но глубоким.

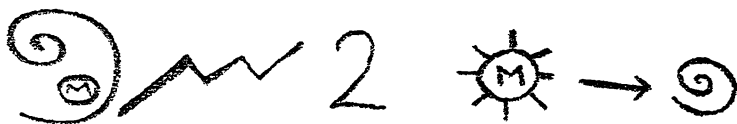
Очень осторожно Лиф нанес зеленую мазь, резко пахнущую мазь на рану. Жасмин не пошевелилась и ни разу не застонала, хотя, наверное, боль была невыносимой.

Барда с радом подошли к ним. Маленький человечек кивал и улыбался, а потом сложил ладони лодочкой и низко поклонился.

— Его зовут Манус, — сказал Барда. — Он хочет поблагодарить нас за то, что мы спасли его от Серых Стражей и от чудовищ. Говорит, что в большом долгу перед нами.

— Манус, ты ничего нам не должен, — улыбнулся в ответ Лиф. — Ты ведь тоже рисковал жизнью, спасая нас.

Манус подошел к тому месту, где не росла трава, и длинным тонким пальцем быстро вывел на песке какие-то знаки.

— Вы дважды спасли меня от смерти, — перевел Барда. — Моя жизнь принадлежит вам.

Ралад закивал, и только тут Лиф понял, что Манус — немой. Барда заметил его изумление.

— Ралады не могут говорить, Лиф, — объяснил он. — Это все Тэган. Когда она от злости и зависти превратила прекрасный Д'Ор в озеро Слез, ралады возмутились. И тогда колдунья отняла голос у них и их детей. Уже сотню лет в Раладине не звучало ни единого слова.

У Лифа по спине пробежали мурашки. Что же за безумное, злобное создание эта колдунья! Он посмотрел на болото, где сгинули Джин и Джод. Больше никто не попадетсся в их сети.

Скоро ли Тэган узнает, что ее дети мертвы? Через месяц? Через день? А может быть, она уже летит сюда, переполняемая жаждой мести?..

Тэган сделала немым целый народ только потому, что они осмелились высказать недовольство. Какая же страшная расплата ожидает Барду, Жасмин и Лифа, которые были причиной смерти ее детей!

«Беги, — прошептал дрожащий от страха голос внутри Лифа. — Беги домой! Закрой за собой все двери и залезь головой под одеяло. Спрячься!»

Он почувствовал, что кто-то прикасается к его плечу. Ралад подавал ему какие-то знаки.

— Манус хочет убраться подальше отсюда до наступления темноты, — сказал Барда. — Он боится, что может прийти Тэган. Конечно, нам не помешал бы отдых, но лучше сделать привал как можно дальше от этого места. Ты готов?

Лиф глубоко вздохнул, приказал своему внутреннему голосу замолчать и кивнул:

— Да. Я готов.

Глава 11 РАЛАДИН

Друзья заночевали в зарослях сливовых кустов, подальше от троп и ручьев, чтобы их никто не увидел и не донес Тэган.

Им было холодно и неудобно, потому что их одежда еще не высохла, но они боялись развести костер. Однако усталость взяла верх, и путники почти сразу уснули.

Вскоре после полуночи Лифа что-то разбудило. В небе стояла яркая луна и, пробиваясь сквозь листья, создавала на земле сложный узор из пятен света. Царила полная тишина. Мальчик повернулся на другой бок и попытался снова уснуть, но не мог. В голове роились беспокойные мысли. Сон не шел.

Манус, не просыпаясь, постанывал и вздрагивал. Его мучили кошмары.

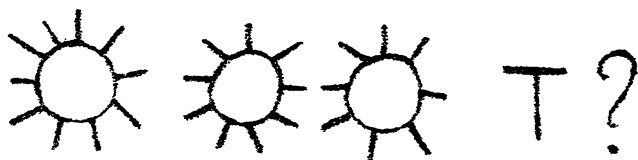
Это неудивительно. Изъясняясь знаками и странными письменами-картинками, Манус поведал друзьям, что провел в плену и Джин и Джода пять долгих лет. Он шел из Раладина в Тил, когда сладкий запах слив заставил его свернуть с тропы. Потом Манус попал в трясину, а чудовища его вытащили и сделали своим рабом.

Его заставляли работать, били, морили голодом и обращались с ним невероятно жестоко. Привязанный к кольцу в стене, он был вынужден смотреть, как монстры пожирали одну беспомощную жертву за другой, и ничего не мог сде-

лать. Наконец ему удалось сбежать и почти дойти до дома, но его схватили Серые Стражи.

Пять лет Манус прожил с отвратительными злыми тварями, мучаясь от вечного страха и омерзения. Поэтому теперь ему не давали покоя тяжелые сны.

Когда Лиф спросил его, сколько дней идти до Раладина, Манус быстро вывел на земле такие знаки:

— Три дня, если Тэган не доберется до нас раньше, — перевел Барда.

«Если Тэган не доберется до нас раньше...»

Лиф содрогнулся, вспомнив букву «Т» и вопросительный знак. Интересно, где колдунья сейчас? Что она делает?

Ночная тьма как будто давила на Лифа. Тишина, казалось, предвещала беду. Может быть, слуги Тэган уже подбираются к нему в виде бесплотных теней. Тянут к нему свои длинные тощие руки, вот-вот схватят его и уволочут в темноту...

Лифа прошиб холодный пот. Страх сдавил горло и мешал дышать. Мальчик уговаривал себя не шевелиться, чтобы не разбудить остальных. Однако ужас все нарастал, и Лиф почувствовал, что вот-вот закричит.

«Топаз защищает от ужасов ночи...»

Он сунул дрожащую руку под рубашку и сомкнул пальцы вокруг золотистого камня. Почти сразу угрожающие тени исчезли, а сердце перестало выскакивать из груди.

Успокаивая дыхание, Лиф лег на спину и посмотрел на небо сквозь листья кустарника. Светила полная луна. На фоне ярких звезд выделялся черный силуэт Кри, сидящего на высокой ветке. Желтые глаза сверкали в лунном свете. Он не спал, а охранял сон друзей и предупредил бы о приближении опасности.

Это успокоило Лифа. Он снова лег на бок и закрыл глаза. «Всего лишь три дня пути до Раладина, — подумал он. — Тэган не поймает нас. Все будет хорошо». Сжимая в руке топаз, Лиф погрузился в сон.

Утром друзья тронулись в путь. Сначала узкая тропинка, по которой они шли, скрывалась в густых кустах, но посте-

пенно их становилось все меньше, и путники оказались на открытом месте.

Но они никого не встретили. Время от времени им попадались дома, амбары и хлева, но все они пустовали и медленно разрушались. То и дело на стенах путники замечали знак власти Повелителя Теней.

Вечером, когда угасал день, они решили остановиться на ночлег в одном из покинутых домов. Друзья наполнили мехи водой из колодца и нашли себе кое-какое пропитание. Еще они взяли все, что могло им пригодиться в пути: веревки, пледы, маленькую лопатку, котелок, свечи и фонарь.

Лифу пришлось пересилить себя, чтобы присвоить чужие вещи. Но Манус, весьма опечаленный царящим повсюду разорением, указал ему на маленький символ, нацарапанный на стене у окна. Точно такой же знак он сам нарисовал на земле, когда впервые увидел друзей.

Теперь Манус доверял им и мог рассказать, что это такое. В письменности раладов так изображали птицу и свободу. Однако постепенно эта метка стала известна во всей Тилоаре и приобрела еще одно значение. Манус объяснил:

По этому тайному символу узнавали друг друга те, кто поклялся сражаться с Повелителем Теней.

Перед смертью или перед поспешным бегством жители дома нацарапали на стене этот знак для случайного путника, который может оказаться единомышленником. Только так они сумели показать, что борцов с Врагом не победить, что надежда еще жива. Лиф понял, что жители дома были бы рады отдать все, что имели, ради свободы.

«Нам повезло, что мы встретили Мануса, — подумал Лиф. — Словно судьба нарочно свела нас вместе. Как будто невидимая рука помогает нам...»

Он немного устыдился своих мыслей. Лиф и его друзья в Тиле всегда смеялись над подобными разговорами. Но, покинув столицу, он узнал то, о чем раньше даже не подозревал, и еще много тайн ему предстояло раскрыть.

На следующее утро друзья отправились дальше. Теперь, когда они знали, что искать, знак свободы попадался им повсюду. Он был написан мелом на ветхих стенах и заборах, выложен камушками на земле, вырезан на коре деревьев.

С каждым новым увиденным символом в Лифе росла уверенность, что, как бы ни обстояли дела в Тиле, за пределами города еще были люди, которые так же, как он сам, горели желанием свергнуть Повелителя Теней. Крепла надежда, что это осуществимо.

Однако Манус становился все печальнее и беспокойнее. Вид разрушенных домов и заросших садов и полей заставлял его все больше бояться того, что он может увидеть в родном поселении.

Он покинул дом, как раз когда до раладов дошел слух, что Повелителю Теней нужно больше рабов и что он обратил свой взор на Раладин. Враг знал, что ралады — трудолюбивый и сильный народ, к тому же превосходные строители.

Ралады думали, что в Тиле должны быть подпольные группы сопротивления, и отправили Мануса, чтобы тот попросил у повстанцев помощи. Они не знали, что все заговоры в Тиле давно были раскрыты, а их участники казнены.

Манус отсутствовал пять долгих лет. За это время бесчинства Тэган усугубились. Что ждет его в Раладине?

Однако он упорно шел вперед, не обращая внимания на усталость. В конце третьего дня пути друзья еле уговорили его сделать привал на ночь.

Лиф надолго запомнил то, что случилось на следующее утро.

На рассвете они покинули домик, в котором ночевали. Почти бегом Манус повел их через широкое поле к низкорослым кустам. За ними оказалось маленькое озерцо, в которое с невысокого холма стекала бурливая речка. Манус пошел вверх по течению. Друзья едва поспевали за ним и старались не терять из виду его огненную шевелюру.

Им передалось охватившее его волнение при мысли о том, что скоро он увидит дом, по которому так скучал все это время. Когда путники приблизились к небольшому водопаду, срывающемуся с уступа холма, Манус остановился. Он без всякого выражения смотрел на друзей и словно чего-то ждал.

«Мы пришли, — подумал Лиф. — Но Манус боится сделать последний шаг. Боится, что ни дома, ни родных у него больше нет».

Молчание затянулось. Наконец Жасмин тихо сказала:

— Лучше печальная правда, чем неведение.

Манус посмотрел на нее, потом резко повернулся и шагнул в водопад.

Один за другим друзья последовали за ним, вздрагивая, когда ледяная вода текла им за шиворот. Они оказались в темной пещере, а потом двинулись по туннелю. Наконец впереди забрезжил мягкий свет, который становился тем ярче, чем ближе они подходили.

Путники прошли холм насквозь, выбрались на противоположную сторону. После темноты солнце слепило глаза. Мощеная дорожка сбегала с холма к живописной деревне, состоящей из маленьких круглых домов. Они были сложены из обожженных глиняных кирпичей. В центре деревни располагалась площадь, выложенная большими светлыми

плитами. Там находился фонтан. Чистая вода весело сверкала в лучах солнца.

Однако ни в одном доме не горел огонь. На окнах висела пыльная паутина. Незапертые двери тихо поскрипывали от ветра.

В поселении никого не было. Ни одной живой души.

Глава 12 МУЗЫКА

Лиф и Жасмин медленно шли по деревне, надеясь увидеть хоть кого-нибудь. На сердце становилось все тяжелее. Манус в отчаянии распахивал то одну, то другую дверь. Барда понуро плелся за ним.

Все дома стояли заброшенные. То, что нельзя было унести, сломали и испортили.

Обойдя всю деревню, друзья остановились на площади у фонтана. От горя ралад выглядел постаревшим.

— Манус думает, что либо все умерли, либо их забрал в рабство Повелитель Теней, — тихо сказал Барда.

— Может быть, они просто ушли отсюда, — попытался утешить Мануса Лиф.

Ралад отрицательно покачал головой.

— Они никогда не покинули бы Раладин, — сказал Барда. — Ралады жили здесь испокон веку. — Он указал на груды мусора и угли от костра, которые повсюду лежали на площади, и с отвращением произнес: — Здесь побывали Серые Стражи. Наверное, они разбили тут лагерь. Посмотрите, как густо паутина затянула окна. Думаю, что Раладин пуствовал не меньше года.

Манус бессильно опустился на бортик фонтана и нечаянно задел ногой какую-то деревяшку, застрявшую между каменными плитами. Он нагнулся и подобрал ее. Она оказалась длинной дудочкой. Манус сжал ее в ладонях и низко опустил голову.

— Что нам теперь делать? — тихо спросил Лиф.

Жасмин пожала плечами:

— Отдохнуть один день, а завтра двинуться дальше. Мы уже недалеко от озера Слез. Уверена, что Манус не откажется показать нам дорогу. Ведь его здесь больше ничто не держит.

Она говорила холодно и равнодушно, но это не ввело Лифа в заблуждение: он знал, что Жасмин далеко не безразлична судьба несчастного ралада. Просто она хорошо умела скрывать свои истинные чувства.

Вдруг послышалась грустная, чарующая мелодия. Лиф озадаченно посмотрел вокруг.

Манус приложил дудочку к губам и тихонько играл, закрыв глаза и раскачиваясь из стороны в сторону.

Лиф замер. Чистые, бесконечно прекрасные звуки проникали прямо в сердце. Никогда в жизни он не слышал такой красивой и в то же время такой грустной мелодии. Казалось, тоска и горе, которые испытывал Манус и не мог выразить словами, струятся в его музыку.

Глаза Лифа наполнились слезами. В Тиле он никогда не плакал, ведь это не по-мужски. Но сейчас он не стыдился своих слез.

Лиф чувствовал, что Барда тоже не в силах пошевелиться. Зеленые глаза Жасмин потемнели. Филли у нее на руках заворуженно смотрел на Мануса, а Кри на ее плече застыл, словно статуя. Все слушали, как маленький ралад оплакивает свой погибший народ.

Вдруг Лиф увидел за спиной Жасмин, на краю площади, какое-то движение. Он протер глаза, думая, что из-за слез ему что-то привиделось. Однако никакой ошибки не было — одна из плит приподнималась!

Крик застрял у него в горле, и он закашлялся. Жасмин удивленно посмотрела на него, проследила направление его взгляда и обернулась.

Плита бесшумно сдвинулась со своего места. Под ней оказалось большое пространство, освещаемое мягким светом. Там кто-то был!

На секунду Лифу показалось, что он увидел копну рыжих волос и черные круглые глазки. Потом высунулась голубоватая рука с длинными пальцами, которая отодвинула плиту в сторону. И тут из-под земли один за другим начали вылезать ралады.

Открыв рот от изумления, Лиф увидел, что то же самое происходит в остальных трех углах площади. Раладов были десятки, сотни! И взрослые, и дети всех возрастов... Все они кинулись к Манусу, чтобы поздороваться с ним и обнять его. Тот светился от радости.

Через несколько часов смывшие с себя всю грязь и отлично поевшие Лиф, Барда и Жасмин отдыхали на мягких

матрасах, набитых сухим папоротником, и с удивлением разглядывали то, что раладам удалось построить всего за несколько лет.

Пещера была огромной. Ее освещали яркие фонари. В глубокое, прозрачное озеро стекал журчащий ручей. Свежий воздух проникал в пещеру через специальные трубки, выведенные наружу сквозь дымоходы заброшенных домов. Под землей находились дома, лавки, мастерские и ратуша. Были даже улицы и центральная площадь, в точности как на поверхности.

— Сколько же труда потребовалось, чтобы вырыть такую огромную пещеру и построить здесь целую потайную деревню! — воскликнул Лиф. — Когда-то их предки прорыли секретный туннель, ведущий в королевский дворец.

Барда сонно кивнул.

— Я же говорил, что ралады — трудолюбивые и умелые строители, — сказал он, — и что они никогда не покинут свой Раладин. Но даже я не ожидал увидеть такое!

— Главное, что Тэган и Серые Стражи тоже ничего не подозревают, — зевнула Жасмин, закрывая глаза. — Когда они разбили лагерь на площади, то даже представить себе не могли, что ралады — прямо у них под ногами.

— Да и мы ничего не заметили бы, если бы они сами не показались, — сказал Лиф. — А вылезти их заставила музыка, которую играл Манус.

Жасмин рассмеялась. Лиф еще никогда не видел ее такой умиротворенной.

— То-то разозлился, наверное, Повелитель Теней, когда понял, что ралады исчезли у него из-под носа! Чем дольше Серые Стражи будут их искать, тем нам спокойнее. Может быть, солдаты вообще про нас забудут.

Лиф смотрел, как Манус, окруженный друзьями, рассказывал им обо всем, что ему пришлось пережить. Он очень быстро что-то писал мелом на стене пещеры.

— Как вы думаете, Манус ответит нас к озеру Слез? — спросил Лиф.

— Ответит, — уверенно сказал Барда. — Но вряд ли прямо завтра. И это к лучшему: мы будем вынуждены остаться здесь на несколько дней, а отдых нам сейчас не повредит. — Он лениво потянулся и объявил: — Лично я собираюсь вздремнуть. Хотя еще не наступила ночь, под землей это не важно.

Лиф кивнул, а Жасмин ничего не ответила. Она уже спала.

Манус отвернулся от стены и вместе со своими друзьями пошел на площадь в центре пещеры. Похоже, там собрались все ралады. Лиф задумался, что же они собираются делать, но вскоре понял.

Пещеру наполнила чудесная музыка — сотни флейт пели о счастье, радости и дружбе. Ралады праздновали возвращение своего товарища, которого считали погибшим. Манус вместе с ними выражал в звуках переполнявшую его радость.

Лиф не шевелился. Музыка обволакивала его и баюкала на своих мягких волнах. Веки медленно тяжелели, и глаза закрывались. Впервые за долгое время можно было спать спокойно, зная, что ты в надежном укрытии и среди друзей. Надо хорошенько отдохнуть, пока есть такая возможность.

Путники провели в Раладине еще три дня. За это время они многое узнали о раладах.

Маленькие человечки не постоянно находились под землей. Когда им ничто не угрожало, они поднимались на поверхность. Ралады выращивали фрукты и овощи в своих тщательно замаскированных огородах, проверяли и чинили трубки, через которые в пещеру проникал воздух, учили своих детей строительному ремеслу и просто наслаждались солнечным светом.

Только одного ралады никогда не делали наверху — не играли на флейтах. Их могли слышать. Играли они только под землей и сразу же переставали, если к деревне приближался кто-то чужой. То, что Манус нашел у фонтана флейту, было просто чудом. Ее потеряли несколько лет назад, когда ралады только начинали строить свою подземную деревню. С тех пор дудочка лежала там, словно дожидаясь Мануса.

На четвертый день пора было трогаться в путь. Друзья отдохнули и набрались сил. Рана Жасмин уже почти зажила. Одежда наконец-то была сухой и чистой. Ралады снабдили их всем необходимым.

С тяжелым сердцем друзья поднялись на поверхность. Их ждало озеро Слез, но им так не хотелось расставаться с гостеприимными раладами. После этих дней, проведенных в покое и безопасности, предстоящее приключение казалось пугающим.

В последний момент они сказали раладам, куда идут. Манус велел им держать это в тайне, и теперь друзья поняли почему.

Услышав о том, что путники направляются к озеру Слез, ралады пришли в ужас. Они обступили друзей и не хотели их отпускать, тем более давать им в проводники Мануса. Потом ралады начали что-то писать на земле с такой скоростью, что даже Барда не успевал прочесть.

— Мы знаем, что озеро Слез заколдовано и к нему нельзя приближаться, — сказал Лиф. — Там очень опасно, но нам приходилось сталкиваться с опасностью и раньше.

Ралады в отчаянии качали головой, осуждая их безрассудство. Они снова начали писать на земле, изображая знаки «зло» и «смерть». Какой-то символ, которого друзья раньше не видели, повторялся чаще всего.

— Что это значит? Чего они так боятся? — шепотом спросил Лиф у Мануса.

Лицо маленького человечка исказилось от страха и отвращения, когда он написал на земле одно-единственное слово:

СОЛДЕН

Глава 13 ОЗЕРО СЛЕЗ

Жасмин сдвинула брови.

— Кто такой Солден? — спросила она.

Но Манус не мог или не хотел объяснить.

— Кем бы он ни был, нам придется иметь с ним дело, — хмуро сказал Барда. — И с Тэган тоже, если она нас найдет.

Услышав имя колдуньи, ралады вздрогнули и заметно опечалились. Они думали, что путники просто не понимают, какая им грозит опасность, и что Манус обречен умереть вместе с ними.

— Не бойтесь, у нас есть оружие, — сказал Лиф. — Если Тэган попробует помешать нам, мы убьем ее.

Ралады покачали головой и опять начали что-то писать на земле. Барда наклонился, чтобы прочесть.

— Они говорят, что ее нельзя убить, — наконец неохотно произнес он. — Ведьма умрет, только если потеряет хоть одну каплю крови, а Тэган вся покрыта волшебной броней. Многие пытались пробить ее, но никому это не удалось. Все погибли.

Лиф посмотрел на Жасмин. Ее взгляд был прикован к Кри, который летал в вышине, расправив широкие крылья.

— Тогда мы от нее спрячемся, — сказал Лиф. — Мы сделаем все, чтобы избежать встречи с ней. Но нам нужно попасть к озеру. Мы обязаны.

Женщина по имени Симона вышла вперед и написала на земле:

???

— Мы не имеем права сказать зачем, — ответил Барда. — Но поверьте, мы не стали бы лезть на рожон из упрямства. Мы поклялись выполнить одну миссию ради блага Тилоары и всех народов, населяющих ее.

Симона с симпатией посмотрела на него и кивнула. Ралады расступились, и путники пошли по узкой тропинке, ведущей из деревни.

Манус шел впереди, высоко подняв голову. Он ни разу не оглянулся. Вместо него это сделал Лиф.

Ралады неподвижно стояли на площади, прижав руки к груди, и провожали их взглядом. Они не сдвинулись с места, пока путники не скрылись из виду.

Пейзаж постепенно начал меняться. Холмы стали выше. Мертвые деревья тянули к блеклому небу сухие, выбеленные ветви. Под ногами неприятно шуршала жесткая трава. Низкорослые кусты стояли совсем без листьев и были покрыты какой-то пылью. Кое-где попадались заброшенные гнезда, а между корнями виднелись норы, но друзья не встретили ни одной птицы, ни одного зверька. Воздух был тяжелым и неподвижным. Дышать становилось все труднее. Путники устроили короткий привал, чтобы отдохнуть, перекусить и как можно скорее вновь продолжить путь. Им все время казалось, что за ними кто-то наблюдает.

Ближе к вечеру Манус пошел медленнее. У него мелко дрожали ноги, как будто каждый шаг давался ему с трудом. Лиф, Жасмин и Барда брели за ним, глядя в землю, потому что теперь дорога стала опасной — повсюду были трещины, ямы и камни. Друзья знали, что они уже близки к цели.

Между двумя скалистыми холмами садилось пылающее солнце, окрашивая небо в тревожно-красный цвет. Ощущение опасности висело в воздухе.

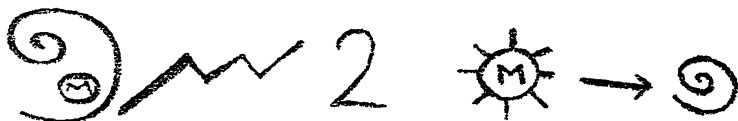
Ралад остановился и принял к скале. Его кожа посерела, как пепел, в маленьких черных глазах застыл страх.

— Манус, озеро... — Лиф так долго не произносил ни звука, что у него пересохло в горле. — Озеро за этими холмами?

Манус кивнул.

— Тогда тебе больше не надо идти с нами, — сказал Барда. — Ты довел нас до озера, как мы просили. Отправляйся домой к своим друзьям. Они ждут тебя.

Однако Манус сжал губы и покачал головой. Он поднял камушек и нацарапал на скале:

На этот раз Лифу не нужно было ждать, пока Барда переведет. Мальчик уже видел эти знаки. «Вы дважды спасли меня от смерти. Моя жизнь принадлежит вам».

Лиф, Жасмин и Барда заговорили одновременно, убеждая Мануса вернуться домой, но он был непоколебим. Наоборот, все их доводы только укрепляли его решение. Ралад начал дышать размереннее, к нему вернулся прежний цвет лица, в глазах появилась непреклонность.

Он резко повернулся и чуть ли не побежал в сторону озера. Манус не оставил друзьям выбора — они последовали за ним.

Путники пробирались по узкой расщелине между скалами, стараясь держаться как можно ближе друг к другу. Они были не готовы увидеть то, что открылось их взорам, когда скалы остались позади.

Перед ними простиралось темное озеро, окруженное густой серой грязью. Ее испещряли бесчисленные отверстия,

похожие на те, что остаются после дождевых червей, только намного больше размером. В центре возвышалась покрытая слизью скала, с которой беспрерывно струилась вода. Стекая в озеро, она порождала медленные маслянистые волны.

Уродливые глиняные глыбы стояли по берегам, словно призраки. Нигде не было ни одного живого деревца, ни одной травинки. Царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь мерным капаньем воды и едва слышным хлюпаньем грязи. Пахло сыростью и гнилью. Здесь обитали тоска, уродство и смерть.

Лиф похолодел. Озеро Слез заслужило свое название. Так вот во что Тэган превратила Д'Ор — город, который, по словам Жасмин, напоминал сад. Барда что-то бормотал, Жасмин шепотом успокаивала Филли и Кри.

Мануса била дрожь. Всю жизнь ему рассказывали об этом ужасе, и вот он видит его воочию. Наглядный пример злобы и зависти Тэган. Именно после того, как она превратила Д'Ор в озеро Слез, ралады возроптали и были так страшно наказаны.

— Пояс теплый? — прошептал Барда на ухо Лифу. — Он чувствует присутствие камня?

Лиф покачал головой.

— Надо подойти поближе, — ответил он.

Манус посмотрел на них. Он все-таки услышал, что они говорили.

«Он так далеко пошел вместе с нами... Надо рассказать ему о нашей миссии, — подумал Лиф. — Все равно он узнает о камне и Поясе, если нам удастся выполнить то, зачем мы пришли».

— Мы ищем один камень, который, по нашим сведениям, спрятан где-то здесь, — осторожно начал Лиф. — Но это надо хранить в строжайшей тайне. Если мы найдем его, ты ни при каких обстоятельствах никому не должен рассказывать об этом.

Манус кивнул, приложив руку к сердцу.

Они медленно спустились со скалы к берегу, покрытому толстым слоем густой липкой грязи.

— Здесь стоять опасно, — сказала Жасмин, вспомнив трясину.

— Есть только один способ проверить, — ответил Барда и шагнул на берег.

Он погрузился по щиколотку в серое месиво, но его не засосало.

Остальные осторожно последовали за ним. Бросив сумки, они подошли к озеру, оставив на грязи глубокие следы. Лиф вытянул руку и коснулся воды кончиками пальцев. В тот же миг Пояс нагрелся. Сердце Лифа забило сильнее.

— Камень здесь, — тихо произнес он. — Наверное, он на дне.

У него вдруг начала зудеть нога, и он машинально почесал ее. Его пальцы нащупали что-то похожее на кусок слизкого студня. Лиф посмотрел вниз и закричал от страха и омерзения. Его ноги облепили огромные белые черви. Они сосали кровь, поэтому раздувались и становились темнее. Он начал трясти ногой, пытаясь сбросить их.

— Я помогу! — крикнула Жасмин.

Она подбежала и схватила его за ногу. Преодолевая брезгливость, девочка стала отрывать извивающихся червей. Толстые белые твари, насосавшиеся крови, шлепались в грязь. Из тины вылезли другие не менее отвратительные создания и, жадно раскрыв голодные пасти, начали пожирать червей. Глядя на них, Лиф едва сдерживал тошноту.

Береговая грязь словно ожила: в ней копошились сотни каких-то гнусных существ, выползающих из своих нор. Одни отбирали друг у друга жирных червей, раздирая их на части, другие обвинялись вокруг ног и быстро устремлялись вверх, чтобы найти себе кусок нежной плоти.

Жасмин больше не могла помогать Лифу. Трое друзей кричали от боли, ужаса и отвращения. Манус кричать не мог. Безглазые твари облепили его с ног до головы. У него уже не было сил отрывать их от себя.

Надежда спастись стремительно таяла. Скоро их съедят заживо...

Филли жалобно пищал. Кри, налетая сверху, пытался склеивать червей, ползающих по Жасмин, однако его самого обвиняли слизкие кольца и тащили вниз, в тину...

И вдруг, словно по команде, пожирающие их твари замерли. Они сотнями начали падать обратно в грязь и, извиваясь всем телом, зарываться в серую липкую глину. Через несколько секунд на поверхности не осталось ни одного червя.

Наступила тишина.

Дрожа всем телом, Жасмин чесала руки, ноги, шею, как будто голодные твари все еще ползали по ней. Лиф не двигался.

— Что произошло? — хрипло спросил он. — Почему...

— Может быть, мы не вкусные, — нервно усмехнулся Барда.

Он помог подняться Манусу, который упал в грязь.

И тут Лиф заметил, как из середины озера к ним приближается нечто, оставляя на поверхности след из пузырьков. Приближается очень быстро.

— Барда! Жасмин! — крикнул он, но было уже поздно.

Из маслянистой воды прямо перед ними выросло огромное уродливое чудовище.

С него стекали тина и слизь. Из открытой пасти, обнажившей острые, как иглы, зубы, вытекали вода и грязь, выпадали черви. Вдоль хребта, словно копыя, торчали длинные блестящие шипы. В маленьких глазках горел вечный, ненасытный голод.

Чудище, утробно рыча, выползло на берег. У Лифа кровь застыла в жилах.

Он знал, что это Солден.

Глава 14 СОЛДЕН

Лиф шагнул назад и выхватил из ножен меч. Он увидел, что страшилище хочет сожрать первым делом оказавшихся ближе к нему Барду и Мануса. Они упали в грязь и отчаянно пытались отползти. Но Солден уже навис над ними, клацая своими ужасными челюстями, как гигантским капканом.

Не помня себя, Лиф с криком бросился на Солдена и вонзил меч в жирную, утыканную шипами шею.

Солден резко повернулся к Лифу. Меч остался торчать в его скользкой шкуре. Оружие причинило ему не больше вреда, чем какая-нибудь колючка, но он не привык, чтобы ему оказывали сопротивление. Теперь Солден был не только голоден, но и разъярен.

Широко разинув пасть, он бросился на Лифа. Тот отскочил в сторону и неуклюже споткнулся о сумки, которые друзья свалили в кучу на берегу.

Он беспомощно лежал на спине и, будто сквозь сон, слышал, как Жасмин и Барда кричали ему: вставай, беги!

Но бежать уже поздно. У него не было никакого оружия. Ему нечем защититься от этих жутких челюстей и острых зубов. Хотя...

Лиф быстро схватил две сумки за ремни и со всей силы запустил их прямо в открытую пасть, в самую глотку.

Солден отшатнулся, замотал огромной головой и разразился рычащим кашлем. Он хлестал хвостом по воде, взбивая грязную пену. Меч выпал из его кожи и, перевернувшись в воздухе, приземлился прямо около Лифа. Мальчик

схватил его, вскочил и побежал со всех ног, крича друзьям, чтобы те следовали за ним. Он знал, что у них есть не больше нескольких секунд, чтобы спастись: очень скоро Солден проглотит или выплюнет сумки.

Только добежав до скалы, Лиф обернулся. Барда, поддерживая Мануса, карабкался за ним. Жасмин, Филли и Кри торопились следом.

А Солден снова скрылся в озере Слез. Он погрузился обратно в мрачные, заросшие тиной глубины.

Наступила темнота. Друзья оставались на скале, не желая уходить от озера, куда добрались с таким трудом, но в то же время смертельно боясь черной густой воды.

Сумки, которые Лиф бросил в голодную глотку чудовища, оказалось, принадлежали Жасмин и Барде. Четверо путников закутались в оставшиеся два одеяла и поужинали размокшими припасами, которые отдавали тиной и червями. Чавканье и хлюпанье грязи, мерное капанье воды сводили с ума.

Взошла полная луна и осветила озеро призрачным сиянием. Друзья пытались беседовать, что-то планировать, решать, что же делать дальше. Если камень лежит где-то на дне озера, под толщей темной воды, то как его оттуда достать?

Можно вернуться в Раладин, взять строительные инструменты и попытаться осушить озеро. Однако на это уйдет несколько месяцев, и вряд ли кто-нибудь из них доживет до завершения работы. Солден, мерзкие твари, живущие в грязи, и сама Тэган позаботятся об этом.

Друзья могли разделить: двое выманили бы Солдена на берег, а двое других в это время на противоположной стороне ныряли бы за камнем. Однако в глубине сердца каждый знал: этот план обречен на провал. Солден почувствует движение в воде, развернется и сожрет ныряльщиков.

Через несколько часов разговор постепенно заглох. Все молчали. Не было никакой надежды. Удручающая тоска озера Слез заползала в сердца.

Вспомнив, что топаз сильнее всего действует во время полнолуния, Лиф положил руку на Пояс. В голове немного прояснилось, и их положение уже не казалось ему таким безнадежным. Однако у него не появилось никакой блестящей идеи, только одна четкая мысль: любой ценой надо

победить эту леденящую тоску. Нужно верить, что все получится.

Но как вернуть в сердца надежду? Как выбраться из пучины отчаяния?

Лиф повернулся к раладу, который сидел низко склонив голову и обхватив колени руками.

— Манус, сыграй нам, — попросил Лиф. — Напомни нам о том, что на земле еще есть красота и радость.

Манус удивленно посмотрел на него, но потом, покопавшись в своей сумке, достал дудочку. Немного поколебавшись, он приложил ее к губам и заиграл.

Мертвый воздух наполнился музыкой. Флейта пела о кристально чистой воде, журчащей в тенистой прохладе, о птицах в зеленой листве, о резвящихся детях и о смеющихся друзьях, о цветах, распахивающих свои лепестки навстречу лучам солнца.

Лиф чувствовал, что с его плеч свалился тяжелый груз. Он видел, как в глазах Жасмин, Барды и даже Мануса загорелась надежда. Они вспомнили, за что сражаются.

Мальчик закрыл глаза, чтобы лучше чувствовать музыку. Поэтому он не видел пузырьков воздуха, поднимающихся к поверхности озера. Что-то тихо плыло под водой, приближаясь к берегу, где сидели друзья.

Вдруг музыка оборвалась. Лиф открыл глаза и удивленно посмотрел на Мануса. Тот словно окаменел, все еще держа у губ флейту. Широко раскрыв глаза, он смотрел прямо перед собой. Лиф медленно повернулся, чтобы увидеть...

Это был Солден.

С его темной, покрытой жуткими наростами кожи стекали грязная вода и слизь. Он выполз на берег, оставив на грязи глубокий след. Солден был огромен — гораздо больше, чем они думали. Если бы он вдруг бросился на друзей, то без труда дотянулся бы до них даже на скале. Чудовище могло прикончить их одним движением мощных челюстей.

Однако Солден не нападал. Он смотрел на них, как будто чего-то ждал.

— Отходите! — послышался прерывистый шепот Барды. — Отходите медленно...

— Не двигайтесь! — Глухое, низкое рычание словно пригвоздило их к месту.

Испуганные и пораженные, друзья не поверили своим ушам: неужели чудовище умеет говорить? Солден обратил горящие глаза к дрожащему Манусу.

— Играй! — приказал он.

Манус через силу заставил непослушные пальцы двигаться и задул в свою флейту. Музыка, поначалу слабая и неуверенная, набирала силу и звучала все громче.

Солден закрыл глаза. Он не шевелился. Чудовище стояло перед ними, словно огромная уродливая статуя. Тина и слизь высыхали, оставляя на его коже грязные дорожки.

Лиф почувствовал, как кто-то легонько прикоснулся к его ноге. Манус толкал его носком башмака и пытался что-то сказать взглядом.

«Сейчас вы можете убежать. Это ваш шанс. Перелезьте через скалу и пройдите по расщелине, пока я его отвлекаю».

Лиф колебался. Жасмин нетерпеливо мотнула головой и нахмурилась.

«Да иди же! — говорил ее взгляд. — У тебя Пояс. Хотя бы ты должен спастись, иначе Тилоара погибла».

Но было уже поздно. Солден открыл глаза и посмотрел на Лифа.

— Зачем вы пришли в это запретное место? — прорычал он.

Лиф облизал губы. Что ответить?

— Не пытайся обмануть меня, — сказал Солден. — Если ты солжешь, я это сразу пойму и съем тебя.

Музыка стихла, как будто у Мануса вдруг перехватило дыхание.

— Играй! — проревел Солден, не отрывая глаз от Лифа. Ралад повиновался.

Лиф принял решение.

— Мы пришли, чтобы найти один камень, который нам очень нужен, — четко произнес он. — Его бросили в это озеро более шестнадцати лет тому назад.

— Я ничего не знаю о времени, — прошипело чудовище. — Но камень, о котором ты говоришь... Мне сказали, что когда-нибудь его будут искать.

У Лифа перехватило дыхание, но он заставил себя продолжить:

— Ты знаешь, где он?

— Камень у меня, — ответил Солден. — Только он утешает и радует меня в этом мрачном, тоскливом месте, в моем бесконечном одиночестве... Неужели вы думаете, что я отдам его, ничего не потребовав взамен?

— Назови свою цену! — сказал Барда. — Если это в наших силах, мы заплатим. Мы найдем для тебя все, что...

Морда чудовища сморщилась — Солден улыбнулся.

— Не надо ничего искать, — спокойно произнес он. — Я отдам вам камень в обмен на одного из вас.

Он повернул громадную голову и посмотрел на Мануса.

Глава 15 КОМДУНЬЯ

Лифа прошиб холодный пот. Он сглотнул.

— Мы не можем... — начал он.

— Отдайте мне коротышку, — прошипел Солден. — Мне нравится его музыка. Я посажу его на скалу посреди озера, с которой струится вода. Он будет играть мне вечно. До конца своих дней он будет врачевать мою боль, мое одиночество.

Лиф услышал, как Жасмин тихо вскрикнула. Он обернулся и увидел, что Манус встал и направляется к чудовищу.

— Нет, Манус! — закричал Барда, схватив его за руку.

Ралад был смертельно бледен, но высоко держал голову. Он решительно отстранил Барду.

— Видите, он сам идет ко мне, — сказал Солден. — Отпустите его.

— Ни за что! — крикнула Жасмин, вцепившись в Мануса. — Он хочет пожертвовать собой ради нас, но мы ему не позволим!

— Отдайте его мне, или я убью вас! — яростно зарычал Солден. Шипы у него на спине угрожающе вздыбились. — Я разорву вас на части, а твари, живущие в грязи, сожрут вашу плоть, оставив голые кости.

Лиф почувствовал, как его захлестывает горячая волна злости. Он бросился вперед и заслонил собой Мануса. Жасмин и Барда защищали его по бокам.

— Ну давай! — выкрикнул Лиф, обнажая меч. — Тебе придется вместе с нами убить и Мануса, потому что ты слишком большой — тебе не удастся схватить только кого-то одного.

— Посмотрим! — прорычал Солден и качнул свое огромное тело вперед.

Лиф собрался и приготовился к атаке, но чудовище резко изогнулось, как змея, и неожиданно порезало его рубашку.

ку на кусочки своими острыми шипами, торчащими из-под маленьких глаз.

Мотнув головой, Солден сбил Лифа с ног и отшвырнул от друзей. В ушах у мальчика зашумело, глаза застила красная пелена. Он почувствовал, что теряет сознание. Только одно Лиф мог сделать. Собрав последние силы, он подпрыгнул и ухватился за один из шипов. Подтянувшись, мальчик смог лечь на него животом, пополз и оказался прямо под глазом чудовища.

Порванная рубашка осталась на земле, и Лиф, содрогаюсь, чувствовал своей голой кожей мерзкую слизь, покрывающую бугристую шкуру Солдена. Борясь с омерзением, Лиф прижимался к чудовищу, крепко держа в руках меч.

— Ну что, Солден? Ты, конечно, можешь окунуть меня в воду и утопить, но в это время мои друзья убегут. А я, прежде чем умру, успею вонзить свой меч тебе в глаз, можешь не сомневаться. Приятно тебе будет остаться одноглазым?

Чудовище не отвечало.

— Отпусти нашего друга, Солден, — продолжал Лиф. — Он натерпелся в жизни и совсем недавно обрел свободу. Он пришел сюда только ради нас. Пойми, мы не отдадим его. Чего бы нам это ни стоило, мы не оставим его.

— Вы... умрете за него... Он умрет... за вас... — прохрипело чудовище. — И все вы погибнете... Я помню... Мне кажется, я вспоминаю... Когда-то я тоже... Так давно...

Солден прикрыл глаза и раскачивался из стороны в сторону, тихо стеная:

— Со мной что-то происходит... Мой разум горит... Я вспоминаю иное время, иное место... Что вы сделали со мной? Что за колдовство?..

Вдруг Лиф понял, что Пояс Тилоары и топаз, вставленный в него, соприкасаются со шкурой чудовища.

— Это не колдовство, — сказал Лиф. — То, что ты видишь, — правда.

Глаза Солдена блеснули в лунном свете, и это уже были глаза не голодного чудовища, а человека, переполненного невыносимым страданием. Вдруг Лиф вспомнил золотистые глаза великана у моста и все понял.

— Помоги нам, Солден, — прошептал он. — Отпусти Мануса и отдай нам камень. Ради того, кем ты был когда-то. Ради того, что ты потерял.

Несчастные глаза потемнели, а потом вспыхнули.

Лиф затаил дыхание. Удивленные и испуганные, Барда, Жасмин и Манус прижались к скале, боясь пошевелиться.

— Я помогу вам, — сказал Солден.

Друзья не отрываясь смотрели на Лифа, когда чудовище соскользнуло обратно в озеро и поплыло прочь от берега. Мальчик знал, что его жизнь висит на волоске. В любую минуту Солден мог передумать, разозлиться, стряхнуть его в маслянистую воду и разорвать на кусочки.

И вдруг Лиф почувствовал то, что заставило его забыть о страхе и сомнении. Пояс Тилоары становился все теплее. Он чувствовал, что камень близко, очень близко.

Солден приближался к скале в центре озера, с которой беспрерывно стекала вода, будто слезы. Потоки оставили на гладкой поверхности утеса глубокие промоины. В неверном свете луны скала была похожа на женщину, печально склонившую голову и роняющую слезы на сложенные руки. Сердце Лифа сильно забилося, когда он увидел, что лежало в ее ладонях...

Это был большой ярко-розовый камень. Потоки воды делали его невидимым с берега. Даже вблизи он не бросался в глаза.

— Возьми его, — прошептал Солден.

Возможно, он уже раскаивался в том, что дал слово помочь друзьям, и отвернулся, словно не мог спокойно смотреть, как Лиф забирает его сокровище.

Мальчик разжал кулак и посмотрел на тот самый камень, ради которого они преодолели столько препятствий. Его волнение сменилось изумлением. Не было сомнений в том, что это — именно то, что они искали, ведь Пояс Тилоары нагрелся так сильно, что от мокрой одежды Лифа шел пар.

Но он не помнил, чтобы в Поясе находился хоть один розовый камень. А этот был розовым и прямо на глазах становился все светлее.

Может быть, просто изменилось освещение? Прозрачное облачко заволокло луну, словно закрыло дымчатой вуалью. Даже звезды поблекли. Лиф вздрогнул.

— В чем дело? — спросил Солден.

— Ни в чем, — поспешно ответил Лиф. — Камень у меня. Мы можем возвращаться.

Он обернулся и помахал рукой Барде, Жасмин и Манусу, замершим в тревожном ожидании. Те что-то радостно закричали в ответ.

«Изумруд зеленый, — вспоминал Лиф, приближаясь вместе с Солденом к берегу. — Аметист фиолетовый. Лазурит темно-

синий с серебристыми точками, похожими на звезды. Опал цвета радуги. Алмаз подобен прозрачному льду. Рубин красный...»

Рубин...

Вдруг в его мозгу всплыли какие-то слова. Он видел их так же ясно, как если бы перед ним лежала раскрытая книга «Волшебный Пояс Тилоары».

** Великий рубин, символ счастья, красный, как кровь, становится светло-розовым, когда грозит беда, когда поблизости зло...*

Рубин красный. Он становится розовым, когда рядом зло. Значит, этот камень — рубин, который побледнел, пропитавшись злым колдовством озера Слез. Но за последние пару минут он стал еще светлее! Теперь камень почти сливался с цветом ладони Лифа.

В его мозгу пронеслась ужасная мысль.

— Солден! — закричал он. — Нужно быстрее...

В этот миг небо словно раскололось на части от ярких зазубренных молний. Из разлома с оглушительным ревом низринулось удушающе-вонючее желтое облако.

Из густого дыма, носящегося над водой, появилась статная женщина в зеленом блестящем одеянии. Длинные серебристые волосы, окаймляющие красивое, высокомерное лицо, шевелились, как змеи.

Казалось, все озеро, будто живое, простонало ее имя: «Тэган!» Все твари и даже сами скалы словно бы съежились и задрожали.

Колдунья презрительно усмехнулась. Она указала мизинцем левой руки на Солдена, и ярко-желтая молния ударила его между глаз.

Чудовище закричало, извиваясь от боли. Лифа отчаянно мотало из стороны в сторону, и рубин выпал из его руки. Мальчик, не помня себя, ринулся за ним, тщетно лова его руками, и свалился в густую, зловонную, маслянистую воду озера Слез.

Камень описал высокую дугу в воздухе и начал падать.

Барахтаясь в липкой воде, Лиф беспомощно смотрел, как рубин скрылся в глубокой трещине в плачущей скале.

— Ты никогда его не получишь! — крикнула Тэган хриплым от ярости голосом. — Вы осмелились нарушить границу моих владений! Вы расколдовали одного из моих рабов,

а другого заставили помогать вам! Вы убили двоих моих детей! Вы смеялись надо мной. Но я вас выследила. Я вас учуяла. Теперь берегитесь.

По мановению ее руки Лифа вынесло на берег. Зловонная вода затекла ему в нос, в рот, мешала видеть. Бесчисленные безглазые твари заползли к нему под одежду.

Кашляя и задыхаясь, стирая с лица тину, Лиф выполз на берег. Барда, Жасмин и Манус бросились к нему.

Они помогли ему подняться на ноги и потащили к скале.

Однако на их пути уже стояла Тэган. Серебристые волосы металась в желтом дыму, зеленая блестящая броня покрывала ее с ног до головы.

— Вам не уйти, — прошипела она. — Вам не спастись от меня.

Барда выхватил меч и направил его прямо в сердце колдуньи.

— Одна капля крови, Тэган! — крикнул он. — Достаточно одной капли, и ты умрешь.

Колдунья расхохоталась. Что-то невидимое оттолкнуло Барду и с силой бросило в грязь. Жасмин кинулась вперед на его место, но и ее отшвырнуло назад. Падая, она сбила с ног и Лифа с Манусом.

Все четверо беспомощно копошились в грязи, пытаясь подняться на ноги.

Тэган злобно оскалилась. Прекрасное лицо исказилось, будто с него упала маска, и обнажило ее страшную сущность.

— Вот теперь вы там, где должны быть, — в грязи у моих ног, — произнесла она.

Кри пронзительно каркнул и бросился на колдунью, пытаясь ударить ее крылом. Когда Тэган взглянула на него, в ее глазах сверкнул жадный голод.

— Кри! Улетай отсюда! — отчаянно крикнула Жасмин.

Тэган расхохоталась и опять повернулась к друзьям.

— Эту черную птицу я оставляю для себя, — прорычала она. — Но вы уже не узнаете, как ему будет больно. Я сделаю вас своими рабами. Вы забудете все, что когда-то было вам дорого. В темноте и холоде, ненавидя себя за собственное уродство, вы будете кормить собой червей, ползая в слизи и тине вместе с Солдемом — вечно.

Глава 16 БИТВА С ТЭГАН

Тэган подняла крепко сжатый кулак левой руки. Кри, летая в клубах желтого дыма, кружился над ее головой. Лиф, Барда, Жасмин и Манус, цепляясь друг за друга, пытались подняться на ноги. Смеясь над их страхом, Тэган разжала мизинец, готовясь заколдовать их. Кончик пальца, не закрытый зеленой броней, был белым, как кость.

Вдруг, подобно черной стреле, Кри ринулся на колдунью и изо всех сил клюнул смертельно бледный мизинец.

Тэган вскрикнула от боли, ярости и неожиданности. Она отогнала птицу, но темно-красная кровь уже текла из пальца и капала на землю.

Колдунья не верила своим глазам. Она содрогнулась, вся как-то усохла и пожелтела, как дым, окутывающий ее, лицо как будто расплылось и начало таять. А потом, с резким шипящим свистом, Тэган сморщилась, осела и распалась, как гниющий овощ, оставленный на солнце.

Лежа лицом вниз, Лиф закрыл голову руками, чтобы не видеть отвратительного зрелища, не слышать звук, от которого кровь стыла в жилах. Солден в озере ревел то ли от страха, то ли от радости. Вдруг с низким зловещим гулом задрожала земля. Холодные как лед волны окатили Лифа. Озеро вышло из берегов, вода поднималась все выше.

Боясь, что его опять засосет в пучину, Лиф почти вслепую пополз прочь от озера. Как сквозь сон он слышал голоса Барды и Жасмин: они звали друг друга, Мануса, его самого. Наконец его пальцы нащупали скалу. Собрав оставшиеся силы, Лиф вылез из жидкой грязи на твердую поверхность. Распластавшись на скале, он дышал и не мог надышаться.

Вдруг все затихло.

Лиф поднял голову. Барда и Манус лежали рядом, бледные, но живые. Жасмин отползла чуть подальше. Филли и Кри, покрытые грязью, были у нее на руках. От Тэган не осталось ничего, кроме желтого пятна.

Колдунья умерла. Пытаясь спасти своих друзей, Кри ранил ее в единственное место на теле, которое не защищала броня, — в кончик мизинца.

Но это еще не конец. Что-то сейчас должно случиться, чувствовал Лиф. Облака исчезли, и полная луна проливала на землю свой серебристо-белый свет. Казалось, сам воздух мерцает.

Какая тишина! словно весь мир затаил дыхание и чего-то ждет...

Лиф медленно обернулся.

В озере почти не осталось воды. На берегах, ставших покатыми, валялись дохлые слизкие твари.

Солден был в центре озера, рядом с плачущей скалой. Неподвижный, высоко подняв голову, он смотрел на луну так, будто видел ее впервые. Потом испустил долгий вздох. Немного погодя Солден просто исчез — на его месте стоял высокий человек с золотистой кожей и гривой темно-рыжих волос.

Плачущая скала задрожала и раскололась пополам. Две половины рухнули и обратились в прах. Из облака серебристой пыли вышла женщина. Волосы ее были черны как ночь. В руке она держала сияющий красный камень.

Лиф, шатаясь, встал. Ему хотелось кричать от радости и изумления. Но он не мог произнести ни звука. Мальчик молча смотрел, как мужчина и женщина взялись за руки и пошли к нему.

Пока они шли, глядя вокруг и словно бы еще не веря в свое счастье, все вдруг начало меняться.

Земля под их ногами высохла и поросла травой и цветами. Уродливые серые глыбы и безжизненные скалы превратились в деревья. На месте бесформенных глиняных нагромождений оказались сияющие башни, красивые дома и кристально чистые фонтаны. Воздух наполнился чистым, глубоким звуком колоколов.

Мерзкие твари, покрытые слизью, превращались в золотокожих людей, которые вставали, как после долгого сна, удивленно смотрели друг на друга, смеялись... Птицы взмывали в воздух и пели от радости. Стрекотали насекомые. Разнообразные звери разбегались по своим делам.

Лиф услышал, что за его спиной Барда, Жасмин и Манус поднялись на ноги. Человек, который когда-то был Солде-ном, и женщина, разделившая с ним долгое, невыносимое страдание, подошли уже совсем близко, а Лиф все еще не верил своим глазам.

— Мне это снится... — пробормотал он.

— Значит, мы все видим один и тот же сон, — произнес незнакомый звонкий голос.

Лиф обернулся и увидел улыбающегося Мануса.

— Манус! Ты говоришь!

— Да. После смерти Тэган ее чары разрушены, — радостно ответил ралад. — Думаю, не только люди из Раладина и Д'Ора благодарны вашей бесстрашной птице.

Сидя на руке Жасмин, Кри гордо каркнул и выпятил грудь.

— И благодарны вам всем.

Низкий, негромкий голос был незнаком Лифу, но, кажется, он уже где-то его слышал... Обернувшись, он встретился взглядом с темно-серыми глазами того, кого когда-то превратили в Солдена.

— Мы встретились врагами, — произнес он. — Теперь наконец мы можем быть друзьями. Меня зовут Нанион. Это

моя жена, Этена. Мы правители Д'Ора. Наш народ обязан вам своим освобождением.

Женщина была прекрасна, как теплое летнее небо. Она улыбнулась, протягивая Лифу руку. На ладони лежал темно-красный рубин.

— Он вам нужен, — сказала Этена.

Лиф смущенно кивнул и взял камень. Он был очень теплым, и Пояс тоже нагрелся. Мальчик хотел снять его, но заколебался: Манус, Нанион и Этена смотрели на него.

— Вашу тайну, если это тайна, мы сохраним, — сказал Манус.

Он кашлянул. Казалось, его все еще удивляет звук собственного голоса.

— Обещаем, — подтвердила Этена. — Более сотни лет мы были заколдованы, а это хуже, чем смерть. Наши души словно вышли из заточения. Вы освободили нас. Мы перед вами в неоплатном долгу.

— Может быть, вы и сможете отблагодарить нас, — усмехнулся Барда. — Если мы успешно выполним нашу миссию, то нам понадобится ваша помощь.

Он кивнул Лифу, и тот снял Пояс и положил на землю.

Манус чуть не задохнулся от удивления, его маленькие глазки расширились. Нанион заговорил первым.

— Пояс Тилоары! Но... Как же он оказался так далеко от Тила? И где же семь камней? Здесь только один!

— Теперь два, — сказал Лиф.

Он вставил рубин в медальон рядом с топазом. Он казался каплей крови на блистающей стали. Рубин, символ счастья.

Нанион и Этена прильнули друг к другу. Их лица побледнели.

— Значит, это произошло. То, чего мы так боялись, — прошептала она. — Тэган, прежде чем заколдовать нас, пообещала, что скоро придет Повелитель Теней. И он пришел. Тилоара погибла, навсегда.

— Нет, не навсегда! — яростно крикнула Жасмин. — Д'Ор тоже был потерян навсегда, и вы сами!

Нанион посмотрел на нее, удивляясь ее гневу. Потом улыбнулся.

— Ты права, — мягко сказал он. — Надежда жива, пока есть храбрые сердца, которые не сдаются.

Лиф поднял Пояс и надел его. Он показался ему тяжелее, чем раньше. Совсем ненамного, но сердце Лифа затрепетало от радости.

Из долины доносилось пение. Люди издалека увидели Наниона и Этену и устремились к ним.

Этена прикоснулась к руке Лифа.

— Останьтесь с нами ненадолго, — попросила она. — Вы должны отдохнуть и разделить нашу радость. Вам нужно набраться сил, чтобы продолжить свой путь.

Лиф посмотрел на Барду, Жасмин и Мануса и прочел в их глазах то, что и ожидал. Д'Ор был прекрасным местом, но...

— Благодарю вас, но нас ждут в Раладине, — сказал Лиф.

Друзья попрощались с правителями Д'Ора, перелезли через скалу, прошли по расщелине и отправились в обратный путь. Еще долго до них доносился радостный звон колоколов и пение.

«Несколько дней отдыха, — думал Лиф. — Всего несколько дней смеха, музыки, спокойствия... А потом — снова в путь».

Два камня найдены. Их ждет третий.

Книга 3

ГОРОД КРЫС

Глава 1 ЛОВУШКА

Усталые и голодные, Лиф, Барда и Жасмин шли на запад, в легендарный город Крыс. О месте назначения они знали немного: только то, что люди давно оставили город и там поселилось зло. Но путники понимали, что один из камней Пояса Тилоары, скорее всего, спрятан именно там.

Весь день они шли не останавливаясь, и теперь, когда золотое солнце начало клониться к закату, им захотелось отдохнуть. В грязи на дороге, по которой двигались путники, колеса телег оставили глубокие борозды. По обочинам, насколько хватало глаз, росли колючие кусты. Даже присесть было негде.

Лиф тяжело вздохнул и прикоснулся к Поясу под рубашкой. В нем было уже два камня: золотой топаз и алый рубин. Друзья добыли их с большим трудом.

Ралады, у которых они гостили две недели, ничего не знали о том, что они ищут пропавшие камни. Манус, помогавший спутникам, поклялся хранить молчание. Однако то, что из-за них умерла злая колдунья Тэган, приспешница Повелителя Теней, не могло остаться в тайне. Все знали и о том, что двое ее детей, Джин и Джод, тоже погибли. Ралады, освободившись от страшного заклятия колдуньи, сложили много песен о славных подвигах Лифа, Барды и Жасмин.

Им было нелегко покинуть гостеприимных раладов, Мануса, а также тепло, уют и безопасность подземной деревни. Но друзьям предстояло найти еще пять камней, без которых невозможно свергнуть Повелителя Теней и освободить Тилоару. Нужно идти дальше.

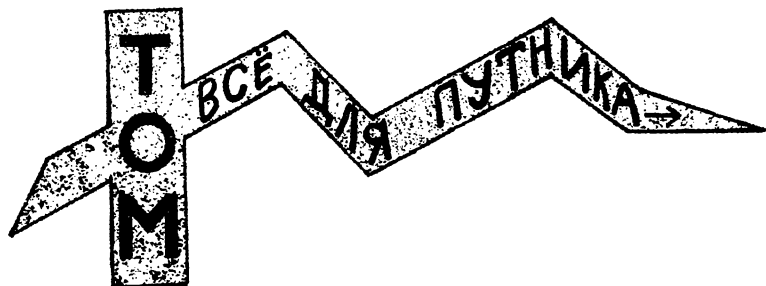
— Эти колючки никогда не кончатся, — жалобно сказала Жасмин.

Лиф обернулся и посмотрел на нее. Маленький пушистый Филли, как всегда, примостился у девочки на плече. Ворон Кри летал над кустами, ловя насекомых. Он один мог утолить свой голод.

— Смотрите! — крикнул Барда.

На обочине дороги блестело что-то белое.

Заинтригованные и обнадеженные, все поспешили туда. Из кустов торчал странный указатель.

— Что это значит? — спросила Жасмин.

— Похоже, там должен быть какой-то магазин, — ответил Лиф.

— Магазин? А что это такое?

Лиф изумленно уставился на девочку, но потом вспомнил, что всю жизнь она провела в лесу Безмолвия. Действительно, откуда же ей знать то, что ему кажется очевидным?

— Магазин — это место, где покупают разные вещи, — объяснил Барда. — Сейчас в Тиле их совсем мало. Но раньше, до прихода Повелителя Теней, магазины были повсюду, а в них еда, напитки, одежда — все, что угодно...

Жасмин внимательно слушала его, склонив голову набок. Она все-таки не поняла, что это такое. В ее мире еда росла на деревьях, а питьем служила родниковая вода. Все остальное можно найти или сделать самому. Если нет — придется обойтись без этого.

Путники продолжали идти, тихо переговариваясь, чтобы забыть об усталости. Когда стемнело, они зажгли факел. Барда держал его почти у самой земли, но было ясно, что огонь все равно могут заметить.

Мысль о том, что за ними в этот самый момент, возможно, кто-то наблюдает, не очень обнадеживала. Соглядатаи

Повелителя Теней могут следить и с неба. К тому же до границы владений Тэган еще далеко. Хотя колдунья мертва, там, где так долго царило зло, повсюду таится опасность.

Примерно через час после того, как они зажгли факел, Жасмин вдруг остановилась и оглянулась.

— За нами кто-то идет, — прошептала она. — Их много...

Хотя Лиф и Барда ничего не слышали, они не стали спрашивать, откуда ей это известно. Друзья уже знали, что слух и зрение Жасмин гораздо острее, чем у них. Пусть она не знает, что такое магазины, пусть почти не умеет читать и писать, но в ловкости и сообразительности девочка ничуть им не уступала.

— Они нас видят или чувствуют, — тихо продолжила она. — Остановились, когда мы остановились, и пошли дальше, когда мы двинулись вперед.

Лиф приподнял край рубашки и посмотрел на рубин в Поясе. Его сердце упало, когда он увидел, что темно-красный камень стал розовым.

Жасмин и Барда тоже взглянули на рубин. Так же как и Лиф, оба знали, что камень светлеет, если грозит опасность.

— Значит, нас преследуют со злым умыслом, — произнес Барда. — Кто они такие? Ты можешь послать Кри, чтобы он посмотрел...

— Кри — ворон, а не сова, — перебила его Жасмин. — Он видит в темноте не лучше, чем мы. — Она опустилась на колени, приложила ухо к земле и прислушалась. — По крайней мере, это не Серые Стражи. Эти не топают и идут не в ногу.

— Наверное, грабители. Хотят напасть на нас, когда мы уснем. Надо встретиться с ними лицом к лицу!

Лиф взялся за рукоятку меча. Хвалебные песни раладов, сложенные в их честь, придавали ему мужества. В конце концов, что такое кучка жалких оборванцев по сравнению с чудовищами, которых Лиф, Барда и Жасмин уже победили?

— Дорога, обрамленная со всех сторон колючками, — не лучшее место, чтобы держать оборону, — возразил Барда. — И спрятаться здесь негде, чтобы застать их врасплох. Надо идти вперед и попытаться найти что-то более подходящее.

Они пошли гораздо быстрее, чем раньше. Лиф поминутно оглядывался, но не видел ничего, кроме собственной тени.

Путники приблизились к засохшему дереву, которое, подобно призраку, стояло на обочине, протягивая свои белые ветви из зарослей терновых кустов. Миновав его, Лиф по-

чувствовал какую-то перемену. У него по спине побежали мурашки.

— Они прибавили скорость, — прошептала Жасмин.

А потом послышался низкий протяжный вой, от которого кровь стыла в жилах.

Филли тихо, испуганно пискнул. Его шерстка встала дыбом.

Вой раздался еще раз.

— Волки! — объявила Жасмин. — Нам от них не убежать. — Она вытащила из сумки еще два факела и зажгла их от того, который держал Барда. — Они боятся огня. Но нельзя поворачиваться к ним спиной!

— Нам что, пятиться до самого магазина? — пошутил Лиф, беря в руки факел.

Однако ни Жасмин, ни Барда не улыбнулись.

— Они не пытались нас догнать, пока мы не прошли мимо того сухого дерева, — сказал Барда, оглядываясь на белеющий вдалеке ствол. — Наверное, это неспроста. Поганные твари слишком умны для обычных волков.

— Будьте наготове, — предупредила Жасмин.

Она держала в руке кинжал. Лиф и Барда вытащили из ножен мечи. Все трое встали как можно ближе друг к другу, высоко подняли горящие факелы и стали ждать.

Раздался еще один леденящий кровь вой, и из темноты показались светящиеся желтые точки — глаза волков.

Жасмин начала размахивать факелом, пытаясь напугать их. Лиф и Барда последовали ее примеру. Дорогу волкам преградил огонь.

Звери замедлили бег, но продолжали неотвратимо приближаться, грозно рыча. Когда они вошли в круг света, Лиф увидел, что это и в самом деле не обычные волки. Зверюги были огромные, покрытые свалявшейся грязной шерстью с коричневыми и желтыми полосами. Открытые пасти, из которых капала слюна, были не красными, а черными.

Лиф быстро их пересчитал — одиннадцать. Это число вызвало в нем какие-то смутные ассоциации, но он не мог вспомнить какие. Времени на размышление не было. Вместе с Бардой и Жасмин он начал медленно пятиться, не переставая размахивать перед собой факелом. Волки крались за ними.

Лиф вспомнил свою неудачную шутку: «Нам что, пятиться до самого магазина?» Похоже, что так. «Они куда-то ведут нас, — подумал он. — Куда-то направляют... Это не обычные волки... Их одиннадцать...»

Внезапно все встало на свои места. Лиф похолодел.

— Барда! Жасмин! — прошептал он. — Это не волки, а...

Договорить Лиф не успел. Сделав еще один шаг назад, все трое наступили на разложенную на земле сеть, которая в тот же миг взмыла в воздух, захватив друзей, словно большой мешок.

Стиснутые так, что они едва могли пошевелиться, Лиф, Барда и Жасмин беспомощно болтались в сетке между небом и землей. Факелы и оружие вывалились у них из рук, когда путники, потеряв равновесие, упали и оказались в ловушке. Кри летал вокруг, отчаянно каркая.

Сеть свисала с дерева, растущего у обочины дороги. В отличие от предыдущего, оно было не засохшим. Ветка, к которой привязали сеть, оказалась толстой и крепкой — не сломаешь.

В волчьем вое послышались торжествующие нотки. Лиф посмотрел вниз. Факелы, лежащие на земле, все еще горели, и при их свете он увидел, как звери превращаются в каких-то человекоподобных тварей.

Через пару минут под деревом неуклюже скакали уже не волки, а уродливые, мерзко скалящиеся создания. Одни были маленькие, другие — большие. Одни волосатые, другие — совершенно лысые. Зеленые, коричневые, желтые, грязно-белые, красные, покрытые слизью... У некоторых было по шесть ног... Лиф знал, кто они такие.

Дети колдуньи Тэган. Он помнил стишок, в котором перечислялись их имена:

Хот, Тот, Джин, Джод,
Фай, Флай, Зан, Зод,
Пик, Сник, Лун, Лод
И ужасный Икабод.

Джин и Джод мертвы — утонули в своей же трясине, которая служила ловушкой для путников. Осталось только одиннадцать из тринадцати. Теперь все они здесь: объединились, чтобы поймать врагов, которые убили их мать, брата и сестру. Чудовища жаждали мести.

Хрюкая и причмокивая, некоторые из них уже обламывали с кустов ветки и складывали под сетью с пленниками. Другие подняли факелы и пустились в пляс, напевая:

Больше огня, больше огня,
Будет жаркое теперь у меня!

— Они собираются нас поджарить! — закричал Барда, беспомощно барахтаясь в сетке. — Жасмин, у тебя ведь есть еще один кинжал. Ты можешь до него дотянуться?

— Думаешь, я бы болталась здесь, если бы могла? — раздраженно ответила она.

Чудовища подожгли кучу веток под своими пленниками. Запахло дымом. Лиф уже почувствовал жар огня. Он знал, что зеленые ветки вот-вот высохнут и вспыхнут. И тогда друзья поджарятся, а когда сетка сгорит, рухнут прямо в костер.

Что-то мягкое и пушистое прошмыгнуло мимо его щеки. Филли. Зверек умудрился выбраться через ячейку в сетке.

Что ж, хотя бы ему удалось спастись. Однако Филли вопреки ожиданиям Лифа не стал подниматься по веревке, чтобы спрятаться в кроне дерева. Вместо этого он вцепился лапками в сетку и пытался прогрызть в ней дыру, чтобы друзья могли сквозь нее пролезть.

Похвальная попытка, но сколько же времени уйдет на то, чтобы Филли своими маленькими зубками перегрыз такую толстую, прочную веревку! Прежде чем он успеет сделать хотя бы крошечную дырочку, чудовища уже заметят его и тогда либо прогонят, либо убьют.

С земли раздался злобный рык. Лиф испуганно глянул вниз. Неужели они уже увидели Филли? Нет, чудовища вообще смотрели не вверх, а друг на друга.

— Две ноги Икабоду! — орал самый большой из них, стуча себя в грудь. — Две ноги и еще голова!

— Ну уж нет! — вопили два зеленых существа, скаля коричневые зубы. — Это нечестно! Фай и Флай говорят «нет»!

— Они делят нас по кускам! — воскликнул Барда. — Ушам своим не верю!

— Пускай спорят, — ответила Жасмин. — Чем дольше они будут ссориться, тем больше времени у Филли.

— Делить мясо будем мы! — завизжали два самых маленьких монстра, заглушая остальные голоса. — Хот и Тот говорят, чтобы всем поровну!

Их братья и сестры рычали в ответ и бормотали что-то невнятное.

— Ну что за тупицы?! — вдруг громко воскликнул Лиф, притворяясь, будто обращается к Жасмин и Барде. — Разве непонятно, что всем поровну не получится?

— Лиф, ты с ума сошел! — зашипела на него девочка.

Но тот продолжал кричать. Чудовища замолкли и прислушались.

— Нас трое, а их одиннадцать! Три на одиннадцать не делится поровну! Это невозможно!

Лиф понимал, что ведет рискованную игру. Чудовища могли задрать головы и увидеть Филли. Но мальчик рассчитывал на то, что злость и недоверие заставят их не спускать глаз друг с друга.

К своему облегчению, он увидел, что его расчет оказался верным. Чудовища разбились на группки и начали о чем-то шушукаться, подозрительно поглядывая друг на друга.

— Если бы их было только девять, — продолжал Лиф, — они могли бы разрезать каждого из нас на три куска, а так у них ничего не получится...

— Всем поровну! — взвизгнули Хот и Тот.

Вдруг Икабод набросился на них и со всей силы ударил их головами. Не издав ни стога, оба брата упали бездыханные с проломленными черепами.

— Теперь будет всем поровну, как вы и хотели, — прорычал Икабод. — Теперь нас девять.

Огонь разгорался все сильнее. Ветки трещали. Дым ел глаза. Лиф закашлялся. Он увидел, что Филли уже прогрыз небольшую дыру и расширяет ее. Но ему понадобится еще много времени.

— Они кое о чем забыли, Лиф! — громко сказал Барда. — Если каждого из нас разделить на три куска, то они не будут равные. Я, например, в два раза больше, чем Жасмин! Ее следовало бы разрезать пополам!

— Да уж! — согласился Лиф, не обращая внимания на возмущенные крики девочки. — Но тогда получится всего восемь кусков, а их-то девять!

Зан, шестиногий монстр, задумчиво покачал головой, а потом вдруг развернулся и одним ударом лапы свалил того, кто подвернулся под руку. Это оказалась Фай.

Флай, защищая свою близняшку, вцепился зубами в горло Зану. Тот взревел, замотал головой и сбил с ног своего волосатого брата, который, в свою очередь, упал на стоящую поблизости сестренку и напоролся прямо на ее острые рога.

Через секунду все девять чудовищ уже дрались друг с другом — кусались, царапались, пинали один другого, катались по земле, натыкались на кусты и даже падали в костер.

К тому времени, как Филли прогрыз дыру и трое друзей выбрались из сети и залезли по веревке на дерево, в живых осталось только одно чудовище — Икабод.

Возвышаясь над телами своих убитых братьев и сестер, он победно бил себя в грудь. И в любой момент мог задрать голову и увидеть, что жаркое, за которое он сражался, уже не в сетке, а на дереве, однако бежать им все равно некуда.

— Надо застать его врасплох, — прошептала Жасмин, вытаскивая из-за голенища свой запасной кинжал. — Другого выхода у нас нет.

Она спрыгнула с ветки, ударив Икабода в спину обеими ногами. Потеряв равновесие, тот со страшным рыком рухнул прямо в костер.

Лиф и Барда быстро соскользнули с дерева и подбежали к Жасмин.

— Чего вы ждете? Скорее! — закричала она.

Друзья сломя голову кинулись по дороге, не обращая внимания на колдобины, торчащие корни и темноту. Крил летел рядом. Икабод, завывая от ярости и боли, выбрался из костра, поднялся на ноги и бросился вслед за ними.

Глава 3 ВСЕ ДЛЯ ПУТНИКА

Друзья бежали и бежали, задыхаясь, чуть не падая с ног от усталости, до боли в ушах прислушиваясь к вою за спиной. Они знали, что если Икабод превратится в волка или еще какого-нибудь зверя, то с легкостью их догонит. Однако они ничего такого не слышали.

«Может быть, Икабод не может ни в кого превратиться, потому что ранен. Тогда мы спасены», — подумал Лиф, но не остановился.

Наконец они приблизились к тому месту, где дорогу пересекала мелкая речушка.

— Думаю, это граница владений Тэган, — тяжело дыша, произнес Барда. — Видите, на той стороне уже нет терновых кустов. Икабод туда не пойдет.

Путники вошли в ледяную воду и вскоре очутились на другом берегу. Там дорога тянулась дальше, но по обочинам росла мягкая свежая трава, небольшие деревца и дикие цветы.

Друзья доплелись до маленькой рощи, упали на живой зеленый ковер и крепко уснули под убаюкивающий шепот листьев.

Когда они проснулись, солнце стояло высоко в небе. Лиф потянулся и зевнул. После долгого бега у него болело все тело.

— Надо было спать по очереди, — проворчал Барда, садясь и разминая плечи. — Такая беззаботность до добра не доведет. Мы еще не отошли от границы.

— Все слишком устали. К тому же Кри был на страже, — ответила Жасмин.

Она уже встала и расхаживала между деревьями. У нее мышцы ни капли не болели. Положив руку на древесный ствол, девочка склонила голову набок и прислушалась.

— Деревья говорят, что по этой дороге часто ездят телеги, — наконец объявила она. — Тяжело нагруженные. Но сегодня их нет.

Они поели хлеба, меда и фруктов, которыми снабдили их ралады. Филли тоже получил свой кусочек. Соты были его любимым лакомством.

Потом друзья неторопливо двинулись в путь. Вскоре они увидели еще один указатель магазина Тома.

— Надеюсь, у Тома есть какая-нибудь мазь для стертых ног, — сказал Лиф.

— Тут же написано: «Все для путника», — ответил Барда. — Но мы должны выбрать только самое необходимое, у нас мало денег.

Жасмин внимательно посмотрела на них, но ничего не сказала. Лиф заметил, что она стала идти немного быстрее. Наверное, ей не терпелось увидеть, что же такое магазин.

Примерно через час они свернули за поворот и увидели еще один указатель — огромные железные буквы на высоченном зазубренном столбе, похожем на молнию.

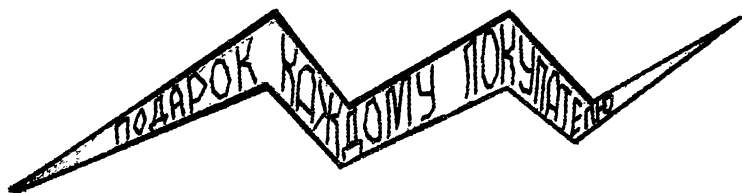
Удивляясь, друзья пошли дальше. Впереди они увидели деревья, которые росли полукругом. В центре поляны стоял маленький каменный дом. Над островерхой крышей возвышалась такая же молния и тоже с надписью «ТОМ».

Судя по всему, это и был магазин, хотя он больше походил на гостиницу. У дороги Том отвел место для телег. Рядом стояли поилки для лошадей. На большой стеклянной витрине сверху вниз выстроились ярко-красные буквы — имя хозяина.

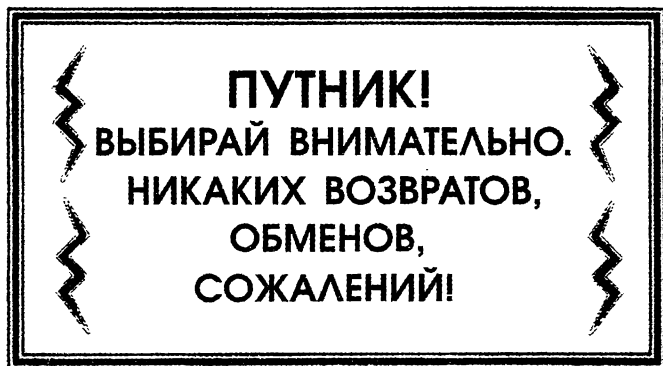
— Этот Том явно любит популярность, — усмехнулся Барда. — Посмотрим, что он предлагает путнику.

Они пересекли поляну и заглянули в витрину. Там было полно сумок, шапок, ремней, башмаков, курток, веревок, котелков, а также всяких штукосин, назначения которых Лиф не знал. Почему-то цены нигде не указывались, только виднелась желтая табличка:

Когда друзья вошли в магазин, над дверью звякнул колокольчик, но их никто не встретил. Внутри оказалось довольно сумрачно. Полки, разделенные узкими проходами, были завалены товарами. Над прилавком висело еще одно объявление:

— Том слишком доверяет людям, — заметил Барда. — Мы бы уже могли взять что угодно и уйти, не заплатив ни гроша! Он протянул руку к фонарю на ближайшей полке, однако не смог его поднять.

Барда открыл рот от удивления. Он старался изо всех сил, но фонарь не двинулся с места. Под хохот Лифа и Жасмин Барда оставил свои попытки, но теперь не мог убрать руку. Его пальцы словно накрепко приклеились к фонарю.

— Хочешь купить его, друг мой?

От неожиданности все вздрогнули и обернулись. За прилавком стоял высокий худой человек в лихо заломленной на затылок шляпе, скрестив руки на груди и кривя тонкие губы в усмешке.

— Что еще за шутки? — рассерженно закричал Барда, указывая на фонарь.

— Просто Том не слишком доверяет людям, — ответил Том, широко улыбаясь.

Он опустил руку под прилавок и, наверное, нажал там какую-то кнопку, потому что фонарь в тот же миг отпустил Барду.

— Ну, что Том может показать вам? А главное, что продать? — спросил хозяин, потирая руки.

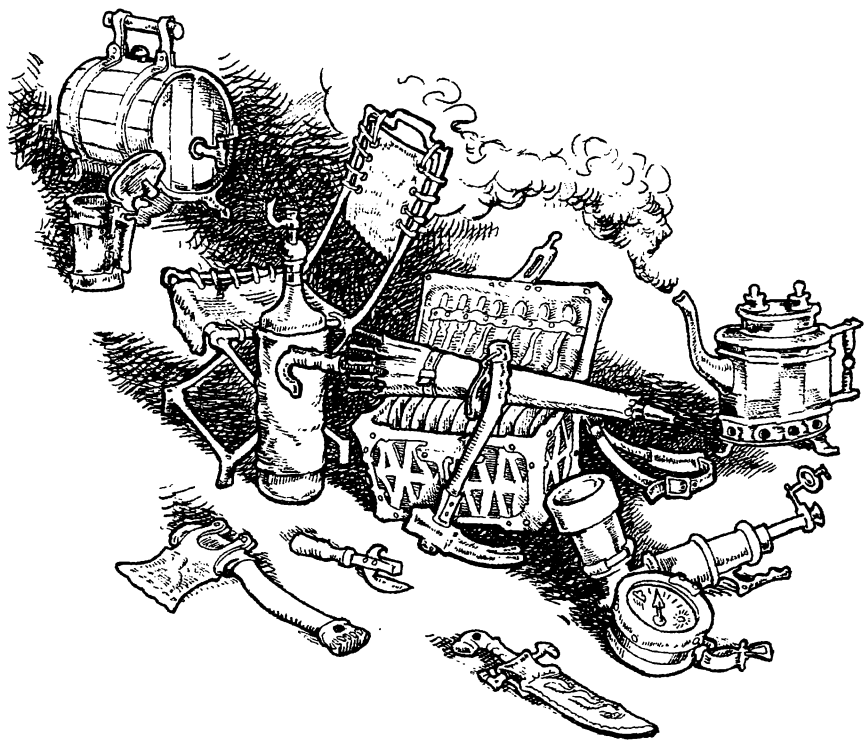
— Нам нужен моток прочной веревки. — Лиф взял инициативу на себя, видя, что Барда теперь не в духе. — И какая-нибудь мазь для стертых ног, если у вас есть.

— Есть ли у меня? — воскликнул Том. — Разумеется есть! Все для путника. Вы что, не видели таблички?

Он вышел из-за прилавка и взял с полки моток тонкой веревки.

— Самая лучшая, — сказал Том. — Легкая и очень прочная. Три серебряных монеты, и она ваша.

— Три монеты за кусок веревки? — взорвался Барда. — Да это просто грабеж!

Улыбка не исчезла с лица Тома.

— Не грабеж, друг мой, а честная сделка. Где еще ты найдешь такую веревку?

Держа ее за один конец, он подбросил моток к потолку. Извиваясь как змея, веревка сама завязалась надежным узлом вокруг балки. Том повис на ней, чтобы показать ее прочность. Потом щелкнул пальцами: узел развязался и веревка упала ему в руки, складываясь аккуратными кольцами.

— Опять какой-нибудь фокус, — нахмурился Барда.

Но Лиф был в восторге.

— Берем, — сказал он, не обращая внимания на подозрительный взгляд Жасмин и предостерегающие знаки Барды.

Том довольно потер руки.

— Я сразу понял, что ты не упустишь своего. Ну, что еще вам показать? За это я денег не беру!

У Лифа разбегались глаза. Если простая веревка как живая, то какие же еще чудеса тут можно увидеть!

— Всё! — воскликнул он. — Покажите нам всё, что есть! Том просиял.

Жасмин явно чувствовала себя неуютно в переполненном людьми магазине с низкими потолками. Да и сам Том ей тоже не нравился.

— Мы с Филли подождем вас на улице, — объявила она и вышла.

Следующий час пролетел незаметно. Том показал Лифу специальные носки с подушечками для стертых ног, телескоп, с помощью которого можно смотреть за угол, самомоющиеся тарелки, трубки, из которых выдувались светящиеся шарики, прибор, предсказывающий погоду, маленькие белые кружочки, которые превращались в румяные буханки хлеба, если их смочить водой, топор, который никогда не затуплялся, самовоспламеняющиеся шарики для разведения костра и еще сотню потрясающих изобретений.

Даже Барда оставил свою подозрительность и начал задавать вопросы и все рассматривать. В конце концов он, так же как и Лиф, захотел купить все, на что у них хватит денег. Эти приспособления могли бы облегчить и обезопасить их странствие.

Хозяин скрестил руки на груди и улыбнулся.

— Итак, Том все вам показал. Что вы хотите купить?

Глава 4

ДЕНЬГИ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ

Некоторые вещи стоили очень дорого, у Лифа и Барды и денег-то таких не было. Но кое-что оказалось им вполне по карману, только сложно было сообразить, что именно им нужнее всего.

В конце концов они остановились на чудесной веревке, упаковке маленьких лепешек, превращающихся в хлеб, баночке порошка, который делает любую воду питьевой, и носках для стертых ног. Пришлось отказаться от множества полезных и интересных приспособлений.

— Вот бы у нас было побольше денег! — воскликнул Лиф.

— Тогда мы можем совершить небольшую сделку, — ответил Том. — Я не только продаю, но еще и покупаю.

Он посмотрел на рукоятку меча Лифа, но тот покачал головой. Ни за какие сокровища он не отдал бы меч, который отец выковал для него в своей кузнице.

Том пожал плечами.

— Твой плащ довольно грязный, но я мог бы купить его, — небрежно бросил он.

Лиф усмехнулся. Том не мог не заметить, что плащ соткан из особой шерсти и обладает волшебными свойствами.

— Этот плащ делает почти невидимым, — ответил Лиф. — Он не раз спасал нам жизни. Боюсь, он тоже не продается.

Том вздохнул.

— Ну что ж.

Вдруг колокольчик над дверью звякнул, и в магазин вошел новый посетитель. Он был высокий, мускулистый, с длинными спутанными волосами и черной бородой. На щеке белел неровный шрам.

Лиф увидел, что вслед за ним юркнула Жасмин. Встав у двери, она положила руку на эфес своего кинжала. Судя по всему, девочка готовилась к неприятностям.

Неизвестный небрежно кивнул Лифу и Барде, взял с полки моток веревки и подошел к прилавку.

— Сколько? — коротко спросил он.

— Для вас — одна серебряная монета, друг мой, — ответил Том.

Лиф открыл рот от удивления. Ведь им с Бардой он сказал, что цена веревки — три монеты! Мальчик уже соби-

рался возмутиться, но Барда предостерегающе коснулся его руки. Он смотрел на прилавок. Незнакомец что-то нарисовал на пыльной поверхности.

Тайный знак сопротивления Повелителю Теней, который они столько раз видели на стенах домов по дороге к озеру Слез. Покупатель дал знак Тому, а тот в ответ снизил цену.

Незнакомец протянул хозяину монету и будто случайно стер рукавом нарисованный знак.

— Я слышал, у озера Слез произошло что-то странное, — произнес он, уже собираясь уходить. — Ходят слухи, что Тэган больше нет и во всех ее владениях исчезло колдовство.

— В самом деле? Ничего не могу вам сказать, — спокойно ответил Том. — Я всего лишь продавец и ничего не знаю о подобных вещах. Однако колючки вдоль дороги, как я понимаю, никуда не делись.

Незнакомец фыркнул.

— Дорога заросла колючками не из-за колдовства, а из-за всеобщего запустения и бедности, потому что король не заботится о своей стране.

У Лифа упало сердце. Нарисовав тайный знак, незнакомец доказал, что готов до смерти сражаться с Повелителем Теней. Однако он, как когда-то Лиф, ненавидел короля Ти-лоары и винил того во всех бедах.

Лиф знал, что не имеет права ему возразить, но очень внимательно рассмотрел его. Незнакомец ответил ему таким же долгим, пронзительным взглядом и вышел.

— Кто это? — спросил Барда у хозяина.

— В магазине Тома не называют имен, — твердо ответил он. — В наши трудные времена так безопаснее.

Том, наверное, понял, что Лиф с Бардой увидели тайный символ и поняли его значение. Он взял самовоспламеняющиеся горошины и трубку для выдувания светящихся пузырьков и протянул им.

— Бесплатно, — сообщил хозяин, отвечая на их изумленный взгляд. — Том всегда рад помочь путнику, как видите.

— Путнику, который на вашей стороне, — улыбнулся Барда.

Но Том в ответ только поднял брови и сделал вид, что не понимает, о чем идет речь.

— Рад помочь вам, друзья мои, — сказал он, взял деньги и убрал их под прилавок.

— А подарок каждому покупателю? — спросил Лиф. — На витрине написано...

— Разумеется, — кивнул Том. — Подарок.

Он покопался под прилавком и протянул Лифу маленькую железную коробочку. Она легко помещалась на ладони и выглядела довольно старой. Выцветшие буквы на этикетке сообщали:

— Что это такое? — озадаченно спросил Лиф.

— Инструкция на донышке, — ответил Том.

Вдруг он замер, прислушиваясь, а потом шмыгнул в дверь за прилавком.

В спешке хозяин забыл ее закрыть, и Лиф с Бардой последовали за ним. К их удивлению, она вела на маленькое поле, огороженное белым забором. С дороги его было совсем не видно из-за густых деревьев. Там паслись три серые лошади. На заборе сидела Жасмин и поглаживала их.

Том, размахивая руками, кинулся к лошадям.

— Не трогай животных! — прокричал он. — Они очень ценные!

— Ничего плохого я им не делаю! — возмущенно отозвалась Жасмин, но убрала руку.

— Лошади, — пробормотал Барда. — Вот бы нам таких! Мы передвигались бы гораздо быстрее.

Лиф неуверенно кивнул. Никогда в жизни он не садился на лошадь, да и Жасмин, наверное, тоже. Но научиться несложно. Верхом можно спастись от любого врага, даже от Серых Стражей.

— Вы продадите нам лошадей? — спросил Лиф, когда они с Бардой догнали Тома. — Если мы вернем вам все, что купили, этого будет достаточно?..

Том недовольно на него посмотрел.

— Никаких возвратов, обменов, сожалений.

— О чем это вы? — спросила Жасмин. — Что значит «продавать» и «покупать»?

Том изумленно посмотрел на нее.

— Твоим друзьям нужны лошади, юная мисс, — словно маленькому ребенку начал объяснять он. — Но им больше нечего дать мне взамен. Они уже потратили все деньги на другое. И не желают ничего продавать, — добавил Том, бросив взгляд на меч и плащ Лифа.

Жасмин задумчиво кивала, пытаясь разобраться.

— Может быть, вы захотите купить что-нибудь у меня, — сказала она.

Пошарив в карманах, девочка извлекла перо, тесемку, несколько камушков, нож и расческу со сломанными зубчиками — все то, что взяла с собой из своего гнезда в лесу Безмолвия. Глядя на ее сокровища, Том лишь улыбался и качал головой.

— Жасмин! — остановил ее Лиф. Ему было немного стыдно за подругу. — Все эти вещи ничего не стоят...

Вдруг он осекся на полуслове и открыл рот от удивления. Барда ахнул. Том выпучил глаза.

Жасмин вынула из кармана маленький мешочек и высыпала его содержимое на ладонь. Это была целая горсть золотых монет!

Глава 5 СДЕЛКА

Справившись с изумлением, Лиф сообразил, что за свою жизнь Жасмин обчистила карманы множества Серых Стражей, которые были обречены на гибель в лесу Безмолвия. Он сам видел кучу золотых и серебряных монет у нее в гнезде, но не заметил, чтобы она взяла их с собой. Девочка никогда не говорила о деньгах, ведь для нее они были просто памятью о доме.

Несколько монет отскочили и упали на землю. Барда проворно подобрал их, а Жасмин даже не взглянула. Она смот-

рела на Тома и видела жадный блеск в его глазах. Можно ничего не смыслить в торговле, зато разбираться в людях.

— Нравится? — Жасмин протянула Тому горсть золотых монет.

— Еще как, юная мисс! — придя в себя, воскликнул он.

— Хотите обменять их на лошадей?

Лицо Тома выражало страдание. Жажда наживы боролась в нем со страхом.

Наконец он принял решение.

— Я не могу продать лошадей. — В его голосе звучала досада. — Я уже пообещал их другим покупателям. Но у меня есть кое-что получше. Идите за мной.

Вслед за хозяином друзья подошли к низкому сараю на краю поляны. Он распахнул дверь и пригласил их войти.

В темном углу стояли, медленно пережевывая траву, три существа очень странного вида. Размером они не уступали лошади, но отличались очень длинной шеей, маленькой головой и обвисшими мягкими ушами. А самое главное — у них было только три ноги! Передняя более мощная и две задние потоньше. Окрас не отличался благородством — черные, коричневые и белые пятна по всему телу, как будто кто-то случайно облил их краской. Вместо копыт на мохнатых ногах были два толстых пальца.

— Это еще что такое? — изумился Барда.

— Мои пятнушки, — ответил Том. — И очень неплохие экземпляры! Коняги что надо, уж можете мне поверить. Как раз то, что вам нужно.

Барда, Лиф и Жасмин неуверенно переглянулись. Конечно, ехать — лучше, чем идти. Но эти пятнушки... Уж очень странный у них вид.

— Их зовут Нудл, Занзи и Пип, — сообщил Том.

Он ласково похлопал каждую по широкому крупу. Они продолжали равнодушно пережевывать сено.

— Что ж, кажется, эти ваши пятнушки довольно добродушные, — помолчав, сказал Барда. — А бегают они быстро?

— Быстро ли они бегают? — воскликнул Том, вздев руки и выпучив глаза. — Да они скачут быстрее ветра! И к тому же очень выносливые — гораздо выносливее лошади! А уж какие ласковые — это всем известно. Почти ничего не едят и обожают тяжелую работу! В наших краях только о пятнушках все и мечтают! Только их трудно раздобыть, очень трудно!

— Сколько вы за них хотите? — перебил его Лиф.

— Как насчет двадцати одной монеты за троих? — предложил он, потирая руки.

— А как насчет пятнадцати? — проворчал Барда.

— Пятнадцать? — завопил Том. — За этих превосходных животных, которые мне дороже родных детей? Вы хотите ограбить бедного Тома, пустить его по миру.

Жасмин с участием посмотрела на него, но на лице Барды не дрогнул ни один мускул.

— Пятнадцать, — непреклонно повторил он.

— Восемнадцать, — обреченно сказал Том. — С седлами и уздечками в придачу.

Барда посмотрел на Лифа и Жасмин, те энергично закивали в ответ.

— Ну ладно, — согласился он.

Итак, сделка состоялась. Том принес седла и уздечки и помог друзьям навьючить пятнушек дорожными сумками. Когда он выводил животных из сарая, Лиф увидел, что передвигаются они очень странно: сначала выбрасывают вперед переднюю ногу, а потом, забавно вскидывая зад, придвигают одновременно две задних.

Том открыл калитку, и все вышли в поле. Увидев лошадей, Лиф вдруг почувствовал сожаление: заслушавшись Тома, он совсем о них забыл. Как было бы здорово ускакать на этих грациозных животных, а не на неуклюжих пятнушках!

«Ну ничего, — успокоил он себя, похлопывая Нудл по пятнистому крупу. — Мы к ним привыкнем. Когда-нибудь мы их даже полюбим, я уверен».

Тогда он еще не знал, что им предстоит горько пожалеть об этой сделке.

Том вывел пятнушек к дороге и помог друзьям взобраться в седла. Жасмин выбрала себе Занзи, Лиф взял Нудл, а Барда — Пипа, хотя большой разницы между ними все равно не было.

Седла пристегивались очень близко к шее животных, потому что там у них самое узкое место. Вся поклажа крепилась сзади. Было довольно удобно, но все-таки Лиф испытывал легкое беспокойство, потому что сидел слишком высоко и совершенно не знал, что делать с поводьями. Главное — не показывать вида, что боишься. Хотя, может быть, все это вообще не слишком удачная затея...

Очутившись на просторе, пятнушки радостно зафыркали и явно были не прочь хорошенько поразмяться.

— Держите поводья крепче! Поначалу они могут быть слишком резвыми, — предупредил Том. — Если надо, чтобы они шли вперед, скажите «но!», если надо остановиться — «тпру!». Кричите погромче, они туговаты на ухо. Будете делать привал — не забудьте их стреножить, чтоб они не разбегались. Вот, кажется, и все.

Лиф, Жасмин и Барда кивнули.

— И еще, — тихо добавил Том, разглядывая свои ногти. — Я вас не спрашиваю, куда вы направляетесь, мне это ни к чему. В наше время чем меньше знаешь, тем лучше. Просто хочу дать вам один совет. Это прекрасный совет, лучше бы вам к нему прислушаться. Примерно через полчаса у вас на пути будет развилка. Заклинаю вас, сворачивайте налево, как бы ни было сильно искушение повернуть направо. Ну, счастливого пути! — Он звонко шлепнул Нудл. — Но!

Пятнушка охотно двинулась вперед. Пип и Занзи тронулись вслед за ней. Кри каркнул и полетел за друзьями.

— Не забывайте держать поводья покрепче! — крикнул на прощание Том. — И сворачивайте только налево!

Лиф и рад был бы помахать рукой в ответ, но не решался отпустить поводья. Нудл стремительно набирала скорость, резво вскидывая свои три ноги. Ее мягкие длинные уши развевались на ветру.

Лиф никогда не видел моря, потому что еще до его рождения Повелитель Теней запретил жителям Тила приближаться к побережью. Однако ему пришло в голову, что скакать на пятнушке, наверное, чем-то сродни плаванию на лодке в шторм. Это занятие поглощало все его внимание.

Минут через десять пятнушки немного уgomонились и перешли на умеренный галоп. Теперь Нудл напоминала Лифу уже не лодку, застигнутую бурей, а, скорее, деревянную лошадку, которая была у него в детстве.

«А ведь я неплохо справляюсь! — гордо подумал он. — Оказывается, это не так уж сложно! То-то удивились бы мои друзья, если бы сейчас меня увидели!»

Дорога была достаточно широкой, и друзья могли ехать в ряд. Жасмин задумчиво молчала. Филли дремал у нее за пазухой. Кри, убедившись, что друзьям ничто не угрожает, кружил высоко в небе и ловил насекомых. Лиф и Барда беседовали.

— Мы продвигаемся достаточно быстро, — удовлетворенно произнес Барда. — Эти пятнушки и в самом деле отлич-

ные скакуны. Странно, что мы ничего не слышали о них раньше.

— Том же сказал, что их трудно достать, — ответил Лиф. — Люди в этих краях, наверное, берегут их для себя и не продают чужестранцам. К тому же в Тиле вообще почти ничего не известно о том, что творится в провинции.

Некоторое время они ехали в молчании. Потом Жасмин вдруг сказала:

— Этот город Крыс... Мы ведь ничего не знаем про него, да?

— Мы знаем, что он расположен в излучине реки Широкой, обнесен высокой стеной и давно заброшен, — ответил Барда. — Многие видели его издалека, но мне не доводилось говорить ни с кем, кто заходил бы в этот город.

— Может, никто оттуда не выходил живым, — мрачно заметила Жасмин. — Об этом вы не подумали?

Глава 6 НЕТКРИЗ

Барда пожал плечами.

— О городе Крыс ходит дурная молва. В то утро, когда Повелитель Теней захватил Тилоару, там видели одного из Ак-Баб. А это значит, что один из камней Волшебного Пояса скорее всего спрятан именно там.

— Итак, мы должны идти в этот город, и неизвестно, что нас там ждет, — напряженным голосом продолжила Жасмин. — Мы не знаем, к чему нам готовиться.

— Мы не знали, к чему готовиться, и когда шли к озеру Слез или в лес Безмолвия, — твердо сказал Лиф. — И тем не менее у нас все получилось. И в этот раз все обойдется.

Жасмин покачала головой.

— Ты, может быть, забыл, что в лесу Безмолвия вам помогала я, а к озеру Слез нас привел Манус. Теперь все по-другому. Мы совсем одни, не у кого даже совета попросить!

Ее манера говорить прямо и без обиняков подчас раздражала Лифа и Барду. Может, она и права, но зачем же портить всем настроение?

Никто ей не ответил, и дальше они поехали молча.

Вскоре путники увидели впереди развилку, как и предсказывал Том. Рядом торчал указатель с двумя стрелками.

— Широкая! — обрадовался Лиф. — На этой реке стоит город Крыс. Как хорошо, что здесь есть указатель!

И он не раздумывая повернул свою Нудл направо.

— Лиф, ты что! — завопила Жасмин. — Мы должны свернуть налево! Помнишь, что сказал Том?

— Разве ты не понимаешь, ему бы никогда и в голову не пришло, что именно в город Крыс нам и надо, — не останавливаясь, крикнул через плечо Лиф. — Поэтому он и предостерегал нас. А нам нужна как раз эта дорога. Пошли!

Барда на Пипе уже свернул направо, Жасмин оставалось неохотно следовать за ними.

Дорога была широкой и хорошо утрамбованной. Чем дальше они шли, тем зеленее и радостнее становился пейзаж вокруг. Не было ни сухой потрескавшейся земли, ни мертвых деревьев. Повсюду росли ягоды, благоухали цветы, и суетливые пчелы, жужжа, окунались в их золотую пыльцу.

Справа в сиреновой дымке виднелись холмы, слева — темно-зеленый лес. Дорога, подобно выцветшей ленточке, убегала вдаль. Воздух был чист и свеж.

Пятнушки, пофыркивая, снова ускорили шаг.

— Им здесь нравится, — заметил Лиф, поглаживая Нудл по длинной шее.

— И мне тоже, — отозвался Барда. — Как приятно наконец увидеть плодородные земли! Хотя бы сюда не дотянулась рука Повелителя!

Они проскакали мимо рощицы и увидели, что от главной дороги ответвляется тропинка и ведет к сиреневым холмам.

Вдруг Нудл резко заржала, вытянула шею и перестала слушаться поводыев. Пип и Занзи ответили ей и сломя голову понеслись вперед, покрывая огромные расстояния в несколько прыжков. Лиф подпрыгивал в седле, изо всех сил пытаясь удержать равновесие и не свалиться.

— Что с ними такое? — заорал он, ветер почти заглушил его слова.

— Понятия не имею! — ответил Барда.

Он пытался остановить Пипа, но безуспешно. Тот бежал все быстрее, вытянув шею и широко раскрыв рот.

Занзи вырвал из рук Жасмин поводья так резко, что та чуть не упала со своей обезумевшей пятнушки. У Лифа екнуло сердце, но в последний момент девочка ухитрилась обхватить ее за шею руками и удержаться в седле.

Ни Лиф, ни Барда, ни Жасмин ничего не могли сделать — пятнушки были ужасно сильными. Они доскакали до того места, где от главной дороги отходила тропа, свернули на нее и в облаке пыли помчались напрямик к сиреневым холмам.

Лиф охрип от крика, глаза слезились. Холмы становились все ближе, ближе... В размытой голубизне виднелось что-то черное. Он моргал и щурился, но не мог разглядеть, что это такое.

Вдруг Нудл встала как вкопанная. От неожиданности Лиф не удержался в седле, перелетел через ее голову и рухнул на землю. Последнее, что он слышал, — собственный крик. Краем глаза Лиф заметил, что Жасмин и Барда тоже упали, и больше ничего не помнил.

Когда он очнулся, у него ломило спину, голова раскалывалась. Кто-то настойчиво тормозил его за плечо. Лиф попытался разлепить глаза. Когда ему это удалось, то он увидел, что над ним маячит какой-то безликий красный человек. Мальчик хотел закричать, но из его горла вырвался лишь сдавленный стон.

Красное существо отпрянуло. Раздался незнакомый голос: — Этот очнулся.

Чья-то рука протянула ему чашу с водой. Лиф приподнялся и жадно к ней прильнул. Постепенно он начал понимать, что вместе с Бардой и Жасмин лежит на каменном полу в большом зале. К стенам крепилось множество горящих факелов. Они отбрасывали дрожащие тени, но ничуть не согревали холодный воздух. В углу находился огромный камин. В нем лежала куча поленьев, но камин не горел.

К запаху факелов примешивался сильный запах мыла. Наверное, пол только что помыли, потому что камни были влажные и нигде не виднелось ни соринки.

Тем временем в зал набилась целая толпа. У всех присутствующих были гладко выбритые головы, облегающая черная одежда и высокие сапоги. Они неотрывно смотрели на чужаков. В глазах у них застыли страх и любопытство.

Тот, кто подал Лифу воду, убрал руку, и мальчик снова увидел красного человека, который так напугал его. Вся его одежда, включая сапоги, была красного цвета. На руках он носил перчатки, а голову обмотал красным полотнищем, которое полностью закрывало рот и нос, оставляя только уз-

кую щель для глаз. В руке он держал длинный кожаный хлыст, который, волочась по полу, шуршал при каждом его движении.

— Зеснеткриз, — произнес красный, проведя руками по своему телу сверху вниз. Наверное, это какое-то приветствие.

Лифу хотелось убедить аборигенов в том, что у него мирные намерения. Он с трудом сел и повторил незнакомое слово и странный жест.

По толпе пронесся шепот: «Зеснеткриз, Зеснеткриз...», и одетые в черное люди провели по себе руками от плеч до бедер. Каменный зал отозвался многократным эхом.

У Лифа немного кружилась голова.

— Где мы? — спросил он.

— Это Неткриз, — ответил красный человек. Его голос заглушался повязкой на лице. — Гости нам здесь не нужны. Зачем вы явились сюда?

— Мы не хотели. Наши пятнушки понесли... Мы упали и... — Лиф поморщился от боли.

Жасмин и Барда пошевелились, и им тоже дали попить. Красный человек повернулся к ним, приветствовал их тем же странным словом и продолжил речь.

— Вас нашли у наших ворот. Вокруг валялись ваши вещи. Никаких пятнушек поблизости не было, — недоверчиво сказал он.

— Ну, значит, они убежали, — нетерпеливо воскликнула Жасмин. — Не сами же мы швырнули себя на землю с такой силой, что потеряли сознание!

Красный человек угрожающе поднял плетку и прошипел:

— Придержи язык, нечестивая! Больше уважения! Ты говоришь с самим Рисом, первым Крисловом из Девяти!

Жасмин хотела что-то ответить, но Барда ее опередил.

— Мы приносим свои извинения, господин Крислов, — громко сказал он. — Мы чужестранцы и не знакомы с вашими обычаями.

— Девять Крисловов следят, чтобы все люди чтит святыя заповеди чистоты, бдительности и долга, — провозгласил Рис. — Вы находитесь в городе, где все эти заповеди свято соблюдаются. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — словно эхо повторили все остальные, склонили бритые головы и провели руками от плеч к бедрам.

Лиф и Барда переглянулись. Оба подумали, что чем скорее они покинут это странное место, тем лучше.

Глава 7

СТРАННЫЕ ОБЫЧАИ

Жасмин поднялась на ноги и оглядела огромный зал. Одетые в черное люди с ужасом рассматривали ее разодранную одежду и взлохмаченные волосы и шарахались от нее, как будто боялись чем-то заразиться.

— Где Кри? — спросила она.

Рис повернулся к ней.

— С вами есть кто-то еще? — недовольно поинтересовался он.

— Кри — это птица, — пояснил Лиф. — Черный ворон.

— Кри ждет тебя снаружи, — одними губами произнес Барда. — Успокойся. С Филли ведь все в порядке?

— Да. Он спрятался у меня под кофтой и ни за что не вылезет, — угрюмо прошептала девочка. — Ему здесь не нравится, и мне тоже.

Барда повернулся к Рису и почтительно поклонился.

— Мы благодарны вам за заботу, — громко сказал он. — Теперь с вашего позволения мы вас покинем.

— Настало время приема пищи, и для вас тарелки уже приготовили, — враждебно ответил Рис, словно желая услышать возражения. — Еду уже благословили Девять. Освященная пища должна быть съедена в течение часа. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — благоговейно отозвались остальные.

Не успел Барда ответить, как раздался гонг и распахнулись две массивные двери. За ними оказалась просторная гостиная. Восемь высоких людей, одетых в красное, стояли по обеим сторонам у дверей. Другие восемь Крисловов, догадался Лиф.

К запыстью каждого была привязана длинная плетка. Они сурово наблюдали за черными людьми, которые проходили мимо них.

У Лифа ужасно болела голова. Никогда в жизни он не чувствовал себя менее голодным. Больше всего на свете ему хотелось поскорее оказаться как можно дальше отсюда, но было совершенно очевидно, что их не выпустят, пока они не съедят свою порцию освященной пищи.

Друзья неохотно проследовали в обеденный зал. Он был вычищен до блеска и очень ярко освещен. Длинными ров-

ными рядами выстроились пустые столы. Они были очень высокие, на тонких металлических ножках. Каждого ждали тарелка и кружка, но ни стульев, ни приборов не было. Неужели они едят стоя, да еще руками?

У дальней стены находилось возвышение, к нему вели крутые ступеньки. Там тоже располагался стол. Лиф догадался, что это место Крисловов, которые оттуда могут без труда наблюдать за всем, происходящим в зале.

Рис подвел Лифа, Барду и Жасмин к их столу и присоединился к остальным Крисловам.

Заняв свое место в центре возвышения, Рис воздел к небу затянутые в перчатки руки, обвел взглядом зал и провозгласил:

— Зеснеткриз!

— Зеснеткриз! — словно эхо откликнулись люди.

Одним движением все Крисловы размотали ткань, закрывавшую им рты и носы. Еще раз прозвучал удар гонга, и люди в белом стали вносить в зал большие подносы, накрытые салфетками.

— По-моему, так есть ужасно неудобно, — прошептала Жасмин.

Она оказалась самой маленькой в зале — стол находился почти на уровне ее подбородка.

К ним подошла молоденькая служанка и дрожащими руками поставила поднос. В светло-голубых глазах застыл страх — она боялась приближаться к чужакам.

— Разве в Неткризе нет детей? — спросил ее Лиф. — Почему все столы такие высокие?

— Дети едят в учебной комнате, — тихо ответила служанка. — Они должны сначала научиться священным обычаям и только потом смогут занять свое место в обеденном зале. Зеснеткриз.

Она сняла с подноса салфетку. Оказалось, что он разделен на три части. В самом большом отсеке лежали кусочки мяса, нанизанные на деревянные палочки, и множество самых разных овощей. В другом — аппетитные булочки и пирожные. В самом маленьком были сушеные и консервированные фрукты и еще какие-то странные коричневые конфеты.

Барда удивленно их рассматривал.

— Шоколад! — наконец воскликнул он, сунул конфету в рот и закрыл глаза. — Точно — шоколад, — в полном блаженстве произнес Барда. — Последний раз я его ел, когда был стражем во дворце. Целых шестнадцать лет назад!

Лиф никогда в жизни не видел такой изысканной пищи, и, несмотря ни на что, у него разыгрался аппетит. Он принялся жевать мясо и овощи. Как вкусно! Ничего подобного он раньше не пробовал.

— Ужасно вкусно! — с набитым ртом сообщил он служанке.

Та ответила ему смущенным взглядом. Она-то ведь не знала, что бывает какая-то другая еда.

Служанка протянула руку, чтобы забрать со стола салфетку, но нечаянно задела маленькую круглую булочку на подносе. Она покатилась по столу и, прежде чем Лиф успел поймать ее, упала на пол.

Служанка в ужасе завизжала. В тот же миг с возвышения Крисловов раздался крик ярости. Все замерли.

— Еда на полу! — в один голос завопили Крисловы. — Немедленно поднять! Схватить преступника! Схватить Тиру!

Человек из-за соседнего столика кинулся поднимать булочку, другие схватили служанку и поволокли к Крисловам.

Рис подошел к краю возвышения и размотал свою плеть.

— Тира уронила еду на пол, — объявил он. — Зло должно быть наказано — сто ударов плетью. Зеснеткриз.

— Зеснеткриз! — повторили одетые в черное люди.

Плачущую от страха Тиру повергли к ногам Риса, и он уже замахнулся плетью...

— Нет! — крикнул Лиф. — Не наказывайте ее! Это я! Я уронил...

— Ты? — Рис медленно опустил плеть.

— Да! Из-за меня еда упала. Мне очень жаль.

Он знал, что брать вину на себя безрассудно, но не мог позволить, чтобы девочку били за такую незначительную провинность.

Крисловы о чем-то посоветовались, Рис мрачно их выслушал. Повисла тишина, нарушаемая только всхлипыванием Тиры. Наконец Рис обратился к Лифу:

— Ты чужестранец и не знаешь наших обычаев. Совет Девяти постановил, что тебя не будут наказывать. — В его голосе звучала неприкрытая злоба. Он явно не разделял решение Совета, но вынужден был уступить большинству.

Лиф облегченно вздохнул, а Тира вскочила на ноги и, спотыкаясь, бросилась прочь из зала.

Друзья смотрели на Лифа с некоторым изумлением.

— Как трогательно! — проворчал Барда.

— Риск был невелик, — с притворной беспечностью ответил мальчик, хотя у него все еще испуганно стучало сердце. — Понятно, что они не стали бы наказывать чужеземца, по крайней мере за первую провинность.

Жасмин пожала плечами. Она взяла палочку с нанизанными на нее овощами и пыталась выманить Филли из-под своей куртки, чтобы тот немного поел.

— Надо как можно скорее уходить отсюда. Эти люди очень странные. Кто знает, какие еще обычаи... А вот и ты, Филли!

Маленький зверек не устоял перед вкусным запахом и наконец решился высунуть нос из-за воротника своей хозяйки. Он с опаской вылез на ее плечо, взял в лапки кусочек морковки и принялся его грызть.

Вдруг с возвышения послышался неприятный звук, как будто кто-то подавился. Лиф поднял голову и увидел, что

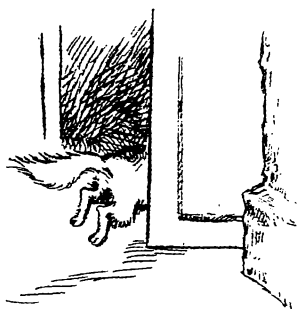
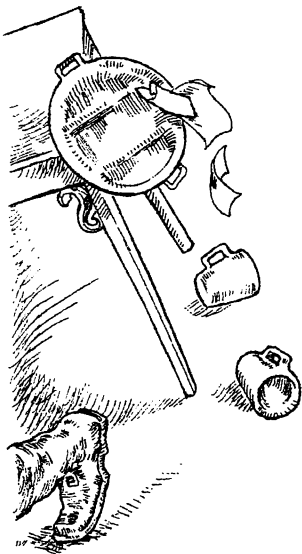

Девять Крисловов с искаженными ужасом и отвращением лицами смотрят на Жасмин и молча указывают на нее пальцами.

Люди в черном повернулись, чтобы узнать, в чем дело. На секунду в зале воцарилась тишина, а потом все они закричали и с топотом бросились к дверям.

— Зло! — прогремел голос Риса. — Нечестивые принесли в нашу трапезную зло! Они хотят уничтожить нас! Грязная тварь у нее на плече! Убить!

Крисловы сбежали по ступенькам с возвышения и кинулись к девочке, расчищая себе дорогу хлыстами.

— Они испугались Филли! — сказал Барда.

— Убить животное! — вопили Крисловы, которые находились уже совсем близко.

Лиф, Барда и Жасмин в отчаянии искали выход. Бежать было некуда. У каждой двери теснилась охваченная паникой толпа.

— Беги, Филли! — закричала Жасмин. — Беги, прячься!

Она сбросила его на пол, и он шмыгнул куда-то. При виде его люди шарахались, разбегались кто куда, натыкались друг на друга и падали. Филли юркнул к дверям и был таков.

Однако друзья остались в западне. Прямо перед ними стояли разгневанные Крисловы.

В парадном зале в камине разожгли огонь, который отбрасывал красные блики на лица пленников.

Они простояли там уже несколько часов, пока жители Неткриза безуспешно пытались найти Филли. Их охраняли безмолвные Крисловы, которые с каждой минутой становились все мрачнее.

Измученные долгим страхом, Лиф, Барда и Жасмин ждали своей участи. Они уже поняли, что спорить или умолять о пощаде бесполезно. Принести в Неткриз животное было самым тяжким преступлением.

Рис заговорил первым:

— Мы не можем больше ждать. Пора начинать суд.

Прозвучал гонг, и в зал начали стекаться одетые в черное люди. Они выстроились рядами лицом к узникам. Лиф заметил в первом ряду, почти напротив, служанку Тиру, которую он спас от наказания. Он попытался поймать ее взгляд, но она упорно смотрела в пол.

Рис возвысил голос, чтобы все его слышали:

— Из-за этих нечестивцев в Неткризе поселилось зло. Они нарушили наш священный закон. По неведению, как они утверждают. Я им не верю и считаю, что преступники заслуживают смерти. Остальные восемь думают, что они не лгут, и предлагают пожизненное заточение. Итак, голоса разделились, поэтому решение примет Священная Чаша.

Лиф, Жасмин и Барда обменялись тревожными взглядами. Что еще за новое безумие?

Рис взял с каминной полки серебряный кубок, возможно, когда-то из него пили вино.

— Чаша откроет правду, — провозгласил он. — Зеснеткриз.

— Зеснеткриз, — ответили люди в черном.

Потом Рис показал всем две карточки, на которых было написано:

ЖИЗНЬ

СМЕРТЬ

Он повернулся к узникам, в его темных глазах горела злоба.

— Один из вас вынет из Чаши карточку. Кто?
Друзья колебались. Потом Лиф шагнул вперед.
— Я.

Рис кивнул и, отвернувшись от мальчика и Крисловов, опустил руку в Чашу.

Лиф заметил, что Тира очень внимательно следит за его движениями. Вдруг ее глаза расширились от страха и изумления. Она поймала взгляд Лифа и что-то беззвучно произнесла.

У него вспыхнуло лицо, когда он прочел по губам: «На обеих карточках написано „Смерть“».

Тира заметила, как Рис поменял карточку «Жизнь» на вторую «Смерть», которую, наверное, прятал в рукаве или в перчатке. Он твердо решил, что чужаки должны умереть.

Высоко держа Чашу, верховный Крислов повернулся к Лифу:

— Выбирай.

Лиф не знал, что делать. Если закричать, что на обеих карточках написано «Смерть», никто ему не поверит. Все подумают, будто он просто боится выбрать. Что значит его слово по сравнению со словом верховного Крислова Неткриза?

К тому же Рис всегда успеет поменять карточки обратно, если захотят проверить.

Лиф незаметно сунул руку под рубашку и сжал топаз на Поясе. Раньше он помогал ему найти выход, но поможет ли сейчас?.. Пламя в камине за его спиной ярко озаряло высокого Крислова в красном одеянии. Серебряный кубок в его руках сверкал, как огонь.

Пламя... Огонь...

С колотящимся сердцем Лиф протянул руку и запустил пальцы в Чашу. Выбрав карточку, он резко обернулся, оступился и — будто бы нечаянно — уронил ее в камин. Карточка вспыхнула и через секунду сгорела.

— Пожалуйста, простите мою неловкость! — сказал Лиф. — Но вы можете без труда определить, что я вытащил, — просто посмотрите, какая карточка осталась в Чаше.

Рис ничем не выдал себя, лишь побелел от безысходной ярости.

Один из Крисловов взял из его рук Чашу, достал карточку и показал всем.

— Здесь написано «Смерть», значит, узник вытащил «Жизнь». Чаша объявила свое решение.

На слабеющих ногах Лиф вернулся к друзьям. На их лицах он прочел облегчение, но и множество вопросов. Они поняли, что он сжег карточку нарочно, но зачем?..

— Отведите их в темницу, — приказал Рис. — Там они проведут всю оставшуюся жизнь, раскаиваясь в совершенном преступлении.

Восемь других Крисловов обступили пленников и вывели их из зала. Одетые в черное люди перешептывались и расступались перед ними. Лиф искал глазами Тиру, но ее нигде не было видно.

Уже выходя, они опять услышали голос Риса, который обращался к своим подданным:

— Продолжайте искать грязную тварь, которая осквернила наш город. Ее нужно найти и убить до наступления темноты.

Лиф взглянул на Жасмин. Она не проронила ни слова, но лицо ее было смертельно бледным.

Крисловы вели осужденных по лабиринту ярко освещенных залов и коридоров, а затем вниз по винтовой лестнице. Повсюду стоял запах мыла, и каменные ступени под ногами блестели чистотой.

В подземелье оказался длинный коридор с железными дверьми. В каждой зияло узкое отверстие, чтобы можно было просунуть поднос с едой. Один из Крисловов открыл дверь, и друзей втокнули в мрачную темницу.

Они отчаянно сопротивлялись, но тщетно. У них не было оружия и никакой защиты от безжалостных хлыстов Крисловов. Пленников затолкали в келью и захлопнули дверь. Было слышно, как опустился тяжелый засов.

Лиф, Жасмин и Барда бросились к железной двери и начали стучать по ней кулаками. Но шаги Крисловов уже замерли в отдалении.

Тогда друзья принялись обследовать свою тюрьму в поисках пути к спасению. Узкие деревянные койки, прикрепленные к стенам, невозможно было сдвинуть с места. Пустая лохань для воды, тоже приколоченная к стене, не поддавалась.

— Они вернутся, — попытался успокоить друзей Барда. — Нас ведь осудили на пожизненное заключение, а не на смерть. Нам не дадут умереть здесь от голода и жажды.

В томительном ожидании прошло много часов, но никто так и не появился.

Только друзья погрузились в беспокойный сон, как у двери кто-то тихонько поскребся. Проснувшись, Лиф поду-

мал, что робкий звук ему приснился. Но вот он раздался снова.

Мальчик вскочил со своей койки и подбежал к двери, друзья последовали за ним. В узкую щель для подноса смотрели голубые глаза Тиры.

— Верховный Крислов объявил, что сам будет приносить вам еду и питье, — прошептала она. — Но я подумала, может быть, он... забыл. Вас накормили? Воды достаточно?

— Нет! — ответил Лиф. — И ты сама знаешь, что он во все не забыл. Поэтому ты и пришла. Рис хочет уморить нас голодом!

— Он не может! — неуверенно возразила Тира. — Чаша дала вам жизнь.

— Рису нет дела до Чаши! — прошипел Барда. — Что он захочет, то и сделает. Тира, открой дверь! Выпусти нас отсюда!

— Я не имею права! Вы принесли к нам зло, и оно до сих пор не найдено. Сейчас все, кроме ночных поваров, спят, поэтому я сумела проскользнуть к вам. Но люди напуганы, многие кричат во сне. Утром снова начнутся поиски.

— Там, откуда мы пришли, животные не считаются злом, — сказал Лиф. — Мы не хотели сделать ничего плохого, когда принесли его сюда. Это друг Жасмин. Но если ты не выпустишь нас, мы обречены. Рис позаботится о том, чтобы мы умерли от голода и жажды, и никто даже не узнает об этом. Никто, кроме тебя.

Тира тяжело вздохнула.

— Пожалуйста, помоги нам! — умоляюще произнес Лиф. — Пожалуйста, Тира!

Последовало долгое молчание. Потом раздался звук отодвигаемой задвижки.

Дверь открылась, и друзья поспешили покинуть темную келью. Тира протянула им кувшин воды, и они жадно ее выпили.

Она ничего не ответила на их благодарность и закрыла лицо руками, когда Лиф задвигал засов на двери камеры, чтобы скрыть побег. Ей казалось, что она совершает страшное преступление.

Но когда они нашли свои сумки, спрятанные под лестницей, девочка ахнула от изумления.

— Нам сказали, что ваши вещи отнесли к вам в камеру, чтобы вам было на чем спать...

— И кто же, интересно, это сказал? — спросил Барда.

— Верховный Крислов, — пролепетала Тира. — Якобы он сам вам их принес...

— Не принес, как видишь, — огрызнулась Жасмин, закидывая на спину вещевой мешок.

Они осторожно поднялись по ступенькам. В коридоре никого не было, но откуда-то издалека доносились голоса.

— Нам надо выбраться из города. Куда идти? — спросил Лиф.

— Из Неткриза выхода нет, — покачала головой Тира. — Ворота в холме закрыты. Тех, кто работает в поле, каждое утро выпускают, а вечером приводят обратно. Больше никто не имеет права выходить из города под страхом смертной казни.

— Должен быть другой выход! — настаивал Лиф.

Тира задумалась, но потом отрицательно мотнула головой. Однако Жасмин тут же воспользовалась ее минутным колебанием и ринулась в атаку:

— О чем ты только что подумала? Я же видела!

Тира облизала пересохшие губы.

— Говорят, что Дыра ведет во внешний мир, но...

— Что за Дыра? — встрял в разговор Барда. — Где она находится?

— Где-то под кухнями, — с дрожью в голосе ответила Тира. — Туда бросают еду, которая не прошла проверку. Но... это запретное место.

— Веди нас туда! — потребовала Жасмин. — Быстрее!

Глава 9 КУХНИ

Словно воры, беглецы крались по длинным узким коридорам, прячась в боковые переходы при звуке чужих шагов. Наконец они добрались до маленькой железной двери.

— Она ведет к террасам вокруг кухни, — прошептала Тира. — Там ходят те, кто моет стены, и Крисловы, когда наблюдают за приготовлением еды.

Дверь со скрипом отворилась. Оттуда донесся запах пищи и приглушенные голоса.

— Тихо! — одними губами произнесла Тира. — Надо идти очень осторожно, тогда нас, может быть, не заметят. Ноч-

ные повара работают слишком напряженно. До рассвета им много нужно успеть.

Она проскользнула в дверной проем, друзья последовали за ней. То, что открылось их взорам, повергало в изумление.

Они очутились на узкой железной террасе. Под ними были огромные — размером с небольшую деревню — кухни

Неткриза, освещенные светом факелов и открытых печей и оглашаемые звоном посуды и скрежетом ножей. Там работало множество людей в ослепительно-белой одежде. Одни чистили фрукты и овощи. Другие помешивали что-то в булькающих кастрюлях и чанах на раскаленных плитах. Тысячи пирожных остывали на противнях, прежде чем их польют глазурью и украсят фруктами. Сотни пирогов и рулетов доставали из духовок. Готовую еду раскладывали в специальную посуду.

— Хочешь сказать, у вас так каждую ночь? — поразился Лиф. — Сколько же пищи съедают в Неткризе?

— Из всего приготовленного на стол попадает лишь небольшая часть, — шепотом ответила служанка. — Много блюд не проходят проверку, и их выбрасывают. — Она тяжело вздохнула. — Поваров уважают, их учат искусству с детства, но я бы не хотела быть одной из них. По-моему, ужасно грустно каждый день так стараться и видеть, как твой труд выбрасывают.

Беглецы ползли по террасе уже минут пять, зачарованно глядя на то, что творилось внизу, как вдруг Тира пригнулась.

— Крисловы! — шепнула она.

Действительно, в кухню вошли два человека в красном.

— Проверка, — пояснила девочка.

Крисловы быстро подошли к четырем поварам, которые стояли у стола, заставленного горшочками с засахаренными фруктами, блестящими, словно драгоценные камни.

Крисловы двинулись вдоль стола, тщательно изучая каждый горшочек. Дойдя до конца, они развернулись и пошли назад. На этот раз Крисловы указывали на некоторые горшочки, и повара их немедленно убрали.

После проверки на столе осталось всего шесть горшочков.

— Только эти фрукты будут освящены, а затем съедены. Все остальное выбросят.

Тира сочувственно глядела на поваров, которые разочарованно складывали приготовленные десерты в большой железный чан.

Лиф, Жасмин и Барда не верили своим глазам. На их взгляд, фрукты были просто великолепны.

— Нельзя же так! — со злостью прошипел Лиф, глядя, как Крисловы двинулись к другому столу. — В Тиле люди голодают, рады каждой крохе, а здесь хорошую еду выбрасывают!

Тира покачала головой.

— Это нехорошая еда, — убежденно сказала она. — Крисловы знают, когда пища нечистая. Они оберегают людей от болезней. Зеснеткриз.

Лиф готов был возразить, и Жасмин покраснела от злости, но Барда сделал им знак помалкивать. Лиф прикусил губу. Барда прав: тут нужна помощь Тиры. Незачем расстраивать ее. Она бы все равно не поняла, что происходит за стенами Неткриза.

В молчании друзья поползли дальше и наконец добрались до лестницы, которая вела вниз, к какой-то двери.

— Дыра за этой дверью, — тихо сказала Тира. — Но...

Она резко замолчала и пригнулась. Друзья последовали ее примеру. Четыре повара, которые приготовили десерт, несли к двери чан с фруктами. Он уже был плотно закрыт железной крышкой. Повара скрылись за дверью.

— Они сбросят чан в Дыру, — шепотом пояснила Тира.

Через минуту повара вернулись к своему столу, чтобы начать готовить все заново. Тира, Лиф, Барда и Жасмин спустились по лестнице, прокрались мимо полок с кастрюлями и сковородами и выскользнули из кухни.

Они очутились в маленькой пустой комнате. Слева была красная дверь. Прямо перед ними — круглая черная Дыра, загороженная толстой решеткой.

— Куда ведет красная дверь? — спросил Барда.

— В покои Девяти Крисловов, — ответила Тира. — Говорят, они спят по очереди и выходят по ночам на кухню для проверок. — Она нервно оглянулась. — Теперь нам пора расстаться. Я привела вас к Дыре, как вы просили. Но в любой момент нас могут заметить.

Друзья подошли к Дыре и заглянули через решетку. Им был виден круглый каменный туннель, почему-то отсвечивающий красным. Затем он сужался и погружался в полную темноту. Из глубины туннеля доносился протяжный низкий гул.

— Что там, внутри? — не без страха спросил Лиф.

— Мы не знаем, — ответила Тира. — Только Крислов может зайти в Дыру и остаться в живых.

— Это они так говорят! — саркастично отреагировал Лиф.

— Я в своей жизни видела двоих людей, которые пытались бежать из города через Дыру. Обоих вынесли оттуда мертвыми, — возразила Тира. — Глаза у них были широко открыты. Руки изранены до крови. На губах пена. Нам сказали, что они умерли от страха.

Из туннеля вновь донеслось приглушенное рычание. Друзья напряженно вглядывались в темноту, но ничего не могли разглядеть.

— Тира, ты не знаешь, куда дели наше оружие? — спросил Барда. — Мечи и кинжалы.

— Где-то у топки, — ответила служанка. — Завтра их переплавят в кухонную утварь.

— Принеси их нам! — взмолился Барда.

Она покачала головой:

— Я не могу! К ним запрещено прикасаться, я уже и так совершила ради вас много страшных преступлений!

— Мы просто хотим убраться отсюда! — воскликнул Лиф. — Разве мы можем причинить какой-то вред твоему народу? Никто никогда не узнает, что это ты помогла нам.

— Рис — верховный Крислов, — возразила Тира. — Его слово — закон.

— Рис не заслуживает доверия, — со злостью проговорил Барда. — Ты сама видишь: он лжет, жульничает, насмеяется над вашими же законами! Если кто и заслуживает смерти, так это он!

Он зашел слишком далеко. Тира покраснела, развернулась и выбежала обратно в кухню. Дверь за ней захлопнулась.

Барда обреченно вздохнул.

— Я напугал ее. И почему я не прикусил язык! Что же нам теперь делать?

Лиф решительно приподнял решетку.

— Если Крисловы могут заходить в Дыру и выходить оттуда живыми, то сможем и мы, с оружием или без.

Он повернулся и посмотрел на Жасмин.

— Я не могу! — отпрянула та. — Я думала, что Филли, может быть, ждет меня здесь, но его нет. Он бы не бросил меня в беде, и я его не брошу!

Лифу хотелось хорошенько встряхнуть ее.

— Жасмин! У нас нет времени на эти твои глупости!

Она посмотрела на него своими пронзительными зелеными глазами.

— Я не прошу вас с Бардой оставаться. Вы начали поиски камней без меня и без меня можете идти дальше. — Жасмин отвела взгляд. — Возможно, так будет лучше, — тихо добавила она.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал ответа Лиф. — Почему «так будет лучше»?

Девочка пожала плечами.

— Мы не всегда... находим общий язык. Не думаю, что...

Она не договорила, потому что в этот момент из-за красной двери появился Рис. В его черных глазах читалось торжество. Он схватил Жасмин за шиворот и, как котенка, приподнял над полом.

— Итак, уши не обманули меня, — прорычал он ей в лицо. — При помощи какого колдовства вам удалось сбежать из темницы?

Лиф и Барда бросились на помощь Жасмин, но Крислов отстранил их одним ударом хлыста.

— Шпионы! Теперь ваши злые намерения очевидны. Вы пробрались на нашу кухню, чтобы натравить на нас вашу грязную тварь! Когда народ узнает об этом, то они пожелают вам не просто смерти, а мучительной казни!

Жасмин попыталась вырваться, но Рис держал ее железной хваткой.

— Тебе не убежать, девчонка! — оскалился он. — Остальные восемь Крисловов сейчас за дверью. Твои друзья умрут первыми. Полагаю, тебе доставят удовольствие их предсмертные крики.

С этими словами Рис начал орудовать плеткой, медленно, но верно оттесняя Лифа и Барду к Дыре.

Глава 10 ДЫРА

Одна мысль горела в мозгу Лифа. Какая-то ужасная опасность действительно таилась в Дыре. Иначе Рис не старался бы загнать туда пленников.

Барда и Жасмин определенно пришли к тому же заключению. Девочка вопила, отчаянно царапая плотное красное одеяние Крислова. Барда пытался устоять на месте, закрывая голову руками от ударов хлыста.

Лиф пятился к Дыре. От боли на глаза наворачивались слезы. По шее и плечам струилась теплая кровь. Прямо за ним зияла чернота Дыры...

Вдруг послышался глухой удар, и в тот же миг свист хлыста прекратился, боль отступила.

Лиф поднял глаза.

Над безжизненным телом Риса стояла Тира. В ее глазах метался отчаянный страх. За ее спиной была распахнутая настежь дверь на кухню. В левой руке служанка сжимала оружие Лифа, Жасмин и Барды, а в правой — сковородку, которой девочка ударила Риса по голове.

Ужаснувшись содеянному, она выронила из рук сковороду. Раздался звонкий удар по каменному полу.

Друзья бросились к Тире и забрали у нее свое оружие. От испуга она не могла пошевелиться. Девочка помогла друзьям и ударила Крислова не задумываясь, однако теперь, несомненно, понимала, что совершила самое страшное преступление.

— Барда! — предостерегающе крикнула Жасмин: ручка красной двери медленно поворачивалась.

Барда подскочил к двери и налег на нее всем своим весом.

— Тира, беги! — сказал Лиф. — Забудь обо всем, что здесь произошло!

Девочка смотрела на него широко раскрытыми непонимающими глазами. Он вытолкнул ее обратно на кухню, захлопнул за ней дверь и закрыл щеколду. Теперь по крайней мере повара не смогут помочь Крисловам, а Тире, может быть, удастся прокрасться незамеченной на железную террасу.

Обернувшись, он увидел, что Барда и Жасмин не смогли отстоять дверь. Лиф кинулся на помощь друзьям, но было поздно — три красных Крислова уже ворвались в комнату. Несмотря на то что их подняли с постели, они были полностью одеты и их лица замотаны красным полотном.

В их глазах бушевала ярость. Когда трое Крисловов увидели распростертое на полу тело своего предводителя и стоящих над ним беглецов, то бросились на них, нещадно обжигая их ударами хлыста.

Друзья размахивали в воздухе бесполезным оружием, потому что не могли приблизиться к Крисловам. Лиф взвыл от досады, когда кнут обвился вокруг его меча и вырвал его из рук.

Он остался безоружным. Потом Лиф услышал, как меч Барды тоже со звоном упал на пол. У них остались только два кинжала Жасмин. Крисловы неуклонно загоняли их в угол.

— Остановитесь! — пронзительно крикнула Жасмин. — Мы не желаем вам зла! Мы просто хотим уйти!

Ее голос отразился эхом от каменных стен, заглушая нестерпимый свист хлыстов. Однако Крисловов это не остановило. Кажется, они вообще ничего не слышали.

Зато ее услышал кое-кто другой. Из-за красной двери показался пушистый серый комочек, попискивающий от радости.

— Филли! — воскликнула Жасмин.

Крисловы, вопя от страха и отвращения, расступились, пропуская маленького зверька, который юркнул между ними и запрыгнул на плечо хозяйки.

Минутного замешательства оказалось достаточно: Барда кинулся на двоих ближайших Крисловов и со всей силы толкнул их на стену. Ударившись затылком о камни, они беззвучно осели на пол.

Ловким движением Лиф поставил подножку третьему Крислову, одновременно подхватил с пола сковородку и стукнул ею по голове.

Тяжело дыша, Лиф с Бардой обернулись и увидели, что Жасмин тихонько воркует со своим питомцем.

— Филли спас нас! — радостно объявила она. — Какой он у меня смелый! Он потерялся, но, услышав мой голос, сразу прибежал на помощь. Бедный Филли! Он так перепугался. Ему грозила опасность.

— Ему грозила опасность! — взорвался Барда. — А нам она не грозила?

Жасмин только пожала плечами.

— Интересно, что нам делать дальше? — пробормотал Лиф. — Здесь четыре Крислова. Еще двое на кухне. Мы не знаем, где трое остальных.

— Надо попытаться счастья с этим туннелем, — мрачно ответил Барда, оглядываясь в поисках своего меча. — Другого пути нет.

Лиф заглянул в Дыру.

— Рис был уверен, что мы умрем, если окажемся там, — заметил он.

— Если Крисловы выходят оттуда живыми и невредимыми, то и мы сможем, — отрезал Барда.

— Надо надеть их костюмы, — предложила Жасмин. — Ведь не случайно их облачение отличается от всех остальных. Может быть, зверь, который живет в Дыре, натаскан бросаться на все цвета, кроме красного.

Барда задумчиво кивнул.

— Возможно. В любом случае, переодеться Крисловами — это хорошая идея. Наша одежда выдает в нас чужаков. Однако через главный ход нам все равно не выбраться. Только через Дыру...

Не теряя времени, друзья принялись раздевать поверженных Крисловов. Жасмин ловко управилась с работой. У Лифа в мозгу мелькнуло неприятное воспоминание о том, как часто ей доводилось снимать одежду с Серых Стражей в лесу Безмолвия. Ей нужна была одежда и другие вещи, и она брала их у беспомощных жертв узнов без жалости и колебания.

Они быстро натянули красное облачение поверх своей собственной одежды. Крисловы не шевелились.

— Теперь не очень-то они страшные, — пробормотала Жасмин, обматывая голову красным полотнищем и поудобнее устраивая Филли за воротом.

Рис тихо застонал.

— Он приходит в себя, — сказала она, вытаскивая из-за пояса кинжал.

— Не убивай его! — закричал Лиф.

— Почему? — Жасмин удивленно на него посмотрела. — Рис бы убил меня, будь он на моем месте. И если бы он напал на тебя, ты бы его убил.

Лиф не знал, что возразить. Она никогда не поймет, что одно дело — убить врага в честной схватке, и совсем другое — когда он беззащитен.

Вдруг Барда склонился над Рисом и повернул его голову набок.

— Смотрите! — пораженно произнес он.

Лиф опустился на колени. На шее у верховного Крислова виднелся застарелый уродливый ожог. Шрам был хорошо знакомой Лифу формы.

— Клеймо Повелителя Теней, — сказал он. — И тем не менее Рис свободно живет здесь, пользуется властью. Что все это значит?

— Это значит, что в Неткризе все совсем не так, как кажется, — ответил Барда.

Он быстро осмотрел остальных Крисловов. Такие же шрамы были на каждом.

Вдруг ручка двери, ведущей на кухню, задержалась. Потом громко постучали.

— Наверное, закончили проверку еще одного стола, — сказала Жасмин. — Повара хотят выбросить чан с едой.

Обнаружив, что дверь заперта изнутри, повара начали колотить по ней кулаками и громко кричать. Рис пошевелился и застонал. Его веки дрогнули. Он должен был вот-вот очнуться.

Барда вскочил на ноги.

— Возьмем его с собой. Мы заставим его сказать, как уберечься от того, что ждет нас в Дыре. Да и вообще, полезно иметь заложника.

Они поспешно схватили свои вещи, подтащили Риса к Дыре и столкнули его в темноту, потом один за другим поползли следом. Думать о том, что может ждать их в туннеле, уже не было времени.

Глава 11 ЦЕНА СВОБОДЫ

Лиф осторожно сползал по наклонному туннелю, одной рукой держа Риса за щиколотку, а другой цепляясь за стены, чтобы приостановить скольжение. Это было непросто, потому что каменные плиты обросли влажным скользким мхом. Туннель становился все хуже.

Вещевой мешок Лифа начал задевать потолок. Тогда он ухитрился выпутаться из лямок и просто дал мешку соскальзывать самому, потому что наклон туннеля резко пошел вниз.

Гул теперь звучал громче, отдаваясь непрерывным ревом в ушах. Становилось все труднее удерживать Риса, который почти пришел в себя и начал вяло сопротивляться.

Снизу появилось слабое свечение, похожее на лунный отблеск, но слишком желтое. Оно становилось все ярче, и Лиф понял, что туннель больше не идет вниз.

— Готовьтесь! — крикнул он Барде и Жасмин.

Вдруг Рис, крича, забился в судорогах. Он так лягался, что Лиф не смог удержать его за ноги. Скрюченное тело соскользнуло на дно туннеля.

Лиф думал только о том, чтобы не упустить заложника из виду, поэтому перестал держаться за стены и поехал под откос. Уклон действительно кончился, дальше туннель шел горизонтально и снова расширился.

Вокруг стало светло. Лиф будто находился в эпицентре странного гула. Под ногами вместо гладких каменных плит оказалось что-то мягкое, бугристое, вибрирующее... И оно двигалось! Пол сам нес Лифа дальше по туннелю.

В некотором отдалении мальчик увидел Риса. Лиф побежал к нему. Крислов корчился, извивался всем телом и страшно кричал. Катаясь по полу, он случайно прижал Лифа к стене.

Неожиданно Лиф почувствовал, что стоит на твердой земле, которая не гудит и не движется. Тем временем Рис сжался в комок, застонал и больше не шевелился.

Лиф понял: в центре туннеля была дорожка, которую приводил в движение какой-то невидимый механизм. А Рис скончался. Странная смерть. Лиф смотрел на искаженное болью лицо и с содроганием вспомнил рассказ Тиры о тех, кто пытался выбраться через Дыру.

Потом он увидел Жасмин и Барду, бегущих к нему.

— Прыгайте к стенке! — крикнул им Лиф. — Движущаяся полоса только посередине!

Они последовали его совету и подошли уже шагом.

— Что с ним произошло? — со страхом и отвращением спросил Барда, склонившись над Рисом.

Голые ладони и выбритая голова Крислова были вымазаны красным мхом. Кожа покрылась отвратительными волдырями, лицо посинело, на губах — клочья пены.

— Яд! — догадалась Жасмин, с опаской оглядываясь по сторонам. — В лесу Безмолвия был паук, от его укуса...

— Здесь нет пауков, — перебил ее Лиф. Его пальцы немного дрожали, когда он показал на голову Риса. — Этот мох в туннеле... Мне кажется, его прикосновение к коже смертельно.

— Я не знала! — после долгого молчания произнесла Жасмин. — Я не знала, что если снять с него перчатки и полотенце на голове, то он умрет!

— Конечно не знала, — успокоил ее Барда. — У нас вся одежда выпачкана этим проклятым мхом. Как нам ее снять, не прикасаясь?

Лиф уже думал об этом.

— Наверное, яд смертелен, только пока он не высох, — сказал он, глядя на свои перчатки. — Иначе как Крисловы ходят среди людей, не причиняя им вреда?

— Надеюсь, ты прав, — ответил Барда.

На движущейся полосе появился чан с едой, выброшенной с кухни.

— Я закрыла за нами решетку, чтобы повара не поняли, что мы сбежали через Дыру, — сказала Жасмин. — Похоже, они пока не догадались.

— Когда они обыщут покои Крисловов, то поймут, что мы в туннеле, — возразил Барда. — Надо быстрее выбираться отсюда. Наверное, Дыра выходит на другую сторону холма.

Оставив бездыханного Риса лежать у стены, друзья побежали по движущейся полосе и вскоре обогнали чан с едой.

И вот наконец они почувствовали поток свежего воздуха, дневной свет и услышали чьи-то голоса. Беглецы снова спрыгнули с центральной дорожки и осторожно двинулись к выходу вдоль стены.

Голоса звучали все громче. Теперь к ним добавился еще один звук — какое-то фыркание, которое показалось Лифу знакомым. Где он слышал его раньше?.. Впереди появились ворота. Там заканчивался туннель и стояло несколько железных чанов. За ними виднелись очертания деревьев и серое небо. Близился рассвет.

У ворот появились три человека, взяли чаны и вышли.

— Это же Крисловы! — прошептала Жасмин.

Лиф кивнул. Значит, вот они где! Что они делают с выброшенной едой? И что это за фыркание? Он определенно слышал его раньше.

Они продолжали идти вперед, прижимаясь к стене и вытягивая шею, чтобы разглядеть, что происходит за воротами. То, что предстало перед их глазами, заставило их остановиться и открыть рот от изумления.

Крисловы грузили чаны на телегу, тщательно пересыпая их соломой, чтобы они не стучали. Рядом стояли еще две телеги, уже готовые тронуться в путь. А в оглобли были впряжены — пятнушки!

— Они увозят чаны! На наших пятнушках! — прошептал Лиф.

— По-моему, это не наши, — покачала головой Жасмин. — Они очень похожи, но пятна расположены по-другому. — Она осторожно выглянула за ворота. — Там их штук двадцать пасется на поле!

— И наши пятнушки, возможно, в их числе, — сказал Барда. — Ну и пусть. Лично я больше никогда на пятнушку не сяду, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

— Сейчас наша жизнь зависит от того, удастся ли нам отсюда выбраться, — ответила Жасмин. — Как же нам это сделать?

Лиф и Барда обменялись взглядами. Обоих посетила одна и та же мысль.

— Между чанами достаточно много соломы, — сказал Лиф. — Думаю, можно спрятаться там.

Барда кивнул:

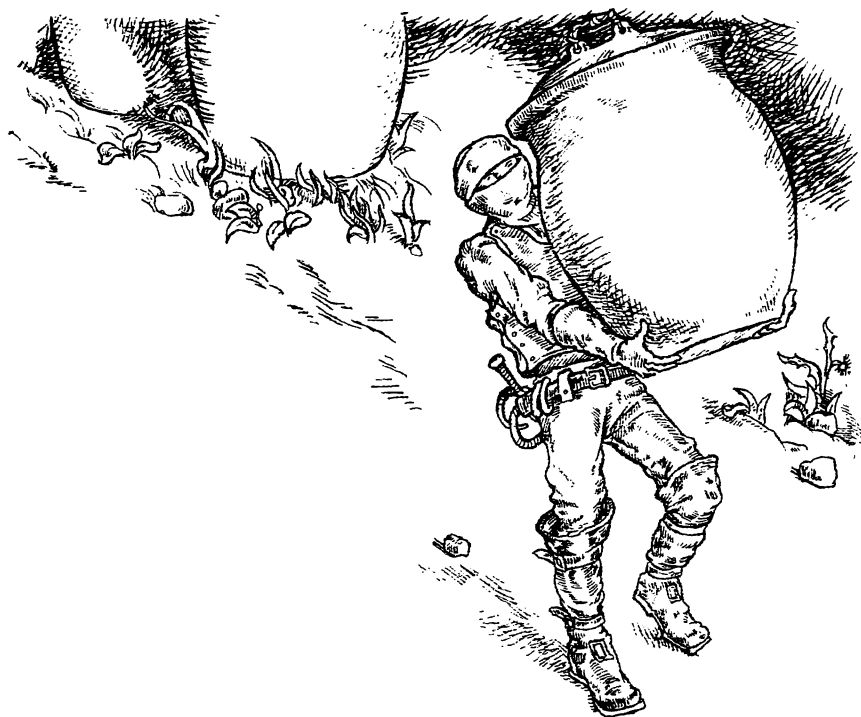
— История повторяется, Лиф. Мы улизнем отсюда так же, как когда-то твой отец сбежал из дворца в Тиле. В телеге, на которой вывозили мусор!

— А как же Кри? — спросила Жасмин. — Как он узнает, где я?

Словно в ответ на ее вопрос с вершины дерева у ворот раздалось скрипучее карканье.

— Он здесь! — просияла Жасмин.

Крисловы вернулись, чтобы взять еще три чана. Друзья притаились. Сгибаясь под тяжестью своей ноши, Крисловы

не заметили, как трое беглецов метнулись к уже нагруженной телеге и зарылись в солому. В полной неподвижности они ждали, пока Крисловы закончат свою работу.

— Это последний? — спросил один из них.

— Кажется, да, — ответил другой. — Я думал, будет больше. Наверное, на кухне что-то случилось. Но мы не можем больше ждать, а то опоздаем.

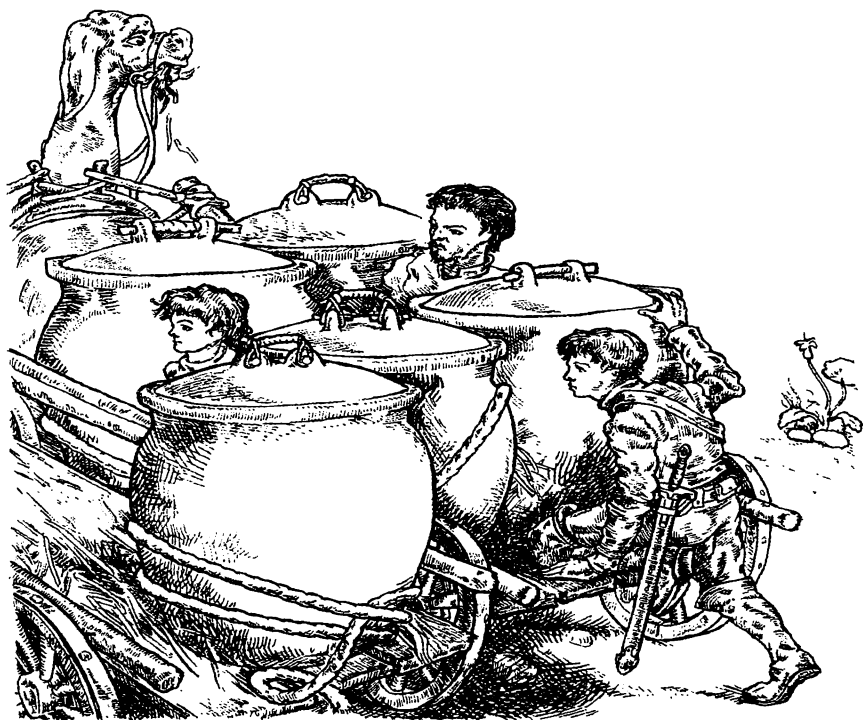
«Опоздаем? — забеспокоился Лиф. — Куда?»

Крисловы сели на телеги. Три голоса скомандовали: «Но!», и повозки тронулись.

Лиф, Барда и Жасмин хотели спрыгнуть, отъехав от Нет-криза подальше. Однако они не могли предположить, что за их телегой окажется другая и что Крисловы будут гнать своих пятнушек изо всех сил, потому что куда-то опаздывают.

Телегу сильно подбрасывало на ухабистой дороге. Несмотря на тяжелую поклажу, пятнушки бежали очень резво. Понятно, что если сейчас выпрыгнуть, то можно либо что-нибудь себе сломать, либо попасться в руки Крисловов.

— Придется подождать, когда они остановятся, — прошептала Жасмин. — Надеюсь, они едут не очень далеко.

Однако путешествие растянулось на несколько часов. Уже давно рассвело, когда пятнушки встали. Заспанный Лиф осторожно выглянул из-под соломы. Каково же было его удивление, когда он увидел, где они.

Снова у магазина Тома! И к телегам приближался отряд Серых Стражей!

Глава 12 ПРОСТО БИЗНЕС

Крисловы спрыгнули с козел на землю.

— Вы опоздали! — проворчал начальник Серых Стражей.

— Это не наша вина, — миролюбиво отозвался один из Крисловов.

По звукам Лиф догадался, что пятнушек освобождают из упряжи. Потом стук копыт — к телегам вели лошадей. Тех самых, которые паслись за магазином Тома.

— Доброе утро, господа Крисловы! — приветствовал их Том. — Отличный сегодня денек!

— Отличный день, чтоб опаздывать, — добавил Страж.

— Я запрягу лошадей, — продолжил Том. — Идите допивать свой эль. До Тила путь неблизкий.

У Лифа перехватило дыхание. Жасмин и Барда вздрогнули. Оказывается, еду не выкидывали, а отправляли в Тил!

Итак, все встало на свои места. В течение нескольких веков во дворец в Тиле прибывали нагруженные изысканной снедью телеги, и никто никогда не догадывался, откуда берется вся эта еда. Теперь Лиф знал.

Крестьяне в Неткризе выращивали урожай на своих плодородных полях. Повара день и ночь готовили прекрасные кушанья, но сами жители получали лишь малую толику того, над чем трудились. Все отвозили во дворец Тила. Когда-то таким образом королей держали в неведении о том, как голодает народ. Теперь эту пищу ели прислужники Повелителя Теней.

Крисловы предали свой народ. Том, который притворялся противником Повелителя Теней, на самом деле оказался другом Серых Стражей.

Лифа захлестнула горячая волна ярости. Барда в это время думал о другом.

— Надо выбираться из телеги, пока Стражи ушли. Лиф, тебе что-нибудь со своего места видно?

— Ничего мне не видно, — прошептал в ответ Лиф.

Раздалось хриплое карканье Кри.

— Странно, — сказал один из Крисловов. — Этот ворон летел за нами из самого Неткриза.

— Действительно странно, — согласился Том.

Лиф, Жасмин и Барда сжались от страха. Том уже видел Кри раньше. Что, если он догадается?..

Том кашлянул.

— Кстати говоря, должен сообщить вам дурные вести. Вам придется возвращаться в Неткриз пешком. Пятнушек, которых я хотел вам дать, кто-то украл. Какие-нибудь вороватые путешественники.

— Сами знаем, — огрызнулся Крислов. — Надо лучше следить за своим добром. Вчера вечером твои пятнушки прискакали обратно на родное пастбище. Они сбросили своих седоков прямо у наших ворот.

— Чужаки принесли зло в наш город, — заговорил другой. — Они были на волосок от смерти. Сейчас сидят в темнице.

— Да... — вздохнул Том. — Не выпьете ли со мной эля на дорогу? Идите, я только запрягу в телегу лошадей.

Крисловы согласились. Друзья услышали, как пятнушек уводят.

Через некоторое время снова заговорил Том, очень тихо:

— Если вдруг кому-то захочется вылезти из телеги и спрятаться в кустах за магазином, то сейчас самое время. Кроме бедного Тома, никого рядом нет.

Лиф, Барда и Жасмин неуклюже выбрались из-под соломы и на затекших ногах поковыляли к кустам. Том даже не взглянул на них, продолжая возиться с упряжью.

Потом он неторопливо обошел телегу и подобрал упавшую на землю солому. Беззаботно насвистывая, Том приблизился к кустам, сел на корточки и, не поднимая глаз, начал рвать высокую траву для лошадей.

— Ты продал нам чужих пятнушек! — злобно прошипел Барда.

— Ну да, — тихо пробормотал торговец. — Бедному Тому трудно сопротивляться звону золота. Но виноваты вы сами, друзья мои. Если бы вы послушались меня и свернули налево, пятнушки не почуяли бы запах родного пастбища и не понесли.

— Может, мы и виноваты, но все равно ты лжец, — с горечью сказал Лиф. — Притворяешься, будто на стороне тех, кто сопротивляется Повелителю Теней, а сам кормишь его прислужников. И дружишь с Серыми Стражами.

Том поднялся на ноги, держа в руке пучок травы, обернулся и посмотрел на вывеску, которая гордо торчала над крышей.

— Вы заметили, что мое имя читается одинаково с любой стороны, с востока и с запада, с какой стороны ни зайдешь, в зеркале и наяву. Том похож на свое имя. Это просто бизнес.

— Бизнес? — Лиф не поверил своим ушам.

— Разумеется. Том одинаковый для всех. Он не принимает ничью сторону. Я не лезу не в свое дело. Это разумно в наше нелегкое время. И приносит гораздо больше денег. Ну а теперь, полагаю, вам нужно поторопиться. Я постараюсь как можно дольше задержать моих друзей Крисловов, чтоб вы успели уйти подальше. Снимите эту красную одежду, только не бросайте ее здесь! Мне не нужны неприятности.

Том неторопливо направился обратно к телеге.

— Обманщик! — бросил Лиф ему вслед.

Торговец остановился.

— Возможно, — не оборачиваясь, сказал он. — Но я жив и богат. И благодаря мне вы тоже живы.

Том ушел.

Друзья стянули с себя красное одеяние и затолкали в вещевые мешки. Лиф кипел от злости. Жасмин смотрела на него с удивлением.

— Том помог нам, — заметила она. — Зачем требовать от него чего-то еще? Многие существа не верят ни во что, кроме самих себя.

— Том не существо, а человек, — огрызнулся Лиф. — Он должен знать, что правильно, а что нет.

— А ты сам-то знаешь? — резко спросила девочка.

Лиф воззрился на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Хватит спорить, — устало прервал их Барда. — Поберегите силы для долгой ходьбы. До Широкой реки далеко.

Он завязал мешок, перекинул его через плечо и пошел прочь.

— Сначала надо вернуться в Неткриз, — поспешил за ним Лиф. — Мы должны открыть людям правду!

— В самом деле? Даже если нас не убьют, прежде чем мы успеем открыть рот, даже если они нам поверят, в чем я сомневаюсь, даже если свершится чудо и они восстанут против векового господства Крисловов и откажутся посылать еду в Тил... Что, по-твоему, произойдет?

— Повелителю Теней будет нечего есть, — не раздумывая ответил Лиф.

— Верно. И тогда он обрушит свой гнев на Неткриз, заставит людей подчиниться, уже не обманом, а силой. А потом начнет прочесывать всю страну в поисках нас троих. Мы ничего не добьемся, а потеряем очень много.

С этими словами Барда решительно двинулся дальше.

Лиф и Жасмин последовали за ним. Все молчали. Лиф был слишком зол, а Жасмин не хотела делиться своими мыслями.

Глава 13 ШИРОКАЯ РЕКА

Затем последовали четыре дня утомительной ходьбы. Лиф, Барда и Жасмин мало разговаривали друг с другом, да и то только если им грозила опасность. И когда на четвертый день они оказались на берегу Широкой реки, то поняли, что им надо было лучше планировать свое путешествие.

Река действительно соответствовала своему названию. Она была такой широкой, что другой берег едва виднелся в дымке.

Огромное водное пространство разливалось перед ними, словно море. Перейти реку вброд представлялось невозможным.

Наполовину похороненные в песке, на берегу лежали остатки плотов. Древесина стала белой и твердой как камень. Наверно, когда-то давно люди переправлялись через реку на плотах. Однако на этом берегу не росло ни одного дерева, чтобы можно было сколотить новый плот, только тростник.

Жасмин прищурилась.

— Тот берег очень плоский, — сообщила она. — Это равнина. Я вижу что-то большое и темное. Если это город Крыс, то он прямо перед нами. Нужно всего лишь...

— Перебраться на ту сторону, — уныло сказал Лиф.

Он сел на мелкий белый песок и начал копаться в своем мешке в поисках чего-нибудь съестного.

То, что они приобрели у Тома, Лиф высыпал на землю. Он уже почти забыл о покупках и теперь смотрел на них с неприятным чувством.

В магазине они казались такими притягательными, а теперь — просто кучка хлама. Горошины для извлечения огня. Самопекущийся хлеб. Трубка для выдувания пузырей света. И плоская жестяная коробочка с выцветшей надписью:

Ну разумеется, подарок Тома каждому покупателю. Совершенно бесполезный, раз уж он не смог продать его. Лиф усмехнулся и перевернул коробочку.

— Вплавь слишком далеко, — сказал Барда. — Придется идти вдоль реки, пока не наткнемся на какую-нибудь деревню, где есть лодки. Жаль терять время, но ничего не поделаешь.

— Может быть, и не придется, — медленно произнес Лиф.

Жасмин и Барда удивленно посмотрели на него. Он показал им коробочку и прочитал то, что было написано на доньшке.

Инструкция:

Разбросайте поглотитель воды там,
где вам нужна суша.

ВНИМАНИЕ!

Действует только один час.
Применять с осторожностью.
Не употреблять в пищу.
Хранить в сухом месте.

Примечание:

производители "поглотителя воды"
не несут ответственности за смерть,
увечья или ранения, которые могут
случиться до, во время или после
использования продукта.

— Хочешь сказать, содержимое этой коробочки может осушить реку? — язвительно спросила Жасмин.

Лиф пожал плечами:

— Я ничего не хочу сказать. Просто читаю инструкцию.

— Тут больше предупреждений, чем инструкций, — вздохнул Барда. — Посмотрим.

Они подошли к воде, и Лиф аккуратно открыл коробочку. Внутри оказались какие-то мелкие кристаллики. Чувствуя себя довольно-таки глупо, он подцепил несколько гранул и бросил их в воду. Нисколько не изменив вида, они сразу пошли на дно. Больше ничего не произошло.

Лиф подождал немного, а потом, стараясь скрыть разочарование, криво усмехнулся.

— Я так и знал. Можно подумать, Том отдал бы бесплатно то, что действительно...

Не договорив, он отскочил назад. Из реки поднялись большие бесцветные желеобразные глыбы.

— Это кристаллы! — радостно завопил Барда. — Они впитывают воду!

Глыбы все росли и росли, пока наконец между ними не осталась просто влажная, покрытая водорослями земля. Крикнул от удивления.

Жасмин, Лиф и Барда опасно шагнули на дно реки и пошли между дрожащими кусками желе. Когда перед ними

показалась вода, Лиф снова бросил щепотку кристаллов, они подождали и двинулись дальше.

Переход через Широкую реку был странным и пугающим. Не давала покоя мысль: а что, если вязкие стены, удерживающие воду, вдруг исчезнут? Тогда вся мощь воды обрушится на них. Спасения не будет.

Раздувшиеся поглотители воды не давали увидеть, что впереди. Лиф, Жасмин и Барда медленно продвигались по извивающейся тропинке между глыбами. Ноги утопали в вязкой грязи. Лиф уже начал беспокоиться о том, что кристаллов не хватит, как перед ним предстал берег — сухая равнина.

Все трое вылезли из ложа реки и остановились.

Равнина лежала в излучине. С трех сторон ее окружала вода. Казалось бы, равнина должна быть плодородной и покрытой буйной растительностью, однако ни одна травинка не пробивалась сквозь затвердевшую, сухую глину. Насколько хватало глаз, не было ни кустика, ни деревца.

Посреди пустыни стоял город. Его башни в лучах заходящего солнца казались темно-красными. Хотя город был далеко, от него исходили волны угрозы и злобы.

Друзья пошли вперед. Над ними нависало низкое багровое небо. Лиф вдруг подумал, что сверху они, должно быть, похожи на маленьких муравьев, которых может сдуть любой порыв ветра. Никогда в жизни не чувствовал он себя таким незащищенным.

Кри неподвижно сидел на плече у Жасмин. Филли съехался за пазухой. Но даже их компания не могла помочь самой Жасмин. У нее дрожали ноги. Она шла все медленнее и наконец, когда солнце село, остановилась.

— Простите, — еле слышно пробормотала она. — Эта пустыня почти доконала меня. Я больше не могу.

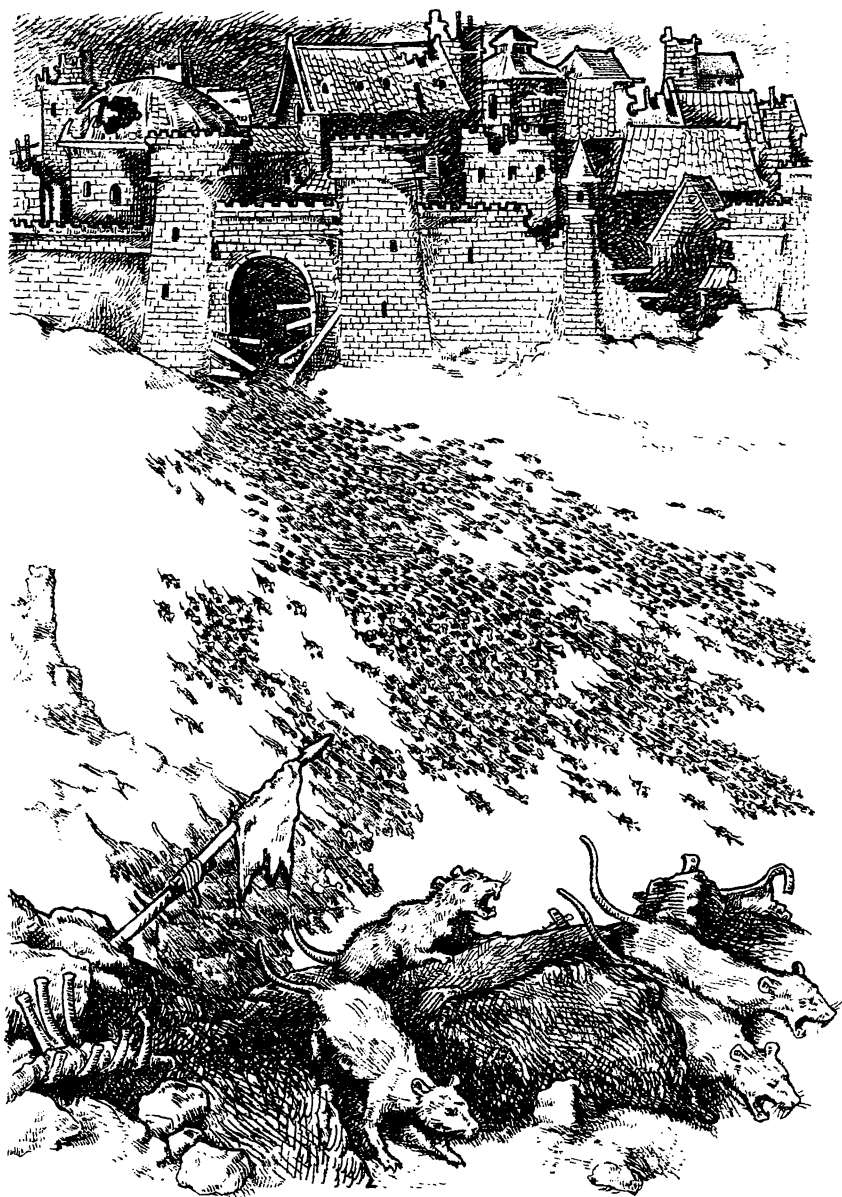
Она побледнела как смерть и тряслась, как в лихорадке. Лиф и Барда переглянулись.

— Я как раз подумал, что пора бы нам сделать привал на ночь, — сказал Барда, хотя Лиф сомневался в его искренности. — Надо поесть, отдохнуть. К тому же что-то не хочется входить в город в темноте.

Они сели на землю и достали еду, однако развести костер было не из чего.

— Что ж, попробуем огненные горошины Тома, — сказал Лиф, который, так же как Барда, пытался казаться веселым.

В последних утасающих лучах он прочел инструкцию на горшочке, достал одну горошину, положил на землю и ударил

по ней железной лопаткой. Горошина вспыхнула, Лиф добавил еще горсть, и вот перед ними уже пылал веселый костер, которому не нужны никакие дрова. Довольный, мальчик засунул горшочек в карман.

— Мгновенный уют! Потрясающе! — от всего сердца воскликнул Барда. — Том хоть и подлец, но продает стоящие вещи!

Было еще рано для ужина, но Барда и Лиф разложили на земле все, что у них было съестного. Они добавили воды к самопекущемуся хлебу, и маленькая белая лепешка превратилась в ароматный каравай. Друзья разрезали его, подрумянили на костре и съели с сухими ягодами, орехами и медом, которые им дали в Раладине.

— Пир, — удовлетворенно вздохнул Барда.

Лиф с радостью заметил, что напряжение Жасмин постепенно проходит. Они правильно рассудили: живое тепло, свет и еда вернули бедняжку к жизни.

Мальчик посмотрел на город, громоздившийся в отдалении. Безмолвный, мрачный, заброшенный, теперь, после захода солнца, он казался совсем черным...

Вдруг ему почудилось... Нет, должно быть, глаза обманули. Земля вокруг города двигалась, словно вода.

Он протер глаза и озадаченно нахмурился. Равнина действительно шевелилась. Это не могло быть ни травой под порывом ветра, ни опавшими листьями. Что же это такое?..

И вдруг Лиф понял.

— Барда, — хрипло сказал он.

Тот поднял глаза, удивленный страхом в его голосе. Мальчик пытался что-то сказать, но ужас сковал его.

— В чем дело? — спросила Жасмин, обернувшись, чтобы посмотреть, куда смотрит Лиф.

Через секунду Барда и Жасмин закричали и вскочили на ноги.

Из города выплескивалась и текла прямо на них стремительная серая волна крыс.

Глава 14 НОЧЬ КРЫС

Тысячи крыс, десятки тысяч! Вдруг Лиф понял, почему вокруг города ничего не росло, — крысы сожрали все живое.

Они были порождениями тьмы и, пока светило солнце, прятались в руинах города, но теперь, когда последние лучи погасли, они бежали на запах еды, охваченные безумием голода.

— В реку! — закричал Барда.

Друзья побежали со всех ног. Лиф обернулся только один раз, и то, что он увидел, заставило его бежать еще быстрее, задыхаясь от страха.

Первые твари уже добрались до их костра. Они были огромны. Крысы дрались за остатки еды, раздирая ее острыми как иглы зубами. На них напирали другие, затаптывая своих товарищей, сбрасывая в пылающий костер, пища и визжа.

Маленькие черные глазки горели, носы подергивались, жадно втягивая запахи Лифа, Жасмин и Барды — запахи тепла, жизни и страха.

У Лифа болела грудь. Он неотрывно смотрел на сверкающую впереди реку. Ближе... Ближе...

Жасмин бежала рядом, Барда следом. Лиф бросился в холодную воду, отплыл подальше от берега и наконец решился обернуться.

Серая масса докатилась до воды и без колебаний погрузилась в реку.

— Они умеют плавать! — заорал Барда, вытаскивая под водой свой меч. — Неужели ничто их не остановит?!

Жасмин отчаянно размахивала кинжалом, и течение уносило прочь окровавленные серые тушки. Лиф и Барда орудовали мечами, тяжело дыша, потому что в воде делать это было нелегко.

Река вокруг них покрылась кровавой пеной. Однако крысы все напирали, идя по спинам своих погибших предшественников.

«Насколько нас еще хватит? — подумал Лиф. — Когда они нас одолеют?»

Руки, сжимающие рукоятку меча, занемели, но голова работала четко. На другом берегу они были бы в безопасности. Крысам все-таки не переплыть такую широкую реку. Но ему самому, Жасмин и Барде тоже ее не переплыть! Им не выжить, если они отдадутся во власть холодного быстрого течения.

Впереди была долгая ночь. К восходу солнца крысы сожрут их. Тысячи погибнут, но тысячи других займут их место. Лиф, Барда и Жасмин постепенно теряют силы. В конце концов крысы вопьются в них зубами, раздерут острыми когтями и утопят.

В темноте больше не было видно очертаний города. Только брошенный костер горел ярко, как сигнальный огонь.

И тут он вспомнил, что сунул в карман баночку с самовозгорающимися горошинами.

Он оторвал левую руку от меча и опустил ее под воду. Сомкнув пальцы на горлышке банки, он вытащил ее на поверхность.

Крикнув Жасмин и Барде, чтобы они прикрыли его, окочевевшими руками Лиф с трудом отвернул крышку, зачерпнул целую пригоршню горошин и со всей силы бросил их на берег.

Когда горошины ударились о землю, вспыхнул огромный ослепительный столб пламени. Сотни крыс тут же сгорели. Остальная орда с визгом отпрянула от огня. Барда и Жасмин защищали Лифа, а тот бросал и бросал горошины, позволяя течению сносить его, чтобы как можно длиннее растянуть огненную стену вдоль берега.

Вскоре друзья, дрожа от холода и усталости, смогли выйти на мелководье. Река уносила тела мертвых крыс, но теперь новые не приходили на их место. Они не могли преодолеть огненный барьер.

Крысы прыгали в воду выше и ниже по течению, там, где не было пламени, но были не в состоянии доплыть до своей добычи — быстрый поток уносил их вниз по течению. Единицам удавалось добраться до того места, где находились Лиф, Барда и Жасмин, а там их ждали острые мечи.

Так трое друзей стояли за огненной стеной по пояс в воде, еле держась на ногах от усталости, но зато в безопасности. Медленно тянулись часы.

Наконец рассвело. Бледно-розовая краска разлилась по небу. За огненной стеной писк и шебуршанье на какой-то миг стали громче, а потом все затихло. Над равниной повисла тишина.

Лиф, Барда и Жасмин на негнущихся ногах выбрались на сушу. С них ручейками стекала вода и шипела на углях — остатках огненной баррикады. Друзья перешагнули через затухающее пламя.

Крыс нигде не было. Повсюду валялись чисто обглоданные кости.

— Они сожрали тех, кто издох, — пробормотал Барда. Казалось, его сейчас стошнит.

— Естественно, — обыденно сказала Жасмин.

Дрожа от холода и еле волоча отяжелевшие ноги, Лиф поплелся к тому месту, где много часов назад они ужинали. Жасмин и Барда побрели за ним, молча и понуро. Кри полетел вперед. В тишине были слышны взмахи его крыльев.

Вокруг остывших углей не уцелело почти ничего, кроме трех красных одеяний Крисловов. Лиф невесело усмехнулся.

— Интересно, чем им не понравилась их одежда и обувь? Почему они не погрызли ее, как все остальное?

— Может, она еще пахнет ядовитой плесенью? — предположила Жасмин. — Мы-то ничего не чувствуем, а у крыс нюх хороший.

Друзья оглядели все, что осталось: пряжки от вещевых мешков, трубка для выдувания светящихся пузырей, пара пуговиц, несколько монет, жестяная коробочка с остатками поглотителей воды... Кости, угли и серая зола... Ничто, кроме одежды из Неткриза, не избежало крысиных зубов. Не осталось ни крохи еды, ни клочка ткани.

— Зато мы живы, — сказал Барда, содрогаясь от легкого утреннего ветерка. — И у нас есть сухая одежда. Может, она нам не нравится, но все равно нас никто не видит.

Друзья устало стянули с себя мокрую одежду и надели красный наряд Крисловов. Обсохнув и согревшись, они уселись, чтобы обсудить дальнейшие планы.

— Огненных горошин почти не осталось. Нам не выстоять еще одну ночь, — тяжело вздохнув, произнес Барда. — Если мы собираемся все-таки войти в город, надо делать это сейчас. Может быть, крисловская одежда немного защитит нас, раз уж она так не нравится крысам. И у нас есть трубка для выдувания светящихся пузырей. Если она действительно работает, то может пригодиться.

Они свернули свою мокрую одежду, собрали все, что осталось после крыс, и двинулись к городу.

У Лифа щипало глаза и дрожали ноги в высоких красных сапогах. Мысль о том, что может ждать их в развалинах, наполняла его ужасом. Как им войти, чтобы их тут же не разорвали на клочки?

Но войти все равно надо. Пояс Тилоары уже потеплел и согревал Лифа. Значит, один из камней действительно спрятан в городе. Пояс его чувствовал.

Глава 15 ГОРОД

Друзья приблизились к темным грозным башням города Крыс. Железные ворота давным-давно проржавели и упали. Из зияющей брешы в городской стене воняло крысами

и доносились отвратительный писк, возня, шорохи... Темно-та. И что-то еще... Ощущение древнего зла, холодного, безжалостного, жестокого.

Лиф, Барда и Жасмин натянули красные перчатки и покрывала на головы и лица.

— Не понимаю, откуда их взялось так много, — сказал Лиф. — Крысы размножаются быстро, это правда. Особенно когда темно, грязно и достаточно еды. Но как жители могли не замечать их до тех пор, пока не стало слишком поздно? Им ведь пришлось бежать из города!

— Тут не обошлось без чьей-то злой воли. — Барда мрачно разглядывал крошащиеся стены. — Повелитель Теней...

— Нечего винить Повелителя Теней во всех бедах! — вдруг взорвалась Жасмин.

Барда и Лиф изумленно воззрились на девочку. Ее лицо исказилось от гнева.

— Я и так слишком долго молчала! А сейчас все скажу, хотя вам это и не понравится. Незнакомец в магазине Тома, помните, он говорил про колючий кустарник на равнине и назвал его колючками тильского короля. И он был прав! — Она набрала в легкие побольше воздуха и горячо продолжила: — Повелитель Теней правит Тилоарой только шестнадцать лет. А на то, чтобы вся равнина заросла колючками, требуется гораздо больше времени! Озеро Слез было заколдовано несколько веков! Люди в Неткризе живут так, как сейчас, уже сотни лет. И город оставили очень-очень давно!

Девочка замолчала, упрямо глядя на своих спутников.

— Что ты хочешь этим сказать, Жасмин? — нетерпеливо спросил Барда.

Ее глаза потемнели.

— Правители Тилоары предали свой народ. Они заперлись в своем дворце и купались в роскоши, пока страна погибала от голода, запустения, злых колдунов!

— Это правда, но... — начал было Лиф.

— Я знаю, что ты скажешь, — перебила его Жасмин. — Ты уже говорил, что их обманывали слуги Повелителя Теней. Что они слепо подчинялись дурацким правилам, думая, что это их долг. Но я не верю, что можно быть настолько слепым. Все это ложь.

Барда и Лиф молчали. Оба понимали, почему Жасмин, сильной и независимой, так трудно поверить в это. С пяти лет она одна боролась за свою жизнь. Она бы никогда не

позволила какому-нибудь там Прандину сделать из нее покорную марионетку.

Теперь ее было не остановить.

— Мы рискуем жизнью, чтобы возродить Пояс Тилоары. А зачем? Чтобы потом вернуть власть королевскому наследнику, который где-то трусливо прячется, пока его страна погибает. Неужели мы и правда хотим, чтобы король вернулся во дворец и продолжал лгать нам? Вот уж спасибо!

Жасмин замолчала и пристально посмотрела на друзей.

Барда разозлился. Он счел это предательством, но Лиф не разделял его мнения.

— Когда-то я тоже так думал, Жасмин, — сказал он. — Я ненавидел само имя старого короля. Был ли он ленив, зол или просто глуп, сейчас уже не имеет значения.

— «Не имеет значения»! — воскликнула Жасмин. — Да как ты...

— Жасмин, единственное, что сейчас важно — это освободить нашу страну от Повелителя Теней, — перебил ее Лиф. — По крайней мере, раньше люди были свободны и не боялись...

— Да, но...

— Мы не можем победить Повелителя Теней оружием. Его колдовство слишком сильно. Наша единственная надежда — Пояс, который наденет истинный потомок Адина. Мы рискуем жизнью не ради короля, а ради нашей страны и народа! Разве ты не понимаешь?

Его слова попали в цель. Жасмин задумалась. Гнев в ее глазах угас.

— Ты прав, — наконец произнесла она. — Злость ослепила меня, и я забыла про нашу главную цель. Извините.

Не сказав больше ни слова, Жасмин обернула голову красным полотнищем, достала кинжал и шагнула в темный пролом в городской стене.

Черные стены казались живыми: из всех щелей выползали полчища крыс с горящими красными глазами и длинными, как хлысты, голыми хвостами.

Лиф поднес ко рту трубку из магазина Тома и дунул в нее. Из отверстия выплыли ярко светящиеся теплые пузырьки, которые озарили темноту, словно маленькие фонарики.

Волна крыс остановилась. Испуганные твари запищали и юркнули обратно в щели в крошащихся стенах.

Самые смелые пытались укусьить чужаков за ноги. Однако высокие сапоги и плотная скользкая ткань не позволяли

им забраться выше. Остальных можно было стряхнуть, проведя по телу руками в перчатках.

— Крисловская одежда как будто специально создана для того, чтобы ходить по этому городу, — заметил Барда. — Нам повезло, что мы догадались надеть ее.

— И еще нам повезло, что Том дал нам эту трубку, — подхватил Лиф.

И тут у него промелькнула мысль: «Неужели все это — простое везение? А может быть, что-то другое?..» Он и раньше чувствовал, что их словно бы оберегает невидимая рука.

Спотыкаясь, они шли по неровному полу. Лиф выдувал из трубки все новые пузырьки мягкого света. Они медленно поднимались к темным стропилам, которые все еще удерживали потолок. Крысы почему-то не прогрызли древесину — может быть, понимали, что тогда свод обвалится и откроет их убежище солнечным лучам.

Весь город оказался одним огромным строением, бесконечным каменным лабиринтом. Внутри не было ни свежего воздуха, ни света. «Наверное, в этих краях все города строили вот так, — подумал Лиф. — Неткриз такой же».

Повсюду виднелись следы былой роскоши: высокие арки, просторные залы, резное дерево, огромные каминь, кухни...

И повсюду полчища крыс.

Лиф споткнулся о какой-то предмет, который звякнул и откатился. Он наклонился поднять его. В пальцы, защищенные перчатками, сразу вцепились несколько крыс.

Это оказался кубок, наверное серебряный, хотя и потемневший от времени. С тяжелым сердцем Лиф держал его в руках. Он словно увидел

несчастливых людей, которые, бросив все, покинули свои дома. Мальчик вгляделся в узор на кубке. Где-то он уже его видел. Но где?..

— Лиф! — недовольно окликнул его Барда. Его голос заглушала красная повязка. — Не останавливайся. Неизвестно, насколько хватит этих пузырей. До наступления ночи нам надо быть в каком-нибудь более безопасном месте.

— По крайней мере там, где нет крыс, — добавила Жасмин. Она раздраженно стряхнула зверьков, которым удалось забраться на нее.

Этот жест вызвал у Лифа живое воспоминание. Внезапная догадка пронзила его мозг.

— И если мы найдем такое место, то скажем: «Здесь нет крыс». И эти слова станут благословением.

— О чем ты? — не поняла Жасмин.

На объяснения не было времени. Лиф заткнул кубок за пояс и заставил себя идти дальше. Он расскажет им потом, когда они будут вне опасности, когда...

Подойди ко мне, Лиф из Тила.

Лиф резко остановился и испуганно огляделся. Кто это сказал?

— Лиф, да что с тобой? — Голос Жасмин показался ему бесконечно далеким, хотя она стояла совсем рядом. Он взглянул в ее изумленные зеленые глаза и понял, что она ничего не слышала.

Подойди. Я жду.

Не осознавая, что происходит, Лиф подчинился голосу, шипящему у него в голове, и слепо двинулся на зов. Он шел, быстро приближаясь к центру города. Становилось все труднее дышать спертым воздухом. Пояс Тилоары обжигал кожу.

— Лиф! — закричал Барда.

Но мальчик не мог ни ответить, ни обернуться. Он подошел к широкому коридору, который завершался темным дверным проемом. Оттуда доносился удушающий тошнотворный запах. У Лифа кружилась голова, но он продолжал идти, пока не оказался у дверного проема. Там в темноте шевелилось что-то огромное.

— Кто ты? — еле ворочая языком, пролепетал Лиф.

В ответ послышалось резкое, обжигающее, пронизывающее шипение:

Я — Единственный. Я Рших. Подойди ближе.

Темнота. Зло. Страх.

Дрожа всем телом, Лиф приложил к губам трубку и подул в нее. Пузырьки света медленно поплыли к потолку, озаряя огромный парадный зал.

В центре тускло поблескивали кольца гигантского змея. Они были толстыми, как ствол древнего дерева, и покрывали весь пол. В выпуклых холодных глазах светилась злоба. Голову венчала корона, украшенная большим камнем, который сверкал всеми цветами радуги.

Опал.

Лиф шагнул вперед.

Стой!

Он не знал, прозвучало ли это слово в его мозгу, или змей прошипел его вслух. Мальчик застыл. Только слышал за спиной тяжелое дыхание запыхавшихся Барды и Жасмин.

Сними то, что у тебя под рубашкой, и выброси.

Отяжелевшие, будто чужие, руки Лифа потянулись к Поясу. — Нет, Лиф! — прошептал Барда.

Мальчик нащупал пряжку и начал ее расстегивать. Все казалось сном, все, кроме голоса, которому он подчинялся.

— Лиф! — Сильная загорелая рука Жасмин сжала его запястье.

Он начал было сопротивляться, но вдруг точно пробудился ото сна. Лиф посмотрел на свои пальцы.

Жасмин положила его руку на золотой топаз, и тот освободил его сознание и разрушил власть змея. Рубин был не красным, а бледно-розовым — значит, рядом опасность.

Гигантский змей яростно зашипел, обнажив страшные клыки. Длинный раздвоенный язык облизал черные губы. Лиф чувствовал призыв змея, но лишь сильнее сжал топаз и устоял.

— Почему он не нападает? — прошептала Жасмин.

Лиф знал почему. Он вспомнил, что было написано о рубине в книге «Пояс Тилоары»:

** Большой рубин, символ счастья, красный, как кровь, светит вблизи зла или опасности. Он отпугивает злых духов и является противоядием при укусе змеи.*

— Он чувствует силу рубина, — прошептал мальчик в ответ. — Поэтому и разговаривает только со мной.

Твоя магия сильна, Лиф из Тила, но она не спасет тебя.

— Опал у него в короне, — продолжал Лиф. — Попробуй-те достать камень, пока я отвлеку его.

Не обращая внимания на протесты друзей, он сделал несколько шагов вперед. Змей следил за ним злыми холодными глазами.

— Откуда тебе известно мое имя? — спросил Лиф, крепко сжимая топаз.

У меня есть камень, который показывает будущее. Я Всемогущий. Я Риих, избранник Господина.

— Кто твой Господин?

Тот, кто дал мне мое царство. Тот, кого называют Повелителем Теней.

Он услышал, как Жасмин закашлялась, но не обернулся. Лиф смотрел прямо в глаза великого змея, стараясь сохранить ясность рассудка.

— Наверное, ты здесь уже давно, Риих, — продолжал он. — Ты такой большой, такой величественный!

Змей зашипел и гордо поднял голову. Лиф угадал: тщеславие гадины не уступало ее размерам.

Я был малым червем, когда заполз в подвал под городом. Здесь жили убогие людишки. Из страха и невежества они убили бы меня, если бы нашли. Но среди них были слуги моего Господина, которые позаботились обо мне. Они кормили меня крысами, пока я не возмужал.

Уголком глаза Лиф увидел, что Жасмин карабкается по одной из колонн, поддерживающих свод. Сжав зубы, он приказал себе не думать о ней. Важно, чтобы все внимание Рииха было сосредоточено на нем.

— Какие слуги? — спросил мальчик. — Кто они?

Ты их знаешь. Они носят его клеймо. Он пообещал им власть и вечную жизнь, пока они служат ему. Вы надели их костюмы, чтобы обмануть меня. Но вам это не удалось.

— Разумеется, Риих! Я просто проверял, можешь ли ты и правда читать мои мысли. Кто знал, где раздобыть крыс, как заставить их размножаться и как их ловить? Конечно, крысоловы! Удачный план!

О да, — прошипел Риих. — Тогда здесь было мало крыс. Мое королевство еще не достигло зенита славы. Но мой Господин нашел себе хороших слуг. Они выращивали для меня все больше крыс. И когда те прогрызли стены, осквернили еду

и распространили болезни, люди стали молить крысоловов избавить их от напасти, не зная, что они же и были ее причиной.

Холодные глаза победоносно сверкнули.

— Значит, крысоловы захватили власть, — сказал Лиф. — Они провозгласили, что чума началась из-за нечистоплотности самих же людей и что им остается только бежать из города.

Да. За реку, на новое место, где они построят новый город. Когда все ушли, я поднялся из подвала и начал царствовать.

Лиф скорее почувствовал, чем увидел, что Жасмин идет по балке над головой змея. Что она задумала? Неужели она думает, что ее кинжал сможет проткнуть блестящую чешую? И где же Барда?

Змей начал терять терпение, Лиф чувствовал это. Черный язык мелькал все быстрее. Плоская голова тянулась в мальчику.

— Риих! Новый город называется Нет Крыс — Неткриз! — закричал он. — Я видел его. Жители уже забыли, кем они были и откуда пришли. Страх перед крысами сломил их дух. Крысоловы теперь зовутся Крисловами, они стали кем-то вроде священнослужителей, которые хранят законы. Они носят хлысты, похожие на крысиные хвосты. Крисловы всемогущи. А люди живут в рабстве и вечном страхе, служа твоему Господину.

Хорошо, — прошипел Риих. — Они это заслужили. Ну вот ты и рассказал мне свою историю, Лиф из Тила. Твоя жалкая магия, игрушечное оружие и болтливый язык позабавили меня. А теперь довольно слов.

Без предупреждения змей напал. Лиф взмахнул мечом, но Риих выбил из его рук оружие. Меч отлетел далеко в сторону.

— Жасмин! — закричал Лиф.

Но у него не было времени посмотреть, поймала ли она меч. Змей готовился к новой атаке, широко раскрыв пасть. С клыков капал яд.

— Лиф! Огненные горошины! — крикнул Барда с другого конца зала. Должно быть, он хотел напасть на чудовище с другой стороны.

Змей с силой махнул хвостом, Барда отлетел, ударился о колонну и больше не шевелился.

«Огненные горошины!» Лиф отчаянно копался в карманах, наконец нащупал баночку и швырнул ее в разинутую

пасть. Но Риих успел увернуться. Горошины ударились о колонну и вспыхнули бесполезным огнем.

Спасения не было.

Тебе не уйти, Лиф из Тила!

С ужасающей скоростью плоская голова метнулась к мальчику. В следующее мгновение он беспомощно дергался в челюстях чудовища. Обжигая свою жертву зловонным дыханием, змей вознес его к самому потолку.

Я проглочу тебя вместе с твоей магией.

Вдруг раздался треск. Повсюду клубился дым. Огонь от горошин поднялся по колонне и уже лизал деревянные стропила.

Огонь тебе не поможет. Когда я проглочу тебя, то потушу его одним дуновением. Я Риих Всемогущий. Я Риих Единственный...

Сквозь боль и страх, сквозь завесу дыма, который ел глаза, Лиф увидел Жасмин на балке под потолком рядом с ним. Она держала его меч. Красная повязка упала с ее лица. Яростно оскалив зубы, Жасмин подняла меч...

И одним резким движением вспорола горло чудовища.

Лиф услышал хриплый булькающий стон. Змей разжал челюсти. Мальчик упал на жесткие камни.

Больше он ничего не помнил.

Глава 17 НАДЕЖДА

Лиф застонал и пошевелился. Он почувствовал на губах какой-то сладковатый вкус и услышал отдаленные голоса.

Мальчик открыл глаза. Жасмин и Барда склонились над ним и звали его по имени. Жасмин тщательно закрыла крышку на маленькой баночке, которую носила на цепочке. Лиф понял, что ему дали нектар Лилий Жизни, который и спас его, как когда-то Барду.

Лиф сел и огляделся. Огонь разгорелся, озарял зал и ревел под потолком, пожирая ветхие деревянные балки. Гигантский змей неподвижно лежал на полу, и его уже начали есть ненасытные крысы. Со всех концов города стекались мерзкие твари, спеша на пиршество.

Сотни лет чудовище пожирало их, а теперь они сами жадно терзали его плоть. Даже страх огня не мог остановить их.

— Надо уходить! — обеспокоенно сказал Барда.

Он поднял Лифа и взвалил его на плечо. У мальчика кружилась голова. У него даже не было сил закричать: «Где корона? И опал?»

Но потом он заметил корону в руке у Барды.

Безвольного, как тряпичную куклу, Лифа тащили через охваченные пламенем коридоры и залы. Он вцепился в Барду и закрыл глаза, потому что едкий дым нестерпимо щипал глаза.

Когда Лиф снова открыл их, друзья как раз выбегали из городских ворот на темную равнину. Кри встретил их тревожным карканьем. За спиной послышался оглушительный грохот. Рухнула крыша города.

А они все шли и шли, пока не добрались до реки.

— Я могу уже сам, — прохрипел Лиф.

Барда остановился и осторожно поставил его на землю. Ноги еще подгибались, но Лиф заставил себя стоять твердо и обернулся на горящий город.

— Я уж и не думал, что увижу тебя живым, друг, — с облегчением сказал Барда. — Это падение, которое устроила тебе Жасмин...

— У меня был выбор: позволить ему либо упасть с большой высоты, либо оказаться в животе у Рииха. Что, по-твоему, лучше? — возразила Жасмин.

Она вернула Лифу его меч, испачканный темной кровью гада. Сталь сверкнула в лунном свете.

— Жасмин... — начал было Лиф.

Но она только пожала плечами и отвернулась, делая вид, будто успокаивает Филли. Жасмин не хотела, чтобы он благодарил ее за спасение своей жизни.

— Как ты думаешь, безопасно ли остаться здесь на ночь? — минуту спустя спросил Лиф. — Полчаса назад у меня были переломаны все кости, и я не думаю, что смогу сейчас перебраться на ту сторону.

Барда кивнул.

— По-моему, можно остаться. По крайней мере в ближайшее время здесь не будет крыс. — Он усмехнулся, провел по телу руками от плеч до бедер и добавил: — Зеснет-криз.

— Лиф, как ты догадался, что люди из Неткриза когда-то жили в городе Крыс? — спросила Жасмин.

— Было много подсказок, — устало усмехнулся Лиф. — Но я мог бы и не заметить их, если бы не нашел вот это.

Он достал серебряный кубок и показал его друзьям.

— Точно так же выглядит Священная Чаша Неткриза, в которой лежали карточки «Жизнь» и «Смерть», — удивленно заметил Барда. — Должно быть, ее обронили, когда бежали из города.

Лиф улыбнулся, увидев черный носик Филли, который тот наконец решил высунуть из-за ворота хозяйки, желая узнать, что происходит.

— Неудивительно, что в Неткризе так испугались Филли.

— Он совсем не похож на крысу! — возмущенно воскликнула Жасмин.

— Они ненавидят всех маленьких зверьков. Этот страх у них в крови, — сказал Барда.

Лиф кивнул.

— Как и страх ронять еду на пол или оставлять тарелки ненакрытыми, потому что это привлекает крыс. И есть оскверненную пищу, как во время чумы. Сотни лет назад пропала необходимость в таких предосторожностях. Но Крислы забылись о том, чтобы страх не проходил, и держали народ в подчинении у себя и у Повелителя Теней.

Жасмин серьезно и задумчиво посмотрела на него, склонив голову набок.

— Значит, целый народ действительно может забыть свою историю и следовать глупым правилам из чувства долга, — признала она. — Я бы не поверила этому, если бы не увидела собственными глазами.

Лиф понял: таким образом Жасмин косвенно соглашается с тем, что правители Тилоары не так уж виновны, как она думала раньше. Это его очень обрадовало.

— Заметь, всегда есть выбор, и любые оковы можно сбросить, — быстро добавила она, заметив его улыбку. — Тира ведь помогла нам, хоть и боялась. Когда-нибудь нужно будет вернуться и освободить ее, их всех.

— И вот лучший способ сделать это, — объявил Лиф, растягивая Пояс Тилоары.

Он положил его на землю. Барда протянул корону с опалом.

Почувствовав близость Пояса, опал сам выпал из короны в протянутую ладонь Лифа. И вдруг мальчика посетило видение: бескрайняя пустыня под низким темным небом. А потом он увидел самого себя, в полном одиночестве бредущего по песчаным дюнам... У него похолодело в животе. Лиф застыл, судорожно дыша.

И когда поднял глаза, то увидел встревоженные лица Жасмин и Барды.

— Я забыл, что опал показывает будущее, — сипло сказал он, пытаясь улыбнуться. — И эти видения не всегда утешительны.

Он быстро склонился над Поясом, опасаясь расспросов. Камень в руке переливался всеми цветами радуги. Внезапно Лиф ощутил, что сердце перестало испуганно колотиться и наполнилось спокойным теплом.

— Опал — это еще и символ надежды, — заметил Барда, наблюдая за другом.

— Теперь у нас есть топаз веры, рубин счастья и опал надежды, — тихо сказал Лиф, посмотрев на Жасмин и Барду, когда страх окончательно покинул его сердце. — Какой камень будет следующим?

Кри сел на плечо Жасмин.

— Ничего страшнее того, что мы пережили, с нами уже не случится, — сказала она.

— А если случится? — поддразнил ее Барда.

Девочка пожала плечами.

— Мы справимся, — просто сказала она.

Лиф поднял Пояс и снова надел его. Тот был теплым, надежным и немного тяжелее, чем раньше. Вера, счастье, надежда... Его сердце ощутило их.

— Мы справимся, — повторил он. — Вместе.

Книга 4

ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ

Глава 1

НОВАЯ ОПАСНОСТЬ

Лифу казалось, что они идут вдоль реки уже целую вечность. Однако с тех пор, как он, Барда и Жасмин покинули горящий город Крыс, минула всего одна ночь. Легкий запах дыма все еще стоял в неподвижном воздухе, хотя город остался далеко позади.

Они давно сняли мерзкую красную одежду и тяжелые сапоги, которые защитили их от крыс. Идти стало легче. Но из-за голода и усталости путь казался бесконечным. Однообразие пейзажа угнетало. Час за часом друзья плелись по голой, выжженной земле вдоль Широкой реки, противоположный берег которой едва виднелся.

Хотя им и был необходим отдых, путники понимали, что нужно идти дальше. Столб черного дыма мог привлечь внимание врагов. Он оповещал, что там, где хранился один из камней Тилоары, что-то случилось. Если Повелитель Теней узнает, что камень украден, он начнет искать воров.

А в голой пустыне найти их будет несложно.

Барда брел рядом с Лифом, понуро повесив голову. Жасмин была впереди. Иногда она что-то шептала Филли и пристально всматривалась в небо. Девочка ждала Кри, своего ворона. На рассвете он улетел, чтобы осмотреть окрестности и найти какую-нибудь еду.

Его не было уже много часов. И это не предвещало ничего хорошего — значит, нигде поблизости нет ни еды, ни укрытия. Но нужно продолжать идти, причем только в одном направлении, потому что долина Крыс лежала в излучине реки и была с трех сторон окружена водой.

«Веками крысы гнездились, словно в ловушке, в своей долине, — мрачно подумал Лиф. — А теперь мы и сами в западне».

Вдруг Жасмин пронзительно крикнула. В ответ раздалось отдаленное хриплое карканье.

Лиф посмотрел на небо и увидел приближающуюся к ним черную точку. Подлетевший Кри устало опустился на плечо хозяйки и что-то прокаркал. Жасмин внимательно слушала, склонив голову. Потом она повернулась к Лифу и Барде.

— Кри говорит, что долина заканчивается полосой воды, которая почти такая же широкая, как река.

— Что?! — Не веря своим ушам, Лиф устало опустился на землю.

— Это остров? — С тяжелым вздохом Барда плюхнулся рядом с Лифом. — Быть не может!

Кри почистил клювом перья и недовольно каркнул.

— Он видел все своими глазами, — сказала Жасмин. — Эта полоса воды соединяет два рукава реки. Она очень широкая, но, может быть, не настолько глубокая, и нам удастся перейти ее вброд. Вода в этом месте не такая темная, как в реке. И еще Кри видел там рыбу.

— Рыба! — У Лифа потекли слюнки при мысли о еде.

— Это далеко? — спросил Барда.

Жасмин пожала плечами.

— Кри думает, мы можем дойти к завтрашнему дню, если будем идти всю ночь.

— Тогда пошли, — простонал Барда, подымаясь на ноги. — По крайней мере, в темноте нас не так легко заметить. Да и еды нет. И спать все равно не на чем. Так что нет смысла делать привал. Будем идти, пока не свалимся.

В бледном свете наступающего дня друзья увидели широкую полосу воды.

— Это не река, — заметил Лиф. — Берега слишком ровные.

— Канал прокопали люди, — согласился Барда. — Чтобы защититть себя от крыс. Наверное, уже очень давно.

Кри пролетел над ними и что-то каркнул.

— На другой стороне есть деревья и трава, — перевела Жасмин.

Без колебаний она ступила в воду, жадно глядя на зеленую полосу на противоположном берегу.

— Жасмин, осторожно! — крикнул ей вслед Лиф.

Но девочка даже не оглянулась. Вода дошла ей до пояса, потом до груди, но выше не поднялась. Жасмин уверенно шагала по дну канала.

Спрыгнув в холодный поток, Барда и Лиф последовали за ней.

— Когда мне надо было приглядывать за тобой в Тиле, Лиф, я думал, что ты самое отчаянное и бесшабашное создание на свете, — проворчал Барда. — Беру свои слова обратно, Жасмин еще хуже!

Лиф усмехнулся. Внезапно он подпрыгнул и вскрикнул, почувствовав, как что-то холодное и скользкое прикоснулось к его ноге. Лиф посмотрел вниз и увидел трех больших рыб, которые метнулись в разные стороны.

— Не бойся их, — сказала Жасмин, не оборачиваясь.

— А может, они такие же голодные, как я сам? — возразил Лиф.

Вдруг Кри громко каркнул, пролетел над самой водой и снова взмыл в небо.

Жасмин настороженно замерла, а потом повернула побледневшее лицо к Лифу и Барде.

— Там кто-то летит! — крикнула она. — Кри видел...

Каркая, черный ворон кружился вокруг хозяйки. Он явно был очень напуган.

— Кто? — Лиф пристально вглядывался в голубое небо, но ничего не мог разглядеть.

— Кто-то огромный и очень плохой! — Жасмин вытатила из-за пазухи Филли и протянула маленький пушистый комочек ворону. — Кри, возьми Филли! Спрячьтесь!

И тут Лиф наконец заметил на горизонте черное облачко, которое быстро увеличивалось. Через минуту уже можно было рассмотреть длинную шею и гигантские крылья.

— Ак-Баба! — прошептал Барда. — Он заметил дым.

У Лифа кровь застыла в жилах. Отец рассказывал ему об Ак-Бабах — огромных хищных птицах, которые живут тысячу лет. Семь из них служили Повелителю Теней. Именно они унесли камни из Тила и спрятали их в ужасные тайники.

Повинуясь Жасмин, Кри подхватил Филли и поспешил на противоположный берег канала. Там они могли спрятаться в высокой траве или на деревьях.

А вот Лифу, Барде и Жасмин скрыться было негде. За спиной простиралась пустыня. Перед ними — бесконечная водная гладь, блистающая в утренних лучах солнца.

Они сделали еще несколько шагов, понимая, что это ничего не изменит. Ак-Баба стремительно приближался. Он будет здесь гораздо быстрее, чем они успеют дойти до берега.

Нападет ли Ак-Баба? Или просто схватит их в когти и отнесет к своему хозяину? В любом случае они обречены.

Спрятаться можно только под водой. Но Лиф понимал, что это все равно не поможет. Ак-Баба увидит их с воздуха как на ладони, ведь Кри разглядел под водой стайки рыб.

— Он еще не заметил нас, — торопливо сказал Барда. — Наверное, смотрит на город. Лиф, твой плащ!

Конечно! Мокрыми пальцами мальчик развязал тесемки, стягивающие плащ вокруг шеи, и распустил его по течению.

— Под воду! — скомандовал Барда.

Друзья набрали полные легкие воздуха и погрузились в холодный поток, держа над собой плащ. В воде его было почти не видно.

Они сделали все, что могли. Но скроет ли их плащ от зорких глаз Ак-Бабы? Вот если бы были сумерки! При ярком солнечном свете птица заметит темноватое пятно на воде и будет кружить над ним, выжидая...

Надолго ли у них хватит дыхания? Рано или поздно им придется высунуться из воды и сделать вдох. И тогда чудовище нападет.

Лиф нащупал под рубахой пряжку Пояса Тилоары. Нельзя допустить, чтобы Пояс достался Повелителю Теней. Уж лучше пусть он лежит на дне канала, чем опять попадет в руки врага.

Лиф уже начинал задыхаться. Тело приказывало ему выпрямиться и сделать глубокий вдох. Вдруг что-то коснулось его плеча. Он открыл глаза и увидел больших серебристых рыб, которые теснили его, задевая хвостами.

Внезапно стемнело. Черная тень закрыла солнце.

Ак-Баба был прямо над ними.

Глава 2 ЗАПРЕТНЫЙ ТЛОД

Лиф заставил себя не поддаваться панике. Тень Ак-Бабы сделала воду черной. Мальчик уже не мог рассмотреть рыб, но чувствовал их движение. Они плавали над плащом, не давая друзьям подняться к поверхности, заставляя их опускаться все глубже...

У Лифа кружилась голова. Грудь болела от недостатка воздуха. Он отчаянно толкнул плащ над головой, но рыбы не позволили ему подняться, они были словно плотный живой потолок, который невозможно пробить.

Лиф терял силы. Сознание покидало его.

Значит, это конец? После всего, что им пришлось пережить... Он увидел отца и мать, родной дом. Сейчас они, должно быть, завтракают. Может, вспоминают его и Барду...

«Они никогда не узнают, что с нами стало, — подумал Лиф. — Наши кости будут вечно покоиться на этом илистом дне, вместе с Поясом Тилоары».

Уже теряя сознание, он почувствовал сильные толчки снизу. Рыбы пытались поднять его на поверхность. А те, которые были над головой, уплыли в стороны.

Собрав все свои силы, Лиф заставил дрожащие ноги выпрямиться. Легкие делали глубокие судорожные вдохи.

Сначала он ничего не видел. Плащ все еще был над ним, облепляя голову. Сорвав его, он разглядел бледных как смерть Барду и Жасмин, которые тоже жадно глотали воздух.

Со страхом Лиф посмотрел в небо. Но Ак-Баба уже давно пролетел мимо, спеша к горящему городу.

— Он нас не заметил! — не веря своим глазам, прохрипел Лиф и закашлялся.

— Да, — улыбнулась Жасмин, сматывая мокрый плащ. — Посмотрев вниз, Ак-Баба заметил в воде только стаю рыб, которых видел уже много раз! — Она ласково провела ладонью по воде. — Какие же вы сообразительные, рыбки! Вы отлично нас спрятали.

Рыбы лениво плавали вокруг нее и пускали пузыри, по-видимому, очень довольные собой.

— Я думал, они хотят утопить нас, — сказал Барда. — А они, оказывается, скрывали нас от Ак-Бабы. Никогда не слышал, чтобы рыбы приходили на помощь!

— Это не просто рыбы, — заверила его Жасмин. — Они древние и мудрые. Им никогда не нравились крысы, которые превратили долину в пустыню. И Повелителя с его слугами они тоже не любят.

— Они сами сказали тебе это? — удивился Лиф.

Девочка пожала плечами.

— Говорю же, это не просто рыбы. Они бы и с тобой поговорили, если бы ты умел их слушать.

Лиф уставился на блестящие тени и сосредоточился, но услышал только шум воды и бульканье пузырьков.

— Я должен был бы сообразить, что мы не погибнем в этой реке. Опал показал мне, что я стою на Зыбучих песках. Если мне суждено умереть, то это случится там.

Жасмин и Барда пристально посмотрели на него.

— Опал показывает то, что будет, или то, что могло бы быть?

Лиф пожал плечами. Он не знал.

Кри позвал их с того берега.

— Надо идти дальше, — сказала Жасмин. — Ак-Баба может вернуться.

Добравшись до берега, друзья обернулись, чтобы поблагодарить рыб, которые провожали их.

— Вы спасли нам жизнь, — крикнула Жасмин. — Спасибо!

Рыбы булькнули что-то, развернулись и уплыли, взмахнув хвостами на прощание.

Кри опять поднялся в воздух и показал им дорогу к дереву, чьи пушистые зеленые ветки склонялись до самой земли.

Вокруг ствола оказалось свободное место, надежно укрытое густыми ветвями, словно маленькая зеленая комнатка. Там их уже ждал Филли. Радостно попискивая, он сразу запрыгнул на плечо к Жасмин.

Облегченно вздохнув, друзья сели на землю, усталенную прошлогодними листьями.

— Мы в безопасности, — устало пробормотала Жасмин.

Через минуту они уже крепко спали.

Проснувшись, Лиф не увидел своих друзей. Над головой щебетали птицы. Было прохладно, сумрачно.

«Солнце садится, — подумал он. — Я проспал весь день. А где же Барда, Жасмин, Кри и Филли?»

Лиф осторожно раздвинул зеленую завесу ветвей и понял, что солнце не садится, а встает! Он проспал не только целый день, но еще и ночь.

Жасмин с Бардой как раз возвращались. Наверное, они уходили на поиски еды. Как он надеялся, что друзья появились не с пустыми руками! Лиф не выдержал и бросился им навстречу.

— Яблоки! — крикнул ему Барда. — Довольно неаппетитные с виду, но сладкие и необычайно сытные!

Он бросил Лифу яблоко, которое тот поймал и тут же жадно съел вместе с сердцевинкой.

— Правду говорят, что краденое всегда слаще, — усмехнулся Барда, кидая ему еще одно.

— Краденое? — с набитым ртом спросил Лиф.

— Там сад. — Барда кивнул в сторону, откуда они шли. — Жасмин решила полакомиться, не утруждая себя поисками хозяина, чтобы спросить позволения.

Жасмин недовольно затрясла головой:

— Эти деревья страдают под тяжестью яблок. Их давно надо было собрать. Видишь, какие они сморщенные? Кому они нужны?

— Лично я ничего не имею против таких яблок, — заверил ее Лиф. — Последний раз, когда я ел яблоко...

Он осекся, у него вдруг пересохло во рту. Последний раз он ел яблоки с друзьями в Тиле, когда праздновал свое шестнадцатилетие. В тот день Лиф попрощался с детством, с прежней жизнью, с родителями и домом. Как давно это было...

Жасмин с любопытством смотрела на него. Лиф понял, что у него слишком грустное выражение лица, и поспешил отвернуться. Жасмин жила в лесу Безмолвия одна, видела, как ее родителей забрали Серые Стражи, и преодолевала трудности с раннего детства. Его тоска по дому покажется ей детской слабостью.

Он опять впился зубами в яблоко и вдруг чуть не подпрыгнул от резкого крика:

— Воры!

Лиф прищурился. Через высокую траву к ним бежала разъяренная маленькая старушка. Она была такой толстой и так нелепо закутана в шаль, что казалась совсем круглой. Ее красное от гнева морщинистое лицо напоминало старое яблоко. Она потрясала кулаками и вопила:

— Воры! Бродяги! Верните мои яблоки!

Трое друзей смотрели на нее, открыв рты.

— Вы украли мое сокровище, пока мои стражи спали! Верните немедленно!

Жасмин молча протянула ей три оставшихся яблока. Старуха просияла и прижала их к груди.

— Жулики! Где еще шесть? — тут же закричала она. — Все яблоки пересчитаны. За каждое я отвечаю. Как мне теперь выплатить налог? Девять штук вы украли — девять должны вернуть!

Барда кашлянул.

— Мне очень жаль, госпожа, но, боюсь, это невозможно. Мы их уже съели.

— Съели?!

Старуха начала раздуваться от злости и так покраснела, что Лиф испугался, как бы она не лопнула.

— Примите наши извинения, — нерешительно начал он. — Мы были так голодны...

Старуха подняла руки, стряхнула с себя намотанную шаль и пронзительно крикнула.

В тот же миг вокруг нее образовалось темное жужжащее облако.

Пчелы. Тысячи пчел. Они прятались у нее под шалью, а теперь вылетели и кружились вокруг нее, ожидая приказа напасть на воров.

Глава 3 ДОРОГА В РИТМЕР

Лиф, Барда и Жасмин медленно попятились. Угрожающее жужжание роя пчел напоминало рык большого животного.

— Думали, что некому меня защитить? — вопила взбешенная старуха. — Что можно безнаказанно красть из моего сада? Защитники у меня маленькие, но зато их много и у них общий разум! Вы умрете от тысяч укусов!

Жасмин торопливо искала что-то в своих карманах. Наконец она выудила горсть золотых и серебряных монет и протянула их женщине.

— Возьмите это за ваши яблоки!

Старуха подозрительно посмотрела на нее.

— Если у вас есть деньги, зачем красть? — спросила она и потянулась к деньгам.

— Нет! — крикнул Лиф, бросаясь наперерез. — Это все, что у нас есть. Вы не можете взять столько за несколько перезревших яблок!

Рой пчел подлетел к нему.

— Тихонько, мальчик, тихонько! — хихикнула старуха. — Успокойся! Мои стражи не любят резких движений, их очень легко разозлить. Даже мне приходится умирять их дымом, чтобы вынуть мед из улья. Даже мне.

Она отдала приказ, и пчелы скрылись у нее под шалью. Потом старуха упрятала деньги в глубокий карман и обратилась к путникам:

— Пусть это послужит вам уроком. И передайте всем остальным бродягам, что другим ворам не будет пощады!

Лиф, Барда и Жасмин колебались.

— Убирайтесь! — Старуха погрозила им кулаком. — Возвращайтесь-ка на ту дорогу, по которой пришли.

— Мы пришли не по дороге, — не выдержала Жасмин. — И мы не воры!

Старуха задумалась.

— Если вы пришли не по дороге, то откуда же? В мой сад нет другого пути, кроме...

Резким движением она схватила край плаща Лифа и пощупала его. Он все еще был влажным. Старуха недоверчиво посмотрела на канал и на серый дым, который поднимался над долиной Крыс.

На ее морщинистом лице появился страх.

— Кто вы такие? — прошептала она. — Нет, не говорите! Просто уходите быстрее! Если вас увидят вместе со мной, то даже мои пчелы не защитят меня.

— Как нам найти дорогу? — спросил Лиф.

— Пройдите через сад, там есть калитка. Торопитесь! И никому не говорите, что вы здесь были. Забудьте обо мне.

— Можете на нас положиться, — заверил ее Барда. — Надеюсь, вы тоже забудете, что нас видели.

Она молча кивнула. Друзья повернулись и пошли к саду.

— Удачи! — крикнула старуха им вслед.

— Как мило с ее стороны пожелать нам удачи, — съязвила Жасмин. — Пару минут назад она хотела, чтобы нас до смерти искуса́ли пчелы. И деньги не вернула!

Барда пожал плечами.

— Кто знает, что ей пришлось пережить? Может, у нее есть причины не доверять незнакомцам. Похоже, она тут совсем одна со своими пчелами.

— О каком налоге она говорила? — задумчиво спросил Лиф, когда они прошли через сад и оказались на петляю-

щей, обрамленной деревьями дороге. — Ей что, надо вырастить определенное число яблок?

— Или что-то из них приготовить. — Барда кивнул на табличку на калитке, которую он закрывал за собой.

— Сидр Королевы Пчел высоко ценился у стражей и акробатов, когда я служил во дворце, — продолжал Барда. — Он придает силы. Значит, его делают здесь, а наша новая знакомая и есть Королева Пчел.

Лиф вздохнул.

— Жаль, что она не дала нам по стаканчику перед дальней дорогой.

Усталые и по-прежнему голодные, друзья медленно шли, тихо переговариваясь. Настроение было невеселое. Они знали, что их следующая цель — Зыбучие пески, но как до них добраться, не представляли.

Угнетала мысль о том, что у них нет ни еды, ни денег, ни одеял, ни рюкзаков. Все, что осталось, — это карта, которую нарисовал отец Лифа, оружие и драная одежда на плечах.

И Пояс Тилоары, напомнил себе Лиф. Но Пояс, даже с силой трех камней, не мог дать путникам ни еды, ни укрытия.

— Опал показывает будущее, — вспомнила Жасмин. — Он ведь может сказать, что нас ждет?

Но Лифу не хотелось прикасаться к камню. Его все еще преследовало страшное видение Зыбучих песков.

— Не обязательно знать будущее, чтобы понять, — нам нужна помощь, — возразил он. — Необходимо снаряжение и прибежище. Давайте думать пока только об этом.

Лиф ожидал от Жасмин возражений, но та молчала и к чему-то прислушивалась.

— Топот ног, скрип колесниц и голоса, — объявила она. — Там большая дорога.

И в самом деле через несколько минут петляющая тропа вывела их на широкую и прямую дорогу. Путники опасно осмотрелись. Справа приближалась телега. За ней шли несколько человек.

— Похоже, нам с ними по пути, — сказал Барда. — Выглядят они довольно безобидно. Но все же лучше пропустить их вперед. Не хотелось бы отвечать на расспросы, пока мы не отойдем подальше от города Крыс.

Друзья спрятались за деревьями и подождали повозку. Она оказалась старой и скрипучей. Кляча, которая тянула ее, едва плелась. Но люди смеялись и разговаривали, как будто в мире все было чудесно.

Лиф услышал, что они несколько раз произнесли слово «Ритмер». Наверное, это город, куда все направлялись. У мальчика начало подниматься настроение.

— Похоже, там какой-то праздник или ярмарка, в этом Ритмере, — прошептал он.

— Праздник в такое время? — хмыкнул Барда. — Быть не может. В любом случае, если дорога проходит через Ритмер, то нам все равно в ту сторону, к Зыбучим пескам. Город — как раз то, что нам сейчас нужно, и чем оживленнее, тем лучше.

— Это еще почему? — спросила Жасмин, которой гораздо больше нравились безлюдные леса.

— В городе можно затеряться в толпе и заработать немного денег. Или выпросить.

— Выпросить?! — возмущенно воскликнул Лиф.

На губах Барды промелькнула горькая усмешка.

— Иногда ради высокой цели приходится забыть о гордости, — сказал он.

Лиф смущенно извинился. Как он мог забыть, что Барда много лет скрывался в Тиле под видом попрошайки?

Когда телега отъехала на достаточное расстояние, друзья вышли на дорогу и двинулись в ту же сторону. Не успели они сделать и нескольких шагов, как Лиф заметил на земле какую-то бумажку. Он поднял ее.

Ритмерские Игры

**Приходите все!
Испытайте свою силу и удачу!**

***100 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ
КАЖДОМУ ФИНАЛИСТУ!**

***1000 ЗОЛОТЫХ МОНЕТ
ПОБЕДИТЕЛЮ!!!**

С радостно забившимся сердцем Лиф показал объявление Барде и Жасмин.

— Вот и решение! Это наш шанс выиграть деньги, которые нам нужны, и даже больше! Мы будем участвовать в Играх. И победим!

Глава 4 ЗАТЕРЯТЬСЯ В ТОЛПЕ

Через несколько дней, когда друзья наконец увидели Ритмер, у Лифа поубавилось энтузиазма. Дорога оказалась долгой и утомительной, и он был очень голоден. Спутники питались только ягодами, которые изредка попадались на обочине. Те, кто прошли здесь раньше них, объели кусты почти дочиستا.

Чем ближе к городу, тем многолюднее становилось на дороге. Некоторые скитальцы были готовы к дальнему пути не лучше Лифа, Жасмин и Барды. Одежда лохмотьями болталась на них, и им тоже было нечего есть. Усталые и измученные голодом, они в отчаянии падали в дорожную пыль и не могли идти дальше.

Друзья упорно продолжали путь, часто останавливаясь на отдых. Они старались как можно меньше разговаривать с попутчиками, хотя в толпе чувствовали себя в большей безопасности.

Однако они прислушивались к чужим разговорам и вскоре узнали, что Игры проходят в Ритмере ежегодно вот уже десять лет. Слава о них распространялась все шире, и с каждым разом приходило все больше людей, надеясь получить приз. Серые Стражи редко бывали в городе во время Игр.

— Они не суют нос туда, где людям хорошо, — сказала высокая рыжеволосая женщина своему спутнику, великану с каменными мускулами, видными сквозь лохмотья его рубахи.

Тот кивнул:

— Тысяча золотых монет! Или хотя бы сотня. Только представь, как это изменит нашу жизнь. — Он посмотрел на город вдали. — В этом году мы точно победим. Я чувствую это, Джоанна.

— Ты никогда не был так силен, Орвен, — подтвердила женщина. — И у меня тоже есть все шансы. В прошлом году

я была недостаточно бдительна и позволила этой Брианне из Лиса перехитрить меня. Больше подобного не случится.

Орвен обнял ее за плечи.

— Не вини себя. В конце концов, она ведь стала чемпионом. Брианна — хороший боец. К тому же жители Лиса так готовили ее!

— Говорят, с ней обращались, как с королевой, — с горечью сказала Джоанна. — Дополнительная еда, никакой работы, только тренировки. Они думали, что Брианна станет спасением для Лиса. А она что сделала? Сбежала со всеми деньгами, как только заполучила их!

— Тысяча золотых — это целое состояние, — хмуро сказал Орвен. — Немногие чемпионы возвращаются домой. Они ни с кем не хотят делиться и уходят в другие края, чтобы начать новую жизнь.

— Но мы с тобой никогда бы так не поступили, — горячо возразила Джоанна. — Мы бы не оставили свой народ голодать, если бы могли помочь им. Лучше уж броситься в Зыбучие пески.

От последних слов Лиф похолодел и обернулся посмотреть, слышали ли Барда и Жасмин.

— То, что она упомянула Зыбучие пески, ничего не значит, Лиф, — успокоил его Барда. — Это для них то же самое, что лес Безмолвия для жителей Тила, — просто привычный страх. Сейчас важно решить, стоит ли нам терять время, соревнуясь с такими, как Орвен и Джоанна. При нашем теперешнем состоянии...

— Надо попытаться, — ответил Лиф, хотя у него было тяжело на сердце.

— Пока все равно нет смысла говорить об этом, — нетерпеливо перебила Жасмин. — Для начала нам нужно войти в город. И раздобыть еды, даже если нам придется ее украсть.

Ритмер кишел народом. Все свободные места были заставлены прилавками. Торговцы во весь голос расхваливали свой товар, но зорко за ним следили.

Шум стоял оглушительный. Музыканты, танцоры, пожиратели огня и жонглеры давали представления на каждом углу, поставив шляпы для подаяния. Некоторым помогали животные — змеи, собаки, танцующие медведи и странные создания, которых друзья никогда раньше не видели.

Из-за резких запахов, ярких цветов, толкотни Лиф, который и так едва держался на ногах от голода, чуть не потерял сознание. Лица людей расплывались у него перед глазами.

Повсюду, скорчившись, сидели попрошайки, протягивая тощие руки. Среди них были слепцы, калеки, некоторые просто умирали от голода. Почти никто не обращал на них внимания, перешагивая, как через кучки мусора.

— Эй, девочка! Ты, с черной птицей! Поди сюда!

Хриплый окрик раздался где-то совсем рядом. Толстый мужчина с длинными сальными волосами поманил к себе Жасмин. Все трое двинулись к нему сквозь толпу, недоумевая, что ему нужно. Он сидел за маленьким столиком, накрытым длинной красной скатертью. За его спиной у стены стояли два костыля. На столе располагался насест, корзина с деревянными раскрашенными игрушками и колесо, на котором были нарисованы птицы и монеты.

Похоже на какую-то игру, в которой легко обмануть простаков.

— Хочешь заработать денег, малютка?

Жасмин, нахмурившись, молчала.

— Ей не на что играть, — ответил за нее Лиф. — Если только это ничего не стоит.

— На что бы я тогда жил, приятель? — расхохотался толстяк. — Серебряная монета за право один раз вращать колесо — вот моя цена. Но я не прошу ее играть. Сейчас это невозможно. У меня только что сдохла моя птичка. Ви-

дите? — Он поднял за ноги мертвого голубя и помахал им у них перед носом.

Жасмин смотрела на него с окаменевшим лицом. Кончики его губ поползли вниз.

— Грустно, не правда ли? — продолжал он. — Бедный мой Бики, бедный я! Мне нужна птица, чтобы вращать колесо. Это такая игра, понимаете? У меня дома есть еще два голубя, но если я пойду за ними, то потеряю полдня. А значит, и прибыль. Я не могу себе этого позволить! Вы, ребятки, могли бы стать финалистами, если бы не падали с ног от голода, — с хитрым видом подметил он. — Я готов вам помочь.

Владелец колеса бросил мертвого голубя на землю под скатерть и ткнул толстым пальцем в Кри.

— Сколько вы за него хотите?

Глава 5 ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ

Жасмин покачала головой.

— Кри не продается, — твердо сказала она и повернулась, чтобы уйти.

Толстяк схватил ее за рукав.

— Не отказывай мне, девочка, — заныл он. — Не отказывай бедному Фердинанду, прошу тебя!

Кри, склонив голову, внимательно изучал его. Потом он прыгнул на стол и начал расхаживать туда-сюда, оглядывая его со всех сторон. Через некоторое время Кри громко каркнул.

Жасмин посмотрела на друзей, потом на Фердинанда.

— Кри спрашивает, сколько вы заплатите, если он некоторое время будет помогать вам?

Толстяк расхохотался.

— Он разговаривает с тобой, да? Такое не каждый день увидишь! — Он достал из кармана жестяную шкатулку и вынул из нее серебряную монету. — Скажи ему от меня, что он получит одну серебряную монету, если будет вращать колесо до заката. Идет?

Кри перелетел обратно на плечо Жасмин и каркнул. Девочка кивнула.

— За одну монету он повернет колесо тридцать раз. Если надо больше, вы заплатите еще.

— Это настоящий грабеж! — воскликнул Фердинанд.

— Это его цена, — спокойно ответила Жасмин.

Толстое лицо сморщилось, и он закрыл его руками.

— Жестокая девочка! Тебе не жаль бедного инвалида, которому нужно зарабатывать себе на хлеб. Я буду голодать, и мои птицы вместе со мной.

Он начал хныкать, вздрагивая всем телом.

Жасмин только пожала плечами и не произнесла ни слова. Лифу стало неловко.

— Это и правда довольно жестоко, Жасмин, — прошептал он ей на ухо. — Ты не могла бы...

— Он притворяется. Мог бы заплатить в десять раз больше. Кри говорит, у него на поясе кошелек, который лопается от денег. Нам его не видно из-за стола. Просто подожди.

И верно, через пару минут толстяк посмотрел между пальцев на Жасмин, понял, что его рыдания не производят на нее никакого впечатления, и перестал притворяться.

— Ну что ж, — сказал он совсем другим голосом, отнимая руки от лица. — Твоя птица знает цену деньгам. Я согласен. Сажай его на жердочку.

— Деньги вперед, — быстро вставил Барда.

Фердинанд бросил на него сердитый взгляд и, тяжело вздыхая, отдал Жасмин монету.

Кри, довольный, уселся на жердочку.

— А теперь посторонитесь, не мешайте игрокам!

Друзья отошли, но недалеко, чтобы видеть, что будет дальше. Они не доверяли Фердинанду. От запаха еды с соседней стойки у Лифа кружилась голова, но он знал, что они все равно ничего не купят, пока Кри в целости и сохранности не вернется к Жасмин.

— Подходите, подходите! — кричал толстяк. — Обмани птицу и выиграй! Одна серебряная монета за поворот колеса! Каждому игроку — приз!

Вокруг него собралось много людей, и он начал указывать на монеты, нарисованные на колесе.

— Два моих серебренника за одну вашу монетку! А может, три? Или четыре? Итак, дамы и господа, четыре за одну-единственную монету!

Люди шарили в карманах в поисках денег. Пухлая рука Фердинанда летала над колесом.

— Но зачем же останавливаться на четырех? Это ваш счастливый день! Вы можете выиграть пять, шесть или даже десять монет! — Он хватался за голову и выкатывал глаза.

Голос возвысился до вопля: — Десять за одну! Приз каждому участнику! Зачем я это делаю? Я, наверно, сошел с ума!

Несколько человек уже протягивали ему деньги. Лиф беспokoйно посмотрел на друзей.

— Давайте тоже попробуем поставить нашу монетку? Мы ведь можем выиграть в два или даже больше раз!

Барда снисходительно посмотрел на него.

— Скорее мы потеряем наш единственный серебряник и уйдем с бесполезной игрушечной птичкой, — сказал он. — Если колесо остановится не на монете, а на птице...

Но это не убедило Лифа. Кри крутанул колесо клювом. Женщина, поставившая деньги, напряженно следила за вращением круга и вдруг закричала от радости, когда он остановился на двух монетах.

— Она выиграла у птицы! — завопил Фердинанд, протягивая женщине ее выигрыш. — Ты разоришь меня! — Он погрозил кулаком Кри. — Работай лучше!

Толпа рассмеялась. Другой игрок дал ему монету. Кри снова повернул колесо. Этому повезло еще больше — он выиграл три серебряника.

— Что мне делать? — причитал Фердинанд. — Безнадeжная птица!

После этого он только успевал брать деньги, которые ему протягивали со всех сторон. Людей собиралось все больше.

Кри вращал круг снова и снова. Но почему-то никому больше не везло. Все чаще колесо останавливалось на изображении птицы, и проигравший отходил, разочарованно сжимая в кулаке деревянную игрушку. Изредка выпадали денежные выигрыши, да и то это были, как правило, одна или две монеты, а иногда бонус — еще одна игра бесплатно.

Как только кто-нибудь что-нибудь выигрывал, Фердинанд поднимал невообразимый шум, поздравлял победителя, кричал, что он разорен, ругал Кри и боялся, что в следующий раз приз будет еще больше.

Однако горка серебряников в шкатулке все росла. Время от времени толстяк незаметно отсыпал монеты в свой мешочек на поясе. А поток людей, желающих попытать счастья, не иссякал.

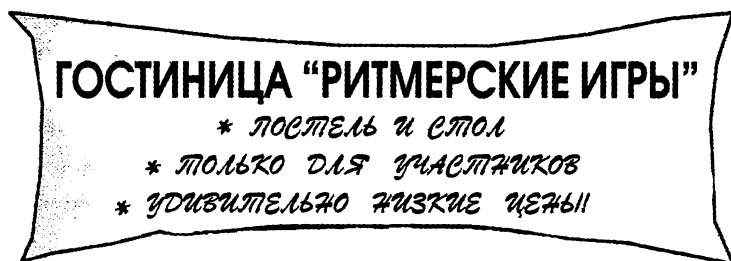
— Неудивительно, что его кошель вот-вот лопнет, — с отвращением сказала Жасмин. — Почему люди отдают ему деньги? Некоторые из них совсем бедны. Разве они не видят, что он выигрывает гораздо чаще?

— Фердинанд кричит, только когда игрок получает деньги. На проигравших никто не обращает внимания, о них сразу забывают, — пояснил Барда.

— Кри уже вращал колесо двадцать девять раз, — подсчитала Жасмин. — Еще один, и мы его забираем. Согласны?

Барда и Лиф кивнули. Как бы отчаянно они ни нуждались в деньгах, им больше не хотелось помогать жулику.

Барда заметил вывеску на одном доме неподалеку.

— Постель и стол! — мечтательно произнес Барда. — Мы могли бы отработать за постой. Надо попытаться.

Кри крутанул колесо в последний раз. Искудальный игрок с темными кругами под глазами с отчаянием смотрел, как оно останавливается на нарисованной птичке. Когда Фердинанд сунул ему деревянную игрушку, он быстро отвернулся, его рот скривился, тощие плечи поникли.

Жасмин подошла к столу и протянула руку за Кри.

— Тридцать раз. Нам пора идти.

Толстое лицо Фердинанда блестело от пота. Маленькие глазки возбужденно блестели. Он отрицательно покачал головой.

— Вы не можете уйти, — брызжа слюной, прошипел он. — Мне нужна эта птица. Посмотрите, какая толпа!

Фердинанд попытался схватить Кри, но тот как раз вовремя успел взлететь с жердочки и опуститься на другой край стола.

— А ну вернись!

Кри наклонил голову и вдруг сдернул клювом скатерть. Увидев, что скрывалось под столом, толпа ахнула, а потом взревела от злости.

На земле лежала педаль, от которой к колесу тянулись какие-то веревки.

— Он останавливает колесо, когда хочет! — крикнул кто-то. — Нажимает ногой на педаль! Он жульничает!

Толпа кинулась на обманщика. Кри поспешно перелетел на плечо Жасмин. Фердинанд схватил шкатулку с деньгами,

сунул под мышку колесо и, забыв про ненужные костыли, перевернул стол и побегал по улице так, что только пятки засверкали. Впопыхах он уронил шкатулку, и деньги рассыпались. Некоторые остались собирать монеты, другие бросились за ним, крича от злости.

Лиф смотрел ему вслед, открыв рот от изумления.

— Надо же, у Фердинанда с ногами все в порядке! — воскликнул он. — Даже про костыли свои забыл!

— Сплошной обман, — фыркнул Барда. — Надеюсь, они его поймают. Хорошо еще, что не свалили вину на Кри, а то и нам бы досталось!

— Если бы Фердинанд не заплатил нам вперед... — пробормотала Жасмин.

Она всматривалась в дорогу в поисках монет. Но толпа собрала все дочиста, и девочке досталась лишь деревянная птичка. Жасмин подобрала ее и засунула в карман к другим «сокровищам». Для нее не существовало ничего бесполезного.

Глядя на вывеску, друзья направились в гостиницу для участников Игр. Войдя, они оказались в удивительно маленькой тесной комнатухе. Полная женщина в ярко-зеленом платье, украшенном оборками и лентами, поднялась из-за стола в углу и двинулась к ним, солидно позвякивая связкой ключей на поясе.

— Добрый день, — приветствовала их она. — Я матушка Брайтли, ваша хозяйка. Только не обижайтесь, но, прежде чем принять вас, я должна спросить, действительно ли вы участники Игр.

— Хотелось бы, — осторожно откликнулся Барда. — Но мы впервые в ваших краях и не знаем, что это, собственно, за Игры и...

— Что ж, тогда вы попали в нужное место! — недослушав его, провозгласила матушка Брайтли. — Добро пожаловать в официальную гостиницу Игр. У нас вы можете записаться для участия и остаться до завтрашнего открытия соревнования.

Друзья переглянулись. Звучало чудесно, но...

— У нас на всех только одна серебряная монета, — неохотно произнес Барда. — Мы надеялись, если возможно, отработать наше проживание.

Хозяйка всплеснула руками и замотала головой.

— Отработать? Что за чепуха! — воскликнула она. — Вы должны отдохнуть и поесть, чтобы показать все, на что способны, завтра. Если у вас только одна серебряная монета,

то это и будет ваша плата за проживание. В нашей гостинице постояльцы платят, сколько могут себе позволить.

Прежде чем путники успели что-нибудь сказать, она устремилась к своему столу, приглашая следовать за собой. Матушка Брайтли села, пододвинула к себе огромную раскрытую книгу и взяла перо.

— Кто вы и откуда? — Она взглянула на Барду.

У Лифа перехватило дыхание. Он, Барда и Жасмин решили, что было бы глупо раскрывать настоящие имена для выступления на Играх. Но они и не думали, что над псевдонимами придется думать так скоро.

Матушка Брайтли ждала, перо в ее руках опускалось, а брови, наоборот, поднимались.

— Э-э... Меня зовут Берри. Из Буштауна, — запинаясь, промямлил Барда.

Хозяйка гостиницы записала, слегка поморщившись.

— Что-то я раньше не слышала ни о каком Буштауне.

— Это на севере, — ответил Барда. — Мои друзья Берди и Твиг тоже оттуда.

Он бросил взгляд на Жасмин и Лифа, те грозно сверкнули глазами, но матушка Брайтли кивнула, поспешно записывая, и, видимо, осталась довольна.

— А теперь, — сказала она, захлопывая книгу, — извольте следовать за мной.

Все происходило слишком быстро. Словно в тумане Лиф, Барда и Жасмин прошли за хозяйкой в другую комнату, где увидели весы, длинную линейку и массивный шкаф.

— Пожалуйста, сдайте оружие, — сказала матушка Брайтли, открывая шкаф ключом из связки. Заметив, что путники колеблются, она резко хлопнула в ладоши и повысила голос: — Я вынуждена настаивать! В нашей гостинице запрещено носить оружие.

Нехотя Лиф и Барда отстегнули мечи, а Жасмин сняла с пояса кинжал. Матушка Брайтли заперла оружие в шкафу и ободряюще кивнула.

— Не бойтесь, здесь оружие будет в сохранности до вашего отъезда, — заверила она друзей. — А теперь нужно вас измерить.

Матушка Брайтли взвесила Лифа, Барду и Жасмин по очереди и измерила их рост, тщательно занося эти данные в журнал. Она ощупала их мускулы и пристально осмотрела руки и ноги и в конце концов удовлетворенно кивнула.

— Вам, мои дорогие, нужно подкрепиться и отдохнуть, но в целом вы, очевидно, сильны и отлично выступите. Я по-

няла это, как только вас увидела. И последнее. Ваши особые возможности.

Лиф, Барда и Жасмин переглянулись. Они не совсем поняли, что та имела в виду.

— Я умею лазать по деревьям, — неуверенно сказала Жасмин после некоторого размышления. — Могу удерживать равновесие на большой высоте, прыгать...

— Отлично, Берди, — сказала матушка Брайтли и записала «ловкость» напротив выдуманного имени Жасмин. Затем повернулась к Барде: — А ты, Берри? Дай угадаю! Твой талант — сила, так ведь?

Барда пожал плечами и согласно кивнул. Хозяйка улыбнулась, снова записала и перевела взгляд на Лифа:

— А Твиг?

Лиф почувствовал, как к лицу приливает жар, и понял, что краснеет. Почему Барда придумал для него такое глупое имя? И какие у него «особые возможности»? Если они вообще есть...

— Скорость, — быстро сказал Барда. — Мой друг очень быстр, может прыгать, бегать и уворачиваться лучше всех.

— Отлично, — обрадовалась матушка Брайтли, записывая «скорость» напротив «Твиг из Буштауна». — Ловкость, сила и скорость. Что ж, вместе вы, должно быть, неплохая команда! Подождите-ка здесь минутку, я сейчас вернусь.

Она поспешно вышла из комнаты. Друзья переглянулись. Внезапные перемены в жизни слегка сбили их с толку.

— Понятно, почему люди стремятся в Ритмер, — вполголоса произнес Лиф. — Почему еще вся Тилоара не собралась сюда? Здесь же любой может бесплатно получить стол и кров, пусть и ненадолго.

— Если участвует в Играх, — уточнил Барда. — Мне кажется, эти Игры будут сложнее и опаснее, чем мы предполагаем.

— Ни одни состязания в беге и прыжках не сравнятся с тем, через что мы прошли! — ответила Жасмин. — Что самое сложное, так это отзывать на дурацкие имена, которыми ты нас наградил, Барда!

— Да уж, — поддержал ее Лиф. — Твиг! Не мог выдумать чего получше?

— Меня застигли врасплох, и я сказал первое, что пришло на ум, — пробурчал Барда. — Если бы я стал долго думать, она поняла бы, что я лгу.

В этот момент в комнату вошла матушка Брайтли. В руках она несла три цветные ленты — красную, зеленую и си-

ную. Красную ленту она повязала на запястье Барде, зеленую Лифу и синюю Жасмин. Их вымышленные имена были написаны на этих повязках наряду с ростом и весом.

— Не снимайте повязки даже на ночь, — посоветовала она. — Теперь вы официальные участники, и повязки говорят о ваших особенностях. Благодаря им вы можете бесплатно есть, пить и входить на Игры. А теперь вам, наверное, хочется покушать и, несомненно, отдохнуть с дороги. Серебряную монету, пожалуйста!

Жасмин передала ей монетку, а взамен получила ключ от комнаты 77.

— Номер вашей комнаты семьдесят семь — это счастливый номер, так что храните ключ хорошенько.

Друзья кивнули, но матушка Брайтли мешкала, покусывая губу, как если бы у нее было что-то на уме. Она быстро огляделась, желая убедиться, что они одни, и подалась к ним, шурша зелеными кружевами.

— Я говорю это не всем участникам, но вы впервые на Играх, и, кроме того, вы мне понравились, — прошептала она. — Никому не доверяйте, как бы дружелюбны они ни были. И держите дверь закрытой все время, особенно ночью. Нам тут не нужны всякие... неприятности.

Хозяйка поднесла палец к губам, повернулась и засемила прочь, приглашая следовать за ней.

Удивляясь, они прошли за ней по коридору в большую столовую, где с удовольствием ели и пили множество людей с красными, зелеными и синими повязками на руках. Многие из них подняли глаза и уставились на вновь прибывших. Их лица выражали любопытство, вызов, подозрение или угрозу. Большинство выделялись из общей массы своими великанскими размерами и силой.

Лиф гордо поднял подбородок и огляделся вокруг, желая показать, что не нервничает и никого не боится. За центральным столом он увидел Джоанну и Орвена — рослых путников, которых они встретили на дороге. И тут Лиф вздрогнул, увидев рядом с ними еще одного знакомого.

Это был смуглый и изборожденный шрамами путешественник, которого друзья видели в магазине Тома по пути в город Крыс. Его тяжелый взгляд устремился на пришедших, но не выдал того, что он их узнал.

— Угощайтесь, мои милые. — Матушка Брайтли указала на длинный стол в одном из углов, уставленный еще теплыми кушаньями. — Ешьте, потом отдыхайте. Набирайтесь

сил перед завтрашним испытанием. Я верю в вас! Вы наверняка выйдете в финал! Поверьте, я многих повидала!

Она даже не думала говорить тише, и Лиф обеспокоенно заметил, что взгляды людей стали настороженнее. Они все слышали.

— А я тем временем вернусь за свой стол, — продолжала матушка Брайтли. — Уже поздно, но все равно могут приехать новые желающие. Колокол разбудит вас к завтраку. Второй раз вы услышите его час спустя, он возвестит о начале Игр.

Она повернулась, чтобы выйти. Внезапно, не желая оставаться в одиночестве в такой недружелюбной обстановке, Лиф заговорил, чтобы задержать ее.

— Прежде чем вы уйдете, матушка Брайтли, не посоветуете ли, в каких соревнованиях нам участвовать?

Брови женщины удивленно поднялись.

— Зачем? Ведь не вам выбирать, с кем сражаться!

— Сражаться? — глухо переспросил Лиф.

Матушка Брайтли кивнула.

— Вы будете биться с теми, кто подходит вам по росту, весу и особенностям. По крайней мере, вначале. Конечно, если пройдете первые несколько раундов, будете сражаться с соперниками из разных категорий.

Она всплеснула руками. Ее глаза заблестели.

— Финальные схватки интереснее всего! Ловкость против силы. Скорость против ловкости. Сообразительность против мощи. Иногда состязание длится несколько часов! Два года назад финальный бой длился день и ночь — это была кровавая схватка. Проигравший, бедняжка, лишился ноги, — ее просто расплющило! Естественно, в утешение он получил сотню золотых монет. Но, уверяю вас, это было чудное развлечение!

Она весело подмигнула им и вышла, с грохотом захлопнув дверь.

Глава 7 НЕПРИЯТНОСТИ

Друзья молча смотрели друг на друга.

— Ну что ж, — наконец произнес Барда, — теперь мы, по крайней мере, знаем, почему на Игры в Ритмер не съехалась

вся Тилоара. Немногие хотят быть втоптанными в землю ради развлечения.

Лиф взглянул туда, где сидел человек со шрамами, чтобы показать его Жасмин и Барде, но увидел лишь пустой стул. Человек исчез.

— Думаю, нам следует убраться отсюда, — медленно проговорил Лиф. — Мы не можем позволить себе получить тяжелые увечья из-за денег. Придется зарабатывать по-другому.

Жасмин покачала головой.

— Я не уйду, пока не поем, — заявила она. — Я очень голодна, да и Филли тоже.

Барда и Лиф переглянулись. Идея поест была слишком хороша.

— В конце концов, серебряная монета — достаточная плата за ужин, — сказал Лиф.

На том и порешили. Положив всяческой снеди на тарелки, друзья нашли свободное место и с наслаждением приступили к еде. Кушанья были превосходны. На столах стояли кувшины с сидром «Королева Пчел», и они пили его кружку за кружкой.

Сначала, поглощенные трапезой, друзья разговаривали мало, да и к ним никто не обращался. Но у Лифа покалывало в затылке, и он знал, что добрая дюжина взглядов была устремлена на него. Остальные участники Игр пытались понять, насколько серьезным противником он является, но Лиф-то знал, что у них нет повода беспокоиться. Скоро его здесь не будет.

Когда закончился ужин, столовая заметно опустела. Утолив голод, Лиф почувствовал, что хочет спать. Барда и Жасмин тоже начали зевать, хотя все прекрасно понимали, что не смогут остаться в гостинице на ночь. Нехотя друзья встали и направились к двери, через которую попали сюда, зная, что за каждым их шагом следят.

— Было бы здорово поскорее убраться отсюда, но так не хочется разочаровывать матушку Брайтли, — смущенно пробормотал Лиф.

Жасмин усмехнулась.

— Боишься, что она разозлится? Да кому какое дело?

Барда толкнул дверь, но она не открылась. Похоже, их заперли снаружи.

— Не туда, — с расстановкой произнес сзади них глубокий голос. — Спальни и тренировочные комнаты в той стороне.

Они повернулись и увидели огромную фигуру Орвена. Он указывал на дверь в противоположном конце столовой.

— Нам не нужны спальни, — ответила Жасмин. — Мы хотим уйти.

Орвен уставился на нее, но после некоторого размышления покачал головой.

— Вы участники и не можете покинуть гостиницу.

Лиф подумал, что великан медленно соображает.

— Мы передумали, Орвен, — терпеливо объяснил он. — Мы больше не хотим участвовать в Играх и решили продолжить путь.

Но тот снова покачал головой

— Вы не можете передумать. Ваши имена в книге. На вас повязки. Вы ужинали в столовой. Теперь уйти нельзя.

— То есть мы пленники? — удивился Барда.

Орвен пожал огромными плечами.

— Остальные хотят быть здесь. Мы не считаем себя пленниками. Но, конечно, никто свободно никуда не уходит.

Кивнув на прощание, он повернулся и ушел.

Разозлившись, Жасмин стала что есть мочи колотить в дверь. Стоял оглушительный грохот, но никто не пришел.

— Что же нам теперь делать? — раздосадованно спросил Лиф.

— Просто пойдем в нашу комнату, — примирительно ответил Барда. — Мы устали и плохо соображаем. Утро вечера мудренее! Не волнуйтесь.

В столовой воцарилась тишина, и все смотрели, как трое друзей прошли к двери в спальни. Ориентируясь по указателям, они поднялись по лестнице и тут же попали в лабиринт коридоров.

Ковры на полу смягчали шаги, а коридор был прекрасно освещен, но как только они вошли в него, Лифу стало не по себе: ноги налились тяжестью, шея будто одеревенела. Он был уверен, что двери за их спинами бесшумно открывались и их сверлили злобными взглядами. Несколько раз он оборачивался, желая уличить будущих соседей, но ничего не выходило.

— Не обращай внимания, — громко сказал Барда. — Пусть дураки смотрят. Нам-то какое дело?

— За нами кто-то идет, — выдохнула Жасмин. — Я их чувствую. Матушке Брайтли не стоило так громко говорить с нами при всех. Боюсь, теперь кто-нибудь захочет устранить нас еще до Игр.

Рука Лифа по привычке потянулась к мечу, который теперь покоился в шкафу хозяйки гостиницы.

Они увидели номера на дверях — 65 и 66. Впереди коридор поворачивал.

— Мы совсем рядом, — прошептал Лиф. — Скоро будем в безопасности.

Они ускорили шаг и добрались до угла. Впереди был тупик. Заметив на последней двери номер 77, они двинулись к ней.

И вдруг погас свет!

Кри испуганно каркнул, в темноте Лиф повернулся и прижался к стене. Мимо кто-то проскользнул. Лиф услышал вскрик Барды. Раздался звук удара, и кто-то вскрикнул от боли. Понимались возня и топот убегающих ног. Тишина.

— Лиф! Барда! — позвала Жасмин. — Где вы?..

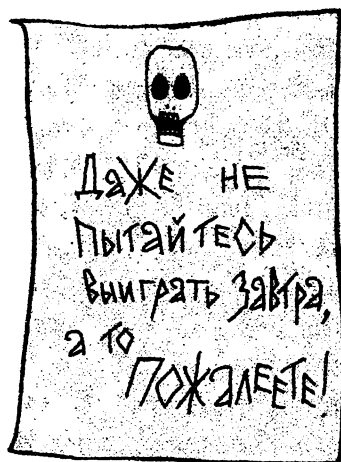
Лиф отозвался и, к своему облегчению, услышал стон Барды. Так же неожиданно, как погас, свет снова зажегся. Прикрыв глаза от яркого освещения, Лиф увидел, что Барда поднимается с пола и вынимает из кармана какую-то смятую бумажку.

Позади него стояла Жасмин с всклокоченными волосами. Лево́й рукой она защищала Филли под курткой, а правой сжимала второй кинжал, который обычно прятала. С кончика кинжала капала кровь. Жасмин в ярости ози́ралась. Лиф проследил за ее взглядом и увидел дорожку из красных капелек, ведущую за угол.

— Отлично! Я не была уверена, что смогла ранить их. Пусть знают, что мы не так просты, — прошипела Жасмин. — Только труссы нападают в темноте!

— Они забрали наш ключ, — хмуро проговорил Барда. — А взамен оставили вот это.

Он показал им расправленный листок:

Друзья огляделись. Все было тихо. Ни одна дверь не открылась.

— Ну, — спросил Лиф через секунду, — что будем делать?

Ответ он уже знал. Его трясло от гнева. Глаза Жасмин сверкали, а на лице Барды появилось упрямое выражение.

— Кто бы ни сделал это, он совершил ошибку, — громко сказала Жасмин, чтобы слышали все, кто хотел. — Что бы мы ни решили раньше, теперь уж точно не уйдем!

— Пусть другие жалеют! — так же громко добавил Барда.

Не торопясь, они добрались до двери 77. Она распахнулась, лишь только Барда повернул ручку, и они вошли в небольшую опрятную комнатку.

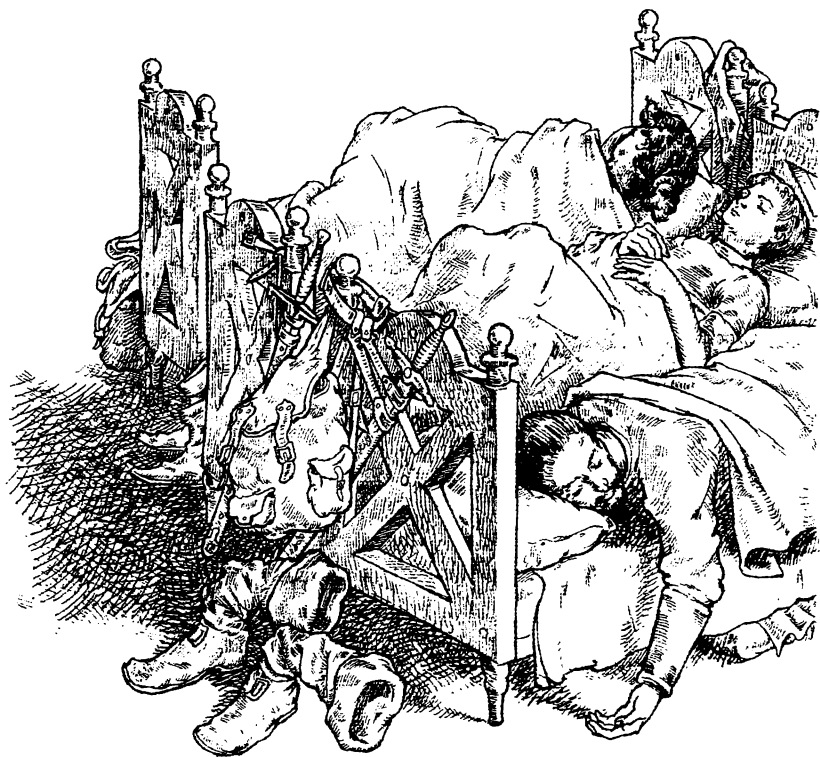
Здесь было светло и ярко от цветастого ковра на полу.

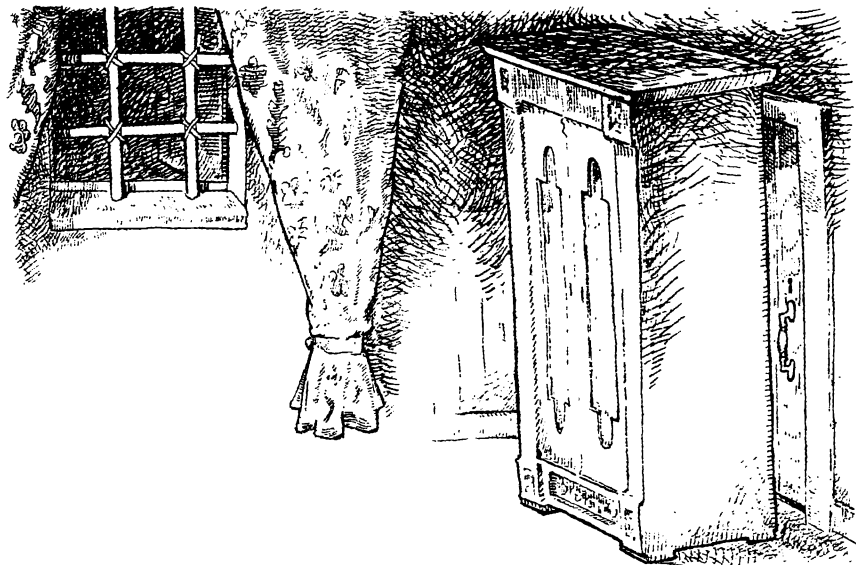
Но решетки на окнах делали ее похожей на тюрьму.

Из мебели здесь были три кровати с красными покрывалами и массивный шкаф.

— Тот, кто украл наш ключ, хотел, вероятно, чтобы мы всю ночь не спали, — заключил Лиф.

— Ну и дурак! — отрезал Барда. — Мы хорошо выспимся. Тут бояться нечего!

Навалившись плечом на шкаф, он легко придвинул его к двери.

С облегчением друзья попадали на кровати и тут же уснули. Как и предсказывал Барда, спали они крепко. Если за дверью и был какой-то шум, то их он не побеспокоил. Они спали, зная, что никто не войдет незамеченным.

Однако друзья слишком устали и кое-чего не учли. Думая о том, что кто-то может войти, они забыли о другом: ключ может не только отпирать, но и запираť двери. Когда колокол прозвонил к завтраку, они отодвинули шкаф и обнаружили, что дверь закрыта снаружи.

Их неведомый враг нашел-таки другой способ помешать им выиграть. Он решил вообще не пускать их на Игры!

Глава 8 ИГРЫ

Друзья долго кричали и стучали, но никто не пришел. В конце концов Барда яростно бросился на дверь в надежде выбить ее плечом, но дерево было толстым, а замок прочным, и его усилия не увенчались успехом.

Наконец они признали поражение и бессильно плюхнулись на кровати.

— Как мы об этом не подумали! — посетовал Барда.

Жасмин молчала. Лиф знал, что она борется со страхом. Для нее самым худшим было оказаться под замком. Через секунду она уже была на ногах и подскочила к окну. Схватившись за прутья решетки, девочка принялась трясти их и звать на помощь. Но ветер уносил ее голос.

— А Кри смог бы пролезть сквозь решетку? — спросил Лиф.

Жасмин покачала головой, но вопрос навел ее на мысль. Она сгребла покрывало со своей кровати и наполовину высунула его в окно, чтобы оно развевалось, как флаг.

Прозвучал второй колокол. Время неумолимо бежало вперед. Лиф стиснул зубы. Как, наверное, сейчас потешались над ними их враги! С какой легкостью их провели!

Неожиданно в дверь постучали. Друзья закричали в ответ, и тут же в замочной скважине лязгнул ключ. Дверь распахнулась, за ней стояла матушка Брайтли в ярко-красном платье и соломенной шляпке, подвязанной зелеными и синими лентами. Ее щеки горели, а дыхание было прерывистым.

— Я уже уходила на Игры, когда увидела, что одно из моих покрывал полощется на ветру! — воскликнула она. — Я глазам не поверила, но сразу же поспешила сюда!

Лиф, Барда и Жасмин наскоро объяснили, что случилось. Женщина слушала с возгласами ужаса и смятения.

— О! Как же мне стыдно, что все это произошло в моей гостинице! — причитала она. — Надеюсь, это не повлияет на ваше выступление! Я уже всем сказала, что вы, по меньшей мере, выйдете в финал.

— А еще не поздно? — спросил Лиф.

Матушка Брайтли решительно поднялась.

— Вовсе нет! Идите за мной!

Оставив Кри и Филли в комнате, Лиф, Барда и Жасмин проследовали за женщиной вниз по лестнице, а потом через пустую столовую. Там она поднесла им тарелки с едой и по большой кружке сидра.

— Ешьте, набирайтесь сил. Мы покажем этим презренным, что с любимцами матушки Брайтли не стоит связываться! — разгневанно приговаривала она.

Когда они подкрепились, матушка Брайтли провела их через тренировочные залы в глубине гостиницы прямо к ар-

не. Церемония открытия еще шла, и многие посмотрели на пришедших. Барда, Жасмин и Лиф воинственно вскинули головы, не обращая внимания на взгляды и перешептывания.

— Удачи! — шепнула матушка Брайтли и удалилась, оставив друзей одних.

Арена была огромным кругом из песка, окруженным рядами скамеек, которые поднимались вверх. На скамейках сидели люди, вокруг тоже толпился народ, многие размахивали красными, зелеными и синими флагами с изображением золотой медали — символа Игр.

Участники, стоя на арене, подняли руки в клятве сражаться как можно лучше. Среди них выделялись ростом Джоанна и Орвен. Человек со шрамами тоже был здесь, он стоял недалеко от Лифа. На его шее был повязан лоскут ткани.

Интересно, это защита от солнца? Или под импровизированным шарфом скрывалась рана, нанесенная кинжалом Жасмин прошлой ночью? Лиф сжал руку в кулак и вскинул ее вверх. Он отмел все страхи и сомнения. Теперь мальчик только злился и хотел показать, что так просто не сдастся.

Вскоре попарно зачитали имена участников, и соревнования начались. Правила были простыми. Все пары сражались по одному разу. Проигрывал тот, кто не мог больше держаться на ногах.

Проигравший выбывал. Победитель после небольшого отдыха встречался с другим победителем и сражался вновь. Выносливость была так же важна, как сила, ловкость, скорость и хитрость.

Лиф, Барда и Жасмин вскоре поняли, что честная игра не имеет ничего общего с этими Играми в Ритмере. Участники сражались со всей яростью, на какую были способны, толкаясь, кусаясь, вырывая волосы и царапая глаза. Все, кроме оружия, было разрешено.

Толпа редела, размахивала флагами и подбадривала своих любимцев, освистывая тех, кто был не так хорош. Продавцы сладостей, горячих пирожков и сидра сновали между рядами, громко расхваливая свой товар.

Все больше и больше проигравших покидали арену, зажимая раны. Схватки становились ожесточеннее, но Барда, Лиф и Жасмин выстаивали каждый раунд.

В отличие от своих противников, друзья привыкли драться не на жизнь, а на смерть. Они использовали все, чему научились со времени первой встречи в лесу Безмолвия.

Лифа спасало то, что он вырос на опасных улицах Тила. Как Барда и сказал матушке Брайтли, Лиф уворачивался и бегал лучше всех, а его сообразительность помогала справляться с противниками намного сильнее его. Он был молод, но благодаря работе с отцом в кузнице его тело окрепло, а мускулы привыкли к постоянному напряжению.

С детства Барда обучался ремеслу стражника во дворце, а они были самыми сильными бойцами во всей Тилоаре, только однажды проигравшими колдовству Повелителя Теней. Многие годы Барда боролся со своими приятелями ради тренировки. И с тех пор как он сбежал и стал нищим, не потерял свою силу, следуя всюду за Лифом и защищая его.

А что же Жасмин? Никому из их компании не довелось столкнуться с тем, через что прошла она, и прожить такую жизнь. Проницательная матушка Брайтли увидела силу в этих тонких руках и решительность в зеленых глазах. Но противники Жасмин ошибочно принимали ее хрупкость за слабость и платились за это.

Солнце клонилось к закату, когда объявили восемь финалистов, которые завтра проведут последние бои.

Барда, Лиф и Жасмин были среди них. Джоанна и Орвен тоже. Остальные трое: мускулистый низкорослый мужчина по имени Глок, женщина Нерида, чья скорость потрясла зрителей, и человек со шрамами, чье имя было трудно не запомнить, — Дум.

— Подходящее имя для такого угрюмого человека, — сквозь зубы сказал Барда, когда Дум без улыбки выступил вперед, подняв руки в ответ на приветствия толпы. — Меня не тянет драться с ним.

Лиф согласился с другом. Но кое-что беспокоило его больше.

— Я не думал, что мы все выйдем в финал, — прошептал он. — Что, если нам придется сражаться друг с другом?

Жасмин уставилась на него.

— Что ж, мы решим, кто победит, и разыграем схватку, — сказала она. — В остальных боях придется постараться. Мы должны позволить противникам выиграть, чтобы избежать ранений. Мы и так получим по сто золотых монет каждый, ведь мы вышли в финал. Нам этого вполне хватит.

Барда беспокойно зашевелился. Вообще-то идея притвориться проигравшим удручала его не меньше, чем притвориться выигравшим.

— Это не совсем честно... — начал он.

— Нечестно? — оборвала его Жасмин. — А здесь вообще что-нибудь честно?

Она повернулась к Лифу:

— Скажи ему!

Лиф колебался. Его это беспокоило не так, как Барду, скорее он не хотел обманывать организаторов Игр или даже зрителей. На улицах Тила честность много значила только для друзей, а выживание было единственным правилом. Но часть его мозга — та, где все еще горела злость на тех, кто их запер накануне, — была против плана Жасмин.

— Противники поймут, если мы не будем пытаться победить. Они решат, что мы отступили перед их угрозами, — сказал он, понизив голос.

Жасмин фыркнула.

— Ты такой же глупый, как Барда! Ты рискнешь целью нашего похода ради своей гордости? На тебя терпения не напасешься!

Она отвернулась и пошла прочь.

В тот вечер финалисты ужинали все вместе в столовой, и им прислуживала улыбающаяся матушка Брайтли в красном нарядном платье. Это был странный ужин, потому что накануне вечером зал был наполнен шумом и суетой, а теперь здесь царили гулкое эхо и пустота. Проигравшие, наверное, уже уехали. Лиф удивился, как быстро им это удалось, ведь едва ли не каждый из них был ранен и почти без денег.

Жасмин все еще злилась, ела мало и пила только воду.

— Меня мутит при мысли о сидре, — объяснила она. — Воздух на арене пропитан сидром, потому что зрители целый день его пили.

Барда поморщился.

— Не следует продавать им сидр! Он нужен бойцам, чтобы восстанавливать силы, а не тем, кто сидит на месте. Вот почему они так жаждали кровавого боя!

В этот момент матушка Брайтли позвонила в колокольчик.

— Несколько слов перед сном, мои дорогие, — обратилась она к финалистам. — Пусть ночь пройдет без происшествий, поэтому я хочу забрать ваши ключи и запереть все двери сама. А отопру я их только после утреннего колокола.

В столовой воцарилось молчание. Женщина оглядела всех, ее полное лицо выражало совершенную серьезность.

— Спите крепко и хорошенько отдохните, — продолжила она. — Завтра вы должны быть сильными и собранными. Толпа всегда так возбуждена в день финала! Даже чересчур! Однажды бойца, не выступившего должным образом, просто разорвали на куски! Я бы не хотела, чтобы подобное случилось и с вами.

Желудок Лифа скрутило. Он не осмелился даже поднять глаза на Жасмин и Барду. Так, значит, вот как организаторы Игр добивались от финалистов полной самоотдачи! Их оружием была толпа — неистовая, действующая как единое целое, охочая до драк и жаждущая крови.

Глава 9 ФИНАЛ

Арена была слегка теплой, когда утром они ступили на нее. Солнце прогрело недавно привезенный песок только с одного края, другой же еще покоился в глубокой тени. Все скамьи были заполнены возбужденными зрителями.

Восемь финалистов подняли руки и повторили клятву сражаться до конца. Потом все по очереди подходили к улыбающейся матушке Брайтли и вытаскивали карточку из плетеной корзины в ее руках.

Лиф посмотрел на свою карточку, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Номер три. Он взглянул на Барду и Жасмин и, к своему облегчению, увидел, что Барда держит номер один, а Жасмин — четыре. Итак, хотя бы в этом раунде они не будут драться друг против друга. Но кто же их противники?

Лиф огляделся и пал духом, увидев Дума, направляющегося к Барде с высоко поднятой карточкой, чтобы все видели номер один на ней. Великану Орвену досталась вторая карточка с номером четыре, и он уже стоял рядом с Жасмин, которая по сравнению с ним была просто ребенком. Глок и Джоанна вытащили карточки с двойками. Осталась только Нерида Проворная. И вот уже она спешила к Лифу с карточкой номер три.

Толпа взорвалась свистом и улюлюканьем, когда четыре пары бросили наземь карточки с номерами и предстали друг перед другом.

Нерида посмотрела на свои руки, затем на Лифа.

— Должна признаться, я очень боюсь, — тихо произнесла она. — Совсем не понимаю, как я дошла до финала. А ты ведь один из любимцев матушки Брайтли, не так ли?

Лиф смущенно уставился на нее. Днем ранее он сражался с несколькими женщинами и понял, что глупо считать их легкими противниками. Кроме того, все, кто видел Жасмин в бою, знали, что нельзя недооценивать бойцовские качества женщин. Но Нерида выглядела такой хрупкой. Она была одного с ним роста, но стройнее и с большими темными оленьими глазами.

— Зрители... — подбирая слова начал Лиф, — мы должны...

— Ну, разумеется, — прошептала Нерида. — Я знаю, что должна стараться изо всех сил. И я вовсе не собираюсь винить тебя за то, что и ты тоже будешь очень стараться победить. Что бы со мной не случилось, мои бедные сестры и мать получают сто золотых монет, которые я уже выиграла. Матушка Брайтли мне это точно обещала.

— Пожалуйста, не бойся, я... — с сочувствием глядя на нее, сказал Лиф, но в этот момент прозвучал колокол к началу.

Ловко, по-змеиному изогнувшись, Нерида ударила его ногой в подбородок, отчего Лиф упал навзничь.

Толпа засмеялась и заикала.

Лиф вскочил на ноги, глупо тряс головой. В ушах звенело, и он совсем не видел Нериду. С необычайной быстротой она оказалась сзади него. Стремительно схватив Лифа за ноги, она дернула, и он снова упал, вскрикнув. А Нерида сновала вокруг, пиная в щиколотки, колени, живот, грудь, заставляя его нелепо крутиться. Как Лиф ни пытался поймать ее, она всегда ускользала.

Нерида делала из него клоуна! Зрители издевались, выкрикивая его вымышленное имя «Твиг!» и смеясь. Волна гнева прояснила сознание Лифа. Если уж Нерида быстрая, то и он ей не уступит! Он откатился так, чтобы оказаться лицом к ней, резко вскочил на ноги и, схватив Нериду за талию, бросил на землю.

Она упала и лежала, стоная. Одна рука беспомощно вывернулась. Лифу оставалось лишь добить ее. Не дать подняться. Ударить или...

Из глаз барахтающейся на песке Нериды потекли слезы.

— Пожалуйста... — прошептала она.

На секунду Лиф замешкался. Этого оказалось достаточно. В следующее мгновение «поврежденная» рука Нериды

уже обхватила его за щиколотку. Толпа ликовала, когда она вскочила, сбивая его с ног. Лиф пошатнулся, рухнул на землю и больше ничего не помнил.

В это время Барда и Дум сцепились, пытаясь повалить друг друга. Один не уступал другому, но мускулы Дума были поистине стальными, и сам он казался сильнее. Они вертелись из стороны в сторону, взад и вперед, но ни один не ослаблял хватки.

«Откуда бы ты ни пришел, Дум с Холмов, твоя жизнь не была легкой, — подумал Барда. — Ты много выстрадал». И он вспомнил знак, который человек со шрамами нарисовал на пыльном прилавке магазина, когда они впервые встретились. Знак Сопротивления. Секретный знак тех, кто поклялся уничтожить Повелителя Теней.

— Что ты здесь делаешь, Дум? — спросил его Барда сквозь зубы. — Зачем тратишь время на драку со мной, когда есть дела поважнее?

— Какие дела? — сдавленно прошипел в ответ Дум. Длинный шрам на его бледной коже стал белым. — Сейчас мое дело — бросить тебя в пыль, Берри из Буштауна!

Его губы сложились в ухмылку, когда он произносил имя, словно знал, что оно ненастоящее.

— Твой друг Твиг ранен и вряд ли поднимется, — продолжал дразнить его Дум. — Там, сзади нас, слышишь, как ревет толпа?

Барда старался сосредоточиться, не глядя ни на кого вокруг и не обращая внимания на завывания зрителей. И все-таки он слышал безудержное скандирование:

— Нерида! Нерида! Бей! Так его! Еще!

Хватка Дума усилилась, и он, казалось, потяжелел. Барда на мгновение потерял равновесие, но устоял.

— Мы еще посмотрим, кто кого, Дум! — процедил он и, стиснув зубы, продолжил бороться.

Жасмин ничего не видела, кроме огромного Орвена, кружащего вокруг нее, не слышала ничего, кроме его надсадного дыхания и биения своего сердца, готового выпрыгнуть наружу. Ее ум был так же быстр, как и ее ноги.

Все участники, с которыми она дралась накануне, казались больше ее, но всем им было далеко до исполина Орвена. Если он поймает ее в свои медвежьи объятия, то непременно раздавит. Она должна стать пчелкой, вьющейся у го-

ловы этого чудовища. Должна раздражить его и утомить, чтобы он совершил ошибку.

Но Орвен был совсем не дурак. Он разгадал ее планы. Очень долго Жасмин была вне досягаемости, кружась и прыгая, больно пиная Орвена по ногам. По его лицу струился пот, но решимость не исчезла.

Вновь Жасмин увернулась от него. Довольно долго она старалась развернуть его лицом к солнцу, и ей это почти удалось.

Вдруг выражение лица Орвена изменилось. Он смотрел через плечо Жасмин глазами, полными ужаса. Обманный трюк?

Сзади раздался ужасный звук — кто-то хрипел в агонии. А толпа бесновалась: «Глок! Глок! Убей! Убей! Убей!»

Орвен бросился вперед. Жасмин отскочила, но сразу же поняла, что Орвену не до нее.

Джоанна лежала на земле. А Глок склонился над ней, обхватив волосатыми лапами ее шею. Его рот ощерился в зверской ухмылке, когда он наблюдал, как жизнь покидает тело Джоанны.

Орвен навис над ним и отшвырнул, словно тряпку. Зрители восторженно заорали. Глок был изумлен и взбешен. А Орвен бросился к Джоанне и приподнял ее.

Она повисла в его руках, и Жасмин решила, что Джоанна умерла. Но когда Орвен позвал ее, глаза приоткрылись, а руки поднялись к шее. Орвен склонил голову, вздохнув с облегчением и позабыв обо всем на свете.

Поэтому он не услышал ни шагов Глока, ни предупреждающего окрика Жасмин, не обратил внимания, что толпа поднялась с мест в предвкушении зрелища. В следующий миг сомкнутые в замок руки Глока обрушились на шею Орвена, как два булыжника. Орвен безмолвно упал и больше не поднялся.

Барда и Дум все еще боролись. Они остались одни на арене. Краем глаза Барда видел, как Глок, удерживаемый двумя прислужниками, рвался за носилками в приступе ярости.

— Глок просто безумец! — прорычал Дум голосом, преисполненным отвращения.

— А мы нет? — возразил Барда. — Кто бы из нас ни выиграл, он будет драться с ним. Думаешь, тысяча золотых монет достаточная награда за такое испытание?

— А ты? — сверкнул глазами Дум. — Мне приходится участвовать из личных соображений. Тебе вряд ли. Мы устроили отличный бой. Если один из нас сейчас сдастся, второй волен продолжить свой путь. Подумай!

Барда задумался и споткнулся.

Лишь небольшое замешательство, маленькая прореха в концентрации. Думу этого было достаточно. Поворот, мощный толчок, и Барда зашатался.

Кулак противника обрушился на его челюсть. В глазах вспыхнули огоньки, земля устремилась ему навстречу.

Через секунду он уже лежал лицом в песке, голова кружилась, все тело ныло, в ушах стоял рев толпы: «Дум!» Теряя сознание, Барда думал, провел ли его Дум или сделал ему одолжение. Он проиграл по вине Дума или по своей?

Глава 10 ПОБЕДИТЕЛЬ

Осталось четыре финалиста: Нерида, Дум, Глок и Жасмин — ее объявили победительницей схватки, несмотря на то что Орвена сразил другой.

Жасмин лишь немного знала о состоянии Лифа и Барды. Обоим крепко досталось, но матушка Брайтли, хлопотавшая вокруг них, заверила Жасмин, что они скоро придут в себя. Джоанна и Орвен тоже. Главное, что они живы и пострадали не так уж сильно.

Убедившись, что друзья в надежных руках, Жасмин позволила отвести себя в центр арены, к Глоку, Нериде и Думу.

Им поднесли кружки с пенящимся сидром. Темноволосый юноша-прислужник был в восторге оттого, что ему дозволено обслуживать финалистов. Он поднес сидр Думу, тот взял кружку со словами благодарности.

— Почему это ему первому? — закричал Глок. Он схватил с подноса другую кружку и осушил ее одним глотком.

Юноша испуганно уставился на Глока и забормотал извинения.

— Все нормально, — тихо произнес Дум. — Не расстраивайся.

Покраснев до ушей, юноша поднес сидр Нериде и Жасмин. Нерида взяла кружку и отпила глоток. Жасмин же отказалась.

— Спасибо, я не люблю сидр, — пояснила она. — Я пила воду, этого достаточно.

Пока слуга стоял в нерешительности, Глок схватил кружку Жасмин с подноса.

— Мне больше достанется!

Он повернулся к девочке, вытирая губы тыльной стороной руки.

— Молись, чтобы не встретиться со мной в следующем раунде, Берди. Я раздавлю твои косточки, как яичную скорлупу. Я...

Странное выражение сменило давешнее злорадство на лице Глока. И в этот момент Нерида, стоявшая рядом с ним, тихонько охнула, ее ноги подкосились, и она рухнула на песок. Глок уставился на нее, потом на пустую кружку в руке. Другая рука потянулась к горлу.

— Яд! — прохрипел он. И, повернувшись, указал трясущейся рукой на юношу: — Ты...

Парень выронил поднос и попятился. Когда Глок свалился без чувств, он уже затерялся в толпе.

Люди бежали к ним, крича и тыча пальцами. Жасмин посмотрела на Дума:

— Твоих рук дело! Этот парень знал тебя!

— Что за чушь ты несешь? — возразил Дум.

Жасмин прищурилась.

— Думаешь, если из противников осталась только я, ты легко выиграешь? — медленно проговорила она. — Ты ошибаешься, Дум.

Дум отвернулся, чтобы Жасмин не видела его лица. До них добрались судьи и принялись трясти Глока и Нерида, что-то выкрикивая. Только Жасмин слышала, как Дум прошептал: «Посмотрим».

Если драться с Орвеном было все равно что драться с медведем, то теперь перед ней предстал волк. Так думала Жасмин, кружа по арене. Тощий хитрый волк.

Этот человек опасен. Очень опасен. Она понимала это каждой клеточкой тела. Жасмин боялась его так, как до того не боялась ни одного человека, сама не зная почему.

Ему все равно, умрет он или выживет, думала она и презирала себя за страх. Жасмин уловила вспышку в глазах Дума и отскочила как раз вовремя, чтобы увернуться от его выпада.

Толпа, лишённая полуфинальных схваток и разозленная тем, что их любимец Глок не смог драться, была в отвратительном настроении. Рокот проклятий разносился по рядам, когда Дум упускал свою добычу. Зрители устали от догонялок. Всем хотелось действия. И крови.

Тяжело дыша, Жасмин повернулась лицом к врагу. Дум ухмыльнулся:

— Где теперь твоя бравада, маленькая Берди? Что, не можешь справиться со страхом и показать зрителям хороший бой? Беги домой к мамочке на ручки!

При последних словах Дума ослепительная вспышка ярости пронеслась по телу Жасмин, вытесняя страх. Она подняла глаза на своего противника и с удовольствием увидела, что улыбка сошла с его лица, когда их взгляды встретились. Дум насторожился.

— Ты устал, старик, устал до самых костей! — сказала Жасмин.

И как только она произнесла это, поняла, что это правда. Бой с Бардой измотал Дума и притупил реакции. Почему же он до сих пор не поймал ее?

— Догони, если сможешь! — выкрикнула Жасмин, полуобернувшись.

Застигнутый врасплох, Дум сделал выпад вперед, а Жасмин крутанулась на месте и ударила его.

С животным удовольствием она слушала, как он застонал от боли и гнева. Бой продолжался. Дум не мог угнаться за ней.

Арена расплывалась. Жасмин не чувствовала ничего, кроме желания унижить и ранить. Казалось, ее кровь закипела, гнев превратился в энергию, наливая силой все мышцы. Она отступала назад, пока, высокий и мрачный, к ней приближался Дум. Толпа взывала. Голоса зрителей оглушали Жасмин. Почему они кричали так громко?..

Она отступила еще и ощутила под ногами деревянный настил.

В ужасе Жасмин оглянулась и увидела стену, а над ней нависали разгоряченные лица зрителей. Только теперь она поняла, как Дум провел ее, какой глупой она стала из-за злобы. Потихоньку Дум подталкивал ее к краю арены. Она уперлась спиной в деревянную стену. А Дум приближался.

Жасмин подпрыгнула вверх, перевернулась в воздухе и точно приземлилась на стену, как много раз делала это в лесу на деревьях. Сзади нее бушевала толпа. Но Дум был уже рядом, протягивая руки к ее ногам.

Инстинктивно Жасмин прыгнула навстречу ему. На какую-то секунду плечи Дума стали ей опорой. Жасмин прыгнула дальше, изо всех сил отталкиваясь от этой опоры. Она слышала, как Дум вскрикнул и рухнул у стены, а она, перекувырнувшись в воздухе, легко приземлилась на песок далеко от него.

Жасмин хотела спастись. Это было единственной целью. Но прыжок сделал гораздо больше.

Дум лежал у стены не двигаясь. Зрители повскакивали со своих мест и принялись выкрикивать ее имя. Жасмин медленно и с удивлением осознала, что бой окончен. Она победила.

— Теперь до следующего года! А какой захватывающей была последняя схватка! — смеялась матушка Брайтли, суетясь вокруг Лифа, Барды и Жасмин, возвращавшихся в гостиницу с церемонии награждения. — Начали, конечно, вяло, но как разошлись к концу!

Она похлопала Жасмин по плечу:

— Ты, дорогуша, очень популярна! Толпа ничего не любит так, как победу ловкости над силой.

Жасмин молчала. Золотая медаль тяжело висела на шее. А мешочек с золотыми монетами оттягивал руки. Но тяжелее всего было на сердце.

Ей становилось дурно от одной мысли, кем она стала там, на арене. Животным, получавшим удовольствие от унижения и страданий других. Бесноватой, позабывшей обо всем в пылу битвы. Она была такой же, как презренный Глок. Опьяненной насилием, как зрители. Эта мысль не давала ей покоя.

Лиф и Барда переглянулись за ее спиной. Они знали Жасмин достаточно, чтобы догадаться о ее чувствах. Но матушка Брайтли не могла даже и мысли допустить, что Жасмин испытывает что-то, кроме гордости.

— Честно говоря, — продолжала хозяйка, понизив голос, — я очень рада, что этот Дум проиграл. Тщеславный и злой человек с ужасным прошлым, я не сомневаюсь. Уверена, это он отравил сидр! И исчез, даже не дожидаясь своих ста золотых монет! Это доказывает его вину.

— А Глок и Нерида уже очнулись? — спросил Лиф.

Матушка Брайтли печально покачала головой.

— Спят как убитые, — вздохнула она. — Вряд ли уедут до завтра. А Джоанна и Орвен уже отправились в путь. Джоанна неважно выглядела, да и Орвен тоже, но я не смогла уговорить их остаться. Вот получили свое золото, и не нужен им больше Ритмер!

Лиф тоже не хотел здесь задерживаться, и Барда поддерживал его.

— К сожалению, матушка Брайтли, мы тоже должны спешить, — осторожно начал Барда, когда они подходили к гос-

тинице. — Но нам нужно кое-что приобрести до отъезда. Не подскажите ли, где...

— Да у меня есть все, что вам нужно! — перебила его матушка Брайтли. — Я продаю товары для путешественников!

Так и оказалось. Забрав Кри и Филли из комнаты, друзья проследовали за матушкой Брайтли в кладовую, забитую до отказа вещевыми мешками, одеялами, флягами, мотками веревки, лучинами, сушеной едой и многим другим.

Как друзья и ожидали, все стоило очень дорого. Но у них было достаточно золота, и, как многие другие до них, они решили лучше переплатить, чем искать все необходимое в городе. За полчаса они выбрали все, что могло понадобиться. Затем, по настоянию матушки, путники в последний раз пообедали в пустой столовой.

Лиф не мог наслаждаться едой. Его не покидало чувство опасности. Кожу покалывало, как если бы за ними кто-то следил. Но кто же это мог быть? Нерида и Глок еще спали. Джоанна, Орвен и Дум уже уехали.

Мальчик пытался отогнать этот глупый страх.

Глава 11 И ГЛАЗОМ НЕ МОРГНЕТЕ!

Матушка Брайтли была в прекрасном настроении, пока они ели, но потом, когда она возвращала им оружие и друзья готовились к отъезду, стало ясно, что ее что-то беспокоит.

В конце концов хозяйка закусила губу и подалась вперед.

— Мне неприятно говорить об этом, — тихо произнесла она. — Я не люблю распространять слухи про Игры и Ритмер. Но вам я скажу. Известно, что чемпионам или даже обычным финалистам... иногда не везет на пути из города.

— Вы хотите сказать, на них нападают и грабят? — уточнил Барда.

Матушка Брайтли неохотно кивнула.

— Золотые монеты — большое искушение. Не обидитесь ли вы, если я предложу вам покинуть гостиницу по тайному пути? Из подвала ведет дверь. Так доставляют бочки с сидром, но немногие об этом знают. От двери начинается узкий безлюдный переулок. Вы проскользнете в него незаметно и быстро. И глазом не моргнете, как окажетесь там!

— Спасибо, матушка Брайтли. — Лиф тепло пожал ей руку. — Вы настоящий друг.

Ход через подвал оказался длинным и темным и тошнотворно вонял сидром. Их шаги гулко отдавались по камням. Друзья шли один за другим, а Барда согнулся почти пополам из-за низкого потолка. Оставшееся золото они разделили поровну на троих, чтобы облегчить ношу, но оно все равно оттягивало пояса. Мышцы все еще болели от вчерашних поединков. И вскоре все почувствовали напряжение и усталость.

— Возможно, лучше было остаться на ночь в гостинице и отправиться утром, — ворчал Лиф. — Но я даже подумать не могу о том, чтобы задержаться в Ритмере еще хоть на час.

— Я тоже, — после долгого молчания наконец-то заговорила Жасмин.

Кри, сидевший на ее руке, каркнул в знак согласия.

— Вообще-то мы получили то, за чем пришли, — сказал идущий впереди Барда. — Теперь нам хватит денег до конца путешествия и даже больше. — Он помолчал и добавил: — Ты молодец, Жасмин.

— Это точно, — охотно подтвердил Лиф.

— Вовсе нет, — тихо ответила девочка. — Мне стыдно. Этот Дум смеялся надо мной. Сказал: «Беги к своей мамочке!» Это вывело меня из себя. А он того и добивался. Хотел, чтобы я растерялась, зрителям бы это понравилось.

— Ну, тогда он ошибся в своих расчетах, — сказал Барда. — Ведь Дум проиграл. Думай о своей победе, а об остальном забудь. — Он остановился, показывая куда-то вперед. — Там свет. Думаю, мы скоро выберемся из этого проклятого подвала.

Друзья заторопились при мысли о том, что еще несколько шагов — и они увидят солнце и наконец разогнутся.

Как и говорила матушка Брайтли, проход оканчивался низенькой дверцей. Свет тускло пробивался в щель под ней. Когда Барда поднял засов и распахнул дверь, их залил поток солнечных лучей.

Почти ослепнув от этого благодатного света, друзья по очереди вышли наружу. И один за другим получили чем-то тяжелым по голове. Даже не успев пикнуть, не говоря уж о том, чтобы глазом моргнуть.

Лиф очнулся под какими-то старыми вонючими лохмотьями. Голова раскальвалась. Во рту торчал кляп, а ноги и руки сковали тяжелые цепи.

Его неприятно трясло. Лиф смог различить звуки голосов, позвякивание упряжи, скрип колес. Он догадался, что их куда-то везут. Кто бы на них ни напал, он увозил их прочь от Ритмера. Но почему?

Пояс!

С леденящим чувством ужаса Лиф потянулся скованными руками под рубашку и облегченно вздохнул, нащупав знакомые очертания соединенных медальонов. Мешочка с деньгами не было. Меча тоже. Но Пояс Тилоары был на месте. Похитители не нашли его. Пока.

В ответ на его вздох раздалось глухое звяканье цепи и стон, а потом сдавленное всхлипывание. Барда и Жасмин тоже здесь. Лифу стало спокойнее, хотя, конечно, было бы лучше, если бы хоть кто-то из них оставался на свободе. Тогда существовала бы надежда на спасение.

Впереди раздался каркающий смех.

— Букашки просыпаются, Карн Восьмой, — сказал грубый голос. — Мне их усыпить снова?

— Лучше не надо, — возразил второй голос. — К прибытию они должны быть в хорошем состоянии.

— Да стоит ли из-за них беспокоиться? — презрительно бросил первый. — Большой еще ничего, а вот двое других — мусор! Особенно девчонка! Тоже мне чемпион! Да она и пяти минут не выдержит на Арене Теней.

Лиф лежал не шевелясь, борясь со страхом и изо всех сил напрягая слух, чтобы сквозь звук дождя расслышать разговор.

— Не нам решать, Карн Второй, — ответил другой. — За это отвечает старуха, а не мы. Так было всегда. Брайтли поставляет товар, а мы перевозим его в целости и сохранности.

Лиф почувствовал, как в голову ему ударила кровь. Рядом с ним от бессильной ярости зарычал Барда.

— Букашки все слышат, — прошептал тот, кого звали Карн Второй.

— Нам-то что? Они ведь уже никому ничего не расскажут, — хмыкнул его напарник. — Может, ты боишься, что черная птица кому-нибудь проболтается? Она все еще здесь, над нами.

Они засмеялись, а повозка тряслась дальше.

Казалось, дороге не будет конца. Лиф просыпался и снова засыпал. Становилось холоднее и темнее, дождь лил не переставая. Лохмотья, накрывавшие его, отсырели. Лиф начал дрожать.

— Давай-ка остановимся, — наконец сказал Карн Восьмой. — Надо их покормить и напоить, а то они концы отдадут. Нас за это не похвалят!

Повозка съехала с дороги и остановилась. Лифа схватили и грубо швырнули на землю. Боль молнией пронеслась в его голове и отдалась во всем теле. Только холодный дождь не давал потерять сознание.

— Осторожнее, дурак! — прошипел Карн Восьмой. — Сколько можно тебе вдальблывать? Сломаем хоть что-нибудь, чего нет в отчете Брайтли, и будем драться на Арене сами! Хочешь закончить жизнь гладиатором, сражаясь с Враалом?

Первый что-то пробурчал, нагнулся и схватил Лифа за руки. В этот момент оправдались самые худшие подозрения мальчика. Их похитителями были Серые Стражи.

Карн Второй и Карн Восьмой соорудили для пленников примитивное убежище — бросили пропитанную маслом ткань

на нижние ветви дерева. Барда, Жасмин и Лиф, дрожа от холода, забрались под этот навес и прижались друг к другу.

Кри, который летел за ними от самого Ритмера, сел на плечо Жасмин. Он не мог помочь им. Надежды на спасение не было. Железные цепи Стражи прикрепили к колу и вбили его в землю.

У них вынули кляпы изо рта, дали попить и швырнули сухих хлебных корок. Потом Стражи удалились. Невзирая на темноту и дождь, Лиф разглядел, что они забрались под телегу и, похоже, собрались там заночевать.

— Я не могу есть в этих цепях! — воскликнула Жасмин.

— Придержи язык, иначе я отрежу его и брошу в Зыбучие пески! — прорычал Карн Второй. — Мы прошли их всего час назад.

— Лиф, Пояс цел? — прошептал Барда.

— Да. Ты слышал?..

— Мы недалеко от Зыбучих песков. Но что нам это дает? Матушка Брайтли обвела нас вокруг пальца.

— А я-то считала ее просто недалекой доброй старушонкой, — злобно прошипел

ла Жасмин, отламывая кусочек сухаря для Филли. — По тайной ход из гостиницы оказался ловушкой.

— Вообще все эти Игры — западня, а золото — приманка! — Лиф сжал кулаки. — Это самый простой способ привлечь лучших игроков и заставить их показать себя во всей красе, чтобы легче было выбрать сильнейших. А милая добрая матушка Брайтли всегда тут как тут, чтобы усыпить бдительность финалистов и передать их Серым Стражам, что называется, из рук в руки.

Барда печально покачал головой.

— По дороге в Ритмер мы слышали, что немногие чемпионы возвращаются домой. Теперь мы знаем почему. Они не сбегают, чтобы в одиночку потратить свои деньги. Их увозят в страну Теней, где на потеху толпе они сражаются с дикими зверями и друг с другом.

— А приз и медаль отбирают и используют снова и снова, — сказала Жасмин. — Чудовищно!

Ливень прекратился, только моросили мелкие капли. Изпод телеги раздавался громкий храп. Стражи спали. Друзья отчаянно пытались освободиться от уз, хотя в глубине души понимали, что это невозможно.

Они давно оставили надежду и погрузились в некрепкий сон, как вдруг Кри предостерегающе каркнул. Сзади послышался тихий шорох.

— Молчите и не двигайтесь, пока я не скажу, — прошептал кто-то. — Ваши сумки и оружие я уже перепрятал. Теперь попробую снять с вас цепи. Потом следуйте за мной как можно тише!

Глава 12 ПРЕДВОДИТЕЛЬ

Вскоре после этого друзья уже сидели на корточках в пещере и с изумлением взирали на своего спасителя. Это был Дум.

Нетерпеливым жестом он прервал их изъявления благодарности.

— Слушайте внимательно. У нас мало времени. Я предводитель тех, кто поклялся сражаться против Повелителя Те-

ней. Мы давно подозревали, что Игры — совсем не то, чем они кажутся. Я предложил посмотреть изнутри, что там творится. Вы нарушили наши планы. Я пытался вас запутать...

— Так, значит, это вы заперли нас в комнате! — перебил его Лиф. — И вы напали на нас.

— Да, и поплатился за это. — Дум, поморщившись, потрогал шею. — Я хотел помешать вам участвовать в Играх, чтобы защитить вас.

— Зачем? — резко спросил Барда.

— Когда я впервые вас увидел — в магазине у Тома, — что-то меня заинтересовало. Однако я торопился и не мог выяснить, кто вы. С тех пор, где бы я ни был, везде меня настигали слухи о трех путниках — мужчине, мальчике и черноволосой девочке с птицей. Говорят, куда бы они ни пошли, колдовство врага разрушается.

Лиф сжал руку Барды. Если слухи о них распространились по всей Тилоаре, то скоро и Повелитель Теней узнает о них!

Жасмин, которая все еще не доверяла Думу, размышляла о чем-то другом.

— Вы позволили им схватить нас, — обвиняющим тоном начала она. — После финала вы не убежали, а спрятались в гостинице, но даже пальцем не пошевелили, чтоб нам помочь!

Дум пожал плечами:

— У меня не было выбора. Я хотел выяснить, как работает западня. Мы планировали, что Глока провозгласят чемпионом, а потом я прослежу за его дальнейшей судьбой. Но он выпил дурманящий напиток, предназначенный тебе, девочка, и, вместо того чтобы проиграть ему, мне пришлось притвориться, будто я проиграл тебе.

Жасмин встала на ноги.

— Вы очень хорошо притворились, — холодно заметила она. — Я могла бы поклясться, что вы и в самом деле проиграли. Может быть, я ошибаюсь, но разве вы не ударились головой и не потеряли сознание?

На суровом лице Дума промелькнула усмешка.

— Теперь этого уже никогда не узнаешь, правда?

— А если бы Стражи схватили Глока, вы бы стали его спасать? — поинтересовался Лиф.

Улыбка исчезла с губ Дума.

— Вы задаете слишком много вопросов. Ясно одно: мне придется выручать его, потому что он и Нерида завтра повторят вашу судьбу, а я не смогу избавить ее одну.

Он вперил тяжелый взор в завесу дождя и, помолчав, снова обратился к друзьям:

— Неподалеку ждет отряд. Среди них Дейн — мальчик, который подносил нам сидр на Играх. Он отведет вас в горы, где мы разбили лагерь. Там вы будете в безопасности.

Барда, Лиф и Жасмин переглянулись.

— Мы вам благодарны, и я надеюсь, что вы поймете нас правильно, — наконец произнес Барда. — Боюсь, мы не можем принять ваше любезное приглашение. Мы должны продолжить путь. Нам нужно... нам нужно закончить одно важное дело.

Дум нахмурился.

— Тем не менее вам придется его отложить. Я не мог рисковать, убивая Стражей. Вытащить из телеги, под которой они спали, ваши вещи и оружие уже было достаточно опасно.

— У них наше золото, — вздохнул Лиф.

— Да, я видел, как они забрали его. Но их хозяина интересуют совсем не деньги. Ему нужны вы. Когда Стражи проснутся, то начнут неустанно искать вас, пока не найдут.

— Тогда тем более нам не следует идти в ваш лагерь, они ведь могут нас выследить, — возразил Барда.

Он пристегнул к поясу меч, взвалил на спину вещевой мешок и двинулся к выходу из пещеры. Дум остановил его, положив руку на плечо.

— Нас много, и мы не боимся Стражей. Присоединяйтесь к нам. Что может быть важнее нашей цели? Что за таинственное дело, которое не терпит отлагательства?

Барда молча убрал тяжелую руку со своего плеча и пошел дальше. Жасмин и Лиф последовали за ним. Дождь все еще шел, небо было черным и безлунным.

Дум возник у них за спиной, словно тень.

— Что ж, идите своим путем, — холодно сказал он. — Только никому не говорите того, что услышали от меня сегодня ночью, иначе пожалеете, что не попали в страну Теней.

С этими словами Дум исчез в мокрых кустах.

— Как он смеет пугать нас? — возмутилась Жасмин.

— Он зол. — У Лифа болела голова, он весь продрог и сожалел, что они расстались с Думом так плохо. — Наверное, он мало кому доверяет. И тем не менее нам он открылся. И теперь раскаивается в этом, потому что мы не были откровенны с ним.

Барда кивнул.

— Мне тоже жаль, что все так вышло. Он был бы полезным союзником. Но мы не можем рисковать. Шпионы есть

повсюду, возможно, даже в его отряде. Позже, если у нас все получится...

Кри нетерпеливо каркнул.

— У нас вообще ничего не получится, если мы не потопимся, — сказала Жасмин. — Уже светает.

— Но куда нам идти? — Лиф посмотрел на небо. — Мы не знаем, где находимся, и звезд нет.

— Ты забыл про Кри, — улыбнулась Жасмин. — Он всю дорогу летел за нами.

Они пошли за вороном. Вскоре друзья наткнулись на ручеек, который разлился из-за дождя. Путники прыгнули в него и долго шли по его руслу, надеясь, что вода помешает Стражам учуять их следы.

Все ужасно устали и мечтали об отдыхе. Тела ныли от ушибов. Но мысль о том, что за ними гонятся Серые Стражи, заставляла идти вперед.

Поднялось солнце, но его лучи не могли пробиться сквозь тучи. Друзья вышли к дороге, изрытой колесами повозок. Вдоль обочины тянулась деревянная ограда, а за ней — каменистая местность, заканчивающаяся грядой серых холмов на горизонте. Кри сел на столб и нетерпеливо захлопал крыльями.

— Если мы будем передвигаться по ограде, то, по крайней мере, не оставим следов, — сказала Жасмин.

Собравшись с силами, друзья перепрыгнули через дорогу и влезли на забор. Жасмин, балансируя, пошла поверху, а Лиф и Барда неуклюже передвигались боком, ставя ноги на нижнюю перекладину.

Они добрались до угла, откуда забор тянулся до самых холмов. На углу стоял большой, размером с Лифа, камень. На нем была какая-то надпись, но от времени многие буквы стерлись.

— Зыбучие пески. Опасно! — прищурившись, прочитал Барда. — Что написано мелкими буквами, мне не разобрать. Ветер и непогода уничтожили слишком много букв.

— По-моему, первое слово — «смерть», — тихо сказал Лиф. Он оторвал руку от забора и начал нащупывать буквы кончиками пальцев.

*Смерть за каменной стеной,
Где все подчинено одной
Безумной воле...*

— Дальше! — подогнала его Жасмин, когда он замолчал. Лиф покачал головой.

— Последние две строки пострадали больше. Похоже, что-то вроде: «и иной» — дальше непонятное слово — «услышит», что ли? — «мертвых», дальше стерлось, дальше скорее всего «вой». Бессмыслица.

— Мы разобрали достаточно, чтобы понять: Зыбучие пески — не очень приятное место, — прервал его Барда. — Но это мы знали и раньше.

Жасмин заботили более насущные проблемы.

— Раз здесь говорится о каменной стене, то, наверное, пески за теми холмами. Чтобы до них дойти, нужно пересечь равнину. На камнях будет не видно наших следов, но как скрыть запах?

— Тут ничего не поделаешь. — Лиф перелез через забор и спрыгнул на камни. — К тому же Серые Стражи наверняка уже давно потеряли наш след.

— Я бы не стал на это рассчитывать, — пробормотал Барда, однако последовал за Лифом.

Жасмин тоже спрыгнула на землю, и все трое почти бегом тронулись в путь, поминутно оглядываясь. От одной мысли о бесшумно крадущихся за ними Стражах, о смертоносных «пузырях» по спине ползли мурашки.

Солнце поднялось над пеленой облаков и начало пригревать. От влажной земли стал подниматься пар, серые холмы быстро окутались дымкой, поэтому только вблизи путники поняли, что это не просто холмы, а гора огромных валунов, которые образовывали ту самую «каменную стену», о которой говорилось в стихе.

Друзья начали карабкаться вверх и вскоре уже не видели земли внизу. Все вокруг стало белым. Воздух казался плотным, все звуки — приглушенными. Очень осторожно, шаг за шагом, они поднялись на гребень и начали спускаться с другой стороны.

Как только их ноги коснулись последних камней, друзья услышали странный звук — низкое гудение, такое тихое, что Лифу сначала показалось, будто это ему мерещится.

Он медленно отвернулся от каменной стены. И тут у него перехватило дыхание. На лбу выступил холодный пот.

Перед ними простирались бескрайние Зыбучие пески.

Глава 13 ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ

Песок. Ничего, кроме глубокого сухого песка. До самого горизонта тянулись большие красные дюны, над которыми нависало низкое, застланное грязно-желтыми облаками небо. Насколько хватало глаз, не было никаких признаков живых существ, кроме гулко-го жужжания, которое, казалось, было разлито в воздухе.

Лиф соскользнул с последнего валуна, и его ноги погрузились в мягкий песок. В тот же миг его пронзило острое чувство ужаса.

«Я уже был здесь».

Это то самое место, которое показал ему опал на равнине Крыс. Страх, который преследовал его в ночных кошмарах, скоро станет реальностью. Но когда? Через час? Через неделю?

Голос Жасмин прервал его мысли:

— Это невозможно! Если камень спрятан здесь, нам никогда не найти его.

— Пояс нагреется, когда почувствует его близость, — напомнил ей Барда. По его лицу было видно, что задача оказалась труднее, чем он предполагал, но он не хотел признать этого. — Разделим всю пустыню на участки и будем прочесывать их один за другим.

— На это уйдут месяцы, если не годы! — возразила Жасмин.

— Нет. — Лиф старался, чтобы его голос звучал твердо. — У этого камня, как и у всех остальных, есть свой ужасный хранитель, — сказал он, вглядываясь в бесконечные дюны. — И он уже знает о нашем присутствии. Я это чувствую.

«Или чувствует Пояс? — подумал он, медленно, словно во сне, передвигая ноги. — Пояс знает, что рядом опасность?»

Лиф не решался положить руку на Пояс Тилоары. Он боялся, что если коснется опала и снова увидит будущее, то развернется и бросится бежать.

Мальчик закрыл глаза, чтобы не видеть голого песка и слабо мерцающего неба. Но и под веками у него стоял тот же красный песок. Голодная, злобная воля, которая правила этим местом, притягивала его к себе все сильнее.

Он начал подниматься на первую дюну. Ноги глубоко утопали в покрытом рябью песке. Каждый шаг давался с усилием.

— Лиф! — крикнула Жасмин. Ее голос ворвался в его сон, и Лиф открыл глаза, но не остановился.

— Надо идти вперед! — крикнул он, не оборачиваясь. — Хранитель уже близко. Нам не придется его искать. Он сам найдет нас.

Очень быстро друзья оказались окружены дюнами. Каменной стены было уже не видно. Но след на песке оставался очень четким, так что они не боялись заблудиться.

Дюны были не такими уж безжизненными, как им думалось вначале. С песка поднимались красные мухи и садились на лицо, на руки и шею, кусали и жалили. Из невидимых норок выползали алые ящерицы с длинными синими языками и ловили мух.

— А кто, интересно, охотится на ящериц? — спросила Жасмин и вытащила свой кинжал.

Вдруг они заметили странный предмет на песке. Он был круглый, словно бы кожаный, сморщенный и плоский — как пустая сумка или огромная расплюснутая виноградина.

— Это что, какой-то плод? — озадаченно спросил Барда.

— Я такого плода в жизни не видела, — ответила Жасмин.

Филли испуганно пискнул у нее на плече, Кри тревожно каркнул.

У Лифа покалывало кожу. Его не оставляло чувство, что за ними следят. Но никого не было видно, кроме мух и ящериц. Не раздавалось ни единого звука, кроме низкого негромкого гудения. Лиф решил считать, что это ветер свистит между дюнами, хотя воздух был неподвижен и песок не шевелился.

Они как раз спустились с одной дюны и собирались подняться на следующую, как вдруг Жасмин, которая шла впереди, остановилась и предостерегающе подняла руку.

Барда и Лиф замерли. Сначала они ничего не слышали. Потом раздался голос, который становился все громче, — Карн Второй!

Похолодев, Лиф обернулся. Глубокие следы вели к ним лучше всяких указателей. Спрятаться негде. Спасения нет.

Гул стал немного сильнее, словно ветер разозлился еще больше, почувствовав их страх. И тут Лиф вспомнил один трюк, который он проделывал в Тиле. Когда-то ему удавалось провести Стражей!

Жестом показав Жасмин и Барде следовать его примеру, он начал пятиться, наступая в собственные следы. Добравшись таким образом до вершины дюны, он спрыгнул с нее как можно дальше в сторону и неподвижно лег в тени.

Друзья в точности повторили его движения. Прижавшись друг к другу, они накрылись плащом Лифа.

Так они ждали, неподвижные, словно камни.

Показались Стражи, с трудом передвигающие ноги в тяжелых сапогах. Они брели по следам беглецов. И вдруг остановились, потому что следы оборвались.

— Их забрали! — прорычал Карн Второй. — Я же говорил! Незачем было идти за ними в Зыбучие пески! Теперь мы в опасности, потому что...

— Замолчи! — огрызнулся Карн Восьмой. — Ты что, не понимаешь? Чемпион и двое финалистов сбежали. Наши жизни не стоят и ломаного гроша, если мы не найдем их! Может быть, их и не забрали. Они могли зарыться в песок. Копай!

С этими словами он начал обеими руками рыть песок. Карн Второй, ворча, сел на корточки и последовал его примеру.

Вдруг песок просел под ними, с ужасающей скоростью из него выскочило огромное уродливое существо и схватило обоих Стражей.

Те издавали ужасные хриплые крики. Окаменев от страха, не веря своим глазам, Лиф, Барда и Жасмин съежились под маскирующим плащом. Чудовище идеально пряталось в песке. Оно выжидало. Еще один шаг — и его добычей оказались бы не Стражи, а они сами.

Лиф не отрываясь смотрел на монстра. У него было восемь ног и маленькая головка со множеством зеркальных глаз. С туши свешивались десятки круглых кожистых пузырей, как тот, который друзья видели по дороге. С суставов и изгибов тела все еще струился песок. Существо без всяких чувств рассматривало свою добычу, а Стражи отчаянно боролись за жизнь, пытаясь вырваться из цепких лап. Потом чудовище разинуло пасть... и вдруг крики и сопротивление прекратились.

Это случилось за секунду. Преодолевая тошноту, Лиф, Барда и Жасмин неподвижно глядели на монстра.

При помощи клешней чудовище очень аккуратно срезало со Стражей одежду и доспехи, словно птица, освобождающая от панциря слизняка. Их одежду, сапоги, сумки, медаль Жасмин, кошельки, биты, фляги с водой медленно затыгивал песок. Потом монстр уселся на землю и со вкусом принялся за еду. Сотни мух и ящериц сновали вокруг него, жадно ловя огрызки, выпадающие из его челюстей.

Лиф спрятал лицо в ладонях. Он не любил Стражей, но не мог на это смотреть.

Низкие желтые облака совершенно скрывали солнце, и Лиф потерял счет времени. Ему казалось, что уже несколько часов они лежали под плащом, пока чудовище пировало. Пузыри, свисающие с его тела, раздулись и походили на гигантские виноградины.

— Это его желудки! — с отвращением прошептал Барда.

Лифа передернуло. Даже Жасмин, привычная к разным неприятным тварям, поморщилась.

Наконец монстр поднялся. Мухи и ящерицы бросились врассыпную. Один из раздувшихся желудков, который был больше остальных, оторвался от его тела и покатился по песку. Чудище неторопливо подошло к нему и уселось сверху.

— Что оно делает? — не выдержал Лиф.

— Думаю, оно проколет желудок и отложит туда яйцо, — шепотом ответила Жасмин. — Так у зародыша будет еда, пока он растет.

Барда отвернулся.

Песчаный монстр покончил с кладкой яиц и, лениво перебирая восемь лапами, пошел через разрушенную дюну, в которой он прятался, к другой и вскоре скрылся за гребнем. Друзья на всякий случай подождали еще немного и поднялись на затекшие ноги.

Без колебаний Жасмин поспешила туда, где ящерицы и мухи все еще ползали по обглоданным костям и забрызганным кровью лохмотьям. Отгоняя падальщиков кинжалом, она начала выбирать и откладывать то, что могло пригодиться: пращи и «пузыри», биты, фляги с водой, кошельки. Потом девочка подняла голову и озадачено посмотрела на друзей.

— Кошельки лопнули, и монеты выпали. Но их тут нет! И моей медали тоже!..

— Этого не может быть! — Барда подошел к ней и тоже начал искать.

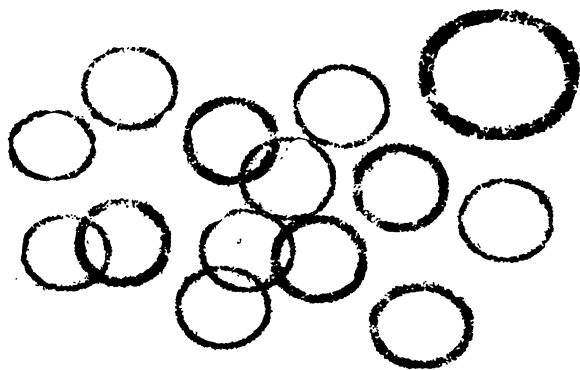
Лиф медленно последовал за ним. Его внимание было приковано к участку совершенно ровного, без ряби песка рядом с местом пиршества чудовища. От того, что он там увидел, у него по коже поползли мурашки.

— Из-за монстра нам было не видно, что тут происходит, — настаивала Жасмин. — Пока он ел, кто-то незаметно подполз и забрал...

— Это невозможно! — Барда начинал терять терпение от безрезультатных поисков.

— Смотрите! — Голос Лифа даже ему самому показался сдавленным.

Ровную поверхность песка покрывали странные круглые отметины. Раньше их здесь не было.

Глава 14 СТРАХ

— Никогда не видела таких следов, — внимательно всмотревшись, сказала Жасмин. — Какое существо могло их оставить?

— Этого мы не знаем, — просто ответил Лиф. — Понятно одно: оно не боится монстра и любит золото. Может, и камни тоже. Вероятно, это и есть хранитель.

— Но ведь хранитель — это песчаное чудовище! — возразил Барда.

Жасмин покачала головой.

— Думаю, оно — лишь одна из многих тварей, живущих в песке. Мы только что наблюдали, как оно отложило яйцо. И даже видели пустой желудок, откуда уже кто-то вылутился. Таких существ здесь могут быть сотни, тысячи!

Барда тихо пробормотал проклятие.

Низкое гудение вибрировало в ушах Лифа. Он пристально смотрел на круги на песке. Они как будто дразнили его. Мальчик хотел отвести глаза, но его взор неизменно возвращался

к странным отметинам. Он заставил себя смотреть на небо, но это не принесло облегчения. Даже небо давило на него. Внутри поднимался страх, роился, словно мухи, жалил его...

Вдруг Лиф с криком упал на колени и начал уничтожать круги, топча их, зарывая руки в мягкий песок.

— Лиф! Перестань! — закричал Барда.

Но тот ничего не слышал. С глухим рычанием он бросался на песок и бил его кулаками. Барда и Жасмин кинулись к нему и попытались поднять на ноги, но Лиф отчаянно отбивался.

Послышался странный звук. Земля задрожала. Барда и Жасмин вскрикнули. Лиф успел схватить их за руки, и в тот же миг вокруг них начали вздыматься столбы песка.

Не в силах устоять на ногах, все трое беспомощно, слепо пытались отползти из эпицентра бушующего песка. Жасмин позвала Кри, и тот каркнул в ответ.

Под землей кто-то есть!

Лиф знал это. Он ничего не видел, потому что плотно закрыл глаза от жалящего песка, но чувствовал чье-то злобное присутствие.

Оно хочет Пояс. И не успокоится, пока не получит его...

Вдруг все кончилось. Буря утихла, песок был неподвижен, как раньше. Лиф лежал, словно мертвый, тяжело дыша и борясь с головокружением. Песчинки, как дождь, падали на него.

Кри опустился на руку Жасмин. Буря не нанесла ему вреда, только покрыла слоем красной пыли. Он начал отряхиваться и чистить перья. Филли пищал у Жасмин под курткой. Она что-то тихонько нашептывала ему.

Лиф провел дрожащими руками по лицу.

— Землетрясение, — сказал Барда. — Вот почему это место называется Зыбучие пески.

— Это не просто землетрясение, — возразила Жасмин. — Не случайно оно началось именно тогда, когда Лиф бил по этим кругам. Лиф, зачем ты это делал? Что с тобой? Ты заболел?

Тот не мог ответить. Он безумным взглядом смотрел вокруг.

Все изменилось. Старые дюны исчезли и появились новые, другой формы и в других местах. Там, где высились красные гребни, теперь простирались равнины. Все следы пропали. И разрушенная дюна, откуда выползло чудовище, и место его пиршества — ничего больше не было.

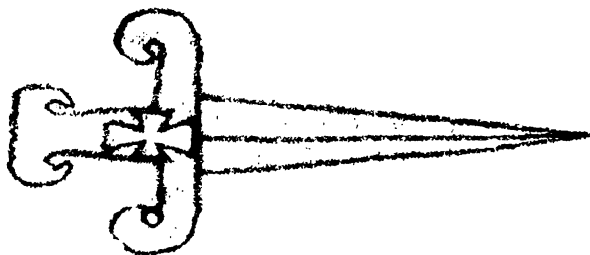
Только низкое гудение осталось неизменным.

— Лиф не отвечает! — Голос Жасмин звучал очень взволнованно, но показался Лифу каким-то далеким.

Солнце было по-прежнему окутано желтыми облаками. Мальчик не знал, где восток, где запад... И теперь он не мог с уверенностью сказать, с какой стороны они пришли.

«Пророчество начинает сбываться», — подумал Лиф.

Его слезящиеся глаза заметили на песке новый отпечаток. У него перехватило дыхание, когда он понял его значение.

Барда взял его под мышки, поднял на ноги и встряхнул. Лиф облизал пересохшие губы и хрипло выдавил из себя:

— Не волнуйтесь. Со мной все хорошо.

— Непохоже, — проворчал Барда. — Ты вел себя, словно потерял рассудок!

— Это Жасмин кое-что потеряла, — отшутился Лиф. — Кинжал с кристаллом на эфесе.

— Ты его нашел? Как хорошо! Я уронила его перед самым прекращением бури. Он принадлежал моему отцу. Я уж думала, что больше его не увижу.

— Боюсь, так и есть. — Лиф указал на отпечаток на песке.

Жасмин и Барда молча открыли рты.

— Существо, чей гнев породил бурю, забрало кинжал в качестве дани и пока оставило нас в покое, — сказал Лиф.

— Круги на песке! Это не следы, а отпечатки монет и медали! — Барда заскрежетал зубами. — Что это за тварь? Почему она оставляет изображения того, что забрала?

Лиф пожал плечами.

— Почему скульпторы высекают предметы из камня, или торговцы выставляют свой товар на витрине, или дураки пишут свои имена на деревьях и стенах? Желая показать, что они любят или чем владеют. Чтобы оставить послание для всех прохожих.

Жасмин смотрела на друга с тревогой.

— Ты очень странно говоришь. Мне это не нравится. Ты как будто знаешь это существо.

Лиф покачал головой.

— Это больше, чем знание.

У него в голове постоянно крутился стишок, который они прочли на камне у забора:

*Смерть за каменной стеной,
Где все подчинено одной
Безумной воле. И иной...
Услышит мертвых ... вой.*

Лиф знал, что последние две строчки должны звучать не так, но два слова он разобрал совершенно точно:

«Безумная воля», и еще, пожалуй, «мертвых».

Существо с безумной волей правило Зыбучими песками и присваивало себе все ценное. Песчаные твари, обитающие здесь, поедают плоть несчастных путников, а хранитель забирает все то, что они несут с собой.

В первый раз после того, как его ноги погрузились в красный песок, Лиф прикоснулся к Поясу, чтобы проверить, надежно ли застегнута пряжка. Его пальцы коснулись топаза, и в тот же миг его разум прояснился.

Словно пыльная занавеска упала с окна, и в комнату хлынул солнечный свет и свежий воздух. Но Лиф знал, что вспышка осознанности не продлится долго. Здесь действовала другая сила, древняя и могучая.

Он обернулся к Барде:

— Нужно идти. Скоро солнце начнет клониться к закату, а до камня еще далеко — Пояс не нагрелся. Обвяжи, пожалуйста, нас веревкой, очень крепко, чтобы никто не мог потеряться. Я должен быть посередине.

Барда выполнил его просьбу. Веревка, которую они взяли у матушки Брайтли, была тонкой, но прочной. Лиф проверил все узлы и кивнул.

— Не отвязывайте меня, что бы я ни сказал, — предупредил он.

Друзья кивнули, не задавая вопросов.

Они выпили немного воды и двинулись в путь. Начинало темнеть.

Ночь не подарила путникам ни луны, ни звезд. В небе висела черная туча, и было очень холодно. Они зажгли факел, но он давал совсем мало света. Друзья вздрагивали от каждой тени. Уже давно Барда и Жасмин хотели сделать привал, но Лиф заставлял их идти вперед.

В конце концов они отказались его слушаться.

— Больше так нельзя, Лиф! — твердо сказал Барда. — Мы должны поесть и отдохнуть.

Лиф, качаясь от усталости, упрямо покачал головой. Он хотел только одного — лечь, но знал, что если уснет, то случится беда.

Однако Жасмин уже отвязала свой конец веревки, села на песок и начала что-то искать в сумке. Потом она сделала в песке небольшое углубление и бросила туда биты Серых Стражей.

— Вот самое лучшее для них применение, — провозгласила она, поджигая тяжелую древесину и добавив немного горючих пастилок матушки Брайтли. — Сейчас у нас будет отличный веселый костер.

Девочка нетерпеливо кивнула Лифу, и тот, не в силах больше сопротивляться усталости, рухнул рядом с ней. Барда тоже подошел к огню. Видя, что Лиф лежит неподвижно, он облегченно вздохнул, отвязал веревку и растянулся на песке.

Костер разгорался. От него поднимался жар. Барда протянул руки к огню.

— Замечательно! — удовлетворенно вздохнул он.

Это последнее, что Лиф слышал. Раздался оглушительный рев, земля вздыбилась, и мир взорвался.

Глава 15 СЕРЕДИНА

Лиф был один среди бесконечных дюн. Он знал, что ночь прошла. Слабый солнечный свет пробивался через желтую завесу. Песок под ногами был теплым.

Настал день. Ужасное видение стало явью. В глубине души Лиф всегда знал, что это неизбежно.

Он помнил, как под ним поднялся песок, подбросив его в черный воздух. Жасмин и Барда звали его по имени. Горящие биты взмыли ввысь, угасая в падении.

И это все. Теперь на безбрежной ребристой поверхности виднелись только его одинокие следы. На поясе болталась ненужная веревка, два свободных конца волочились по земле. Гудение стало громче, оно проникало через уши в самую глубину мозга.

Он что-то сжимал в руке. Лиф заставил пальцы разжаться.

Раскрашенная деревянная птичка, которую Жасмин сунула в карман еще в Ритмере. Должно быть, он нашел ее и подобрал...

Лиф бездумно запихнул игрушку в нагрудный карман. Ноги болели. В горле застряла сухая песчаная корка. Глаза жгло, он почти ничего не видел. Наверное, он шел много часов, но не помнил об этом.

Середина.

Его влекло к Середине. Это Лиф знал точно. Силы покидали мальчика. Но он не мог остановиться, чтобы не заснуть. Потому что сон означает смерть. Это Лиф чувствовал лучше всего.

Он дотащился до следующей дюны и начал карабкаться вверх. Нога провалилась, и Лиф упал. Песок принял его в свои объятия, мягкий, как пуховая перина. Мальчик перекатился на спину и больше не мог пошевелиться.

Спать...

Глаза закрывались.

В Тиле его друзья смеются, возятся в замусоренных канавах, выуживая золотые монеты. Он хочет к ним. Но его зовут родители... Канавы забиты не сором, а жужжащими красными пчелами. Они поднимаются, как разгневанное облако. Пчелы жалят его друзей, Серые Стражи стоят и смеются... Друзья умирают, зовут его на помощь, но он так устал, так устал... Он закрывает глаза и входит в гудящее облако. Руки и ноги такие тяжелые, они тянут его вниз. Мать кричит: «Тихонько, мальчик!», и он оборачивается к ней. Но она превращается в Королеву Пчел. Насекомые заползают ей в волосы, покрывают лицо... Она грозит ему кулаком и пронзительно кричит: «Дым, а не огонь! Дым, а не огонь!»

Лиф открыл глаза. На бледно-желтом небе кружилась размытая черная тень.

Ак-Баба! Беги! Прячься!

Потом Лиф протер глаза и увидел, что это Кри, который зовет его и снижается. Мальчик попытался встать, но так глубоко завяз в песке, что теперь с трудом выбирался из него.

Сколько он проспал? Что, если бы Кри не разбудил его? Песок засосал бы его целиком... Интересно, проснулся бы он хотя бы тогда?

Сон все еще живо стоял у него перед глазами. И вдруг Лиф понял его значение. Стих на камне. Не «иной», а «живой», не «вой», а...

— Лиф! — На гребне дюны показались Барда и Жасмин.

Они быстро скатились по склону. У Лифа на глаза навернулись слезы. Он считал их погибшими. Из последних сил мальчик побрел друзьям навстречу.

Вдруг Жасмин пронзительно вскрикнула и указала ему за спину.

Он обернулся и увидел, что из ближайшей дюны вылезло песчаное чудовище, еще больше, чем то, которое сожрало Стражей. С его туши все еще струился песок. Встретившись глазами со своей будущей жертвой, оно на мгновение остановилось. Сейчас нападет...

Пятясь, Лиф извлек из ножен меч, но вдруг неуклюже упал, запутавшись в концах веревки. Он беспомощно барахтался в песке, выпустив из рук меч. Лифу все же удалось подняться на колени, но было слишком поздно. Барда и Жасмин что-то кричали. Это напоминало ночной кошмар. Монстр качнулся вперед...

И тут он дернулся и издал скрежещущий стон — его настиг «пузырь» и взорвался. Чудовище завертелось на месте, оставляя шипастыми лапами на песке глубокие рытвины. Еще один «пузырь» опалил его шкуру.

Лиф отполз подальше, всхлипывая от облегчения. Запыхавшаяся Жасмин подбежала к нему, распутала веревку и помогла подняться на ноги. За ней примчался Барда, все еще сжимая в руке пращу и держа наготове «пузырь».

Лиф начал было благодарить, но Барда перебил его:

— Я спасаю тебе жизнь не в первый раз и, боюсь, не в последний! Похоже, мне на роду написано быть твоей нянькой!

Глубоко оскорбленный, Лиф молча отвернулся.

Барда взял его за плечи и резко развернул к себе.

— Нечего дуться! Что за игры ты затеял? Почему ты убежал один? Почему не искал нас после землетрясения?

Его трясло от злости. Лиф медленно осознал, что это из-за страха и беспокойства за него. Тот же гнев он иногда видел в глазах родителей, когда возвращался домой слишком поздно, когда подвергался опасности.

— Барда, я не мог... — начал Лиф.

— Сейчас на это нет времени, — резко прервала их Жасмин, не отрывая глаз от чудовища. — Поссоритесь потом.

Надо убираться отсюда, и побыстрее. Монстр не умер, он еще может прийти в себя и погнаться за нами.

— Не волнуйся, туда, куда мы идем, он не пойдет, — чуть слышно заверил ее Лиф.

Они шли много часов, но разговаривали мало. Лиф точно прислушивался к чему-то, чего ни Жасмин, ни Барда не могли различить. Чем ближе к Середине, тем подавленнее они становились.

Путники увидели свою цель издалека — одинокая вершина, окруженная дюнами. Она мерцала на фоне желтого неба, чуждая и таинственная в угасающем свете. Величественный конус, увенчанный темнотой.

— Вулкан, — предположил Барда.

Лиф покачал головой.

— Увидишь.

Филли трепетал под курткой хозяйки. Она нашептывала ему что-то успокаивающее, но и ее зеленые глаза потемнели от страха.

Гудение раздавалось все громче. Когда путники подошли к подножию конуса и начали медленно подниматься вверх, весь воздух уже вибрировал от жужжания.

Наконец они добрались до вершины и заглянули в кратер. Глубоко внизу кружился и гудел водоворот красного песка, словно его поднимал сильный ветер.

Но никакого ветра не было. Звук напоминал жужжание миллиардов пчел.

Пояс обжигал Лифу кожу.

— Что это? — Барда тяжело дышал и судорожно сжимал рукоятку меча.

Лиф повторил стих, выгравированный на камне. Теперь он знал последние две строки.

*Смерть за каменной стеной,
Где все подчинено одной
Безумной воле. И живой
Под слоем мертвых кормит Рой.*

— Рой... — медленно повторила Жасмин.

— Хранитель — это песок, — сказал Лиф.

— Не может быть, — прошептал Барда. — Песок не живой! Мы шли по нему, видели существ, которые в нем живут...

— Дюны, по которым мы ходили, — это только верхний слой, состоящий из давно умерших. Живые трудятся внизу.

Служат Рою. Это они собирают упавшие сокровища, оставляют изображения на песке, устраивают бури.

— Камень...

— Камень, который бросили где угодно в песках, рано или поздно окажется в Ульяе. Поэтому мы здесь.

Лиф оторвал взгляд от Роя и обратился к Жасмин:

— Нам нужен дым. Дым, а не огонь.

Без лишних слов она начала вынимать вещи из сумки. Лиф заметил, что руки у нее дрожали.

Он отдал свой меч Барде и взял у него веревку. Обвязав ее под мышками, Лиф усмехнулся и почти уверенным голосом сказал:

— Барда, боюсь, тебе опять придется поработать моей нянькой. Мне снова нужны твоя помощь, твоя сила и веревка. Только на этот раз, очень тебя прошу, не выпускай ее!

Глава 16 УЛЕЙ

Лиф перелез через край кратера и шагнул в пустоту. Раскачиваясь из стороны в сторону, он посмотрел вверх на встревоженные лица Барды и Жасмин, на их побелевшие от напряжения пальцы, сжимающие веревку.

— Потихоньку! — одними губами скомандовал он.

Те кивнули и начали медленно отпускать веревку. Лиф стал погружаться в жерло Улья.

Мальчик плотно укутался плащом, надел капюшон и оставил только щелочку для глаз.

«Наверно, я похож на огромную личинку в коконе, — подумал он. — Вот только вряд ли на свете найдется личинка, у которой хватит глупости сунуться в улей. Ведь иначе...»

Содрогнувшись, он заставил себя думать о другом.

Вокруг него витал дым смоченного факела, обмотанного влажными тряпками. Он не знал, поможет ли это, но было очевидно, что с оружием здесь делать нечего. Кроме того, слова Королевы Пчел из сна постоянно приходили ему на ум, и наверняка это было для чего-то нужно.

«Мои стражи не любят резких движений, их легко разозлить. Даже мне приходится умирять их дымом, чтобы вынуть мед из улья...»

Странно, что Лиф так хорошо помнил то, что она говорила. Здесь, в гудящем, кружащемся центре Зыбучих песков, его разум прояснился и обострился. Возможно, это потому, что Рой больше не зовет его. Ведь сейчас Лиф находился как раз там, где должен.

Он посмотрел вверх. Лица друзей казались маленькими и с трудом различимыми на фоне тускло мерцающих небес. Внизу его ждала кипящая лава Роя.

Лиф собрался с духом и закрыл глаза. В следующую минуту он почувствовал Рой, словно обжигающий смерч, затягивающий в свой водоворот. Гул был подобен раскатам грома. Его сдавливали, крутили, облепляли живым покрывалом.

Рой слишком силен. Слишком!

Лиф ничего не видел, не мог дышать и уже не знал, где верх, где низ. Он понимал только одно: Рою нет никакого дела до него. Для него он ни еда, ни добыча, ни враг, которого нужно уничтожить. Для него Лиф был просто обладателем той вещи, которую он страстно хотел заполучить. Рой задушит его, сдерет с него одежду, а потом и мясо с его костей. И получит то, что хотел всегда.

Пояс Тилоары.

Паника сдавила Лифу горло. Он закричал, начал бороться...

«Тихонько, мальчик, тихонько!»

Старческий сварливый голос прозвучал так ясно, словно Королева Пчел была у самого уха. Эти слова брызнули, как холодная вода в лицо.

Крик умер у него в горле. Он открыл глаза, заставил себя успокоиться и дышать ровно.

Потом Лиф осторожно выглянул в щелочку для глаз и увидел, что густой дым от факела наконец начал смешиваться с красным смерчем.

И Рой начал успокаиваться, замедлять движение, редеть. Насекомые улетали в темноту и садились на стены своего Улья. И то, что было раньше скрыто их живой завесой, наконец открылось взору — сияющая пирамида в центре.

Очень медленно Лиф поднял руки и один раз дернул за веревку. Барда и Жасмин поняли сигнал и перестали опускать Лифа. Мальчик повис в воздухе, зачарованно глядя сквозь едкий дым на гору сокровищ — золота, драгоценных камней и выбеленных временем костей, которую за сотни лет собрал живой песок. Все эти вещи не были свалены как попало, а составляли ровные ряды сот.

Лиф говорил себе, что ожидал чего-то подобного, однако реальность превзошла самые смелые догадки.

Все, что не могло сгнить или распадалось так медленно, что нуждалось в замене только через несколько веков, пошло на строительство чудовищной башни. Черепа и кости, бутылки и кувшины, монеты, камни, стеклышки, золотые

цепи, кольца и браслеты... Все это составляло одну гигантскую драгоценность.

Пирамида смерти. Сколько человеческих жизней ушло на сооружение башни? И что таится в этих сотах? Скорее всего, потомство Роя. Сначала яйца, потом личинки, которых хлят и лелеют, кормят вонючим пюре из разлагающихся красных

мух и ящериц, пока черви не превращаются — в кого? Лиф не знал таких насекомых. Может быть, они вообще не насекомые, а какая-то иная форма жизни. Древнее существо, которое прожило, постоянно обновляясь, тысячи лет. Рой.

Лифу до боли хотелось разрушить грозную башню, посмотреть, как она рухнет в темноту, где затаилась Королева Роя — мерзкое раздувшееся тело, извивающееся и выдавливающее из себя все новые яйца.

Но он знал, что если прикоснется к пирамиде, то на него нападет весь Рой и никакой дым их не удержит.

А Пояс горел и дрожал. Где-то в глубине башни хранится камень, который он ищет. Алмаз? Аметист? Изумруд? Лиф видел множество прозрачных, сиреневых и зеленых камней. Который из них тот самый?

Он откинул капюшон и задрал рубашку, чтобы посмотреть на Пояс. Из-за дыма топаз и рубин были почти не видны. Зато опал горел как огонь.

Что это значит? Лиф попытался вспомнить, что написал о магической силе опала в «Волшебном Поясе Тилоары».

** Опал, символ надежды, сияет всеми цветами радуги. Он показывает будущее и помогает тем, кто плохо видит. Опал...*

Что дальше? Лиф плотно закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, но это не помогло. Он не помнил продолжения.

Мальчик взглянул на вершину пирамиды. Скорее всего, камень должен быть там, потому что его бросили в Зыбучие пески незадолго до того, как свергли короля Эндона, то есть около шестнадцати лет назад, а башня сооружалась тысячелетиями.

На самой вершине торчал кинжал Жасмин. Это последнее, что забрал песок, поэтому он лежал сверху. Когда-нибудь металл заржавеет и развалится, но камень в рукоятке сохранится. Под кинжалом были золотые монеты, медаль чемпиона Ритмерских Игр и белые кости.

Лиф содрогнулся. На костях не осталось ни клочка плоти, но он знал, что это останки Карна Второго и Карна Восьмого, Серых Стражей. Рой работает быстро.

Вдруг мальчик осознал, что видит пирамиду лучше, чем раньше. Ему больше не мешает дым. Факел начал гаснуть. У Лифа засосало под ложечкой. Долго ли Рой будет бояться дыма и держаться у стен? Когда факел потухнет...

Лиф всматривался в кости, браслеты, камни, череп лошади, а под ним...

Его сердце замерло. Под ним лежал камень цвета звездной ночи.

В голове мгновенно вспыхнули забытые слова из «Пояса Тилоары»:

...Опал имеет особую связь с лазуритом, небесным камнем, могучим талисманом.

Лазурит! Он был встроен в ячейку, в которой пока не было личинки. Четвертый камень Пояса Тилоары.

Лиф потянулся к нему, но отдернул руку. Если вынуть камень, то упадет все то, что лежит сверху. И тогда Рой нападет на него. Смерть наступит раньше, чем он успеет донести лазурит до поверхности, и тогда и камень, и весь Пояс навсегда останутся в Улье.

Ему пришла в голову идея заменить лазурит чем-нибудь другим. Чем-то такого же размера. Он отчаянно начал копаться в карманах, хотя помнил, что у него ничего нет.

Вдруг пальцы нащупали что-то в верхнем кармане рубашки. Что-то маленькое, твердое, странной формы.

Деревянная птичка Жасмин! Как раз подходящего размера.

Рой жужжал с нарастающим недоверием. Дым почти иссяк, и насекомые просыпались. Задержав дыхание, Лиф потянулся к лазуриту. В другой руке он держал игрушку.

Мальчик вынул лазурит. Он был теплым и поддался легче, чем Лиф ожидал. Камень словно сам хотел освободиться. «Опал зовет его», — подумал Лиф, чувствуя ответное тепло Пояса.

Убрав руку, он тут же сунул на место камня деревянную птичку. Однако недостаточно быстро. Вершина пирамиды зашаталась. Гудение насекомых стало злее, громче. На него ринулось красное облако. Лиф почувствовал на коже его обжигающее прикосновение и еле сдержал крик боли.

«Тихонько, мальчик, тихонько...»

Пот заливал ему глаза. Скрежеща зубами от боли, Лиф вытянул руку и дважды дернул за веревку. Пирамида качалась. Если она упадет...

На вершине колебался кинжал Жасмин. Сунув под мышку угасающий факел, Лиф схватил кинжал.

Убийственно медленно его тянули вверх. Рой пока не знал, что его обокрали. Слабый дым все еще действовал. Наконец Лиф выбрался на свежий воздух.

Как только он встал и протянул руку с камнем Барде и Жасмин и разжал кулак, желтые облака, затягивающие небо, разорвались, как ветхая тряпка. Луна и звезды осветили землю, а лазурит ответил им радостным сиянием, словно маленькое зеркальце.

Он занял свое место на Поясе, ожив в лунных лучах.

— Мне пришлось оставить там твою птичку, Жасмин. Зато я принес тебе вот это, — с этими словами Лиф протянул ей кинжал. Она молча взяла его и спрятала под курткой. — Лазурит — это талисман. Теперь с нами ничего не случится, но надо скорее убираться отсюда.

Когда они спустились с горы, Лиф помазал укусы Роя целебной мазью Жасмин. Боль немного утихла, теперь он, похоже, вынесет долгий путь по пустыне.

Звезды указывали им дорогу.

Лазурит защищал от опасности. Но только когда друзья перелезли через каменные гряды, окружающие холмы, и уселись на твердую землю, Лиф смог рассказать обо всем, что видел в Улье.

— Теперь у нас есть четвертый камень! — бодро сказала Жасмин. — Осталось раздобыть еще три, и уж точно это будет гораздо проще, чем сейчас.

Лиф молчал. Не сразу друзья догадались, что он спит.

— Будет проще, чем сейчас! — упрямо повторила Жасмин, обращаясь к Барде.

Тот вглядывался в утомленное лицо мальчика. Как же он повзрослел! Сколько испытаний прошел! И сколько еще предстоит...

Жасмин не любила, когда на нее не обращают внимания. Она потянула Барду за рукав.

— Ты не согласен?

Барда не носил Пояс, и опал не мог показать ему будущее, но мрачная тень пробежала по его лицу, когда он ответил:

— Посмотрим, Жасмин. Посмотрим...

Книга 5

ЗЛОВЕЩАЯ ГОРА

Глава 1

ПРИСТАНИЩЕ У СТЫЩЕГО РОДНИКА

С тоял солнечный, ясный день, дул легкий ветерок. Идеальная погода для путешествия, если только ты не изнываешь от голода, жажды и страха. Лиф еле волочил ноги, голова была тяжелой, все тело болело. Барда и Жасмин плелись следом за ним.

Вода во флягах почти закончилась. С тех пор как путники покинули Зыбучие пески, они позволяли себе всего несколько глотков живительной влаги в день. Впереди, насколько хватало взгляда, не было ни озера, ни ручейка. Небо, освещенное рыжим закатным солнцем, казалось тяжелым и безоблачным.

Лиф опустил глаза, стараясь не глядеть на рваную линию горизонта. Зловещая гора возвышалась вдали. Пройдут недели, пока они смогут добраться до нее.

«Если прежде не умрем от жажды», — мрачно подумал Лиф, и его сердце сжалось в тревоге. Мысль о том, что с каждым шагом они все ближе к стране Теней, ужасала.

Он склонил голову, вспомнив себя, мальчика, который покинул Тил в дерзких мечтах о предстоящих приключениях. Этот мальчик казался сейчас таким юным и далеким.

Как будто целая вечность минула с того дня.

На самом деле прошло совсем немного времени — всего несколько месяцев, — и за этот срок сделано немало. Четыре камня уже сияют в Поясе, бережно спрятанном под рубашкой. Осталось добыть еще три. Лиф понимал, что должен быть счастлив, горд и полон надежд, как, например, Жасмин. Вместо этого он тщетно пытался побороть отчаяние и тревогу.

Сейчас, когда Лиф смотрел назад, ему казалось чудом, что камни заняли место в медальонах. Чудом казалось и то, что он и его спутники пока выжили наперекор всем ужасам, через которые им пришлось пройти. Но как долго продлится эта полоса везения? У Лифа замирало сердце, когда он задумывался о том, что их ждет впереди.

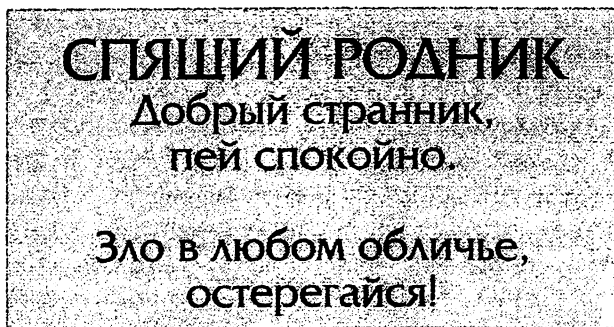
До сих пор им удавалось скрываться от Повелителя Теней, но теперь все изменилось. Дум, испешренный шрамами предводитель Сопротивления, поведал, что о путниках разнеслась молва. А если слухи дошли до Дума, значит, они дошли и до Повелителя Теней. А сейчас Лиф, Барда и Жасмин идут под открытым небом, над ними парит Кри. Врагу необязательно даже знать их имен — достаточно описания.

Когда темная тень промелькнула над головой Лифа, он отскочил в сторону и с трудом сохранил равновесие. Но это всего лишь Кри опустил на плечо Жасмин. Ворон каркнул. Филли высунулся из-за пазухи, поднял пушистую серую головку и заверещал.

— Кри говорит, что впереди вода! — воскликнула Жасмин. — Возможно, родник, так как не видно ведущего к нему ручья. Он укрыт в рощице неподалеку от дороги.

Мысль о воде заставила всех ускорить шаги, Кри снова поднялся в воздух. Друзья поспешили за ним мимо валунов и кустов и наконец оказались под сенью странных, бледных деревьев.

Прямо в центре поляны, окруженный белыми камнями, бил родник. Завопив от радости, путники уже рванулись к воде, когда на одном из камней заметили потемневшую от времени медную табличку с выгравированными на ней словами:

Друзья помедлили. Вода в роднике была чистая, манящая, а жажда их была велика. Однако слова на медной таб-

личке заставили их задуматься. Так ли уж безопасно пить из этого источника?

— Жасмин, что говорят деревья? — негромко спросил Барда. Времена, когда он сомневался в ее способности говорить с растениями, остались в прошлом.

Жасмин нахмурилась.

— Ничего, — промолвила она, оглядываясь по сторонам. — Они молчат. И я не могу понять почему.

Лиф вздрогнул. Роща была тихой и зеленой. Трава под ногами казалась сочной и мягкой. Все здесь напоминало рай, но в воздухе витало что-то необъяснимое.

— Думаю, нам лучше не прикасаться к этой воде, — неохотно протянул он. — Она может быть заколдована или отравлена.

— Но мы не несем в себе зло, — возразил Барда, — и можем спокойно напиться из родника.

Но он и сам помнил, где находится, и не приблизился к воде.

Филли на плече у Жасмин нетерпеливо попискивал.

— Нам тоже хочется пить, Филли, но нужно потерпеть, — сказала девочка. — Мы не уверены... Филли! Нет!

Но маленький зверек уже соскочил на землю. Не обращая внимания на крики Жасмин, он бросился к роднику и спустя миг уже жадно пил прозрачную воду.

— Филли! — В голосе Жасмин слышалось отчаяние.

Но Филли не слышал ее. Он с воодушевлением утолял свою мучительную жажду.

Ему не стало плохо. Он не упал бездыханный.

Следующим к роднику порхнул Кри. Снова и снова он опускал клюв в воду и, так же как и Филли, выглядел вполне здоровым. Лиф, Барда и Жасмин не стали больше раздумывать и поспешили последовать их примеру.

Вода была прохладной и сладкой. Лиф никогда не пробовал ничего подобного. Дома, в Тиле, вода отдавала железом.

Друзья выпили столько, сколько смогли, и до краев наполнили фляги на случай, если ночью придется спешно покидать пристанище. Роща казалось безопасной, но они научились не доверять тому, что кажется.

Усталые путники расположились на поляне и принялись за ужин. Вскоре взошла луна и засияли звезды. Стало холодно, но костер решили не разводить. Даже маленький огонек мог стать маяком, сообщающим врагам об их присутствии. На ночлег устроились в самой гуще деревьев. Кто-нибудь еще мог знать о роднике и прийти к нему ночью.

— Как осторожны мы стали, — зевнула Жасмин, укутываясь одеялом. — В былые времена были посмелей.

— Теперь все изменилось, — буркнул Лиф. — Нас ищут. — Он невольно вздрогнул.

Барда быстро взглянул на него и отвернулся, пытаясь скрыть тревогу, промелькнувшую в глазах.

— Спать будем по очереди. Я дежурю первый.

Кри закаркал.

— Тебе тоже надо отдохнуть, Кри, — улыбнулась Жасмин. — Ты очень устал и не сможешь охранять нас всю ночь. Ты, я и Филли сменим Барду, когда он нас разбудит.

Она отвернулась и закрыла глаза, притянув к себе пушистого Филли. Лиф сонно наблюдал, как Кри перескакивает с ветки на ветку. В конце концов ворон спустился на траву поближе к Жасмин и устроился подле нее, спрятав голову под крыло.

Лифу стало тревожно.

— Барда, — тихо позвал он, — посмотри на Кри.

Барда заворочался под одеялом, которым укрылся в поисках тепла, и повернулся к мальчику.

— Почему он спит на земле, а не на ветвях, как обычно? — прошептал он.

— Возможно, ему не понравились эти деревья, — предположил Барда. — Жасмин сказала, что они хранят молчание. Они действительно странные. Ты не заметил, они в точности походят друг на друга.

Лиф огляделся и понял, что Барда прав. Это была одна из причин, почему деревья казались такими странными. У каждого был гладкий, прямой ствол и три одинаковые ветви с бледной густой листвой, устремленные в небо. По коже у Лифа забегали мурашки.

— Да не волнуйся так, Лиф, я тебя умоляю! — проворчал Барда. — Даже наш подозрительный Кри уже спит. И я советую тебе последовать его примеру. В противном случае пожалеешь: скоро твоя очередь дежурить.

Лиф медленно натянул на себя одеяло и лег. Еще минуту или две он смотрел на усыпанное звездами небо, обрамленное бледной листвой загадочных деревьев. Было безветренно, вокруг не летало ни мошки. Слышалось только ровное дыхание спящей Жасмин.

Веки Лифа словно налились свинцом. Как ни старался, он уже не мог держать глаза открытыми.

«Если Кри не боится, я тоже не стану, — подумал он. — Кроме того, мы можем не волноваться, когда на посту Барда».

Через мгновение он уже спал и потому не видел, как голова Барды опустилась на грудь. Не слышал он, и как тот захрапел.

Никто из друзей не почувствовал, как обитатели рощи, неслышно ступая, направились к Спящему роднику.

Глава 2 В ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ЧАС

Лиф спал. Сон его казался совершенно реальным. Он стоял около колодца во дворе кузницы. Двор был пустынным и заброшенным. «Уже поздно, — подумал Лиф. — Отец и мать должны быть дома в такой час». Но в окнах было темно, он позвал родителей с порога, потом еще раз, уже из кухни, но никто не ответил.

Растерянный, но еще не испуганный, он прошел в гостиную. Полная луна глядела в окошко. Занавеска была отодвинута. Это показалось ему странным. Книги и бумаги были разбросаны по полу. Родители никогда бы так не поступили.

В спальне было пусто, кровать стояла неубранной, простыни валялись на полу. В вазе на комодке стоял букет завядших цветов. Теперь было очевидно, что что-то произошло. Охваченный страхом, Лиф снова выбежал во двор. Лунный свет освещал все как днем. Калитка была распахнута, на ней стоял знак. Лиф не мог разглядеть его, подошел поближе, и его сердце пропустило удар.

Он проснулся и резко сел. Пот струился у него по лицу, дыхание сбивалось, руки дрожали. Он повторял себе, что это был сон, сон. Нет причин бояться.

Постепенно Лиф осознал, что небо над головой посветлело и звезды почти растаяли. Скоро наступит рассвет. Он проспал всю ночь. Но почему Жасмин, которая должна была дежурить второй, не разбудила его?

Он поискал ее взглядом. Девочка мирно дышала, укутавшись в одеяло. Кри дремал у ее изголовья. Рядом, свесив голову на грудь, сидел Барда. Он тоже крепко спал.

Лиф усмехнулся. Итак, несмотря на все свои благие намерения проявлять бдительность, они проспали всю ночь. Друзьям был нужен отдых, и, к счастью, ничто не потревожило их покой.

Захотелось пить. Лиф вылез из-под одеяла и направился к роднику. Его босые ноги неслышно ступали по мягкой траве. Проходя мимо деревьев, он заметил еще одну странность: под ними не было ни листика, ни веточки.

Он почти подошел к роднику, когда до его слуха донесся легкий всплеск. Кто-то — или что-то — жадно пил воду.

Рука Лифа скользнула к рукоятке меча. Он уже хотел разбудить Барду и Жасмин, но было глупо, находясь так близко от родника, не посмотреть на того, кто пьет. Затаив дыхание, он сделал еще один шаг и выглянул на поляну.

Незнакомое пухленькое существо склонилось над водой. Это было какое-то странное создание, размером с собаку, но гораздо круглее. Лиф прищурился, пытаясь лучше разглядеть его в тусклом свете. Оно было глубокого каштанового цвета. Казалось, на нем совсем не было шерсти, маленькие ушки плотно прижимались к голове. Вся кожа на боках и спине была в причудливых складочках.

Кто же это?

Лиф вышел вперед, в этот миг неизвестное создание выпрямилось, повернулось и заметило его.

У зверька были большие темные глаза, взъерошенные усы и раскрытый в испуге розовый рот. Глядя на его робко поджатые передние лапки, Лиф почувствовал, как в сердце возвращаются покой и непонятная радость. Неизвестно почему, он твердо знал, что испуганное существо, стоящее перед ним, абсолютно безвредное и ласковое.

— Не бойся, — мягко проговорил он. — Я тебя не обижу.

Существо внимательно смотрело на него. Лиф заметил, что страх в его глазах уступил место любопытству.

— Я тебя не обижу, — повторил Лиф. — Я друг.

— Как тебя зовут? — спросил зверек тонким голоском.

От неожиданности Лиф подскочил на месте. Он никак не мог предположить, что существо умеет говорить.

— Лиф, — выпалил он, даже не успев ни о чем подумать.

— А я Малышка, дочь Кинов. Меня зовут Прин, — сказала она, поднялась на короткие задние лапки и, поджав передние, неуклюже двинулась к Лифу. На мордочке у нее играла доброжелательная улыбка.

Лиф едва сдержал возглас удивления. На него накатили волны воспоминаний. Ничего удивительного, что он обрадовался, увидев Прин. Как же он сразу не понял, кто она такая.

Кины! Сказочные сумчатые летающие существа, о которых слышал каждый ребенок в Тиле. У него самого была игрушечная Кин по имени Монти. Мать сделала ее из коричневой тряпицы и набила сухой травой. С годами игрушка потрепалась и износилась, сейчас она спрятана в сундуке с остальными его детскими сокровищами, подальше от глаз насмешливых товарищей. Но когда-то Монти была его лю-

бимым другом, которому он доверял свои тайны и таскал повсюду за собой. Как часто он тогда желал, чтобы Монти была настоящей.

А сейчас его мечта предстала наяву. Как будто Монти шагает к нему по траве. Но ему рассказывали, что добрые и ласковые Кины вымерли много лет назад и теперь существуют только на страницах детских книг.

Лиф глубоко вдохнул, ему показалось, что он все еще спит. Но Кин стояла перед ним и была настоящая. Теперь он видел, что на ней все-таки есть шерсть — шелковый пушок, похожий на коричневый мох. Сложенные за спиной крылышки тоже были покрыты таким же мягким пушком. Лифу захотелось погладить Прин, чтобы проверить, такая ли она пушистая, как это кажется с виду.

— Ты поиграешь со мной, Лиф? — спросила Прин, шевеля усами и покачиваясь на задних лапках. — Поиграешь в прятки?

Лиф понял, что перед ним совсем детеныш. Как же иначе! Стоя на задних лапах, она едва доставала ему до плеча. Ему рассказывали, что взрослые Кины были такими большими, что люди в давние времена принимали их за летящих драконов и пытались пронзить стрелами.

— Где же твоя семья? — спросил Лиф, оглядываясь по сторонам. — Ты разве не должна спросить разрешения?..

— Они все спят... — грустно ответила Прин. — И не проснутся, пока не взойдет солнце. Гляди!

Она указала на то, что Лиф сначала принял за огромные валуны, полускрытые от глаз за стволами деревьев. К своему удивлению, Лиф понял, что это не валуны, а свернувшиеся Кины, устроившиеся на ночлег так, что любой мог видеть только их спины.

— Я тоже должна лежать так, пока они не проснутся, — объяснила Прин, понизив голос. — Но это несправедливо. Мне не снятся интересные сны. Я больше люблю играть. Давай ты спрячешься, а я буду петь. Обещаю не подглядывать! Я буду петь медленно, заткну уши и закрою глаза. Ты готов? Начинаем!

Она закрыла глаза лапками и запела:

Прячься, буду я искать,
Глазки в небо поднимать...

Лиф догадался, что песенка у детенышей Кинов идет вместо счета. Когда она закончится, Прин откроет глаза и пойдет

его искать. Не желая разочаровывать ее, Лиф поспешил спрятаться за большим деревом, стоявшим неподалеку.

Конечно, это было не лучшим потайным местом, но он не желал уходить далеко от Жасмин и Барды, к тому же ему хотелось сделать маленькой Кин приятное.

Притаившись, он с улыбкой слушал, как тоненький голосок допевает нехитрую песню:

Прячясь, буду я искать,
Шелест крыльев узнавать.
Прячясь, буду я искать,
Глазки... Ой!

С испуганным криком песня оборвалась. Раздался громкий, грубый смех.

— Поймал! — проревел чей-то голос. — Помоги-ка мне, она вырывается.

Лиф высунулся из своего укрытия и в ужасе уставился на поляну. Двое Серых Стражей склонились над извивающейся на земле Прин. Они набросили на Малышку плащ и теперь пытались связать ее веревкой.

— Стукни ее, Карн Четвертый, — проворчал один из них. — Это будет ей уроком.

Лиф еле сдержал крик, когда Карн Четвертый сильно ударил Прин и та затихла.

Глава 3 ЗЛО, ОСТЕРЕГАЙСЯ!

Лиф сделал шаг вперед и отпрянул, когда кто-то схватил его за руку. Это был Барда, его глаза все еще были опухшими от сна. Рядом с ним стояла Жасмин.

— Быстро пошли отсюда, Лиф, — прошептал Барда. — Они собираются сделать привал и приготовить завтрак. Мы можем оторваться от них, если уйдем прямо сейчас.

Лиф покачал головой, не сводя глаз с фигур у родника.

— Я не могу уйти, — процедил он. — Нельзя позволить им убить моего друга.

Он увидел, как Барда и Жасмин переглянулись, решив, наверное, что он опять сошел с ума.

— Нет времени объяснять. Где пузыри с ядом? — выдохнул он. — Принеси их сюда, Жасмин.

Не сказав ни слова, девочка скрылась за деревьями. Может быть, она и решила, что Лиф не в себе, но позволить ему выступить против Стражей вооруженным лишь мечом не могла.

Вместе с Бардой, следующим за ним по пятам, Лиф перебежал от ствола к стволу, пока не оказался рядом с Прин.

— Свинья на завтрак, — радовался Карн Четвертый. — Что может быть лучше?!

— Это не свинья, — ответил второй Страж. — Посмотри на ее ноги.

— Кто бы ни была, она толстая, а значит, вкусная. — Карн Четвертый лениво потянулся и, прихватив флягу, направился к роднику за водой. — Мы вовремя учуяли воду, Карн Пятый! — крикнул он, потряхивая пустой флягой.

Лиф услышал, что Барда тихо охнул.

— Они из отряда Карнов, — прошептал он. — Как...

— Знаю, — тихо ответил Лиф. — Как те Стражи, которые поймали нас в Ритмере.

Лиф крепче сжал рукоятку меча. Знают ли, догадываются ли Карн Четвертый и Карн Пятый о том, что произошло с их братьями в Зыбучих песках? Знают ли, куда отправились Карн Второй и Карн Восьмой, чтобы избежать гнева Повелителя?

Карн Пятый тоже подошел к роднику.

— Это место пропахло людишками, — пожаловался он.

Лиф задержал дыхание.

— Думаю, это не наши. — Карн Четвертый наполнил фляжку. — Те двое и их дружок прошли мимо. Один из них, этот здоровенный урод, которого они зовут Глоком, ранен в ногу. Я чую каждый шаг, который он делает. Здесь их не было.

Сердце Лифа затрепетало в груди. Значит, Дум освободил Глока и Нериду, как того и хотел. Карн Четвертый и Карн Пятый, наверное, были их стражниками, и теперь они преследуют Дума и его спутников, как когда-то Карн Второй и Карн Восьмой преследовали Лифа и его друзей.

Оба Стража стояли сейчас лицом к роднику. Хороший момент для того, чтобы освободить Прин. Лиф беспокойно оглянулся: куда подевалась Жасмин с пузырями?

— Мы настигнем их до наступления ночи, — уверенно заявил Карн Пятый, присаживаясь рядом с Карном Четвертым и наполняя свою флягу родниковой водой. — Их и того, кто помог им скрыться. Мы заставим его *пожалеть* о содеянном.

— Вот развлечемся, — согласился другой.

Они расхохотались и припали к флягам.

Лиф знал, что нельзя терять ни минуты. Такая возможность могла не повториться. Не обращая внимания на Барду, попытавшегося поймать его за руку, он бросился вперед, схватил связанную Прин и потащил ее в укрытие.

Ему сразу же пришлось пожалеть о своем опрометчивом поступке. Он считал, что Прин без сознания, но она просто до сих пор лежала молча, боясь пошевелиться от страха. Почувствовав, что ее схватили чьи-то руки, она испуганно вскрикнула.

Стражи вскочили на ноги, чуть не подавившись водой, и вот пузыри и пращи уже у них в руках. В следующее мгновение они увидели Лифа, склонившегося над Прин. Взвывая от ярости, они бросились к беглецам.

— Лиф! Беги! — крикнул Барда и бросился ему на выручку, но Лиф не мог подняться на ноги. Онемев от ужаса, он смотрел на то, что происходит со Стражами.

Бросив погоню, они кричали, будучи не в состоянии двигаться дальше. Их ноги пустили корни, которые проросли в землю, удерживая их на одном месте. Тела превратились в гладкие стволы, а головы и руки стали ветвями, устремившимися в небо. Сквозь кожу в считанные минуты проросла бледная листва.

Спустя мгновение на их месте стояли два дерева. Два новых дерева, таких же недвижимых, тихих и одинаковых, как остальные деревья этой рощи.

Появилась Жасмин с Филли, попискивающим от страха на ее плече.

— Валуны оживают! — крикнула она. — Они идут сюда!

Полчаса спустя, все еще ошеломленные, Лиф, Барда и Жасмин сидели в кругу гигантских Кинов. Филли во все глаза смотрел на эти легендарные создания. Плачущая Прин забралась в сумку своей матери.

— Ты должна была прятаться, пока мы не проснемся, Малышка! — бранила ее мать. — Сколько раз я тебе это говорила? Теперь ты видишь, что произошло. Эти злодеи могли убить тебя!

— Они выпили воду из родника, мама, — пропищала Прин из глубины сумки. — Я знала, что они так сделают.

— Ты не могла знать, что они выпьют ее прежде, чем прикончат тебя! — отрезала мать. — Сиди тихо! У тебя весь бок в синяках.

— Но мы тоже пили воду! — воскликнул Барда, переведя взгляд с Кинов на недвижимые деревья.

Прин высунула голову из сумки и зашевелила усами.

— Те, кто не несет зло, зла не получают, — пропела она, повторяя хорошо заученные слова.

Мать не обратила на нее внимания и повернулась к Барде.

— Мы видели, что вы добрые странники и без вреда можете пить воду из родника, — спокойно ответила она. — Зная, что вы не представляете для нас угрозу, мы мирно проспали всю прошлую ночь, не подозревая, что наше дитя доставит вам по утру столько тревог. Мы просим прощения.

Барда поклонился.

— Малышке помог мой друг. — Он жестом указал на Лифа. — Что до меня, то я считаю за честь знакомство с вами. Никогда прежде не видел Кинов.

— Нас осталось мало, — сказал самый старый Кин, сидящий рядом с матерью Прин. — С тех пор как мы ушли с горы...

— Со Зловещей горы? Вы жили на Зловещей горе? Но почему вы ушли? — перебил его Лиф, не в силах больше хранить молчание.

Старый Кин умолк и посмотрел на Барду.

Барда улыбнулся.

— Как видите, у меня тоже есть на попечении молодые, — сказал он, к вящему негодованию Лифа. — Пожалуйста, простите его несдержанность и продолжайте.

— Гномы со Зловещей горы всегда вели на нас охоту, — начал рассказ старик. — Но их стрелы не могли причинить нам особого вреда. Основной опасностью были Серые Стражи и Враалы, приходящие из страны Теней. Но с течением времени многое изменилось...

Его голос задрожал, голова поникла.

— Гномы стали начинять свои стрелы ядом, — продолжила мать Прин. — Это был смертоносный яд, он убивал болезненно и быстро. Многие из нас погибли. — Она вздох-

нула и еле слышно добавила: — Ужасное время. Я была еще совсем маленькой, но все помню.

Остальные Кины закивали и стали тихо переговариваться. Наверное, они тоже помнили.

— Наконец те из нас, кто выжил, решили, что жизнь на горе стала невыносимой, — проговорил старый Кин. — Эта роща была нашим пристанищем на зиму, хорошее место для воспитания молодых. Теперь мы живем здесь круглый год. Мы можем возвращаться на нашу гору — видеть Фулонские деревья, слышать журчание ручьев, вдыхать сладкий, прохладный воздух — только во сне.

Наступило долгое молчание. Жасмин неловко заерзала.

— Прошлой ночью мне приснился странный сон, — сказала она просто для того, чтобы немного развеселить собравшихся. — Я спала и видела Дума. Он был в пещере, полной народа. Там был мальчик Дейн, и Нерида, и Глок, и многие другие. Глок ел суп, и он стекал у него по подбородку. Я позвала их, но они меня не слышали. Хотя сон казался таким реальным!

Старый Кин взглянул на нее.

— Неужели вы еще не поняли? Он и был реальным. — Кин махнул лапой на родник. — Это Спящий родник. О чем или о ком бы вы ни подумали, когда пили воду, вы увидите это во сне.

— Мы сами каждую ночь приходим на нашу гору, — добавила мать Кин, заметив, что Жасмин недоверчиво вскинула брови. — Так чудесно снова видеть родные места. Фулонские деревья разрослись как никогда. Конечно, мы не можем есть шишки, но мы там, и мы вместе.

— Только не я! — громко сказала Прин. — Мне никак не попасть туда! Я никогда не видела гору! Никогда не была нигде, кроме этой рощи. Мне не о чем видеть сны. Это несправедливо!

Мать наклонилась к ней, шепча слова утешения. Остальные Кины только с грустью переглянулись.

— Значит, то, что я видела во сне, происходило *на самом деле*? — ахнула Жасмин.

— Выходит, Дум, Нерида и Глок в целости и сохранности добрались до опорного пункта! — воскликнул Барда. Он бросил торжествующий взгляд на два новых дерева у родника. — И теперь Стражи не смогут причинить им вреда. — Он усмехнулся. — Я видел во сне Мануса и других раладов. Побывал в их подземном городе. Они пели и радовались. Как я рад, что все именно так.

Но Лиф молчал, онемев от ужаса. Он вспоминал свой собственный сон, не желая верить, что все увиденное им правда.

Глава 4 ПЛАН

Собрание Кинов подошло к концу, и они разошлись в разные стороны. Некоторые лениво жевали зеленую траву, росшую между деревьями.

— Эта трава — все, что у нас есть, — объясняла мать Прин Лифу, Барде и Жасмин, степенно вышагивая и чуть приседая под тяжестью своей крупной Малышки, удобно устроившейся в сумке. — Она довольна питательная, но нам приелся ее сладкий вкус, и мы соскучились по листве и шишкам Фулонских деревьев. Листья в этой роще несъедобны. В них нет жизни.

Кри, сидящий на плече у Жасмин, неодобрительно каркнул.

— Кри сразу понял, что они. ненастоящие. — Жасмин, содрогаясь, оглядела рожицу. — Ничего удивительного, что они молчат. Страшно подумать, что они стоят тут веками, не изменяясь.

— Какое везение, что мы прошли проверку родниковой водой, — угрюмо заметил Барда. — Мы могли бы быть на их месте.

Лиф уже долгое время хранил молчание. Когда последняя Кин отошла от них, Жасмин повернулась к другу.

— Что с тобой? — спросила она. — Все ведь хорошо.

— Плохо, — пробормотал Лиф. — Мои отец и мать... — Он замолк, пытаясь сдержать подступившие к глазам слезы.

— Джарред и Анна? — взволнованно воскликнул Барда. — Откуда ты?.. — Внезапно он догадался, и его лицо исказилось. — Ты видел сон! — выдохнул он. — Лиф...

Лиф кивнул.

— Кузница пуста, — сказал он каким-то не своим голосом. — На калитке знак Повелителя Теней. — Думаю... думаю, они мертвы.

Барда глядел на него, онемев от горя и ужаса. Наконец он взял себя в руки.

— Совсем необязательно, они могли быть взяты в плен, — произнес он. — Мы должны верить в лучшее.

— Стать пленником Повелителя Теней еще хуже, чем умереть, — прошептал Лиф. — Отец повторял это много раз. Он всегда говорил мне... — Слова застряли у него в горле, мальчик закрыл лицо руками.

Жасмин робко обняла Лифа, Филли перепрыгнул к нему на плечо и потерялся пушистой мордочкой о щеку мальчика. Кри скорбно каркнул. Барда, печально потупившись, стоял поодаль.

Наконец Лиф повернулся к друзьям. Он был очень бледен.

— Я должен вернуться, — сказал он.

Барда покачал головой:

— Нельзя.

— Я должен! — вспыхнул Лиф. — Как я могу оставаться здесь, зная о том, что случилось дома.

— Ты знаешь только то, что кузница пуста. — Барда пытался говорить спокойно. — Джарред и Анна либо заточены в дворцовой темнице, либо переправлены в страну Теней. Не исключено, что они скрываются. Или, как ты сам только что сказал, они могут быть мертвы. Что бы ни случилось с твоими родителями, ты не в силах им помочь. Твой долг — продолжать путь.

— Не говори мне о долге! — закричал Лиф. — Они мои родители!

— И мои друзья, — промолвил Барда все таким же бесцветным голосом. — Мои близкие, единственные друзья, Лиф, и были ими еще до того, как ты появился на свет. И я знаю, что они сказали бы сейчас. Они сказали бы, что твоя миссия важнее всего на свете. Они не захотели бы, чтоб ты все бросил, ведь они сами отправили тебя в этот путь.

Гнев в сердце Лифа утих, уступив место тупой боли. Он взглянул на Барду и увидел в его глазах глубокую скорбь.

— Ты прав, — прошептал он. — Прости меня.

Барда положил руку ему на плечо.

— Ясно одно, — сказал он, — нам нельзя терять ни минуты. Нужно как можно скорее добраться до Зловещей горы.

— Вряд ли мы сможем идти быстрее, чем сейчас, — заметила Жасмин.

— Идти — да, — согласился Барда, — но у меня есть план. — Его лицо было мрачным, но все-таки он попытался улыбнуться. — Зачем Кинам смотреть сны о потерянном доме, когда можно увидеть его воочию? Зачем нам идти, когда можно полететь?

Переговоры Барды с Кинами длились не один час. Его доводы были убедительны, но окончательно договориться

с ними ему удалось лишь к вечеру, когда солнце зашло за горизонт. Помочь друзьям вызвались трое.

Добровольцев звали Меран, Аилса и Бруна. Все они были самки, одни из самых крупных в стае. Только у самок Кинов были сумки, в которых могли на время полета разместиться друзья.

У каждой была своя причина для согласия: Меран отчаянно скучала по дому, Аилса обожала приключения, а Бруна считала, что Кины в долгу перед Лифом за спасение маленькой Прин.

— Она очень дорога нам, — объяснила Бруна. — Это единственный детеныш, появившийся у нас с тех пор, как мы ушли с горы.

— Чтобы выносить потомство, нам необходим горный воздух, — вздохнула Меран. — Здесь мы влачим жалкое существование. Только на горе мы можем полноценно жить и рожать детей. Давно пора туда вернуться.

— Вернуться, чтобы умереть? Что за чушь, Меран! — фыркнул старый Кин, который был против полета. — Если ты, Аилса и Бруна отправитесь на Зловещую гору, вас непременно убьют. Нас станет еще меньше, а поводов для скорби только прибавится.

— А здесь мы медленно вымираем, — отрезала Аилса, взмахнув громадными крыльями. — Без детей у нас нет будущего. Скоро от Кинов останутся одни воспоминания. Лучше умереть быстро, ради благого дела, чем прятаться от врагов в жалком прибежище.

— Но у нас есть наши сны, — возразила мать Прин.

— Мне надоело подменять ими настоящую жизнь! — воскликнула Аилса.

— А мне никогда ничего не снится! — захныкала Прин. Она подбежала к Аилсе и крепко обняла ее. — Возьмите меня с собой, Аилса, — попросила она. — Тогда я тоже увижу наш дом. Также смогу приходить туда во сне.

Аилса покачала головой:

— Нет, Малышка. Ты для нас бесценна. Но, послушай, ты сможешь увидеть нас во сне. Увидеть, где мы и что делаем. Разве это не все равно, что отправиться в путь самой?

Прин, очевидно, так не считала, она начала плакать и кричать, не обращая внимания на увещевания матери. Наконец та увела ее прочь, но даже когда они скрылись из виду, их сердитые голоса еще долго разносились по роще. Кины были растеряны.

Старый Кин нахмурился.

— Видите, что вы наделали? — повернулся он к Барде, Лифу и Жасмин. — Мы жили мирно и счастливо, пока не пришли вы. А теперь между нами раздор, Малышка потеряла покой.

— Несправедливо винить странников, Гренн, — покачала головой Бруна. — Меран, Аилса и я приняли решение самостоятельно.

— Правильно, — вставила Меран. — А Малышка говорит то же самое, что повторяла последние несколько лет. Чем старше она становится, тем сильнее ее печаль. Ей скучно расти без ровесников. Она похожа на Аилсу, такая же непоседливая и отчаянная.

— И у нее, в отличие от меня, нет снов о доме, — заметила Аилса. Взгляд ее блестящих глаз скользнул по Жасмин, Лифу и Барде. — Я благодарна странникам за то, что они потревожили мой покой, — добавила она. — Я снова почувствовала, что живу.

Гренн выпрямился. Его выпцветшие, полные тоски глаза глядели на гору. Солнце уже закатилось. Наконец он заговорил.

— Вы правы, — нехотя признал он. — И если так суждено, пусть так и будет. Я только прошу вас быть осторожными, не рисковать и вернуться к нам как можно скорей.

— Так и будет, — заверила его Аилса. Она с улыбкой огляделась по сторонам. — Сегодня я лишь немного отопью из родника, тогда мой сон будет чуток. Утром я разбудю остальных. Нужно отправиться в путь еще до рассвета.

Глава 5 ВРАГ

Этой ночью Лиф снова видел сон. Он подготовился к нему заранее, сконцентрировав мысли на отце и матери, пока пил сладкую ледяную воду. «Если они мертвы, лучше мне об этом узнать сразу, — сказал он самому себе. — А если живы, это единственный шанс узнать, где они».

Когда он уже занял место для ночлега, мысль о том, что он сейчас увидит, стала невыносимой, Лиф был необычайно молчалив и напряжен. Он ничего не сказал Барде и Жасмин,

но те поняли, о чем думает их друг, и тоже притихли, лишь пожелав ему доброй ночи. Лиф был благодарен им за это. Он должен сам узнать правду, и разговоры тут ни к чему.

Какое-то время он боролся со сном. Просто лежал, глядя в небо. Но наконец истома, вызванная волшебной водой, взяла верх.

В этот раз он сразу увидел то, что хотел и чего боялся.

Сначала ощутил сильный запах — запах сырости и гнили. Откуда-то доносились звуки — стоны и крики, приглушенные, подхваченные эхом. Было темно.

«Я в могиле», — с ужасом подумал Лиф. Но когда его глаза привыкли к мраку, он увидел, что стоит посреди темницы. Одинокая сгорбленная фигура сидела в углу на полу.

Это был его отец.

Забыв, что он очутился здесь только душой, Лиф позвал его, подбежал и схватил за руку. Пальцы прошли сквозь плоть. Отец продолжал сидеть молча, ничего не слыша и не видя, поглощенный тяжелыми думами. Горячие слезы выступили у Лифа на глаза, он снова позвал отца. На этот раз тот поднял голову. Он глядел прямо на сына, на лбу залегли морщины.

— Да, папа, это я! — закричал Лиф. — Услышь меня! Что произошло? Где мы? Где мама?..

Но отец снова тяжело вздохнул и склонил голову.

— Сон, — еле слышно пробормотал он.

— Нет, не сон! — воскликнул Лиф. — Я здесь! Папа...

Отец поднял глаза. В замочной скважине повернулся ключ. Когда дверь отворилась, Лиф отскочил в сторону. На пороге стояли трое — высокий худощавый человек в длинных одеждах в сопровождении Стражей, освещающих фонарями ему дорогу. На одно мгновение Лиф решил, что его крики были услышаны. Но тут же стало понятно, что незнакомцы не видят его, так же как и отец.

— Итак, это ты, Джарред! — Человек в длинных одеждах взял у стража фонарь и медленно вышел на середину темницы. Свет упал на его лицо, обозначив острые черты, выпирающие скулы и тонкие губы.

— Прандин! — выдохнул отец Лифа.

Сердце мальчика бешено застучало. Прандин? Советник короля Эндона, тайный слуга Повелителя Теней. Но он мертв. Это точно...

Человек усмехнулся.

— Нет, кузнец, — вымолвил он. — Тот, чье имя было Прандин, выпал из окна дворцовой башни шестнадцать лет назад,

в день, когда Господин захватил королевство. Прандин был глупцом или неудачником. Впрочем, возможно, ты знаешь о его гибели больше моего.

— Я ничего не знаю.

— Посмотрим. Но когда умирает один, его место занимает другой. Господину нравится это лицо. Он повторил его во мне. Я Фэло.

— Где моя жена?

Лиф затаил дыхание. Фэло ответил не сразу.

— Хочешь узнать? Возможно, я скажу тебе, если ты отведешь на мои вопросы.

— Какие вопросы? Почему вы привели нас сюда? Мы не сделали ничего дурного.

Фэло повернулся к страже, дежурившей у дверей.

— Оставьте нас! — приказал он. — Я лично допрошу заключенного.

Стражи поклонились и немедленно удалились.

Как только дверь затворилась, Фэло вытащил что-то из кармана. Эта была маленькая голубая книжка.

«Волшебный Пояс Тилоары» — книга, которую Джарред разыскал в дворцовой библиотеке. Книга, которую Лиф сам не раз читал, из которой он так много узнал о могуществе Пояса и волшебных камней.

Лифу было противно видеть ее в руках врага. Как ему хотелось вырвать ее, спасти отца от унижений. Но он был бессилен. Все, что он мог, — это просто стоять и смотреть.

— Книгу нашли в твоём доме, Джарред, — произнес Фэло. — Как она там оказалась?

— Я не помню.

— Я подскажу тебе. Нам известно, что она хранилась в библиотеке здесь, во дворце.

— Мальчиком я жил при дворе. Возможно, я взял ее с собой. Столько лет прошло. Я позабыл.

Фэло поглаживал книгу тонкими костлявыми пальцами. Жестокая улыбка не сходила с его губ.

— Господин уверен, что ты обманываешь нас, Джарред, — сказал он. — Он полагает, что ты сохранил верность другу детства, этому глупцу Эндону, и помог ему и его жене,носящей под сердцем отродье королевской крови, сбежать.

Отец Лифа покачал головой.

— Эндон считал, что я предатель, — тихо произнес он. — Он никогда не обратился бы ко мне за помощью, а я, в свою очередь, не пришел бы ему на выручку.

— Мы тоже так думали раньше. Но теперь наша уверенность поколеблена. Странные вещи происходят в королевстве, кузнец. И это не нравится Господину.

Лиф увидел, как в потухших глазах отца вспыхнул огонек надежды. Мальчик посмотрел на Фэло. Заметил ли тот эту перемену?

Заметил. И когда заговорил снова, в его голосе звучал лед.

— Некие союзники, представляющие ценность для Господина, уничтожены. Некие сокровища, также представляющие для него ценность, похищены. Мы подозреваем, что король Эндон до сих пор жив. Мы подозреваем, что он принимает последние бесполезные попытки вернуть власть. Что ты знаешь об этом?

— Ничего. Как и все в Тиле, я думал, что Эндона нет в живых. Так нам говорили.

— Разумеется. — Фэло замолчал. Затем склонился к пленнику, так что его лицо, освещенное фонарем, оказалось совсем близко. — Где твой сын, Джарред? — рявкнул он.

Во рту у Лифа пересохло. Он не сводил глаз с отца. Его сердце едва не разорвалось от боли, когда он увидел глубокие морщины, порожденные страданием, тоской и усталостью, избороздившие родное, так похожее на его собственное лицо.

— Лиф не живет дома уже несколько месяцев. Кузнечное ремесло наскучило ему. Он предпочел праздно болтаться по городу с друзьями. Мы не знаем, где он. Почему вы спрашиваете меня о сыне? Он разбил сердце мне и своей матери.

В Лифе всколыхнулась гордость за своего отважного отца. В голосе Джарреда слышалась только обида. Его честный отец лгал с удивительной легкостью, готовый любой ценой защитить сына.

Фэло внимательно вглядывался в лицо кузнеца, желая распознать, правду ли тот говорит.

— Идет молва, что мальчик одного возраста с твоим сыном и еще два разбойника бродят по королевству, пытаясь поломать планы Господина, — медленно проговорил он. — Вместе с мальчиком взрослый мужчина и девочка. Повсюду их сопровождает ворон.

— Зачем мне знать все это? — Пленник пожал плечами. Он казался совершенно равнодушным.

Но Лиф видел, что отец ловит каждое слово. Наверняка он очень удивлен упоминанием о девочке с вороном. Он ведь ничего не знает о Жасмин, Кри и о том, что произошло в лесу Безмолвия.

— Вполне вероятно, этот мальчик твой сын, — продолжал Фэло. — Ты слаб и мог перепоручить ему свою миссию. Мужчина, возможно, сам Эндон.

Джарред рассмеялся. Смех был неподдельным.

«Ничего удивительного, — подумал Лиф. — Смешно даже предположить, что грубоватый Барда — это изнеженный и осторожный король Эндон».

Тонкие губы Фэло стали похожи на натянутую нить. Он посветил фонарем прямо в глаза пленнику.

— Осторожней, Джарред, — предостерег он. — Не испытывай мое терпение. Твоя жизнь в моих руках. И не только твоя.

Смех оборвался. Лиф стиснул зубы, наблюдая, как его отец снова понурил голову.

Фэло пошел к дверям.

— Я вернусь, — резко сказал он. — Подумай над моими словами. В следующий раз я хочу получить ответы на свои вопросы. Если ты действительно так дерзок, что задумал выступить против Господина, то самому тебе боль нестрашна. Но, может быть, боль любимой жены развяжет тебе язык.

Фэло поднял кулак и заколотил в железную дверь. Она отворилась, выпустив его из темницы. Снова слышалось лязганье ключа, запирающего замок.

— Отец! — прокричал Лиф, глядя на фигуру, безвольно прислонившуюся к стене. — Не отчаивайся, отец. У нас уже четыре камня. И сейчас мы отправляемся за пятым на Зловещую гору. Мы не теряем время зря.

Но Джарред сидел тихо, глядя в темноту прямо перед собой.

— Они живы, — прошептал он. — Живы и идут к цели. — Его глаза просияли. Цепи застучали, когда он сжал кулаки. — Лиф, Барда, удачи вам! Я сражаюсь изо всех сил. И вы тоже должны. Мои надежды и мои молитвы с вами.

Глава 6

Взлет

Лиф проснулся от звуков чьих-то голосов. Почти рассвело. Жасмин и Барда уже были на ногах, вооруженные и готовые к путешествию. Аилса, Меран и Бруна возвращались с родника. Лиф лежал тихо, вспоминая свой сон. Он помнил каждую мелочь, хоть и проспал много часов после тяжелого видения.

Каменный груз опустился на его плечи. Груз боли за отца, страха за мать. Тут он вспомнил сияющие глаза Джарреда, его последние слова:

«Я сражаюсь изо всех сил. И вы тоже должны».

Лиф сел с твердым намерением перебороть гнетущую печаль.

— Джарред и Анна знали, что это может произойти. — Барда подошел к мальчику с понурым видом.

— Ты видел отца? — воскликнул Лиф, вскочив на ноги. — Ты тоже?

Они свернули одеяла и, тихо переговариваясь, направились к роднику. Жасмин шла следом, ловя каждое слово.

— Едва я закрыл глаза, передо мной появилась картина, — принялся рассказывать Барда. — Я знал, что этой ночью ты попытаешься узнать о судьбе родителей, Лиф. Но мне самому было нужно увидеть Джарреда. Я мало что разузнал, только увидел его. Он в темнице, закован в цепи. — Барда сжал кулаки, воспоминания давались ему нелегко. — Я ничего не мог поделать. Если бы можно было рассказать ему...

— Он знает! — Лиф не дал Барде договорить. — Знает, что мы движемся к цели. Это дает ему надежду.

— Он тебя *слышал*?

— Нет. Он узнал это не от меня.

Друзья подошли к роднику. Пока они спешно завтракали сушеными фруктами, печеньем и сладкой родниковой водой, Лиф рассказал о разговоре отца с Фэло. Барда мрачно рассмеялся, услышав, что его приняли за короля Эндона.

— Моя бедная мать гордилась бы, узнав об этом, — сказал он. — Значит, они не заметили пропажи попрошайки, облюбовавшего ворота кузницы?

— Нет, — ответил Лиф. — Или решили, что ты перебрался в другую часть Тила. — Он нахмурился. — Другое дело я. Как только Повелитель Теней почуял неладное, он, зная историю отца, отправил своих слуг к нам в дом. Они проведали о моем исчезновении. Обыскали комнаты...

— И нашли книгу, — догадался Барда. — Сколько раз я советовал Джарреду сжечь ее. Но он не слушался, говорил, что она слишком важна.

Лиф услышал всхлип и обернулся. Жасмин возилась с котомкой, в ее глазах стояли слезы, губы были поджаты. И Лиф догадывался почему.

— Прошлой ночью мне ничего не приснилось, — ответила она на его немой вопрос. — Я пыталась представить отца, когда пила воду из родника, но я была так мала, когда его забрали в плен, что не сумела вспомнить его лицо. Оно как в тумане. Я не смогла ничего узнать.

— Мне жаль, — пробормотал Лиф.

Она пожала плечами, отбросив с лица непослушные волосы.

— Возможно, это и к лучшему. Папа столько лет провел в плену. Кто знает, что с ним стало? Мне бы не давало покоя то, что я ничем не могу ему помочь. Лучше думать, что его нет в живых, как и мамы. — Она отвернулась. — Поторопитесь. Ни к чему тратить время на пустые разговоры.

Девочка ушла, Кри полетел следом. Барда и Лиф подобрали вещевые мешки и поспешили за ней, понимая, сколько страданий лежит за этими резкими словами. Друзья хотели бы облегчить ее боль, но ничего нельзя было поделать. Ничем нельзя было помочь Жасмин, ее отцу, родителям Лифа и тысячам других жертв правления Повелителя Теней. Оставалось только...

«Делать то, чем мы заняты сейчас», — подумал Лиф, приближаясь к роще, где их ждали Кины и Жасмин. Главная задача — воссоздать Пояс Тилоары. И когда все камни будут добыты, когда будет найден наследник Эндона, когда Повелитель Теней будет изгнан из королевства, тогда пленники обретут свободу.

Кины собрались на вершине зеленого холма. Все пришли, чтобы попрощаться с путешественниками, не было только Прин.

— Малышка не придет, — объяснила ее мать. — Я прошу за нее прощения. Обычно она сердится не так долго. Но на этот раз все по-другому.

— На этот раз разочарование оказалось слишком большим, — вздохнула Аилса. — Бедная Малышка. Мне ее жаль.

Меран взглянула на просветлевшее небо и повернулась к Барде.

— Я самая большая, поэтому в моей сумке поедете вы, — вежливо кивнула она ему. Было видно, что ей хочется как можно скорее оторваться от земли.

Нервно озираясь, Барда полез в сумку. Лиф улыбнулся, наблюдая за ним. Остальные Кины тоже развеселились, не смотря на всю серьезность момента.

— Какой у тебя большой малыш, Меран, — крикнула мать Прин. — И какой хорошенький!

Барда и Меран хранили гордое молчание.

Лиф должен был лететь вместе с Аилсой, а Жасмин — с Бруной, самой маленькой из трех Кинов. По очереди они

забрались в сумки, Филли взволнованно попискивал на плече у Жасмин. Он полюбил Кинов и был счастлив оказаться так близко к ним.

В сумке у Аилсы было тепло и мягко. Поначалу Лиф боялся, что ей будет тяжело переносить его вес, но вскоре осознал, что его опасения беспочвенны.

— Маленькие Кины гораздо тяжелее вас, когда наконец покидают сумку матери, — объяснила ему Аилса. — Не волнуйтесь.

Но поволноваться Лифу пришлось. Сначала он не понимал, как такие огромные существа могут отрываться от земли. Когда же понял, его охватил ужас.

Способ был весьма прост. Аилса, Меран и Бруна построились в линию, расправили могучие крылья и со всей мочи побежали по склону холма. Несчастных пассажиров бросало из стороны в сторону, они судорожно цеплялись за складки кожи, пытаясь не выпасть из сумок. А потом увидели нечто, от чего душа их ушла в пятки. Кины бежали прямо к обрыву.

Когда Аилса с разбегу прыгнула в воздух, Лиф закричал и закрыл глаза. Несколько головокружительных мгновений, и сильные крылья уже забились у него над головой. Кровь прилила к лицу, пахнуло ветром. Вскоре движения крыльев стали плавными. Лиф открыл глаза.

Земля под ним была похожа на вышитый ковер, деревья казались маленькими, дороги узкими. Зловещая гора становилась все ближе и ближе. Она все еще была затянута туманом, но уже не представлялась такой недосягаемой, как раньше. Позади нее чернела горная цепь, граница со страной Теней. Владения врага теперь были в опасной близости.

— Долго ли нам лететь до горы? — Лиф старался перекричать ветер.

— Ближе к ночи придется остановиться, — ответила Аилса. — Но если погода будет такой же ясной, уже завтра мы будем на месте.

«Завтра! — подумал Лиф. — Уже завтра мы узнаем, ждут ли гномы со Зловещей горы появления Кинов. Если так, мы рискуем жизнью. Гномы пустят стрелы в Аилсу, Меран и Бруну, и мы разобьемся вместе с ними».

По коже у Лифа побежали мурашки. Он нащупал Пояс и погладил пальцами четыре камня, которые блестели на нем. Под его прикосновением они потеплели: топаз — символ веры, рубин — символ счастья, опал — символ надежды и таинственный лазурит, божественный камень.

«Все будет хорошо, — успокаивал он себя. — Камни защитят нас». Но как только он подумал об этом, в памяти всплыли слова из книги.

** Каждый камень обладает волшебными свойствами, но только семь камней, собранные вместе, имеют особенную силу. Один Пояс Тилоары, такой, каким он был задуман Адином, и только в руках его кровного наследника может сокрушить врага.*

Ясно как день, те камни, которые Лиф и его спутники добыли у Хранителей, могут помочь им в пути, но никак не спасти.

Его рука задержалась на опале. Мальчик не хотел заглядывать в будущее. Оно таило много опасностей, о которых он пока не желал знать. Он столкнется с судьбой, только когда придет время.

Глава 7 ПРИВАЛ КИНОВ

Солнце стало пурпурным и спешило зайти за горизонт. Кины спускались все ниже и ниже в поисках своего старого места для ночлега.

— Там есть вода и пища, там мы сможем укрыться в случае опасности, — объяснила Аилса. — Это маленький лесок, где мы когда-то останавливались, перелетая с горы в рощу и обратно. Мы называем его привалом Кинов.

Было уже совсем темно, когда они наконец начали приземляться. Шелковистые крылья задевали высокие деревья, образующие густую чашу.

Лиф, Барда и Жасмин, покачиваясь, выбрались из мешков. Было непривычно снова ступить на твердую землю. Они огляделись по сторонам. Привал Кинов выглядел очень живописно. Заросли папоротника почти скрывали маленький ручеек, журчащий под ногами, поганки кучно росли в тени вековых деревьев. Где-то неподалеку слышался шум водопада.

— Как разрослись деревья! — воскликнула Меран, строя с себя листья и мелкие веточки. — Они полностью укрыли от глаз ручей. Посмотри, Аилса, вход в пещеру, где мы любили играть, зарос папоротником.

— Все изменилось, неудивительно, что мы с таким трудом отыскиали наш привал, — кивнула Аилса. — Нам следовало бы посетить его в наших снах заранее, вместо того чтоб каждую ночь переноситься на гору.

Уставшие Лиф, Барда и Жасмин присели у ручья, наблюдая за удивленными и радостными Кинами. Жасмин склонила голову набок, вслушиваясь в шелест листвы деревьев.

— Что они говорят? — нетерпеливо спросил Лиф. — Мы в безопасности?

Жасмин нахмурилась:

— Думаю, да. Деревья рады снова видеть Кинов. Многим из них не одна сотня лет, и они хорошо помнят былые времена. Но я слышу в их голосах горечь и страх. Тут произошло что-то плохое. Была пролита кровь, и кто-то, о ком они заботились, погиб.

— Когда? — взволнованно спросил Барда.

— У деревьев нет такого понятия, как время, — терпеливо объяснила Жасмин. — Горе, которое они помнят, могло произойти как год, так и двадцать лет назад. Для них это одно и

то же. — Она зябко передернула плечами. — Думаю, что мы можем развести небольшой огонь, — предложила она. — Деревья укроют наш костер, и станет уютней.

Путники грелись у теплого огня, угощаясь сушеными фруктами, орехами и медовым пирогом, когда из темноты их позвала Аилса. В ее голосе слышалась тревога. Прихватив фонарь, они поспешили на зов. Аилса и остальные Кины стояли у входа в просторную пещеру.

— Мы решили посмотреть, как там внутри, — тихо произнесла Аилса. — Малышами мы любили здесь играть. Внутри кое-что есть. Возможно, это вас заинтересует.

Друзья зашли вслед за Кинами в пещеру. Фонарь осветил каменные стены и песчаный пол, по которому были разбросаны предметы: несколько горшков и сковородок, старые одеяла, брошенные на сооруженную из сухого папоротника постель, лавку, сделанную из толстых веток, потухший факел, прикрепленный у входа...

— Кто-то живет здесь, — воскликнул Лиф.

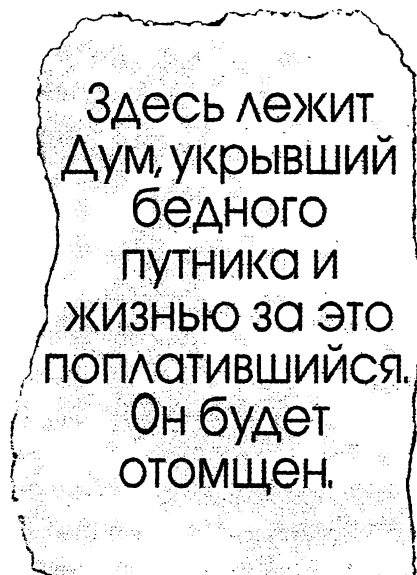
— Жил, — поправил его Барда, встряхнув пыльным одеялом и снова бросив его на постель. — И с тех пор прошел не один год.

— Здесь есть еще кое-что, — вмешалась Аилса.

Она вывела друзей из пещеры и указала на заросли зеленого папоротника. Плоский, поросший мхом камень предстал перед их глазами. Было ясно, что появился он тут неслучайно.

— Здесь что-то написано, — прошептала Бруна.

Барда посветил фонарем, и все увидели, что на камне действительно выбиты буквы.

— Вот уж не ожидал увидеть здесь это имя, — пробормотал Барда, многозначительно глядя на Лифа и Жасмин. — Странная надпись.

Пораженный, Лиф не сводил глаз с камня.

— Дум мертв! — выдохнул он. — Но могила, судя по камню, старая, ей не меньше десяти лет. Значит, человек, выдающий себя за Дума...

— Кто-то другой, — закончила за него Жасмин. Ее лицо пылало от гнева. — Он живет под чужим именем. Я всегда знала, что ему нельзя доверять. Все говорит о том, что он шпион Повелителя Теней.

— Не говори глупостей! То, что он скрывает свое истинное имя, еще ничего не значит, — возразил Барда. — Мы тоже при встрече с ним назвались вымышленными именами.

Лиф кивнул:

— Возможно, он в бегах: и поэтому взял имя человека, погребенного здесь.

— Человека, которого он, может быть, предал и убил, — не сдавалась Жасмин. — Он был здесь, я это чувствую.

Барда ничего не ответил. Очень аккуратно он стал обрывать папоротник, чтобы очистить камень, Лиф принялся ему помогать. Жасмин не сдвинулась с места, холодно наблюдая за ними.

Кины беспомощно смотрели на друзей. Наконец Меран прокашлялась.

— Мы понимаем, что наша находка огорчила вас, и просим прощения, — мягко сказала она. — Мы поужинали листьями и напились из ручья. Теперь мы спрячемся и немного поспим. Утром придется рано вставать.

С этими словами она, Бруна и Аилса исчезли в темноте ночи. Вскоре после этого Барда и Лиф закончили работу и направились к ручью, Жасмин молча шла за ними по пятам. Подойдя к костру, они увидели, что похожие на огромные валуны Кины уже спят.

Лиф закутался в одеяло и тоже постарался уснуть. Но лес почему-то казался ему уже не таким уютным. Тяжелая печаль окутала деревья, из темноты доносились шорохи: хрустели ветки, шуршала листва, как будто кто-то смотрел на спящих.

Лиф не мог отбросить мысль о Думе. Несмотря на то что сегодня вечером он поддержал Барду, надпись на могильном камне потрясла его до глубины души. Конечно, Дум помог им, спас от Серых Стражей. С этим не поспоришь. Но не было ли это частью одного сценария? Сценария, призванного завоевать ~~и~~ доверие? Выведать цель их секретной миссии?

...Враг умен и хитер, его ненависти и зависти нет конца.

Случайно ли Дум появился в их жизни? Или он действует по чьим-то приказам?

«Не важно, мы же ничего ему не сказали, — подумал Лиф, еще выше натягивая одеяло. Но сомнения терзали его, а ночь пугала темнотой, полной тайн и опасностей. — Сегодня мы пили из ручья. Мы не будем одурманены Спящим родником. И если приблизится враг, мы его услышим. Кри на посту, а деревья сказали Жасмин, что здесь безопасно».

И все равно он долго не мог заснуть, а когда сон пришел, увидел одинокую пещеру и темного, печального человека, прятавшего лицо за маской. Вокруг него клубился туман, человек то приближался, то удалялся.

Кто скрывался за этой маской? Друг или враг?

Путешественники отправились в путь за час до рассвета. Аилса, Бруна и Меран стартовали с ближайшего уступа и, пролетев над узкой долиной, взмыли высоко в небо. Сегод-дня они передвигались еще быстрее. Ночь на привале, каза-лось, дала им второе дыхание.

— Все дело в воде из ручья, — рассказывала Аилса Лифу. — Первый раз за много лет я спала без снов или, по крайней мере, без пророческих снов, которые дает родник. Утром я снова почувствовала себя молодой.

— И я, — отозвалась Бруна, парящая рядом. — Хотя был момент, когда я проснулась. Мне показалось, что наши со-братья были этой ночью на привале. Они хотели что-то нам сообщить. Но я, конечно, ничего не смогла услышать и уви-деть, и это ощущение прошло.

Они смолкли, но Лифа, глядевшего на закрывающую го-ризонт Зловещую гору, охватило чувство тревоги. Похоже, Кины действительно пытались что-то рассказать Бруне, раз та почувствовала их присутствие. Возможно, им стало из-вестно нечто новое? Что-то страшное?

Лиф закрыл глаза, пытаясь отогнать тяжелые мысли. Очень скоро он узнает сам, какие опасности таит Зловещая гора.

К полудню путники достигли горы. Широкая и темная, она расстилалась под ними. Крутые склоны были покрыты густыми лесами. Вершина куталась в облаках. Дорога от подножия терялась за скалами. «Дорога в страну Теней», — подумал Лиф, и его сердце забилось сильнее.

Густая листва не позволяла увидеть, что творится внизу, под деревьями. Уже сейчас гномы могли следить за ними. Могли прятаться, сжимая в руках луки и стрелы, выжидая, когда Кины подлетят поближе. Лиф пытался разглядеть ме-таллический блеск, хоть какое-то движение. И хотя ничего не было видно, страх не отпускал его.

— Становится опасно, — прокричала Аилса. — Нужно по-мешать гномам прицелиться. Меня учили этому давно, но такое не забывается. Держитесь крепче!

Она начала вилить из стороны в сторону, то поднимаясь, то опускаясь в воздухе. Затаив дыхание и вцепившись в пу-

шистую сумку, Лиф смотрел, как Меран и Бруна повторяют за Аилсой такие же хаотичные движения.

И не напрасно. Через какое-то мгновение первая стрела пронзила воздух, чуть не зацепив Аилсу. С горы неслись сердитые крики. Лиф посмотрел вниз, и по коже у него побежали мурашки. На выступающих утесах толпились маленькие бледные человечки с глубоко посаженными глазами. Подняв вверх гибкие луки, они прицеливались, ухмыляясь от уха до уха. Сотни стрел взмыли в небо и, не достигнув цели, посыпались вниз, как смертоносный дождь.

Аилса ныряла вправо, влево, выше и ниже, но не сворачивала с выбранного курса. Деревья были все ближе и ближе, казалось невероятным, что еще ни одна стрела не попала в цель.

— Гномы на вершине, рядом со своим жилищем! — воскликнула Бруна. — Спускаемся ниже, в самую гущу Фулонских деревьев, там они нас не достанут.

Дикие крики гномов разрывали воздух, перекрывая мелодичные голоса стремительных Кинов. Лиф слышал, как бьется сердце Аилсы, как кричат Барда и Жасмин, подбадривая Меран и Бруну.

— Закройте лица руками! — приказала Аилса. И на полной скорости устремилась в лесную чащу, ломая ветки, подминая листья, сметая все на своем пути.

— Лиф, ты цел?

Лиф осторожно приоткрыл глаза и увидел склонившуюся над ним Аилсу. Он проглотил комок, стоявший в горле.

— Да-да, спасибо, все хорошо, — выдавил он. — По крайней мере неплохо для того, кто налетел со всего размаху на острые колючки.

Аилса виновато кивнула.

— Это не самая лучшая моя посадка, — призналась она. — Но в лесу не осталось ни одной поляны. Вот почему мы сейчас в безопасности, гномы не пойдут сюда. Им не нравятся колючки.

— Могу их понять, — проворчал Барда.

Он сидел рядом с Жасмин и изучал глубокие царапины на руках. Потом со стоном поднялся, проковылял к узкому ручью, журчащему неподалеку, и стал промывать раны.

Меран и Бруна забрались в самую гущу ветвистых деревьев, нависших над ручьем. Они с удовольствием срывали шишки, спрятанные в густой листве, обрамляющей изогнутые стволы, и поедали их, как будто это были сласти.

— Значит, это и есть Фулонские деревья, — догадался Барда. — Не могу сказать, что они мне по душе. Никогда еще не видел таких колючек.

— Они не причиняют нам боли, — объяснила Аилса.

Она сняла с шелковистой шкурки несколько прицепившихся листочков, положила в рот и с явным наслаждением принялась жевать, не обращая внимания на острые шипы, растущие на каждом из них.

— Когда мы жили на горе, Фулонских деревьев было не так много и между ними шли бесчисленные тропинки, — говорила она с набитым ртом. — Ручьи были широкими, тут и там раскинулись поляны. Но когда мы ушли, деревья разрослись невероятно. В шишках полно семян. Какие же они вкусные!

В небе раздались громовые раскаты. Аилса перестала жевать и наострила уши. Потом бросилась к Меран и Бруне, которые никак не могли оторваться от шишек Фулонских деревьев.

— Нам пора! — услышал Лиф ее голос. — Приближается гроза. Наполните сумки шишками, мы возьмем их с собой и угостим остальных.

Жасмин вздохнула:

— Камень наверняка у гномов. Но я не представляю, как добраться до их жилища через эти заросли. Колючки не оставят на нас живого места. Мы сейчас сидим здесь только потому, что Кины при посадке помяли ветви и образовалась поляна.

— Мы можем расчистить путь огнем, — предложил Лиф.

Кри закаркал, Филли взволнованно заверещал, а Жасмин покачала головой.

— Это слишком опасно, — сказала она. — В таком лесу, как этот, невозможно контролировать пламя. Пожар может поглотить всех нас.

Кины вернулись, их сумки топорщились от обилия шишек и колючей листвы. Было похоже, что они только что ожесточенно спорили.

— Мы пришли попрощаться, — сказала Аилса. — Нам пора, если мы хотим вылететь до грозы. Дожди здесь сильные и могут идти не один день.

— Нельзя бросать наших новых друзей в такую минуту! — воскликнула Меран. — Они совсем не знают гору.

Бруна зашевелила усами:

— Меран, мы обещали Гренн вернуться как можно быстрее. Если с нами что-нибудь приключится...

— Не приключится! — воскликнула Меран. — Это наш дом. Мы не должны были его покидать. Теперь я это точно знаю. — Ее глаза лихорадочно блестели. — Мы должны остаться, а остальные прилетят следом. Гномы не смогут пробраться к подножию горы через лес.

— Меран, гномы только чудом не ранили нас своими ядовитыми стрелами, — возразила Аилса. — Ты хочешь, чтобы и другие Кины бросили вызов судьбе? Как много из них уцелеет?

— Даже если уцелеет половина, Фулонские деревья станут прежними уже через несколько лет, — добавила Бруна. — Появятся новые тропинки, гномы вернутся, и кровопролитие начнется снова.

— Это ужасно, — прошептала Меран, повесив голову. Но Лиф и Барда видели, что она в душе согласна с подругами.

Раздались новые раскаты грома. Аилса тревожно посмотрела на небо.

— Здесь неподалеку есть небольшой горный уступ, — быстро проговорила она. — Я видела его, когда мы пошли на снижение. Лучше всего начать взлет оттуда. Будет нелегко, но, думаю, у нас должно хватить сил.

Кины стали пробираться через плотные заросли Фулонских деревьев. Лиф, Барда и Жасмин шли следом. Вскоре они добрались до уступа под открытым небом. Темные тучи двигались с юга.

— Тучи спрячут нас, — сказала Аилса. — Гномы сейчас не смотрят в эту сторону. Они ждут, что появятся другие Кины.

— Доброго вам пути, — попрощался Барда. — Мы в вечном долгу перед вами.

— Не стоит благодарности, — искренне ответила Бруна. — Самой большой наградой было увидеть наш дом, пусть даже на такое короткое время. Но умоляем, берегите себя, чтобы мы могли встретиться вновь.

Кины низко поклонились, коснувшись пушистыми лбами голов путников. Затем отвернулись, расправили крылья и оторвались от земли.

Какое-то время они часто били крыльями, борясь с земным притяжением. Друзья затаили дыхание, опасаясь, что гномы услышат шум, увидят Кинов и снова возьмутся за луки...

Но ничего такого не случилось. Не было слышно криков, не было видно летящих стрел, Кины взмыли в воздух

и устремились высоко в небо. Скоро они скрылись за облаками и стали недостижимы.

Барда испустил вздох облегчения и стал спускаться с уступа. Лиф уже хотел последовать за ним, как мельком заметил появившийся в небе силуэт. Темная фигура становилась все ближе, она летела над облаками.

— Кто-то из Кинов возвращается! — выдохнул он. — Но почему?

Все трое глядели в небо. Кин теперь была уязвима для ядовитых стрел. Но это была ни Аилса, ни Бруна, ни Меран. Это была...

— Прин! — прошептал Лиф, оцепенев от ужаса.

Малышка увидела поляну, образованную при приземлении старшими. Она подлетела к ней, с трудом махая неокрепшими крылышками. В следующий миг с вершины горы раздался торжествующий крик, что-то просвистело в воздухе, и Прин обрушилась вниз со стрелой в груди.

Глава 9 СТРАХ

Закричав от ужаса Лиф, Барда и Жасмин прыгнули с уступа и побежали к поляне. Прин каталась по траве возле ручья. Ее крылья неестественно согнулись, и она тихонечко пищала. В ее глазах читалась боль.

Стрела, пронзившая грудь Малышки, лежала рядом. Ранка была маленькая. Но яд делал свое дело, жизнь едва теплилась в Прин. Она закрыла глаза.

— Глупый детеныш! — простонал Барда. — Жасмин, где...

— Нектар... — одновременно с ним выкрикнул Лиф.

Но девочка уже сняла с шеи крошечный пузырек и вылила содержимое на рану. Последние золотые капли нектара Лилий Жизни упали на Кин. Всего три капли.

— Если этого не хватит, мы уже ничем не сможем помочь, — тихо сказала Жасмин, показывая пустой пузырек. Она стиснула зубы. — Чего они хотели добиться, стреляя в нее? Они понимали, что Кин упадет сюда и они не смогут до нее добраться. Неужели они убивают из удовольствия?

— Похоже на то, — ответил Барда. — Ты что, не слышала, как они смеялись?

Лиф положил голову Малышки себе на колени и стал тихо звать ее, как когда-то звал Барду, раненного в лесу Безмолвия. Как Жасмин звала Кри на пути к озеру Слез. Как друзья зывали к нему самому в городе Крыс. Нектар, который Жасмин собрала из раскрывшихся Лилий Жизни, спас уже троих. Спасет ли он еще одну жизнь?

Прин зашевелилась. Затаив дыхание, Лиф смотрел, как рана на ее груди затягивается и исчезает, не оставив даже шрама. Малышка открыла глаза. Она заморгала, удивленно глядя на Лифа.

— Я упала? — спросила она.

— Прин, почему ты здесь? — обрушился на нее Лиф.

Увидев, как она в испуге отшатнулась, он пожалел о своей вспышке, понимая, что повысил на Прин голос потому, что испугался за нее. Барда так же накричал на него в Зыбучих песках, и Лиф решил, что никогда не будет так делать. «Вот они, благие намерения», — мрачно подумал он.

— Прости, Прин, — ласково попросил он. — Я не хотел кричать. Но я так испугался за тебя. Ты проделала весь путь одна?

Прин кивнула, все еще настороженно глядя на него.

— Я полетела за вами, — призналась она. — Я не могла упустить свой единственный шанс побывать на горе. — Она оглядела поляну жадным взглядом. Ее голос окреп, и она радостно сообщила: — Я спала неподалеку от вас на привале, а вы даже не догадывались. Но сегодня вы летели так быстро, что я отстала. Я очень-очень устала. А потом приплыли облака, я заблудилась. И...

Она испуганно распахнула глаза, схватилась за грудь, посмотрела на пушистую шкурку и убедилась, что на ней нет ни царапины.

— Я думала, меня ранили, — прошептала она. — Должно быть, мне померещилось.

Друзья переглянулись.

— Это был не сон, — мягко сказал Лиф. — Ты была ранена. Но у нас оказалось снадобье, которое исцелило тебя.

— Тебе не нужно было прилетать, Прин, — нахмурился Барда. — Что будут делать Кины, если потеряют своего единственного детеныша?

— Я знала, что ничего со мной не случится, — самоуверенно заявила Прин. Она подскочила и огляделась по сторонам. — Где Аилса? — спросила она, покачиваясь на задних лапках. — Где Меран и Бруна? То-то они удивятся, когда

увидят меня! Им и в голову не придет, что я смогла залететь так далеко.

Не дождавись ответа, она бросилась к ручью и стала звать старших Кинов.

— Она и не догадывается, что они уже улетели, — пробормотал Барда, переглядываясь с друзьями. — Она, конечно, думает, что вернется домой с ними. Ей одной никак не найти дорогу. Что же нам с ней делать?

— Придется взять с собой, — вздохнула Жасмин.

— Но это опасно! — воскликнул Лиф.

Жасмин пожала плечами:

— Она сама захотела полететь следом. И ей придется смириться с тем, что она осталась одна. Кины баловали ее, обращались как с маленьким детенышем. Но Прин не детеныш. Она мала, но не беспомощна и сможет быть нам полезной.

Она кивнула на Прин, резвящуюся у ручья. Малышка обрывала шишки и листву на Фулонских деревьях и с наслаждением уплетала новое для нее лакомство. Несмотря на молодость, она легко проделывала дыры в густых зарослях.

— Видите? Она сможет прогрызть для нас тропинку, — заметила Жасмин. — Если мы пойдем вдоль ручья...

— Об этом не может быть и речи, — отрезал Барда. — Мне не нужен еще один ребенок, в котором больше нерас-
траченной энергии, чем здравого смысла. Вполне достаточно двоих!

Лиф не обиделся на друга, как поступил бы раньше, но и улыбки на его губах не появилось. Мысль о том, что им придется взять в опасный поход Прин, не доставляла ему радости.

Снова послышались раскаты грома. Небо заволокло тучами. Воздух стал тяжелым.

— Для начала нам нужно найти укрытие, — сказала Жасмин. — Гроза... — Она запнулась и замолчала. Было件нятно, что она прислушивается.

— Что?.. — начал было Лиф, но тут и сам заметил, что шум ручья усилился. Он нарастал с каждой секундой. Казалось, что вода сейчас хлынет на поляну. «Наводнение?» — с недоумением подумал он. Но дождя еще не было, и звук как будто шел откуда-то сбоку. — Что...

Тут его взгляд упал на Прин, которая замерла неподвижно прямо посреди ручья, растерянно оглядываясь в поисках источника шума.

— Прин! — закричал Лиф. — Уходи оттуда! Уходи оттуда!

Прин взвизгнула и, перебирая лапками, суматошно взмахивая крыльями, выскочила на берег. В следующую секунду раздался рев и нечто блестящее, отчасти напоминающее человека, прыгнуло в воду, прямо на то место, где только что стояла Малышка, еще миг, и она была бы в его руках. Взыв

от ярости, чудовище завертелось кругом, задрав ужасную голову.

— Враал! — вскрикнула Прин, ее голос дрожал от страха, она кинулась прочь от ручья. — Враал!

Кровь застыла в жилах у Лифа, он схватился за меч. Бледно-зеленая в желтую полоску чешуя Враала блестела в тусклом свете. Высотой чудовище не уступало Барде, но было вдвое толще его. Плечи Враала были широкие и сутулые, хвост хлестал из стороны в сторону, когти на сильных руках были острее ножа. Но самым страшным в нем было лицо — бугристая, покрытая чешуей плоть, на которой не было видно ни глаз, ни носа, ни рта.

Чудовище взвыло. Бугристая плоть лопнула, будто перезрелый фрукт, и друзья увидели красные челюсти Враала. В тот же миг показались горящие глаза — оранжевые щели, скрытые под складчатой чешуей. Одним прыжком Враал выпрыгнул из воды.

На ногах у чудовища были раздвоенные копыта, глубоко врезающиеся в мягкую землю. Они казались слишком неустойчивыми для такого огромного туловища, но когда Враал, испустив рев, двинулся на них, Лиф понял, что ошибался.

Было ясно как день — это чудовище создано для того, чтобы убивать. Оно не обращало внимания на громовые раскаты, злые глаза были устремлены на Прин.

— Прин! Пригнись! — крикнул Барда.

Испуганная Малышка послушалась сразу и упала на землю. Ядовитый пузырь, пущенный Бардой во Враала, пролетел над ее головой. Барда кинул его со всего размаха, но чудовище увернулось с удивительной быстротой, пузырь попал в дерево, яд, шипя, заскользил по стволу на землю.

Выбравившись, Барда бросил еще один пузырь, к ужасу Лифа, он был последний. У Барды была верная рука, но чудовище снова успело отскочить. На месте, где оно только что находилось, остались глубокие следы от копыт. Теперь Враал стоял далеко от Прин, зато Барда был совсем близко.

Лиф увидел, как Прин нырнула в ручей. «Там она не скроется от чудовища!» — подумал Лиф. Он хотел крикнуть, чтобы она бежала прочь, но не хотел привлекать к Малышке внимание. Однако Враал уже забыл о Кин. Теперь его оранжевые зрачки были прикованы к другому, главному врагу. К человеку, который попытался убить его

ядом Серых Стражей. К человеку, державшему над головой меч.

Безгубый рот чудовища расплылся в усмешке, шипя, оно выпустило когти и двинулось на Барду.

Глава 10 БОЙ

Барда не тронулся с места. Он понимал, что попытка к бегству, отступление, любое проявление слабости будет роковым. Жасмин и Лиф, стоящие у него за спиной, обменялись взглядами. Чудовище было быстрым, как молния. Пузыри, оставшиеся у Жасмин, были бесполезны, пока Барда стоял между ними и врагом. Единственное, что девочка могла сделать, — это незаметно отползти в сторону.

Враал напал без предупреждения. Меч Барды взлетел, и когти чудовища с лязгом врезались в блестящую сталь. Барда увернулся и нанес удар, на этот раз Враал стукнул по мечу с такой мощью, что Барда пошатнулся.

Сжимая свой меч, Лиф встал плечом к плечу с другом. Враал довольно зашипел. Два врага даже лучше, чем один. Он так давно не дрался, хоть был выращен именно для боев.

Он скучал по боям, по радости, которую доставляла битва, по крикам поверженных врагов. Вырывающиеся, визжащие и извивающиеся гномы, которых он хватал у ручья, не были достойными противниками. Ловить ядовитые стрелы было слишком просто. Но это сражение будоражило его холодную кровь.

Зарывав, он атаковал своих противников, попытался выбить оружие у них из рук, не смог, зато заставил отступить. Дважды сталь пронзила его чешую, но ему было все равно. Так же как и удары, наносимые в голову черной птицей, снова и снова пикирующей с высоты.

Враал не боялся боли, не боялся смерти. Он не знал, что это такое, он знал одно: все, кроме других Враалов, — враги, с которыми нужно драться, драться и побеждать. Здесь или на Арене Теней — не имеет значения.

Только однажды он потерпел поражение. Это было давно, в стране Теней. Враал уже не помнил тот бой, не помнил и последовавшую за ним погоню, которая привела его в этот

лес. Он не помнил Стражей, сопровождавших его. Их кости давно сгнили где-то в лесных зарослях. Стальной ошейник на его шее был единственным, что осталось от прошлой жизни. Только он и потребность убивать.

Враал увидел третьего врага, девушку с кинжалом и ядовитыми пузырями, крадущуюся прочь. Она собиралась атаковать его сбоку или сзади. Она двигалась осторожно и медленно. Видимо, думала, что Враал, занятый ее спутниками, не заметит этого. Она ошибалась. И он разберется с ней в свое время.

Враал стремительно прыгнул, ударил и со злорадством заметил, что меньший из противников пошатнулся. Запах свежей крови ударил ему в нос. Этот запах разбудил воспоминания о давно минувших днях. Кровь гномов была жидкая и горькая, как стоячая вода. Но эта была лучше. Гораздо лучше.

Девочка тем временем пропала из виду. Где она? Враал приоткрыл один из боковых глаз. Посаженный глубоко в неровную чешую, он видел не слишком хорошо, но иногда мог быть полезен.

А, вот и она. Заносит кинжал, прицеливается. Пришло время покончить с ней. Всего один удар хвоста... Есть!

Девочка упала, пронзительно закаркал ворон, раненый мальчишка выкрикнул какое-то слово. Враал понимал некоторые слова, но это было ему незнакомо, однако он почувствовал в крике горе и страх. Чудовище усмехнулось, безобразный рот превратился в узкую щель.

— Жасмин! — снова воскликнул Лиф.

Но она лежала недвижимая и тихая.

Барда окликнул его, и Лиф едва успел увернуться, избежав острых когтей Враала. Однако он потерял равновесие и упал, сильно ударившись о землю. Мальчик приподнялся на коленях. Сердце бешено стучало. Он задыхался. Из глубокого пореза лилась кровь. Лиф еле мог держать меч.

— Лиф! — приказал Барда, заслоняя друга и отражая выпад чудовища. — Уходи! Спасай Пояс!

— Я не брошу тебя, — прошептал мальчик. — Тебя и Жасмин...

— Делай, как я сказал, — рявкнул Барда. — Ты ранен и не сможешь нам помочь. Ну, давай же! Быстрее!

Бешено размахивая мечом, Барда пошел на Враала, нанося мощные удары, заставляя чудовище отступать.

Лиф отполз в сторону. Осыпавшаяся колючая листва Фулонских деревьев резала ему руки, царапины немилосердно

жгли. Лиф приподнялся, встал на ноги, сделал несколько шагов, остановился и оглянулся.

Сопротивляться было бесполезно. Некуда бежать, негде спрятаться. Когда Враал покончит с Бардой, придет его очередь. Лучше умереть в бою, чем в тернистой чаще, уползая от врага.

Сверкнула молния, на несколько мгновений поляна осветилась, и все стало видно как на ладони. Барда, бьющийся с блестящим, огромным Враалом, Жасмин распростертая на траве, Прин... Прин выбралась из ручья, ее глаза расширились от страха, передние лапки сжимали вязкую фиолетовую массу. Лиф удивленно смотрел, как Малышка расправляет крылья.

Послышались раскаты грома. Казалось, даже земля задрожала от страшных звуков. Барда не устоял и упал на одно колено. Сверкая оранжевыми глазами, Враал двинулся на противника. Одним взмахом он выбил меч из рук человека. Сияющая сталь несколько раз перевернулась в воздухе и вонзилась в землю. Враал зашипел, готовясь нанести последний удар.

— Барда! — воскликнул Лиф и, пошатываясь, поспешил на помощь.

Но Прин опередила его. Устремившись к чудовищу, она, размахивая крыльями, нависла над ним и опрокинула фиолетовую массу прямо на голову Враалу.

Чудовище зарычало и отступило. Страшные когти метнулись к фиолетовому затылку. Прин отлетела в сторону, приземлилась и поспешила к ручью, вытянув вперед перепачканные передние лапки.

— Нет, Прин! Прячься в лесу! Он увидит тебя! — кричал Лиф.

Но он заблуждался. Враал больше ничего не видел. Он задрал голову, воя от ярости и боли.

— Это лишайник! — пропищала Прин, тщательно ополаскивая лапки в ручье. — Фиолетовый лишайник попал ему в глаза и в уши! Зеленый лишайник лечит, а фиолетовый причиняет боль. Кины рассказывали мне об этом. Так часто рассказывали, и это оказалось правдой!

Сверкнула молния, и за ней последовали новые раскаты грома. Небо разверзлось, полил дождь — сильный, холодный дождь с градом. Барда дотянулся до меча. Из последних сил Лиф пополз к нему. Жасмин наконец пошевелилась, Кри взволнованно закричал.

Но Браал уже был не опасен. Взыв последний раз, он бросился к ручью, едва не налетел на Прин, скатился в воду, и быстрое течение унесло его прочь.

Вскоре промокшие, замерзшие до костей, усталые путники нашли убежище в маленькой пещере, в устье реки. Град еще сыпался с неба. Им удалось развести небольшой костерок, но он почти не согревал их. Однако никому и в голову не приходило жаловаться.

— Я думал, это конец, — вздохнул Барда, разжигая факел. — Это чудовище не успокоилось бы, пока не растерзало нас всех по очереди. Как твоя рука, Лиф?

— Гораздо лучше, — ответил мальчик. Он лежал, подложив под голову свою котомку. Рана была обработана зеленым лишайником, найденным у ручья, и перевязана виноградной лозой.

Помня, какую боль лишайник причинил Браалу и видя лапки Прин в волдырях, Лиф сначала не хотел даже слышать о таком лекарстве. Но Малышка заверила его, что зеленый лишайник исцеляет раны, и, чтобы доказать это, положила его себе на ожоги, попросив Жасмин крепко перевязать ей лапки.

— Я часто слышала рассказы старших о зеленом и фиолетовом лишайниках, — рассказывала она, глядя, как пламя скачет по стенам пещеры. — Гномы и Кины с давних времен залечивают им свои раны, многих моих предков зеленый лишайник спас от увечий, нанесенных Браалом. Когда лишайник стареет, то приобретает фиолетовый оттенок, в таком виде жжется и липнет к телу. Конечно, это не яд, которым гномы начиняют стрелы. Он поражает только глаза и уши, да и то ненадолго. Наш Браал будет как новенький уже через несколько дней.

Лиф посмотрел на Малышку. Она улыбалась ему, грея больные лапки в своей мягкой сумочке.

— Ты очень храбрая, Прин, — сказал он. — Ты спасла нам жизнь. Кины могут гордиться тобой.

— Это так, — ласково подтвердила Жасмин, а Филли согласен залопотал.

Прин просияла.

— Кины всегда защищались от Браалов и Серых Стражей с помощью фиолетового лишайника, — сказала она с гордостью. — Мама и Гренн мне говорили об этом много раз.

— Не понимаю, почему Аилса, Бруна и Меран не показали нам его, — нахмурилась Жасмин.

Прин покачала головой:

— Они не видели в своих снах ни Стражей, ни Враалов. Поутру они рассказывали только про Фулонские деревья. Они думали, что гномы сейчас единственная опасность здесь.

— Похоже, волшебные сны не так уж полезны, — протянул Барда. — Они показывают далеко не все и только на короткое время. Например, Прин, видели ли твои сородичи в этих местах человека?

Малышка покачала головой:

— Они говорили, что никто больше не приходит на гору. Все теперь боятся ядовитых стрел.

— Видимо, не все, — тихо произнес Барда. Он снял со стены факел и сделал шаг вглубь пещеры.

Лиф затаил дыхание. На стене высветились еле заметные слова. Слова, написанные кровью.

Кто я?
Вокруг мрак, но я
не отчаиваюсь.
Я знаю три вещи.
Знаю, что я человек.
Знаю, откуда пришел.
Знаю, что должен сделать.
Пока этого достаточно.
✓

Глава 11 ТАЙНЫ

Лиф, Барда и Жасмин молча смотрели на загадочную надпись. Каждый представлял, как, должно быть, страдал тот одинокий человек, который собственной кровью выводил на стене эти буквы.

«Зачем он это делал? Возможно, чтобы сохранить рассудок, — подумал Лиф. — Чтобы убедиться, что хоть что-то из того кошмара, в который превратилась его жизнь, было настоящим. Что сама жизнь не была иллюзией».

— Кто этот человек? — прошептала Жасмин. — Где он сейчас?

— Возможно, уже мертв, — ответил Барда. — Он был ранен и...

— По-крайней мере, он не умер здесь, в пещере нет скелета, — заметил Лиф. — Быть может, он оправился от ран и ушел с горы, — неуверенно предположил он.

— Здесь написано «Знаю, откуда пришел», — задумчиво сказала Жасмин. — Это значит, что незадолго до того, как он попал в эту пещеру, он был где-то еще.

— Он мог прийти из страны Теней, как Враал, — встала Прин.

— Это невозможно. Из страны Теней нельзя сбежать, — отрезал Барда.

Лиф прислонился к стене, голова кружилась. Он почувствовал прикосновение Жасмин и повернулся к ней.

— Ты потерял много крови, Лиф, поэтому ты сейчас слаб. — Ее голос звучал как будто издали. — Поспи. Мы с Бардой подежурим. Ни о чем не беспокойся.

Лиф хотел ответить, что он тоже будет дежурить. Напомнить, что она сама пострадала от Враала и нуждается в отдыхе. Попросить их с Бардой присмотреть за непоседливой Прин. Но его веки сомкнулись, слова остались невысказанными. Он заснул.

Гроза бушевала всю ночь и весь следующий день. Гром гремел не переставая. Град сыпался с небес. Ветер раскачивал Фулонские деревья, многие из них повалились на землю.

Путникам пришлось укрываться в пещере, здесь они ели, пили воду из ручья, протекавшего прямо у входа, отдыхали и по очереди стояли на посту. Когда ночь вновь опустилась на землю, друзья начали всерьез беспокоиться из-за вынужденной задержки: лапки Прин полностью зажили, а значит, Враал тоже пошел на поправку.

— Конечно, если только он догадался про зеленый лишайник, — успокоила их Прин. — А я в этом очень сомневаюсь. Мама говорит, что Враалы знают толк только в боях.

При упоминании о матери ее голос задрожал, и она умолкла.

— Нам очень повезло, Прин, что ты оказалась с нами, когда напал Браал. Но твоя мать и остальные Кины наверняка не находят себе места от беспокойства, — после долгого молчания заговорил Лиф.

— Они знают, что со мной все хорошо, — тихо сказала Малышка. — Я уверена, что прошлой ночью они были здесь. — Она огляделась по сторонам. — А сейчас снова ночь, и, возможно, они снова смотрят на нас. Я знаю, они волнуются, ведь это всего лишь сон. — Она склонила голову. — Если бы они *были* здесь, я б попросила прощение за всю боль, что причинила, — прошептала она. — Я бы сказала, что мне их всех очень не хватает.

Друзья притихли. Казалось невероятным, что духи Кинов сейчас с ними, в этой пещере, жаждут поговорить с Малышкой, дотронуться до нее, но не в силах этого сделать. Грустно было сознавать, что Прин говорит эти слова наудачу, надеясь быть услышанной и понятой.

Утром ветер стих, гроза успокоилась. Легкий дождь моросил с небес, и друзья решили продолжить путь.

Они двигались гуськом вдоль ручья, вздрагивая от каждого звука, источником которого могли быть гномы или Браал. Дорога была скользкая, неровная и опасная. Прин шла первой, сражаясь с колючими зарослями Фулонских деревьев, но, несмотря на все ее усилия, путники получили немало царапин.

Спустя несколько часов дождь прекратился, и сквозь пелену облаков пробились робкие солнечные лучи.

— Ну, хоть в чем-то нам повезло, — проворчал Барда и резко остановился, когда идущая перед ним Прин неожиданно свернула в сторону.

— В чем дело? — прошептала Жасмин, следующая по пятам за Бардой.

— Не знаю! — раздраженно ответил тот. — Прин, куда ты, что произошло?

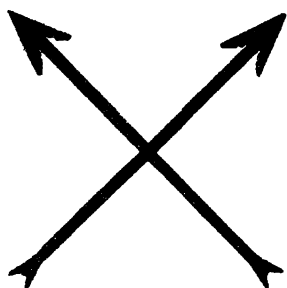
Прин, не отзываясь, исчезла в чаще.

— Идите сюда! — позвала она через несколько минут.

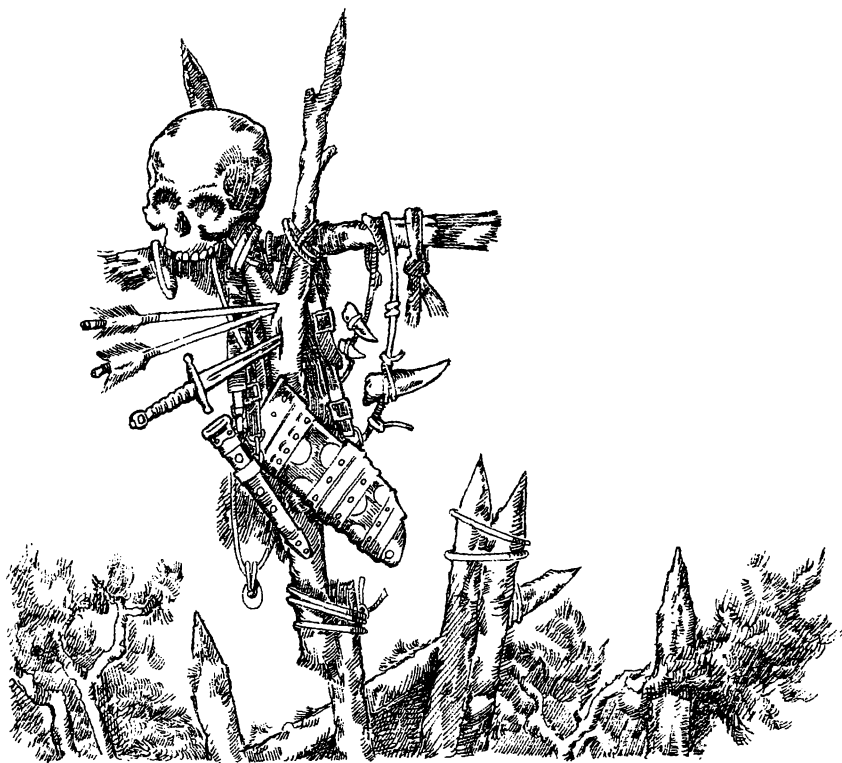
Нехотя друзья поплелись на ее зов, заслоняя лицо от острых колючек. Но то, что они увидели, удивило их до глубины души.

В центре небольшой поляны стояла маленькая каменная хижина, крыша которой была покрыта древесной корой. Дверь с двух сторон «украшали» острые колы, на каждый из которых

было насажено по черепу. Посреди двери был прибит металлический знак.

— Это наверняка хижина гномов, — сказала Малышка. — Она должна была стать их укрытием на случай непогоды. Знак говорит, что вход сюда запрещен.

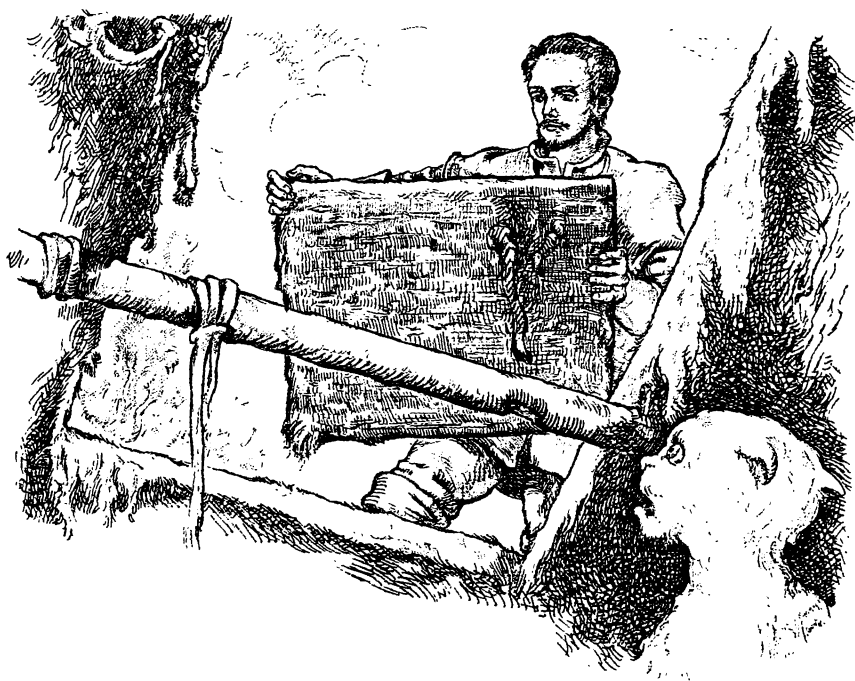
Прин встревоженно посмотрела на друзей.

— Хижина заброшена уже очень давно, — заверил ее Барда. — Ты молодец, что нашла ее. — Он подошел к двери и потянул за ручку. Дверь легко подалась, и путники, пригнувшись, переступили через порог.

Их огорчило то, что никакого оружия здесь не было и в помине. Комната оказалась затянута паутиной, тут и там копошились жучки, бегали пауки. Все богатство составляло несколько старых кружек и узорчатых полусгнивших ковриков. Если когда-то здесь была еда, то сейчас она превратилась в толстый слой пыли.

— Странно, — протянула Прин, когда они вышли наружу. — Мама рассказывала, что раньше такие хижины гномов были повсюду, все они были связаны между собой тропинками. Но это первая хижина, которая встретилась нам по дороге, да и та заброшена.

Лиф окинул взглядом темный дремучий лес, тесно окружавший маленькую полянку.

— Фулонские деревья действительно разрослись не на шутку, с тех пор как Кины покинули гору. Но вряд ли это единственная причина, по которой гномы забросили хижины и позволили зарастить дорогам. Они могли бы, по крайней мере, попытаться спасти некоторые из них.

Жасмин кивнула.

— Что-то еще произошло. Что-то, о чем мы не знаем, — согласилась она.

Послышался резкий звук, Прин оглянулась и вскрикнула. Это Барда стаскивал кору с крыши хижины. Уже три больших куска валялись на земле.

— Нет, не делай этого! — взмолилась Малышка, подскакивая к нему. — Гномы разозлятся. Разве вы не видели их знак?

— Мне нет до этого дела, — фыркнул Барда, сбрасывая на землю четвертый кусок. — Они уже успели показать, что настроены враждебно. Кроме того, эта хижина давно пустует. А кора нам еще пригодится.

Прин удивленно заморгала, Лиф и Жасмин тоже недоуменно воззрились на друга. Улыбнувшись, Барда постучал по коре ногой.

— Это кора Фулонских деревьев, — объяснил он. — Видите, какая она прочная? Кроме того, она легкая и без труда гнется. Если куски такой коры перевязать лозой, получатся отменные щиты. Щиты, способные остановить любую стрелу и защитить нас от колючек.

Следующие полчаса путники мастерили щиты, привязывая лозу так, чтобы их было легко держать.

— Вы должны нести щит в той руке, что слабее, — наставлял их Барда. — Ваша сильная рука в случае боя всегда должна быть свободна. Сначала будет тяжело, но скоро вы привыкнете...

Он замолк, заметив, что Жасмин поднесла указательный палец к губам.

— Я слышу чьи-то голоса, — прошептала она. — Кто-то идет сюда. Целый отряд.

Лиф и Барда насторожились, и действительно, до их слуха долетели ритмичный звук шагов и дружное пение.

— Гномы! — ахнула Прин.

Звук приближался, становясь громче с каждой секундой.

Глава 12

ДОРОГА К ВЕРШИНЕ

Они спрятались в гуще деревьев, встали плечом к плечу и, заслонившись щитами, притихли. Голоса и шаги становились все отчетливей, однако хруста ветвей, шелеста листвы, разрубаемой ножами, слышно не было. При этом гномы не сбавляли темп, не останавливались перед лесными преградами.

— Должно быть, где-то рядом есть дорога, — предположил Барда.

Когда пение стихло, путники выбрались из укрытия и стали пробираться туда, где, судя по голосам, только что прошли гномы. Довольно быстро они набрели на тропу, уходящую к вершине горы. Она была скрыта под ветвями и потому очень напоминала туннель.

Лиф покачал головой:

— Мы должны были догадаться, что гномы сохранили хотя бы один проход. Наверняка этот путь идет прямо от подножия! Если бы мы только узнали об этом раньше!

— Наверное, этот отряд был в самом низу, когда началась гроза, — рассудил Барда. — Интересно, что им там понадобилось? Боюсь, ничего хорошего. Именно от подножия Зловещей горы начинается дорога в страну Теней.

— Но гномы не союзники Серой Стражи, — заговорила Прин. Это были ее первые слова с тех пор, как друзья услышали приближение гномов. — Они их ненавидят и постоянно водят за нос. Мама часто так говорила. Те черепа у хижины скорее всего принадлежат Стражам.

— С тех пор как твоя мать улетела с горы, прошло много лет, Прин, — мягко возразил Лиф. — Теперь гномы приняли сторону Повелителя Теней.

Прин замотала головой, но за последние дни она сильно повзрослела и не стала спорить. Вместо этого она еще сильнее сжала щит и вслед за друзьями пошла по тайной тропе гномов.

Когда они добрались до конца тропы, солнце уже садилось. Стало холодать. Путь их был нелегок, но прошел без приключений. Они не повстречали ни одного гнома. И сейчас, заглянув за последний поворот, не увидели ни души. Все было слишком спокойно.

— Где они прячутся? Будьте наготове, возможно, нас заманивают в ловушку, — предостерег Барда.

Но ничего не произошло, ни одна стрела не просвистела в воздухе, и они беспрепятственно вышли на просторную площадку, заканчивающуюся большим известняковым утесом.

На площадке ничего не росло, утрамбованная множеством ног почва состояла из белой меловой пыли, повсюду валялись старые стрелы. Спрятанная за облаками вершина горы, казалось, совсем к ним не приблизилась.

Жасмин позвала Кри и вытащила кинжал.

— Что-то не так, — пробурчала она. — Гномы, которых мы слышали, не могли раствориться. А те, которые пытались сбить нас в воздухе, когда мы приземлялись, стреляли отсюда. Уверена, они просто выжидают.

Каменный выступ, усеянный мелкими дырочками, выглядел неприступным и враждебным. Сначала они не обратили на него внимания, но потом, подойдя ближе, поняли, куда исчезли гномы.

Узкая дверь была высечена прямо в камне. Сверху темная, а снизу светлая, она не была никак замаскирована, напротив, светлую часть двери украшали глубокие линии, а сбоку находилась шарообразная ручка с прорезью в форме стрелы посередине. Но как друзья ни вращали ее, как ни тянули и ни толкали дверь, она не открывалась.

— Фокусы гномов! — процедил Барда, постукивая по двери и безрезультатно надавливая на нее.

— Почему вы непременно хотите войти? — с беспокойством спросила Прин. — Это ведь наверняка вход в их жилище. Здесь они спят, едят и, конечно, хранят свои сокровища.

— Вот именно, — нахмурился Барда, все еще барабанил по камню.

— Дверь украшена только снизу, — заметил Лиф. — Возможно, это ключ к разгадке.

Он подошел поближе и стал внимательно разглядывать темную поверхность. Она была неровной и шероховатой, но Лифу показалось, что на нее нанесены какие-то символы.

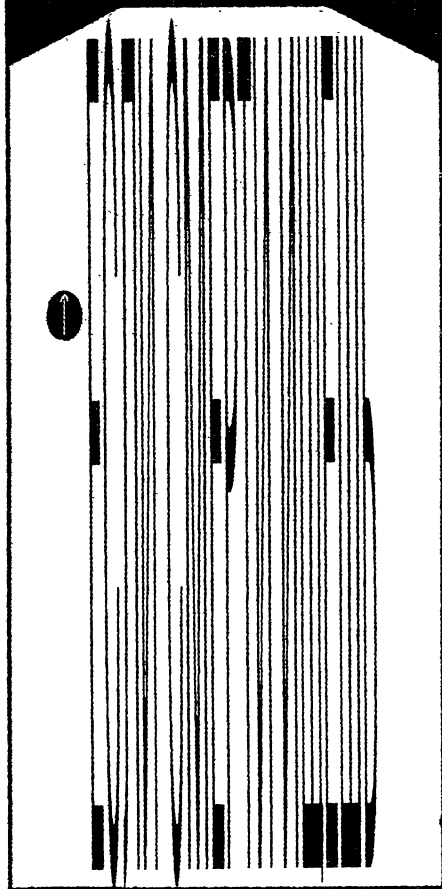
— Здесь что-то нацарапано, — сказал он. — Какие-то слова. Но буквы очень мелкие, а камень такой темный, что я не могу их разобрать.

Он стянул плащ, задрал рубаху и посмотрел на Пояс Тилоары. Рубин посветлел — верный знак приближающейся опасности. «Это я знаю и без подсказок, — мрачно подумал Лиф. — Ясно, что над нами опять нависла угроза».

Его пальцы скользнули к топазу. Он уже помогал мальчику принять правильное решение. Возможно, поддержка придет и на этот раз.

Но еще до того, как Лиф прикоснулся к камню, в голову ему пришла чудесная мысль. Он наклонился, поднял с земли пригоршню меловой пыли и размазал ее по темной поверхности двери. Потом провел по ней ладонью, смахивая излишки. Теперь белый мел, попавший в прорези, позволял разобрать обозначившиеся буквы.

**Найди тонкую стрелу,
Ключик к дому моему.
На двери ее двойник
От тоски зеленой сник.
Ты ее ему верни.
Дверь толкай, но не тани.**

— Похоже на детский стишок, — нахмурилась Жасмин. — Напоминает считалочку, которую в детстве рассказывал мне отец. И Лиф быстро догадался, как прочитать послание. Оказывается, гномы не такие уж умные.

— К тому же легкомысленные, — заметил Барда, подбирая с земли стрелу. — Если стрелы — это ключи от двери, не следует оставлять их на видном месте. А что касается тоскующего на двери двойника...

Он вставил наконечник в стрелообразную прорезь на ручке. Стрела проскользнула внутрь легко, как ключ в замочную скважину. Крепко сжав древко, Барда стал вращать ее, пока не послышался негромкий, но отчетливый щелчок.

— Дверь открыта. Войдем? — спросил он, крепче сжав меч.

— Нет! — взмолилась Прин, забыв о послушании. — Вы говорите, что гномы глупы, но это не так, не так! Они любят загадки и ловушки. Это дверь в их владения, и если мы войдем, то погибнем. Я знаю!

— Нам надо попасть туда, Прин, — сказал Лиф. — У гномов есть то, что мы ищем. Но тебе необязательно идти с нами. Можешь подождать снаружи.

Он вытащил меч и кивнул Барде, тот с силой толкнул дверь. С тяжелым скрипом она поддалась, камень сдвинулся с места.

И в этот момент Лиф услышал приглушенный смех откуда-то сверху. Он схватил Барду за руку и удержал его.

— Подожди! — прошептал он.

Жасмин услышала то же самое. Она задрала голову, глядя в даль.

— Никого не видно, — сказала она. — Но я уверена, что слышала смех.

— Может быть, это всего лишь птица, — предположил Барда. Он застыл в нерешительности, все еще опираясь на дверь.

Кри каркнул.

— Нет, это не птица, — твердо сказала Жасмин. — Кто-то смеялся. Над нами.

Какое-то время они напряженно вслушивались в тишину. Но гора отвечала безмолвием, как будто чего-то ждала.

Барда повел плечами, еще крепче взялся за меч и снова толкнул дверь. Снова раздался резкий скрип, и камень сдвинулся еще дальше. Вот уже появилось узкое отверстие. Оттуда струился свет.

Жасмин заглянула внутрь.

— Никого нет, — прошептала она. — Прямо за дверью маленькая комната, из нее ведет освещенный туннель.

Она повернула к друзьям полное решимости лицо, пальцы стиснули кинжал.

— Мы должны войти, — хмуро проронила она. — Кто бы там ни смеялся, он скоро об этом пожалеет. — Она навалилась на дверь плечом и толкнула. Затем обратилась к Лифу: — Ты идешь?

Лиф сделал шаг вперед, но Прин бросилась наперерез, преградив ему дорогу.

— Нет! — заплакала она. — Нет, Лиф, пожалуйста!

Не ожидавший такого напора, Лиф оступился и упал.

Он лежал на земле, голова шла кругом. Глубокие линии, избородившие светлую часть двери, оказались совсем близко. Внезапно он увидел, что это никакой не орнамент, а слова. Лиф заморгал, решив, что ему это привиделось. Но это оказалось правдой. Буквы были вытянутыми и узкими до такой степени, что напоминали линии. Но, глядя на них снизу, он понял, какой смысл таился в них:

Если смерти ищешь

— Лиф, прости меня. — Прин склонилась над ним.

Барда повернулся к мальчику, но Жасмин, сгорая от нетерпения, уже шагнула к двери.

— Жасмин, — вскрикнул Лиф, вскакивая на ноги. — Нет, Жасмин! Это ловушка!

Он поймал ее за запястье в тот момент, как она с воплем полетела в яму, зияющую сразу за дверью.

Глава 13 ВНУТРИ

Жасмин беспомощно повисла над ямой, только твердая рука Лифа не давала ей провалиться в уготовленную ловушку.

Дыра была глубокая, но все же на дне Лиф смог разглядеть нечто белое. Его сердце екнуло, когда он понял, что это кости — кости тех, кто до них попытался прорваться во владения гномов. Гномы, наверное, подглядывали за ними через многочисленные дырочки в скале, наблюдали, как друзья пы-

таются открыть каменную дверь. Один из них не сдержал смех, решив, что жестокая шутка повлечет за собой еще три жертвы. В гневе Лиф стиснул зубы.

Барда опустился на колени рядом с мальчиком, и вдвоем они вытащили Жасмин на поверхность.

— Мы должны сделать противоположное тому, что говорит стих, — выдохнул Лиф. — Нужно потянуть дверь на себя, а не толкать ее.

Они потянули за ручку, дверь затворилась, потом снова открыли ее стрелой и опять потянули на себя. Дверь поплыла вперед с той же легкостью, с какой несколькими минутами раньше скользнула назад.

Барда подобрал с земли стрелы и бросил их в темноту, где прежде зияла яма. Раздался звон.

— Так я и думал, — заключил Лиф. — Обычно яма закрыта. Только когда дверь толкают, ловушка открывается.

— Проклятое устройство! — прорычал Барда. — Не держись мы с тобой перед дверью, Лиф...

— Я же *говорила*, что гномы страшно умные, — запричитала Прин. — Умные, ненавидят чужаков и обожают жестокие шутки. Мы должны быть очень-очень осторожны. Если они все еще наблюдают за нами, то знают, что их трюк провалился. Они снова попробуют нас погубить.

На это раз никто не стал с ней спорить.

Они вошли и, заслонившись щитами, медленно двинулись вперед, напряженно вслушиваясь. Но было тихо. Впереди лежал длинный туннель, который они заметили еще от входа.

В пляшущем свете факелов друзья подкрались к нему и вошли внутрь. Только Прин и Жасмин могли стоять во весь рост, да и то им пришлось пригнуть головы. Вскоре туннель круто повернул, почти сразу же после первого последовал второй поворот. Наконец они оказались на площадке, с которой шли три пути. Один — влево, другой — вправо, третий — прямо.

— Какой же нам выбрать? — прошептал Лиф.

— Нам все равно не узнать, какой из них безопасней, — проворчал Барда. — Предлагаю пойти прямо, там выше потолок. Иначе мне придется ползти.

Друзья продолжили путь. Было подозрительно тихо. Впереди туннель опять сворачивал вправо.

— Возможно, все же гномы решили, что мы упали в яму, — неуверенно предположила Жасмин, осторожно ступая в тусклом свете подземелья.

— Может, и так, но не следует слишком на это рассчитывать, — рассудил Барда. — Думаю...

Он умолк и резко остановился. Впереди, преградив им дорогу, замаячили едва различимые фигуры. Барда и Лиф схватились за мечи. Ответный блеск стали показал, что противники вооружены, к тому же в руках у них тоже были щиты.

— Зловещие гномы! — крикнул Барда. — Мы просим вас слушать нас. Мы готовы сложить оружие, если вы поступите так же.

В ответ им было молчание, враги не двигались, только блестели во мраке их обнаженные мечи.

— Мы не должны показывать страх, — прошептала Жасмин, шагнув вперед вслед за Лифом и Бардой.

Фигуры тоже стали медленно приближаться.

— Почему вы не отвечаете? — снова крикнул Барда. — Вы хотите драться? Если так, то мы готовы. — Он ускорил шаг. Лиф и Жасмин последовали за ним.

Малышка Прин, семенящая следом, боязливо всхлинула.

Противники приближались, их все еще было невозможно разглядеть, но стало понятно, что они внушительных размеров.

«Они выше, чем мы предполагали, и их тоже четверо», — подумал Лиф и крепче сжал меч.

Значит, будет настоящий бой. Лиф как-то не ожидал этого. Он поднял меч. Один из противников в точности повторил его движение. И внезапно Лиф понял...

— Барда, это зеркало! Зеркало, прикрепленное к стене! — крикнул он. — Мы в тупике!

Мурашки побежали у него по коже, когда позади раздался щелчок. Лиф бросился на звук, споткнулся о Прин, дернулся что есть мочи, торопясь к каменной стене, опускавшейся с потолка, закрывая им путь назад. Но было поздно. Стена опустилась. Они оказались в западне. Оказались заперты в глухой темнице. В темнице, из которой, как из могилы, не было пути обратно.

Уже несколько часов друзья сидели взаперти. Они погасили факел, прикрепленный к стене. Нужно было любой ценой сохранить драгоценный воздух.

— Должен же быть какой-то выход, — повторял Лиф, — должен!

— Гномы непременно придут, — процедил Барда. — Хотя бы для того, чтоб поиздеваться над нами. Какой прок от шутки, над которой никто не смеется? А если они войдут сюда, то мы сможем выйти. Мы не должны упустить такую возможность.

Жасмин сказала:

— Мы должны подготовиться к их появлению. Разработать план. Но когда они придут? И откуда? Если бы мы только знали!

— Дома мы могли бы увидеть их во сне, — раздался то-
ненький голосок.

Друзья повернулись. Как же они забыли про Прин! Малышка свернулась в уголке, глаза были огромные от страха, лапки прижаты к груди.

— Дома мы смогли бы выпить воду из Спящего родника, представить гномов и увидеть во сне, где они прячутся и что делают, — тихо повторила она. — Мы уже видели их, их лица... — Она умолкла и задрожала всем телом. Услышав вскрик Лифа, она от стыда закрыла глаза. — Простите, — прошептала она. — Я никогда не была заперта. Мне это не нравится.

Филли сочувственно заскулил. Жасмин села на корточки рядом с Малышкой и обняла ее.

— Здесь нечего стыдиться, — сказала она тихо. — Я тоже боюсь замкнутых пространств. Боюсь, как ничего другого.

— Ты устала, Прин, — с несвойственной ему мягкостью сказал Барда. — Поспи. Может быть, тебе приснится дом и родниковая вода.

— Но с родниковой водой сны могут быть намного полезней! — победоносно заключил Лиф. Друзья повернули к нему удивленные лица, а он, широко улыбаясь, поднял над головой свою фляжку. — Разве вы забыли? Признаюсь, я и сам бы не вспомнил, если не слова Прин. До сих пор мы пили из ручьев. А значит, наши фляги до краев наполнены водой из Спящего родника...

...Наконец сон приобрел отчетливые формы. Мерцающий свет, яркий блеск разноцветных огней, тихое бормотание, гулкие отзвуки множества шагов... И голос, громкий, страшный, резкий, эхом разносившийся по подземелью: «ЕЩЕ! ХОЧУ ЕЩЕ!»

Лиф заморгал и широко открыл глаза, убеждаясь, что представший перед ним кошмар — правда. Он пошатнулся и отступил к стене. «Я сплю, — напоминал он себе. — Сплю! Здесь только мой дух. Сам я невидим».

Но его сердце барабанило в груди, в горле встал комок. Засыпая, он вроде был готов увидеть все, но оказалось, что это не так.

Он думал, что увидит пещеру, но не ожидал увидеть столь огромную. Ее потолок заканчивался, наверное, на вершине горы.

Он думал, что увидит сокровища, но не ожидал увидеть целые горы и долины из золота и драгоценных камней, волнующиеся, как дюны в Зыбучих песках.

Он думал, что увидит грозных и воинственных гномов, но не ожидал увидеть их испуганными, жалкими, пресмыкающимися и беззащитными.

Но сидящее в центре пещеры огромное чудовище, бородавчатое и скользкое, со злыми жадными глазками, скользкими лапками, попирающими золото и драгоценности, он не ожидал увидеть. Даже в самых безрассудных своих фантазиях.

Перед ним была гигантская жаба. Тайный ужас Зловещей горы.

Глава 14 ГЕЛЛИК

Гномы ползали у лап чудовища, собирая в большие стеклянные сосуды слизь, стекающую по его бурой коже, как густой маслянистый пот. Все они были в перчатках и обращались с сосудами очень бережно и осторожно.

«Наверное, слизь очень ядовита», — подумал Лиф. И тут же его осенило: это и есть яд, которым гномы обмазывают свои стрелы.

Он заметил, что еще два гнома торопятся к чудовищу, согнувшись под тяжестью огромной золотой чаши, доверху наполненной чем-то, напоминающим блестящие черные ягоды.

Склонив головы, гномы упали на колени перед жабой. Длинный красный язык высунулся изо рта чудовища, скользнул вниз и принялся вылизывать содержимое чаши. Лиф почувствовал тошноту, когда увидел остатки кушанья, выпадающие из прожорливого рта. Это были не ягоды, а мухи. Тысячи, десятки тысяч толстых дохлых мух.

Через несколько секунд чаша была уже пуста. Чудовище гневно зашипело и громовым голосом приказало:

— ЕЩЕ! И ПОСКОРЕЙ!

Два съевшихся гнома боязливо переглянулись.

— Прошу прощения, великий Геллик, — выдавил тот, что был левее, морщинистый гном в поношенной одежонке. — Но на это может потребоваться время. Вы съели все, что было собрано в кладовых.

— КАК ЭТО ВСЕ? КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА МОЮ ТРАПЕЗУ? — прогремел Геллик.

Гном дрожал, было видно, что следующие слова дались ему с трудом.

— Сегодня, великий Геллик, вы съели больше обычного, — пропищал он. — Мы не были готовы. Мы...

Слова старика оборвались криком, жаба наступила на него. Гном лежал на земле, корчась в предсмертной агонии. Ошеломленная помощница, стена, склонилась над беднягой, держа его голову в своих руках, пока тот не умер.

Остальные гномы молча смотрели на происходящее. На лицах некоторых из них Лиф заметил облегчение оттого, что гнев жабы обрушился на старого гнома, миновав их. В глазах других читались горе и ярость. Но большинство приняло произошедшее с покорностью и безысходностью.

— Дела на Зловещей горе обстоят не так, как мы полагали, — раздался голос Барды.

Лиф круто повернулся. Барда и Жасмин стояли рядом с ним. Он видел только их трепещущие, неровные тени. Жасмин содрогалась от отвращения и злости. Филли и Кри с ней не было, так как те не выпили волшебной воды.

— Что за мерзкое создание, — произнесла девочка. — Геллик управляет гномами, как Уэнбар уэнами в лесу Безмолвия. Но он еще отвратительней. Он убивает не для утоления голода, а из удовольствия.

— Пятый камень должен быть где-то здесь, — заметил Барда. — Но как его разыскать? Пещера доверху забита драгоценностями.

Лиф тряхнул головой, спохватившись, что полностью забыл об их миссии. Пусть ненадолго, но забыл. Геллик занял все его мысли.

Но теперь он чувствовал, как Пояс потеплел. Пятый камень был где-то здесь, в этой пещере. Но где?

— Мы не сможем добыть камень, не выбравшись из заточения, — горячо выпалила Жасмин.

— Мы должны задержаться и послушать, — ответил Барда. — За этим мы и здесь.

Они молча наблюдали, как тело старого гнома утаскивает его всхлипывающая помощница. Медленно остальные гномы возобновили работу, продолжая собирать яд в стеклянные сосуды. Когда какой-нибудь из них наполнялся до краев, два гнома осторожно поднимали его и заносили в комнату, распо-

ложенную неподалеку от места, где стояли невидимые Лиф, Барда и Жасмин.

— Когда-то мы были гордым народом, — слышал Лиф недовольное бормотание одной из гномих. — Когда-то эти сокровища принадлежали нам, гора была красивой, плодородной, а главное, нашей. А теперь мы рабы, обитающие в колочих зарослях, выращивающие мух для жабы.

— ТЫ ЧТО-ТО СКАЗАЛА, ГЛА-ТОН? — Грубый голос наполнил пещеру.

Гномиха осеклась и низко поклонилась.

— Нет. Нет, великий Геллик, — солгала она. — Если я что и сказала, так только то, что незваные гости, те, о которых мы вам поведали, надежно заперты и не смогут вырваться из заточения.

— ОНИ ДОЛЖНЫ УМЕРЕТЬ!

— Так и будет, ваша милость, — заговорил еще один гном, выступая вперед и поглаживая рыжую бороду. — Мы наблюдали за их тщетными попытками освободиться. Но теперь чужаки погасили свет, и веселье закончилось. К утру они умрут от нехватки воздуха. И тогда мы перетащим их в кладовые, и мухи сожрут их. — Расплываясь в елейной улыбке, гном продолжил: — И вскоре вы, великий Геллик, откусаете этих мух. Все складывается превосходно, не правда ли, ваша милость?

Чудовище ухмыльнулось.

— Ты хитрец, Ри-Нан, — заметило оно. — Но тебе не хватило ума позаботиться о том, чтобы я получил свой обед, как было оговорено.

Его голос, теперь тихий и хриплый, был еще страшней оглушительного крика. Глаза чудовища сверкали от злости. Рыжий гном отступил назад, улыбка на его губах превратилась в гримасу ужаса.

— Ты заслуживаешь наказания, Ри-Нан, — так же негромко продолжал Геллик. — Но ты мне полезен, поэтому, возможно, я прощу тебя. А возможно, и нет. Я подумаю. А теперь я хочу, чтобы ты и эти жалкие рабы пошли в кладовые и работали там всю ночь. Если завтра я сочту, что мух недостаточно, ты за это заплатишься.

Ри-Нан поспешил к выходу, спотыкаясь о горы золотых монет и подгоняя остальных гномов. Вскоре в пещере наступила тишина.

Довольное чудовище устроилось поудобнее и слизало с губ остатки дохлых мух. Затем оно закрыло глаза и сонно склонило голову.

В этот самый миг Лиф увидел зеленый камень, тускло поблескивающий во лбу жабы, и узнал его.

Изумруд. Символ чести. Пятый камень Пояса Тилоары.

Путники проснулись в душной темнице. Это было все равно что очнуться от одного кошмара и попасть в другой. И теперь они точно знали, что их кошмар был явью.

— Вы что-нибудь выяснили? — нетерпеливо спросила Прин, заметив, что они зашевелились.

Жасмин с трудом поднялась на ноги.

— Одно мы знаем наверняка. Пока факел не погас, гномы наблюдали за нами, — ответила она. — Но как? Я уверена, что здесь нет ни дырочки, ни крошечного отверстия.

Девочка на ощупь стала изучать стены, потолок и даже пол, предоставив Барде и Лифу пересказывать сон Малышке. Они пытались говорить как можно мягче, но, когда закончили рассказ, Прин вся дрожала от страха.

— Я никогда не слышала об этом чудовище, — прошептала она. — Кины ничего о нем не знают. Вот почему привалы и тропинки так заросли. Гномы все время под землей, прислуживают жабе и собирают яд для стрел.

— Думаю, так и есть, — согласился с ней Лиф.

Жасмин яростно стукнула ногой в пол.

— Ничего не могу найти! — прошипела она. — Даже малюсенькой трещинки.

— Если бы здесь *была* трещинка, — сказал Лиф, — то и воздух бы был.

— Но они как-то за нами *наблюдали*! — настаивала Жасмин. — Ри-Нан говорил так, словно сразу много гномов смеялись над нашими попытками выбраться наружу. Как будто это все равно что смотреть в окно.

Внезапно Барда вскочил на ноги.

— Может, ты и права! — воскликнул он.

— О чем ты? — переспросила Жасмин. — Здесь нет окна.

— Или мы просто его не видим, — возразил Барда.

Он прошел мимо Лифа и прижался ухом к зеркалу.

— Однажды в трактире я слышал, как один путешественник рассказывал про чудесное зеркало, которое с обратной стороны было простым стеклом, — сказал он. — Тогда я подумал, что он сочинил эту историю, желая позабавить народ и бесплатно получить у трактирщика вина. Но, возможно, я ошибался.

— Есть только один способ проверить, — ответил Лиф.

— Да, — согласился Барда. — И лучше сделать это прямо сейчас. Держите оружие наготове и отойдите.

Заслонившись щитом, он со всего размаха ударил по зеркалу ногой. Разбитое стекло зазвенело, и по другую сторону от него показалась комната. В темницу хлынул свет, воздух и запах, такой гнилостный и отвратительный, что друзья, ослепленные светом, отшатнулись, ступив было вперед прямо по осколкам.

— Что это за вонь? — Жасмин заткнула нос. — И что за шум?

Их глаза уже привыкли к темноте, и теперь они с содроганием увидели, что было в соседней комнате. Широкие клетки выстроились вдоль стен, а в них жужжали миллионы мух, сражаясь за горы вонючей гнили.

— Это и есть одна из кладовых, — догадался Лиф. — Пойдемте скорей. Гномы могут появиться в любую минуту.

Они поспешили к деревянной двери и проскользнули в тускло освещенный туннель. Мерзкий запах гнили все еще витал в воздухе. Друзья услышали голоса, доносящиеся откуда-то справа, они повернули влево, но не успели ступить и несколько шагов, как перед ними распахнулась дверь и вошли два гнома, несущие большой деревянный ящик.

Друзья застыли, потом попятились.

Один из гномов, в котором Лиф узнал Ри-Нана, оглянулся, увидел их и закричал, выпустив свою ношу из рук. Его напарник споткнулся и разразился руганью, когда ящик, стукнувшись о каменный пол, разлетелся в щепки. Блестящим потоком дохлые мухи хлынули во все стороны.

— Чужаки убегают! — вопил Ри-Нан.

Он закинул голову и издал клич, который путники уже слышали. Так кричали гномы, заведя приближавшихся к горе Кинов. В одно мгновение эхо разнеслось по туннелю, со всех сторон на зов Ри-Нана стекались гномы.

— Назад! — скомандовал Барда.

Они бросились назад к кладовой. Она была всего в нескольких шагах, но еще до того, как они ступили на порог, гномы, вооруженные ядовитыми стрелами, настигли их.

Стрелы уже засвистели в воздухе, когда Лиф и Барда втолкнули Прин в кладовую и скрылись следом. Они были в безопасности, но Жасмин не так повезло. Стрела попала в цель, когда она уже заскакивала в пещеру. Гномы победоносно взвыли.

Девочка затворила дверь и соскользнула вниз по стене. Барда задвинул засов, и Лиф оттащил ее в дальний угол. Стрела угодила Жасмин прямо в ладонь.

Глава 15 ЗЛОВЕЩИЕ ГНОМЫ

Рана была крохотной. Стрела едва зацепила кожу, но Жасмин не могла подняться, ее веки были сомкнуты, дыхание сбивалось, кровь быстро разносила яд по всему телу. Лиф и Барда склонились над ней, беспомощные, убитые горем. Кри и Филли кричали, почувствовав беду.

— Чего же вы ждете? — вопрошала Прин. — Дайте ей снадобье! Волшебное снадобье, которое спасло мне жизнь!

— Его больше нет, — печально ответил Барда. — Последние капли достались тебе.

Прин отступила, дрожа всем телом.

Жасмин приоткрыла глаза.

— Не слушай Барду, Малышка, — прошептала она еле слышно. — Тебя было необходимо спасти. Ради всех Кинов. На свете только одна Прин.

— И только одна Жасмин, — пробормотал Барда. Его лицо перекосилось от боли.

Гномы были уже у входа. Они барабанили в дверь, били в нее ногами. Барда вскинул голову.

— Они заплатят за это! — прорычал он и поднялся с колен. Меч засиял в его руках, глаза горели огнем.

— Не пытайтесь отомстить за меня, — с трудом вымолвила Жасмин. — Одумайтесь. Спасайте свою жизнь. Наша миссия... Пояс Тилоары важнее, чем...

Она замолчала, содрогнувшись от боли. Ее глаза закрылись. Филли жалобно скулил. Лифу казалось, что его сердце сейчас разорвется.

— Ее убивает яд жабы! — всхлипнула Прин.

Яд.

Лиф стремительно сорвал с себя Пояс. Барда нахмурился.

— Лиф, что ты делаешь? — рявкнул он.

Мальчик не обратил на него никакого внимания. Он вложил медальон с побледневшим рубином в руку Жасмин,

заставив ее из последних сил сжать камень пальцами. Слова из книги «Волшебный Пояс Тилоары» звучали в его ушах.

** Великий рубин, символ счастья, красный как кровь... служит противоядием от змеиного яда.*

Если рубин способен побороть действие змеиного яда, может быть, он сможет победить и ядовитую слизь Геллика. Шанс, конечно, невелик, но это единственное, что они сейчас могут сделать.

Лиф поднял глаза, встретился взглядом с Бардой и увидел, что тот наконец все понял.

— Она еще дышит. Нам нужно выиграть время, — промолвил Лиф.

Барда кивнул и повернулся к двери. Прин подняла кинжал Жасмин и встала подле него. Барда попытался уговорить ее уйти, но она покачала головой и не сдвинулась с места.

Гномы молотили в дверь чем-то тяжелым. Засов шатался, а дерево начало трещать. Долго им было не продержаться.

Барда хмурился и ждал с мечом в руках. Рядом с ним стояла испуганная Прин. Она вздрагивала от каждого удара, но не отступала.

Жасмин лежала тихо, пальцы ее сжимали волшебный Пояс. Лиф наклонился к ней и прошептал прямо в ухо:

— Жасмин, борись с ядом. Борись! У тебя в руках рубин. Рубин поможет тебе.

Девушка не подала виду, что слышит его, но Лифу показалось, будто ее ладошка сжалась крепче, хотя он не был уверен в этом.

Послышались новые удары и звук ломающейся древесины. Кри закаркал и подлетел к Барде. Прин всхлипнула. Обернувшись, Лиф увидел, что дверь дрожит. Петли совсем расшатались. Засов еле держался. Еще один-два удара...

Жасмин глубоко вдохнула. Лиф посмотрел вниз и застыл. Рубин в ее ладони засиял.

Волшебный камень творил чудо, показывал свою силу.

Жасмин приоткрыла глаза. Сердце Лифа затрепетало от радости, когда он увидел, что в них больше нет боли, но Жасмин была слаба, еще очень слаба.

— Лиф! — позвал Барда. — Скоро гномы ворвутся в кладовую.

Лиф поставил щит рядом с Жасмин, пытаясь хоть в какой-то мере защитить ее, и бросился к двери. Сквозь дыры,

пробитые в древесине, можно было видеть ухмыляющихся гномов и блеск острых топоров.

Барда размахивал мечом, нанося удары по просовывающимся в дыры рукам и ногам врагов. Прин следовала его примеру, храбро орудуя кинжалом Жасмин. До сих пор им удавалось сдерживать нападавших. Но еще чуть-чуть, и дверь сорвется с петель. Когда это случится, гномы хлынут в пещеру, как вода, прорвавшая дамбу. Тогда спасения не будет.

— Прин! — приказал Лиф. — Ступай к Жасмин! Она поправляется, но очень медленно. Защищай ее и Филли из всех сил.

Он занял место Малышки, которая поспешила к ослабевшей девушке. Барда продолжал отбивать атаку гномов. Упоминание о том, что Жасмин стало лучше, только подогрело желание победить.

По ту сторону двери послышался озлобленный голос. Лиф узнал его.

— Вы все равно окажетесь в наших руках, глупцы! Сдавайтесь сразу, и тогда мы проявим милосердие и убьем вас быстро. А если продолжите сопротивляться, то поплатитесь за это! Мы заставим вас мучиться!

Это была Гла-Тон, гномиха, которая жаловалась на власть Геллика. Лиф облизал сухие губы и крикнул в ответ:

— А ты не боишься, Гла-Тон, что хозяин накажет вас за время, потраченное на борьбу с нами, вместо того чтоб собирать для него мух? Было время, когда гномы сами были себе хозяевами.

— Время, когда пещеры Зловещей горы не воняли, как гнусная свалка, — прибавил Барда, догадавшись о намерениях Лифа. — Время, когда сокровища гномов не были покрыты слизью, а сияли всем на зависть.

— Закройте свои поганые рты! — взвилась Гла-Тон.

— Великая Жаба сделала нас сильными! — раздался второй голос, и Лиф был уверен, что он принадлежит рыжебородому Ри-Нану. — Она предложила нам защиту от Повелителя Теней и его Стражи. Она дала нам свой яд на определенных условиях. Условия эти были тяжелы, но мы их приняли. Яд Геллика сделал нас могущественными.

— Ну конечно, — продолжал Лиф, — он помог вам прогнать с горы Кинов, и все ваши тропинки и привалы заросли Фулонскими деревьями, в которых так легко прячутся Вралы. Чудовище поработило вас, и теперь все дни и ночи вы

служите ему, недоедаете, боитесь за свою жизнь. Что и говорить, вы заключили выгодную сделку.

В ответ им была тишина. Лиф и Барда переглянулись. Похоже, что из словесной баталии они вышли победителями.

— Давайте мы поможем вам избавиться от тирана, — скрестив пальцы на удачу, предложил Лиф. — Вы хотите снова обрести свободу?

Опять повисло молчание.

— Ни одно оружие не способно победить Геллика, — раздался наконец полный отчаяния голос Гла-Тон. — Его кожа подобна броне, ее не проколоть мечу, не пронзить стрелам. Даже топор не в состоянии сокрушить чудовище. Многие из нас заплатились жизнью, сражаясь за свободу.

— Никто не может противостоять яду Геллика, — раздался старческий голос. — Это говорю вам я — Фа-Глин, вождь Зловещих гномов. Вы сами видели, что стало с вашей спутницей, а виной всему крохотная ранка на руке.

— Что стало со мной? — прозвенел смеющийся голос.

Гномы смолкли, Лиф и Барда обернулись назад. Жасмин стояла рядом, опираясь на Прин. Она была бледна и слаба,

но улыбалась, протягивая Лифу Пояс Тилоары. Лиф быстро застегнул его на себе и спрятал под рубахой.

— Яд ничто для меня, Фа-Глин! — крикнула Жасмин. — Наше волшебство очень могущественное. Жаба не может убить нас, но мы достаточно сильны, чтобы убить ее.

Она замолчала, слегка пошатнувшись. Потом собралась с силами, подняла гордую голову и заговорила вновь, ее голос звучал все так же твердо.

— Итак, вы принимаете нашу помощь? Если принимаете, то сложите оружие, выберите трех парламентаров, и мы поговорим.

Переговоры друзей с представителями гномов длились не один час. Все это время Прин, Кри и Филли молча сидели в углу кладовой. Никто из них не доверял гномам, и плащ

из шкуры Кинов, в который был облачен седовласый Фа-Глин, внес в их сердца только больше враждебности.

Разговор начался нелегко, но Лиф почувствовал, что Гла-Тон готова ухватиться за любую возможность избавления от Геллика, а Фа-Глин поражен чудесным выздоровлением Жасмин. Наконец самый несговорчивый из троих Ри-Нан сдался, и соглашение было заключено. Было решено, что путники с помощью гномов убьют Геллика, а в награду получают свободу и тусклый зеленый камень из головы чудовища.

— Не много же вы просите, — подозрительно прищурился Фа-Глин. — Но откуда вы узнали про камень? Он появился на лбу Геллика только шестнадцать лет назад.

— У нас есть свои способы, но мы не собираемся открывать вам все секреты, — быстро ответила Жасмин. — Теперь вы видите, насколько могущественно наше волшебство?

— Я слышала, что жабий камень помогает наводить сильнейшие чары, — заметила Гла-Тон. — А камень на лбу Геллика очень крупный. — Она повернулась к путникам: — Наверняка вы поэтому хотите его заполучить?

Лиф, Барда и Жасмин согласно кивнули, но заметили, что Фа-Глина не слишком убедило это предположение. Похоже, он до сих пор не доверял новым союзникам.

— Сейчас Геллик спит, — заговорил Ри-Нан. — Вход в сокровищницу в это время запрещен, если Геллик проснется...

— Он не проснется, — твердо сказал Барда. — А если и проснется, то пострадаем мы одни. Мы выйдем на бой втроем. От вас требуется только указать нам дорогу.

Старый Фа-Глин вскинул брови.

— Чтобы мы позволили вам проникнуть в сокровищницу без сопровождения? Эдак вы можете помимо обещанного вам камня украсть еще какие-нибудь драгоценности! Не бывать этому.

— В любом случае мы пойдем с вами. — Гла-Тон опередила Лифа, с губ которого был готов сорваться гневный ответ. — Если план провалится, нам все равно несдобровать, Геллик не пощадит нас, узнав, что вам удалось скрыться.

Лиф взглянул на Ри-Нана. Рыжий гном не проронил ни слова, но его глаза, глядевшие из-под густых бровей, обжигали холодом.

Фа-Глин хлопнул в ладоши.

— Решено, — заключил он. — Мы войдем в сокровищницу вшестером, и кто-то, либо мы, либо Геллик, останется там навсегда. — Старик оглядел клетки с мухами, и его мор-

щинистое лицо скривилось от отвращения и стыда. — Если мы победим, то наше жилище навсегда избавится от этих нечистот, если потерпим поражение, то никогда снова не испытаем унижение и позор. Я готов рискнуть.

Глава 16 ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ

Лиф, Барда и Жасмин следовали за гномами по извилистым туннелям в самое сердце горы. Они оставили Прин в кладовой вместе с Филли и Кри, наказав сразу же улететь, если они не вернутся.

Друзья не взяли с собой котомки и щиты — только оружие, фляги и все оставшиеся пузыри.

Именно с помощью пузырей они планировали расправиться с чудовищем. Ни одного из них не смущало то, что они собираются атаковать спящего противника. Геллик не заслужил честной игры. Беспокоило их одно: как подкрасться к жабе, не разбудив ее.

Гномы сбавили шаг и стали ступать тише, вскоре их взору предстал вход в гигантскую пещеру. Даже издали было видно, как в свете факелов переливаются всеми красками драгоценные камни.

Затаив дыхание, они подкрались поближе и заглянули внутрь. Чудовище сидело в центре сокровищницы в той же позе, что друзья видели во сне. Глаза жабы были закрыты. Только пульсирующее горло и стекающие капли ядовитой слизи говорили о том, что перед ними не статуя — творение злого гения, почитающего разрушение и уродство.

Друзья подошли ближе, на этот раз гномы заметно отстали. Путники осторожно вскарабкались вверх по золотым россыпям, пытаясь двигаться как можно тише, в то время как драгоценности шуршали, точно галька, у них под сапогами.

Они продвигались медленно, шаг за шагом и наконец приблизились к жабе. Геллик не двигался. Лиф сделал глубокий вдох и сжал ядовитый пузырь. «Мне нужно бросить со всей меткостью и силой, на которые я способен», — подумал он.

Еще один шаг вперед...

— Опасность! Великий Геллик! — Крик потревожил тишину. Лиф круто повернулся. Рыжебородый Ри-Нан обо-

гнал его и, размахивая руками, стал карабкаться вверх по золотым холмам. — Я пришел, чтобы предупредить вашу милость! Предательство!

Жаба открыла глаза.

— А ну, разом! — скомандовал Барда.

Лиф со всего размаху бросил пузырь. Это был лучший бросок в его жизни. Мальчик восторженно закричал, когда пущенный им ядовитый снаряд угодил чудовищу прямо в шею, а пузыри Барды и Жасмин попали точно в грудь. Лиф бросил второй пузырь, тот угодил в ту же точку, что и первый, сейчас чудовище задрожит и упадет.

Но ничего не произошло. Геллик даже глазом не повел. Он высунул длинный язык и слизал стекающий по груди яд. Огромная пасть расплылась в издевательской усмешке.

— КТО ЭТИ ГЛУПЦЫ, ЧТО ВЗДУМАЛИ ОДОЛЕТЬ МЕНЯ МОИМ СОБСТВЕННЫМ ЯДОМ? — рявкнул он.

Как громом пораженные Лиф, Барда и Жасмин отступили назад, ошеломленно глядя на испуганных до смерти Гла-Тон и Фа-Глина.

— Но гномы собирают яд для своих стрел! — прошептала Жасмин. — Как мог он оказаться в пузырях? Как мог...

— Мы берем себе лишь малую толику яда Геллика, — еле слышно пробормотала Гла-Тон. — Большую часть мы должны оставлять в полнолуние у подножия горы. Это часть сделки. Мы не знали...

— РИ-НАН, — прогремел Геллик, — ОТВЕЧАЙ! КТО ОНИ?

— Это чужаки, великий Геллик! — заюлил Ри-Нан. Он указал пальцем на Гла-Тон и Фа-Глина. — А это предатели, которые освободили их и помогли найти вас. Убейте их! Я — ваш верный слуга! Я могу заставить гномов работать еще прилежней. Я должен руководить ими, а не Фа-Глин. Я, Ри-Нан, заслужил ваше...

Жаба бросила на него презрительный взгляд, и он умолк.

— Скорее, пока он отвернулся! — шепнул Барда. — Прячемся под...

— ТЫ ЗАСЛУЖИЛ, РИ-НАН? — зашипело чудовище. — ТЫ ОСМЕЛИВАЕШЬСЯ ОТДАВАТЬ ПРИКАЗЫ МНЕ? ВОТ ТВОЯ НАГРАДА, ЧЕРВЫ!

Геллик наступил на Ри-Нана, и тот упал, извиваясь в предсмертных судорогах в груди золота. Чудовище высунуло язык и медленно повернулось.

— А-А, — злобно прошипело оно, увидев, что место, где только что стояли друзья, опустело. Теперь там только ярко блестели драгоценные камни. — **ВЫ ПРЯЧЕТЕСЬ ОТ МЕНЯ, ЧЕРВИ? ВЫ УКРЫЛИСЬ В МОЕЙ СОКРОВИЩНИЦЕ И ДРОЖИТЕ ОТ СТРАХА? ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ.**

Жаба ударила лапой, золото зазвенело, голос чудовища гулко разносился по всей пещере:

— **Я ГЕЛЛИК! САМ ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ БЛАГОВОЛИТ МНЕ. МОЙ ЯД ПОБЕЖДАЕТ ЕГО ВРАГОВ!**

Злой рев подхватило эхо. Укрывшись в блестящей насыпи из монет и ожерелий, Лиф, затаив дыхание, с ужасом ловил каждое слово. Он знал, что друзья где-то рядом, но боялся позвать их, боялся даже пошевелиться.

— **ОН ДАРОВАЛ МНЕ ЭТУ ГОРУ И ДАЛ РАБОВ В УСЛУЖЕНИЕ. ОН ЗНАЕТ, ЧТО НА МЕНЯ МОЖНО ПОЛОЖИТЬСЯ. ОН ДОВЕРИЛ МНЕ УБИТЬ ВАС, ЧЕРВИ! ОН ПРИКАЗАЛ БЕРЕЧЬ КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ ВЫ ВИДИТЕ НА МОЕМ ЛБУ. ВОЗМОЖНО, ДРУГИЕ СЛУГИ ОГОРЧИЛИ ПОВЕЛИТЕЛЯ, НО ТОЛЬКО НЕ Я!**

Вереница мыслей пронеслась в голове у Лифа. Чудовище знало, что они придут. Знало, что им нужен изумруд. Как только они покажутся ему на глаза, как только попробуют сбежать или атаковать, оно убьет их.

Повисла тишина. Жаба рыскала взглядом по пещере. Минуты тянулись. Наконец Геллик заговорил вновь, его голос был тихим, хриплым, вселяющим ужас:

— Я знаю, вы где-то тут. Покажитесь, черви. Я не намерен ждать. Я убью вас в вашем же укрытии.

Раздался звон золота, разлетающегося во все стороны. Жаба поползла к ним, неуклюже переставляя тяжелые лапы. Она была все ближе и ближе.

— Я раздавлю вас и буду наслаждаться вашими криками, черви, — шипел Геллик. — Вы пойдете на корм мухам.

Лиф притаился, крепко сжимая меч. Он был на удивление спокоен. Он уже решил, что дождется, пока чудовище подойдет поближе, и попробует поразить его мечом в живот. Пусть даже гномы считают, что это не поможет. Возможно, он умрет, но это тем более произойдет, если он не будет сопротивляться.

Чудовище было уже близко. Так близко, что сквозь просветы между драгоценными камнями Лиф видел его тень. Пояс Тилоары с каждой минутой становился все горячее. Пояс почувствовал близость изумруда — изумруда, кото-

рый никогда не вернет себе былое сияние, а так и останется тусклой стекляшкой на лбу у гигантской жабы.

Пришла ли пора выскочить из укрытия и предпринять последнюю попытку? Нет. Нужно подождать еще один миг. Миг, но не более того. Лиф подумал о Барде, Жасмин и двух оставшихся верными обещанию гномах. Они притаились где-то рядом. Где точно, он не знал. Больше всего Лиф боялся услышать предсмертные крики друзей, лучше погибнуть первым. Так будет легче.

Он вспомнил о Кри, Филли и Прин, ждущих их возвращения. Он надеялся, что гномы отпустят их, что они смогут невредимыми выбраться с горы. Возможно, Кри и Филли снова вернутся в лес Безмолвия, а Мальшка доберется до роши, увидит семью. Как же Прин все-таки похожа на его детскую игрушку.

Он невольно улыбнулся, припоминая, как увидел ее в первый раз, пьющей воду из Спящего родника.

Добрый странник, пей спокойно. Зло в любом обличье, остерегайся!

В голове у Лифа мелькнула безумная мысль. Молниеносно рука скользнула с рукоятки меча на пояс, к которому была пристегнута фляга.

В следующую секунду монеты и драгоценности, укрывающие его, подлетели вверх, подброшенные могучей жабьей лапой.

— Я ВИЖУ ТЕБЯ, ЧЕРВЬ!

Чудовище нависло над мальчиком, склонив уродливую голову, высунув липкий язык. Но Лиф уже сорвал крышку и, прежде чем жаба успела нанести новый удар, закинул флягу с водой из Спящего родника прямо в ухмыляющуюся пасть и упал на колени.

Геллик проглотил наживку и зашипел.

— ТЫ... — Он подавился и забился в агонии, закатив выпученные глаза.

Чудовище хотело рвануться вперед, но его лапы уже пустили могучие корни, пробившиеся сквозь груды золота. Жаба кричала. Кричала, пока ее скользкое тело извивалось, принимая новую форму. Кричала, пока толстая шея вытягивалась вверх.

Следующие несколько ужасных минут Лиф пытался отвести глаза, но не мог. Эти несколько минут он слышал голоса Жасмин и Барды, но не отвечал, молча сжав протянутые друзьями руки. Казалось, чудовище не прекратит борьбу.

Наконец все стихло. На месте, где только что стоял Геллик, появилось толстенное дерево с прямым стволом и тре-

мя ветвями, пустившими бледные листья. Макушка дерева коснулась купола пещеры. Что-то сорвалось с нее и упало прямо в ладонь Лифа.

Это был изумруд. Но не тусклый, как раньше, а сияющий, темно-зеленый.

Фа-Глин и Гла-Тон восхищенно ахнули. Но Лиф не стал медлить. Пояс Тилоары вспыхнул, когда он вставил в медальон пятый камень.

Глава 17 ПРОЩАНИЕ

С великой радостью встречали героев Зловещие гномы. С благоговейным трепетом смотрели они на дерево, вознесшееся посреди сокровищницы. На кухнях загревели кастрюли и сковородки, и скоро был готов большой пир. Звучали слова восхищения и благодарности, а история победы троих друзей над Гелликом пересказывалась снова и снова.

— Я так испугался, — в десятый раз повторял Фа-Глин толпам слушателей. — Думал, мы пропали. Но Лиф из Тила показал великое чудо, и теперь наша жизнь изменилась.

В десятый раз толпа восторженно вздохнула, и Лифу стало не по себе. Из уст Фа-Глина это звучало так, будто он с самого начала решил воспользоваться водой из Спящего родника и просто ждал подходящего момента. На самом деле блестящая мысль пришла ему в голову внезапно, когда все уже казалось потерянным.

Но Лиф не стал переубеждать собравшихся. Он согласился с мудрым советом Барды: «Нам не повредит то, что Зловещие гномы принимают нас за великих волшебников. Это воинственный и подозрительный народ. Возможно, придет время, когда нам понадобятся их верность и признательность. Впредь они будут прислушиваться к нашим советам».

Случай не заставил себя долго ждать. Пир был в разгаре, когда раздался грозный клич. Послышался стук сапог.

— Кины! — кричал часовой. — Пен-Фел и За-Ван видели Кинов. Их великое множество. Они движутся с юга.

Забыв про еду и питье, гномы схватились за луки и поспешили к дверям.

— Нет! — в один голос закричали Лиф, Барда, Жасмин и Прин. Их голоса эхом разлетелись по трапезной.

Гномы остановились.

— Разве вы не вынесли урок из всего произошедшего? — спросил Лиф, обнимая прижавшуюся к нему, перепуганную Прин. — Разве не поняли, что Кины могут стать вашими союзниками? Неужели вы хотите, чтобы Фулонские деревья разрослись до такой степени, что загородили колючками все ваши тропы? Я уверен, что Кины летят сюда вызволять своего детеныша. Вы должны встретить их с радостью и попросить остаться! Пора сложить оружие и зажить в счастливом соседстве!

Наступила тишина, наконец Фа-Глин кивнул.

— Наш друг прав, — сказал он, стягивая с себя плащ из шкуры Кинов и бросая его к ногам. — Плащ хорош, но наши ткачи тоже делают прекрасные вещи, — пробормотал он и, повысив голос, обратился к гномам: — Забудем про битвы. Мы встретим Кинов с распростертыми объятиями и попросим вернуться домой.

Спустя два дня странная колонна двигалась по узкой тропе к подножию горы. Прин шла рядом с Лифом, Жасмин и Бардой. За ними следовали Аилса, Меран и Бруна. Фа-Глин и Гла-Тон замыкали шествие.

Все молчали, у каждого на сердце было тяжело от мысли о предстоящем расставании. Они спустились с горы, подошли к мосту, перекинутому через реку, и остановились.

— Мы будем вспоминать вас каждый день, — прошептала Аилса, кланяясь путникам. — Благодаря вам мы вернулись домой и Малышка Прин снова с нами.

Меран улынулась, они с Бруной тоже поклонились друзьям.

— Прин все время повторяет, и мы с ней согласны, что она очень выросла и окрепла за эти дни, поэтому вряд ли ее теперь можно называть Малышкой. Кроме того, сейчас, когда мы снова живем на горе, у нас появятся другие детеныши и она уже не будет самой маленькой, — сказала Меран.

Вслед за Кинами к друзьям обратился Фа-Глин.

— Зловещие гномы тоже признательны вам, — тихо сказал он, протянул руку, и Гла-Тон передала ему маленький резной ларчик из Фулонского дерева. Фа-Глин вручил его Лифу.

Лиф открыл крышку и увидел внутри золотой наконечник стрелы.

— Мы у вас в неоплатном долгу, — сказал Фа-Глин. — Если когда-нибудь вам понадобится наша помощь, мы откликнемся сразу же. Это залог нашей клятвы.

— Спасибо. — Лиф поклонился в ответ. — Вы помните про наш уговор?

— Конечно, — ухмыльнулся Фа-Глин в густую белую бороду. — Каждое полнолуние мы, как и раньше, будем оставлять

сосуды для Стражи в обычном месте. Но вместо яда Геллика там будет очень похожая на него смесь речной воды с соком Фулонских деревьев. Уверен, они не заметят обмана. Мы с Кинами сделаем превосходную подделку. Не беспокойтесь.

— А остатки настоящего яда будут храниться в безопасном месте, — добавила Гла-Тон. — И когда враг догадается об обмане, мы будем готовы защитить себя. Тогда и только тогда наши стрелы снова будут обмазаны жабьей слизью.

— Мы надеемся... — Барда помедлил и осторожно продолжил: — Надеемся, что Враг не придет на гору. Возможно, скоро у него появятся другие заботы.

Кины удивленно переглянулись. Но Фа-Глин и Гла-Тон молча кивнули, их глаза озарились светом. Они поклялись никогда не говорить о камне, упавшем в ладонь Лифа, поклялись не рассказывать о том, что сделал с ним мальчик. Они не спрашивали о блестящем Поясе, в который был вставлен изумруд, и двух пустых медальонах. Но, возможно, им и не требовалось задавать вопросы. Возможно, они знали правду или догадались о ней. Что ни говори, Зловещие гномы со Зловещей горы были древним народом, с богатой историей, помнящей очень многое.

Лиф почувствовал легкое прикосновение Прин.

— Куда ты отправляешься сейчас, Лиф? — спросила она.

Лиф посмотрел на реку, бегущую под мостом и уходящую вдаль, туда, где лучи солнца бросают на воду солнечные блики. Она должна была увести их к далекому морю, где было новое тайное место, их ждала новая тайная цель.

— Я не могу сказать тебе, Прин, — ответил он. — Но это очень далеко отсюда.

— Но почему тебе надо идти? И почему так скоро? — настаивала она, став снова маленькой в своем ребячливом упрямстве.

— Потому что это мой долг, — сказал Лиф. — И потому, что нельзя терять ни минуты. Мы должны закончить наше путешествие как можно скорей. Дома есть люди, которые очень этого ждут.

И когда он, скрепя сердце, прощался с Прин, он просил у высших сил, чтоб ожидание не оказалось слишком долгим.

Книга 6

ПЕЩЕРА ЗВЕРЯ

Глава 1 СПАСЕНИЕ

Покинув Зловещую гору, Лиф, Барда и Жасмин торопливо двигались к реке Аре. Они шли молча, радуясь, что густые деревья укрывают их от постороннего взгляда. Они знали, что враг может напасть в любой момент. Ночами они спали по очереди, положив оружие в изголовье и даже не снимая сапог.

Вскоре их взгляду открылась широкая река. Она должна была привести друзей на запад Тилоары, где их ждало новое приключение. Если отец Лифа не ошибался, то именно в этой части страны, в ужасном месте, носящем леденящее кровь название — пещера Зверя, должен быть спрятан шестой камень волшебного Пояса.

Но слуги Повелителя Теней уже разыскивали путников, они рыскали всюду, ожидая, когда те обнаружат себя. Враг знал, что топаз пропал из леса Безмолвия, рубин был добыт из озера Слез, опал похищен из города Крыс. Возможно, он уже проведал о том, что божественный лазурит вырван из недр ужасного стража в Зыбучих песках.

Зловещим гномам пока удастся обманывать Повелителя Теней, но пройдет время, и он поймет, что изумруд уже занял уготованное ему место в медальоне. Слуги Повелителя рыскают у подножия горы, парят в небе. У пещеры Зверя и на дорогах, ведущих к ней, друзей могли подстерегать соглядатаи, которым было дано их точное описание: широкоплечий мужчина, подросток и молоденькая девушка-дикарка с черным вороном.

Лиф посмотрел на Кри, скупающего на плече у Жасмин. Бедняга хотел расправить крылья, но было опасно отпускать

его в небо. Черная птица, парящая над лесом, могла вызвать подозрение у врагов, а значит, указать их местонахождение. Ворону пришлось забыть на время о полетах, и теперь он очень страдал.

«Никто из нас не хочет прятаться, — подумал Лиф. — Неприятно скрываться в шелестящей листве, как загнанное животное, неприятно вздрагивать по ночам от каждого шороха. Но с этим ничего нельзя поделать».

Он резко остановился, когда идущая перед ним Жасмин вытащила кинжал и отпрыгнула в сторону. Кри беспокойно забил крыльями. В кустах мелькнули темные блестящие глазки и острая мордочка. Маленькие лапки торопились прочь. Жасмин опустила кинжал и презрительно поджала губы.

— Я набрасываюсь на тени и пугаюсь лесных мышей, — процедила она, погладив Кри и сворачивая на узкую тропинку. — Не могу избавиться от ощущения, что за нами наблюдают.

— Мне тоже не дает покоя эта мысль. — Барда поглядел на нее. — Кажется, что в лесу полно любопытных существ.

Лиф промолчал. Он подумал о Поясе, спрятанном под одеждой. Возможно, враги уже прознали о нем, несмотря на то что тот скрыт под рубашкой и толстой курткой. Пояс стал гораздо тяжелее, чем был, когда Лиф надел его в первый раз в Тиле, и неудивительно: в его медальонах сияло уже пять камней.

Внезапно впереди раздался пронзительный крик и громкий всплеск. Друзья настороженно остановились. В воде кто-то отчаянно бултыхался. По приказу Жасмин Кри вспорхнул с плеча и полетел на звук.

— Мари! Мари! — кричал тоненький голосок. — О Мари...

— Что за?.. — выдохнул Лиф. — Барда, скорей! Похоже, что кто-то...

— Осторожно! — предостерег Барда. — Возможно, это ловушка. Подождем...

Но Кри уже спешил обратно, встревоженно каркая.

— Кто-то упал в воду! — воскликнула Жасмин. — Кто-то тонет!

Они побежали вперед по тропе. Отчаянные крики становились все ближе, все громче, а беспомощные шлепки по воде все тише и тише.

Миновав последнее дерево, они выскочили на песчаный берег. Перед ними раскинулась река, прозрачная, глубокая, стремительная. Маленькая девочка, лет пяти-шести, барах-

талась на мелководе, уцепившись за плавающую ветку. Это она звала на помощь, протягивая руку другой девчушке, оказавшейся посреди реки у перевернутого плота.

Лиф и Барда стянули тяжелые сапоги, бросили мечи и кинулись в воду.

— Возьми ту, которая у берега! — бросил Барда через плечо и, рассекая воду, поплыл к плоту. — Поторопись, Лиф, течение слишком быстрое.

Лиф успел схватить девочку до того, как она опустилась под воду. Малютка судорожно вцепилась в него и не хотела отпускать. Ее руки были холодны как лед. Прижимая девочку к себе, Лиф поплыл к берегу.

— Мари! — всхлипывала она, дрожа всем телом и испуганно глядя на перевернутый плот. — Я упала в реку, а она пыталась спасти меня и тоже упала! Я смогла ухватиться за ветку, а она... Ну где же она? Где?

Лиф обернулся, и его сердце болезненно сжалось. Барда успел доплыть до плота, но Мари уже скрылась под водой.

Барда набрал в легкие воздуха и нырнул. Через мгновение он снова появился на поверхности, сжимая тоненькое тельце. Теперь он плыл к берегу, сражаясь с течением и удерживая на плаву ребенка.

— Она утонула! — закричала спасенная Лифом девочка.

— Нет. Просто без сознания. Она поправится, — неуверенно произнес Лиф. Он уже выбрался на берег, где его ждала Жасмин с одеялом.

— Я присмотрю за ней. Помоги Барде! — сказала она, укутывая малютку. — Я Жасмин, — обратилась она к девочке, — это Филли и Кри. А как зовут тебя?

— Ида! — всхлипывала девочка. — Меня зовут Ида. Давайте уйдем отсюда! Я больше не могу на это смотреть! Мари утонула! Утонула!

Лиф снова зашел в воду и помог Барде вынести бесчувственную крошку на берег. Как и Ида, она продрогла до костей. Они уложили девочку на белый песок. Лиф вздрогнул, когда увидел ее лицо. Темные прямые волосы, гладкая золотистая кожа, точеные черты, длинные изогнутые ресницы, она в точности походила на Иду. Вплоть до родинки на левой щеке. Обе девочки носили простые белые платица. Они были близняшками, похожими друг на друга как две капли воды.

Как такие малышки оказались одни в дикой глуши? Где их родители?

Барда склонился над Мари, его лицо омрачилось.

— Она мертва? — прошептал Лиф. Это мысль ужаснула его еще больше оттого, что девочки оказались близнецами. Было страшно подумать, что Ида осталась одна. Он обернулся и с облегчением увидел, что Жасмин отвела плачущую девочку в сторону, к деревьям.

Когда Жасмин отступила, пропуская девочку вперед, Лиф заметил между деревьев какое-то движение. Не успел он открыть рот, как раздался свист и стрела вонзилась Иде прямо в спину. Девочка пошатнулась и упала, не издав ни звука. В ярости Лиф кинулся на злодея. Его меч так и остался лежать на берегу. Лиф был так взбешен, что кинулся в бой, не думая о том, что безоружен.

В кустах он обнаружил темноволосого подростка. Вырвав из его рук лук, Лиф с размаху ударил его и повалил на песок. Убийца упал лицом в траву, рука его подвернулась, он застонал от боли. Лиф рванулся за мечом, в ушах звенело. В тот момент он был готов растерзать нападавшего.

Стеная, незнакомец перевернулся на спину, попытался подняться, но снова упал, скорчился от боли и указал куда-то рукой.

— Разве ты не видишь — это Олы! Олы! — выпалил он.

В следующий миг Лиф услышал сдавленный крик Барды, вопль Жасмин и обернулся.

Тело Иды исчезло. А Мари, маленькая Мари поднялась с песка. Она схватила Барду за горло, бледные пальцы стиснули его шею. Девочка оскалилась, ее тело стало колыхаться, вытягиваться, и спустя несколько мгновений она превратилась в длинную белую массу с черной отметиной посередине и узкой головой, похожей на пламя свечи. Глаза чудовища горели красным огнем, беззубый рот был похож на дыру, но оно смеялось, как дитя, навалившись на Барду, заставляя его упасть на песок.

Глава 2 ПЕРСТ СУДЬБЫ

Жасмин и Лиф бросились вперед и накинулись на чудовище, нанося беспорядочные удары, пытаясь оттащить его от Барды. Холодная извивающаяся масса вздрогнула и приобрела новые очертания. Она шаталась, но не ослабляла хватку.

— В сердце! — крикнул раненый мальчик. — Бейте его в сердце! Быстрей, а то вашему другу конец!

— Мы уже ударили его в сердце! — в отчаянии воскликнула Жасмин. — Оно не падает.

Зарычав, чудовище повернулось к ней. Жасмин пошатнулась и под натиском белой массы упала.

— Ну же, Лиф! Ударь его справа! — кричал мальчик. — Сердце у Олов не слева, а справа.

Лиф вонзил меч, чудовище зашаталось, обрушилось и растеклось белой бесформенной массой, в которой замелькали конечности, лица, когти, уши. Вздрагивая от отвращения, Лиф узнал лицо Мари, острую мордочку лесной мыши, крыло птицы...

Наконец от чудовища осталась лишь маленькая лужица, которая за несколько секунд впиталась в песок.

Барда скорчился, задыхаясь и сотрясаясь от кашля. Красные следы от пальцев Ола превратились в фиолетовые синяки. Но тем не менее он был жив.

— Вашему другу повезло. Еще минута, и было бы уже поздно.

Лиф обернулся и увидел, что мальчик, на которого он несколько минут назад так ожесточенно набросился, смог подняться на ноги. Жасмин вздрогнула, разглядев его лицо.

— Ты! — прошептала она, удивленно взирая на нового знакомого. — Это ты подавал нам сидр на Ритмерских Играх. Ты из людей Дума. Ты — Дейн.

Тот коротко кивнул и подошел к Барде, все еще лежащему на песке.

— Вашему другу необходимо тепло, — сказал он. — Он промок, а после схватки с Олом человек может замерзнуть.

С этими словами Дейн развернулся и исчез за деревьями.

Лиф торопливо развел огонь и вскипятил воду для чая, Жасмин закутала Барду сразу во все одеяла. Когда вернулся Дейн с перекинутой через плечо котомкой и перевязанной рукой, Барда уже сидел у потрескивающего костра. Дрожь почти отступила, щеки порозовели.

— Спасибо, — сказал он Дейну. — Если бы не ты... — Барда умолк и ощупал горло.

— Лучше сейчас помолчать, — посоветовал Дейн. Он повернулся к Лифу и протянул ему маленькую баночку: — Хорошо бы подсластить вот этим горячий чай. Это средство поможет восстановить силы и смягчит боль. Оно очень сильное. Одной чайной ложки будет достаточно.

На баночку была наклеена самодельная этикетка.

Лиф открутил крышку и понюхал золотистую смесь. Она пахла яблоками.

— Качественный Пасечный, — пробормотал он, глядя на Дейна. — Интересное название. Такое заурядное. Я бы даже сказал, настолько заурядное, что похоже на ложь.

— Как и те имена, которыми вы назвались на играх, Лиф, — не остался в долгу мальчик. — Сейчас трудные времена. Не одним вам приходится соблюдать осторожность.

Лиф кивнул и вспомнил, что Дейн слышал, как он, Барда и Жасмин называли друг друга еще до нападения Олов. Это раздосадовало его, но время было нельзя повернуть вспять.

Он добавил в горячий чай немного меда и протянул напиток Барде. Тот с благодарностью сжал в руках горячую кружку и с удовольствием сделал глоток.

— Кто такие Олы? — спросила Жасмин, угощая Дейна чаем.

— Перевоплощенцы из страны Теней. — Дейн положил в кружку чайную ложку меда. — Повелитель Теней использует их в своих целях. Возможно, мне не стоит удивляться, что вы никогда о них не слышали. Они чаще встречаются здесь, на западе. На востоке, откуда вы пришли, их почти нет.

Он замолчал, глядя на Барду, Лифа и Жасмин из-под бровей. Те сидели с окаменевшими лицами, не собираясь попадаться на такую простую уловку.

Дейн добродушно рассмеялся и начертил что-то на песке.

Знак Сопротивления. Друзья молча переглянулись.

Дейн придвинулся к ним.

— Мы воюем на одной стороне, — заговорил он серьезно, забыв свою недавнюю веселость. — Что в том, что я знаю, откуда вы? Дум говорит...

— Как ты сюда попал? — резко спросила Жасмин. — Как нашел нас?

Дейн откинулся назад и отвернулся.

— Я и не думал вас искать. Я возвращался в наш западный опорный пункт, когда увидел Олов. Я сразу понял, кто они такие. Олы Первого уровня не могут долго оставаться в одном обличье. К тому же их легко опознать, если иметь представление об их особенностях. Я притаился, выжидая момент, чтобы напасть и обезвредить. А тут, откуда ни возьми, появились вы, и Олы начали свое представление... — Он помолчал и жестко добавил: — Они наверняка шли за вами несколько дней. Принимали форму лесных мышей, птиц, следили за каждым вашим движением, слушали разговоры, прикидывая, как лучше всего обмануть вас. В конце концов решили сыграть на вашей доброте. Все, что им было нужно, это разделить вас и нанести удар. Вряд ли бы вы смогли понять, что к чему, и быстро овладеть ситуацией.

Лиф, Жасмин и Барда пристыженно переглянулись.

— Спасибо, что помог нам, Дейн, — наконец сказал Барда. — И прости за подозрительность и скрытность. Жизнь научила нас быть осторожными.

— Жизнь научила этому и меня, — промолвил Дейн все еще отчужденно. — Просто я забылся, увидев знакомые лица.

Лиф вдруг заметил, что мальчик старше, чем ему показалось сначала. Тонкое тело, мягкие черты лица и шелковистые волосы, падающие на лоб, создавали ложное впечатление.

Дейн залпом допил чай и встал, аккуратно поддерживая поврежденную руку.

— Я не стану вас больше утомлять своим присутствием, — сказал он. — Остерегайтесь Олов. Олы Первого уровня, из тех, с которыми вы столкнулись сегодня, всегда ходят парами. Остальные, ну да, пожалуй, их вы все равно не узнаете. Так что лучше не доверять никому.

Он подхватил свою котомку и пошел прочь.

— Подожди! — Движимый порывом Лиф вскочил на ноги. — Тебе нельзя идти одному! Твоя рука на перевязи, ты не сможешь держать лук, защититься кинжалом.

— Не беспокойтесь за меня, — ответил Дейн. — Наш штаб не очень далеко.

Но Барда покачал головой.

— Подожди одну ночь, и мы проводим тебя, — хрипло сказал он, потирая шею. — Это все, чем мы можем тебя отблагодарить.

Лиф заметил, что Жасмин нахмурилась. Было видно, что она не одобряет этого решения.

«Ей не хочется снова встречаться с Думом, — подумал он. — Она не доверяет ему».

Но Дейн, похоже, не заметил ее недовольства.

Он медлил. Гордость боролась в нем со здравым смыслом, который говорил, что было бы безумием пускаться в опасный путь в одиночку, когда есть возможность избежать этого.

Наконец он кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я подожду, спасибо. Тогда мы придем в штаб вместе. — Он прикусил губу. — Он на юго-востоке, вам придется свернуть с намеченного пути.

— Откуда ты знаешь? Мы не говорили, куда идем, — насторожилась Жасмин.

Нежное лицо Дейна залила краска.

— Я думал, вы направляетесь в Лоару, — прошептал он.

Жасмин непонимающе посмотрела на друзей. Эти слова ничего ей не говорили, но в голове у Лифа вихрем понеслись мысли.

Лоара! Величественный город на западе страны, о котором он столько слышал. Но это было так давно, что воспоминание о дружественном Тилу городе почти стерлось из его памяти.

Дейн, затаив дыхание, ожидал ответа.

— В Лоару, в Лоару... — задумчиво повторил Барда. — Но, так или иначе, несколько дней задержки не сыграют большой роли.

Жасмин поднялась на ноги.

— Нужно подыскать безопасное место для ночлега, — сказала она и исчезла за деревьями, Кри порхнул следом за ней.

Лиф заметил, что Дейн проводил девушку восхищенным взглядом. Укол ревности, который он при этом испытал, раздосадовал Лифа. Он прикусил губу и быстро отвернулся.

«Если бы только он не повредил из-за меня руку, — подумал он, — наши пути разошлись так же быстро, как встретились».

Лифу стало стыдно. Он убеждал себя, что расстроен потому, что посещение штаба отнимет бесценное время. Каждый день задержки был новым днем, который отец и мать проводили в заточении, возможно, их пытали в темницах Тила.

Кроме того, ему пришлось признать, что даже на короткое время он не хочет близко подпускать к себе Дейна.

Мальчик стеснял его. Его вежливая, правильная речь была приятна, тихое достоинство впечатляло, и, несмотря на внешнюю хрупкость, он проявил чудеса храбрости, спасая их от Олов. Но, невзирая на внешнее обаяние, Лиф чувствовал, что Дейн носит в себе какой-то секрет. Какую-то тайну.

«Безусловно, он испытывает к нам такое же недоверие, — подумал Лиф. — И он прав. Мы прячем друг от друга свои намерения, в этом вся проблема. При Дейне мы не можем обсуждать нашу миссию, волшебный Пояс, не можем говорить о моих родителях, гадать, как они держатся, не можем вести себя естественно».

Не желая больше оставаться подле Дейна и Барды, Лиф пошел вслед за Жасмин. Продираясь сквозь густую листву, он подумал, что, может быть, это судьба.

Судьба уже не раз играла с ними в странные игры, и каждый раз это приводило к победе. Возможно, появление Дейна — это перст судьбы? Может быть, им было *предназначено* встретиться вновь? Было *предназначено* попасть в штаб Сопротивления? Снова увидеть Дума.

Только время могло ответить на эти вопросы.

Глава 3 ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Расположившись в тени раскидистого дерева, выбранного Жасмин, Дейн рассказывал им про Олов. Слушая его плавную речь, Лиф почувствовал, что они должны были встретиться хотя бы для того, чтобы узнать все это.

— Они повсюду, — говорил Дейн, закутываясь в походное одеяло. — Они могут принимать форму любого живого существа. Они не могут есть и пить, но Олы Второго уровня умеют притворяться, что делают это, кроме того, они способны поддерживать температуру человеческого тела, чтобы

обмануть противника. У каждого Ола есть отметина — знак Повелителя Теней, и какую бы форму ни приняло чудовище, знак останется где-то на теле, но в другом виде.

— У Олов, притворившихся близняшками, были одинаковые родинки, — вспомнил Лиф. — Это и есть...

Дейн кивнул.

— Но знак не всегда так просто заметить, — предостерег он. — Например, у Олов Второго уровня все гораздо сложнее. У них знак всегда укрыт от глаз.

— Хочешь сказать, что распознать Ола Второго уровня — дело случая? — хмуро поинтересовался Барда.

Дейн улыбнулся.

— Есть способ их проверить, — объяснил он. — Они не могут сохранять одну форму более трех дней. Если подозреваешь, что перед тобой Ол Второго уровня, надо никогда не выпускать его из виду. В какой-то момент он потеряет контроль и начнет изменяться. Мы называем этот процесс — Сотрясение. Он длится недолго. Уже через несколько секунд Олы возвращаются в прежнюю форму, но ты уже знаешь, кто это такой. — Дейн положил руку на грудь, как будто испытывал боль. — В Тилоаре есть люди, которые не дожидаются Сотрясения, — сказал он. — У них развился инстинкт, чутье на Олов. Так говорит Дум. Когда он чувствует, что перед ним Ол, то сразу нападает. И еще ни разу не ошибся.

— Вряд ли мы сможем последовать его примеру, — хмыкнул Барда. — Слишком рискованно убивать лишь из подозрения.

Дейн кивнул, на этот раз его улыбка была более искренней.

— Согласен. Такие, как мы, предпочитают бегство нападению.

— Бегство? — Жасмин вскинула голову.

Дейн вспыхнул, услышав в ее голосе презрение, улыбка сбежала с его губ.

— Тебе кажется это трусостью, Жасмин? Ты с Думом — родственные души. Но мне кажется, лучше убежать, чем убить невинного.

— Разумеется, — согласился Барда. — А еще, вообразите, ведь страшно даже подумать, что Ол следит за тобой, притворяясь другом, а потом, когда ты менее всего этого ожидаешь, наносит удар. Нет, лучше уж убежать сразу. Как только ледяные пальцы чудовища сжимают твоё горло, ты становишься беспомощным. Поверьте мне на слово. — Он осторожно дотронулся до покрытой синяками шеи.

Жасмин тряхнула волосами и повернулась к Дейну:

— Ты рассказал про Олов Первого уровня и Олов Второго уровня. Это все или есть другие?

Дейн медлил с ответом.

— Дум говорит, что есть, — вымолвил он наконец. — Их называют Олы Третьего уровня. Их мало, но они вершина темного мастерства Повелителя Теней. Они могут притвориться кем угодно и чем угодно, даже неодушевленными предметами. Они так совершенны, так владеют собой, что никто не может распознать их. Даже Дум.

— Тогда откуда он знает, что они вообще существуют? — фыркнула Жасмин.

От Лифа не ускользнуло, что Дейн спрятал глаза и поджал губы. Что так тревожило мальчика?

Жасмин тоже заметила нерешительность Дейна и набросилась на него с удвоенной силой.

— Ну же? — потребовала она.

Дейн проглотил комок в горле.

— Дум говорит... Он говорит, что узнал о них в стране Теней, — прошептал он наконец.

У Лифа замерло сердце. Внезапно все кусочки головоломки сложились в четкую картину. Он вспомнил могильный камень, заросший папоротником, вспомнил слова, написанные кровью в пещере на Зловещей горе.

— Ты не веришь, что Дум побывал в стране Теней, Дейн? — спросил он.

Дейн смущенно отвел глаза.

— Как я могу? — выдохнул он. — Никто не убегал отсюда. Но Дум никогда не лжет. Никогда!

— Он солгал даже насчет своего имени! — отрезала Жасмин.

— О чем вы? — Дейн побледнел как полотно. Он выглядел совершенно измученным. На нежном лбу выступили капельки пота. Мальчик покачнулся.

Лиф успел поймать его прежде, чем тот лишился чувств. Барда схватил баночку с целебным медом и засунул полную ложку в рот мальчика. Вскоре на щеках Дейна заиграл румянец. Лиф аккуратно уложил его на траву и укрыл одеялом.

— Не волнуйся, Дейн, — ласково сказал он. — Как бы ни называл себя Дум, он не солгал тебе. Он был в стране Теней и каким-то непонятным образом вырвался на свободу. Можешь в это не верить, но я знаю, что это так.

Ресницы мальчика задрожали. Он открыл рот, словно желая заговорить.

— Ты сам спросишь его обо всем, а сейчас спи, — прошептал Лиф. — Завтра тебе понадобятся силы.

Прошло два дня — два дня, за которые уважение Лифа к Дейну сильно возросло. От падения у мальчика не только растянулись связки на руке, но и, возможно, повредилось несколько ребер. На закате второго дня путникам пришлось подниматься по скалистым холмам. Каждый шаг причинял Дейну сильную боль, но он не жаловался. Только в глазах читалось страдание.

Река уже пропала из виду. Зловещая гора виднелась далеко на горизонте. Дважды Лиф, оглядываясь назад, видел кружащую над ней огромную Ак-Бабу, ожидающую появления путников.

С одной стороны, это был хороший знак. Похоже, Повелитель Теней, несмотря на все свое могущество, еще не выяснил, что изумруд исчез из сокровищницы гномов. Однако присутствие Ак-Бабы, даже за множество километров, требовало от друзей особой осторожности. Двигаться вперед стало еще сложнее, дорогу преграждали кусты, валуны и пышные деревья, им пришлось идти гуськом, друг за другом.

Дейн молчал уже несколько часов, казалось, на подъем уходила вся его энергия.

«Как бы он отправился в путь в одиночку?» — подумал Лиф, глядя в затылок мальчику, слушая его тяжелое дыхание.

— Думаю, Дейну необходимо отдохнуть, — окликнул он друзей.

Барда и Жасмин остановились, но Дейн обернулся к Лифу и покачал головой.

— Нужно добраться до места. Там мы будем в безопасности. Это неподалеку, — с одышкой произнес он. — Осталось дойти... до расщелины в скале. За ней будут три куста, стоящих в одну линию. Вход в пещеру, где расположен наш штаб, прегражден камнем. Пароль...

Он умолк и внезапно повалился на землю.

Друзья склонились над ним, попытались привести в чувство, но ничто не помогло. Даже остатки меда не возымели желаемого эффекта.

Солнце зашло за горизонт. Скоро станет совсем темно.

— Нужно поторопиться, — покачал головой Лиф. — Еще одна такая прохладная ночь...

— Дейн сказал, что штаб совсем близко, — пробормотал Барда. — Я понесу его на руках. — Он осторожно поднял отяжелевшего Дейна с земли, и они продолжили восхождение.

Наконец показалась расщелина, напоминающая узкий коридор. Друзья протиснулись сквозь нее и, как и говорил Дейн, увидели три куста, стоящие в ряд. Сразу за кустами лежал большой камень, он выглядел очень естественно, как будто скатился с горы и пробыл здесь уже не один год, но они догадались, что это и есть дверь в штаб.

— Хорошо придумано, — похвалил Барда. — Если бы мы не знали, куда смотреть, то непременно прошли мимо. — Он подошел к скале и стал раздумывать, как сдвинуть камень с места.

— Странно, что они не оставили часового. — Жасмин огляделась по сторонам, сжимая в руке кинжал. — Они должны были ждать возвращения Дейна. Как же он должен был попасть внутрь?

Лиф огляделся и заметил под одним из кустов клочок бумаги. Должно быть, его занесло туда ветром. Он поднял его и прочитал.

Оглянись, разгибайся. Жасмин и Дейн ждут

— Кто-то проявил легкомыслие, — хмуро сказал он, показывая надпись остальным.

— Ищут приключений, — проворчал Барда.

— Или нас, — процедила Жасмин. — Мы знаем, что это штаб Сопротивления только со слов Дейна. Возможно, это ловушка.

— Посмотрим. — Лиф подобрал крепкую палку, валявшуюся на земле, и постучал в импровизируемую дверь. — Эй, кто-нибудь, мы друзья, впустите нас.

Ответом ему было молчание, но Лиф почувствовал, что по ту сторону камня кто-то стоит. И снова постучал.

— Дум, ты слышишь меня! Мы те, кого ты спас от Серой Стражи под Ритмером. С нами Дейн, он ранен, и ему нужна помощь.

— Назовите пароль на сегодня! — приказал приглушенный голос.

Лиф вздрогнул и отступил назад. Казалось, сам камень заговорил. Но уже через секунду он понял, что звук шел из маленькой щели. У членов Сопротивления были такие же смотровые отверстия, что и у гномов на Зловещей горе.

— Мне нужно поговорить с Думом! — прокричал Лиф.

— Дума нет, — прогудел голос. — Назовите пароль или умрите!

Глава 4 ШТАБ

Барда подошел ближе.

— Вы в своем уме? — прокричал он. — Мы не враги! Мы знаем Дума. Если бы вы видели нас сейчас, то знали, что с нами ваш товарищ.

— О, мы можем вас видеть, не сомневайся, — ответила скала. — Скажу больше, вы под прицелом, поэтому не двигайтесь.

Ошеломленные путники огляделись по сторонам. Нигде никого. Жасмин отступила. Тут же огненный шар упал к ее ногам, обдав девушку искрами, которые она еле затушила.

— Я приказал вам не двигаться! — рявкнул часовой. — Больше не рискуйте.

— Позовите Нериду и Глока! — Голос Жасмин звенел от гнева. — Мы знаем, что они здесь. Дум спас их от Серой Стражи, они узнают наши лица.

Послышался приглушенный смех.

— Возможно. Но в этих краях это не играет никакой роли. Вот почему необходим пароль. Вы знаете его или нет?

— Конечно! — выпалил Лиф.

— Лиф! — прошипела Жасмин.

— Если бы я сказал, что не знаю, они убили бы нас, — прошептал он. — Они подумали бы, что мы Олы!

— Они все равно нас убьют, когда поймут, что ты лжешь! — Жасмин сжала кулаки, пылая от негодования. — Это сумасшествие!

Лиф покачал головой.

— Дейн говорил про пароль. Но он не мог знать, каким тот будет сегодня, его же так долго не было в штабе. Значит, он рассчитывал найти его здесь. А если так, то мы тоже сможем его отыскать! Должен быть какой-то ключ, какой-нибудь знак...

— Где? — Жасмин завертела головой.

— Возможно, у каждого из них есть бумага с паролем на каждый день, — предположил Барда.

— Это было бы слишком опасно, — возразил Лиф. — Тем не менее... — Он бросил котомку Дейна на землю и вытряхнул из нее все содержимое. Как он и ожидал, там не было никакой бумаги, только остатки съестных припасов, сменная одежда и пустая банка из-под Качественного Пасечного меда.

Качественного Пасечного.

Лиф задумчиво вертел баночку в руках. Внезапно его осенило. Он быстро полез в карман за клочком бумаги, найденным под кустом.

— Мне надоело играть в ваши игры. На счет «десять» вы должны дать ответ! — приказал голос. — Один, два...

— Подождите! — крикнул Лиф. Он нащупал бумажку, вытащил ее и впился взглядом в начертанные на ней слова, всем сердцем надеясь, что он прав. Буквы плясали перед ним:

«Оглянись, рядом убежище. Жалости ищешь если».

Да! Это не могло быть случайностью. Он угадал. Конечно же угадал. Он собрался с духом и отбросил записку в сторону.

— Пароль — «оружие», — объявил он.

— Лиф, с чего ты это взял? — процедил Барда. — Откуда...

Он замолчал, увидев, что камень, закрывающий вход в штаб Сопротивления, медленно отплыл в сторону и из пещеры полился свет.

Перед ним стоял невысокий жилистый человек в разноцветной, как радуга, одежде. Из-под шерстяной полосатой шапочки во все стороны торчали седые волосы, украшенные перьями, которые доставали ему почти до самого пояса.

Лиф почувствовал, что Барда отпрянул, но времени на расспросы не было, незнакомец выступил вперед, ухмыляясь во весь рот, отчего стали видны два или три кривых зуба.

— А вы шутники! — прогудел он громким басом, совсем не сочетающимся с невзрачной внешностью. — Вам, похоже, нравится играть со смертью? Еще чуть-чуть, и я бы отдал команду подпалить вас.

Он мельком оглядел хрупкую фигурку на руках у Барды.

— Итак, малыш попал в переделку! — прищурился он. — Ну-ну, кто бы мог подумать? Такой осторожный, изнеженный мальчик!

Друзья молчали, и пестрый незнакомец заторопился.

— Ну же, не стойте здесь! — воскликнул он. — Вон сколько холода напустили! — Он обернулся назад и позвал: — Талгус! Петронне! Все в порядке. Сложите оружие и спускайтесь. Нужно забрать Дейна. Беднягу принесли на руках, как младенца.

Лиф и Жасмин проскользнули внутрь, Барда медленно пошел за ними, и как только свет упал на его лицо, маленький часовой разразился кудахчущим смехом.

— Барда! Силач Барда! — заахал он. — Кто бы знал! После стольких лет! Я мог поклясться, что ты погиб! Помнишь меня?

— Конечно, я тебя помню, Джинкс, — натянуто улыбнулся Барда. — Но увидеть тебя здесь я никак не ожидал.

Он умолк, когда одетые в грубую одежду мужчина и женщина, очевидно Талгус и Петронне, спрыгнули с каменного выступа прямо над дверным проемом. Он передал им бесчувственного Дейна и повернулся к Жасмин и Лифу.

— Джинкс был акробатом при дворе в Тиле, — пояснил он бесстрастным голосом. — Я тогда был дворцовым стражником, и мы знали друг друга.

— Не просто стражником, а самым сильным и храбрым! — не унимался Джинкс, семена вслед за Талгусом и Петронне в большую пещеру, из которой доносился гул множества голосов. — Но, Барда, я считал, что все стражники были убиты в день, когда Повелитель Теней захватил власть. Как же ты уцелел?

— Мне пришлось покинуть дворец до того, как все началось, — пробормотал Барда. — А ты?

Джинкс поморщился.

— Захватчикам не было дела до шутов и акробатов! — фыркнул он. — Для них мы были все равно что комнатные собачки, они не обращали на нас никакого внимания, и мы легко перелезли через стену, пока они проливали кровь знатных дам и кавалеров, сражались со стражниками и разыскивали королевскую чету, дрожавшую от страха где-то в своих золотых покоях. — Он снова усмехнулся, и на этот раз в его словах появилась жестокая ирония. — Итак, ты вовремя покинул дворец, силач Барда! Хорошо придумано! Все твои товарищи погибли, обороняя дворец, а ты уцелел! Должно быть, ты очень гордишься собой!

Лиф украдкой взглянул на Барду, лицо друга потемнело от боли.

— Барда не знал, что это произойдет! — сердито заговорил он. — Он ушел из дворца накануне, потому что была убита его мать, и он боялся, что будет следующим!

— Молчи, Лиф, — прошептал Барда и повернулся к Джинксу. Мальчик видел, что другу пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы сохранять спокойствие. — Ты окажешь мне огромную услугу, Джинкс, если ни одна душа здесь не узнает о моем прошлом. Я предпочитаю не рассказывать о нем.

Джинкс картинно вытаращил глаза.

— Что за вопрос, Барда! — затараторил он. — Я прекрасно тебя понимаю, даже если твой юный друг придерживается иного мнения. Тяжкие были времена, не всем же быть героями. Я, например, самый большой трус в мире! — Они уже дошли до входа в пещеру, и Джинкс учтиво отступил, пропуская их внутрь. — Только, в отличие от тебя, я не пригораюсь доблестным героем, — добавил он, когда Барда проходил мимо.

Пещера оказалась очень просторной, по всей ширине висели яркие факелы, на нескольких очагах готовился ужин, вдоль стен разместились соломенные лежанки. Здесь жили мужчины, женщины, дети.

— Почему ты позволяешь ему упрекать тебя в трусости? — сердито прошептала Жасмин на ухо Барде, не обращая внимания на то, что все взгляды были прикованы к вошедшим. — Он обвинил тебя именно в этом, разве ты не слышал?

— Слышал, — хмуро процедил Барда, глядя прямо перед собой. — Я знал Джинкса не один год. Он отличный акро-

бат, но более завистливого, любопытного, язвительного и лицемерного негодяя природа еще не создавала. Эта встреча не принесет нам ничего хорошего. Что бы он ни обещал, наутро все здесь будут знать мою историю.

— Дейн уже знает твоё настоящее имя, — заметил Лиф.

— Имя — ничто, — проворчал Барда. — Реальные факты...

Он притих, Джинкс уже спешил к ним, хлопая в ладоши, призывая к тишине всех обитателей пещеры.

— Сегодня к нам пришли новые друзья! — выкрикнул акrobat. — Они принесли малютку Дейна. Похоже, тот решил поискать приключений, но не рассчитал сил.

Он хохотнул, бросив взгляд на бледного мальчишка, которого уже опустили на лежанку в углу. Дейн слегка пошевелился. Некоторых слова Джинкса рассмешили, и Лиф почувствовал, что кровь бросилась ему в голову. Он уже открыл рот, но Жасмин опередила его.

— Дейн спас нас от двух Олов, — громко сказала она. — Он проявил чудеса храбрости.

— Неужели? — прогремел чей-то голос. — Кто ты такая, чтобы судить о храбрости, Берди из Буштауна?

Толпа заколыхалась, пропуская вперед огромного, нагло ухмыляющегося Глока.

Глава 5 ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Насмешливо ухмыляясь, Глок глядел на Жасмин, маленькие глазки враждебно блеснули. Каждый мускул на его теле говорил о том, что он готов к бою.

— Здравствуй, Глок, — спокойно ответила Жасмин. — Когда я видела тебя последний раз, ты уезжал с арены на носилках. Жаль, что ты пропустил финал.

Раздались смешки, очевидно, многие были наслышаны об этой истории. Лицо Глока налилось краской, казалось, он сейчас лопнет от злости. Великан зарычал и захрустел пальцами.

Уголком глаза Лиф увидел, что Джинкс, стгорая от любопытства, привстал на цыпочки. Похоже, акrobat любил разжигать ссоры и потом со стороны наблюдать за результатом. Опасный человек. Не менее опасный, чем Глок.

Снаружи послышался стук. Три коротких удара, потом три длинных. На лице Джинкса появилось неподдельное разочарование. Он поспешил к дверям, следом направились Петронне и Талгус.

— Пароль, — потребовал акробат.

— Оружие. — Голос был приглушен, но Лиф узнал его — Дум вернулся.

Глок ничего этого не заметил. Все его внимание было приковано к Жасмин.

— Чемпионом должен был стать я! — прорычал он. — Если бы мы встретились в бою, соплячка, твои прыжки и уловки не обманули бы меня. Я бы одной рукой сделал из тебя лепешку!

Жасмин надменно посмотрела на него.

— К счастью, твоя жадность довела до того, что у тебя не было шанса это доказать, — проронила она.

Взревев, Глок набросился на нее. Девушка отпрыгнула в сторону, рассмеявшись, когда руки противника поймали воздух.

— *Довольно!*

Сдвинув брови, Дум стоял у входа. Он выглядел уставшим, длинные черные волосы и борода были в дорожной пыли, глубокий шрам казался очень бледным на загорелой коже.

— Здесь не арена для боев! — отчеканил он. — Тебя уже предупреждали об этом, Глок. Еще одно замечание, и ты покинешь штаб. Больше никто не станет защищать тебя от Серой Стражи.

Глок отвернулся и пошел вглубь пещеры, бросая через плечо злобные взгляды. Никто не проронил ни звука, но Лиф увидел, что одна женщина прикрыла рот рукой, пряча улыбку. Это была Нерида. Заметив, что Лиф смотрит, она улыбнулась еще шире. Он отвернулся и покраснел, вспомнив, как она обвела его вокруг пальца на арене в Ритмере.

Теперь Дум перевел сердитый взгляд на Жасмин.

— А ты придержи свой острый язык, — холодно сказал он, — если не хочешь нажать неприятностей.

В полной тишине он направился к соломенной лежанке, где приходил в себя Дейн. Мальчику уже удалось сесть.

— Значит, ты наконец вернулся, Дейн, — начал Дум. — Тебя ждут уже не один день. Где ты был?

Дейн вспыхнул.

— Я увидел двух Олов, Дум, — прошептал он. — Это были всего лишь Олы Первого уровня. Я стал следить за ними...

— В одиночку! — взорвался Дум. — Ты вознамерился сражаться с ними в одиночку. Ты ослушался приказа, опоздал в штаб.

Дейн повесил голову. Но Дум и не думал замолкать.

— И еще мне сказали, — он бросил беглый взгляд на Джинкса, который принял самый невинный вид, — что ты

поставил под угрозу наши жизни, сообщив этим незнакомцам пароль.

По пещере пробежал ропот.

Дейн замялся.

— Я... я не говорил им пароль, Дум, — выдавил он наконец.

— И как же они вошли? — В голосе Дума послышался лед. — Ты, я полагаю, даже не видел сегодняшнюю записку. Тем не менее они смогли прочитать шифр.

— Это было нетрудно. — Лиф выступил вперед. — В записке говорилось: «Оглянись, рядом убежище. Жалости ищешь если». Первые буквы этих слов образуют пароль — «оружие».

Дум пригвоздил его взглядом, но Лиф отбросил всякую осторожность. Его не запугать, как Дейна.

— Конечно, у меня была подсказка, — громко сказал он. — Я видел этикетку на банке с медом, которым нас угостил Дейн. «Качественный Пасечный». От правды остались одни инициалы. Почему вы скрываете, что мед вам поставляет Королева Пчел?

Толпа зароптала еще громче. Дум отдал приказ, и в одно мгновение Лифа, Барду и Жасмин обхватили чьи-то крепкие руки. Они пытались сопротивляться, но напрасно.

— Что вы делаете? — кричал Лиф. — Я не хотел обидеть вас! Я просто спросил.

— В таком случае, лучше бы ты держал язык за зубами, — отрезал Дум, его глаза были холодны как лед. — Вы раскрыли тайну, которую мы поклялись оберегать. Закон запрещает торговать с Сопротивлением. А мед Королевы Пчел еще более редок и ценен, чем сидр. Он обладает удивительной целебной силой. Женщина очень рискует, поставляя его нам. И рискует не только своей жизнью, но и жизнями сыновей.

Настала очередь Лифа удивляться. Мысль о том, что у диковатой старушки, которую они встретили после побега из города Крыс, есть дети, казалась невероятной.

— Какое нам дело до того, что вы торгуете с Королевой Пчел? — прорычал Барда. — Кому мы станем об этом рассказывать?

— Возможно, своему Господину, — откликнулся Джинкс, его маленькие глазки злорадно блестели. — Не потому ли тебе удалось живым выбраться из дворца, силач Барда? Ты уже тогда продался Повелителю Теней?

— Замолчи, Джинкс! — приказал Дум. С минуту он задумчиво смотрел на Барду. — Хорошо, — проговорил он на-

конец. — Значит, ты был стражником и тебя зовут Барда. Где же ты прятался все эти годы, Барда? Что делал до того, как пуститься в путь со своими юными друзьями?

— Это мое личное дело, — отчеканил Барда, гордо встречая его пытливый взгляд. — И я не собираюсь рассказывать об этом всем и каждому. Впрочем, ты, кажется, тоже не спешишь рассказывать, где странствовал все это время, Дум.

— Где странствовал и как тебя зовут *на самом деле*, — добавила Жасмин.

Дум посмотрел на девушку, на лбу у него залегли морщины. Он снова повернулся к Барде.

— Ты был в Лоаре? — тихо спросил он.

При этих словах Дейн, до сих пор сидевший на своей лежанке, вскинул голову и наострил уши.

Барда недоуменно воззрился на Дума.

— В Лоаре? — переспросил он. — Почему вы все так одержимы этим городом? Нет, я никогда не был в Лоаре.

Дум отвернулся.

— Отведите их в проверочную комнату, — приказал он. — Я поговорю с ними по истечении трех дней.

— Отпустите нас! — взывала Жасмин, когда их потащили к выходу. — Незачем держать нас в заточении. Ты знаешь, что мы не Олы, Дум! Знаешь!

Дум опустил глаза.

— Посмотрим, — прошептал он.

В маленькой, ярко освещенной пещере, которую Дум называл проверочной комнатой, друзья провели три долгих дня.

Все это время через зарешеченное окошко, выдолбленное в деревянной двери, за ними наблюдали дежурные.

Все вещи остались при них, даже оружие. В определенные часы под дверь просовывали подносы с едой, недостатка в воде у них тоже не было. Однако они были полностью лишены свободы передвижения.

На третий день даже Барда впал в отчаяние. Жасмин свернулась калачиком на скамье, закрыв лицо руками. Кри сидел в углу пещеры, свесив крылышки. А Лиф мерил комнату шагами, сгорая от нетерпения, мучаясь оттого, что они теряют драгоценное время.

Он проклинал день, когда они встретили Дейна, потом вспоминал, что, если бы не тот, они бы уже были мертвы. Он проклинал подозрительность Дума, потом вспоминал

свой собственный ужас, когда маленькая, хорошенькая Мари превратилась на глазах в отвратительное чудовище.

Но разве Дейн не сказал, что у Дума чутье на Олов? Если так, то он знает, что Лиф, Барда и Жасмин неопасны. Зачем же он держит их здесь?

«Он не хочет отпускать нас. Три дня — это просто повод, который убедит остальных в правильности его решения. Он хочет знать, в чем заключается наша миссия. Он думает, мы сами ему расскажем».

Осознание этого пришло внезапно. И Лиф знал, что это правда.

«В таком случае, ты горько заблуждаешься, Дум, — мрачно подумал он. — Мы не скажем тебе ни слова. Потому что до сих пор не знаем, друг ты или враг».

Они потеряли кучу времени. Не знали, день сейчас или ночь. Но ровно через семьдесят два часа и пять минут с той поры, как началось их заточение, они слышали шум.

В окошко на них смотрел Дейн, он уже поправился, на руке не было повязки. Лицо мальчика было полно решимости, но Лиф видел, что руки у него дрожали, сжимая решетку.

— Три дня прошло, — прошептал он, когда друзья подскочили к двери. — Больше нет необходимости держать вас взаперти, но Дум не хочет пока вас отпускать. Почему — я не понимаю, но знаю, что это неправильно. Я выведу вас из пещеры, но только если вы пообещаете взять меня с собой. В Лоару.

Глава 6 ПЛАНЫ МЕНЯЮТСЯ

Возможно, Дейн дрожал от страха, возможно, чувствовал себя виноватым за то, что отворил дверь и выпустил Лифа, Барду и Жасмин на свободу и вывел их в темный коридор. Возможно, он мучился сомнениями, когда вел их по новому туннелю к маленькой дверце, ведущей наружу. Но тем не менее он поступил именно так. И когда они наконец вывалились на свежий воздух, увидели звезды, сверкающие, как драгоценные камни на темном бархате неба, мальчик испустил вздох облегчения.

Не трата время на разговоры, они стали спускаться вниз по скалам, поскользываясь на непрочных камнях, хватаясь за колючие кусты, чтобы не упасть.

Только когда штаб остался далеко позади, а ноги ступили на равнину, друзья решили сделать привал и обо всем поговорить.

— До Лоары несколько дней пути вниз по реке, — сказал Дейн. — Нужно быть очень осторожными. Пиратские галеры бороздят реку Ару, а Олы бродят вдоль берегов.

— Но что такого особенного в Лоаре, Дейн? — спросил Лиф. — Почему тебе непременно нужно туда попасть?

Дейн молча глядел на него. Гамма чувств отражалась на его лице: удивление, замешательство, недоверие и, наконец, злость. Он медленно поднялся на ноги.

— Ты знаешь почему, — прошипел он, смерив Лифа взглядом. — Неужели вы до сих пор мне не верите? — Он покачал головой. — Я предал ради вас своих людей. Я предал Дума, который был мне как отец! Неужели этого мало...

— Успокойся, мальчик, — осадил его Барда. — Дело не в недоверии. Просто мы почти ничего не знаем о Лоаре.

— Я вообще про нее не слышала, — пожала плечами Жасмин. — Ты первый рассказал мне о ней.

— Но я думал... — У Дейна перехватило дыхание. Он сжал кулаки. — Вы провели меня. Сказали, будто идете...

— Мы ничего тебе не говорили, — отрезал Барда. — Ты сам решил, что мы идем в Лоару. Мы просто не стали убеждать тебя.

Дейн застонал и спрятал лицо в ладонях. Было темно, но Лифу показалось, что на глазах у мальчика выступили слезы. Он испытал чувство вины и положил руку на плечо Дейна.

— Мы собираемся идти вдоль реки. Если Лоара стоит на ней, мы проводим тебя туда.

Дейн покачал головой.

— Когда я впервые услышал о вас, о мужчине, мальчике и девушке с вороном, которые разрушают колдовство Повелителя Теней, я подумал, что вот ответ, — сказал он севшим голосом. — Прошли месяцы, Дум сообщил, что вы двигаетесь на запад, и я уверился в своей правоте. — Он всхлипнул. — Когда мы встретились, я подумал, что это судьба. Но ошибся, снова ошибся. Я ничего не могу сделать правильно! Что мне делать?

— Думаю, ты должен рассказать, что тебя волнует, — сказала Жасмин. — Что толку плакать и горевать?

Дейн посмотрел на нее. Спокойствие, идущее от девушки, подействовало на него лучше слов утешения. Он вытер покрасневшие от слез глаза.

— По причинам, которые я назвать не могу, я должен попасть в Лоару. Но Дум запретил мне это. Сначала, когда он нашел меня на пепелище деревни, разграбленной и уничтоженной пиратами, он сказал, что мне нужно набраться сил. Потом посчитал, что мне не хватает навыков для того, чтобы отправиться в путь, хотя я уже владел луком. Затем он попросил меня остаться, поскольку ему была нужна помощь, и я не смог отказать. И, наконец, когда я уже сгорал от нетерпения, он заявил, что в Лоаре стало небезопасно даже для вооруженной группы, не говоря уже об одном одиноком страннике.

Дейн замолчал, тряхнул головой и продолжил:

— Дум считает, что поход в Лоару представляет риск для всего Соппротивления. Он говорит, что в городе полно шпионов и Серой Стражи, потому что...

Он запнулся и проглотил комок.

— Потому что Лоара всегда была предана короне, — выдохнул Барда. — Ну конечно!

В голове Лифа всколыхнулись воспоминания. Он вспомнил, как дома отец, опуская в воду раскаленное железо, рассказывал о Лоаре, прекрасном городе на западе страны. Он говорил, что это обитель красоты, высокой культуры и великого волшебства, находящаяся вдали от шумного Тила, но горячо преданная королям. Лиф вспомнил, как отец описывал картину, когда-то украшавшую дворцовую библиотеку.

На картине была огромная площадь, заполненная народом. Все люди были высокие, стройные, с красивым овалом лица, гибкими бровями, темными глазами, блестящими черными волосами. На них были разноцветные одежды с широкими рукавами. Прижимая руки к груди, они смотрели на огромную стелу, стоящую посреди площади. Стела эта светилась зеленым пламенем. Рядом с ней, склонив голову, стоял крепкий мужчина в простой одежде, и на нем сиял волшебный Пояс Тилоары. Рука об руку с ним была прекрасная черноволосая красавица.

— Адин полюбил девушку из Лоары, и она ответила на его чувства, — тихо прошептал Лиф. — Когда его объявили королем, она ушла с ним в Тил, и они стали править вместе. В тот день жители Лоары поклялись в вечной преданности Адину и всем его потомкам. Остальные шесть племен посту-

пили так же, но именно в великой Лоаре, в самом сердце города, установили пламенеющую стелу в знак того, что клятва никогда не будет нарушена.

Лиф посмотрел на Барду и Жасмин и понял, что им в голову пришла та же мысль, что и ему: Лоара самое подходящее место для того, чтобы спрятать там наследника престола.

— От Тила до Лоары лежит долгий путь, — заговорил Барда, стараясь, чтобы Дейн не понял, о чем он ведет речь. — Опасное путешествие. Но там...

Лиф задумчиво кивнул. Там король Эндон мог рассчитывать на поддержку. Жители Лоары рискнули бы всем, чтобы спасти его, королеву Шарн и их дитя. И могущества великого города хватило бы на то, чтобы выполнить клятву, чем бы ни угрожал, что бы ни придумал Повелитель Теней.

— Значит, вы все же *слышали* о Лоаре! — воскликнул Дейн, его лицо просияло.

— Мы не знаем, как обстоят там дела сейчас, — покачал головой Лиф. — Я помню только старинные легенды. Когда я появился на свет, связь между Тилом и Лоарой уже оборвалась.

— Возможно, она оборвалась еще раньше, — заметил Барда, глядя в оживившиеся глаза Дейна. — Вероятно, не только ужасы, творящиеся в Лоаре, заставляют Дума держаться от нее подальше. Дело в приверженности ее жителей королевской власти. Дум и слышать не хочет о королях Тилоары. Он презирает память о них. Я прав?

Дейн поежился.

— Да, — признался он. — И он не хочет даже слышать о волшебстве. Он говорит, что мы слишком полагались на него в прошлом и это не спасло нас. Говорит, что мы должны рассчитывать только на свои силы и сражаться с Повелителем Теней, используя исключительно свой ум, силу и оружие. Но я...

— Ты считаешь, что этого недостаточно, — перебил его Лиф. — И ты прав, Дейн. Сила врага поддерживается колдовством. Одной силой, пусть даже самой сплоченной, можно уничтожить лишь некую толику его зла, но не одержать полную победу.

Жасмин слушала молча, ловя каждое слово. Наконец она заговорила:

— Возможно, силой и нельзя победить Повелителя Теней. Но здравый смысл способен подсказать нам правиль-

ное решение. Нам предстоит опасное путешествие по территории, населенной шпионами и слугами Врага. Им приказано искать группу из мужчины, мальчика и девушки с черным вороном. — Последние слова она произнесла с горькой улыбкой.

Лиф хотел прервать ее, но она отмахнулась.

— Чтобы нас не узнали, нужно разделиться, — сказала она. — И так как нас в первую очередь узнают по мне и Кри, мы пойдем отдельно от вас.

Она подхватила свою котомку, Кри уселся ей на плечо, а Филли тревожно запищал.

— Жасмин, не надо! — воскликнул Лиф.

— Не уходи! — поддержал его Дейн.

Жасмин повернулась к Барде.

— Я же права? — проронила она. — Объясни им!

Барда ничего не сказал, но по его мрачному лицу было видно, что он согласен с Жасмин.

Девушка отрывисто кивнула:

— Решено. Если все пройдет хорошо, мы встретимся на берегу, в устье реки.

Махнув на прощание, она шагнула в темноту. Лиф бросился следом за ней, позвал, но Жасмин не откликнулась. Он не смог догнать ее, она исчезла среди деревьев.

Глава 7

ТАМ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ РЕКИ

Прячась в тени раскидистых деревьев, Барда, Лиф и Дейн шли вдоль реки.

С тех пор как Жасмин покинула их, прошло уже немало дней, и Лиф напрасно искал глазами любой знак, говоривший о том, что девушка тоже проходила здесь. Было непривычно и грустно путешествовать без нее, без суетливой болтовни Филли, без Кри, парившего в синем небе. Несмотря на всю свою ловкость и отвагу, Дейн не мог занять ее места.

Лиф поражался тому, насколько они с Бардой стали зависимы от острых глаз и чуткого слуха Жасмин, от ее умения предвидеть опасность. А опасности подстерегали их на каждом шагу. Дважды друзьям пришлось обороняться от разбойников, которые застали их врасплох, спрыгнув с вы-

соких деревьев. Четыре раза они были вынуждены прятаться от пиратских галер — больших, потрепанных, деревянных, латаных, из разномастных досок и бревен.

Сами пираты, спящие прямо на борту, поднимающие наскоро сшитые из неровных кусков материи паруса, налегающие на весла, были такими же разными, как материалы, пошедшие на строительство их галер. Они были разного роста, отличались телосложением и цветом волос, но всех объединял дикий, жадный взгляд. Волосы на их головах были спутаны, одежда изорвана в клочья, но ножи, мечи и топоры ярко сверкали лезвиями в солнечных лучах.

На мачте каждой такой шхуны, привязанный веревками или кожаным ремнем, был зоркий пират. Прикрывая загорелой рукой или шляпой глаза от слепящего солнца, он осматривал реку и побережье... В поисках наживы. В поисках путников, которых можно было бы обокрасть и убить. В поисках незащищенных деревень или других судов, которые можно было бы ограбить и сжечь.

Здесь, вдали от гор и ручьев, река стала узкой, извилистой, течение замедлилось. Вода потемнела, на поверхности виднелись маслянистые пятна, ядовитая пена. Как туман, окутывал округу затхлый запах смерти. Старые бревна, обрывки одежды и прочий мусор гнили прямо в воде.

Но здесь было можно увидеть и более страшные картины. Тут и там всплывали на поверхность изуродованные трупы, вода под ними покачивалась и журчала, как будто невидимые глазу подводные существа устроили отвратительный пир.

А Олы? Кто из пиратов, разбойников, животных был Олом?

Однажды вечером, когда Лиф, Барда и Дейн остановились на ночлег, два белоснежных лебедя вышли на берег, грациозно склоняя изящные белые шеи, словно прося хлеба. Но они даже не притронулись к крошкам, брошенным Лифом. Молча глядели они на путников, потом расправили крылья и взмыли в воздух. И только когда Лиф увидел черные отметины на светлом оперении, он понял, кто это был.

Ужасные Олы. Но мужчина и два мальчика не представляли для них никакого интереса. Они разыскивали мужчину в сопровождении мальчика и девушки с черным воронком, которых им было приказано уничтожить.

Лиф лег на траву, на сердце скребли кошки. Мальчик смотрел на яркую луну. Полнолуние наступит через три дня, но и сейчас диск был уже большой и сияющий. В свете

луны легко разглядеть каждый куст, каждое дерево. Спрятаться негде.

Жасмин была права. Именно она и Кри делали компанию такой заметной. Но если Олы обнаружат ее вместе с вороном, что они станут делать? Девушка, несомненно, в опасности.

Лиф надеялся, что с ней не случится ничего плохого. Он дал себе слово, что если они живыми и невредимыми пройдут опасный участок, то больше никогда не разлучатся. Благодарение — отличная черта. Но есть что-то, что гораздо важнее.

На следующее утро они вышли к мосту, перекинутому через реку, впадающую в Ару. Мост был высоким, и это позволяло судам проходить прямо под ним. На противоположном берегу, в месте слияния двух рек, стояла небольшая деревушка. Она казалась заброшенной.

— Думаю, это Широкая река, — сказал Дейн, ступив на мост и глядя на тихую гладь воды. — Вы должны были видеть ее на пути в Ритмер.

— О да, — хмыкнул Барда. — И даже помимо своей воли искупались в ней. Значит, она заканчивается здесь.

Они перешли мост и направились к деревне, которая, по всей видимости, жестоко пострадала. Многие дома были сожжены. Окна выбиты. Узкие улицы усыпаны мусором, какими-то обломками и стеклом.

— Пираты, — прошептал Дейн.

У входа в деревню стоял столб, и, когда путники подошли поближе, стало понятно, что когда-то он служил указателем. Сломанная табличка валялась неподалеку, надпись была перепачкана в грязи.

— Я слышал, как Дум рассказывал об этой деревне, — грустно промолвил Дейн. — Он говорил, что здесь живут храбрые, честные люди. Он уговаривал их присоединиться к нам, укрыться в штабе. Но они не хотели оставлять свои

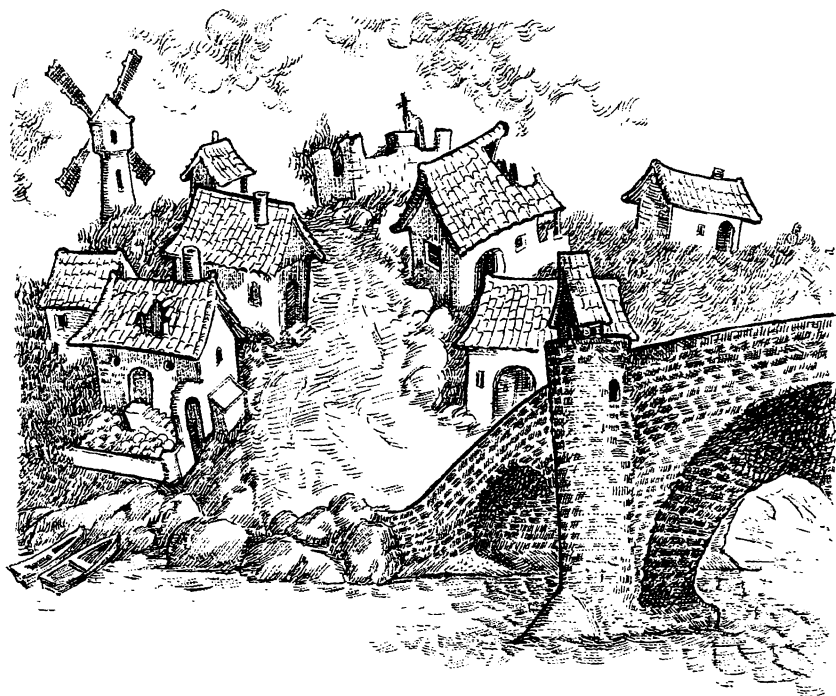
дома на растерзание пиратам. Они решили защищаться до последней капли крови.

— Похоже, так они и сделали. — В голосе Барды звучало ожесточение.

Лиф огляделся по сторонам. Рядом со столбом он увидел обрывки желтой шерстяной нити, вьющейся по голой земле. Он уже почти отвернулся, но вдруг сообразил, что нить изображает знаки.

Ж К О - 3

— Барда! Жасмин была здесь! — воскликнул он. — И возможно, она все еще в деревне. Она оставила сообщение,

какое будет понятно нам одним. Видишь? Она вывела первую букву своего имени и изобразила птицу, то есть Кри. Остальные знаки должны объяснить, где она прячется.

Барда изучил загадочные фигуры:

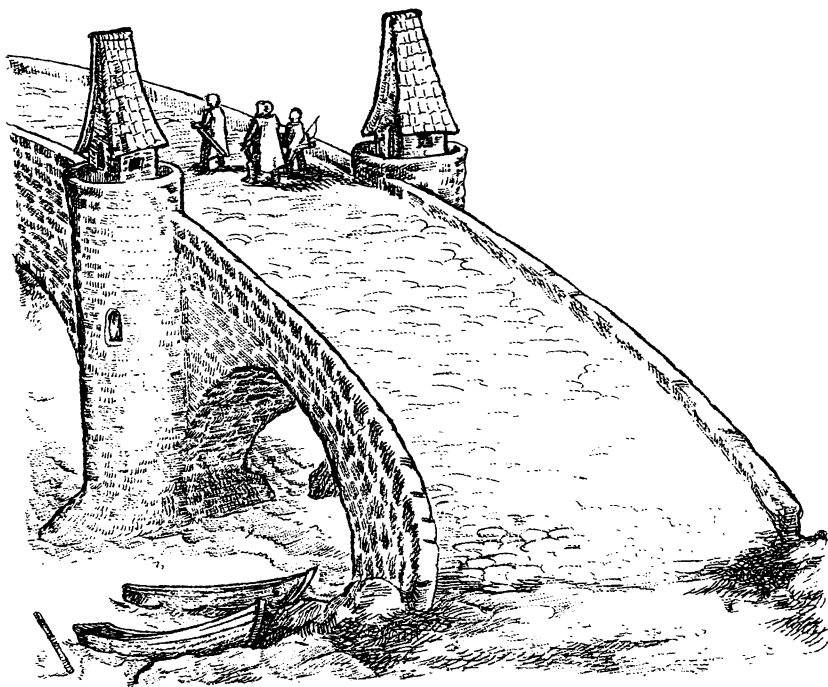
— Возможно, круг — это площадь посередине деревни. Но что такое три?

— Скорее всего, номер дома! — предположил Лиф и завертелся по сторонам, полный новой энергии.

Втроем они стали исследовать деревню, и радость Лифа быстро увяла. Там, Где Встречаются Реки была когда-то оживленной деревушкой. Но теперь повсюду виднелись следы разрухи и пролитой крови. Таверна, клуб, дома, лавки — все было уничтожено, а то, что имело хоть малейшую ценность, расхищено.

Некоторые пираты царапали на стенах гостиных, спален, прихожих свои имена. «Нек» — это имя встречалось снова и снова там, где комнаты были красны от крови. «Финн» и «Милни» не уступали товарищу в жестокости.

Лиф с ненавистью смотрел на наглые метки мародеров. «Нек, Финн и Милни, — думал он. — Я запомню ваши имена. Вы не Олы и не Серые Стражи, слуги Повелителя Теней, выращенные для того, чтобы убивать. Вы могли сами выбирать свой путь. И вы решили объявить войну собственному народу. Решили воровать, разрушать, убивать. Надеюсь, наши пути пересекутся, и тогда вы заплатите за все зло, что причинили».

Когда друзья прочесали всю деревню, на душе у них было тяжело. Они нашли круглую площадь и даже один круглый двор, но номера на домах отсутствовали, и Жасмин не отзывалась на их крики.

Лиф остановился у последнего дома. Изображение полной луны украшало дверь.

— Полная луна имеет форму круга, — сказал он Барде. — Возможно, Жасмин имела в виду...

Он умолк, внезапно сообразив, что на самом деле хотела сказать им девушка, и медленно покачал головой, ругая собственную несообразительность.

— Мы только зря потратили время, — буркнул он. — Жасмин давно ушла. Знаки говорят не где, а когда она была здесь. Круг означает полную луну. Черточка — это минус, а три — число дней. Она была здесь вчера, за три дня до полнолуния.

— Ну конечно, — выдохнул Барда. — Значит...

Он насторожился и приложил палец к губам, прислушиваясь. Лиф тоже наострил уши, такого он услышать не ожидал.

Нарастающий звук множества колокольчиков и, что самое удивительное, веселое, громогласное пение.

Жил был однажды Ол-ля-ля,
Обличия менявший,
Был очень страшный Ол-ля-ля,
Отчаянный и злой.

Ему сказал я: — Ол-ля-ля,
Ты, может, и ужасный,
Но я не промах, Ол-ля-ля,
И ты не спорь со мной!

Глава 8 СТИВЕН

Ветхий фургон, который тащила толстая старая лошадь, направлялся к деревне по берегу Широкой реки. Поначалу Лифу показалось, что на козлах сидели двое. Но когда фургон приблизился, он понял, что заблуждался. Лошадью правил огромный светловолосый загорелый человек, распевавший во весь голос свою любопытную песенку.

Инстинктивно Лиф подался вперед.

— Подожди. — Барда поймал его за рукав. — Внешность и слова могут быть обманчивы.

Лиф кивнул и остановился, но когда при взгляде на разоренную деревню на широком лице незнакомца появилась глубокая печаль, когда удалая песня оборвалась, мальчик понял, что бояться нечего.

Увидев выступивших ему навстречу троих друзей, человек вздрогнул.

— Да, плохи дела, — пробормотал он, спустился на землю и с грустью оглядел опустевшую округу. — Но я не удивлен. Не первый год я приезжаю сюда по делам и каждый раз опасаясь обнаружить нечто подобное. — Он затряс головой. — Я предупреждал их. Говорил: «Одумайтесь, друзья мои. Спасайтесь! Жизнь бесценна». Но они были такими отважными, такими безрассудными...

Он вытер выступившие на глаза слезы широченной ладонью.

— Вы сказали, что бываете здесь по делам. Каким именно? — спросил все еще настороженный Барда.

Незнакомец поднял голову.

— Я странствующий торговец, добрый господин, — бесхитростно ответил он. — Я продаю и покупаю. Меня зовут Стивен. — Он махнул рукой на вывеску, украшающую фургон.

К удивлению Лифа, Дейн отодвинул его в сторону и выступил вперед.

— Здравствуй, Стивен, — сказал мальчик. — Ты помнишь меня?

Лицо Стивена расплылось в добродушной улыбке.

— Юный Дейн, — поклонился он. — Я видел тебя, но не был уверен, что ты желаешь быть узанным в такой компании.

— Это мои друзья, — ответил Дейн. — Они сопровождают меня в Лоару, Стивен. Наконец-то я отправился туда.

Улыбка исчезла с добродушного лица торговца.

— Зря ты это затеял, мальчик, — протянул он. — Почему бы тебе было не остаться среди своих, в безопасности? Эта часть страны не для путешествий.

— Но сами-то вы путешествуете, — заметил Лиф.

Стивен пожал плечами.

— Я? — переспросил он, как будто не сразу понял, о чем идет речь. — Ах да. Но у *меня* есть защита.

Лиф окинул его взглядом. Стивен был безоружен и путешествовал в одиночестве, если не считать старую лошадь. Конечно, бродячий торговец велик ростом, но доброе, открытое лицо говорило без слов, что по характеру он совсем не воин.

— Брат Стивена, Невит, всегда путешествует вместе с ним, — ответил Дейн быстро и, как показалось Лифу, предостерегающе.

Стивен склонил голову набок.

— Хотите познакомиться с Невитом? — спросил он.

— Нет. Мы не хотим его беспокоить! — воскликнул Дейн, прежде чем Лиф и Барда успели открыть рты. — Но что-нибудь в дорогу мы бы хотели у тебя приобрести, Стивен.

Торговец просиял.

— Рад услужить вам, — прогудел он и распахнул двери фургона.

Внутри, казалось, уместилась целая лавка, полная одежды и всяческой утвари.

«По крайней мере здесь его брат не прячется, — подумал Лиф. — Что же купить? Стивен наверняка рассчитывает заработать».

Лиф увидел, что Дейн купил маленький и совершенно ненужный ему походный котелок. Стивен повернулся к мальчику.

— А что желает юный господин? — спросил он.

Лиф протянул монету и указал на корзину, битком набитую маленькими пакетиками, в которых, как ему показалось, были ириски. Стивен вскинул брови, но взял монету и протянул два пакетика.

Настала очередь Барды. Он указал на широкий матерчатый пояс, расшитый золотыми и коричневыми листьями.

— Я возьму его, если, конечно, мне это окажется по карману, — сказал он.

— Отличный выбор, — похвалил Стивен, снимая пояс с крючка. — И вам, как другу Дейна, я уступлю его всего за

три серебряные монеты. — Торговец охватил взглядом талию Барды. — Но, кажется, пояс будет вам маловат, — добавил он.

— Я покупаю не для себя, — ответил Барда, отсчитывая монеты. — Это подарок.

Стивен кивнул и протянул ему покупку.

— Ну, хорошо, — вздохнул он. — Наша поездка принесла нам небольшую прибыль, но сожженная деревня вызывает во мне глубокую печаль. Пора в путь.

Бормоча что-то себе под нос, он захлопнул двери фургона.

«А он чудаковатый, — подумал Лиф. — Немного помешанный. Брат, с которым он разговаривает, существует только в его воображении. Наверное, Невит умер, и Стивен сошел с ума».

Покончив с дверьми, торговец забрался на козлы и повернулся к Дейну.

— Забудь о Лоаре, Дейн, и поехали с нами. — Он протянул мальчику руку. — Сзади есть свободное место. А скоро мы встретимся с твоими друзьями, и ты сможешь вернуться в штаб вместе с ними.

Дейн покачал головой.

— Большое спасибо, Стивен, — сказал он, — но я не могу принять твоё предложение.

Стивен печально покачал головой и, согнувшись, стал шарить рукой под сиденьем, наконец он выудил оттуда маленькую баночку и передал ее Дейну.

— Это бесплатно, — улыбнулся он. — Она наверняка пригодится вам в пути.

Дейн бросился благодарить Стивена, а Лиф с удивлением заметил на банке этикетку «Качественный Пасечный мед».

Стивен поймал его взгляд и приложил палец к губам.

— Ни слова, — сказал он и натянул вожжи.

Фургон развернулся и поехал в обратную сторону.

Барда, Лиф и Дейн помахали на прощание. Стивен ухмыльнулся в ответ. Скоро торговец скрылся из виду.

— Он продает мед Королевы Пчел? — спросил Лиф. — А я думал, это большая редкость.

— Стивен продает его только Сопrotивлению, — сказал Дейн, разглядывая драгоценную баночку. — К тому же просит лишь малую толику от стоимости снадобья. Вы не догадались? Он не простой торговец. Он сын Королевы Пчел.

Лиф застыл с открытым ртом.

— Но зачем он рассказывал нам про брата? — спросил Барда. — Он ведь был один!

На лицо Дейна набежало облачко.

— Стивен никогда не ездит один, — проговорил он. — Невит всегда с ним, но он не из тех, кого хочется увидеть вторично. Я встречал его всего раз и не хочу пережить такое вновь. — Он посмотрел вслед укатившему фургону. — Невит появляется, лишь когда Стивену или его друзьям что-то угрожает. Так он всегда находится внутри.

Барда нахмурился.

— Внутри никого не было! В фургоне лежали только товары.

— Да не в фургоне, — неохотно пояснил Дейн. — Внутри Стивена.

Волосы на голове Лифа поднялись дыбом. Он уставился на дорогу. Фургон уже исчез в тумане. Но звон колокольчиков и удалая песня еще доносились до их ушей.

Страшный, жуткий Ол-ля-ля,
Злой и черствый Ол-ля-ля,
Мерзкий, хитрый Ол-ля-ля,
Не волнуешь ты меня!

Лиф был готов поклясться, что теперь ее распевают два голоса.

Глава 9 ВПЕРЕДИ

Расставшись со Стивеном, друзья бросили прощальный взгляд на разрушенную деревню, выбрали свои вещевые мешки и спустились к реке Аре. У воды была маленькая деревянная пристань. Рядом висела металлическая табличка.

Речная Королева

— Значит, в этой части Ары курсирует какое-то суденышко, оно идет вниз по Широкой реке, доставляя в Лоару товары и путешественников, — воскликнул Лиф. — Вот почему мост такой высокий. Ты слышал об этом, Дейн?

Дейн покачал головой, подозрительно рассматривая табличку.

— Было бы неплохо проплыть часть пути для разнообразия. К тому же так быстрее, — сказал Лиф. — Подождем?

Барда покачал головой:

— Думаю, не стоит. Возможно, эта посудина ходит раз в неделю, а возможно, уже давно не делает рейсы. Табличка очень старая. В любом случае мы решили держаться подальше от любопытных глаз.

Лиф сдался, и они продолжили путь пешком.

Ара заметно расширилась, стала глубже и перестала петлять. Вода стала чище, и воздух был уже не таким затхлым. Пейзаж тоже заметно изменился, стало меньше деревьев и кустов, зато тростник разросся.

Ближе к ночи земля под ногами путников стала болотистой, и они решили остановиться на ночлег.

После ужина Дейн быстро уснул. Луна ярко светила с небес. Лиф вспомнил про ириски, купленные у Стивена, и вытащил их из кармана, желая полакомиться сам и утешить Барду. Но как только он раскрыл упаковку, стало понятно, что блестящие коричневые кусочки не конфеты. Пахли они отвратительно.

Смущенный тем, что допустил такую дурацкую ошибку, Лиф засунул пакет глубоко в карман. Он украдкой бросил взгляд на Барду, но тот увлеченно разглядывал вышитый пояс и ничего не заметил. Только Лиф задумался, для кого предназначен этот подарок, как Барда посмотрел на него и поманил в сторону. Осторожно, чтобы не разбудить Дейна, Лиф пошел за ним.

— Я купил этот пояс неспроста, Лиф, — сказал ему шепотом Барда. — Ткань на нем двойная, толстая и прочная. Мы можем использовать его как чехол для Пояса Тилоары.

Лиф попытался возразить. Если Пояс будет спрятан в чехол, он не сможет рассматривать волшебные камни, прикасаться к ним. Он потеряет ценность топаза, который проясняет ум; могущество рубина, бледнеющего при опасности; магические свойства опала, позволяющие предвидеть будущее.

Лиф боялся опала, все эти дни он пытался найти в себе силы прикоснуться к нему. Отец говорил, что пещера Зверя

расположена на западе Тилоары, но ее точное местоположение не было известно. Опал мог помочь разыскать ее.

— Вокруг одни враги, а Дейн пойдет с нами до Лоары, — продолжал Барда. — К тому же это только вопрос времени, когда он заметит Пояс.

Лиф промолчал. Барда был прав. Дейн нравился Лифу, но они с Бардой пока не могли полностью довериться ему. Мальчик кивнул, и Барда принялся распарывать швы на матерчатом поясе, купленном у Стивена.

Лиф стиснул зубы, времени оставалось мало, ждать больше было нельзя. Он сунул руку под рубашку и нащупал опал.

** Сверхъестественный голубой свет. Огромные сталакти-
ты, свисающие с потолка. Блестящие неровные стены, по ко-
торым стекает молочно-белая жидкость. И что-то огромное,
белое, с длинным хвостом и огромным ртом, красным как кровь.*

Содрогнувшись, Лиф отдернул руку. Он крепко зажмурился, пытаясь вырвать из памяти страшную картину.

— Лиф? — нетерпеливо окликнул его Барда.

Дрожащими пальцами мальчик снял с себя волшебный Пояс. Барда засунул его в вышитую ткань и схватился за иголку. Он поработал на славу, теперь никому не догадаться, что пояс Стивена вспорот и снова зашит.

Лиф спрятал пояс под рубаху. Прикосновение материи в том месте, где только что был холодный металл, показалось ему странным.

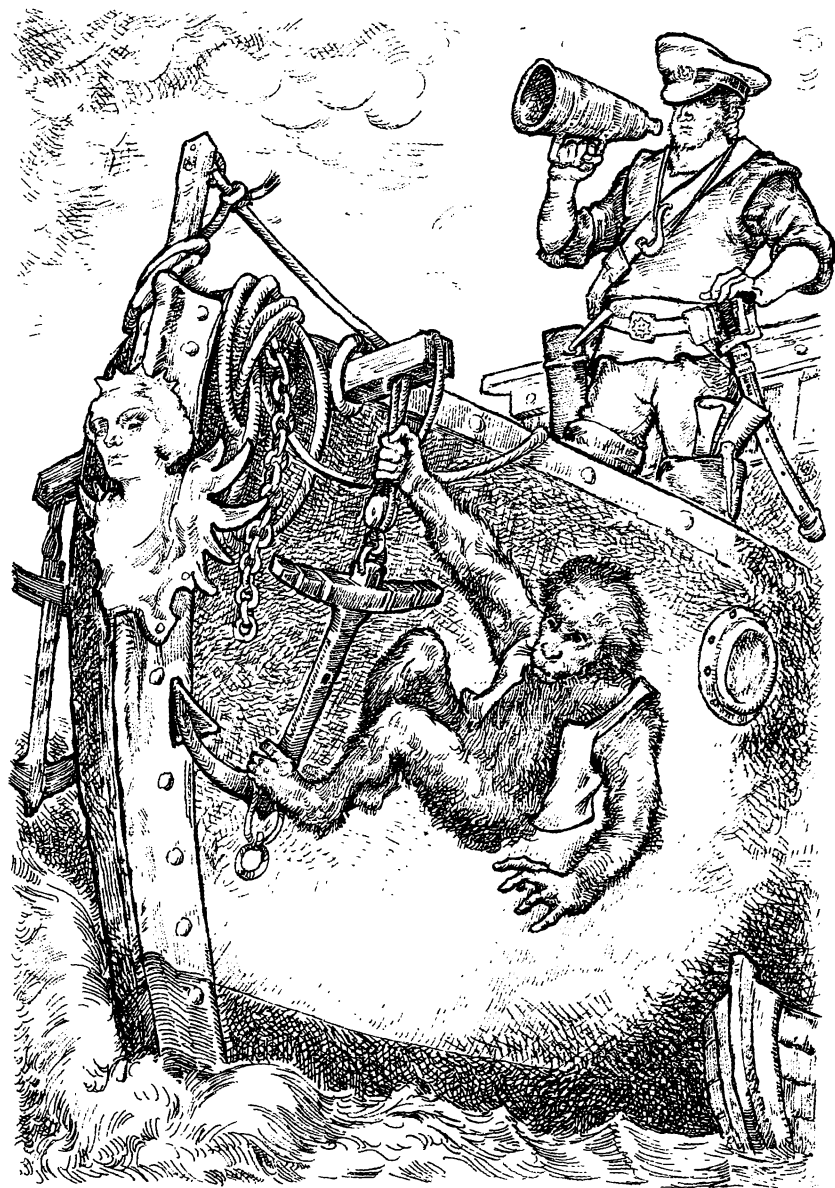
«Отец шестнадцать лет прятал Пояс в кожаном чехле, — подумал он. — Мы поступили правильно».

Но ему все равно было не по себе. Он вернулся к костру и лег под раскидистым деревом, уже не в первый раз сокрушаясь, что Дейн встретился на их пути.

Рано утром друзья продолжили путь, но к полудню оказалось, что они практически не продвинулись вперед. С каждым шагом они проваливались в вязкую зловонную трясину.

— Это никуда не годится, — не вытерпел Барда, когда спустя еще один час они топтались почти на том же месте. — Нам нужно отойти от реки, найти сухую землю.

Но повсюду, куда ни глянь, рос тростник. Тяжелый туман заволакивал горизонт. Со всех сторон они были окружены топкой грязью.

Именно в этот момент друзья услышали далекие гудки и звуки музыки. Они повернули к реке. Красный пароходик, пуская дым и тревожа водную гладь гребным колесом, приближался к месту, где увязли путники.

Лиф, Барда и Дейн не стали раздумывать. Они принялись кричать и размахивать руками.

Пароход подошел поближе, и они смогли рассмотреть на борту большую белую надпись «Речная Королева». Перекрикивая музыку, к ним обратился бородатый капитан в белой фуражке.

— Хотите подняться на борт, друзья? — гаркнул он, разглядывая путников.

— Да! — в один голос выкрикнули Лиф, Барда и Дейн.

— А деньги у вас есть?

— Да!

Капитан усмехнулся:

— Никто не может упрекнуть «Речную Королеву» в том, что она повернулась кормой к богатому пассажиру. А тем более к трем. Эй, Четт!

Как по волшебству, маленькая шлюпка опустилась на воду. Странное сторбленное существо с длинными руками и волосатой физиономией запрыгнуло в нее и стало быстро грести к берегу.

— Кто это? — прошептал Лиф.

— Полипен, — ответил Дейн, поморщившись и отступив назад. — Если капитан держит матросами полипенов, от него можно ждать чего угодно.

— Кажется, я уже видел такого же в Ритмере, — вспомнил Барда. — Он ходил с чашкой, собирая деньги для скрипачки, веселящей публику.

— И не только те деньги, что люди давали добровольно, — кивнул Дейн, глядя на приближающуюся шлюпку. — Полипены талантливые воры. Говорят, они могут стащить с тебя рубаху, а ты и не заметишь.

Шлюпка причалила, и полипен выскочил на берег, жуя нечто коричневое и вязкое. Зубы его от этого были в темных пятнах. Провожая путников до шлюпки, полипен сплюнул в воду коричневую жидкость.

Лиф и Дейн забрались в шлюпку. Барда, кряхтя, полез следом.

Полипен снова сплюнул, схватил весла и повернул к «Речной Королеве». Несмотря на то что в шлюпке теперь было три лишних человека, она летела быстро, как стрела. Длинные волосатые руки полипена были очень сильными, казалось, существо обладает неиссякаемой энергией.

С парохода в ожидании путников свисала веревочная лестница. Друг за другом друзья стали подниматься вверх, чувствуя на себе взгляд маленьких черных глазок полипена. «На-

верняка, — подумал Лиф, — он видит насквозь наши карманы, каждый шов на наших котомках».

Он был рад, что Пояс Тилоары надежно спрятан. Единственное, о чем он сожалел, было то, что камни теперь не могли подсказать, оправданно ли было чувство тревоги, охватившее его с той секунды, как он ступил на борт.

Глава 10 «РЕЧНАЯ КОРОЛЕВА»

Пассажиры с любопытством рассматривали вновь прибывших. Один из них, высокий толстяк в полосатой фуфайке, держал большой разукрашенный ящик с изогнутой ручкой. Вспомнив музыку, которую они слышали еще на берегу, Лиф догадался, что это шарманка.

— Тру-ля-ля! — воскликнул толстяк тоненьким, пронзительным голосом. — Полосатый Локки к вашим услугам, любители музыки.

Пухленькая женщина, стоявшая рядом с ним, захихикала. На ней были розовое платье и такие же перчатки. Круглое лицо обрамляли розовые кудряшки, спадающие на лоб и щеки. Одной рукой она помахала Лифу, Барде и Дейну, другой толкнула в бок высокого худощавого мужчину с повязкой на глазу. Тот коротко кивнул.

Два других пассажира играли в карты и даже не удосужились поздороваться. Оба были обриты наголо, на шеях красовались пестрые платки, пальцы украшали многочисленные кольца, а в уши были вдеты белые клыки. Выглядели незнакомцы весьма воинственно.

Еще на борту была хорошенькая молодая девушка в красивом лиловом плаще, стянутом у шеи золотистой лентой. Перчатки у нее были черные, в тон высоким сапогам, лиловый шелковый шарф укрывал ее волосы, а длинные золотые сережки почти касались плеч. Лицо пассажирки было напудрено, губы казались алыми, как маки, глаза были жирно подведены черной тушью. Девушка бросила на друзей сучающий взгляд и повернулась к реке, вертя в руках золотистый зонтик.

Лиф огляделся по сторонам, желая унять нехорошее предчувствие, но его сердце сжалось еще сильнее: любой из пас-

сажиров «Речной Королевы» мог оказаться Олом. Они все могли быть Олами. Мальчик стал подумывать, не лучше ли им было остаться на берегу.

Подошел ухмыляющийся капитан. Это был невысокий, коренастый мужчина с горбатым носом и седыми волосами, заплетенными в толстую косу, свисающую с затылка, как корабельный канат. Фуражка была так низко надвинута на лоб, что глаз почти не было видно.

— Добро пожаловать на борт! Куда вы направляетесь? — спросил он.

— У меня и моего старшего сына дела на побережье, — вежливо ответил Барда.

— Да ну? — усмехнулся капитан. — И небось важные. — Он похлопал Барду по спине и протянул раскрытую ладонь. Пока Барда отсчитывал монеты, Лиф заметил, что мизинец у капитана отсутствовал, а вместо безымянного пальца был обрубок.

— Небольшая ссора с гигантским червем, парень, — сказал капитан, перехватив взгляд Лифа. — Так что держись подальше от воды. Черви прямо выскакивают из реки. И чем дальше мы от берега, тем прожорливее эти твари. — Он подмигнул, и толстуха в розовом нервно хохотнула.

— Мой младший сын хочет сойти в Лоаре, — сказал Барда, понизив голос. — Вы высадите его там?

— В Лоаре? — Капитан вскинул брови. — Нет. Боюсь, я не смогу доставить туда паренька. Мы не заходим в этот порт.

Дейн раскрыл рот, но вовремя спохватился и прикусил язык. Похоже, он понял, что, по крайней мере на время, ему придется оставить свою мечту.

Барда не стал спорить.

— Вот и договорились. А теперь послушайте мои условия, — сказал капитан. — Во-первых: я предлагаю вам места на корабле, но за свою безопасность вы отвечаете сами. Река таит много страшных секретов, каждый здесь сам за себя. Во-вторых: мне все равно, Олы вы или нет. Я перевожу Олов с тем же удовольствием, что и людей, если они за это платят. Но уговор — держите себя в руках, пока вы на борту «Речной Королевы», или я отправлю вас на корм червям. Я уже не раз так поступал и смогу сделать это снова. Понятно?

Лиф, Барда и Дейн кивнули. Капитан усмехнулся, повернулся на каблуках и ушел.

— Не волнуйтесь, — прошептала толстушка в розовом. — Он и нам сказал то же самое. Думаю, ему приходится быть осторожным. Хотя я считаю, что это уже чересчур.

Капитан тем временем вернулся в рубку и уже отдавал приказы полипену. Тот бросился исполнять поручения, раздался свисток, и пароход пришел в движение.

Полосатый Локки кряхтя опустился на скамейку, поставил шарманку на колени и повернул ручку. Раздались резкие, дребезжащие звуки. Веселая толстушка потащила своего долговязого спутника танцевать, их каблуки ритмично стучали по деревянной палубе. Толстушка хохотала, ее партнер оставался молчалив, как камень. Картежники продолжали свою игру. Молоденькая девушка в лиловом плаще смотрела на водную гладь, теребя золотистый зонтик.

Друзья устроились на свободной скамейке.

— Странная подобралась компания, — тихо произнес Барда. — Нужно быть начеку.

— Верно подмечено.

Они оглянулись. Девушка в лиловом плаще подошла поближе. Она все так же смотрела в другую сторону, но было очевидно, что это она заговорила.

Лиф прищурился, глядя на нее. Гордая посадка головы, алые губы, черные глаза, длинные серьги. Мальчик затаил дыхание, не смея поверить своим глазам.

Это была Жасмин.

Солнце почти закатилось за горизонт. «Речная Королева» медленно плыла вниз по реке. Локки наскучило играть на шарманке, и он лег на скамью, закрыв глаза. Толстушка и ее спутник о чем-то тихо разговаривали. Бритоголовые картежники начали новую партию.

Не подав вида, что знает Барду, Лифа и Дейна, Жасмин отошла в сторонку. Теперь она сидела в гордом одиночестве, кокетливо спрятавшись под зонтик.

— Как я сразу ее не узнал?! — в двадцатый раз повторил Лиф. — Откуда у нее эта одежда?

— Без сомнения, от нашего друга Стивена, — ответил Барда. — Наверное, она тоже увязла в болоте и вернулась к Там, Где Встречаются Реки. Вот как она оказалась позади нас.

— Здорово придумано, — восхитился Дейн, глядя, как Жасмин достает из маленькой дамской сумочки сушеную вишенку. — Кто теперь назовет ее дикаркой? Но где же ее птица?

Лиф посмотрел на берег и увидел маленькую темную тень, парящую над тростником. Кри не выпускал пароход из виду.

Солнце село, болотистый берег уступил место песчаному, заросли тростника сменили низкие кусты. Взошла луна и тут же скрылась за тучами. Раздался свист, и «Речная Королева» остановилась.

— Мы возобновим путь с первыми лучами солнца, — объявил капитан. Загремели цепи, это Четт бросил якорь. — Устраивайтесь на ночлег, друзья, и отдыхайте. Но помните, ваша безопасность в ваших руках, я вам не защитник.

Он вошел в каюту и захлопнул за собой дверь. Было слышно, как задвинулся засов. Наступила тишина, только тихо журчала вода и скрипела дощатая палуба.

Четт бегал по палубе, зажигая фонари, но их свет лишь чуть-чуть озарял темноту. Толстушка легла рядом со своим кавалером и закрыла глаза. Картежники встали из-за стола, вытащили из котомок походные одеяла и через минуту уже спали.

Лиф, Барда и Дейн скромно поужинали и тоже устроились на ночлег, завернувшись в теплые одеяла. Становилось прохладно, Лиф зевнул, мерное качание парохода нагоняло на него сон. Он из последних сил боролся с дремотой.

— Я подежурю, Лиф, — раздался из темноты голос Барды. — Спи, но будь наготове. Боюсь, это будет длинная ночь.

Глава 11 НОЧЬЮ

Лифа разбудил крик. Мальчик вскочил на ноги и схватился за меч. Он не представлял, сколько времени прошло. Было очень темно. Фонари погасли. Небо казалось совсем черным.

— Барда! — позвал он. — Дейн!

Встревоженные друзья откликнулись. Они тоже были уже на ногах.

Крик повторился. Лиф понял, что это Кри. Кри предупредил их об опасности. Где же Жасмин? Он хотел окликнуть ее, но знал, что этого делать нельзя. Никто не должен был догадаться, что они знакомы.

Раздались ворчливые голоса, сонные пассажиры зашевелились.

— Это просто птица, моя любовь. Спи, — пробормотала толстушка в розовом.

Снова наступила тишина, слышался только плеск воды, скрип деревянных досок. Но, конечно, на этот раз звуки были иными. Они стали чуть громче. К ним присоединились легкий шум, какой-то стук.

Еще один корабль...

Лиф догадался об этом, когда разглядел в темноте поручни другого корабля. Он услышал тяжелое дыхание и звон стали. Их взяли на abordаж!

— Опасность! — закричал он. — Спасайтесь...

Раздались сердитые вопли и топот бегущих ног. Кто-то навалился на него, ударил. Мальчик упал на палубу, стукнувшись лбом обо что-то дребезжащее. «Шарманка», — подумал он, коснулся гудящего лба и почувствовал липкие капли крови.

Он поднялся на колени, голова кружилась. Полосатый Локки кричал от ужаса, толстушка истерично рыдала, в темноте кто-то боролся. Лиф слышал звон оружия, стоны, леденящие кровь крики. Раздался всплеск, что-то тяжелое упало за борт.

— Посвети нам, олух! — проревел голос.

Один за другим фонари загорались. Опять что-то жующий полипен бегал по палубе, исполняя теперь приказы пиратов. Постепенно взгляду Лифа открылась страшная картина.

На корабле было не меньше двадцати разбойников. Мужчины и женщины с ножами, мечами и топорами, все в дорогах, но рваных клетчатых камзолах, с растрепанными волосами, блестящими от ярости глазами.

Барда, отступивший к самой корме, дрался сразу с двумя пиратами. Дейн яростно отбивал атаку третьего. Локки съехался на полу. Толстушка в розовом беспомощно вцепилась в своего спутника, который пытался стряхнуть ее, пытаясь в угол. Один из картежников лежал мертвым в луже крови. Другой исчез. «Наверное, его выкинули за борт», — подумал Лиф, вспомнив всплеск.

Капитана нигде не было видно. Наверняка тот прятался в каюте. Лиф был уверен, что капитан не станет рисковать жизнью ради нескольких пассажиров. Они приняли его условия, заплатили звонкой монетой и сознательно пошли на риск. Капитану не в первый раз приходится отдавать свое судно на расхищение пиратам.

Лиф поднялся, нащупал меч. Нужно помочь Барде. Палуба качалась у мальчика под ногами. Он еле волочил ноги. С ужасом Лиф увидел, как противник Барды схватил фонарь и ударил его в лицо. Барда увернулся, но поручни предательски затрещали.

— Нет! — закричал Лиф, бросаясь вперед.

Но в следующую секунду поручни уже летели в воду, увлека за собой Барду, пирата и фонарь. Раздался громкий всплеск. Затем наступила тишина.

— Барда! — закричал Лиф.

Однако его друг уже исчез под водой, фонарь потух. Темная вода успокоилась.

Лиф приготовился к прыжку. Ему нужно было любой ценой спасти Барду, вытащить его из воды. Но чьи-то руки оттащили его в сторону и снова бросили на дощатую палубу.

— Сначала мы обыщем тебя, мальчик! — расхохотался стоявший над ним пират. Длинный нос свисал у него чуть ли не до подбородка, зубы были острые, как нож. — Не спеши так, черви еще успеют полакомиться тобой!

Все было как в тумане, голова Лифа разрывалась от боли. Его бросали из стороны в сторону. Пираты сорвали с Лифа плащ, отобрали меч и кошель с деньгами. Вышитый пояс они тоже забрали себе.

Нет!

Мальчик застонал, силясь подняться. Тяжелый сапог ударил его в грудь.

— Прикончи его, Финн, и другого щенка тоже, — крикнул кто-то.

Финн. Лиф вздрогнул, вспомнив имя, нацарапанное на стенах домов разрушенной деревни.

— Другой нам еще пригодится, — раздался низкий голос. — Он из Сопротивления. Я видел его с Думом. Стражи заплатят нам за него золотом.

— Смотрите, кого я нашла!

Высокая женщина с копной рыжих волос вышла из рубки, неся в сильных руках Жасмин. Девушка не доставала

ногами до земли, она извивалась, царапалась, пытаясь вырваться из железных объятий, но разбойница как будто не замечала сыпавшихся на нее ударов.

— Прелестная одежда для прелестной леди! — проревела она. — Мне пойдет? — Она сорвала лиловый шарф, и блестящие черные волосы Жасмин рассыпались по плечам. Разбойница потянула за золотистые ленты плаща.

С яростным криком чья-то черная тень спикировала ей на голову. Острый клюв стукнул ее в темечко. Женщина завопила, пошатнулась и ослабила хватку.

Этого хватило для того, чтобы Жасмин вырвалась на волю, оставив плащ в руках у разбойницы. Кинжал уже заблестел в руке у девушки, она с силой ударила обидчицу.

Рыжеволосая разбойница взвыла и повалилась на палубу, сбив с ног Финна. Жасмин помогла мальчику подняться и протянула ему второй кинжал.

— Встань позади меня! — приказала она. — Где Барда?

— Его нет, — прошептал он и увидел, как гневно загорелись глаза Жасмин. Сжав зубы, она повернула к пиратам обезумевшее лицо.

Разбойники медлили. Неудивительно, ведь на их глазах элегантная леди, казавшаяся совершенно беззащитной, превратилась в бесстрашную воительницу, и лезвие ее кинжала по остроте не уступало их ножам. Даже полипен удивленно вытаращил глаза. А толстوشка в розовом...

Открыв рот, она пристально смотрела на Жасмин. Что-то непонятное стало происходить с ее круглым лицом, казалось, оно таяло от жара огромных глаз. Кожа побледнела, розовые кудряшки поползли вверх по выпуклому черепу, обнажив черную отметину чуть повыше бровей. Полные руки и плечи затряслись мелкой дрожью. Все тело вытянулось и превратилось в подобие холодного белого пламя.

— Ол! — Крик ужаса разнесся по кораблю.

Пираты забежали по палубе и, подхватив Дейна и награбленное добро, спешно перелезли через поручни обратно на свою галеру. Полипен кинулся за ними, вопя от ужаса. Заработали весла: почуяв опасность, злодеи позорно бежали; скоро их галера пропала в темноте.

Но Олу не было до них дела. Его горящие глаза были прикованы к Жасмин. Беззубый рот растянулся в злорадной ухмылке. Чудовище стало наступать, его длинные белые пальцы поползли к девушке.

От Ола веяло холодом. Холодом, промораживающим до костей, парализующим руки и ноги. Отступив на шаг и пытаясь заслонить собой Лифа, Жасмин ударила кинжалом белые ледяные пальцы чудовища. Озябший Кри из последних сил атаковал его сверху.

Но ничто, ничто не могло остановить Ола. Одна извивающаяся рука оторвала девушку от земли, вторая вырвала кинжал из руки Лифа. Оружие упало на дощатый пол. Луна вышла из-за туч. Ее равнодушный белый свет пролился на палубу, упал на лицо Лифа. «Мы умрем», — подумал мальчик. Время как будто остановилось.

Но Ол внезапно пошатнулся. Будто сквозь пелену Лиф увидел трясущуюся фигуру чудовища и сияющий клинок, торчащий из груди.

Ол ослабил хватку. Жасмин упала.

— Уйди с дороги, глупый мальчишка! — раздался окрик.

Лиф откатился в сторону. Ол повалился на палубу, деревянная ручка большого ножа, пронзившего его сердце, торчала из спины. Бесформенная масса пошла пузырями. Замелькали розовые кудри, голубой глаз, наконец исчезла даже маленькая лужица.

Гордо улыбаясь, капитан поднял свой нож и прорычал:

— Олы! Ненавижу их.

Лиф подполз к Жасмин. Филли пищал, прижимаясь пушистой мордочкой к ее лицу. Девушка дышала, но шея ее горела, как будто от ожога.

На палубе осталась лежать котомка Дейна. Лиф вынул из нее баночку с медом и смазал золотистой массой губы Жасмин.

— Оближи губы, Жасмин, — прошептал он. — Мед поможет тебе, как помог Барде. — В горле у мальчика встал комок, когда он вспомнил о друге.

Капитан огляделся по сторонам и покачал головой. На палубе остались трупы нескольких пиратов.

— Похоже, твой покойный отец успел прикончить этот сброд до того, как упал в реку, — заметил он. — Они забрали твоего брата? Если, конечно, это был твой брат, в чем я очень сомневаюсь.

Лиф тяжело вздохнул.

— Они забрали Дейна, — выдавил он. — Нужно спешить. Нужно спасти его.

И вернуть Пояс. Пояс.

Эти слова вертелись в его голове, ужас от всего произошедшего навалился на него, как каменная глыба.

Капитан подошел поближе и с любопытством уставился на Жасмин. Филли зашипел и обнажил крошечные зубки. Капитан отпрянул, оступился и упал на груды деревянных балок. Раздался вскрик — это перепуганный Полосатый Локки выбрался из своего укрытия.

— Ненавижу эту реку, — запричитал он. — Никогда больше не сяду на пароход. Я увольняюсь. Лучше умереть от голода!

— Ты всегда говоришь одно и то же, трус! — грубо оборвал его капитан. — У «Речной Королевы» сломаны поручни, мой полипен пропал. Кто возместит мне потери?

— Перестаньте! — закричал Лиф. — Как вы можете говорить о деньгах, когда на палубе еще не высохла кровь? — Слезы злости выступили у мальчика на глазах.

Капитан круто повернулся к нему.

— Изволь, можешь убираться отсюда, малец! — рявкнул он. — Ты, эта дикая кошка и ее безумная птица. Лучше бы я не брал вас на борт. Думаете, я не знаю, почему Ол набросился на вас? Он узнал девчонку! У Олов есть приказ поймать ее. И, насколько я знаю, тебя тоже. — Он посмотрел на Полосатого Локки. — Отвези их на берег, — приказал он. — Убери с глаз моих долой! Мы возвращаемся в Широкую реку и встаем на починку.

Локки выполнил приказ, высадил Лифа и Жасмин на берег, а сам вернулся на «Речную Королеву». Из трубы повалил дым, якорь был поднят, гребное колесо заработало, пароход развернулся и пошел вверх по течению. У друзей остались только котомка Дейна и одно одеяло.

Жасмин была в сознании, но почти не могла говорить. Она положила в рот еще одну ложку меда и болезненно сглотнула.

— Что мы будем делать? — прохрипела она.

— Последуем за пиратами и вернем Пояс, — неуверенно предложил Лиф.

Жасмин кивнула и склонила голову.

— Они схватили Дейна, — заметила она. — Мы должны спасти его. Барда бы поступил именно так.

Девушка дрожала всем телом. Лиф накинул одеяло ей на плечи и сел рядом.

— Если бы мы только знали, куда направляются пираты! — вздохнул он. — Вода из Спящего родника могла бы помочь нам ответить на этот вопрос. Но фляги остались в наших вещевых мешках. — Он посмотрел на небо. Звезды погасли, пиратская галера, наверное, была уже далеко.

— Нужно торопиться, с каждой минутой они все дальше. — Жасмин поднялась на ноги и тотчас упала.

Лиф снова укутал ее в одеяло и покачал головой.

— Барда сказал бы, что нам необходимо отдохнуть, — промолвил он. — Он сказал бы: «Какой смысл догонять противников, когда ты не в состоянии с ними сражаться?» И это правда. Барда всегда и во всем был прав.

— Рад это слышать, — произнес знакомый голос, и из тумана вышел Барда, мокрый до ниточки, продрогший, но живой!

Удивление было столь велико, что к Лифу не сразу вернулся дар речи. Но радость и облегчение так ясно читались на его лице, что Барда усмехнулся и похлопал мальчика по плечу.

— Думали, от меня так просто избавиться? — Барда со стоном опустился на траву. — Похоже, что так. Но я сумел отбиться от головореза, упавшего вместе со мной в реку. А черви, если, конечно, там были черви, были заняты другой жертвой.

— Картежником, — предположила Жасмин. Она все еще прижимала к горлу ладонь, но благодаря меду Королевы Пчел боль почти прошла, а возвращение Барды возродило девушку к жизни.

Барда кивнул:

— Возможно. Я почти не помню, как добрался до берега. Я пришел в себя всего пару минут назад, услышал шум весел, а потом ваши голоса.

— Барда, они забрали Пояс, мой меч, все наши вещи и... Дейна. — Лифу потребовалось все мужество, чтобы сказать это.

Барда тяжело вздохнул.

— Что ж, придется поразмыслить, что делать дальше, — сказал он наконец и встал на ноги. — Но сначала мы должны согреться, нужно развести костер, хороший костер. И если кто-то еще решит напасть на нас, милости просим. Пиратская шайка и Ол не смогли нас одолеть, и другие пусть даже не пробуют.

Пошатываясь, Лиф пошел собирать хворост. Охватившее его отчаяние испарилось с чудесным возвращением Барды. Но сейчас, когда он плелся по прибрежному песку, в первых лучах рассветного солнца, сердце снова защемило.

Легко было говорить о преследовании, но когда они достигнут морского побережья, пиратская галера будет укрыта от глаз в одной из тихих гаваней. Как они разыщут похитителей?

Мальчик увидел несколько бревен, вынесенных на берег течением. Тут же, на мелководье, он заметил еще что-то, похожее на кучу тряпья. Лиф присмотрелся и ахнул: это был утопленник.

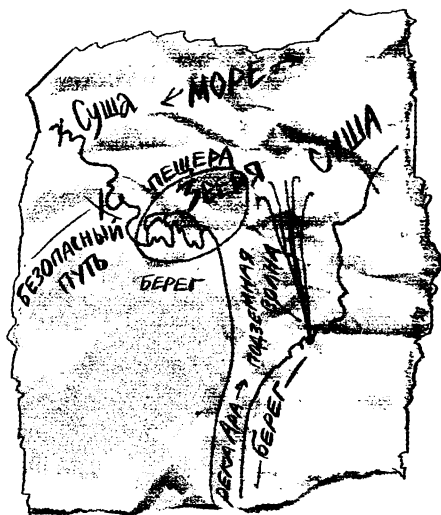
— Барда! — позвал он.

Барда быстро подоспел, и вместе они вытащили труп на песок.

— Это пират, упавший за борт вместе со мной, — сказал Барда. — Похоже, ему не так повезло.

Лиф посмотрел на изможденное лицо. Смерть превратила лихого разбойника в жалкую жертву. Мальчик наблюдал, как Барда, опустившись на колени, выворачивает карманы пирата в надежде найти хоть какое-то оружие, хоть что-то ценное. В былые времена никто из них не стал бы обворовывать труп. Многое изменилось.

Неожиданно Барда издал удивленный возглас и поднялся с колен. В руках у него был тонкий сверток из непромокаемой клеенки. Аккуратно он распечатал его. Лист бумаги, лежавший внутри, отсырел, но в целом не пострадал. Барда положил его на песок, и они с Лифом склонились над находкой. Даже в тусклом свете они быстро поняли, что это такое.

— Это путь в пещеру Зверя, — вымолвил Барда.

— Пираты плывут в пещеру? Но почему? Это страшное место. — Сердце Лифа бешено колотилось в груди.

— Думаю, они забыли про страх, если прослышали о великом драгоценном камне, укрытом там, — процедил Барда. — А как-то они об этом прослышали, Лиф. Пираты собираются раздобыть его, и теперь им в этом поможет Пояс.

Глава 13

БЕДА

Через два дня путники вышли на берег моря. Ветер раздувал их одежды, развеивал волосы. По дороге сюда им попались несколько укрепленных деревушек и большой мост. Но пиратская галера как будто испарилась без следа.

Жасмин, которая никогда прежде не видела моря, глядела на бескрайнюю синюю гладь с нескрываемым любопытством. А Лиф снова ощутил себя дома. Конечно, он редко видел океан, Повелитель Теней запрещал жителям Тила приближаться к побережью, но запах и соленый привкус на губах были знакомы мальчику.

Но почти сразу радостный трепет уступил место лютой ненависти.

Это не был берег Тила. Здесь было пусто и тихо, если не считать плеска волн и шума ветра. На побережье отсутствовала жизнь, рыба не плавала в воде, крабы не ползали по песку, а Кри оказался единственной птицей в округе.

Лиф вздрогнул, когда холодная волна окатила его ноги. В этой воде была грязь Ары. Чистая, блестящая поверхность — обман, на дне моря скопилось все зло, принесенное течением реки. В глубине кишели черви, питающиеся трупами, ползающие по палубам затопленных кораблей, а в конце белой песчаной полосы, рядом с мысом, похожим на лицо уставшего бродяги, находилась пещера Зверя.

Лиф отвел глаза и посмотрел направо. Та же белая песчаная полоса уходила к другому мрачному мысу. Прямо на его глазах сильная струя вырвалась из скалы на поверхность, как будто какой-то великан выпустил изо рта фонтан воды.

Жасмин судорожно вздохнула.

— Не бойся, это подземная волна, — объяснил Лиф. — Мама рассказывала мне о ней. Вода пробивается сквозь туннель в скале и потом вырывается на поверхность.

— Я не боюсь, — торопливо возразила Жасмин. — Просто удивилась немного. Хорошо, что нам нужно в другую сторону.

«Еще какая из них опасней», — мрачно подумал Лиф, шагая по сырому песку. Ветер шумел у него в ушах, берег был голым, мыс казался угрожающим.

Друзья так долго соблюдали осторожность, пережили разлуку (расстались, чтобы их было труднее узнать), прятались, а сейчас, когда они совсем уже у цели, там, где их наверняка поджидают слуги Врага, им негде укрыться, они видны как на ладони.

Но им не только негде было укрыться, теперь у них не было Пояса, который мог предостеречь от опасности.

Лиф посмотрел на Барду и снова почувствовал груз сомнений, не дававший ему покоя последние два дня. Барда шел, понунив голову и как будто забыв, что Враг может напасть как сверху, так и из-под земли. Он просто плелся вслед за Жасмин, доверившись зорким глазам и чуткому слуху девушки.

Карта, эта неожиданная находка, придавшая новые силы Лифу и Жасмин, как будто сломала Барду. Он не проронил ни слова, не ускорил шаг, а просто слушал полные надежд и страхов разговоры друзей.

Казалось, какая-то мысль не давала ему покоя. Мысль, которой он не мог поделиться с товарищами. Когда Лиф предлагал рискованные планы, он не возражал, когда Жасмин останавливалась, чтобы поднять красивые ракушки и камешки, вынесенные волнами на берег, не смеялся над ней. Он стал очень терпеливым и мягким. Лифу не нравился этот новый Барда, лучше бы друг ворчал и бранился, как раньше.

Жасмин обернулась, посмотрела на Барду и нахмурилась. Лиф догнал девушку.

— Может быть, он болен? — поделилась она своими сомнениями. — Может, потерял веру?

Лиф покачал головой:

— Нам и раньше приходилось несладко, но Барда всегда сохранял присутствие духа. Сейчас все по-другому. Возможно... возможно, он предчувствует какую-то беду.

Лиф краем глаза посмотрел на Жасмин. Как он и ожидал, девушка презрительно фыркнула:

— Барда не волшебник! Он не умеет предсказывать будущее! А если бы и мог, какая беда может сравниться с той, что уже нас настигла?

Тень набежала на ее лицо, Жасмин поежилась от холода и остановилась, поджидая отставшего Барду.

Скала грозно высилась прямо перед ними. Ее острые вершины чередовались с темными впадинами, волны, ударяясь о камень, обдавали путников брызгами. Друзья замедлили шаг, пиратов нигде не было видно.

«Странно, — подумал Лиф. — Почему?..»

И тут он увидел пещеру. Она зияла в скале, как темный рот на причудливом лице, волны не могли достать до нее.

Окликнув Барду и Жасмин, Лиф вскарабкался по скользким камням вверх и вошел вовнутрь. Холодный сырой воздух ударил ему в нос. Это было похоже на дыхание моря, в нем была соль, в нем была смерть.

Филли вылез из своего укрытия. Жасмин погладила его по головке и шагнула в темноту.

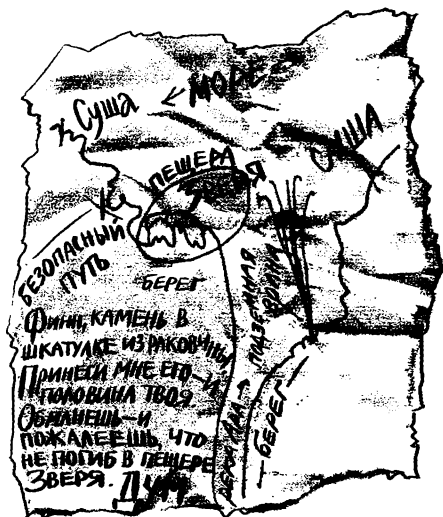
Лиф быстро привык к мраку, уже было понятно, что пещера необитаема. Тишина стояла неправдоподобная.

По коже у мальчика побежали мурашки, он услышал вскрик Жасмин, удивленный возглас Барды и схватился за меч.

Теперь он увидел то, что друзья заметили секундой раньше.

В стене была дыра, лаз. Груды песка и камней лежали у земли, тут и там были отпечатки сапог.

Тут же, втоптаный в пыль, лежал лист бумаги. Это оказалась копия пиратской карты.

Голос Лифа дрожал, когда он читал эти строки.

— Дум проведал о нашей миссии и предал нас! — воскликнула Жасмин.

— Возможно, еще не поздно. Возможно, пираты не нашли камень. Возможно, чудовище уничтожило их. — Язык плохо слушался Лифа.

— Боюсь, это не так. — Барда поднял с земли какую-то вещицу. Это была маленькая шкатулка, сделанная из раковины. Петли на ней были сорваны, как будто чьи-то жадные

руки спешили как можно быстрее открыть ее. — Камень у них, — сказал Барда. — Камень и Пояс. Мы опоздали, все кончено.

— Нет, мы должны отправиться в погоню! Нужно найти пиратов! — Лиф смял листок.

— Не обманывай себя, — тяжело вздохнул Барда. — Обладая таким сокровищем, пираты не вернутся на реку. Они теперь далеко в море, спасаются от Дума и ищут, кому можно продать камни. Нам их не догнать. — Он положил руку на плечо Лифу. — Это сильный удар, но мы должны смотреть правде в глаза. Наша миссия окончена, пора возвращаться в Тил. Подумай, Лиф, теперь ты сможешь освободить своих родителей, прийти во дворец и притвориться, что болтался по городу с такими же сорванцами, как сказал твой отец.

Наша миссия окончена. Нужно смотреть правде в глаза. Лиф кивнул, на секунду вспомнив о Дейне, которого им так и не удалось спасти.

Жасмин не проронила ни слова. Лиф посмотрел на нее, она неподвижно стояла в противоположном углу пещеры. Кри, как статуя, замер на ее плече. Лиф не мог разглядеть лица девушки, но увидел холодный блеск стали в ее руке.

Жасмин вытащила кинжал. Но зачем? Почему она стоит так неподвижно, словно боясь пошевелиться, промолвить слово?

Мальчик повернулся, и в ту же секунду кто-то, появившийся за его спиной, рванул вперед. С воплем Барда упал, раскинув руки, — тяжелый меч пронзил его грудь.

Крик Лифа эхом разнесся по пещере. В ушах звенело, сердце сжалось, мальчик обернулся, готовый наброситься на неожиданно появившегося врага. Голова его пошла кругом.

Измощенным, усталым противником, вытаскивающим окровавленный меч из упавшего тела, оказался еще один Барда.

Глава 14 ВСТРЕЧА

Лиф опустил глаза, его сердце ухнуло, когда он увидел на месте, где только что лежал поверженный друг, бесформенную массу, в которой замелькали худые руки спутника ве-

селей толстушки, длинная шея белоснежного лебедя и множество других глаз и ртов, которых Лиф не видел прежде.

— Ол! — выдохнул он.

— Конечно! — раздался ворчливый голос Барды. — Как вы только позволили себя обмануть?

Услышав знакомые недовольные нотки, Лиф с криком радости повис на шее у Барды.

— Ну ладно, ладно, — смутился тот, но не отстранил мальчика.

— Когда я увидела тебя у входа в пещеру, я не поверила своим глазам! — Жасмин, сияя, обняла Барду. — Но что случилось?

Барда пожал плечами:

— Этот Ол решил, что я мертв, но меня не так-то легко лишить жизни. Я выполз на берег, набрался сил и пошел за вами. — Он покачал головой. — Следы вашего третьего путника озадачили меня, но когда я догнал вас, все стало понятно. — Он ухмыльнулся и с отвращением посмотрел на маленькую белую лужицу.

— Я должен был догадаться! — корил себя Лиф. — Ты, точнее, это чудовище рассказывало, как оно сбежало от пиратов и Ола! Но ты упал в реку до того, как он перевоплотился, и не мог знать, что чудовище было на корабле.

— Теперь понятно, почему он был таким уравновешенным и мягким! — воскликнула Жасмин. — Ол мог скопировать твою внешность и голос, смог выяснить о миссии из наших разговоров, но у него не было времени узнать твой характер!

Барда вскинул брови, и Жасмин поняла, что сболтнула лишнее. Смутившись, она сделала вид, что начищает кинжал.

— Возможно, я не слишком уравновешен и мягок, Жасмин, — сухо ответил Барда, — зато я бы никогда не предложил вам забыть о Поясе из-за малюсенького препятствия.

— «Малюсенького препятствия»?! — передразнил его Лиф. — Пираты раздобыли шестой камень, у них Пояс, и они за много километров от нас!

— С чего ты взял? — фыркнул Барда. — Поверил на слово Олу? А если я скажу тебе, что пиратская галера стоит в гавани прямо за мысом? А если камень у пиратов, так это даже лучше. Предпочитаю забрать его у них, а не у Зверя.

В памяти у Лифа всплыл опал, ему захотелось глотнуть свежего воздуха, он вышел из пещеры...

И попал прямо в руки длинноносого желтозубого пирата. Глаза злодея торжествующе сверкали.

Пиратов было всего двое, но длинноносый прижимал к горлу Лифа острый нож, и друзьям пришлось сдаться. Пираты оттащили крепко связанных пленников в шлюпку, Кри беспомощно кружил над их головами.

— Разве я не говорил, что по пещере кто-то ходит, Нек? — спросил злодей. — Мы правильно сделали, что причаляли.

— Они смогут нас позабавить, — согласилась рыжеволосая женщина, поймавшая Жасмин на борту «Речной Королевы». Она схватила девушку за волосы и заставила поднять голову. — Придется научить вас хорошим манерам, прекрасная леди! — расхохоталась она. — На нашем берегу врагов ждет небольшое приключение, встреча с милой зверюшкой. Правильно я говорю, Финн?

Пират ухмыльнулся, запрыгнул в шлюпку и стянул плащ, продемонстрировав Лифу украденный вышитый пояс.

— Скучаешь по нему? — издевался он. — Неудивительно. Он тяжелее, чем кажется, отличное качество! Но там, куда ты отправишься, он тебе не понадобится.

Борясь с волнами, шлюпка повезла путников в обратную сторону. Финн и Нек налегали на весла, Кри летел против ветра.

Наконец они свернули к мысу. Здесь, прямо напротив выхода подземной волны, укрытая за большой скалой, стояла пиратская галера.

— Не лети за нами, Кри! — приказала Жасмин. — Подожди здесь!

— В таком случае он будет ждать вечно, — язвительно сказала Нек.

Шлюпка причалила у просторной пещеры, там пировали остальные пираты. Полипен бегал от одного злодея к другому, разнося кушанья и большие кружки. «Что-то в нем изменилось, — подумал Лиф. — Полипен выглядит почему-то совершенно несчастным». Тут Лиф заметил Дейна.

Связанный мальчик лежал в углу, рядом с ним был еще один пленник в голубом камзоле.

Пираты встретили Нек и Финна одобрительными возгласами. Лифа, Барду и Жасмин выставили на всеобщее обозрение, а потом оттащили в тот же угол, что и Дейна.

— Скоро их крики потешат мой слух! — выкрикнула Нек, поворачиваясь к шайке. — Но веселиться лучше на полный желудок!

Когда разбойница ушла, Филли выбрался из своего укрытия и подбежал к сапогу Жасмин. Маленький пушистый комочек пытался вытащить спрятанный там кинжал, но задача оказалась ему не по силам.

Глаза Дейна наполнились слезами.

— Я знал, что если вы живы, то придете за мной, — прошептал он. — Сначала я надеялся, что так и будет, потом испугался, что это произойдет. И вот теперь мои страхи сбылись, они поймали вас.

— Ты не знаешь, что они собираются с нами делать? — спросил Лиф.

Дейн проглотил комок.

— Не знаю, но пираты говорят о каком-то Глосе, — ответил он.

Пленник в голубом камзоле завывал от ужаса.

Дейн посмотрел на него.

— Это Милни. Они считают его предателем. Он пытался убить Нек, когда она обозвала его глупцом за то, что он взял меня с собой.

«Милни, — подумал Лиф. — Милни, Нек и Финн. Я мечтал встретить вас на своем пути, так и получилось. Если нам суждено умереть, пусть хотя бы один из вас умрет вместе с нами».

Полипен подошел к пленникам поближе. Он прильнул к груди Лифа и заскулил. Мальчик попытался оттолкнуть его, от матроса ужасно пахло, эта вонь показалась Лифу знакомой, но он никак не мог вспомнить почему.

— Они все еще хотят продать тебя Стражам, Дейн? — спросила Жасмин.

Дейн кивнул:

— Да, хотя они долго спорили. Милни и остальным эта идея понравилась, но Нек и Финн боятся.

— Боятся? — Лиф посмотрел на пиратов, греющихся у костра. — Я думал, они ничего не боятся.

Тень омрачила лицо Дейна.

— Они боятся Дума, — произнес он негромко. — Финн говорит, что если тот узнает, что пираты предали Сопротивление, никто не даст за их жизнь и мелкой монеты. Дум уничтожит их одного за другим.

Обманешь и пожалеешь, что не погиб в пещере Зверя.

«Вот почему пираты все еще здесь, — подумал Лиф. — Они боятся гнева Дума».

— Мы уплываем вечером, — продолжал Дейн. — Нек и Финн останутся здесь стеречь награбленное добро, остальные отправятся вверх по реке, чтобы у Зловещей горы передать меня Серой Страже.

Полипен снова прильнул к Лифу.

— Чего тебе от меня надо? — сердито спросил мальчик, пытаясь увернуться. — Что ты хочешь?

Внезапно он понял.

Глава 15

ГЛОС

Лиф торопливо зашептал, полипен слушал внимательно. Сначала он покачал головой, потом радостно закивал и быстро убежал.

Барда и Жасмин не обратили на это никакого внимания, они разговаривали с Дейном.

Мальчик кусал губы, вспоминая разговоры пиратов.

— Я думал, что знаю Дума, — тихо проговорил он. — Оказалось, что вовсе нет. Финн говорил так, будто он обладает сверхъестественными силами.

— Финн глупец! — решительно сказала Жасмин. Друзья повернулись к ней. — Вы помните, я сражалась с Думом в Ритмере. Тогда я поняла, что он за человек. Думу безразлично, жив он или нет. Беды, которые он пережил, оставили шрам не только на его лице, но и в душе. Теперь в его сердце только злость, горечь и лед.

— Значит, ему нечего терять, — пробормотал Барда.

Жасмин поежилась.

— И это делает его опасным врагом, в этом его сила. Однако я не хотела бы быть на его месте. — Она потрепала Филли по шелковистой шерстке.

Четт уже успел вернуться и теперь нетерпеливо тянул Лифа за рукав.

— Надень его на меня, спрячь под рубахой, — прошептал ему мальчик. — Только тогда...

На этот раз Жасмин, Барда и Дейн прислушались. Затаив дыхание, они смотрели, как полипен, ворча, застегивает

вышитый пояс на Лифе. Друзья разом перевели взгляды на Финна, но тот продолжал болтать с приятелями, не подозревая, что его ограбили.

— Ты превосходный вор, Четт, — похвалил его Лиф, повернулся на бок, и полипен смог вытащить у него из кармана маленький пакетик. Пакетик с вонючей «ириской», купленной у Стивена. Однако полипена конфета очень обрадовала, он засунул коричневый кусочек в рот и блаженно зажмурился.

— Эта гадость — его любимое лакомство, — заметил Лиф. — Четт пошел с пиратами, не подозревая, что у них нет для него угощения. Какое счастье, что оно оказалось у меня!

Барда сказал:

— У Жасмин в сапоге второй кинжал. Может быть, Четт достанет его за дополнительную порцию?

Полипен испуганно затряс головой.

— Я уже просил его об этом, — вздохнул Лиф, — но Четт не хочет. Я объяснял ему, что Нек и Финн никогда не догадаются, кто это сделал...

— Правильно! — дружно подхватили Барда и Жасмин.

Но полипен только качал головой, жадно поглядывая на карманы Лифа.

— Тогда я попросил украсть для меня пояс, — покосившись на Дейна, продолжил Лиф. — Он дорог мне, потому что это твой подарок.

— Понимаю, — кивнул Барда. — А что с другим сокровищем? Драгоценным камнем, найденным всего несколько дней назад в маленькой раковине?

— Черт ничего об этом не знает, — ответил Лиф. — Наверное, Финн прячет его.

— Сокровище? — заинтересовался Милни, глядя на них бесцветными глазами.

Дейн тоже поднялся на локте и прислушался.

Не будучи уверенным в правильности своего поступка, Лиф протянул:

— Мы нашли карту, но опоздали, Финн уже побывал там до нас. Подожди, я сейчас покажу ее.

Он прошептал что-то полипену, и тот, восторженно улыбаясь, извлек помятый листок из кармана Лифа, затем подбежал к Милни, положил карту прямо перед ним и поспешил за вознаграждением.

Пират впился в бумагу взглядом. Его губы шевелились, когда он читал строки, начертанные Думом. На какой-то миг он застыл, потом равнодушно отвернулся.

Лиф даже не успел ничего спросить, его рывком поставили на ноги.

— Пора избавиться от отбросов! — усмехнулся Финн.

Остальные пираты, обступив пленников, стали подталкивать их к выходу. Вскоре друзья оказались у большой гладкой скалы. Дейн остался лежать на земле, тщетно пытаясь освободиться от тугих веревок.

— Послушайте! — закричал Лиф. — Финн вас обманывает! Он нашел сокровище и не желает делиться! У него драгоценный камень!

Повисло молчание.

— Что? — спросила Нек, холодно глядя на Финна. — Драгоценный камень? И где он его нашел?

— В пещере Зверя! — выпалил Лиф.

К его удивлению, пираты, в том числе Нек и Финн, разразились хохотом.

— Ну тогда, возможно, вы найдете там еще один! — веселилась Нек. — Глос с радостью вам в этом поможет. Мы даже освободим вас от веревок, чтобы было интересней.

Послышался звук отодвигаемого камня, спустя минуту в скале открылся лаз.

— Доброй охоты! — издевательски пожелал Финн.

Лиф почувствовал, что его руки развязаны, его подтолкнули вперед, прямо в туннель. Пошатываясь, он первым шагнул в темноту.

По туннелю эхом разносились звуки. Всхлипывал Милни, вдалеке смеялись пираты, налегая на камень, на этот раз чтобы снова закрыть лаз. Капала вода, и был еще какой-то

непонятный гул, как будто что-то большое скользило им навстречу.

Лиф вышел из туннеля в просторную пещеру; он уже знал, что там увидит.

Сверхъестественный голубой свет. Огромные сталактиты, свисающие с потолка. Острые выступы, кривые колонны. Блестящие неровные стены, по которым стекает молочно-белая жидкость.

Пещера Зверя. А он еще думал, что им не придется здесь побывать! Это всегда было их судьбой.

Лиф обернулся. Жасмин и Барда шли следом, тревожно глядя по сторонам, Милни упал и теперь барахтался в воде у их ног.

Гул все возрастал.

— Он приближается, — всхлипнул Милни. — Это Глос...

Озираясь по сторонам, Жасмин вытащила из сапога кинжал.

— Не пойму, откуда он ползет! — сказала она. — Кажется, будто он везде...

Гул, издаваемый чудовищем, наполнил всю пещеру.

Наконец они увидели его — огромного бледного слизня, ползущего им навстречу. Он заполнял собой весь туннель, слизкое туловище скрипело, задевая стены, маленькие глазки, покачивающиеся на шатких рожах, смотрели вперед.

Взвыв от ужаса, Милни вскочил на ноги.

Глос наклонил голову и заметил пирата. Хвост слизня извивался, красный рот широко распахнулся. Раздался всасывающий звук, идущий глубоко из груди. Неожиданно изо рта чудовища вырвались липкие белые нити и опутали Милни.

Вскрикнув, разбойник завертелся на месте. Большая часть нитей не попала в цель, но одна или две опутали руку и плечо, словно крепкий канат, привязав их к туловищу. Пират попытался высвободиться, но потерял равновесие и упал в воду.

— Вставай! — крикнула Жасмин, бросаясь вперед и протягивая ему руку.

Чудовище задрожало, полосы на его хвосте засветились злым огнем, холодные пустые глаза уставились на девушку. Жасмин замахнулась на него кинжалом в тщетной попытке напугать или хотя бы выиграть для Милни время.

Огромный рот снова распахнулся. Несмотря на то что раздался уже знакомый всасывающий звук, Жасмин снова протянула Милни руку, но тот впал в панику и лишь подвывал от ужаса, не делая никаких попыток спастись.

— Жасмин, стой! Ты не сможешь ему помочь! — Барда схватил ее за плечо и оттащил в сторону. И как раз вовремя: нити снова вырвались изо рта чудовища, они не задели Жасмин, но окутали голову и шею Милни, как белоснежный шлем.

Ослепленный, кричащий от ужаса пират вскочил на ноги и бросился прочь, вглубь сверкающего голубым светом туннеля.

Глос остановился, маленькие глазки завертелись по сторонам. Друзья оцепенели от ужаса, не в силах пошевелиться, но слизень развернулся и пополз следом за Милни, легко проскочив между двумя колоннами.

— Нужно выбираться отсюда, — выдавила Жасмин. — Скорей! Здесь есть свежий воздух, я чувствую. А раз есть воздух, значит, есть выход.

— Дай мне кинжал! — отрывисто сказал Лиф, стягивая вышитый пояс.

Жасмин послушно протянула ему оружие, мальчик вспорол шов. Пояс Тилоары упал ему в руки.

С секунду он завороченно смотрел на него. Какой он красивый, какой чудесный. Но рубин побледнел, изумруд был тусклым.

Опасность. Зло. Страх.

— Лиф! — позвал его Барда.

Мальчик торопливо надел Пояс, погладил руками камни, ощутив знакомое тепло. Возможно, они никогда не соберут недостающие камни, но даже сейчас у Пояса достаточно сил. Золотой топаз ярко сиял в своем медальоне.

** Топаз, могущественный камень, его сила растет вместе с лунной... Он проясняет мысли, обостряет ум...*

Полная луна ярко светила в небе, ее свет был укрыт от их глаз, но даже здесь, в пещере, топаз чувствовал луну. Страх отступил, растерянность прошла. Лиф взял себя в руки, он знал, что надо делать.

— Сюда! — приказал он, указав на туннель, отходящий от того, в который вбежал несчастный Милни. — Идите медленно и бесшумно, похоже, что зрение у этого слизняка слабое, он видит только движущиеся предметы. Он чувствует движение, как паук чувствует насекомое, бьющееся в его сетях. Вот почему чудовище поползло за Милни, вместо того чтобы наброситься на нас.

Было нелегко идти медленно, когда страх приказывал им бежать, бежать, не оглядываясь, как это сделал Милни. Друзья переходили из одного изгибающегося туннеля в другой, они смочили руки и лица водой, чтобы быстрее почувствовать хотя бы слабое дуновение ветерка, которое бы подсказало им, где трещина, отверстие, хоть какой-нибудь выход.

Глава 16 ОТКРЫТИЯ

В конце концов их силы иссякли.

Друзья спрятались в тесном прогале между двумя толстыми мокрыми колоннами. Прижавшись спиной к холодному камню, они отдыхали. Крики Милни, плеск воды эхом разносились по туннелю. Пират все еще бежал, заблудившись в узких лабиринтах пещеры.

Но Глос неотвратно полз следом.

— Слизняк движется так медленно, — протянула Жасмин. — Как же он поймает Милни?

— Чудовищу нужно только подождать, — ответил Барда. — Даже если жертва не допустит ошибку и сможет спрятаться, ей все равно рано или поздно придется остановиться, отдышаться, поспать.

Его голос звучал как-то странно. Лиф взглянул на друга. Барда смотрел прямо перед собой, потом поднял руку и потрогал блестящую колонну.

Костистая рука, пять пальцев, череп, рот раскрыт в молчаливом крике.

— Вот один, который решил отдохнуть и остался здесь навечно, — сказал Барда.

Он посмотрел на свое плечо. Молочно-белая жидкость медленно стекала по колонне прямо ему на спину. На плечах уже образовалась каменная корка.

Вскрикнув от страха, Лиф и Жасмин отпрянули в сторону. Сухой камень треснул и упал с плеч прямо к ногам. Друзья обернулись: на месте, где они только что находились, возникли отпечатки их силуэтов.

— Интересно, сколько времени понадобится бы на то, чтобы оказаться намертво замурованным в камне? — хмуро процедил Барда. — Час? Может, меньше? Если бы мы заснули...

Друзья снова побрели вперед, теперь они понимали, что складки, впадины на стенах, колоннах и столбах были останками предыдущих узников пещеры.

Лиф попытался унять охватившую его дрожь. Он представил себя замурованным в стене, представил, как пытается вырваться из каменного плена, а Глос медленно подползает к нему.

— Нельзя отдыхать, — прошептал он. — Нельзя спать.

Они медленно шли вперед вдоль стен, стараясь двигаться как можно незаметней. В голове у Лифа стоял туман. Туман из воды, белых стен, тихих шагов и слов. *Должен быть выход. Нужно его найти. Нельзя отдыхать. Нельзя спать.*

Голова мальчика упала на грудь, он проснулся и заморгал. Оказывается, он задремал на ходу. Было непонятно, сколько времени прошло.

Смутно Лиф понял, что Милни больше не кричит, и, возможно, уже давно.

А если так, то где чудовище? Мальчика бросило в жар, он прислушался. Звон падающих капель перекрывал другой тихий, неприятный звук. Это было не отвратительное скольжение, а глубокий, всасывающий свист, от которого волосы на голове вставали дыбом.

— Барда, Жасмин... — тихо позвал Лиф.

Друзья не ответили. Они продолжали идти, но их глаза были закрыты, они находились в том же состоянии, что и он несколько минут назад.

Лиф собирался снова окликнуть их, но вдруг ощутил мягкое тепло, пробежавшее по всему телу.

Пояс! Пояс раскалялся! Лиф остановился, боясь поверить в это чудо. Прямо перед ним поднимался сталагмит, медленно мальчик приблизился к нему. Пояс стал еще горячее, он горел, обжигая пальцы.

Барда и Жасмин завернули за угол и исчезли из виду. Лиф бросился следом, поймал их за руки, остановил и застыл, охваченный ужасом.

Прямо за поворотом был Глос, его жирное тело волновалось и вздымалось, издавая леденящий душу свист.

Но вот Глос затих, тело успокоилось, он повернулся к путникам, из открытого рта капала кровь. Бросив останки Милни, которым он только что пообедал, слизень пополз к новым жертвам. Хвост чудовища извивался, яркие полосы грозно блестели. Слизень приготовился к нападению, белые нити уже показались из рта.

Лиф, Жасмин и Барда бросились назад, упали в воду, снова вскочили. Глос стал двигаться быстрее, нагоняя беглецов.

Они добежали до сталагмита, Лиф обхватил его руками. Пояс жег пуще прежнего.

— Барда, Жасмин, камень здесь, внутри! — закричал он. Друзья оглянулись. Лиф задыхался от возбуждения. — Нас обманули! Он был здесь все время.

— Лиф, что ты задумал?! Надо бежать! — Жасмин схватила его за руку, не сводя глаз с чудовища.

— Нет! Если я сейчас уйду, то больше не найду это место! — Лиф крепче схватился за сталагмит.

— А если останешься, то умрешь! — взвилась Жасмин. — Лиф!

Барда обнял ее за плечи. Его лицо было решительным и мрачным.

— Мы отвлечем Глоса, Лиф, — твердо сказал он. — Оставайся здесь и не двигайся, пока мы не уведем его прочь. Потом доставай камень и ищи выход. Жасмин, отдай Лифу свой кинжал!

— Нет! Мы должны держаться вместе! — Лиф отшатнулся, когда Жасмин протянула ему оружие.

Но Барда уже тянул девушку за собой. Она судорожно рылась в карманах, наконец вытащила моток желтой шерсти и, вырвавшись, побежала к мальчику, на ходу распутывая нити.

— Я нашла его в Там, Где Встречаются Реки. Держи крепче! — крикнула она, вручив Лифу шерстяную нить. — Он поможет нам не потеряться.

— Осторожно! — проревел Барда.

Лиф спрятался за сталагмит, Жасмин отскочила в сторону. Белые клейкие пути приземлились на том месте, где только что стояла девушка. Жасмин бросилась к Барде, оставляя за собой желтый шерстяной след. Схватившись за руки, они поспешили прочь и скоро скрылись в глубине ближайшего туннеля.

Брызги полетели в разные стороны — это скользкий, жирный Глос неспешно последовал за ними.

Лиф затаил дыхание. Чудовище проскользнуло мимо, крошечные глазки не заметили мальчика. Тело слизня сжалось, когда он протискивался между колоннами. Лиф увидел, что оно все в маленьких ворсинках, вздрагивающих от каждого прикосновения, всплеска, малейшего движения воды в его подземном королевстве.

Не шевелиться. Нужно быть недвижимым, как камень.

Чудовище безостановочно ползло за Жасмин и Бардой. Каждый мускул Лифа дрожал, но мальчик сидел неподвижно, крепко сжимая в руках желтую нить — единственную связь с друзьями.

Наконец он встал на ноги. Глос уже давно скрылся из виду. Звук скользящего тела слышался вдалеке, но Жасмин и Барда больше не бежали. Наверное, они спрятались, чтобы запутать чудовище, или просто устали. В любом случае они отвели от Лифа опасность. Теперь нужно было действовать самому.

«А зачем? — спросил язвительный голос в голове у мальчика. — С камнем или без него, ты будешь блуждать по этой пещере, пока не упадешь без сил. Пока Глос не ослепит тебя своими путами, пока не высосет из тебя плоть. Что произошло с Милни, не минует и тебя».

Лиф заставил себя выкинуть из головы мрачные мысли. Одну руку он положил на Пояс Тилоары, вторую на сталагмит. Он водил пальцами по сырой поверхности и ждал, ждал.

Наконец он почувствовал камень, тот был замурован почти в самом низу сталагмита.

Острием кинжала Лиф стал царапать грубую поверхность, аккуратно лоя на лету отслаивающиеся куски. Верхний слой оказался мягким и податливым, и уже скоро он смог снять целый пласт, но ближе к центру работать стало сложнее. Клинок ударялся о твердую известь, и Лиф боялся, что может повредить заточенное внутри сокровище.

Он ничего не видел, ничего не слышал, не ощущал запахов. Мальчик целиком положился на осязание. «Я должен руководствоваться прикосновениями, идти на ощупь, как Глос», — решил он.

Лиф закрыл глаза и просунул кинжал вглубь сталагмита, туда, где, по его мнению, скрывался шестой камень волшебного Пояса. Он представлял его себе, мысленно звал, аккуратно отскребая грубые слои, водя ладонями по жесткой поверхности.

И он нашел его, пальцы почувствовали искомую прохладу. Лиф вытащил сокровище наружу. Это был покрытый пылью великий фиолетовый камень.

Аметист, символ веры.

Ощущение покоя охватило Лифа, когда он смахнул пыль с блестящих граней, дивясь волшебному великолепию. Пояс был

горячим, но разум оставался холодным и чистым. Лиф вспомнил слова из книги «Волшебный Пояс Тиловары».

** Аметист, символ правды, успокаивает сердце, утешает душу.*

«Это так, — подумал Лиф. — И спокойствие — это то, что мне нужно сейчас. Спокойствие, чтобы вставить камень в шестой медальон, спокойствие, чтобы дожидаться возвращения друзей, спокойствие, чтобы верить в то, что они *вернутся*».

Он присел на корточки, снял Пояс, положил его на колени. Аметист наконец занял свое место рядом с изумрудом. Лиф снова надел Пояс и поднялся на ноги.

«Теперь остается только ждать», — сказал он самому себе. Он вытер мокрые руки о рубаху и в этот самый миг почувствовал легкое дуновение. Прохладный воздух тихо дул ему в спину.

Глава 17 БИТВА ЗА СВОБОДУ

Лиф обернулся. Медленно, медленно, вытянув руки вперед, он пошел на это дуновение. Так он добрался до стены, стоящей прямо за сталагмитом.

Вверху стены было маленькое отверстие, издалека его было можно принять за складку, извилину, но именно через него струился свежий соленый воздух. Лиф почувствовал запах моря.

Он поднял кинжал Жасмин и вставил в отверстие. Маленький камушек упал ему в руку, дуновение усилилось. Призывая себя к терпению, мальчик положил его на землю, выпрямился и снова повернул кинжал. На этот раз отошел кусок побольше. Отверстие расширилось, свежий воздух пахнул ему в лицо, мальчик услышал журчание бегущей воды.

Сердце бешено стучало у него в груди, и он положил руку на аметист, чтобы вернуть покой. Было важно, жизненно важно не торопиться. Второй крупный кусок Лиф вытащил из стены так же осторожно, затем последовал третий, за ним четвертый. Последний оказался слишком большим.

Туннель по ту сторону стены оказался наполовину заполненным водой, об этом Лиф не подумал. Вода начала про-

никать в пещеру. Ее журчание сделалось громким, слишком громким. Она уже била струей, и ничто не могло ее остановить. Лиф представил, как напрягаются ворсинки на теле Глоса, представил, как слизняк поворачивает назад, спешит на звук. Спешит к нему.

Мальчик услышал топот бегущих ног. Шерстяная нить, которую он привязал к запястью, натянулась, мальчик вздрогнул.

— Лиф! — неся крик из голубеющего туннеля. — Лиф, где ты? Лиф, он возвращается!

Барда и Жасмин спешили к нему, следуя за желтой нитью. Лиф не стал больше ждать. Он подпрыгнул, подтянулся и

пролез в отверстие. Вода оказалась ему по пояс, под ногами и над головой была твердая скала. Но не та, что в пещере Зверя, а другая, значительно тверже и темней, и вода здесь была не молочно-белая, а соленая и чистая.

Он протянул руки подбежавшей Жасмин и помог ей пролезть в отверстие. Настала очередь Барды. Он ухватился за край, каменная стена треснула и обрушилась. Он упал, соленая вода потоком хлынула в пещеру.

— Барда! — закричала Жасмин.

Глос уже был рядом. На этот раз он приближался на огромной скорости. От звука его движения кровь застывала в жилах. Рот чудовища был открыт, белые нити облаком вылетели наружу.

Лиф и Жасмин изо всех сил тянули друга против бьющего потока, Барда дрыгал ногами, пытаясь найти какую-нибудь опору. Друзья успели затащить его в туннель, как раз когда белые пути просвистели в воздухе. Отвратительная голова Глоса появилась в отверстии.

— Он погонится за нами! — ахнула Жасмин.

Но слизень даже не подумал проникнуть в туннель, его голова вертелась из стороны в сторону, все новые нити появлялись из багрового рта, опутывая зияющее отверстие, и друзья поняли, что делает чудовище.

Глос заделывал дыру. Опасность, грозившая пещере, берлоге, которую он создавал веками, была важнее, чем еда.

— Где мы? — Зубы Жасмин стучали от холода.

Она вскрикнула, когда волна внезапно накатила на них и понесла вперед. Задышавшись, она поднялась на ноги, Филли жалобно скулил. Лиф, тоже сбитый с ног сильным течением, с трудом встал.

— Наверное, мы под скалой, перед входом в пиратское логово, — прокричал Барда, протирая глаза. — Приближается новая волна, держитесь!

Он прижался к стене, и могучий поток промчался мимо, шумя, как вода в водостоке. Стиснув зубы, Лиф схватил Жасмин за руку, удержав ее на поверхности.

— Быстрее вперед! — приказал Барда. — Когда пойдет следующая волна, доверьтесь ей. Не сопротивляйтесь.

Раздался шум, их снова понесло вперед, бросая от стены к стене. Когда вода отступила, друзья опять схватились за скалу.

— Волны становятся все выше и сильнее! Они затопят туннель! Мы утонем! — задышавшись, повторяла Жасмин.

Лиф крепче сжал ее руку.

— Не утонем, — сказал он. — Мы прошли весь этот путь не для того, чтобы умереть сейчас.

— Туда! — закричал Барда.

Лиф оглянулся и увидел свет.

— Это выход! — Барда подталкивал Лифа и Жасмин вперед. — Быстрее! Сейчас пойдет волна, мы должны успеть выбраться. Должны!

Лиф вспомнил могучий фонтан, воду, разлетающуюся по скале и с огромной силой падающую вниз. Он рванул-

ся вперед, плыл, полз, таща за собой всхлипывающую Жасмин.

Новая волна догнала их, вода попала в уши, в глаза. «Это она? Та, которая нас убьет?» — подумал он, торопясь на свет, и закрыл глаза, а когда открыл, над головой уже было небо. Рассветное небо.

Лиф подтолкнул Жасмин вперед. Она шлепнулась на сырой камень, а он вылез следом, совладав с потоком, пытавшимся унести их обратно в туннель. Сзади тяжело дышал Барда.

Поддерживая Жасмин, друзья бросились прочь по направлению к берегу.

Кри, парящий в небе, радостно каркнул, увидев их. Но он был не единственный, кто заметил беглецов. Послышался вопль, Лиф оглянулся. Две тени выбежали из пиратского логова и спешили к ним.

Это были вооруженные мечами Финн и Нек.

«А у нас только один кинжал, — подумал Лиф. — Один кинжал против двух мечей...»

Раздался страшный грохот.

— Прыгайте! — велел Барда.

Лиф прыгнул, его ноги коснулись песка, он перекувырнулся и упал, Жасмин и Барда приземлились рядом. Мальчик обернулся.

Нек и Финн остановились. На их лицах отразился ужас, потом — Лифу казалось, что это происходит безумно медленно, — они побросали мечи, развернулись, сделали шаг, второй...

Слишком поздно. Волна вырвалась на поверхность, сбив их с ног. Они барахтались на спине, как перевернутые крабы, потом с огромной силой вода обрушилась на них, завертела и унесла в недры глубокого туннеля.

Все закончилось, только на сырой скале остались лежать два меча, блестевших в лучах восходящего солнца.

Друзья забрали из пиратского логова свои пожитки и отправились в обратный путь. Усталые и голодные, они шли по берегу, мечтая как можно быстрее выбраться из этого ужасного края, уйти подальше от страшного моря.

Солнце было в зените, когда они наконец нашли безопасное место для привала — заброшенную хижину на берегу реки. В полуразрушенном камине они развели огонь, подкрепились орехами, сушеными фруктами, черствым хлебом, медом Королевы Пчел и чистой водой из кристальных источников Зловещей горы, оставшейся у них во флягах.

Друзья вяло переговаривались, никому не хотелось вспоминать о том, что они только что видели, что пережили. Лиф подумал о Дейне. Жив ли он? Попадет ли когда-нибудь в Лоару? Встретятся ли они снова? И неужели Дум?..

Жасмин прервала молчание. Оказалось, что ее терзали те же мысли, что и Лифа.

— Дум предал нас? — спросила она. — Или карта была подброшена специально?

Лиф покачал головой. Он не знал, что ответить.

— Та карта была неправильной, нас хотели пустить по ложному следу, — продолжала девочка.

— Ее подбросил в карман утонувшего пирата Ол в моем обличье, он хотел ввести вас в заблуждение, заставить забыть про миссию! — с отвращением сказал Барда. — Наверняка существует не одна такая карта, и сотни Олов бродят вдоль реки, держа ее при себе. Олы, перед которыми стоит задача не убить, а обмануть нас.

Жасмин вздрогнула:

— Вот почему на берегу нас не ждали враги. На этот раз они хотели заставить нас поверить в собственное бессилие, чтобы миссия никогда не возобновилась вновь.

«Олы обманывают, Олы убивают, враг вынашивает множество планов. Они переплетены между собой, чтобы, избежав одну ловушку, мы тотчас угодили в другую». Лиф смотрел на гладкую поверхность реки — гладкую поверхность, под которой скрывались страхи и ужасы.

— Повелитель Теней хитер, — сказал Барда. — Но на этот раз он проиграл. Он допустил ошибку, не учел пиратов, они вмешались и порвали паутину, которую он плел.

— И если нам повезет, он узнает об этом не сразу. Кто может сказать ему правду? — добавила Жасмин и посмотрела на Лифа и Барду. — Значит, нам теперь необязательно расставаться?

Лиф погладил волшебный Пояс, снова спрятанный под рубашкой. Даже через материю он чувствовал грани шести камней.

— Мы должны всегда быть вместе, — ответил он. — Мы нуждаемся друг в друге, как камни этого Пояса. Для веры, для счастья, для надежды, для удачи, для чести, для правды.

Барда кивнул. Друзья пожали друг другу руки.

Предстояло новое путешествие — путешествие в долину Пропавших. Там их ждал великий алмаз, символ чистоты и силы, седьмой камень Пояса Тилоары, последний камень.

Оставалось только найти его.

Книга 7

ДОЛИНА ПРОПАВШИХ

Глава 1 НОЧНЫЕ КОШМАРЫ

Было тихо и темно. Лиф, Барда и Жасмин, как тени, скользили под покровом ночи по берегу страшной, быстротечной Ары.

Они решили передвигаться только в ночные часы, но тьма таила немало опасностей. Друзья не рискнули зажечь фонарь, а луна меж тем спряталась за тучами. Но если мрак укрыл путников от посторонних глаз, он мог укрыть и врага.

Кроме того, в темноте притаились ямы, острые камни, ловушки, деревья, кусты. Каждый шаг был шагом в неизвестность.

Друзья знали, что где-то впереди мост. По нему они могли наконец перейти реку, причинившую им столько неприятностей. По нему они могли проследовать дальше, в долину Пропавших, туда, где ждал их седьмой камень Пояса Тилоары, великий алмаз.

Но так легко заблудиться в крошечном мраке и пройти мимо моста! Поэтому, как ни велико было недоверие друзей к Аре, они брели вдоль нее, зная, что темная вода не даст им сбиться с пути.

Одной рукой Лиф прикоснулся к Поясу, спрятанному под рубахой, но даже волшебные свойства камней не смогли подарить ему способность видеть в темноте.

— Теперь недалеко, похоже, деревня рядом, — прошептала Жасмин.

Лиф почувствовал, что она остановилась. Филли, пригревшийся у нее за пазухой, сонно зевнул. Кри сидел на плече у девушки, его перья блестели в темноте.

— Ты видишь мост? — спросил Барда.

— Нет, — покачала головой Жасмин. — Но я чувствую близость людей и животных. А мост был недалеко от деревни, помните?

Они медленно пробирались вперед, и Лифу казалось, что слева от него возвышается стена.

Возможно, за ней, прислушиваясь к каждому шороху, прячутся часовые. Возможно, именно поэтому деревня устояла

перед пиратами, бороздящими Ару, и разбойниками, рыскающими по ее берегам.

Если путники обнаружат себя, часовые поднимут тревогу. Они горьким опытом научены всегда, а в особенности ночью, соблюдать максимальную бдительность.

Затаив дыхание, друзья прошли мимо деревни, и только они скрылись в рощице, луна вывалилась из-за туч и осветила землю.

Жасмин покачала головой.

— Нам повезло, — прошептала она. — Если бы луна выглянула минутой раньше...

Барда потянул Лифа за рукав и указал куда-то вперед. Сквозь листву мальчик увидел мост. Мост был совсем близко, весь сияющий в лунном свете. Стадо козлов с серебристой шерстью паслось на лужайке прямо перед ним.

Мост был крепким и достаточно широким даже для телеги. Рядом стоял большой знак-указатель. Буквы были потертыми, но Лиф сумел разобрать слова.

Сердце Лифа забилося сильнее. Лоара! Великий западный город, народ, преданный королям и королевам Тилоары. Идеальное место для того, чтобы спрятать наследника.

Значит, Лоара рядом. Но они не видели никакого города по дороге к морю, когда проходили здесь всего несколько дней назад. Тогда Лиф не обратил на это внимания, голова раскалывалась от других вопросов и проблем, но сейчас факт показался мальчику странным. Лоара должна стоять на реке Аре. Сами их названия говорят об этом.

— Лоара должна стоять на реке, — сказал Барда, вторя его мыслям. — Удивительно, что мы не видели ее даже в отдалении.

Лиф кивнул, раздумывая над непонятной загадкой.

— Возможно, мы миновали ее ночью, когда в городе не горел свет. В любом случае мы сможем зайти туда по пути в долину Пропавших.

— Нам туда нельзя, по крайней мере, пока все камни не будут собраны, — возразила Жасмин. — Дейн предупреждал...

Она умолкла и закусила губу, Лиф и Барда тоже притихли. Воспоминания о мальчике, которого они последний раз видели связанным в пиратском логове, не давали им покоя.

Дейн так хотел попасть в Лоару... Теперь он никогда не увидит ее! Сейчас пираты плывут вверх по реке, спустя всего лишь несколько дней они продадут мальчика Серым Стражам. И хотя друзья знали, что не могут его спасти, печальные, испуганные глаза Дейна преследовали их и во сне.

Конечно, Дейн попытается сбежать, но разве возможно вырваться из цепких лап злодеев, охочих до золота Повелителя Теней?

Жасмин встряхнула головой, как будто отгоняя мрачные мысли, и посмотрела на мост.

— Нужно идти медленно, чтобы не спугнуть козлов, — сказала она. — Если они поднимут шум, мы пропали.

— Они домашние и не должны бояться людей. — Лиф смотрел на блестящие рога и шелковистую шерсть животных. — Нужно подойти к ним сейчас, пока светит луна. Мы напугаем их, если приблизимся в темноте.

Он уже было сделал шаг вперед, но вдруг застыл, оцепенев от удивления. Что-то непонятное происходило с одним из козлов! Его туловище задрожало, заколыхалось, как парус на ветру. Лиф сморгнул: неужели это игры луны? Нет, козел снова обрел четкие очертания и продолжал неторопливо жевать траву. Но теперь — Лиф почувствовал, как Барда крепко схватил его за руку, — начал подрагивать и вытягиваться другой козел. Тело животного вздрогнуло еще раз, и он тоже обрел обычную форму. Друзья стали свидетелями того, что Дейн называл Сотрясанием.

— Олы! — выдохнул Лиф. — Это не козлы, а Олы! — Сердце его замерло, когда он понял, как близко они были к гибели.

— Олы охраняют мост! — Барда заскрежетал зубами. — Что же делать?

— Кто-то должен отвлечь их, — сказала Жасмин. — Я... Барда покачал головой:

— Их слишком много, этот трюк не работает, Жасмин. Одни начнут преследование, другие останутся. Теперь я вспомнил, что когда шел за вами, то видел по ту сторону моста много белых лебедей. Я уверен, это тоже Олы, и они наверняка все еще там.

— Тогда нам нужно обойти мост, — сказал Лиф. — Найти другой путь через реку.

— *Другого* пути нет! — отчеканила Жасмин. — Я не умею плавать, а если бы даже умела, то речные черви...

— Вплавь перебираться необязательно, достаточно раздобыть лодку, — перебил ее Барда. — У нас есть деньги, чтобы заплатить за нее, мы можем соорудить плот. Любое решение лучше, чем битва с двенадцатью Олами.

Рассвело, солнечные лучи робко прорывались сквозь завесу облаков, деревня и мост остались далеко позади. Друзья остановились на маленькой, укрытой кустами полянке, чтобы перекусить и поспать. Кри расправил крылья и теперь парил где-то высоко в небе.

Лиф должен был дежурить первым. Он подложил под голову плащ и прилег. Веки были тяжелыми, но мальчик не боялся заснуть. Нервы его были натянуты до предела.

Минуты ползли медленно. Ворон уже вернулся и устроился на раскидистом кусте. Утро выдалось пасмурное. Низкие облака заволокли все небо. «Наверное, скоро пойдет дождь», — подумал мальчик. Он видел узенькие тропинки, протоптанные в траве лесными существами, но сейчас ни птицы, ни зверя видно не было. Лиф был этому только рад. В западной части страны, населенной Олами, все живое могло оказаться потенциальным врагом.

А Дум говорит, что есть Олы, способные принимать форму неодушевленных предметов. Олы Третьего уровня — вершина темного мастерства Повелителя Теней. Если это не сказка и такие чудовища существуют на самом деле, каждый куст, на котором сидит Кри, каждый камешек у ног Лифа мог быть перевоплощенцем из страны Теней. В любой момент враг мог себя обнаружить, в любой момент белая масса с черной отметиной могла наброситься на них.

Опасность подстерегала везде. Никому нельзя было доверять.

Лиф облизал губы, пытаясь унять страх, но все равно по его телу бегали мурашки. Он засунул руку под рубаху и нащупал Пояс Тилоары. Пальцы скользнули к шестому камню,

к аметисту. Сердце сразу же застучало размеренно, дрожь унялась.

«Так или иначе, мы отыщем лодку, — сказал он самому себе. — Мы переберемся на другой берег, продолжим свой путь, мы выживем».

Но Лиф все равно не мог избавиться от ощущения, что их поймали в сеть. Сеть, которую специально для них сплел Повелитель Теней.

Глава 2 КОМПАНИЯ

Вскоре проснулся Барда и сменил мальчика на посту. Лиф открыл глаза уже в разгар дня, когда над головой висело свинцовое небо. Голова раскалывалась. Ночью он спал плохо, а сны были беспокойные, непонятные.

Барда и Жасмин возились с котомками.

— Мы решили двинуться в путь, как только ты проснешься, Лиф, — сказал Барда. — Сейчас темно, как ночью, а если будем медлить, то пойдет дождь и мы не сможем далеко уйти.

— Вторая деревня, которую мы видели по дороге к морю, должна быть где-то рядом, — добавила Жасмин. — Если подойдем к ней до ночи, то сможем уговорить кого-нибудь переправить нас через реку.

Лиф почувствовал раздражение. Друзья уже все решили без него. Наверное, они с трудом дождались его пробуждения, считают его соней. Неужели непонятно, как он устал? Несмотря на длительный сон, мальчик чувствовал слабость. Казалось, даже неделя сна не вернет ему силы.

Но почти сразу же он понял, что его раздражение — всего лишь проявление усталости. Он посмотрел в опухшие глаза Жасмин, на глубокие морщины, избороздившие лоб Барды, и понял, что те тоже безумно устали. Лиф заставил себя улыбнуться друзьям.

Когда они пришли в деревню, стало еще темней, но ночь пока не наступила. Друзья вошли в открытые ворота.

Их встретили развалины. Все, что не было возведено из камня, превратилось в пепел. На стенах были нацарапаны знакомые имена «Финн», «Нек», «Милни».

— Эти гнусные злодеи считали себя отважными героями, — процедила Жасмин, ее глаза горели. — Я рада, что они умерли в мучениях.

— Я тоже, — с чувством сказал Барда.

Лифу очень хотелось с ними согласиться. Когда-то он сделал бы это с легкостью, но сейчас, вспоминая ужасную участь Милни, он не мог заставить себя открыть рот. Месть больше не доставляла ему удовольствия, слишком много страданий было пережито.

Лиф отвернулся и побрел по разграбленным улицам, заглядывая в каждый угол. В деревне не было людей, не было животных, не было провизии, не было лодки.

С тяжелым сердцем друзья продолжили путь.

Дождь начался в полночь. Сперва он лишь слегка моросил, потом полил как из ведра, вымочив их до нитки, заморозив до костей. Кри опустился на плечо Жасмин, Филли не показывал из-под воротника даже носа.

Они брели по слякоти, в крошечной тьме, пытаясь разглядеть хоть что-то, что могло бы помочь им переправиться через реку. Но вместо деревьев виднелись только низкие кусты, Ара не вынесла на берег ни бревнышка, ни балки, ничего пригодного для сооружения плота.

С рассветом они хотели устроить привал, но земля под ногами превратилась в отвратительную жижу. Путникам пришлось встать и идти дальше.

Так прошло два дождливых дня. На исходе третьего друзья уже с отчаянием смотрели на выходившую из берегов реку. Дождь мешал им разобрать, что творилось на противоположном берегу, однако Лиф и Барда были уверены, что примерно здесь несколькими днями раньше они увязли в болоте. Поэтому даже если бы они раздобыли лодку, переплыть реку в этом месте было бессмысленно.

— Неужели ужасная река всегда будет преграждать нам путь? — простонала Жасмин, в очередной раз устраиваясь на сырой траве. — Неужели дождь никогда не кончится?

— Если мы пройдем еще чуть-чуть, то окажемся в том месте, где Широкая река сливается с Арой, — сказал Барда. — Там есть деревья, под которыми мы сможем укрыться, отдохнуть и даже развести огонь.

Они снова зашагали в темноте под проливным дождем и шли, казалось, целую вечность. Внезапно Жасмин резко остановилась.

— В чем дело? — прошептал Лиф.

Жасмин схватила его за мокрый рукав:

— Тихо! Слушай!

Лиф напряг слух. Поначалу он слышал только шум дождя и журчание реки, но потом различил голоса — грубые, сердитые крики.

Путники осторожно двинулись вперед. Вскоре в темноте показался огонек.

Деревья! Лиф понял, что они наконец добрались до желанного укрытия, но кто-то оказался здесь раньше их. Свет шел от фонаря, подвешенного на ветке. Фонарь мерцал, озаряядвигающиеся темные тени. Теперь можно было разобрать, по поводу чего спорят незнакомцы.

— Говорю вам, нужно возвращаться! — ревел один. — Чем больше думаю, тем больше в этом уверен. Нельзя было оставлять Нек и Финна со всем добром. Откуда нам знать, что они все еще будут там, когда мы вернемся?

Лиф завертел головой. Не почудилось ли ему? Неужели тот человек сказал «Нек» и «Финн»? Неужели эти темные фигуры — пираты, собирающиеся передать Дейна Серой Страже? Но что они здесь делают? Лиф был уверен, что они уже далеко.

— Нек и Финн дождутся нас, Грег, — с горячностью возразил женский голос. — Что бы они ни говорили, они захотят получить свою долю золота за мальчишку из Сопротивления.

Эти двое говорят о Дейне! Лиф разглядел сквозь листву мачту пиратской галеры. Она была поставлена на якорь неподалеку от берега, и Дейн был там!

— Ты доверчивая дура, Рабин! — выругался тот, кого звали Грег. — Если я прав, то Финн и Нек заграбастали побольше, чем пригоршню золотых монет! Зачем бы еще им отпускать нас в путь одних? Неужели ты веришь, что они боятся Дума? Он всего лишь крыса из Сопротивления!

— Наверное, они бросили якорь, когда пошел дождь, — прошептал Барда. — Течение оказалось слишком сильным — решили переждать и сошли на берег.

— Значит, где-то должна быть шлюпка, — сообразила Жасмин.

— Нек и Финн не предатели! — распалялась Рабин. — Ты сам предатель, Грек, раз такое несешь. Осторожно! Не забывай, что случилось с Милни.

Остальные пираты зашумели.

— Ты что, угрожаешь мне, гадюка?! — прорычал Грек. — Где были твои уши? Ты не помнишь, как один из пленников рассказывал про драгоценный камень, найденный Финном? Что если это правда?

— Камень, найденный в пещере Зверя? — взвизгнула Рабин. — Ну конечно! Да ты просто болван, Грек, раз веришь в эти сказки!

— Закрой свою трепливую пасть, Рабин! — рывкнул Грек.

— Сам заткнись, толстяк!

Послышались рев, звук удара, женский визг.

— Ах ты подлец эдакий! — завопила Рабин. — Вот я тебя!

Она запустила в него камнем, камень попал в фонарь, стекло разбилось, свет погас.

— Ну, держись! — взвыл Грек.

— Убери от нее лапы! — заорало сразу несколько глоток.

В следующую минуту вся пиратская шайка смешалась в одну кучу-малу. Ломались ветки, звенела сталь, слышались яростные вопли.

— К реке! — отрывисто приказал Барда. — Живее!

Глава 3 ДРЕЙФ

Частично заполненная дождевой водой, шлюпка качалась рядом с берегом. Наверняка пираты вытащили ее на песок, но с тех пор река разлилась, и если бы посудина не была привязана к дереву, течение унесло бы ее прочь.

В считанные секунды Барда перерезал веревку и прыгнул в шлюпку, друзья последовали за ним. Не успел еще Барда сесть на весла, как река подхватила шлюпку и отбросила от берега, как перышко.

Крики и визг все еще долетали до ушей, пираты никак не могли закончить драку.

Недалеко от берега на якоре стояла галера. Лиф только сейчас заметил, что два иллюминатора горят в темноте, как два кошачьих глаза. Пристально глядя вперед, мальчик проворно стал вычерпывать воду из шлюпки.

Тем временем Барда боролся с течением. Река бросала шлюпку в разные стороны, разворачивала, не давая гребцу добраться до цели.

— Течение слишком сильное! Я не уверен, что доберусь до галеры, — крикнул Барда, стряхивая с лица мокрые волосы.

— Ты должен! — заплакала Жасмин.

И Лиф понял, как сильно она хотела освободить Дейна. До этого она не говорила ничего подобного, приняв исчезновение мальчика с тем же внешним спокойствием, с каким принимала предыдущие потери. Но сейчас, когда Дейн был так близко, она не могла оставить его Врагу.

Сжав зубы, Лиф перелез на скамейку, где сидел Барда.

— Подвинься, — сказал он и взял у друга второе весло.

До этого Лифу никогда не приходилось грести, но он видел, как это делают пираты, и подумал, что сможет не хуже. Они с Бардой налегли на весла.

Это помогло, шлюпка медленно, но верно стала приближаться к галере. Раздался крик, но кричали не с берега, а с корабля.

Лиф задрал голову. С палубы им кто-то отчаянно махал. Дейн! Рядом с ним Лиф заметил еще одну фигуру, сжимаю-

шую в руке фонарь. Мальчик узнал полипена. Наверное, пираты оставили его на борту с Дейном, и парнишка каким-то образом уговорил освободить его.

Дейн перекинул через борт канат, ветер метал его из стороны в сторону.

— Я поймаю! — Жасмин, пошатываясь, поднялась на ноги, шлюпка накренилась.

— Сядь! — рывкнул Барда. — Ты нас утопишь! Греби, Лиф!

Шлюпку нещадно болтало, но пиратская галера была уже совсем близко.

Жасмин поймала брошенный Дейном канат, и тот туго натянулся. Так туго, что, казалось, сейчас порвется.

— Я больше не могу держать! — выдохнула Жасмин.

Она перегнулась через борт, вода брызгала ей в лицо, перепуганный Филли истошно кричал, забравшись ей на плечо. Крич летал над их головами.

Барда отдал свое весло Лифу и поспешил на выручку девочке. Его сильные руки смогли удержать канат, хотя лодку продолжало немилосердно крутить. Лиф теперь сражался с течением в одиночку.

— Возвращайся, Дейн! — приказал Барда. — Мы поднимемся на борт.

Лиф обернулся: мальчик и полипен лезли вниз по веревочной лестнице, свисающей с галеры прямо между двумя светящимися иллюминаторами. Полипен все еще сжимал в руках фонарь. Его свет напоминал подмигивающий глаз.

Но сквозь капли дождя Лиф увидел еще два глаза, и они были ярче, гораздо ярче, чем прежде.

— Дейн! — надрывался Барда. — Дейн! Шлюпка слишком мала, мы не сможем...

Возможно, Дейн и слышал, но не обратил на эти слова никакого внимания. Он приготовился прыгнуть с раскачивающейся лестницы прямо к ним. Намокшие волосы липли к лицу мальчика. Освещенное фонарем, оно казалось испуганным. Полипен подталкивал его, вытаращив глаза и то и дело оглядываясь.

Лиф почувствовал запах дыма.

— Пожар! — закричал он.

В тот же миг стекла двух пламенеющих глаз — двух иллюминаторов — треснули. Огонь вырвался наружу, и скоро вся галера превратилась в большой факел. Капли дождя шипели, падая на горящее дерево.

Дейн и полипен прыгнули одновременно, шлюпка накренилась до предела, вода хлынула через борт, Лиф едва удержал весла.

Наконец шлюпка выпрямилась, но тут же погрузилась почти вровень с водой под тяжестью еще двух пассажиров. При падении Дейн ушибся и теперь лежал рядом с Жасмин, Барда снова схватился за весло. Полипен вопил от страха. Он разбирался в шлюпках и знал, что сейчас может произойти с этой.

С берега доносились гневные крики. Пираты услышали шум, заметили пропажу шлюпки и увидели огонь. Лиф различал их смутные тени, пляшущие в свете вновь зажженного фонаря. Но этот свет ни в какое сравнение не шел с ярким пламенем, охватившим галеру.

Казалось невероятным, что огонь устоял под натиском волн и дождя и продолжал распространяться.

— Это полипен! — Дейн часто дышал. — Он бросил факел в каюту, где хранились краски, масло, коробки со смазкой. Дождь и побои пиратов свели его с ума!

«Он не может жить без своего лакомства, — подумал Лиф, глядя на несчастное, скрюченное существо. — Как теперь, наверное, жалеет, что покинул „Речную Королеву“».

— Нужно отплыть как можно дальше от галеры! — Барда попытался перекрыть шум дождя и треск горящего дерева. — Если она потонет, то утащит нас за собой.

Они с Лифом снова налегли на весла, но старания были тщетны, бешеное течение вновь и вновь прибивало их к галере. Напрасно Жасмин вычерпывала из шлюпки воду, она не убывала, потому что волны то и дело перехлестывали через борт.

Глаза полипена от страха стали совсем круглыми, он набросился на Барду и Лифа, вырвал у них весла и опустился на скамью.

Бормоча проклятия, Барда попытался отпихнуть полипена.

— Нет! — воскликнул Лиф. — Не надо! Он гребет лучше всех. Он спасет наши жизни!

Полипен развернул шлюпку двумя взмахами весел, а потом они так и замелькали, и лодка, будто почувствовав себя в руках мастера, полетела вперед, разрезая воду, как нож масло. Всего лишь через несколько мгновений они оказались далеко от горячей галеры.

Жасмин продолжала вычерпывать воду, и скоро днище обнажилось. Галера пропала из виду, впереди лежала река Широкая, их ждали высокий мост, печально известная деревня Там, Где Встречаются Реки и маленькая пристань с табличкой «Речная Королева».

Филли принюхивался, наострив маленькие ушки.

— Мы уже близко! — воскликнула Жасмин. — Почти у самого берега.

Полипен обернулся и ухмыльнулся, обнажив темные зубы. Его руки ни на секунду не прекращали работу, глаза торжествующе блестели.

Река Широкая влилась в Ару, шлюпка храбро проскочила водоворот, Лиф вцепился в борт, и если бы не полипен, они бы точно перевернулись.

Но в следующий миг матрос бросил весла, встал на ноги и, растолкав Жасмин и Дейна, рванул из шлюпки в темноту.

Раздались мягкий шлепок и стук убегающих ног.

— Причал! — ахнула Жасмин.

Девушка вытянулась вперед, пытаясь ухватиться за деревянные мостки, но течение ей этого не позволило. Шлюпку завертело во все стороны, одно из весел упало, и река унесла его прочь. Барда попытался схватить второе, но не удержал, и оно последовало за первым.

Друзья ничего не могли поделать, они судорожно цеплялись за борта несущейся вниз по течению шлюпки.

Спокойствие, тишина, нежный розовый свет льется сквозь ресницы. Лиф зашевелился. Последнее, что он помнил, это как шлюпка обо что-то ударилась, завертелась волчком и вновь устремилась неизвестно куда.

«Неужели я заснул? — подумал он. — Как же так?»

Но он действительно заснул или был без сознания, а теперь пробуждался. Дождь стих, страшная ночь прошла.

А может быть, это смерть? Может быть, этот нежный свет, мерное покачивание означают конец всего?

Лиф открыл глаза. Над его головой плыли розовые облака. Рассвет.

Он приподнялся и огляделся. Перед ним расстиралось озеро, большое и гладкое, как стекло. Рядом, уронив голову на жесткую скамейку, спала Жасмин. Кри нахохлился возле нее, как усталый часовой. Неподалеку лежал Барда, его дыхание было глубоким и спокойным. А Дейн — Дейн сидел на носу шлюпки, его большие темные глаза смотрели вдаль.

Лиф облизал сухие губы.

— Где мы? — услышал он свой собственный голос. — Что произошло?

— Шлюпка села на мель, — медленно проговорил Дейн, — потом ее перебросило в какую-то протоку, и мы приплыли сюда, в это озеро, вместо того чтобы продолжать путь вниз по течению к морю.

— Но возле Ары нет озера! — Лиф покачал головой, не в состоянии поверить собственным глазам. Теперь он видел вдалеке широкую полосу реки.

— Когда-то оно здесь было, — тихо сказал Дейн. — И теперь благодаря наводнению появилось вновь. Разве ты не видишь тростник, Лиф? Озеро снова вернулось в свои берега, а туман больше не прячет от нас его противоположный берег.

Лиф обернулся. Позади него раскинулась широкая долина, залитая светом.

— Лоара! — прошептал Дейн. — Это Лоара.

Лиф взгляделся в мерцающий свет и наконец смог различить башни, крепостные стены и бастионы. Сначала ему показалось, будто они светятся сами по себе, но потом по-

нял, что это тонкие лучи рассветного солнца бликуют на белоснежных камнях великого города.

Он протер слезящиеся глаза. Город было трудно разглядеть в розовой пелене, но уже то, что он увидел, наполнило его сердце благоговением и покоем. Лоара поражала нетронутой красотой.

— Весь город, все его дома, арки, башенки высечены с помощью волшебства из цельного мрамора, — сказал Дейн. — Лоара совершенна, на ее стенах нет ни трещинки, ни шва.

Его голос окреп, стал глубоким и сильным. Лиф удивленно посмотрел на мальчика. Дейн сидел очень ровно, его лицо преобразилось. Лиф уже раз видел в нем подобную перемену. Дейн как будто стал старше и уже не казался таким хрупким. Его глаза горели огнем, словно исчезла укрывавшая его душу защитная маска.

Почувствовав на себе взгляд Лифа, мальчик быстро отвернулся.

— Сейчас самое время войти в город, — сказал он своим обычным тоном. — Очень рано, наверное, большинство горожан еще спят.

Не дождавшись ответа, он встал со скамьи и ступил на берег. Шлюпка покачнулась, Жасмин и Барда открыли глаза.

— Все в порядке, — успокоил их Лиф. — Вы только посмотрите, где мы очутились. Наводнение снова наполнило старое озеро, и, кажется... кажется, мы нашли Лоару.

Он указал на мерцающий силуэт города. Жасмин и Барда, прищурившись, вгляделись в нежно-розовое зарево.

— Значит, Лоара в самом деле стоит на реке! — воскликнула Жасмин. — Или, по крайней мере, на берегу этого громадного озера.

— И Дейн думает, что мы можем беспрепятственно войти в город? — нахмурился Барда. — Лоара в руках врага.

Лиф покачал головой:

— Так говорит Дум, но я сомневаюсь, что это правда. Город еще нельзя разглядеть, но у ворот не дежурят Серые Стражи, а на стенах не видно знака Повелителя Теней. Город не разрушен, он кажется таким спокойным, Барда. Ты когда-нибудь видел, чтобы город, захваченный врагом, выглядел так?

Барда помедлил, потирая рукой подбородок.

— Неужели это возможно? — прошептал он. — Неужели волшебство Лоары смогло устоять перед Повелителем Теней? Если это так, Лиф, если так...

Сердце Лифа заплесало в груди:

— Если это так, наследник престола может быть здесь, может ждать нас!

Город лежал перед ними такой тихий, такой прекрасный в своем солнечном одеянии, прибрежная полоса гостеприимно манила путников. Но радость Лифа быстро уступила место страху. Склонив голову, он медленно последовал за Дейном, пытаясь побороть грызущие его сомнения. Были ли они плодом естественной осторожности, заставляющей его с трепетом входить в стены города, где, возможно, прячется враг? Был ли это страх перед самой Лоарой, ее силой и волшебством? А может быть, он боялся встречи с наследником?

Лиф поднял голову и увидел, что Дейн уже далеко впереди. Его одинокая фигура на миг остановилась, затем храбро шагнула в нежно-розовый свет и исчезла из виду. Глаза Лифа снова заслезились, он вытер их рукавом и закутался в плащ, желая спрятать меч. «Мы не должны выглядеть как враги, — подумал он. — Мы должны...»

— Лиф! — раздался встревоженный крик Барды, и мальчик понял, что друзья потеряли его: каждая ниточка плаща Лифа блестела, окружая его светом, пряча от посторонних глаз. Он откликнулся и остановился, поджидая друзей. Те вскоре подоспели, щурясь от солнца.

Последние несколько шагов до городских ворот они проделали вместе. Свет больше не слепил их, Лоара предстала во всем своем великолепии.

Весь город, все его дома, арки, башенки, высечены с помощью волшебства из цельного мрамора. Лоара совершенна, на ее стенах нет ни трещинки, ни шва.

Затаив дыхание, они с минуту смотрели на город, потом, вытянув вперед пустые руки в доказательство, что пришли с миром, тихо вошли под белоснежную арку.

По телу побежал легкий холодок, они все равно что погрузились в прохладную чистую воду. Время остановилось. Лиф позабыл, где они и зачем пришли, а когда наконец очнулся, то понял, что глаза обманули его. Арка, которую он принял за простой вход, оказалась значительно длинней. Вместо того чтобы сразу попасть в город, друзья очутились в широком белоснежном туннеле.

Кри опустил на плечо Жасмин.

— Что происходит? — прошептала девушка. — Какое странное чувство...

Лиф промолчал. Он не был испуган, наоборот, на душе еще никогда не было так хорошо и легко.

Они медленно миновали туннель и вошли в город.

Их не встретили привратники в длинных одеждах, впрочем, Серых Стражей здесь тоже не было. Тишина была звенящая, их сапоги гулко стучали по каменной мостовой.

Лиф задрал рубаху и посмотрел на Пояс Тилоары. Рубин сверкал, как обычно. Значит, опасность им не угрожала, но изумруд!..

Изумруд потускнел, он стал безжизненным, как тогда, когда украшал лоб Геллика. Что это означало? Здесь было зло или?.. Мальчик силился вспомнить, отчего еще мог потускнеть изумруд.

Путники шли по тихим улицам. Большие и маленькие дома, башни и дворцы открывались их взорам. Через высокие окна и открытые двери можно было видеть роскошные занавесы, цветные ковры, прекрасную мебель. На подоконниках стояли цветочные горшки с дивными растениями, вокруг которых вились пчелы. В больших кадках, стоящих вдоль дорог, росли фруктовые деревья, на площадях били фонтаны, а широкие столы, стоящие прямо во дворах, были накрыты к ужину.

Но никто не сидел у красивых прудов, не нежился под сенью деревьев, не ел приготовленные яства. Никто не бродил по улицам, не смотрел из окон, не стоял на цветастых коврах, не отдыхал в мягких креслах. Город был пуст.

— Здесь, как в Там, Где Встречаются Реки, — пробормотала Жасмин.

— Нет, — мрачно сказал Барда. — Там, Где Встречаются Реки превращена в руины, а из этого города люди исчезли как будто пять минут назад. — Он огляделся по сторонам. — Насколько могущественно волшебство Лоары? — спросил он. — Могут ли ее жители становиться невидимыми? И где Дейн?

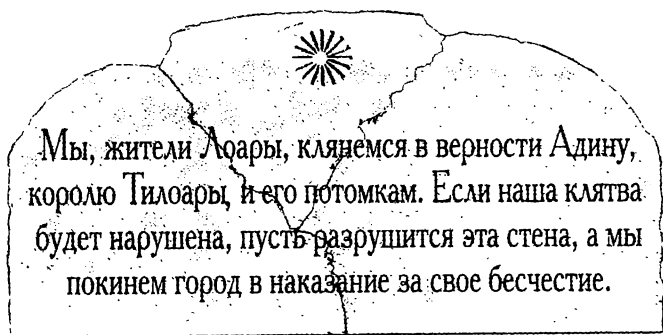
Недоумевающие путники двинулись дальше по безмолвным мраморным улицам. Наконец они вышли на главную площадь города и нашли ответ хотя бы на один из вопросов Барды: Дейн был здесь.

Высокие дворцы с белоснежными колоннами окружали площадь. К самому большому из них вело множество ступеней. На самой последней лежала резная шкатулка. Она как будто была принесена сюда специально, а потом брошена.

Дейн стоял на коленях перед большой мраморной стелой в центре площади. Лиф понял, что именно об этой стеле ему

рассказывал отец. Но зеленый огонь больше не вырывался из ее верхушки, а мрамор избороздили трещины.

Дейн не двигался, он даже не откликнулся, когда Лиф, Барда и Жасмин, подойдя ближе, позвали его. Полные то-ски, глаза мальчика были прикованы к буквам, высеченным на стеле. Трещины, как шрамы, покрывали надпись.

Глава 5 ТАЙНА ЛОАРЫ

Лиф молча смотрел на глубокие трещины, его сердце сжалось, когда он вспомнил слова из книги «Волшебный Пояс Тилоары».

** Изумруд, символ чести, тускнеет в присутствии зла или когда нарушается клятва.*

Других доказательств не требовалось.

— Жители Лоары нарушили данное слово, — выдавил Дейн. — Но почему? Почему?!

Со стоном ярости и разочарования Барда отошел в сторону, но Лиф и Жасмин пока не спешили последовать за ним. Лиф положил руку на плечо Дейну.

— Пойдем, — тихо позвал он. — Тебе больше незачем тут оставаться. И нам тоже незачем. Лоара опустела, тут больше нет жизни, и, думаю, уже давно. Вот почему озеро высохло, а город был отрезан от реки.

Но Дейн лишь качал головой.

— Этого не может быть, — прошептал он. — Я так долго этого ждал. — Его лицо покрыла тень, руки дрожали.

— Дейн, зачем ты так стремился в Лоару? Скажи нам правду! — Жасмин опустилась на колени рядом с мальчиком.

— Я думал, что найду здесь своих родителей. Мама всегда говорила, что, если судьба разлучит нас, мы встретимся в Лоаре. Она говорила, что здесь живет ее семья, здесь нас всегда приютят. — Мальчик сжал кулаки, его голос срывался. — Я рассказал все Думу еще год назад, когда он нашел меня в разрушенной деревне, и он запретил говорить об этом кому-нибудь еще. Он сказал, что родителям будет угрожать опасность, если в Лоаре узнают, что их сын член Сопротивления.

— Откуда в Лоаре могли об этом узнать? — спросил Лиф.

— Дум полагал, что среди нас есть шпион. По крайней мере, так он мне говорил. — Дейн в отчаянии смотрел на стену. — Но он лгал. Каждый раз находились новые причины для того, чтобы отложить мое путешествие. Он все время знал, что город заброшен, что мои надежды напрасны. — Парнишка судорожно вздохнул. — Я никогда не вернусь в штаб. Никогда.

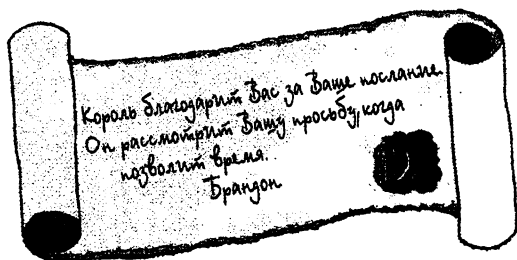
Он уронил голову на грудь, Лиф отвел взгляд. В глубине души Лиф считал, что Дейн не прав, вина Дума во всех своих горестях. В конце концов, он не был пленником и мог оставить штаб, когда ему вздумается. Но вместо раздражения Лиф почувствовал сострадание.

— Идите сюда! — позвал Барда.

Лиф оглянулся и увидел, что друг поднялся по ступеням, ведущим к входу в самый высокий дворец. Стройные белоснежные колонны устремлялись в небо, но Барда смотрел на резную шкатулку.

— Ступай, — сказала Жасмин. — Я пригляжу за Дейном.

Лиф пересек площадь, взбежал по веренице ступеней и взял шкатулку из рук Барды. Внутри оказалось множество свитков. Лиф развернул один из них.

Лиф рылся в шкатулке, разворачивая все новые и новые свитки. Все они содержали одни и те же фразы, только подписи были разными. Лиф увидел имена королевы Лилии, короля Альтона, отца Эндона, и самого Эндона.

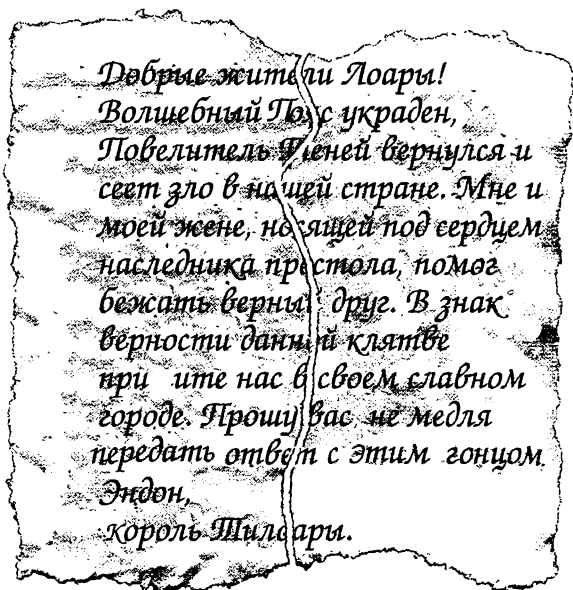
— Это похоже на те письма, которые мне показывал отец, — грустно сказал Лиф. — Такие ответы получали жители Тила, искавшие справедливости у короля.

Барда кивнул:

— Похоже, в Лоаре тоже ждали королевской милости и получали такие же ответы. Думаю, люди чувствовали себя преданными, и когда пришло последнее письмо из дворца... — Он протянул Лифу два бумажных обрывка.

— Они тоже были в шкатулке. Лежали сверху.

Соединив две половинки, Лиф прочитал торопливо написанное послание.

Лиф непонимающе смотрел на письмо.

— С гонцом? С каким гонцом? — спросил он.

— С птицей, — пожал плечами Барда. — С вороном, таким как Кри. Когда-то их было в Тиле очень много. За острый ум их в старину прозвали королевскими птицами. Наверное, поэтому колдунья Тэган так их ненавидела.

— Горожане разорвали письмо, — вздохнул Лиф. — Они отказали королю в помощи, нарушили клятву. Почему?

Барда нахмурился, на его лице читалось глубокое разочарование.

— Стела была установлена во времена Адина. Возможно, в Лоаре уже не верили в силу клятвы. Но древнее волшебство оказалось могущественным, и как только письмо было порвано, пророчество сбылось. — Он посмотрел на резную шкатулку. — Об этом твой отец не подумал, Лиф. Король

и королева покидали Тил в спешке, они не стали дожидаться гонца. Наверняка они были уверены, что получат ответ по дороге и волшебство Лоары встанет на их защиту. Но этому не суждено было сбыться.

— Значит, все время папа верил, что наследник ждет здесь, — проговорил Лиф. — Он держал это в тайне, думал, что мы зайдем в Лоару в самом начале нашего пути. Ты не помнишь? Он хотел, чтобы сначала мы отправились в долину Пропавших. В этом случае мы бы прошли через город по дороге в пещеру Зверя. — Мальчик обхватил Пояс руками, это придало ему уверенности. — Возможно, Эндон и Шарн и не нашли убежище в Лоаре, но тем не менее Враг не смог их отыскать. Пояс цел, а значит, наследник жив, где бы он сейчас ни был. Так говорит отец, мы должны ему верить.

Он сунул обрывки письма в шкатулку и снова поставил ее на ступени.

Барда внимательно разглядывал площадь, белые колонны, статуи птиц и зверей, клумбы, засаженные цветами. Лиф не понимал, что так волнует друга, все было недвижимо, безмолвно. На площади были только Дейн, склонивший колени у мраморной стелы, и Жасмин, присевшая рядом с ним.

— Почему незащищенный город остался таким прекрасным, таким нетронутым, Лиф? — спросил Барда. — Почему мародеры и пираты не тронули его? Что не позволило им разграбить сокровища Лоары? — Он указал на резную шкатулку. — Даже эта вещица представляет немалую ценность. В городе должно быть множество дорогих предметов. Но они остались здесь. Почему? — Барда говорил тихо, но голос эхом разносился по пустой площади.

Лиф поднял на друга глаза.

— Думаешь, Лоара до сих пор находится под защитой? — прошептал он.

— Лиф! Барда! — громко позвала Жасмин.

Вздвигнув, они оглянулись. Девушка все так же сидела рядом с Дейном. Она помахала рукой, и друзья поспешили вниз по ступеням.

Когда они подошли, Дейн даже не поднял головы. Жасмин набросила ему на плечи одеяло, но мальчик не мог унять дрожь.

— Он не двигается, — объяснила Жасмин. — Его бьет дрожь, он даже не может сделать глоток воды. Я боюсь за него.

Дейн приоткрыл побледневшие губы.

— Умоляю, уведите меня отсюда, — прошептал он. — Я больше не могу это выносить. Пожалуйста, уведите меня.

Глава 6 НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Поддерживая под руки Дейна, друзья направились к выходу из города. Глаза мальчика закатились, ноги волочились по земле, холодный пот струился по лбу, дрожь сотрясала тело.

Лифу было жаль видеть его в таком состоянии, но слабость Дейна приводила его в недоумение. Разве мальчик не провел целый год в штабе с Думом? Разве никогда раньше не сталкивался с Олами и другими опасностями?

Дейн рассчитывал найти в Лоаре родителей и не нашел, но неужели разочарование так глубоко ранило его? Как будто сердце мальчика разбилось вместе с мраморной стелой, а сила духа исчезла вместе с зеленым пламенем.

Путники медленно шли по улицам, разглядывая заброшенные дома. Грустно было видеть следы исчезнувшей жизни: яства, такие же свежие, как в тот час, когда они были приготовлены; расписной фарфор и прозрачный хрусталь; вышитые подушки и занавесы. Почти в каждом доме стоял ткацкий станок, на котором удивительные по красоте ткани ожидали возвращения мастериц.

Ткацкий станок напомнил Лифу о матери. Как часто он видел ее склоненной над таким же станком. Лиф знал, что мать искусная ткачиха, потому что так говорили другие, но грубые тусклые нити, которые ей приходилось использовать, не шли ни в какое сравнение с переливающимися, как драгоценные камни, нитями мастериц Лоары.

Самой прекрасной вещью, когда-либо спитой матерью, был плащ, в который он сейчас кутался. В этот плащ мать вложила все свое умение, а еще, как сказала она сама, любовь и память.

Где теперь его мать?

«Я лучше всех должен понимать горе Дейна, — подумал Лиф. — Я знаю, что такое тоска и страх за родителей... Но ты не потерял надежду, — подсказал ему внутренний голос. — Ты не впал в отчаяние, не утратил сил. А Жасмин? Разве она

сложила руки, когда родителей увели Серые Стражи? Разве впал в отчаяние Барда, когда враги убили его мать и друзей? — Лиф тряхнул головой, отгоняя от себя эти мысли. — Все люди разные, — сказал он себе. — Я не должен винить...»

Внезапно его осенила догадка. Возможно, что-то еще скрывается за слабостью Дейна, что-то, о чем они не знают. Все говорило о том, что мальчик не просто разочарован и расстроен, а удивлен. И удивлен гораздо сильнее, чем можно было ожидать. Если, конечно, Дейн рассказал им всю правду.

Туннель, ведущий из города, был уже совсем близко. Когда они вошли под его своды, Лиф снова ощутил непонятный холодок. Мальчик двигался как во сне и, когда вышел на освещенную солнцем лужайку, почувствовал странное сожаление.

Они с Бардой осторожно положили Дейна на землю. Тот метался как в лихорадке, большие глаза невидяще уставились в высокое небо.

— Дейн, нужно держаться, — тихо сказал Барда. — Ты мучаешь сам себя.

Он повторил эти слова несколько раз, прежде чем Дейн услышал его. Мальчик медленно огляделся, проглотил комок в горле и облизал сухие губы.

— Извините меня, пожалуйста. То, что город оказался пустым, явилось для меня слишком большим потрясением...

Вдруг Кри захлопал крыльями и тревожно закричал.

— Кто-то приближается! — воскликнула Жасмин, хватаясь за кинжал.

Лиф посмотрел на озеро, оно оставалось пустынным. Опасность двигалась со стороны суши, с холмов, окружающих город.

Кри вспорхнул в воздух.

— Нет, Кри! — приказала Жасмин. — У них могут быть луки и стрелы. Останься.

Птица помедлила, потом нехотя опустилась на землю.

— Жасмин, их много? — отрывисто спросил Барда.

Жасмин опустилась на колени и припала ухом к земле, как делала уже не раз.

— Двое, не больше, — сказала она через минуту. — Оба высокие, один тяжелее другого.

Дейн с восторженным изумлением смотрел на девушку. Лиф заметил, что дрожь у мальчика почти прошла, и вдруг почувствовал раздражение, которое сразу же постарался перебороть. «Дейн имеет полное право восхищаться Жасмин, — одернул он сам себя. — Кого угодно впечатлил бы ее

талант... — Ему вдруг пришло в голову, что если бы он был в Лоаре, то не испытывал бы гнева. — Атмосфера города больше не действует на меня, я снова становлюсь таким, каким был всегда», — подумал он.

Внезапно Лиф понял, что означал холодок, пробежавший по телу при проходе через туннель. Он понял, почему Лоара оставалась нетронутой все шестнадцать лет.

— Лиф! — окликнул его Барда. — Быстрее!

Лиф вытащил меч и присоединился к друзьям. Они стояли плечом к плечу, заслоняя собой еще слабого Дейна. Две высокие фигуры приближались со стороны холмов, их силуэты мерцали в лучах солнца.

Кто это? Бандиты? Олы?

— Лоара охраняется волшебством, — коротко сказал Лиф. — Волшебством, которое воздействует на наши мысли и чувства. Туннель впитывает все зло. Если мы вернемся в город, ничто не будет нам угрожать.

Барда бросил взгляд на белоснежные ворота, было видно, что он измеряет взглядом расстояние, решая, успеют ли они скрыться в убежище. Но было уже слишком поздно. Незнакомцы заметили их и ускорили шаг.

Дейн, пошатываясь, поднялся на ноги.

— Дейн, возвращайся в город, — скомандовал Барда, но мальчик упрямо покачал головой и сжал в руках кинжал.

— Дейн! — воскликнула Жасмин. — Уходи!

— Если это Олы, я смогу быть полезным, — процедил он сквозь зубы. — Я помогу вам или умру.

Он встал рядом с Жасмин и хмуро посмотрел на незнакомцев. Внезапно его глаза сузились, он поджал губы.

— Дум! — прошептал он и отвернулся.

Друзья поняли, что Дейн прав. Теперь стало видно, что одним из незнакомцев был человек, называющий себя Думом. Думом, которого они видели в последний раз в штабе Сопротивления. Думом, который трое суток продержал их взаперти.

Удивление возросло еще больше, когда они поняли, что его спутницей была Нерида. Почему он взял ее с собой? Путники приблизились. Лиф увидел, что на губах Нериды играет улыбка. Дум, напротив, оставался суровым.

— Смотрите в оба! — предостерег их Барда. — Возможно, это Олы.

Дейн не особенно в это верил, Лиф придерживался того же мнения, но сжал меч крепче. Дум был не менее опасен, чем Ол. От такого человека не знаешь, чего ожидать.

Дум не стал тратить время на приветствия.

— Итак, Дейн, — сухо проронил он, — ты там, куда так стремился. Доволен?

— Ты все знал! — вспыхнул Дейн. — Ты знал, что произошло с Лоарой, Дум. Ты солгал мне!

— Конечно, что еще кроме надежды могло поддерживать в тебе силы? Теперь, когда ты знаешь правду, тебе стало легче? — Выражение лица Дейна ответило лучше любых слов. Дум покачал головой. — С тех пор как ты пришел в наш штаб, Дейн, я не переставал разыскивать твоих родителей. Я думал, что смогу найти их до того, как ты узнаешь всю правду о Лоаре. Но ты не захотел ждать.

— Да, не захотел! — выкрикнул Дейн. — Но это не моя вина. Я не ребенок, которого нужно защищать и кормить сказками! Своим обманом ты довел меня до того, что я сбежал в Лоару!

Дум молча смотрел на него, наконец на мрачном лице появилось подобие улыбки.

— Раньше ты не позволял себе разговаривать со взрослыми в таком тоне, — сказал он. — Когда я впервые увидел тебя, ты был таким послушным, вежливым ребенком.

— Я не ребенок! — выпалил Дейн.

— Похоже, что так. — Дум внимательно смотрел на мальчика. — Возможно, я ошибался. — Его губы дрогнули. — Со мной это бывает редко, но тем не менее бывает. Я прошу у тебя прощения и предлагаю вернуться в штаб. Всем тебя очень не хватает.

Дейн медлил.

Барда, Лиф и Жасмин переглянулись. Они понимали, что уход Дейна решал множество проблем, но не были уверены, что с Думом он будет в безопасности.

Лиф выступил вперед.

— С нашей последней встречи мы хорошо усвоили, что глазам доверять нельзя, — спокойно сказал он. — Пока Дейн не решил, возвращаться ему или нет, мы просим, чтобы вы с Неридой прошли через ворота Лоары.

Взгляд темных глаз Дума скользнул по лицу Лифа. Теперь в них не было ни тепла, ни улыбки.

— Это не отнимет у вас много времени, — продолжил Лиф, не желая отступать. — Туннель обнаруживает зло гораздо быстрее проверочной комнаты.

— Значит, вы разгадали тайну Лоары! — хмыкнул Дум. — Мои поздравления! Но что если я откажусь? Что тогда?

Нерида встала по правую руку от Дума. Барда и Жасмин подошли к Лифу. Так они стояли друг против друга, пока Барда не заговорил:

— Если вы откажетесь пройти через ворота, мы решим, что вы Олы, и будем действовать соответственно.

Дум поднял меч.

— Нет! — закричал Дейн, бросаясь между ним и Бардой. — Вы не должны сражаться! Вы не враги, вы воюете на одной стороне.

Лицо Дума оставалось непроницаемым.

— Я в этом не уверен, — мрачно проронил он.

— А мы тем более! — заявила Жасмин. — Если ты действительно Дум, то у нас есть причины не доверять тебе, а если ты Ол в обличье Дума, то представляешь реальную угрозу.

В глазах Дума вспыхнул огонь. Очевидно, он видел в словах Жасмин здравый смысл, тем не менее меч все еще сиял в его руках.

— Почему вы не хотите доказать, что пришли с миром? — спросил Лиф, стараясь говорить как можно спокойней.

— Мы не собираемся ничего вам доказывать, — взвилась Нерида. — Мы с Думом не расставались ни на минуту с тех пор, как покинули штаб. Мы можем поклясться...

Дум положил руку ей на плечо.

— Наша клятва ничего не доказывает, Нерида, — сказал он. — А Олы часто путешествуют в парах.

Казалось, что вмешательство Нериды дало ему время все обдумать, он опустил меч, отвернулся и направился к белоснежным воротам. Обескураженная, злая Нерида помедлила, потом круто развернулась и последовала за ним.

Друзья проводили их до туннеля и остались ждать снаружи. Лифу очень хотелось пойти следом, но он знал, что это будет излишним. Не стоило провоцировать гнев такого человека, как Дум.

Мальчик остался и увидел то, чего бы ему не пришлось увидеть, войди он сейчас в ворота. Как только Нерида и Дум скрылись в туннеле, тысячи разноцветных искр наполнили воздух и закружились, как освещенные солнцем пылинки.

— Я не видела этого, когда шла по туннелю, — выдохнула Жасмин. — Только чувствовала, что что-то происходит.

— Наверное, искры невидимы для тех, кто внутри. — Барда потер заслезившиеся глаза и отвернулся.

Через несколько секунд Дум и Нерида исчезли в светящемся облаке, а спустя еще несколько мгновений появились снова, медленно шагая в обратном направлении.

Когда они вышли наружу, их лица были спокойны, а мускулы расслаблены. Было видно, что гнев улетучился, а страсти улеглись.

— Теперь вы довольны? — обронил Дум, но в его словах не было издевки, он казался потерянным. Со стоном опустился на землю, прислонившись спиной к крепостной стене. Нерида и Дейн растерянно смотрели на него. — Что кроме пустоты остается человеку, когда его покидают единственные его чувства — горечь, ненависть и злость? Поэтому я не люблю бывать в Лоаре. Прежде я лишь раз проходил через ворота и надеялся, что больше мне не придется этого пережить.

— Кто ты, Дум? — внезапно спросил Лиф.

Сначала ему показалось, что тот не ответит, но плечи Дума опустились, веки сомкнулись, и стало понятно, что он не в силах отмолчаться.

— Я не знаю, — промолвил он. — Не знаю, кто я, не знаю, что потерял вместе со своим именем. Мои воспоминания начинаются в стране Теней. Я сражался с Враалом, был ранен. Все, что было до этого, — сплошной мрак. — Дум провел рукой по глубокому шраму.

— Но ты сбежал? — тихо спросил Лиф. Может быть, было неправильно использовать слабость Дума, чтобы узнать правду, но второй такой возможности могло не представиться.

— Я сбежал с Арены Теней, — продолжал Дум. — Они этого не ожидали, думали, мне пришел конец. Я шел через горы, за мной послали погоню, а я знал только одно — мой дом в Тилоаре. На Зловещей горе преследователи настигли меня, я снова ускользнул, но это стоило дорогого... — Он тяжело вздохнул. — Я был еле жив, когда нашел убежище, когда меня встретил и приютил один добрый человек.

— Тот, который жил на привале Кинов, — пробормотала Жасмин.

Дум посмотрел на нее и грустно улыбнулся.

— Значит, вы видели его могилу и знаете, что я взял его имя, — заключил он. — Он спас меня, а я принес ему поги-

бель. Серые Стражи, уцелевшие в горах, разыскивая меня, нашли пещеру. Дум был человеком мирным, сражаться не умел, за что и поплатился, но я, исцеленный благодаря его усилиям, отомстил за него и убил их всех и разбросал кости по горе.

В его голосе послышалась ненависть, и Лиф понял, что спокойствие, снизошедшее на Дума в туннеле, проходит. Какое-то время Дум молчал, потом улыбнулся. На этот раз улыбка далась ему с трудом.

— Боюсь, вы воспользовались моим состоянием. — Он резко поднялся на ноги. — Я надеюсь, ваше любопытство удовлетворено. — Теперь в его глазах стоял лед, страдания снова скрылись под хмурой, непрístupной маской.

— Дум, я знала, что ты многое пережил, — прошептала Нерида. — Но я даже не представляла... — Она умолкла под его холодным взглядом.

Дум не искал сочувствия и восхищения. Нерида вспыхнула, высоко подняла голову и отошла в сторону.

— Я спрашивал не из праздного любопытства, Дум, — тихо сказал Лиф.

— Да? — Дум долго и пристально смотрел на мальчика, потом повернулся к Дейну. — Через несколько дней я встречаюсь со Стивеном, — произнес он. — Нужно пополнить наши запасы. Ты пойдешь со мной или останешься с новыми друзьями?

— Выбора нет, Дум, Дейн пойдет с тобой, — быстро ответил Барда за Дейна. — Нам предстоит долгий и опасный путь.

Дейн покраснел.

— Я не хочу ни для кого быть обузой, — процедил он. — Я пойду с тобой, Дум.

Дум коротко кивнул. Он не ожидал так просто вернуть Дейна и теперь внимательно смотрел на Лифа, Барду и Жасмин.

— И куда же вы направляетесь? Куда лежит столь опасный и долгий путь? — спросил он.

Даже позже Лиф не мог понять, почему так поступил. Возможно, это был минутный порыв; возможно, он хотел ответить доверием на доверие; возможно, просто устал от лжи.

— Мы идем в долину Пропавших, — ответил он.

Барда и Жасмин смотрели на мальчика, разинув рты, казалось невероятным, что он так просто сказал правду. Дейн вскинул брови, Дум кивнул, его мрачное лицо еще больше потемнело.

— Так я и полагал, — сказал он. — И я искренне советую вам одуматься. Долина не для таких, как вы.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Барда.

Дум огляделся по сторонам, увидел, что Нерида сидит на берегу и смотрит на воду, понизил голос и продолжил:

— Это дурное место. Обитель горестей. Я знал многих, кто шел туда в надежде добыть великий камень, награду Хранителя.

Лиф бросил быстрый взгляд на Барду и Жасмин. Друзья застыли, не сводя глаз с Дума.

— Великий камень? — переспросил Лиф.

Дум сердито посмотрел на мальчика.

— Не нужно оскорблять меня глупым притворством. Я знаю, ваша цель — алмаз, самый крупный и прекрасный из всех, что когда-либо видели люди. Красивый, чистый, бесценный. — Он покачал головой. — В этих местах все про него знают. Его слава заманила уже не одну жертву в силки Хранителя. Все идут в долину с надеждой, а потом горько раскаиваются, но уже поздно, исправить ничего нельзя.

Глава 8 ПУТИ РАСХОДЯТСЯ

Лиф почувствовал, что по телу бегут мурашки, Барда застыл, как изваяние, положив руку на меч, но Жасмин гордо вскинула голову.

— Мы должны туда пойти, — сказала она.

Дум подошел к ней и встряхнул за плечи.

— Вы ничего не должны! — прошипел он. — Послушайте меня! Ваша миссия бесцельна, если вы не одумаетесь, то пропадете. И ради чего? Ради мечты? Пустой мечты!

Жасмин высвободилась и отступила, теперь она, Лиф и Барда стояли плечом к плечу, молча глядя на Дума. Тот хотел было что-то сказать, но передумал и махнул рукой.

— Я сделал все, что мог, и считаю свой долг выполненным, — проговорил он. — У вас есть друзья, вместе мы мог-

ли бы поднять народ на борьбу, мы могли бы объединиться против власти Повелителя Теней. Мы могли бы спасти Ти-лоару.

— Сейчас нам нужно действовать порознь, — сказал Барда. — Но придет время, и мы объединимся для великой битвы.

— Боюсь, такое время не придет, друзья мои. — Дум от-вернулся. Он перекинул через плечо свою котомку и по-смотрел на Дейна. — Скажи Нериде, что мы уходим, — при-казал он. — Я уже и так потратил много времени, а Стивен не будет ждать.

Взглянув украдкой на Лифа, Барду и Жасмин, Дейн не-хотя поплелся к озеру.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, Дум! — воскликну-ла Жасмин. — Если ты можешь нам помочь, помоги!

Дум покачал головой.

— Вы только что отказались от единственной помощи, которую я мог вам предложить, — промолвил он. — Теперь вы не имеете право что-то просить.

Он смерил девушку взглядом. Жасмин смело смотрела на него, ее глаза метали молнии. Внезапно Дум рассмеялся.

— Все же кое-что в моих силах, — сказал он, порылся в карманах, достал шерстяную шапочку и протянул ей. — Ты и твой ворон привлекаете внимание ко всей группе. Спрячь волосы под шапкой, ты уже одета как мужчина, единствен-ное, что тебя выдает, это волосы.

Жасмин медлила, не зная, принять ли подарок, но здра-вый смысл поборол упрямство. Девушка закрутила волосы в тугой жгут и натянула шапку по самые уши. Было уди-вительно, что обыкновенная шапка так смогла изменить ее внешность. Перед друзьями стоял хмурый мальчишка.

Кри закаркал, ему не нравилась подобная перемена, но Дум одобрительно кивнул.

— Вот так гораздо лучше, — похвалил он и повернулся к озеру. Его взгляд затуманился, когда он увидел, что Не-рида не пошла с Дейном.

— Она не хочет идти с ними, — сказал мальчик. — Ска-зала, что отправится домой.

Дум помрачнел.

— Вот почему она просила меня взять ее с собой! Уверен, она все заранее продумала. Жизнь в штабе не для нее. Мы каждый день встречаемся с новыми опасностями, трудимся не покладая рук, не вспоминая про комфорт, к которому она привыкла.

— Неужели она не боится попасться в лапы Серой Стражи? — удивился Лиф.

— Она наверняка попытается уговорить вас проводить ее до дома, она думает, что будет там в безопасности. — Дум покачал головой. — Дура! Еще одна дура, которая считает себя умнее всех.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и побрел обратно к холмам. Дейн замялся, торопливо попрощался с друзьями и поспешил следом.

Как и предсказывал Дум, Нерида принялась просить путников проводить ее до дома. Последним доводом было то, что она пошла в Соппротивление только ради Дума, который разбил ей сердце.

— Я люблю его, — плакала она на плече у Барды. — Но он так жесток, даже не смотрит на меня. Я не могу больше жить с ним под одной крышей, видеть каждый день. Это невыносимо.

Барда растерянно гладил ее по голове, но лицо Жасмин выражало лишь холодное удивление, а Лиф слишком хорошо помнил, как фальшивы слезы Нерида.

В конце концов друзья согласились взять ее с собой, при условии, что она при первой возможности повернет к дому.

— Нам с тобой не по пути, Нерида, — мягко предупредил ее Барда. — Мы идем в очень опасное место.

— В долину Пропавших, — прошептала она. — Знаю. Я слышала, как вы разговаривали об этом с Думом. Какие вы храбрые, гораздо храбрее, чем полагает Дум.

Хитрая бестия не переставала удивлять Лифа. Казалось, она не слушала их разговор, а тихо сидела у воды, глядя на озеро. А теперь выходит, что она ловила каждое слово. Нерида уже знает про долину Пропавших, что еще она слышала?

«Нужно держать с ней ухо остро», — подумал мальчик.

Прошла неделя, а Нерида все еще шла с ними. Она не пожелала передвигаться по ночам и оказалась чрезвычайно ленивой и капризной спутницей. Они миновали множество дорог, по которым Нерида могла беспрепятственно добраться до дома, но расставаться с Лифом, Бардой и Жасмин не собиралась. Она плакала, бежала за ними следом, цеплялась за одежду, как приставучий репей. Наконец даже Барда потерял к ней всякое сочувствие.

— Я начинаю думать, что она обманывает нас, — однажды поделился он своими сомнениями с друзьями, когда Нерида заснула. — Она говорила, что хочет домой. Почему же она не идет?

— Не знаю, — покачал головой Лиф. — Но нужно что-то придумать, и поскорей. Я не доверяю ей и не хочу брать с собой в долину, а если верить карте, мы придем туда уже на днях.

— По-хорошему она от нас не отстанет, — хмуро сказала Жасмин. — У нас есть два выхода. Первый: ударить ее по голове и убежать; второй: дожидаться, когда она заснет, и тихо уйти.

Девушка искренне огорчилась, когда друзья выбрали второе.

Через несколько часов они приступили к выполнению намеченного плана, как воры, тайком, собрали вещи и покинули привал. Путники шли целый день, прячась в тени деревьев, и, когда солнце коснулось земли, перед ними высились крутые холмы, поросшие густым лесом.

— Долина за холмами, я уверен, — сказал Барда.

Лиф посмотрел вперед.

— Предстоит тяжелое и опасное восхождение, — вздохнул он. — Лес густой, мы будем двигаться в темноте. Месяц сегодня убывающий, а завтра его вовсе не будет.

Жасмин стянула шапку.

— Шерсть такая толстая, я ничего не слышу! — пожаловалась она, встряхивая волосами. — О чем вы говорили? Завтра не будет луны, а лес густой и темный? Так и есть, предлагаю лечь спать, а завтра отправиться в путь, враг не увидит нас в лесной чаще.

Друзья охотно согласились. Только на исходе следующего дня они перебрались через холмы и увидели то, что люди называли долиной Пропавших.

Глава 9 ДОЛИНА ПРОПАВШИХ

Серый туман окутывал долину, как покрывало. Он цеплялся за макушки деревьев и колебался, тревожимый движением неясных теней, бродивших в его глубине. Сырой, теплый запах гниющих листьев и коры долетел до путников.

Жасмин поморщилась, Филли недовольно запищал, Кри спикировал на плечо девушки и застыл, сложив крылья.

— Им здесь не нравится, — сказала Жасмин.

— Я тоже не скажу, что очарован, — проворчал Барда.

Жасмин передернула плечами, затем, не сказав ни слова, подошла к ближайшему дереву, стоящему на склоне холма. Лиф и Барда изумленно наблюдали, как она вынула из-за пазухи Филли и посадила на самую высокую ветку, до которой смогла дотянуться. Кри устроился рядом.

— Позаботьтесь друг о друге, — сказала Жасмин. — Будьте настороже.

Не оглядываясь назад, она вернулась к Лифу и Барде и, прочитав в их глазах вопрос, спокойно ответила:

— Я же сказала, Филли и Кри не нравится долина, они не смогут отправиться туда с нами.

— Но почему? — спросил Лиф, глядя на ветку, где тихо сидели любимцы Жасмин.

Девочка поежилась:

— Долина не для них, в этом сером тумане они умрут.

Лиф проглотил комок.

— А мы? — тихо спросил он.

— Там бродят люди, я вижу их смутные тени, — ответила Жасмин. — И если они выжили в тумане, мы тоже сможем. Нужно спуститься с холмов, а там станет понятно, что нужно делать.

Она помахала рукой Филли и Кри, снова натянула шапку и начала спуск. Барда и Лиф последовали за ней. Земля под их ногами была скользкая и ухабистая. Они спускались все ниже и ниже, шли, ползли, цеплялись за камни, чтобы не сорваться. Спустя какое-то время Лифу показалось, что дорогу ему выбирают сами холмы, их шаткие камни, покатые склоны. Долина становилась все ближе и ближе.

Мальчик обернулся. Вершина холма была высоко над ними. Слишком высоко, невозможно далеко. Казалось невероятным, что еще недавно друзья стояли там и у них был выбор: спускаться вниз или бежать прочь из долины.

Теперь выбора не было. Чем ниже они спускались, тем сильнее притягивал их туман, тем глаже делались склоны холмов. Остановиться было сложнее, чем продолжить путь. Друзья хватались друг за друга, чтобы не упасть, но и это давалось им непросто.

Наконец туман накрыл их с головой, он как будто поднялся им навстречу, глядя лица влажными, теплыми шу-

пальцами, набрасывая пелену на глаза. Сладкий запах гнили забил носы, лез в рты.

«Этого мы не ожидали», — растерянно подумал Лиф, попытался остановиться, поскользнулся, упал и покатился вниз по каменистому склону. Он слышал испуганные крики друзей, но ничего не мог поделать.

Наконец падение прекратилось, и он понял, что достиг долины. Густой туман обволакивал деревья, покрытые седым лишайником, у могучих корней грудились темно-багровые поганки с блестящими шляпками, пышный папоротник цеплялся за одежду, не давая Лифу подняться.

Слышался тихий свист, как будто ветер играл с листвой, но здесь не было ветра. Звук окружал его, и тихие серые тени скользили со всех сторон, приближаясь к мальчику.

— Барда! Жасмин! — позвал Лиф, чувствуя, как страх сковывает его. Но туман приглушил его голос, сделал тонким, тихим, шелестящим.

Друзья откликнулись, их голоса тоже изменились, слов нельзя было разобрать.

Лиф снова позвал, и ему почудилось, что он услышал в ответ крик боли. Сердце сжалось, но Барда и Жасмин уже спешили к нему сквозь туман. Он схватил их за руки.

— В любом случае, мы все еще живы, — проворчал Барда. — Туман нас не убил.

Жасмин молчала, она вытащила кинжал и застыла, прислушиваясь.

Тихий свист становился все ближе, туман всколыхнулся, серые тени были уже неподалеку.

— Пошли прочь! — крикнула Жасмин, подняв кинжал.

Тени на миг остановились, но почти сразу продолжили движение. Теперь Лиф видел, что это мужчины, женщины и дети, скользящие к ним со всех сторон.

Они выглядели безобидно, на бледных лицах читалась кротость, руки были протянуты к друзьям. Пальцы у них были бледные, серые, почти прозрачные, волосы прямые, одежды длинные. Ничего удивительного, что они казались частью тумана.

Люди что-то шептали, звук их голосов был подобен шелесту, и Лиф не понимал ни слова. Но ему не было боязно, даже когда люди стали трогать его лицо, одежду и волосы. Их прикосновения были легкими, похожими на прикосновения крыльев бабочек или стрекоз, однако мальчик почувствовал отвращение.

Тем временем подходили все новые и новые люди. Бесцветные одежды болтались на их исхудалых телах, сотни рук гладили Лифа и Барду. Те стояли тихо, но Жасмин вздрагивала от каждого прикосновения.

— Я не могу это выносить, — прошептала она. — Кто эти люди? Что с ними? — Ее кинжал оказался ей не нужен, она

не смогла воспользоваться им: люди были такими беспомощными, такими потерянными.

Но вот толпа заволновалась, затрепетала, как колосья от ветра. Люди отступили от Лифа, Жасмин и Барды, только тусклые глаза смотрели на друзей с сожалением и болью.

Лиф почувствовал в воздухе страх и вскоре понял его причину. Высокая темная тень с двумя красными огнями, горящими как угли, скользила к ним сквозь туман.

Мальчик попытался вынуть меч, но не смог пошевелиться, он хотел отступить, но ноги не слушались его. Взглянув на друзей, он понял, что те тоже прикованы к месту.

Тень становилась все ближе. Лиф увидел, что красные огни — это глаза на лице высокого бородатого старца. В каждой руке он держал по два шнура, они тащились за ним сквозь туман, как будто тянули что-то за собой. Взгляд незнакомца сковал путников.

Те попробовали высвободиться. Наблюдая за их тщетными попытками, незнакомец усмехнулся.

— Не тратьте понапрасну сил, — посоветовал он. — Вы не сможете пошевелиться, пока я этого не захочу. Со временем вы это поймете. Добро пожаловать в мою долину. Давно не было гостей, а теперь меня почтили присутствием сразу четверо.

Он жадно посмотрел на Лифа, Барду и Жасмин, те переглянулись, не понимая значения этих слов. *Четыре* гостя? О чем он?

— Вы думали обмануть меня, разделившись? — усмехнулся старец. — Мне это по душе. Гости, любящие игры. Что ж, мы прекрасно проведем время.

Он поманил крючковатым пальцем, и на глазах удивленных путников прямо из тумана, пошатываясь, вышла Нерида, ее лицо было в синяках и царапинах.

Она упрямо шла за ними, несмотря на все их предосторожности! Теперь им придется возиться с ней. Лиф вспомнил крик, который услышал раньше. Без сомнения, это кричала Нерида, скатившаяся с крутого склона.

Он раздраженно смотрел на нее, но Нерида не замечала этого, растерянно и испуганно глядя на старца.

Их мучитель довольно потирал ладони.

— Кто ты? — спросил Лиф.

Ответом ему был издевательский смех.

— Я? — переспросил старец. — Неужели вы еще не догадались? Я — Хранитель.

Зашелестев одеждами, он пошел прочь. Туман уже почти скрыл его из виду, когда он обернулся и лениво поманил путников.

Не в состоянии противостоять его силе, они повиновались. Ноги сами понесли их за старцем.

Глава 10 ДВОРЕЦ

Туман вился вокруг путников, папоротник лънул к ногам, ветви целились в глаза. Тени странных людей следовали за ними, не смея подойти слишком близко.

Хранитель шествовал впереди, гордо подняв голову, расправив плечи.

— Хорошо, если он ведет нас в свою пещеру или хижину, — тихо сказала Жасмин. — Наверняка именно там он хранит...

Она осеклась, украдкой посмотрев на Нериду. Та ответила ей надменным взглядом.

— Я знаю про алмаз! — прошипела она. — Зачем бы еще я пошла сюда? Уж не ради вашей милой компании! — Она испуганно посмотрела на Хранителя. — Я думала, вы сможете добыть камень, не важно, что другим не повезло, мне и в голову не могло прийти, что, не успев вступить в долину, вы попадетесь, как мыши в мышеловку. — Ее голос задрожал.

— Мы и до этого бывали в переделках, но нам удавалось выбраться, — процедила Жасмин. — Получится и на этот раз. Он не отобрал у нас оружие.

— Хранитель говорил об играх, — сказал Лиф. — Он любит играть. Что бы это значило?

Барда нахмурился:

— Ничего хорошего, но это доказывает, что он человек, а не Ол. Только люди любят игры.

— Если это человек, мы сможем победить его, несмотря на все колдовство, — заявила Жасмин. — Победить и забрать камень. Нужно только изучить его слабости и выждать подходящий момент.

Лиф промолчал. Он тоже считал, что Хранитель человек, но не был уверен, что это облегчит им задачу. Что-то еще тревожило его воспоминания, что-то связанное с алмазом.

Они шли уже довольно долго, перебрались через ручей и наконец оказались на поляне. Хранитель резко остановился и поднял руку. В тумане замерцали огни, и друзья увидели ярко освещенный хрустальный дворец с огромным куполом.

Туман не тронул прозрачные стены, и они сияли в серой мгле. Сотни бледных людей бродили вокруг этого света, а внутри дворца было великолепное убранство — яркое, красочное. Взгляду открылось множество залов и комнат, обставленных прекрасной мебелью, украшенных богатыми коврами и картинами, золотыми и серебряными статуэтками, шелковыми подушками и атласными тканями. Дворец сиял, как дорогое ожерелье.

Хранитель отступил в сторону, чтобы пленники могли лучше рассмотреть это чудо. Улыбка выступила на его губах, когда он увидел их удивление.

— Дом, достойный самого короля, согласитесь, — произнес он.

Но ответа не последовало, и на лицо Хранителя снова набежала тень.

— Пройдем внутрь, — сказал он. — Возможно, это развяжет ваши языки и вы станете более сговорчивыми. — Он натянул шнуры, и из тумана выскочили четыре тени.

Лиф услышал, как вскрикнула Нерида. Да и его собственное сердце замерло, когда он увидел появившихся перед ними созданий.

Безволосые, большие и уродливые, покрытые язвами и болячками, со скрюченными, свисающими до земли руками, чудовища скалились и облизывались, глядя на пленников. Шнуры, которые держал Хранитель, казались поводками, пристегнутыми к ошейникам, но это было не так. У Лифа закружилась голова, когда он понял, что «поводки» — часть их плоти.

— Это мои любимцы, мои чудные зверюшки, — усмехнулся Хранитель. — Я не показывал вам их раньше, чтобы ненароком не спугнуть. Но полюбите их, как это сделал я. Возможно, вы, того не зная сами, уже их любите. Это сильные, крепкие слуги, они всегда защищают и сопровождают меня. Их имена Гордыня, Зависть, Ненависть и Жадность.

Говоря это, он по очереди поглаживал чудовищ по голове. При этом они щурились и урчали от удовольствия.

Хранитель улыбнулся.

— Я назвал их так в шутку, — сказал он. — Каждая из них обладает одним из названных качеств, но только не тем,

в честь которого названа. Жадность не жадная, Гордыня не горделивая, Зависть не завистливая, Ненависть, впрочем, тоже не завистлива, но главное, она ни разу в своей жизни никого не ненавидела. Не правда ли, забавно?

Он снова не получил ответа, развернулся и вошел в парадную дверь, которая сама открылась ему навстречу.

Лиф, Барда, Жасмин и Нерида почувствовали, что ноги несут их следом за Хранителем. Они вместе вошли в просторный зал, чудовища бежали за хозяином, трое из них начали шипеть друг на друга.

Хранитель грозно прикрикнул на них, чудовища притихли.

— Мои питомцы — как дети, порой им нужна крепкая рука, — пояснил он. — Например, ненавидящая и жадная очень боятся Зависти, но все равно лезут в драку. Они связаны между собой и не могут сбежать.

Дверь захлопнулась. Лиф огляделся по сторонам. Зал был просторным и роскошно меблированным. В центре шумел фонтан, на блестящем полу лежали бархатные подушки, откуда-то лилась сладкоголосая музыка.

В дальнем конце зала стоял длинный стол, покрытый белой скатертью, сервированный серебряными приборами и хрустальными бокалами. Длинные белые свечи в изящных подсвечниках уже ярко горели, а в тарелках лежали источающие божественные ароматы горячие яства.

К столу было приставлено пять стульев, по два справа и слева и один во главе.

Хранитель потер руки.

— Вот мы и одни, — сказал он. — Теперь можно отдохнуть — музыка, еда, приятная беседа, а потом, быть может, игра.

Еда выглядела и пахла просто восхитительно, но у пленников начисто пропал аппетит, и друзья едва прикоснулись к ней. Они молча слушали Хранителя, а хозяину нравилось внимание гостей, было видно, что ему давно не хватало слушателей.

Он начал речь, как только опустился на стул, а его страшные питомцы устроились у ног. Лиф подумал, что шнуры привязаны к скрытым длинными рукавами запястьям Хранителя, — таким образом его руки всегда были свободны, и в то же время он легко мог управлять чудовищами.

— Я был рожден в богатстве, но зло и зависть отняли у меня все, — говорил Хранитель, наливая в хрустальный бо-

кал золотистое вино. — Мне пришлось бежать из дома, никто не протянул мне руку помощи. Одиноким, всеми презираемый, отчаявшийся, я нашел прибежище в этой долине. Единственными моими товарищами были птицы и мелкие зверьки, но...

— В долине нет птиц и зверьков, — перебила его Жасмин. — Мы видели.

Хранитель хмуро посмотрел на нее исподлобья. Было видно, что его раздосадовало то, что его прервали.

— Они сбежали, улетели, когда я переродился, — отрезал он. — В долину пришел туман. Для них не осталось здесь места. — Он откинулся назад, его глаза мерцали в свете свечей. — Вы хотите узнать, как произошло это чудо? Как я стал избранным, как получил новую власть, новое королевство, новую силу, во много раз превосходящую ту, что потерял?

Не дожидаясь ответа, он продолжал:

— Однажды, когда я уже совсем пал духом, я услышал голос. Он приходил ко мне ночами и днем, он напоминал мне, как сильно я заблуждался, как вероломно был предан, чего лишился. Сначала я думал, что он сведет меня с ума. Но потом, потом...

Глаза его разгорались все ярче и ярче, и, когда Хранитель заговорил снова, он как будто забыл про своих пленников. Как будто в сотый раз повторял одну и ту же давнюю историю.

— Потом я все понял. Понял, что свет предал меня, но тьма вернет мне могущество; понял, что всю жизнь шел по ложному пути; понял, что там, где бессильно добро, побеждает зло. И я открыл мое сердце злу, я переродился, и теперь я Хранитель.

Вдруг он как будто очнулся ото сна и теперь во все глаза смотрел на путников. Он заметил, что они напряжены, мрачны и почти не притронулись к еде.

— Почему вы не пьете вино, не едите мясо? — спросил он. — Вы хотите оскорбить меня?

Лиф посмотрел на прозрачную стену, сотни фигур прижимались к хрусталу, усталые глаза смотрели прямо на них.

— Не обращайтесь на них внимания. — Хранитель махнул рукой. — Моим людям не нужны еда и питье, они выше этих потребностей тела. Они просто скучают по теплой жизни.

Жасмин, Барда и Нерида еще больше напряглись, Лиф облизал губы и вздрогнул, вспомнив легкие прикосновения бледных пальцев.

— Вы хотите сказать, что это души умерших? — спросил он. Хранитель вспыхнул от негодования, чудовища зашевелились.

— Души умерших? — фыркнул он. — Неужели бы я стал управлять королевством мертвецов? Мои люди живые, они будут жить вечно. Они увядают, тускнеют, но не стареют, не умирают. Они останутся здесь навсегда. Такова их награда.

— *Награда?* — переспросила Нерида, ее руки дрожали.

Хранитель кивнул и пригладил бороду.

— Достойная награда, не так ли? — Он усмехнулся. — Но они оказались неблагодарными, они не ценят свою счастливую судьбу.

— Как же они заслужили свою награду? — Язык плохо слушался Лифа.

— А... — Хранитель радостно улыбнулся, похоже, он ждал этого вопроса. — Первые прилетели ко мне с ветром, их подвела гордыня, остальных, как и вас, привели сюда зависть и жадность. Они надеялись выиграть у меня мое сокровище. Символ моей власти, великий алмаз с волшебного Пояса Тилоары.

Глава 11 ИГРА

Лиф не смел поднять глаз на друзей. Он вцепился в стул, пытаясь не выдать обуревавшие его чувства. Но Хранителя было невозможно обмануть. С минуту он, улыбаясь, пожирал взглядом лица пленников, потом взял с тарелки кусок мяса и кинул на пол. Чудовища бросились за мясом, сражаясь каждый за свою долю.

— Однажды вот за таким ужином Жадность чуть не убила ненавидящую, — лениво произнес Хранитель. Он зевнул и медленно встал со стула, уродливые создания поплелись за ним. — Думаю, пришло время игры. Больше всего люблю этот миг. Следуйте за мной.

Он мог об этом не просить, ноги сами вели за ним по блестящему полу.

Друзья вошли в небольшую комнату, где Хранитель, похоже, проводил большую часть времени. Это был кабинет. Пурпурный занавес закрывал стены, отделяя его от тумана и других помещений дворца.

На полу лежал ковер с вышитыми цветами, деревьями и фруктами, по обеим сторонам ковра были изображены два кротких отшельника, похожих друг на друга. «Одна из шуток Хранителя, — подумал Лиф. — Больше нигде в долине не найти такой тихой, мирной жизни, как на этом ковре». Напротив горы из подушек находился низкий столик, заваленный книгами. Сотни других томов стояли в шкафах, выстроившихся вдоль стен, на которых висели прекрасные картины и большое зеркало в причудливой раме.

Хранитель пересек комнату и отодвинул занавес, в стене обнаружилась стеклянная дверь. Он не открыл ее, но отступил на шаг, приглашая своих гостей подойти поближе.

За дверью виднелась маленькая комнатка с единственным стеклянным столом посредине. На столе стояла золотая шкатулка.

— Камень, которым вы грезите, в этой шкатулке, — сказал Хранитель. Он едва мог сдерживать радостное возбуждение. — Тот, кто разгадает мою загадку, сможет войти в эту комнату и взять свою награду.

Лиф припал к хрустальной двери. Пояс Тилоары потеплел, подтверждая слова Хранителя. Великий алмаз был здесь, Пояс чувствовал его близость.

Барда надавил на дверь плечом, но она не шелохнулась. Хранитель издал смешок:

— Никакая сила не сможет открыть дверь. Она запечатана и останется таковой, пока вы не завоюете право открыть ее. Итак, вы играете?

— А у нас есть выбор? — спросила Жасмин.

Хранитель поднял брови.

— Ну конечно! — воскликнул он. — Если хотите, можете уйти с пустыми руками, забыть о сокровище, о котором мечтали. Возвращайтесь по своим домам! Я не стану вас задерживать.

Лиф, Барда и Жасмин переглянулись.

— Если мы отгадаем загадку, то сможем забрать алмаз? — спросил Лиф. — Сможем покинуть долину вместе с ним? Это точно?

— Естественно! — ответил Хранитель. — Это правило. Награда будет вашей.

— А если мы проиграем? — угрюмо спросил Барда. — Что тогда?

Хранитель распростер объятия, шнуры закачались, чудовища подняли головы.

— Тогда вы *мои*. Вы останетесь здесь, как все остальные, решившие сыграть со мной. Вы будете частью этой долины. Навеки.

Друзья неподвижно стояли рядом с дверью. К хрустальным стенам комнаты, где лежал алмаз, прижимали свои бледные ладони тени.

— Вы принимаете мои условия? — Глаза Хранителя горели как угли, он ждал ответа.

— Нам нужно узнать побольше об игре, — ответил Барда. Но Нерида затрясла головой.

— *Мне* не нужно ничего знать! — воскликнула она. — *Я* уже все решила. Пусть *они* делают что хотят, но я в эту игру не играю!

Хранитель кивнул, хотя уголки его рта дрогнули.

— Тогда можете идти, сударыня. — Он лениво махнул рукой.

Нерида пошатнулась, чары, которыми ее удерживал Хранитель, распались. Она отступила, развернулась и, не оглядываясь, бросилась прочь из зала.

Хранитель вздохнул.

— Жаль, — прошептал он. — Я думал, что она первая из вас не устоит перед притяжением алмаза. Впрочем, возможно, она передумает и скоро вернется. Слишком велики в ней жадность и зависть.

Он снова погладил уродливых чудовищ по головам.

— Вы тоже почувствовали это, мои хорошие? — спросил он. Чудища заурчали, прижимаясь к его ногам.

Не оборачиваясь, он поманил пленников, на этот раз они с облегчением почувствовали, что могут сопротивляться его чарам.

Хранитель подошел к зеркалу и с обожанием посмотрел на себя, приглаживая бороду и улыбаясь. Рука Лифа скользнула к мечу, но он, Барда и Жасмин знали, что нападать сейчас было бы глупо. Ненависть, Жадность, Гордыня и Зависть глядели на них, обнажив острые зубы. Они смогут сдержать их нападение, а Хранителю будет достаточно одной секунды, чтобы насладиться на них новый, возможно, еще более сильный морок.

— Пора спать, — сказал любитель игр, отворачиваясь от зеркала. — Мне, в отличие от моих людей, необходим отдых. Что же вы хотели узнать?

«Он уверен, что мы мечтаем заполучить алмаз, — подумал Лиф. — Он почувствовал наше желание, когда мы смот-

рели на шкатулку. Но его желание не менее велико. Он притворяется, будто ему все равно, но безумно хочет, чтобы мы согласились на игру. Гордыня заставляет его думать, что он умнее и могущественнее нас. В этом его слабость».

— Мы не можем решить, стоит ли участвовать в игре, пока подробней не узнаем о ней, — громко сказала Жасмин. — Что это за игра? Как в нее играть?

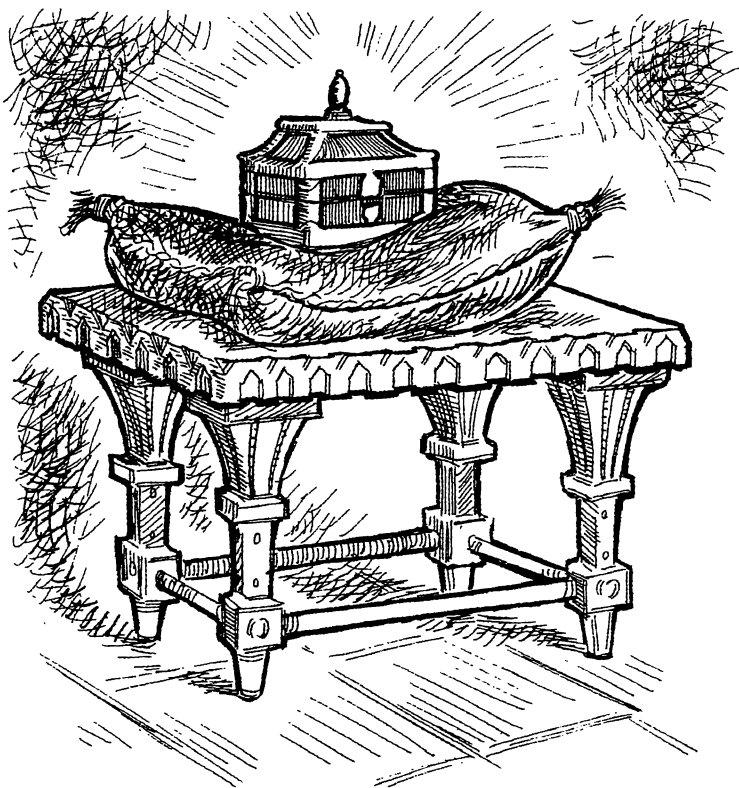
Хранитель нахмурился.

— Наверное, в этом дворце игры — единственное развлечение, — заговорил Лиф. — А мы... Признаюсь, нам нужен алмаз. Но было бы глупо слепо идти на риск. Мы должны знать, *возможно ли* выиграть в этой игре.

Хранитель прищурился.

— Конечно возможно! — воскликнул он. — Уж не считаете ли вы меня лгуном?

— Нет. — Лиф покачал головой. — Но есть игры, где выигрыш — это дело случая. Эта игра может зависеть от удачи, а если так...

— Моя игра не такая! — взвился Хранитель. — Это поединок умов.

— А где доказательства? — спросил Барда. — Скажи, что от нас требуется.

Хранитель помедлил и улыбнулся.

— Похоже, вы достойные противники, — проронил он. — Отлично, я отвечу на ваш вопрос. Вы должны будете отгадать одно слово. Слово, которое откроет дверь. Это слово — мое настоящее имя.

Друзья молчали, о подобном задании они даже не думали.

Хранитель удовлетворенно кивнул.

— Ключи к разгадке спрятаны в этом дворце, — добавил он. — А самый первый в этой комнате.

Барда поднял голову.

— Мы бы хотели немного посоветоваться, — сказал он.

— Хорошо! — кивнул Хранитель. — Я все понимаю и даю вам немного времени на обдумывание. Но, пожалуйста, не испытывайте мое терпение. Я скоро вернусь, и тогда вы должны будете дать ответ.

Он потянул за кожистые шнуры, и чудовища поспешили следом за хозяином.

Глава 12 ПОИСКИ

Как только Хранитель вышел, Жасмин прильнула к хрустальной двери.

— Из этой комнаты имеется еще один выход, — прошептала она. — Видите? В самом углу.

— И что? У тебя есть план? — спросил Барда.

Жасмин сверкнула глазами.

— Все просто: мы скажем Хранителю, что согласны играть в его дурацкую игру, а когда он уснет, попробуем выломать эту дверь, стащим камень, выйдем через другой выход и покинем долину еще до его пробуждения.

— Нет! — воскликнул Лиф.

Жасмин заносчиво взглянула на него.

— Ты боишься? — спросила она. — Боишься его колдовства?

Лиф промолчал. Это был не страх, а что-то другое. Его беспокоили воспоминания, что-то очень важное. Что-то об алмазе.

— Было бы глупо не бояться, Жасмин, — сказал Барда. — Чары у Хранителя сильные, а сам он просто сумасшедший. Кем бы он ни был в прошлом, Повелитель Теней завладел его душой и телом.

Барда присел рядом со столиком и стал рыться в книгах. Лиф понял, что он уже начал поиски в надежде, что имя Хранителя будет написано в одной из книг. Он наклонился, чтобы помочь ему.

— Вам ни за что не отгадать его загадку! — вспылила Жасмин. — Если бы это было так просто, сотни бедняг не бродили бы в тумане...

Но Лиф не слушал ее, он впился глазами в стопку книг, лежащих перед ним. Одна из них, маленькая и синяя, показала ему знакомой. Он взял ее в руки и открыл.

Его надежды оправдались, перед ним была книга «Волшебный Пояс Тилоары». Точно такую книгу читал он вечерами дома, в Тиле. Точно такую держал в руках мучитель его отца — Фэлло.

И теперь он видел ее здесь. Здесь, в долине Пропавших! Он показал книгу друзьям.

— То, что у Хранителя есть такая же книга, ничего не доказывает, Лиф. — Барда нахмурился. — Наверняка она существует не в единственном экземпляре. Возможно, десятки других лежат, заброшенные, в каких-нибудь чуланах по всему королевству.

— Хранитель — слуга Повелителя Теней, это говорит о многом, — возразил Лиф. — И если он читает эту книгу, значит, так приказал его господин. Возможно, Хранитель уже догадался, что мы не простые странники, из жадности разыскивающие алмаз.

— Тогда тем более глупо даже говорить об игре! — воскликнула Жасмин. — Он в силах убить нас, когда захочет.

Лиф вздрогнул.

— Вероятно, он просто развлекается, — буркнул он. — Играет с нами, как кошка с мышкой.

— Может, да, а может, нет, — заключил Барда. — Он не знает, когда мы должны прийти. В любом случае он ждет мужчину, мальчика и девушку с черной птицей. Он мог не догадаться, кто мы. Кри нет, Жасмин переодета мальчиком и Нерида пришла с нами.

— Хоть какая-то от нее польза, — фыркнула Жасмин.

Лиф быстро перелистывал страницы, в глаза бросались знакомые фразы и слова, но он искал другое — отрывок про волшебные свойства алмаза. Наконец он его нашел.

** Алмаз — символ невинности, чистоты и силы. Алмазы, добытые честным путем и с чистым сердцем, являются источником великого могущества. Они придают храбрость и силу, защищают от чумы и даруют истинную любовь. Но не следует забывать, что алмазы, попавшие в жадные и завистливые руки благодаря обману и насилию, приносят несчастье. Великое зло обрушится на того, кто коварством заполучит алмаз.*

— Вот что я пытался вспомнить, — сказал Лиф, показывая друзьям эти строчки. — Вот почему мы не можем украсть камень.

Барда и Жасмин уставились в книгу.

— Это не про нас! — воскликнула Жасмин. — Мы не жадные и не завистливые, у нас есть веская причина для кражи.

Мы хотим вырвать алмаз из рук злодеев и вернуть на его законное место!

Лиф покачал головой:

— Здесь написано черным по белому, алмаз нельзя забрать силой или обманом, иначе он принесет нам только беды, как этому Хранителю.

— Значит... — начал было Барда.

Лиф вздохнул, захлопнул книгу и снова положил ее на стол.

— Хранитель должен отдать его нам добровольно. И есть только один способ добиться этого. Его слабость в гордыне, это гордыне нужна игра. Я уверен, если мы выиграем, он будет вынужден...

Раздался звук шагов, Хранитель возвращался. Он вошел в зал, следом вбежали чудовища.

Лиф и Барда смотрели на Жасмин. Она помедлила, затем скорчила недовольную рожицу и кивнула. Барда выступил вперед.

— Да, — сказал он твердо. — Мы будем играть.

Чудища заплясали, натянув поводки, глаза Хранителя загорелись.

— Чудесно! — прошептал он и указал пальцем на высокую свечу, стоящую на столе возле зеркала. Свеча вспыхнула. — Вы должны назвать имя и открыть дверь, пока не погаснет эта свеча. Если вы этого не сделаете, я победил и вы останетесь в долине. Согласны?

— Согласны! — в один голос ответили друзья.

Хранитель снова потер руки.

— Тогда желаю вам доброй ночи. — Он улыбнулся. — Весь дворец в вашем распоряжении. Как я уже сказал, первый ключ в этой комнате. С одной стороны — он спрятан, с другой — найти его так же просто, как нос на вашем лице. — Он пошел к выходу и уже на пороге оглянулся еще раз. — Один совет: у вас только единственная попытка назвать слово. Не тратьте ее на догадки. Я вернусь утром, чтобы огласить свою победу.

С этими словами он вышел из зала, следом побежали его уродливые питомцы. Друзья слышали его радостный смех, он эхом разносился по пустому дворцу, как будто сотни голосов вторили ему.

Почти час Лиф, Барда и Жасмин обыскивали кабинет в поисках подсказки, о которой говорил Хранитель.

Книги, стоящие на полках, оказались совершенно бесполезны, как только Барда брал их в руки, с них сыпалась пыль.

Бумага в ящиках стола пожелтела от времени и рассыпалась при малейшем прикосновении. Картины были бессмысленны, под пурпурным занавесом скрывалась только грязь.

— Он думает, что владеет всем, а на самом деле у него нет ничего! — воскликнула Жасмин. — Его прекрасная еда несъедобна, его книги — пыль, его питомцы — отвратительные чудовища, его королевство — обитель горестей. Как может он быть так слеп?

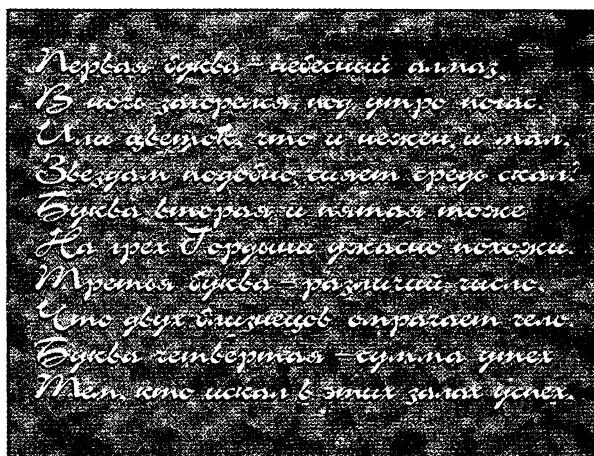
— Это мы слепы, — процедил Барда сквозь зубы, косясь на горящую свечу. — Он сказал, что подсказка в этом зале, и я уверен, что он говорит правду. Но где она? Где?

— Он сказал, что подсказка в зале! — Лиф спрятал лицо в ладонях, пытаясь сосредоточиться. — Мы уже посмотрели под всем, за всем, внутри всего. Значит, она спрятана каким-то другим способом.

— Колдовством! — Жасмин в отчаянии шарил взглядом по стенам. — Это объясняет, почему он сказал, что, с одной стороны, она спрятана, с другой, ее так же просто найти, как нос на лице.

— Нос на лице! Ну конечно! — Барда хлопнул себя по лбу.

Друзья удивленно смотрели, как он пересек комнату и устался в зеркало. На какой-то миг в зеркале отразилось его лицо, только удивительно помолодевшее, потом на стекле появились слова, светящиеся в прыгающем пламени свечи.

— Но это бессмыслица! — Жасмин покачала головой. — Совершенная бессмыслица!

— Неправда, — сказал Барда. — Я видел такое прежде. Это загадка.

— Стишок говорит нам о том, сколько букв в имени Хранителя, — пояснил Лиф. — Но это самая сложная загадка, которую я когда-либо решал.

Мальчик схватился за Пояс Тилоары — как он жалел, что топаз не обладает сейчас всей своей мощью. Раньше камень прочищал его мысли, помогал найти правильное решение. Но его могущество росло вместе с луной, а нынче на небе не было даже тоненького месяца.

Оставалось только положиться на собственные силы.

Глава 13 СУММА УТЕХ

Переписав стихотворение на клочок бумаги, друзья склонились над загадочными словами.

— Стихотворение говорит о том, что имя Хранителя можно разгадать благодаря подсказкам, спрятанным во дворце. Так?

— Это ясно! — воскликнула Жасмин. — Начальные четыре строчки гласят, что первая буква — это либо какой-то небесный алмаз, либо какой-то цветок. Но я не понимаю, что это может означать.

— А чтобы разгадать вторую и пятую буквы, нужно назвать грех Гордыни.

— Это тоже просто, — сказал Барда. — Первая буква в Гордыне — «Г».

— Что же это за головоломка? — фыркнула Жасмин. — Все легко решается.

— Нет, — мрачно сказал Лиф. — Разве вы не видите? «Гордыня» написана с большой буквы. Это имя. Имя одного из чудовищ.

— А Хранитель сказал, что ни одно из них не обладает грехом, в честь которого названо, — простила Жасмин. — Гордыня может быть завистливой, жадной или ненавидящей. Значит, вторая и пятая буквы в имени Хранителя «з», «ж» или «н».

— Но какая именно? — проворчал Барда. — Я не помню, кто из них кто! Хранитель играет нечестно!

— Я уверен, что он не хитрит. — Лиф постукивал карандашом по бумаге. — Тем больше будет его радость в случае победы. Где-то во дворце есть подсказки.

— Тогда чего мы ждем? Нужно искать! — Жасмин встревоженно посмотрела на свечу. Она таяла на глазах.

Страх девочки передался Лифу. Сердце его бешено застучало в груди. Он положил руку на Пояс, пальцы нащупали аметист, дыхание выровнялось.

— Нельзя впадать в панику, — сказал он. — Паника наш враг.

— Время тоже наш враг, Лиф, — резко ответил Барда. — Отпущенного нам времени прошло уже много, а мы не продвинулись ни на шаг.

— Неправда, — возразил Лиф. — Мы знаем, что в имени Хранителя пять букв, потому что в стихотворении говорится «первая», «вторая», «пятая», «третья» и «четвертая». Мы знаем, что вторая буква имени «з», «ж» или «н», она же повторяется в конце.

— Почему? — Жасмин наморщила лоб.

— Это говорится в стихотворении, — сказал Лиф и громко прочитал:

*Буква вторая и пятая тоже
На грех Гордыни ужасно похожи.*

Жасмин кивнула, Лиф пробежал глазами по строчкам и понял еще кое-что.

— Мне кажется... кажется, я разгадал четвертую букву! — воскликнул он.

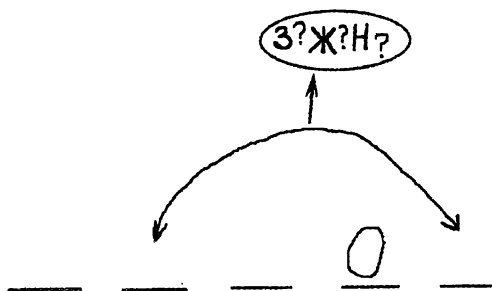
*Буква четвертая — сумма утех
Тем, кто искал в этих залах успех.*

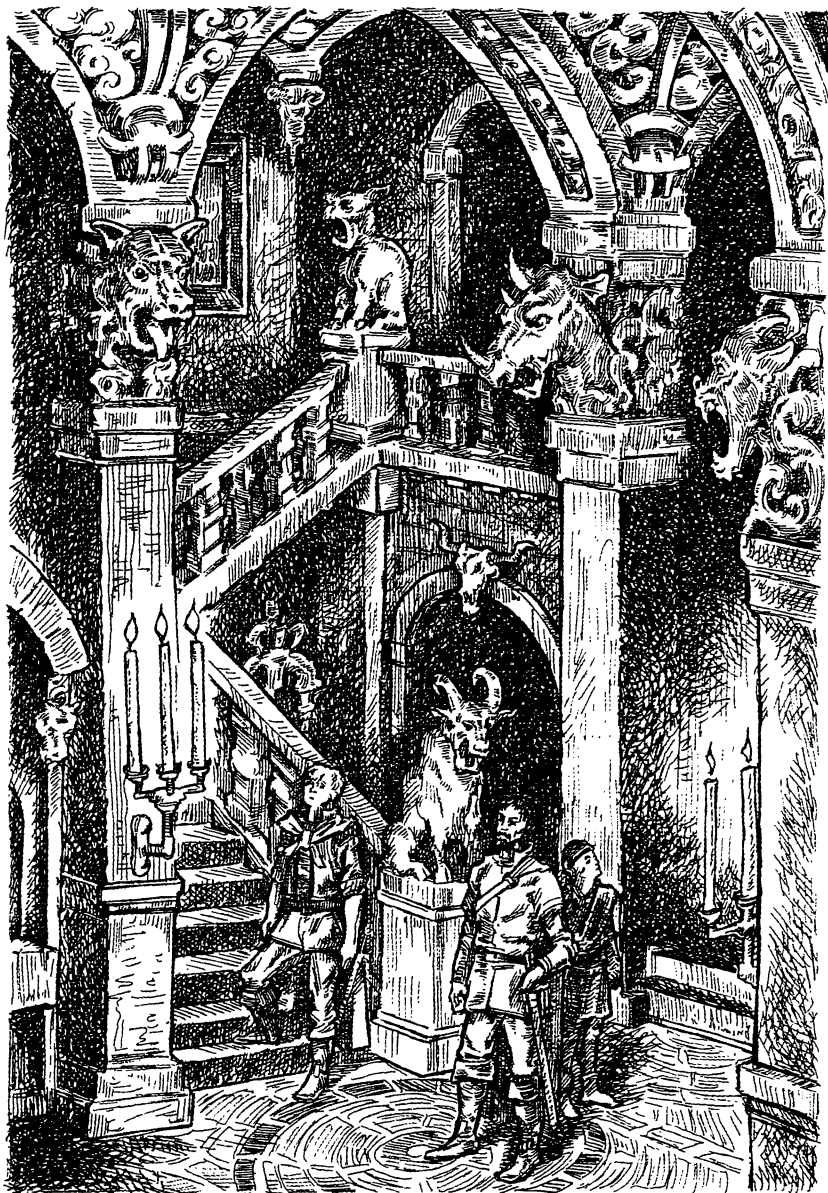
— Сколько счастья получили те, кто пытался отгадать имя Хранителя? — спросил мальчик.

— Нисколько, — проворчал Барда.

— Точно. В стихотворении употребляется слово «сумма», я думаю, что Хранитель пошел на уловку. Четвертая буква — это цифра. Ноль, который пишется, как «о».

Лиф быстро начертил на бумаге схему и показал друзьям.

— Вот, осталось только заполнить пробелы, — улыбнулся Лиф. — Мы обыщем дворец. Нужно искать все, что может быть связано с загадкой.

Они покинули задрапированный зал и начали поиски. Друзья беспрепятственно шли по анфиладе, все двери были распахнуты перед ними, они скрупулезно изучали каждый рисунок, каждый шкаф, каждый уголок.

Дворец был большой, они обходили все новые залы, повсюду их сопровождала тихая музыка. Время от времени вдалеке слышались легкие шаги, звук отпираемых дверей, но наконец все смолкло, музыка тоже утихла.

Теперь они работали в полной тишине, было сложно не спешить, перед глазами то и дело вставал образ оплившей свечи.

Наконец друзья набрали на комнату, которая, так же как кабинет Хранителя, была задрапирована занавесом и закрыта дубовой дверью. Дверь украшал стеклянный витраж, сквозь который струился свет.

Лиф потянул за ручку, дверь открылась. В комнате было темно, только одинокая свеча стояла на столе напротив двери. В дальнем углу Лиф заметил множество атласных подушек. На них возлежал спящий Хранитель, рядом с ним сидели четыре чудовища. Их кожистые ошейники, как змеи, обвивали толстые шеи. Они повернули к мальчику уродливые головы, оскалились и грозно зарычали.

Лиф попятился и торопливо захлопнул дверь.

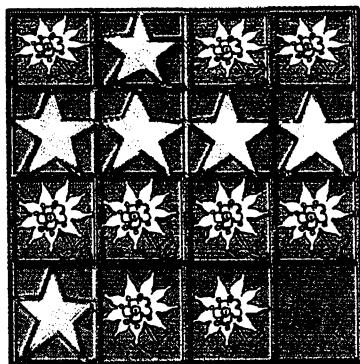
— Туда нельзя, — прошептал он. — Это спальня Хранителя, чудовища с ним.

— Рано или поздно нам все равно придется с ними встретиться, — ответил Барда. — Как еще мы сможем узнать про главный грех Гордыни?

Друзья мялись на месте перед закрытой дверью. Жасмин не сводила глаз с витража.

— Какой-то он странный, — сказала она наконец. — Я только сейчас заметила, смотрите!

На витраже в разных сочетаниях были изображены звезды и какие-то цветочки.

— И правда странно. В последнем квадрате нет ни звезд, ни цветка, — удивился Барда.

— Да! — Жасмин выхватила из рук Лифа клочок бумаги со стихотворением и прочитала четыре строки:

*Первая буква — небесный алмаз,
В ночь загорелся, под утро погас.
Или цветок, что и нежен, и мал,
Звездам подобно, сияет средь скал.*

Она посмотрела на друзей.

— Звезды и цветки, — сказала она. — Нужно угадать, что займет пустой квадрат. Звезда — это, наверное, небесный алмаз, а цветочки — скорее всего эдельвейсы. Они похожи на звездочки и растут в горах.

— Значит, имя Хранителя начинается с «з» или «э». — Лиф забрал у Жасмин бумагу и сделала пометку на схеме.

Они разглядывали витраж, пока не заслезились глаза, и все равно не могли понять, как разгадать загадку.

— Ничего не понимаю! — удрученно воскликнул Барда. — Всего на витраже шестнадцать квадратов, но звезды и эдельвейсы на них изображены как-то нелогично.

Лиф был с ним согласен, Жасмин не находила себе места от беспокойства и раздражения.

— Возможно, нужно опираться на число шестнадцать, — принялся рассуждать вслух Барда. — Шестнадцать легко делится на меньшие четные числа. Например, взвод во дворце состоял у нас из шестнадцати стражников. Во время парадов они легко делились на восемь, потом на четыре, на два... — Он запнулся и завороченно уставился на витраж. — Глядите! — Он торжествующе изобразил на витраже крест, разделив таким образом витраж на четыре равные части. — Теперь все понятно, вместо шестнадцати маленьких квадратов мы видим четыре больших, каждый из которых состоит из четырех маленьких. И тогда...

Лиф посмотрел на витраж другими глазами. Теперь он тоже видел четыре квадрата. Два сверху, два снизу. В первом было три звезды и один эдельвейс, во втором две звезды и два эдельвейса, в третьем была уже только одна звезда и три эдельвейса, а в четвертом, в том, где был пустой квадрат...

— Каждый раз добавляется один эдельвейс, — возбужденно зашептал Барда. — А одна звезда исчезает. В четвертом большом квадрате не должно быть звезд, *только четыре эдельвейса*.

— Точно! — Лиф поверить не мог, что задачка решается так просто. Но пока Барда не разложил все по полочкам, она казалась неразрешимой. «Как хорошо, что Барда когда-то служил стражником во дворце и вспомнил былые дни», — подумал Лиф, вписывая «э» в первый пробел на схеме.

Барда улыбался.

— Две буквы мы уже отгадали! — приободрил он друзей. — Не пора ли нам навестить чудищ?

Глава 14 ИМЯ

Друзья тихо отворили дверь в спальню. Хранитель даже не пошевелился, но чудовища, заметив их, угрожающе зарычали.

— Это невозможно, — выдохнул Барда. — Они не подпустят нас к себе. Как же нам отгадать загадку, стоя в дверях?

— Может быть, позвать их? — предложила Жасмин. — По очереди?

— Хорошо, только, пожалуйста, не зови первой Зависть, — попросил Лиф.

— Почему? — удивилась Жасмин.

Лиф замолчал, он выпалил свою просьбу, не думая, слова вывалились сами собой.

— Потому что... — Его сердце застучало быстрее, когда он осознал важность своих случайных слов. — Потому что Хранитель сказал, что даже ненавидящая и жадная очень ее боятся. Но это значит, что Зависть не жадная и не способна ненавидеть. Мы знаем, что она не может быть завистлива, потому что ни одно из чудовищ не названо в честь своего греха. Поэтому можно предположить, что она горделива!

Теперь друзьям оставалось только вспомнить другие слова Хранителя. Раньше разговоры старца о своих питомцах казались им пустой болтовней, но теперь они понимали, что в них крылась разгадка.

Они закрыли дверь в спальню и отошли в сторону.

— Он дал нам столько подсказок, а мы не обратили на них внимания, — покачала головой Жасмин. — Что еще он говорил?

— Он сказал, что однажды во время ужина Жадность чуть не убила ненавидящую, — уверенно заявил Барда.

— Если Жадность пыталась убить ненавидящую, значит, сама она не такая, — подхватил Лиф. — И жадной она тоже быть не может...

— И она не горделивая! — вставила Жасмин. — Потому что это грех Зависти. Получается, что Жадность завистлива!

Друзья зашли в ближайший зал и сели на разбросанные по полу подушки, теперь они знали, что им не придется приближаться к чудовищам. Разгадка была в их воспоминаниях.

— Что еще рассказывал Хранитель? — спросил Лиф. — Он говорил...

— Он говорил, что Ненависть не завистлива, — припомнила Жасмин. — Он сказал это, когда в первый раз показал нам чудовищ.

— Ты права! — согласился Лиф. — А еще она не умеет ненавидеть, не горделива, потому что горделива Зависть, не завистлива, потому что завистлива Жадность. Выходит, Ненависть жадная!

— Гордыне остался только один грех, — завершил Барда. — Она ненавидящая!

Лиф молча вписал «н» во второй и последний пробелы. Осталось разгадать только одну букву.

Барда повторил относящиеся к ней строчки:

*Третья буква — различий число,
Что двух близнецов омрачает чело.*

— Понятия не имею, что это может значить. Возможно, я глупая, но...

— Если ты глупая, то мы тоже идиоты, — бросил Барда. — Эти строчки для меня — как серый туман за стенами дворца.

Лиф тоже не имел понятия, как разрешить загадку, но знал, что где-то в хрустальных лабиринтах скрывается под-сказка.

Друзья снова принялись за поиски, они обыскивали зал за залом, комнату за комнатой, заглядывали в каждый закуток, но напрасно.

Когда они вошли в следующий зал, Жасмин застонала.

— Мы уже были тут! — воскликнула она. — Мы обыскали здесь все от пола до потолка.

Лиф и Барда огляделись по сторонам и поняли, что де-вушка права.

— Мы обошли весь дворец! — Барда был в отчаянии.

За хрустальными стенами кружился туман, тени Пропа-вших бродили вокруг дворца. Сколько времени прошло? Лиф

не мог ответить на этот вопрос. Он снова погладил аметист, пытаясь унять подступившую тревогу.

— Подсказка где-то здесь, мы это знаем, — сказал он друзьям. — Нельзя бросать поиски.

Они снова стали переворачивать мебель, рассматривать подушки, рыться в старых бумагах. Так, зал за залом, комната за комнатой, они подошли к кабинету.

— Здесь мы тоже уже все просмотрели, — вздохнул Барда. — Нет смысла...

Но никто не мог устоять перед искушением посмотреть на свечу.

Лиф был готов к тому, что увидит, но все равно не смог унять ужас, охвативший его при взгляде на оплывающий огарок. Капли воска стекали по подсвечнику, до истечения срока осталось всего ничего.

— Хватит! — Жасмин больше не могла себя сдерживать. — Мы должны разбить хрустальную дверь, забрать алмаз и бежать. Прямо сейчас!

— Боюсь, она права, Лиф. — Барда смотрел на угасающую свечу.

Лиф покачал головой, он знал, знал, что это будет ужасной ошибкой. Но у них не было выбора, нельзя было терять ни минуты, время вышло...

Жасмин заметалась по комнате в поисках чего-нибудь тяжелого, что могло разбить хрусталь. Не найдя ничего лучше, она смела со стола книги и потащила его к двери.

— Нет! — закричал Лиф. — Мы не должны этого делать!

Жасмин отмахнулась.

— Должны, не должны! Неужели ты не понимаешь? Что с тобой? Слишком поздно думать о том, что написано в какой-то старой книге! Нам не удалось узнать имя. Загадка Хранителя о несуществующих двойниках осталась неразгаданной. Остается только один выход!

Она попыталась поднять тяжелый стол, помедлив, Барда пришел к ней на помощь. Он отстранил девушку, поднял стол с вышитого ковра и понес к двери.

Лиф бросился к нему, схватил за руку, но с Бардой ему было не справиться. Силач просто стряхнул его с себя, мальчик упал на пол.

— Отойдите, осколки могут полететь вам в глаза, — хмуро проворчал Барда.

Лиф встал на колени на мягком ковре, расшитом цветами, фруктами и птицами. Барда уже размахнулся, примери-

ваясь, куда нанести удар. Лиф опустил глаза. С ковра на него смотрели два отшельника. Две пары глаз, две бороды, два длинных одеяния...

Кровь прилила к лицу мальчика.

— Близнецы! — закричал он, вскакивая на ноги. — Барда, стой! Я нашел близнецов.

Он указал на ковер. Барда медленно опустил стол, Жасмин подошла поближе.

— Они были здесь все время! — объяснял Лиф. — Мы не замечали их, потому что ковер всегда был под столом, у наших ног. Только посмотрите, отшельники похожи как близнецы. Но есть небольшие отличия.

Барда и Жасмин склонились над ковром. Лиф вытащил из кармана бумагу.

— ...различий число, что двух близнецов омрачает чело, — прочитал он. — Наверняка это означает число различий между двумя отшельниками.

— Я не вижу никаких различий! — заметила Жасмин, оглядываясь на почти догоревшую свечу. — Где они?

— Посмотрите на пояс, — сказал Лиф. — У одного отшельника он завязан справа, у второго слева.

— И птица! — воскликнул Барда. — На одной картине у нее есть хохолок, а на другой нет.

— Из одного улья вылетает больше пчел, а из другого меньше, — добавила Жасмин, рассматривая ковер. — И, глядите, на одном дереве растут ягоды, а на другом цветы.

— Здесь поганки, а здесь мухоморы, — продолжал Барда.

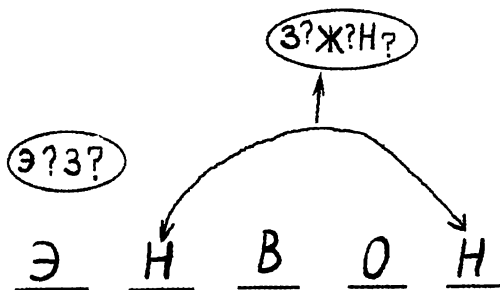
— Уже пять различий, — сказал Лиф. — Но это не все. На верхушке одного из деревьев слева есть еще одна ветвь. Это шесть.

— Один отшельник держит в руках три стебелька, а второй только два! Седьмое различие, — прошептала Жасмин.

— Значит, это число семь, — с облегчением выдохнул Барда. — Нам нужна буква «с».

— Нет! — Жасмин снова указала на ковер. — Подожди, я вижу еще кое-что! Мешки. Один перевязан веревкой, а второй нет.

— Правильно! — воскликнул Лиф. — Восемь! Итак, третья буква в имени Хранителя «в». — Мальчик заполнил оставшийся пробел и показал друзьям схему: — Энвон. Его зовут Энвон! — Жасмин упала на подушки и счастливо рассмеялась. — Мы сделали это!

Внезапно Лиф услышал, что музыка снова наполнила дворец. Это могло означать только одно: Хранитель проснулся.

Он посмотрел на свечу, слабый огонек мог потухнуть в любую секунду. Но сейчас им уже было не до этого.

Отшельник смотрел на него с ковра грустными глазами. «Нет повода для грусти, мой друг», — подумал мальчик.

И вдруг он увидел.

Рука одного из отшельников. Та, на которой сидела птица, была поднята выше пояса, у второго — опущена ниже.

Лиф глядел на клочок бумаги, зажатый в руке. Сердце сжалось. Он задыхался.

— Лиф, в чем дело? — прошептала Жасмин.

Но мальчик не отвечал. Он поднялся на ноги и медленно пошел к хрустальной двери.

— Скажи имя! — воскликнул Барда. — Скажи «Энвон»! Лиф закрыл глаза.

— Его зовут не Энвон. — Голос мальчика сел. — Различный девять. Пропущенная буква — «д». Имя Хранителя... Тайное имя Хранителя — Эндон.

Глава 15 ШКАТУЛКА

Дверь медленно распахнулась. Золотая шкатулка ждала их на хрустальном столе, но друзья застыли, оцепенев от ужаса.

— Быть этого не может! — ахнула Жасмин. — Хранитель гораздо старше короля Эндона. Он стар как мир!

— Он шестнадцать лет провел на службе у Повелителя Теней, — проговорил Лиф. — Злость завладела его сердцем. Даже отец не узнал бы его сейчас. — У Лифа защемило сердце, когда он представил, что бы почувствовал отец, узнав, кем стал его давний друг.

— Джарред говорил, что Эндон слабоват духом, — проворчал Барда. — А кроме того, избалован и привык к лести, но твой отец все равно его любил и защищал. Он спас его от неминуемой смерти. Для чего? Неужели для этого?!

— Но отец не знал, что Лоара откажет королю в помощи! — воскликнул Лиф. — Он не знал, что в стремлении вернуть все, что потерял, Эндон переметнется на сторону темных сил.

— Не называй его Эндоном, — попросил Барда. — Теперь он Хранитель, а не Эндон. Он ничего себе не вернул. Его используют, никто его не любит, он одинок...

Жасмин тихо вскрикнула.

— Он одинок, — повторила она. — Одинок! Где королева? Где наследник?

Друзья замолчали. Удивление, охватившее их, когда они узнали правду о Хранителе, заставило их забыть о главном. Но Жасмин задала действительно важный вопрос.

— Отец говорил, что королева Шарн обладала сильной волей, — проговорил Лиф. — Сильной волей и храбрым сердцем. Она не была разодетой глупой куклой. Возможно, она

ушла от Эндона, когда тот стал слугой Повелителя Теней. Возможно, она забрала ребенка и сбежала... — В глазах мальчика появилась надежда. — И если это так, то Шарн с nasledником сейчас где-то прячутся. Не важно, кем стал Эндон, он нам не нужен.

В коридоре раздался звук приближающихся шагов, слышалось грозное рычание чудовищ.

— Быстрее! — скомандовал Лиф.

Они вбежали в смежную комнату, где стоял стол со шка-тулкой, но не успел Лиф протянуть к ней руку, как дверь в кабинет распахнулась. Хранитель стоял на пороге. Его лицо перекошилось от ярости, удивления и уязвленной гордости. Чудища сердито зашипели.

— Значит, вам удалось узнать мое имя, — проронил он. — Оно удивило вас?

— Немного, — холодно ответил Барда.

— Лишь однажды эта дверь отворялась для игрока, — усмехнулся Хранитель. — И он нашел правду такой невыносимой, что отказался войти в эту комнату и забрать награду. Он ушел из долины, проклиная меня. Сказав, что ему и его людям не нужно ничего, что осквернено моим прикосновением.

Лиф знал, о ком идет речь. Этот человек избородил всю Тилоару в поисках союзников и денег на оружие и продовольствие. Этот человек уговаривал их не ходить в долину Пропавших. Этот человек всегда повторял, что бой против Врага должен вестись без королей и волшебства. Этот человек твердо верил, что их миссия бесцельна.

— Дум, — прошептал Лиф.

Жасмин и Барда вздрогнули.

Хранитель холодно рассмеялся.

— Он не назвал мне своего имени. Жаль, что он не остался в долине. Горечь и злость, идущие от него, стали бы бальзамом для моего сердца. — Он пригладил бороду и хитро посмотрел на своих противников. — Вы последуете его примеру и тоже сбежите?

— Нет, — отрезал Барда. — Мы заберем нашу награду.

Лиф положил руку на золотую шкатулку. Его лицо горело под жгучим взглядом Хранителя. Как изменился друг его отца.

«А Дум все это знал, — вдруг подумал он. — Знал и ничего нам не сказал. Он оставил при себе эту тайну, как оставляет все другие секреты. Он не верит никому, только себе. И не делает ни для кого исключений».

Чудовища выли и рвались вперед. Лиф знал, что они чувствуют его гнев. Для них это был пир, но времени предаваться мрачным мыслям не было. Лиф открыл крышку.

Внутри на подушечке из черного бархата лежал алмаз.

Лиф сжал камень в ладони.

— Убирайтесь прочь! — приказал Хранитель. — Берите награду и убирайтесь!

Дверь, ведущая в долину, открылась, серый туман вплыл в комнату, тихий шепот теней долетел до ушей мальчика.

— Лиф! — Барда потянул его к выходу, но мальчик не двинулся с места, кровь бросилась ему в голову.

— Чего вы ждете? — вспыхнул Хранитель. — Вам мало вашего выигрыша? Вы хотите поглумиться надо мной?

— Ты обманул нас! — закричал Лиф, его голос дрожал от ярости. Он вытянул вперед раскрытую ладонь, на ней переливался алмаз. — Это не камень с Пояса Тилоары!

— Я обещал вам то, что было в шкатулке! — воскликнул Хранитель. — Я сказал, что вы можете взять вашу награду и беспрепятственно уйти.

— Ты сказал, что в шкатулке великий алмаз с волшебного Пояса, — не унимался Лиф. — И он был там, когда мы впервые увидели шкатулку. Теперь его здесь нет.

Он выступил вперед, не обращая внимания на грозное рычание чудовищ.

— Ты перепрятал его, пока мы обыскивали дворец, Хранитель, — закричал он. — Ты положил в шкатулку другой камень, настоящий алмаз остался у тебя.

Хранитель прищурился.

— Как ты узнал об этом, мальчишка? — процедил он.

— Это не важно. — Щеки Лифа горели, глаза метали молнии. — Важно то, что ты солгал, ты не следуешь собственным правилам.

— А вы следуете? — фыркнул Хранитель. — Да! Я взял камень из шкатулки и спрятал его в долине, на его место я положил другой алмаз, его ценность достаточна для того, чтобы удовлетворить вашу жадность.

Он двинулся на Лифа, чудища поползли следом.

— Но кто подсматривал за мной? — спрашивал он. — Кто украл алмаз из тайника, как только я вернулся во дворец? Четвертая из вашей шайки! Та, которая отказалась играть! Та, которая притворилась, будто уходит из долины!

— Нерида?.. — выдохнул Лиф. — Но... мы не знали!

— Это просто слова, — процедил Хранитель.

— Мы не знали! — повторила Жасмин вслед за Лифом. — Зачем нам было тогда играть в эту дурацкую игру? Где она? Куда она пошла?

Хранитель пожал плечами.

— Это вас не касается, — ответил он. — Забирайте алмаз, и прочь отсюда!

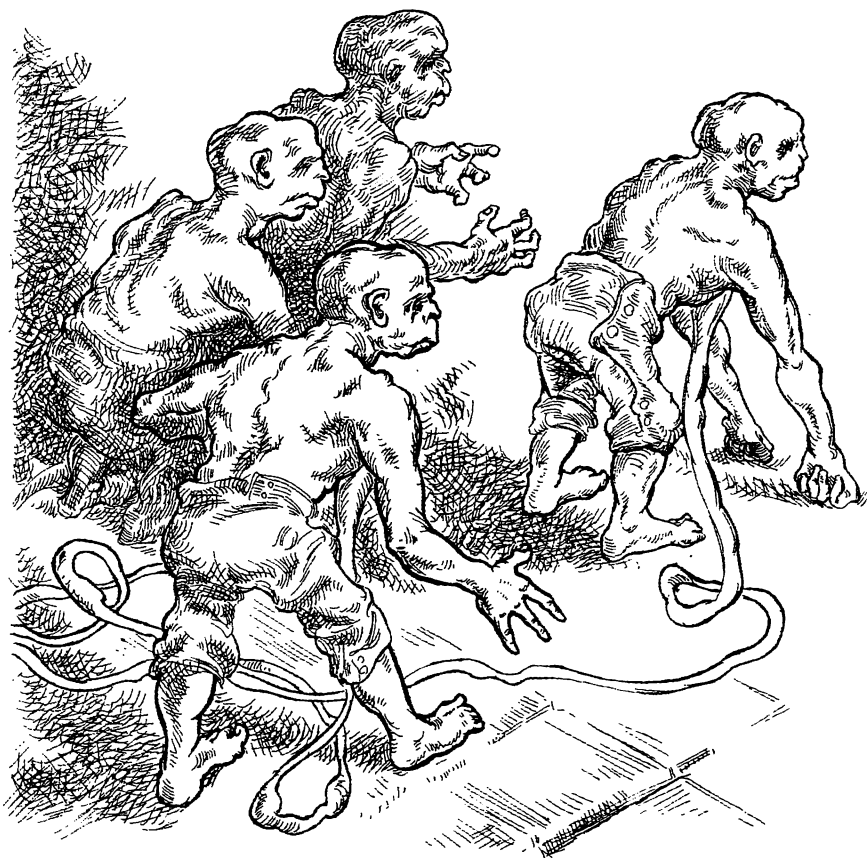
Лиф сжал кулаки, чудовища завyli.

— Лиф, забудь! — остановил его Барда. — Нам нужно спешить, пока Нерида не ушла слишком далеко. Нас уже разделяют километры пути.

Но Лиф не сводил глаз с Хранителя.

— Где Нерида? — тихо спросил он. — Она все еще в долине? Ты знаешь, где она и где алмаз.

— Даже если и так, — протянул Хранитель, — я ничего не скажу. Неужели вы думаете, что я отдам вам самую важную

вещь в моей жизни? Символ доверия моего Господина? То, что принесло мне могущество и богатство?

— Камень превратил твою жизнь в пыль и пепел, Хранитель. — Голос Лифа дрожал. — Он принес тебе несчастье, ты получил его обманом, завоевал насилием. Ты проклят и знаешь это.

Глаза Хранителя загорелись.

— Кто вы? — подозрительно спросил он. — Кто вы, что знаете так много о моем камне?

— Я читал книгу «Волшебный Пояс Тилоары» и знаю, что ты тоже ее читал.

— Ты не просто читал книгу, мальчик, — прошипел Хранитель. — Думаю, ты и твои друзья — те, о ком предупреждал меня Господин!

Он указал пальцем на Жасмин, ее рука вопреки воле скользнула вверх и стянула с головы шапку. Черные волосы упали волной на плечи девочки. Хранитель мрачно усмехнулся.

— Что ж, вы чуть не обвели меня вокруг пальца, — сказал он. — Ворон, конечно, испугался тумана, а воровка пришла следом, надеясь пожить за счет вашего ума. Подумать только, я почти дал вам ускользнуть. — Взгляд красных глаз остановился на Лифе. — Отдай его мне! Отдай мне Пояс Тилоары!

Лиф почувствовал, как, сам не желая того, тянется к Поясу. Пальцы нащупали застёжку. Пот выступил у мальчика на лбу. Собрав всю свою волю, Лиф отвел руку и положил ее на драгоценные камни, сияющие в медальонах. Он нащупал топаз, рубин, опал, пальцы сжали небесно-голубой талисман лазурит.

— Он не защитит тебя, — презрительно усмехнулся Хранитель.

Хищный старик подошел совсем близко, Зависть, Жадность, Ненависть и Гордыня вились у его ног. Хранитель схватил пояс.

Его глаза торжествующе загорелись, но уже в следующий миг почернели, как затухающий уголь. Лицо Хранителя исказила судорога, чудовища забежали вокруг него, воя, рыча, пытаясь сорваться с поводков.

Лиф пошатнулся, чары рухнули, он был свободен. Хранитель упал на колени, все еще цепляясь за Пояс. Со стороны казалось, будто старик не может оторвать от него руки. Чудовища набросились на своего господина, скалясь, рыча, раздирая острыми зубами его одежду.

Лиф отпрянул, когда увидел, что скрывалось под дорогими шелестящими тканями. Он увидел четыре огромных язвы на груди Хранителя, увидел пульсирующие «шнуры», идущие от них к шеем беснующихся чудовищ. Питомцы, которых Хранитель называл Ненависть, Жадность, Зависть и Гордыня, были частью его самого. Отвратительными наростами на его теле.

— Освободите меня! — умолял Хранитель, катаясь по полу. — Они съедят меня заживо! Обрежьте поводки! Прошу вас!

Содрогаясь, Лиф поднял меч. В ушах звенело от ужасных криков Хранителя, жуткого рева чудовищ, испуганных криков друзей. Одним ударом мальчик обрубил поводки.

Желто-зеленая жидкость брызнула из ран, «шнуры» обмякли. Чудовища повалились на пол, затряслись в судорогах и затихли.

Хранитель отпустил Пояс и повернул к Лифу измученное лицо.

— Алмаз, — прошептал он. — Найдите его! Он там... где лежит она, у ручья.

Старик потерял сознание. Лиф, Жасмин и Барда выбежали из дворца.

Глава 16 ОТВЕТЫ

Иерида лежала, уронив голову в воду, ее глаза были пусты, волосы разбросаны по камням, о которые она расшибла голову. В окаменелой ладони сверкал великий алмаз.

— Ее убил не Хранитель, — прошептала Жасмин. — Как будто бы злой рок не дал ей перейти через ручей, как будто

бы злой рок заставил ее оступиться, упасть и утонуть. — Задумавшись над собственными словами, девушка посмотрела на Лифа и прикусила губу. — Прости, если бы мы сделали по-моему, то сейчас лежали бы здесь или где-нибудь еще. Проклятие очень сильно.

— Достаточно сильно, чтобы Хранитель мог не опасаться воровства, — мрачно сказал Барда. — Алмаз ни за что бы не дал вору безнаказанно покинуть долину.

— Осторожно! — крикнула Жасмин, когда Лиф направился к ручью, но мальчик только покачал головой.

— Нам нечего бояться, — сказал он и взял алмаз из остывшей ладони Нериды.

Пояс потеплел.

Туман, наполненный шепотом, населенный тенями, вился вокруг троих друзей, Лиф снял Пояс и положил его на землю. Шесть камней сияли в медальонах, последний пока пустовал. Лиф вставил в него алмаз, с легким щелчком камень занял свое законное место. Пояс Тилоары засиял во всем своем великолепии.

На короткий миг воцарилась тишина. Потом долина вновь наполнилась шепотом, он становился все громче и громче. Туман кружился, образуя колонны и причудливые спирали, как будто был живым. Потом он поднялся с земли и улетел куда-то. Мужчины, женщины и дети завороченно смотрели, как возвращается цвет на их лица, тела и одежды, как теплеют их порозовевшие ладони.

Раздался звон, как будто бы разлетелось вдребезги огромное стекло, и долина наполнилась светом и цветом.

Стоя под голубым небом, Лиф, Барда и Жасмин с изумлением смотрели, как сотни, тысячи людей стекаются к ним навстречу. Это уже были не серые, прозрачные тени, а живые люди.

Большинство из них — высокие, стройные, темноглазые, с красивыми, правильными чертами лица. Черные шелковистые волосы спадали им на плечи, длинные рукава разноцветных одежд почти касались земли. Лиф не мог поверить своим глазам, он вспомнил слова Хранителя.

Первые прилетели ко мне с ветром, их подвела гордыня.

Мальчик понял, теперь он знал, что перед ним народ Лоары.

Путники шли сквозь расступившуюся толпу, отовсюду к ним протягивались руки, уже не бледные и призрачные, а теплые, полные благодарности.

Люди Лоары провели в долине шестнадцать лет жизни, но они не постарели и никак не изменились. Старые, зрелые и совсем еще молодые — все остались такими, какими были в тот день, когда была нарушена клятва. Лиф, Барда и Жасмин слышали уже знакомую им историю.

Волшебство туннеля защищало Лоару от зла так долго, что жители решили, что их город безупречен и любое решение, которое будет принято ими, тоже безупречно. Когда пришло послание от Эндона, они обсудили все и решили судьбу короля. Без ненависти, без злобы, но также без тепла, без жалости, без любви.

— Тогда это не казалось предательством, — сказал молодой человек, державший за руку своего сына. — Мы сочли решение разумным и справедливым. Для нас король был чужаком, и даже те наши земляки, что ушли с Адином, и те, кто ушел потом, стали частью придворной жизни Тила. Узы между нашими городами были порваны.

— Но в своей гордыне мы позабыли волшебство, на котором зиждилась наша сила, — вздохнула высокая пожилая женщина в алом одеянии. — Древняя клятва и содержавшееся в ней пророчество сохранило свою силу. Шестнадцать лет назад мы не думали об этом. Мы смотрели вперед, не оглядываясь на минувшие дни. Теперь мы знаем, как ошибались.

Друзья решили вернуться на поляну. Лифу казалось, что все это сон, в любой момент он может проснуться посреди тумана и увидеть хрустальный дворец и красные глаза Хранителя.

Но дворец пропал, как будто его здесь и не было. На месте дворца стояла маленькая деревянная хижина. Вокруг нее росли цветы, зеленела трава, а у дверей стоял бородатый старец в простом одеянии с вышитым поясом. Грустные глаза, глядевшие на Лифа, показались мальчику знакомы.

На руке у старца сидел ворон, на плече вертелся маленький пушистый комочек.

Лиф не успел вымолвить ни слова, как Жасмин с криком радости бросилась вперед. Кри полетел ей навстречу, Филли восторженно запищал. Увидев, что туман покинул долину, верные друзья поспешили на поиски Жасмин и теперь ждали ее в гостеприимном доме нового знакомого.

Лиф и Барда тоже приблизились к старцу.

— Ты отшельник. Отшельник, вышитый на ковре, — сказал Лиф.

Старец молча кивнул.

— И ты Хранитель.

— Благодаря вам больше нет, — тихо сказал тот, прижав руки к сердцу.

— Но ты не Эндон? — Лиф уже знал ответ, но хотел услышать его из уст старца.

Отшельник улыбнулся.

— Нет. Меня зовут Фадип. Когда-то я действительно был богат, уважаем и справедлив. Но я не был королем, только хозяином гостиницы в городе Ритмере. Мой город наводнили разбойники, семья была убита, мою гостиницу отобрали. Насколько я знаю, Повелитель Теней использует ее в своих целях.

Друзья переглянулись.

— Это случайно не гостиница для Победителей? — спросил Барда.

— Так вы ее знаете? — спросил Фадип. — Да, гостиница для Победителей была когда-то моей. Я всегда любил игры. — Он вздрогнул. — Теперь в Ритмере проходят игры другого характера. Гостиница расширилась и превратилась во владения зла. — Он тяжело вздохнул. — Но в те годы планы Повелителя Теней не были мне известны. Все произошло задолго до того, как он завладел Тилоарой. Эндон тогда еще даже не был королем. Я ничего не знал, я бежал из Ритмера и нашел пристанище в этой долине. Но мое сердце не обрело покоя. Враг почувствовал мой гнев, мою боль и использовал в своих интересах. Тогда я не думал, что это причинит столько бед. Но потом дарованные мне богатства и привилегии затмили мои глаза. Гордыня, зависть, ненависть и жадность стали частью меня. Шло время, и я стал таким, каким вы меня увидели. — Старец снова прижал руки к сердцу.

— Но почему в загадке зашифровано имя Эндона? — спросила Жасмин. — Почему имя короля открыло дверь?

— Таково было желание Повелителя Теней, — ответил Фадип. — Он хотел, чтобы люди, пришедшие за алмазом, были обмануты. Хотел, чтобы они считали, будто король Эндон переметнулся на темную сторону, стал слугой Врага. Как Хранитель, я счел его выдумку забавной. Я уже сказал, что всегда любил игры, эта моя страсть никуда не исчезла. — Он помрачнел. — До вас только человек со шрамом, которого вы зовете Думом, смог разгадать загадку. Его реакция оказалась именно такой, на которую и надеялся Повелитель Теней.

Фадип посмотрел на людей Лоары, стоявших в отдалении, расправил плечи и направился к ним.

— Мы узнали одну важную новость, — сказала Жасмин, когда они остались вдвоем. — Повелитель Теней не знает, что мы ищем наследника, он думает, что нам важно разыскать самого короля Эндона.

Фадип и бывшие узники долины Пропавших подошли к ним.

— Мы надеемся, что вы останетесь с нами, хотя бы ненадолго, — поклонился старец. — Мы не можем предложить вам многого. Но в долине появились ягоды, фрукты и грибы, а мы теперь навеки ваши друзья.

— Это самое главное, — улыбнулся Барда. — И мы с радостью воспользуемся вашим гостеприимством. Нам нужно похоронить Нериду и кое о чем поразмыслить.

Глаза Фадипа засветились от радости.

— Я бы понял и не обиделся, если бы даже одна только мысль о пребывании здесь вызвала у вас отвращение, — сказал он и посмотрел на людей Лоары. — Они тоже меня простили. Я не достоин такой милости.

— Наше прощение идет от сердца, — сказала статная женщина в голубом одеянии. — Мы тоже были слепы. И если ты позволишь, мы останемся здесь, в этой долине. Нам некуда идти.

— Лоара все так же совершенна, — возразил Барда. — Она ждет вашего возвращения!

Но люди понурили головы.

— Мы никогда не вернемся домой, — прошептала все та же женщина в голубом. — Стела в сердце нашего города пошла трещинами, огонь потух. Клятва нарушена, и ничего нельзя изменить.

«Можно, — подумал Лиф. — Все можно изменить».

И он знал как. Однако время еще не пришло, наследник престола еще не найден.

Но где он? Где то тайное место, в котором укрылись от врагов Эндон, Шарн и их ребенок? Как они смогут их отыскать? С чего начать поиски?

У Лифа защемило сердце, он сжал волшебный Пояс.

«Мы найдем это тайное место, где бы оно ни было, — подумал он. — Теперь, когда все камни собраны, сам Пояс укажет нам путь».

Книга 8

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТИЛ

Глава 1 МАГИЯ ЛОАРЦЕВ

Пояс Тилоары был воссоздан. Семь камней снова сияли в своих медальонах. Это было чудом. Но все же...

Лиф взглянул на шагающих по бокам Жасмин и Барду. Друзья гордо шествовали по солнечному великолепию, которое не так давно было долиной Пропавших. Высоко в голубом небе над ними парил Кри, и теперь он был не один. Сотни птиц вернулись в долину, когда растаял туман, когда проклятые люди Лоары возродились к жизни, а жестокий Хранитель снова стал добросердечным отшельником Фадипом.

Но сейчас, несмотря на радость победы, друзья осознали, что без наследника все их подвиги не имеют смысла. И хотя они верили, что Пояс приведет их к принцу, никаких намеков на это пока не было.

Лиф со вздохом открыл «Волшебный Пояс Тилоары», теперь он всюду носил книгу с собой, она была единственной, уцелевшей после разрушения дворца. «Интересно почему, — подумал Лиф. — Возможно, в ней таится разгадка». Мальчик снова поглядел на строчки, которые и так помнил наизусть.

** Каждый камень обладает волшебными свойствами, но только семь камней, собранные вместе, имеют особенную силу. Один Пояс Тилоары, такой, каким он был задуман Адином, и только в руках его кровного наследника, может сокрушить Врага.*

— Что ты пытаешься там вычитать, Лиф? — спросила Жасмин. — И так понятно — мы должны отыскать наслед-

ника, и поскорей. — Девочка сорвала сочную ягоду и дала ее Филли. По всей долине сейчас снова пушистые кролики и белки, но все они были крупнее малыша, и тот робко взирал на них с плеча Жасмин.

— Если бы мы только знали, где искать! — проворчал Барда. — Мы не можем больше тратить время попусту, ожидая знамения. В любой момент... — Он умолк и нахмурился. Лиф огляделся по сторонам. К его ужасу, голубое небо снова затянулось серой дымкой, туман возвращался. Птицы закричали...

В эту минуту Лиф увидел, что к ним спешит Фадип. Вместе с ним шли двое лоарцев: высокий бородатый мужчина по имени Пиил и статная дама преклонных лет в алом одеянии по имени Зиан.

— Не бойтесь! — крикнул им издали Фадип. — Этот туман создан волшебством лоарцев. Повелитель Теней не должен догадаться, что мы снова обрели свободу.

— А как же птицы и звери?! — воскликнула Жасмин.

— Наш туман не причинит им вреда, — успокоила ее Зиан. — Он сладкий и мягкий. Теперь, когда силы вернулись к нам, мы можем творить настоящие чудеса.

— Кроме одного, самого желанного чуда, — грустно промолвил Пиил. — Мы не можем вернуться в Лоару.

— К сожалению, это так. — Зиан пристально посмотрела на Лифа, Барду и Жасмин. — Но теперь у нас появилась надежда...

Лиф бросил быстрый взгляд на Фадипа.

— Фадип не сказал нам ни слова, — заверила его Зиан. — Но мы помним, что видели до того, как в долину вернулась жизнь. Ты владеешь бесценным оружием, мальчик. Оружием, которое способно спасти Тилоару. Но сейчас мы чувствуем в твоём сердце тревогу. Не нужна ли вам, друзья, наша помощь?

Лиф медлил. Привычка хранить тайну была сильна, но, похоже, жители Лоары действительно в состоянии им помочь. Барда и Жасмин переглянулись. Лиф знал, что они тоже склонялись к тому, чтобы все рассказать новым друзьям.

— Знайте, что поведать тайну одному лоарцу — все равно что раскрыть ее всем нам. У нас нет секретов друг от друга, и в этом наша сила, — предупредила Зиан. — Вместе мы обладаем большой суммой знаний, которые могли бы быть вам полезны.

Лиф потрогал Пояс, но не успел сказать ни слова. Пиил встрепетулся.

— В долину вошли незнакомцы! — сказал он. — Они уже у ручья, направляются сюда.

— Это друзья? — коротко спросил Фадип.

Зиан покачала головой:

— Мы не знаем. Олов мы чувствуем сразу, любое другое зло тоже. Но эти сердца закрыты для нас.

Туман сгустился, долина погрузилась в сумерки. Лиф принял решение.

— Давайте выйдем им навстречу, — предложил он. — Поговорим по дороге.

Шагая по зеленой свежей траве, друзья рассказывали Зиан и Пиилу свою заветную тайну. Было непривычно говорить о миссии с посторонними, но Лиф не чувствовал страха, показывая лоарцам Пояс.

— Аметист, — прошептала Зиан, осторожно прикасаясь к фиолетовому камню. — Символ правды, камень Лоары.

— Как это — камень Лоары?! — воскликнула Жасмин. — Что вы имеете в виду?

— Лоарцы были одним из племен, отдавшим свой волшебный камень Адину много-много лет назад, — объяснила Зиан.

— Вот почему аметист оказался в пещере Зверя, совсем недалеко от Лоары, — добавил Пиил. — Вынутый из своего медальона, он стремился вернуться в родные места и заставил несущую его Ак-Бабу исполнить свою волю...

Появление двух незнакомцев прервало его речь. Один из них вскрикнул и со всех ног побежал к Лифу. Мальчик с удивлением увидел, что это Дейн, а его спутником оказался Дум.

— Дейн! — одернул Дум мальчика.

Дейн обернулся, остановился и виновато потупил взгляд.

— Мальчик удивительно похож на нас, — прошептала Зиан. — Его волосы и глаза...

— Мать Дейна родом из Лоары, — сказал Лиф. — Год назад его родители были взяты в плен Серой Стражей. Теперь он в Сопротивлении, под командованием Дума.

Тем временем Дум и Дейн остановились неподалеку, недоверчиво взирая на них. Дум поднял глаза к туманному небу.

— Все в порядке, Дум! — крикнул Фадип. — Твои друзья в безопасности. Туман ненастоящий.

Дум сделал несколько шагов вперед, узнал Фадипа и по-мрачнел.

— Ты! — воскликнул он, хватаясь за меч.

— Нет! — закричал Лиф. — Дум, Фадип больше не Хранитель. Он не враг ни нам, ни тебе.

В первый раз за все время, что Лиф знал его, лидер Сопротивления пришел в замешательство.

— Вам придется многое объяснить, — произнес он негромко.

— Тебе тоже, — не остался в долгу Барда. — Почему ты не рассказал нам про тайну Хранителя?

— Я всеми силами пытался отговорить вас от путешествия в долину Пропавших! — горячо возразил Дум, уже оправившись от первого удивления. — Зачем вам было знать, что я уже здесь побывал? Если бы вам стало известно, что мне удалось выйти отсюда живым, вы бы тем более отправились в путь.

— Возможно, — бросила Жасмин, — но твоя страсть к тайнам перешла все границы! Почему ты не сказал нам, что Хранитель — это король Эндон?

Дейн ахнул, Дум криво улыбнулся.

— Даже у *меня* есть благородные побуждения. Покинув проклятую долину, я поклялся, что мой народ никогда не узнает, каким чудовищем стал их король. Люди Тилоары и так перенесли немало страданий, я решил пощадить их чувства.

— И стал игрушкой в руках Повелителя Теней, — тихо сказал Лиф. — Враг хотел, чтобы память о королях была забыта и презираема, чтобы его собственная власть оставалась нерушима.

Дум отпрянул, как будто получил пощечину, и потупил взгляд. Лицо Дейна не выражало ничего, но Лифу показалось, что за невозмутимой маской борются самые противоречивые чувства.

Наконец Дум снова поднял глаза и заговорил:

— Я догадываюсь, зачем вы сюда пришли. Значит ли это, что вы преуспели в своей миссии?

Друзья молчали.

На лицо Дума набежала тень.

— Возможно, вы правы, не доверяя мне, — горько промолвил он. — Наверно, на вашем месте я тоже промолчал бы. — Он отвернулся. — Пойдем, Дейн. Мы здесь ненужные и, похоже, нежеланные гости.

— Подождите! — крикнула Зиан.

Дум хмуро посмотрел на нее.

— Мы не должны позволить подозрительности и соперничеству сеять между нами раздор, — сказала мудрая женщина. — Когда-то, сплотившись, мы выдворили Повелителя Теней с нашей земли. Сейчас мы сможем сделать это снова,

но только если будем держаться вместе. — Она повернулась к Лифу, Барде и Жасмин. — Время недоверия в прошлом. Враг силен, а вы не знаете, что делать дальше. Нам нужны талант и опыт каждого, кто разделяет наши чаяния. Пришло время открыть сердце друзьям.

Все вместе они вернулись к хижине Фадипа. Здесь, на цветущей поляне, где летали пчелы и пели птицы, Лиф показал собравшимся волшебный Пояс. Дейн задрожал и отшатнулся.

— Я знал, что перед вами великая цель, — прошептал он. — Знал!

Но Лиф не сводил глаз с Дума. Покрытое шрамами, его лицо было бесстрастным. О чем он думал?

— Многое из того, что вы сейчас рассказали, я угадал, — сказал он наконец. — Все в Тилоаре слышали легенду о волшебном Поясе. Нетрудно было сообразить, что вы ищите его, но я не был уверен, что ваши намерения чисты. Теперь я вижу, что мои подозрения не оправдались. Мы с вами союзники, но... — Он провел рукой по густым волосам. — Неужели эта легенда говорит правду и Пояс может спасти Тилоару? Возможно, в прошлом, которое закрыто для меня, я бы и поверил в эту сказку, но сейчас...

— Ты должен поверить! — вспыхнула Жасмин. — Сам Повелитель Теней боится Пояса. Вот почему камни были тщательно спрятаны, как только он захватил власть.

Дум задумчиво посмотрел на нее.

— Повелителю Теней известно, сколько камней уже в ваших руках? — спросил он.

— Мы надеемся, ему неизвестно, что мы уже побывали на Зловещей горе, в пещере Зверя и в долине Пропавших, — ответил Лиф.

— Одних надежд недостаточно, — отрезал Дум.

Лиф разозлился и был не одинок.

— Мы понимаем это, Дум! — вспыхнула Жасмин. — Мы и сами хотели бы знать это точно!

Зиан тяжело вздохнула.

— Давайте спать, — сказала она. — Утро вечера мудренее.

Лоарцы удалились. Дум пожал плечами и пошел за своей котомкой, Дейн направился следом. Фадип скрылся в хижине.

— Возможно, Дум не самый приятный собеседник, но он прав, — сказал Барда. — Надежды не заменят нам реальные факты.

— Значит, мы предоставим ему эти факты! — отрезала Жасмин. — Лиф должен выпить остатки воды из Спящего родника.

Лиф молча кивнул. Они берегли волшебную воду для особого случая, и вот он настал. Если Лиф снова посетит темницу, где томится отец, то, может быть, увидит Фэло и узнает, что нового проведаль враг. Но что если Фэло не придет?

Сердце Лифа замерло, когда он понял, что должен сделать. Нельзя тратить драгоценную воду, путешествуя в снах к пленным родителям, необходимо проследить за самим Фэло.

Глава 2 ФЭЛО

Лиф лежал в темноте. Его веки налились свинцом, но он из последних сил сражался со сном. Он боялся, отчаянно боялся увидеть Фэло. Он не знал, что за существо слуга Повелителя. В голове звучали слова, сказанные копией Прандина:

...когда умирает один, его место занимает другой. Господину нравится это лицо. Он повторил его во мне...

Тогда Лиф не понял, что значат эти слова, но теперь он прекрасно знал ответ.

Фэло был Олом. Возможно, даже Олом Третьего уровня, о которых слышал Дум в стране Теней. Такой безупречный, такой образцовый Ол, что никто не отличит его от человека. Ол, который может принимать форму живых и неживых существ, Ол, самый злой и сильный из всех известных Лифу чудовищ.

Таким был Прандин — советник короля Эндона. В этом Лиф был уверен. Сам Фэло сказал, что Повелитель Теней создал его по подобию Прандина.

Лиф поежился. Королева Шарн убила Прандина, выкинув его из окна дворцовой башни. Что ж, Олы Третьего уровня заплатили дорогую цену за свое совершенство. Они могут умирать, как простые люди.

Лиф закрыл глаза, настала пора поддаться власти воды из Спящего родника. Настала пора увидеть Фэло.

Белые толстые стены. Булькающий звук. В углу, вздрагивая в потоках бледно-зеленого света, воздев вверх костлявые руки, стоит высокая худощавая фигура — Фэло. Рот Ола широко раскрыт, по губам стекает пена. Глаза закатились, видны только ужасные блестящие белки...

Лиф подавился криком, он знал, что его не услышат, но сердце трепыхалось в груди, как пойманная птица.

Тук! Тук!

Лиф подскочил на месте, стук разлетелся по комнате.

Зеленый свет исчез, руки Фэло безвольно упали вниз, голова поникла.

Тук! Тук!

Лиф заткнул уши, но звук все равно бил по барабанным перепонкам, заползал в голову, заставлял стучать зубы. Он был невыносим, но манил его, звал. Лиф огляделся по сторонам в поисках источника звука.

И увидел. В центре комнаты стоял маленький столик, он был бы похож на миллионы других столиков, если бы его стеклянная поверхность не волновалась, как речная вода. Лиф подошел поближе. Соблазн посмотреть, что таится под вздымающейся гладью, был непреодолим.

Но Фэло уже спешил к столу, вытирая губы длинным рукавом. Ол склонился над волнующейся бездной, и звук стих. Поверхность стола стала дымчатой, с красными просветами. В глубине зияла дыра, чернее черного.

Фэло склонился ниже, из темноты его позвал голос. Тихий, как смерть:

— Фэло.

— Да, Господин, — торопливо ответил Ол. На узких губах еще виднелась засохшая пена.

— Ты испытываешь мое терпение?

— Нет, Господин.

— Тебе был дарован Люмин, но ты пренебрегаешь своими обязанностями. Ты лишишься его.

Фэло бросил скорбный взгляд в угол, откуда только что струился зеленый свет, и снова обратился к колеблющейся поверхности:

— Но я не пренебрегаю своими обязанностями, Господин.

— Значит, ты готов сообщить мне важные сведения? Кузнец Джарред наконец-то признался?

Лиф затаил дыхание.

— Нет, Господин, — ответил Фэло. — Я думаю...

— Ты не один, раб? — прошипел голос.

Фэло беспокойно огляделся по сторонам. Взгляд его бесцветных глаз скользнул по невидимому Лифу.

— Нет, Господин, — ответил он. — Это невозможно. Никто, кроме меня, не входит в эту комнату, таков ваш приказ.

— Я чувствую... что-то. — Дыра увеличилась, как огромный пытливый зрачок.

Лиф не смел пошевелиться, пытаясь прогнать из головы все мысли. Повелитель Теней ощущал его дух, зло рыскало по комнате. Лиф почти ощущал его движение.

— Здесь... здесь никого нет, — проскулил Фэло, его губы дрожали.

— Хорошо. Продолжай.

— Я начинаю думать, что кузнец и в самом деле ничего не знает, — снова заговорил Фэло. — Голод и пытки не сломили его. Даже угроза ослепления и гибели жены не развязали ему язык.

— А она?

— О, она держится еще храбрее. Проклинает своих мучителей, но не делает никаких признаний.

Мама. Лиф почувствовал, что по щекам бегут слезы. Он боялся поднять руку и вытереть их. Чувствам поддаваться было нельзя.

— Значит, они дурачат тебя, Фэло, — усмехнулся невидимый собеседник. — Потому что они виновны, виновны во всем, в чем их обвиняют. Их сын — один из этой троицы. В этом не приходится сомневаться.

Фэло сглотнул.

— Их сын путешествует с королем? Но кузнец рассмеялся мне в лицо, когда я это сказал. Рассмеялся! И готов поклясться, что этот смех был неподдельным.

— Конечно. Мужчина, путешествующий с мальчишкой, не Эндон, а бывший дворцовый стражник по имени Барда. Немудрено, что твоя глупая догадка рассмешила кузнеца.

Лицо Фэло перекосилось от ярости.

— Он заплатит! — выдохнул Ол. — И его жена тоже. Они пожалеют, что родились на свет! Я...

— Ты *ничего* не сделаешь, Фэло! — Голос, идущий из темноты, был ледяным. Фэло умолк. — Очевидно, ты слишком долго жил среди людей и стал мыслить, как они. А мо-

жет быть, Люмин расплавил мозг, вложенный мной в твою никчемную голову.

— Нет, мой Господин. Нет!

— Тогда слушай меня. Ты мое творение, и твое предназначение — выполнять мою волю. Делай, что я тебе приказываю. Ты и пальцем не тронешь кузнеца и его жену, они мне нужны. Пока они живы — мальчишка в наших руках, как только они умрут — ему будет нечего терять.

— Олы в их обличье...

— У мальчишки великий топаз. Духи родителей предстанут перед ним, как только отойдут в мир иной. Перевоплощенцы здесь не помогут.

Наступило молчание. Наконец Фэло заговорил снова:

— Могу я узнать, где сейчас эта троица, Господин?

— Мы потеряли их из виду. Пока.

— Но я думал, ваш...

— Не стоит думать о том, что тебя не касается, Фэло. Любопытство — удел человека, а ты существо иного плана. Это понятно?

— Да, Господин. Но я спрашивал не из любопытства, мною двигало беспокойство за успех ваших дел. Возможно, вашим врагам удалось каким-то чудом воссоздать Пояс, а это огорчило бы вашу милость.

Голос Фэло был елеинным, но Лиф заметил в глазах Ола злорадство.

Наверное, Повелитель Теней тоже это заметил, потому что красные огни загорелись ярче, а в тихом голосе появилась угроза.

— У меня много планов, Фэло. Если провалится один, сработает другой. Если ты будешь четко следовать моим приказам, то скоро сохранять жизнь кузнецу и его жене будет необязательно. Ты сможешь делать с ними все, что захочешь, а может быть, и с самим Эндоном, если он наконец наберется храбрости и высунет из убежища свою трусливую голову.

Лиф похолодел.

— А как насчет нашей троицы? — жадно спросил Фэло.

Раздался тихий смех. Темно-красные волны стали алыми, как кровь.

— О нет, Фэло. Троица — это моя забота.

Лиф проснулся в поту, сердце было готово выскочить из груди. Во рту был кислый привкус — привкус страха.

Мальчик не знал, долго ли он спал. Лунный свет скудно сочился сквозь пелену волшебного тумана. Лиф лежал, пока сердцебиение не пришло в норму, потом тихо встал, чтобы не разбудить спящих, и растолкал Барду и Жасмин.

Привычные к быстрому пробуждению, они подскочили, руки сами скользнули к оружию.

— Нет! Все в порядке, — успокоил их Лиф. — Простите, что разбудил, но мне нужно с вами поговорить.

— Ты что-то узнал? — спросила Жасмин, переводя дух.

Лиф кивнул и, с опаской глядя на спящих Дейна и Дума, тихо пересказал друзьям свой сон. Слова давались ему нелегко, голос то и дело срывался.

Друзья выслушали Лифа, не перебивая.

— Значит, он надеется, что мы попадемся в его ловушку, — проворчал Барда. — Посмотрим!

Лиф поглядел на друга. Тот сжал кулаки, лицо исказилось от гнева.

Жасмин опустила голову на плечо Лифу.

— По крайней мере, мы знаем, что твои родители еще живы, — мягко сказала она. — И Дум теперь прекратит свои издевки. Повелителю Теней действительно неизвестно, где мы.

— А еще ему неизвестно, где прячутся Эндон, Шарн и наследник престола. Он рассчитывает, что мы приведем его к ним, — добавил Барда.

— Не исключено, что так и будет, — прошептал Лиф. — Разве вы не поняли главного?

Друзья непонимающе посмотрели на мальчика.

— Повелитель Теней узнал, кто ты на самом деле, Барда. Он знает, кто я. Но это невозможно, если только...

— Если только кто-то из штаба Сопротивления не рассказал ему об этом, — закончила за него Жасмин. — Именно в штабе акробат Джинкс раскрыл всем имя и историю Барды. К тому же Дейн наверняка называл нас по имени, пока мы торчали в проверочной комнате. Он не думал, что это причинит какой-то вред.

Лиф прикусил губу:

— В штабе есть шпион. Дейн говорил, что Дум давно это подозревает. Вот и доказательства.

— Глок! — с ненавистью прошептала Жасмин.

— Или сам Джинкс? — предположил Барда. — Это может быть кто угодно.

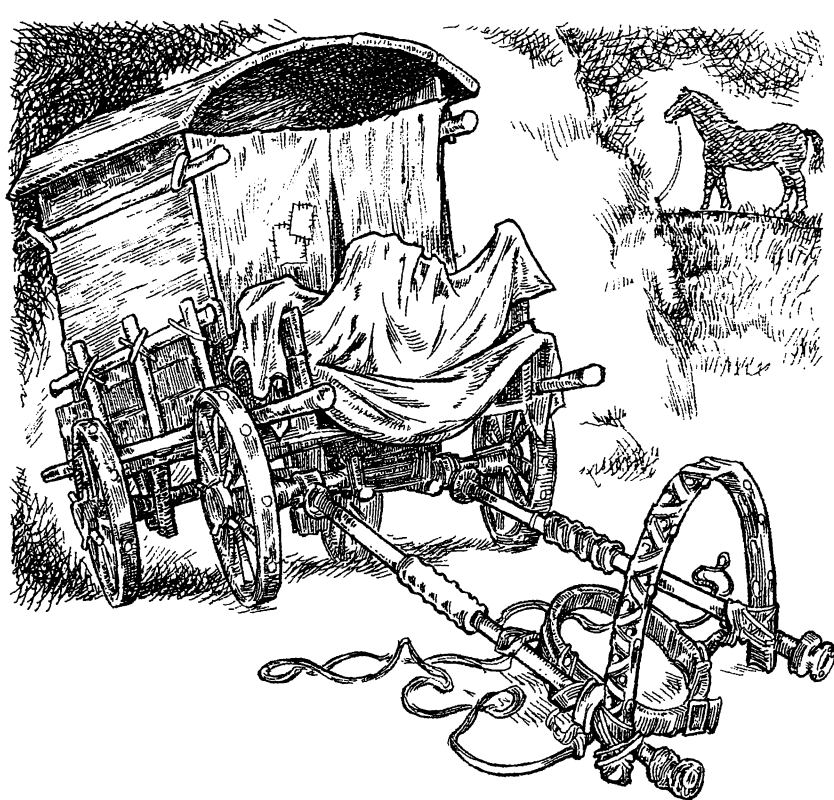
— Да. — Лиф снова поглядел на Дейна и Дума. — Кто угодно.

Друзья бесшумно собрали пожитки и покинули поляну. Они тихо крались вдоль ручья, надеясь покинуть долину незамеченными. Было холодно и темно, тут и там в шалашах спали лоарцы. «Что они скажут, если проснутся и увидят нас, крадущимися в ночи, как воры?» — подумал Лиф. Но выбора не было, им оставалось только бежать. Послушавшись совета Зиан, они открыли свою тайну двум людям, в чьей дружбе сомневались. Лиф всем сердцем жалел об этом опрометчивом поступке.

Зиан не смогла ответить на вопрос Фадипа о том, кто вошел в долину, друзья или враги.

Почему лоарцы не сумели определить, добро или зло носят в душе Дум и Дейн? Потому что они оба скрывают свои истинные намерения. Вероятно, это просто привычка, а может быть...

У меня много планов.

Тихий голос вертелся в голове Лифа, как серый туман перед его глазами.

Вскоре они подошли к выходу из долины. Впереди бежала тропинка, по которой пришли Дейн и Дум.

— Что-то стоит там, — выдохнула Жасмин. — Что-то преграждает нам путь.

Лиф и сам увидел нечто большое и понял: это фургон. На козлах, укрывшись с головой одеялом и тихо похрапывая, спал человек.

— Стивен, — выдохнул Барда. — Наверное, он привез Дума и Дейна. Они, разумеется, договорились, что он придет к ним на выручку, если они не вернутся в назначенный срок.

Задние дверцы фургона прижимались к скальному выступу, проскочить там и думать было нечего. Конечно, можно было попробовать обойти фургон спереди, прямо перед носом у Стивена. Он, судя по всему, спал крепко и вряд ли проснется.

Друзья медленно пошли по тропинке. *Один шаг, второй...*

Они поравнялись с фургоном.

Третий шаг, четвертый...

Храп смолк, Лиф оглянулся. Человек под одеялом не шевелился, он лежал тихо. Слишком тихо.

Лифа прошиб пот. Раздалось злобное рычание, тело под одеялом начало увеличиваться в объеме и раздуваться.

— Невит, назад! — раздался крик.

Лиф обернулся и увидел спешащего к ним Дума.

Человек под одеялом ворочался, как огромное животное. Его дыхание стало очень громким.

— Назад, Невит, назад! — продолжал кричать Дум. — Это я! Опасности нет! — Он быстро оттолкнул Барду, Лифа и Жасмин в сторону и выступил вперед. — Опасности нет! — повторил он.

Рычание смолкло. Лиф посмотрел на фургон, фигура под одеялом снова уменьшилась и спустя миг мирно захрапела.

Дум повернулся к друзьям.

— Что это вы тут затеяли? — прошипел он. — Хотите умереть? Если бы я не проснулся и не увидел, что вы ушли...

— Мы же не знали, что ты оставил охранять проход ручное чудовище, — взвилась Жасмин.

— И разве мы не вольны делать то, что нам вздумается? — Лиф кипел от гнева и пережитого ужаса.

Дум прищурился, круто развернулся и зашагал в обратном направлении.

— Не советую вам покидать долину сейчас, — бросил он через плечо. — Даже я не рискнул бы тревожить Стивена еще раз, а Зиан и Пиил повсюду вас ищут. Похоже, у них важные новости.

Когда друзья вернулись на поляну, уже занимался рассвет. Зиан, Пиил, Фадип и Дейн завтракали у разведенного костра горячими лепешками с золотистым медом из улья Фадипа. Они посмотрели на путников, но ничего не сказали.

«Догадываются, что не получают ответов на свои вопросы», — подумал Лиф, занимая свободное место у костра. В нем боролись самые разные чувства: злость — оттого, что пришлось вернуться; любопытство, вызванное желанием лорцев сообщить им что-то важное; раздражение — оттого, что

Дум и Дейн тоже это услышат. Но Дум спас их от Невита. Разве это не означает?..

— Хорошо, что вы вернулись. — Зиан поставила перед ними большое блюдо с лепешками. — У нас возникла прекрасная мысль... — Лоарка осеклась, видя, что Лиф, Барда и Жасмин подозрительно глядят на Дума и Дейна.

Лиф положил руку на Пояс. Спокойствие, дарованное аметистом, и сила, полученная от алмаза, вселились в его сердце. Внезапно он понял, что так и должно быть. Нельзя показывать, что они сомневаются в своих новых союзниках, необходимо сохранить в секрете сон. В этом будет их сила.

Он улыбнулся Зиан и нарочито лениво потянулся к блюду. Она успокоилась и продолжила свою речь:

— Твой отец, Лиф, полагал, что Пояс приведет тебя к наследнику. Но он знает только то, что прочитал в книге. И, скорее всего, этого недостаточно.

— Недостаточно? — переспросил Лиф. Он откусил кусок лепешки и почувствовал на языке приятную сладость и теплоту.

— Книга «Волшебный Пояс Тилоары» написана много веков назад, — пояснил Пиил. — Летописец не мог предвидеть, что камни будут вырваны из медальонов, не мог знать, что Повелитель Теней снова захватит страну.

— Пояс — творение великого волшебства, — добавила Зиан. — Он воссоздан, но, наверное, этого мало.

Дейн раскрыл рот, казалось, он хочет заговорить, но боится.

— Дейн? — подбодрила его Зиан.

Мальчик вспыхнул, как вспыхивал всегда, когда к нему было приковано внимание.

— Я думал о легенде, повествующей о том, как создавался Пояс, — тихо сказал он. — И о том, что произошло потом.

Он замолчал, потупившись под пристальным взглядом Дума.

— Продолжай, — заинтересовалась Зиан.

Сердце Лифа забилося чаще, он чувствовал, что они вот-вот поймут что-то действительно важное. Он вытащил книгу, стал перелистывать страницы и почти сразу нашел, что искал. Строки о том, как кузнец Адин уговорил семь племен отдать ему камни.

** Поначалу племена не доверяли Адину, но постепенно, утратив надежду в одиночку отстоять свои земли, согласились.*

Каждый раз, когда камень занимал свое место в Поясе, его племя становилось сильнее. Однако люди скрывали обретенное могущество и ждали своего часа.

** Когда все семь камней оказались в медальонах, Адин надел Пояс, и тот засиял ярче солнца. Тогда семь племен Тилоары объединились под предводительством Адина и выгнали врага со всей земли.*

Он медленно прочитал эти слова вслух.

— Победа зависела не только от Пояса, но и от единения семи племен, от их верности Адину, — сказал Пиил. — Ты это имел в виду, Дейн?

Дейн молча кивнул, Дум с любопытством посмотрел на мальчика.

— Да ты просто кладезь знаний, Дейн, — усмехнулся он. — Откуда сын крестьянина так хорошо знает историю Тилоары? Дейн покраснел еще больше, но не отвел глаз.

— Меня научили родители, — тихо сказал он. — Они не теряли надежды, что Тилоара когда-нибудь избавится от гнета Врага. Они говорили, что историю нельзя забывать.

Дум отвернулся, Лифу показалось, что в его темных глазах мелькнул огонь. Был ли это огонь злости? Сожаления? Чего-то другого?

— Твои родители были мудрыми людьми, Дейн, — сказала Зиан. — Твоя мать была родом из Лоары? Как ее звали? Дейн вздрогнул.

— Ее зовут Нарш, — тихо ответил он. — *Зовут*, а не *звали*. Почему вы говорите о ней, как будто ее больше нет в живых? Зиан смутилась.

— Прости, — выдавила она. — Я не хотела...

— Итак, Адин объединил семь племен, — подвел итог Барда. — И что из того?

— Вот именно, — пробормотал Дум. Он встал с места и отошел в сторону.

Дейн посмотрел на Лифа.

— Вам должны были помогать в вашей нелегкой миссии, Лиф, — сказал он. — По всей Тилоаре живут люди, мечтающие избавиться от Повелителя Теней. И они снова могут прийти вам на помощь... — Мальчик умолк.

Лиф глубоко вздохнул.

— Думаю, Дейн хочет сказать, что сила Пояса во многом зависит от единения Тилоары. Он думает, что нужно снова собрать семь племен.

Жасмин первая прервала наступившее молчание.

— Но семь племен существовали в далекой древности, так, по крайней мере, мне говорили. С тех пор столько воды утекло.

— Это не совсем так, — сказала Зиан. — Конечно, многие в Тилоаре не знают, из какого племени происходят. Например, жители Ти́ла, чьим талисманом был топаз, с течением времени расселились по всей стране. Это же произошло и с другими племенами.

— И все же некоторые сохранили свою целостность, — добавил Пиил. — Например, лоарцы и гномы со Зловещей горы.

— Зловещие гномы были одним из семи племен? — ахнул Лиф.

— Да, — кивнула Зиан. — Их талисман — великий изумруд.

Лиф был потрясен. Фа-Глин и Гла-Тон ничего об этом не говорили. Не знают свою историю или решили хранить молчание, пока не придет решающий час?

Лиф пошарил в котомке и вытащил резной ларчик из Фулонского дерева, внутри блестел золотой наконечник стрелы.

— Если мы придем на Зловещую гору этот знак, гномы придут на помощь, — тихо сказал он.

— У вас и в самом деле могущественные друзья, — с благоговением сказал Пиил.

— Итак, три племени уже есть, — обрадовался Фадип. — А остальные?

— Ралады — очень древняя раса! — воскликнул Барда.

— Так и есть, — согласилась Зиан. — Вы знакомы с ними?

— Один из раладов, Манус, помог нам добыть рубин из озера Слез, — ответил Барда. — Наверняка рубин — это камень раладов.

Лиф снова полез в котомку, на этот раз за бумагой и карандашом.

— А народ Д'Ора? — с надеждой спросила Жасмин.

— Их предки пришли в Тилоару из-за моря очень давно, — бросил Дум через плечо. — Но это было уже после единения семи племен.

«Значит, он все-таки слушает, — подумал Лиф, делая на бумаги краткие записи. — Говорит, будто легенда ничего не значит, но в душе верит ей».

— В давние времена существовало племя равнин, их талисман — опал. Шестое племя — озерное, жило в верхней части реки Широкой... — сказала Зиан.

— Их талисман — лазурит! — вставил Лиф, делая новые пометки.

Зиан кивнула.

— Последнее, седьмое племя Желис обитало в этих краях. Это был дикий народ, великие воины. Их камнем был алмаз.

Лиф дописал последнее слово и показал собравшимся краткий список.

Племя	Камень	Где найден
1. Тил	Топаз (вера)	Лес Безмолвия
2. Ралады	Рубин (счастье)	Озеро Слез
3. Племя равнин	Опал (надежда)	Город Крыс
4. Озерное племя	Лазурит (божественный камень)	Зыбучие Пески
5. Зловещие топи	Изумруд (честь)	Зловещая гора
6. Лопра	Аметист (правда)	Пещера Зверя
7. Желис	Алмаз (чистота и сила)	Долина Пронавших

— Я чувствовал, что сама судьба указывает нам путь, — сказал Лиф. — Теперь я в этом уверен. Должно быть, мы видели представителей всех племен.

— Кроме племени Желис, — заметила Жасмин. — По дороге в долину мы никого не встретили.

— Немудрено, — горько сказал Дум, снова занимая свое место у костра. — Когда Повелитель Теней захватил власть, Желис начали отчаянную борьбу. Но даже таким отважным воинам было не под силу справиться с Серой Стражей. Враг истребил почти всех, даже детей. Уцелели немногие.

— Похоже, ты тоже неплохо знаешь историю, Дум, — едко заметила Жасмин.

Дум нахмурился.

— Достаточно хорошо, чтобы с уверенностью сказать: если вы надеетесь собрать армию из народа Желис, вас ждет глубокое разочарование.

— Нам не нужна армия, — возразила Зиан. — Армию враг заметит сразу и уничтожит в одночасье. Нам нужно семе-

ро — семеро прямых потомков семи племен, верных Адину, которые, положив руки на свои талисманы, вновь поклянутся от имени своих народов в верности Тилоаре.

— Да! — воскликнул Лиф, в его сердце снова поселилась надежда.

Дейн промолчал, но его глаза горели, как огонь.

— Лоарцев у нас предостаточно, — улыбнулся Барда. — Мы с Лифом представляем Тил. Ралады и Зловещие гномы откликнутся на наш зов. Но у нас нет знакомых в племени равнин, в озерном племени...

— Я происхожу из озерного племени, — тихо сказал Фадип. Все взгляды были теперь прикованы к нему. — Мои предки жили в Ритмере еще во времена Адина.

— А племя равнин? — спросил Пиил.

— Думаю, к нему принадлежит народ Неткриза, — ответила ему Жасмин. — У нас есть в этом городе знакомая, Тира...

Барда покачал головой.

— Тиру убьют, как только она попробует вырваться из города, — грустно сказал он. — Дейн? Быть может, твой отец родом из племени равнин?

— Нет, наша деревня находилась к востоку отсюда. Предки моего отца из Тила, но... — Мальчик умоляюще посмотрел на Дума.

Тот тяжело вздохнул.

— Ты говоришь, судьба указывала вам путь, — обратился он к Лифу. — Я в такие вещи не верю, но тем не менее рядом с нами есть потомок племени равнин. Его семья... немного необычная. Но я уверен, что он согласится. Он и его брат.

Лиф отшатнулся.

— Стивен? — спросил он слабым голосом.

Дум усмехнулся.

— И Невит, — добавил он. — Они друг без друга никуда.

— Тем лучше! — весело заключил Фадип.

Барда, Лиф и Жасмин обменялись недоумевающими взглядами. Они не разделяли радости старца.

Но Фадип считал дело решенным.

— Осталось найти потомка племени Джелис, — сказал он.

Зиан лукаво прищурилась.

— Думаю, здесь нам снова поможет Дум, — заговорила она. — Наверняка среди его людей есть человек из Джелис, который рассказывал печальную историю своего народа. Я права?

Дум улыбнулся.

— Да, — сказал он. — И он откликнется на ваш зов немедленно.

— Правда? — Фадип просиял.

— О да. Это чудесный малый, очень обаятельный. Его зовут Глок.

Барда, Лиф и Жасмин застыли, потрясенные.

— Нет, только не Глок! — Жасмин первая пришла в себя.

— Либо Глок, либо у вас нет представителя седьмого племени, — пожал плечами Дум. — Это единственный потомок племени Желис, которого я встречал. Те, кто уцелел после бойни, боюсь, уже тоже мертвы. Глок в этом уверен.

— В любом случае мы должны попросить Глока встать на нашу сторону, — примирительно сказала Зиан. — Где он сейчас?

Дум снова тяжело вздохнул.

— В Глубоких грязях, в восточном опорном пункте Сопротивления, рядом с Тилом. В западном штабе он наделал немало бед, на востоке ему будет привычнее, а нам спокойней.

— Итак, мы нашли семерых потомков, — улыбнулась Зиан. — Теперь даже Дум не сможет отрицать, что судьба ведет нас.

Дум нахмурился, но глаза улыбались.

— Когда-то вы сказали, что придет время и мы объединимся для великой битвы, — обратился он к друзьям. — Похоже, время пришло. Возможно, я рассчитывал, что все будет по-другому...

— Возможно, мы не нуждаемся в твоей помощи! — фыркнула Жасмин. — Об этом ты не подумал?

— Не подумал, — отчеканил Дум. — Я считаю, что вы не настолько глупы.

— Конечно, нам нужна твоя помощь. — Барда бросил уничтожающий взгляд на Жасмин.

Девушка притихла.

Дум усмехнулся.

— Тогда приступим к делу, — сказал он. — Первые весточки должны быть отправлены в Раландин и на Зловещую гору.

— Каким образом? — спросила Жасмин.

— Это мое дело, — ответил Дум. — У Сопротивления тоже есть надежные друзья. Предлагаю выбрать штабом Глубокие грязи.

Лиф нахмурился. «Почему Дум хочет быть как можно ближе к Тилу, к логову врага? Потому что в Глубоких грязях расположен опорный пункт Сопротивления, — сразу нашелся ответ. — Потому что там слово Дума — закон».

Барда тоже был настроен скептически.

— Почему именно Глубокие грязи? — спросил он.

Дум помрачнел.

— Похоже, все наши усилия напрасны, пока мы не отыщем наследника, — сказал он. — Чем ближе мы будем к его тайному убежищу, тем лучше. Эндон и Шарн бежали из Тила в Лоару. Но ответ с отказом должен был заставить их в самом начале пути. Письмо же отослали немедленно?

Зиан и Пиил кивнули, жестокое напоминание о нарушенной клятве причиняло им боль.

Но Дум не собирался щадить ничьи чувства.

— Дорога была полна опасностей, — продолжал он. — Королева должна была вот-вот разрешиться. Вероятно, беглецы нашли приют неподалеку от Тила. Где-то в районе леса Безмолвия. Значит, надо идти в ту сторону.

Лиф проглотил комок. Миссия заканчивалась там, откуда началась. Где-то в окрестностях столицы было убежище, тихое местечко, где Эндон и Шарн все это время растили наследника.

— Лучше остаться здесь, — возразил Думу Фадип. — Если Лиф, Барда и Жасмин уйдут из долины, Повелитель Теней заметит их.

— Мы можем поехать в фургоне Стивена, — предложила Жасмин. Ей не терпелось перейти от слов к действиям. — Кроме того, мы уверены, что Повелитель Теней ищет нас на западе.

— Ни в чем нельзя быть уверенным, — покачал головой Дум и обратился к Пиилу: — Вы с Бардой одного роста и комплекции. Среди лоарцев должны найтись двое похожих на Лифа и Жасмин.

Пиил молча кивнул.

— Нам нужна приманка, — объяснил Дум. — Нужно, чтобы лже-Барда, лже-Лиф и лже-Жасмин с черным вороном появились на берегах Ары. Стивен найдет для них подходящую одежду...

— Нет! Это слишком опасно! — воскликнула Жасмин.

— Неужели вы считаете, что одни должны подвергать себя опасностям? — тихо спросил Пиил. — План хорош. И спра-

ведливо, что лоарцы примут в нем участие. Это лишь малая толика того, что мы можем сделать для искупления своей ужасной вины.

— Однажды вы снова вернетесь в Лоару, — горячо сказал Лиф. — Прощение наследника снимет проклятие.

Зиан покачала головой.

— Будем надеяться, — сказала она. — Но он еще не найден. И мы сделаем все, чтобы помочь вам в поисках. — Зиан посмотрела на Лифа: — Откуда у тебя этот плащ? Давно не видела такой дивной работы! Она достойна лучших мастериц Лоары.

— Его сшила моя мать. — Лиф погладил затейливые складки.

Зиан удивленно вскинула брови, и мальчик ощутил смесь радости и боли. Гордость за мастерство матери, страх за ее жизнь.

Остаток дня прошел в суматохе. Лиф запомнил только отдельные картины.

...Дейн бежит за Стивеном. Фадип собирает провизию. ...Крис и Лорен, лоарцы, согласившиеся стать приманкой, задорно улыбаются (Лорен завила свои прямые волосы, чтобы еще больше походить на Жасмин, Крис коротко постриг свои, под стать Лифу). ...Золотой наконечник стрелы лежит на ладони. ...Черные вороны ждут приказа на зеленых ветвях...

...Фургон Стивена колесит по долине. Стивен внимательно читает протянутую ему Бардой записку. Стивен сидит у улья и что-то бормочет себе под нос, рисуя на земле какие-то знаки. Рой пчел взмывает вверх и исчезает в направлении Широкой реки...

...Вечер. Три человека появляются на поляне. Высокий бородатый мужчина в походной одежде, мальчик в длинном, развевающемся плаще и девушка-дикарка с вороном на плече. Дум одобрительно кивает. Зиан не сводит глаз со своих братьев. Пиил, Крис и Лорен прощаются с семьями, впереди их ждет опасный путь...

...Ночь. Очень душно. Лиф погружается в беспокойный сон. Он что-то ищет. Ноги не слушаются его. Руки связаны. Глаза слепы. Под масками врагов прячутся чудовища. Перед ним появляется волнующаяся гладь серого и алого цветов. Внутри — темнота, в ней живет зло.

Зло ищет его.

Фургон гроыхал по ухабистой дороге, воздух внутри фургона был спертым. Уже много часов Лиф, Барда и Жасмин сидели в темноте, слушая скрип колес, ржание кобылы и песню, которую распевали сразу два голоса.

Еду я, вижу я
Ол-ля-ля! Ол-ля-ля!
Слышишь, страшный Ол-ля-ля!
Не волнуешь ты меня!

Было решено, что путешествовать всем вместе слишком опасно. Дейн, Дум, Фадип и Зиан отправились в путь пешком.

— Стивен и Невит смогут защитить вас в случае опасности, — заверил Дум друзей.

Лиф несколько в этом не сомневался, но все равно ему было не по себе, когда он думал о двух братьях, правящих ветхим фургоном.

Барду, однако, такое соседство не смущало, и он вскоре заснул, удобно устроившись на хранящемся в фургоне тряпье. Но Жасмин не сомкнула глаз. Кри, нахохлившись, сидел возле нее. Филли посапывал за пазухой. Девушка закатила глаза.

— Я рада, что Стивен и Невит в прекрасном настроении, — простонала она. — Но неужели обязательно петь такую чепуху?

Лиф был с ней согласен. Он невольно вслушался в бессмысленные слова.

Время отдохнуть, друзья,
Ол-ля-ля! Ол-ля-ля!
Здесь лесистая земля.
Нету больше Ол-ля-ля!

Лиф подскочил от удивления. Внезапно до него дошел смысл песни, она больше не казалась ему чепухой. Стивен посылал им тайное сообщение!

— Скоро будет привал, и мы выйдем из фургона, — радостно сообщил он Жасмин. — Впереди лес, где можно укрыться, и нет ни Олов, ни Ак-Бабов.

Жасмин вытаращила глаза. Похоже, она решила, что у Лифа помрачился рассудок.

А где-то далеко пухленькая старушка с красным и морщинистым, как печеное яблочко, лицом склонилась над чистой речной водой. Над ее головой вилось целое облако пчел.

Женщина смотрела очень внимательно. Большие серебристые рыбы кружили у самых ее ног, пуская причудливые пузыри, соединявшиеся в отдельные фигуры.

Наконец она выпрямилась и подняла голову. Шаль соскользнула с ее плеч. Пчелы закружились в воздухе, в точности повторив фигуры, обозначившиеся на воде.

— Вот и хорошо, — похвалила старушка. — Вы отлично поняли знаки, переданные вашими сестрами с юга через этих рыб. Теперь летите!

Рой поднялся высоко в небо и черной жужжащей стрелой понес свою восточку дальше...

...Поеживаясь от холода, Джинкс вышел из штаба на поляну. Небо было ясным, безмятежным. Его синеву тревожила только стая черных птиц. Джинкс прищурился.

А птицы ли это? Может, все-таки Олы? Но Олы не летают так высоко. Хотя, с другой стороны, стая направлялась к Зловещей горе, а что обычным птицам там делать?

Внезапно Джинкс увидел, что одна из птиц несет в клюве кусок блестящего металла. Но зачем птице или пусть даже Олу золото?

«Глаза обманывают меня, должно быть, я устал», — подумал акробат, сладко зевнул и вернулся в пещеру...

...Лавочник Том суетился в таверне. Дверь в его лавку была прикрыта. Он разливал в кружки Серых Стражей эль и услужливо улыбался.

— Как много здесь сейчас вашего брата, — щебетал он. — Только вчера у меня ужинали ваши ребята.

Один из Стражей ухмыльнулся, хватая наполненную до краев кружку.

— Им приказано двигаться на запад, — сказал он. — Многие уже там. А нам приходится торчать здесь. Жаль, что мы пропустим бой.

— Бой? — елеинным голосом протянул Том, передавая по кругу все новые кружки.

— Ты слишком много болтаешь, Теп Четвертый, — проворчал другой Страж.

Том вскинул брови.

— Но старый Том не представляет никакой угрозы! — воскликнул он. — Я всего лишь бедный лавочник!

— Скорее, богатый жулик! — фыркнул Теп Четвертый. — Этот эль разбавлен водой!

В лавке прозвенел колокольчик. Рассыпаясь в извинениях, Том выскользнул через заднюю дверь. В лавке стояли двое — мужчина и женщина, оба кутались в теплые плащи.

— Доброго здоровья! Чем могу услужить вам? — поклонился Том.

Не сказав ни слова, женщина нарисовала на пыльной стойке знак.

Том быстрым движением стер рисунок и вытащил из шкафчика большой пакет.

— Вот ваш заказ, — сказал он. И, протягивая женщине товар, боязливо покосился на дверь. — У меня есть новости, — прошептал Том.

Покупатели склонились над стойкой, и лавочник рассказывал все, что слышал...

...Гла-Тон, дежурившая на остроконечном горном хребте, заметила стаю черных птиц и натянула тетиву.

Гномы все еще оставляли сосуды для Серых Стражей у подножия горы. Пока что враги не догадались, что в них теперь был не яд, а вода и сок Фулонских деревьев. Но может быть, обман раскрылся? Может быть, появление черных птиц означало, что Повелитель Теней обо всем проведаль?

«Если так, то мы готовы», — мрачно подумала Гла-Тон. Позади послышался шум, она резко обернулась, но это была всего лишь непоседливая Прин.

— Птицы! — пропищала Малышка. — Вороны!

— И сама вижу, — проворчала Гла-Тон.

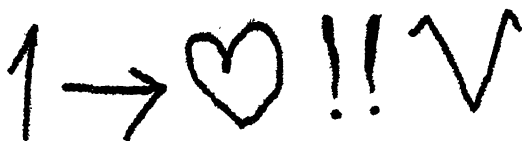
Стая была уже совсем близко. Гла-Тон снова прицелилась. Один из воронов отделился от стаи и полетел прямо на нее. Что-то яркое, что-то золотое блеснуло в его клюве. И еще до того, как гонец приземлился, Гла-Тон закричала. Закричала, что прибыл знак...

...Манус, пропалывающий грядки в своем родном Раландине, раздраженно отмахивался от надоедливых мух, лезущих ему прямо в глаза. Внезапно он замер.

Мухи оказались пчелами. Это был целый рой. Манус нахмурился и поднялся с колен, выпрямив гудящую спину.

Пчелы вели себя очень странно. Они не вились вокруг цветов, а поднялись в небо. Они жужжали, рисуя в воздухе знаки. Знаки...

У Мануса отвисла челюсть, грабельки выпали из его рук. Дрожащим длинным серо-голубым пальцем он стал чертить на земле фигуры, изображенные пчелами.

Манус прочитал послание. Он сразу же понял его смысл. «Один ралад — к друзьям — срочно — во имя свободы».

Дни шли. Для Лифа, Барды и Жасмин, заточенных в душном фургоне, они казались вечностью. Из песен Стивена они узнавали, что в небе парят Ак-Бабы, а вдоль дорог бродят Олы во всех обличьях. Но страшные птицы Повелителя Теней давно привыкли к виду ветхого фургона, а Олы искали совсем другое.

Впереди развилку вижу я,
Ол-ля-ля! Ол-ля-ля!
Ночь спустилась, нет нигде,
Ол-ля-ля! Ол-ля-ле! —

радостно пропел Стивен.

Через несколько минут фургон остановился, и путники выбрались на свежий воздух. Солнце спешило зайти за горизонт. Перед ними лежали скалистые холмы. Дорога раздваивалась, один путь вел влево от холмов, второй вправо. Перед развилкой стоял указатель. Лиф ощутил в горле комок, когда прочитал начертанные на нем слова.

ШИРОКАЯ РЕКА | ТИЛ

— Нам нужна дорога на Тил, но что нас на ней ждет — неизвестно, — покачал головой Стивен. — Я никогда здесь не был, а Дум в этих краях всегда путешествует по холмам. Он говорит, что тропинки там опасные, но идти по дороге еще опаснее.

— Я с ним согласна, — сказала Жасмин.

— Я тоже, — проворчал Барда. — Но нам нельзя вылезать из фургона. Если нас увидят, то наши друзья лоарцы напрасно рискуют сейчас жизнями на западе.

Лиф посмотрел на дорогу, ведущую в Тил. Эндон и Шарн шли по ней ночью, когда ускользнули из дворца. Они не рискнули бы карабкаться по холмам. Ребенок должен был вот-вот родиться.

Мальчик попытался представить, как это было... На дороге полно народа. Многие бежали в ту ночь из Тила. Он вспомнил рассказ своего отца: «Мы с твоей матерью заперлись в кузнице и не выходили несколько дней. Когда наконец мы отворили ворота, никого не было. Друзья, соседи — все пропали. Все были убиты, взяты в плен или бежали».

«Мы ожидали чего-то подобного, — добавила мать Лифа. — Но увиденное потрясло нас до глубины души. Прошло время, и жизнь в Тиле пошла своим чередом. Мы были так благодарны судьбе за то, что буря нас миновала, за то, что теперь у нас был ты, сынок. С твоим рождением в наши сердца вернулась надежда. Но... но мы боялись за тех, кто бежал от врага».

За тех, кто бежал от врага.

Неузнанные в простых рабочих одеждах, Эндон и Шарн влились в испуганную толпу. Они шли на запад, пережили множество страхов, получили ответ из Лоары и поняли, что дальнейший путь бесполезен.

Что было дальше? Они сошли с дороги. Нашли укрытие. Эндон знал, что Пояс больше никогда не засияет на нем. Будущее Тилоары зависело от наследника. Нужно было найти убежище, где можно воспитать ребенка. Но где?

Размышления мальчика прервала Жасмин:

— Лиф! Нам пора! Необходимо найти место для ночлега.

Лиф вернулся в фургон, но его мысли были прикованы к двум отчаявшимся людям, которых он никогда не видел. К двум людям, искавшим укромный уголок.

Глава 6

ОПАСНАЯ ДОРОГА

На следующий день небо заволокло тучами. Друзья не слишком беспокоились по этому поводу: заверения Стивена о том, что еще до заката они прибудут в Глубокие грязи, подняло им настроение. Но тут лихая песня поведала о предстоящих им в скором времени крупных неприятностях.

Бой грядет, а может, бегство.
 Не дрожи-жи-жи!
 Справа поле ждет зубастое,
 Впереди Стражи-жи-жи!

— Что такое «зубастое поле»? — прошептала Жасмин, когда фургон остановился.

— Уверен, что оно не страшней Серых Стражей, — проворчал Барда. — А они, судя по всему, прямо перед нами.

Раздался скрип, Стивен распахнул двери, было видно, что он взволнован.

— Дорога перекрыта, — прошептал Стивен. — Серые Стражи обыскивают все телеги и повозки. — Он вытащил из фургона большой бочонок.

Пригнувшись, друзья выскочили на дорогу. Стража не увидела их, Стивен остановил фургон перед широким скалистым уступом. Но как только фургон покатится вперед...

Лиф огляделся по сторонам. С одной стороны была отвесная скала, с другой — поле, граничившее с лесистыми холмами.

— К холмам, — отрывисто сказал Стивен. — Удачи. Надеюсь, Стражи вас не заметят. Встретимся позже. Осторожней, камни трудно...

Раздался грубый окрик, Стивен умолк, захлопнул двери и подошел к кобыле, держа под мышкой бочонок.

— Сейчас-сейчас, — отозвался он. — Я уже достал эль для вашей услады.

Друзья услышали, как он вскарабкался на козлы. Фургон тронулся.

Кри полетел к холмам, Лиф, Барда и Жасмин скатились в канаву, идущую вдоль дороги.

— Никаких зубастых чудовищ не видно, — заключил Барда.

И в самом деле, поле выглядело вполне мирно. Оно все поросло какими-то ярко-зелеными растениями. Плотные прижатые листья этих несколько странных растений были мясистые и очень широкие. Лиф посмотрел на дорогу. Фургон почти подъехал к Серым Стражам. Их было десять. Вокруг лежали горы мусора, пустые бочки, корзины. По всей видимости, Стражи скучали на посту уже не один месяц.

«Они не знают, чем заняться, и будут рады повеселиться», — с беспокойством подумал Лиф.

— Кто это к нам пожаловал? — проревел один из Стражей. — Старый страшный толстяк со старой страшной кобылой!

Раздался взрыв хохота. Очевидно, шутку сочли смешной. — Сейчас! — скомандовал Барда.

Спрятавшись втроем под чудесным плащом Лифа, друзья выбежали в поле. Почти сразу Барда пошатнулся и вскрикнул. В этот же миг Жасмин охнула и опустилась на колени.

Лиф завертел головой во все стороны, не понимая, что происходит. Он присел, оперся о землю рукой и почувствовал, что она куда-то проваливается. Мальчик ощутил на запястье острые зубы.

Его рука угодила в центр большого растения, и зеленый хищник вцепился в жертву. Собрав все силы, Лиф высвободился, пальцы его были в крови. Мальчик увидел зияющий безгубый рот сорняка, острые зеленые зубы в уходящей под землю зеленой глотке.

«Зубастики! Зубастиками называются эти мерзкие растения! Стивен думал, мы знаем...»

Жасмин тщетно пыталась высвободить из зеленого капкана свою ногу, Филли визжал, не зная, как помочь девушке, Кри вернулся и летал у них над головами. Барда беспомощно дергался, угодив обеими ногами в глотки зубастиков. Лиф схватил Жасмин за руку, потянул и помог высвободить ногу. По ней струилась кровь. Зеленые хищники продолжали разевать жадные пасти. С дороги раздались довольные крики. Лиф решил, что Стражи заметили их, но они стояли спиной к полю, наполняя кружки элем.

— Барда! — всхлипнула Жасмин.

Теперь Барда еще больше увяз в зубастом поле. Кроважидные растения поймали его руки, и несчастный вытягивал шею, пытаясь увернуться от острых зубов, рвущихся к лицу. С каждой секундой они заглатывали его все больше...

«А со мной-то почему ничего не происходит», — подумал Лиф и посмотрел вниз. Под ногами была примятая бледная трава. Мальчик не сразу понял, что стоит на плоском камне, поросшем этой травой. Стивен говорил что-то о камнях...

Осторожней, камни трудно разглядеть! — Вот что хотел сказать им Стивен.

Лиф увидел, что бледная травяная полоса идет через все поле. Это была спасительная тропинка. Зубастики не могли расти на камнях, только в земле.

Сейчас Лиф и Жасмин стояли на камнях, а Барда барахтался в зеленой ловушке. Однако тропа пробегала совсем близко от него.

— Жасмин! Ступай только по бледной траве! — велел Лиф, отвязал от пояса веревку и поспешил к Барде.

Жасмин принялась рубить зубастиков кинжалом, они задрожали и немного отступили. Стараясь не потерять равновесия, Лиф присел на корточки и опоясал Барду веревкой.

— Помоги мне, Барда! — прошептал он и что есть мочи потянул веревку.

Из последних сил Барда изогнулся и высвободил руки. Рукава его рубахи были изорваны в клочья. Зубастики рязинули голодные рты.

Жасмин продолжала наносить удары по хищным растениям, заглотившим ноги Барды. Лиф снова потянул веревку. На этот раз Барда был ему не помощник. Кровь ручьем лилась из рваных ран, он был почти без сознания. Наконец ноги медленно поползли вверх, вот уже из зеленых глоток показались ступни, Барда был освобожден.

Жасмин и Лиф вытащили друга на каменную тропу и, стибаясь под его тяжестью, поспешили к лесу.

Тем временем шум на дороге все нарастал. Стражи нашли себе новое развлечение. Пятеро злодеев обступили Стивена, остальные тащили старую кобылу к зубастому полю. Почувяв опасность, перепуганное животное брыкалось и громко ржало.

Стражи покатывались со смеху. Было слышно, что Стивен просит их остановиться, одуматься. Добродушного толстяка почти не было видно в серой толпе.

Кровь застыла в жилах у Лифа.

— Быстрее, Жасмин! — крикнул он.

Лес был уже недалеко, до опушки им оставалось всего с десяток-другой шагов.

Внезапно раздался страшный рев. Мальчик оглянулся. Стражи повалились на землю, закрыв глаза руками. Стивен пошатнулся, золотой свет, как дым, вырывался из его груди. Этот свет приобретал очертания, и уже через миг на дороге стоял золотистый великан с копной темных волос.

— Невит! — ахнул Лиф.

Тело великана было покрыто густой золотистой шерстью. Желтые глаза блестели от ярости. Толстые пальцы заканчивались острыми когтями. Невит метнулся к кобыле и оттащил ее от опасного поля, потом, рыча, набросился на Серых Стражей, подбрасывая их в воздух и раздирая на части, как соломенные куклы.

Лиф и Жасмин не могли сдвинуться с места, парализованные ужасом. Стивен увидел их и побелел.

— Бегите! — проревел он. — Он вырвался, и я теперь бессилен! Бегите, пока он вас не заметил!

Скрывшись в лесу, Лиф и Жасмин перевязали раны Барды, укутали его в одеяло и дали меда Королевы Пчел. Но кровотечение не останавливалось, Барда не шевелился. Пошел моросящий дождь.

Лиф встал, огляделся по сторонам и двинулся вперед, не очень-то надеясь найти какое-нибудь укрытие. Каково же было его удивление, когда неподалеку, точно в ответ на его мольбу, показалась маленькая хижина, скрытая за высокими кустами. Конечно! Каменная тропа через зубастое поле вела к чьему-то дому.

Подхватив под руки Барду, Лиф и Жасмин потащили его к хижине. Пыльные окна были маленькими, и поэтому внутри оказалось темно. В хижине стоял неприятный затхлый запах, но здесь было сухо, а в камине Жасмин обнаружила хворост.

Она без труда развела огонь, пламя быстро разгорелось и осветило комнату.

В этот миг Лиф увидел в углу нечто такое, отчего волосы на его голове встали дыбом.

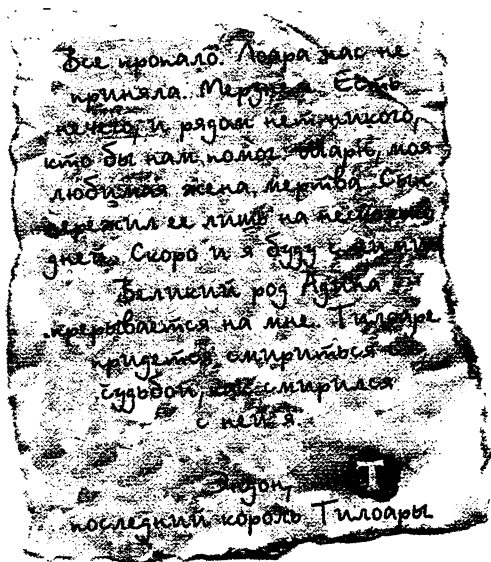
Два скелета сидели, прислонившись к стене. С костей свисали остатки сгнившей одежды, на черепе осталось немного волос. Мальчик догадался, что перед ним останки мужчины и женщины. В руках женщина сжимала сверток, в котором был третий скелет — скелет грудного ребенка.

Лиф заставил себя сделать шаг, второй... У ног мужчины лежала маленькая жестяная коробочка.

— Нет! — В голосе Жасмин слышалась тревога, но Лиф поднял находку с пола и открыл. Внутри оказалось письмо, черные буквы заплясали у мальчика перед глазами. Сердце его упало.

— Что там? — прошептала Жасмин.

Лиф прочитал ужасные строчки вслух. Его голос казался чужим.

Бумага выпала из рук Лифа, мальчик посмотрел на кости бывших правителей страны. Он не мог поверить в горькую правду.

Наследник не ждал их в своем укрытии. Вместе со своими родителями он умер много лет назад.

— Эндон не заслуживал трона, — резко сказала Жасмин. — Он был слабовольным и капризным, упивался жалостью к самому себе. Этого я и боялась.

— Ты слишком жестока, Жасмин, — прошептал Лиф. — Король потерял всех, кого любил. Он был в отчаянии, когда писал это письмо.

— Он сам во всем виноват! — отрезала Жасмин. — Ему не хватило смелости бороться за жизнь, как это сделали мои родители. Это лес, Лиф. Здесь растут ягоды и грибы. Я слышала шум ручья. — Она покачала головой. — Но нет! Эндон ждал помощи, он не хотел приложить и каплю усилий, чтобы спасти себя и семью. Он сложил руки и умер вслед за женой и ма-

лышом от голода и холода. — На глаза у девушки выступили слезы, она удрученно посмотрела на крошечный скелетик.

— Мы никогда не узнаем, что здесь произошло, — тяжело вздохнул Лиф. — Ясно одно: без наследника Пояс бесполезная побрякушка.

Сердце заныло у мальчика в груди, голова пошла кругом. «Барда умирает, — подумал он. — Умирает ни за что. А папа и мама? Сколько они выстрадали? Все напрасно! План отца спасти друга и спрятать наследника привел к печальному концу. Почему он считал, что Пояс не распадется, пока наследник жив? Разве это написано в книге „Волшебный Пояс Тилоары“? Нет! — Лиф был в этом уверен. — Отчего раньше я никогда об этом не задумывался? Я верил отцу, а он наверняка поверил кому-то еще. Возможно, Прандину или даже самому Эндону».

Лиф повесил голову.

Глава 7 ГЛУБОКИЕ ГРЯЗИ

Фургон катился по ухабистой дороге. Колеса скрипели, цокали копыта, но Стивен больше не пел. Внутри было темно. Лиф и Жасмин сидели возле Барды, поддерживая его на крутых поворотах.

Они провели в заброшенной хижине около часа, когда их нашел Стивен. Лиф вздрогнул, вспомнив, что случилось, когда торговец увидел скелеты и прочитал письмо.

Лицо Стивена помрачнело. Грудь начала вздыматься, глаза закатились, зубы заскрежетали. «Нет! Нет!» — закричал он, колотя кулаками о ветхую стену. Лиф знал, что Стивен борется с Невитом, не позволяя своему дикому брату снова обратиться наружу.

Через несколько минут битва была выиграна, Стивен повернул к ним усталое лицо.

— Что нельзя изменить, нужно принять, — мрачно сказал он. — Мы должны жить дальше. — Торговец склонился над Бардой. — Это моя вина, — прошептал он. — Я был уверен, что вы знаете про зубастое поле.

— Барда выживет? — В горле Лифа стоял комок, когда он задавал этот вопрос.

Стивен кусал губы.

— В Глубоких грязях за ним будут хорошо ухаживать, — сказал он наконец.

Он взял Барду на руки, как будто тот был маленьким ребенком, и, не взглянув на Лифа и Жасмин, вышел из хижины. Друзья поплелись следом, отлично понимая, что Стивен не ответил на вопрос.

Они молча перешли по каменной тропе зубастое поле и приблизились к одинокому фургону. Сваленные деревья, преграждавшие дорогу, были отброшены в сторону, корзинки, старые бочонки и остальной мусор исчезли, словно их унес ветер.

Стражей тоже не было видно, только несколько окровавленных клочков одежды валялось на дороге. Невит выбрал самый простой способ избавиться от жертв. Зубастики сегодня прекрасно попиrowали.

Спустя несколько часов в фургон просочился отвратительный запах гнили. Жасмин поморщилась.

— Что это? — прошептала она.

Лиф пожал плечами и чуть не упал, когда фургон пошатнулся, въезжая на неровную землю. Мальчик посмотрел на Барду. Повязки на глубоких ранах были пропитаны кровью. Он выпил немного воды, а когда друзья смазали ему губы медом Королевы Пчел, облизал их. Но он не открыл глаза и не проронил ни слова.

«Он жив только благодаря меду, — подумал Лиф. — Но как долго Барда еще продержится? Скорей бы мы приехали! В штабе о нем позаботятся, промоют раны, сменят повязки. И если... — Мальчик старался об этом не думать. — Если Барде суждено умереть, то он умрет в тепле, на мягкой постели, а не в холодном, вонючем, трясущемся фургоне».

Но фургон уже останавливался. Двери распахнулись, Лиф и Жасмин вылезли наружу.

Дождь прошел. Солнце осветило небо тусклым рыжеватым светом, и взгляду путников предстала удивительная картина. Фургон стоял посреди огромной свалки. Здесь валялись гниющие лохмотья, кости, обломки мебели, битая посуда, ржавый металл, жалкие объедки. По свалке шатались нищие, без смущения роясь в вонючем мусоре.

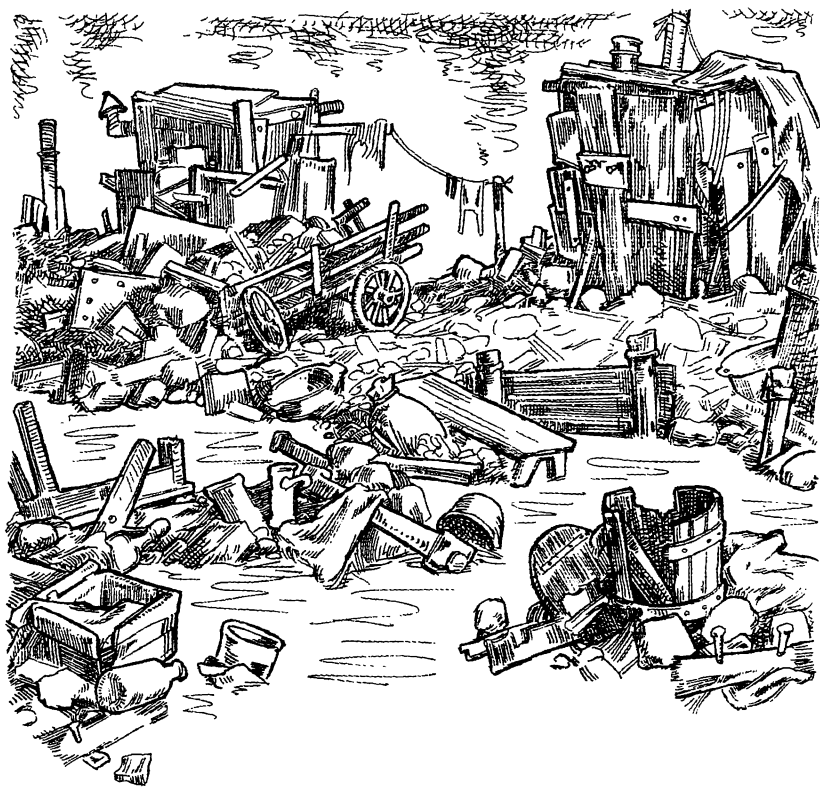
Лиф сердито воззрился на Стивена.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил он. — Мы должны поскорее доставить Барду в Глубокие грязи.

Стивен молча указал на табличку, у которой остановился фургон.

Не успел Лиф вымолвить и слова, как один из нищих, тяжело опираясь на палку, подошел к ним. Черная повязка закрывала ему один глаз, нос и рот были прикрыты платком, наверняка для того, чтобы избавиться от ужасного запаха. Нищий поклонился, внимательно оглядывая путников здоровым глазом.

— Что вы ищете, позвольте спросить, здесь, среди отбросов Тила? — прохрипел он.

Лиф и Жасмин медлили с ответом.

Нищий усмехнулся.

— Возможно, вы ищете приюта? — спросил он. — Тогда следуйте за мной. Глубокие грязи открыты для всех.

Он отвернулся и пошел, ловко лавируя между мусорными кучами. Друзья побрели следом. Лиф и Жасмин пешком, Стивен тоже, ведя под уздцы кобылу.

На пути им встречались жалкие лачуги, сооруженные из досок, дерева и старой жести. У дверей сидели люди, рассматривая добытые за день разнообразные вещички. Некоторые глядели на путников с улыбкой, другие даже не поднимали головы.

За огромной мусорной кучей скрывалась лачуга побольше, туда и вошел нищий. Обменявшись взглядами со Стивеном, Лиф и Жасмин шагнули следом.

Внутри их ждал сюрприз. Лачуга оказалась значительно просторнее, чем выглядела снаружи, поскольку бо́льшая часть

дома уходила под землю. Он был не просто большим, но еще и чистым, добротнo обставленным. Вдоль стен тянулись лежанки, застеленные толстыми одеялами.

Нищий стянул платок и повязку.

— Дум! — удивленно воскликнула Жасмин.

— Вы не узнали меня? — Губы Дума расплылись в улыбке. — Отлично! Вы и подумать не могли, что штаб замаскирован под жалкую лачугу на вонючей свалке. Но лучше места не найти! Посторонних здесь не бывает, даже Серые Стражи не кажут сюда нос. Кому нужны безобидные нищие? Некоторые из тех, кого вы видели, настоящие побирušки, потерявшие в Тиле свое имущество. Другие — большинство — наши люди. Глок, Фадип и Зиан сейчас где-то бродят, а Дейн пошел за водой.

Лиф кивнул.

«Даже здесь глазам нельзя доверять», — усмехнулся он про себя.

— Дум, — торопливо сказала Жасмин, — Барда ранен. Ему нужна помощь. И... — Она посмотрела на Лифа. — Есть еще одна новость. Очень плохая.

Лиф вынул из кармана письмо Эндона.

И без того черные глаза Дума еще больше потемнели, он будто догадался, о чем идет речь, но письмо не взял. Вместо этого он снова направился к выходу.

— Сначала нужно осмотреть Барду, — сказал он. — Мы должны перенести его в штаб.

Лиф и Жасмин сидели у постели своего друга. Их собственные раны были промыты и перевязаны, а Барда наконец-то лежал на чистых простынях и мягкой подушке. Кровотечение остановилось, и, как ни странно, благодарить за это следовало Глока.

— От простых повязок в таком случае проку мало, — проворчал он, показывая на запястье Лифа. — От укусов зубастиков кровь не свертывается и льет как из ведра.

Он подошел к своей лежанке, порылся в тумбочке и извлек оттуда большую банку с серой мазью.

— Намажьте ею места укусов, — посоветовал он.

— А что это? — Жасмин подозрительно понюхала мазь.

— Я почему знаю? — фыркнул Глок. — Те, кто ее приготавливал, давно мертвы. Мои предки всегда вылечивали с ее помощью полоумных и детей, залезших в зубастое поле.

Жасмин прикусила язык и повернулась к Барде.

— Не трать мазь понапрасну, — сказал Глок. — Ему уже не поможешь.

Жасмин не ответила. Она упрямо намазала снадобьем чисто промытые раны Барды. Глок хмыкнул и ушел, хлопнув дверью.

Лиф огляделся по сторонам. Зиан, Фадип и Дум стояли неподалеку, склонив головы, их лица были мрачны. Они читали письмо Эндона.

— Итак, это конец, — подытожил Дум.

Они подошли к Лифу и Жасмин, Дум вернул записку мальчику.

— Зловещий гном и ралад придут напрасно, — сказал он.

Лиф кивнул.

— Вся наша миссия не имела смысла, — с горечью произнес он.

Зиан тихо застонала.

— Это ужасно, — пробормотала она. — Я так надеялась.

— Хорошо, что мы узнали правду сейчас. — Голос Дума снова зазвучал твердо и сурово. — Мы вернемся в свои дома и расскажем всем, кого увидим, чтобы они не повторяли наших ошибок, рискуя жизнью во имя ложных целей.

Раздался шорох. Лиф оглянулся, и его сердце сжалось. Барда зашевелился и открыл глаза.

— Что случилось? — прошептал он.

Жасмин погладила его по голове.

— Все в порядке, — ласково сказала она. — Не волнуйся.

Но взгляд Барды был прикован к письму, зажатому в руке Лифа.

— Что это? Покажи! — потребовал он.

Лиф слишком хорошо знал Барду, чтобы спорить. Он поднес письмо к глазам друга и коротко объяснил, как оно было найдено.

К его великому удивлению, Барда улыбнулся.

— Это все, что вас волнует? — спросил он.

Лиф и Жасмин обменялись тревожными взглядами. Рассудок Барды, должно быть, помутился. Жасмин вновь погладила его по голове.

— Поспи, — попросила она. — Тебе нужно отдохнуть. Ты слишком слаб.

— Может, и слаб, — ответил Барда, — но не настолько, чтобы не разглядеть ложь.

Барда пробежал глазами по удивленным лицам собравшихся и снова улыбнулся.

— Письмо — подделка, — прошептал он. — Почерк похож на почерк короля, но это писал не Эндон. Я...

Он умолк, услышав шум. Лиф обернулся. Это Дейн вбежал в дверь и поспешил к постели, в глазах у него был миллион вопросов. Но прежде чем мальчик успел заговорить, Дум приложил палец к губам.

— Почему ты думаешь, что письмо написал не Эндон? — спросила Жасмин. — Ты не знал его.

— Это так, — ответил Барда. — Но Джарред знал. Он много раз повторял, что король чувствовал перед своим народом огромную вину. Твой отец со слезами на глазах описывал отчаяние Эндона, когда тот осознал свою великую ошибку. Но в этом письме, последнем письме, нет ни слова раскаяния, ни просьбы о прощении.

— Ты прав. — Лиф как будто медленно пробуждался от кошмара. — Он пишет только о себе, королеве и ребенке, но этого не может быть. Письмо и скелеты подброшены, чтобы ввести нас в заблуждение! Вот почему Серые Стражи преграждали дорогу. Они заставляли путников бежать через поле, прямо к хижине. Таков был план Повелителя Теней.

У меня много планов...

— Но... — Дум, как и Жасмин, был настроен скептически.

Барда слабо кивнул головой.

— Посмотрите на печать в конце послания. Ее не должно здесь быть. На письме, отправленном в Лоару, королевской печати не было. А почему? Потому что кольцо с печаткой хранилось у Прандина. Советник вручал его королю, только когда требовалось подписать приказы.

— Но откуда ты это знаешь? — удивилась Зиан.

Барда вздохнул.

— Моя мать, мир ее праху, была нянькой Джарреда и Эндона. Она была жуткой болтушкой и рассказывала мне многое из дворцовой жизни. Я слушал ее вполуха и все же запомнил больше чем достаточно.

— И это счастье для нас. — Глаза Фадипа увлажнились. — Если бы не ты, мы бы потеряли надежду.

— Значит, я не напрасно остался жив, — усмехнулся Барда. — Но сейчас я очень устал. — Он закрыл глаза.

Жасмин подскочила к нему и приложила ухо к груди.

— Он заснул, — прошептала она, обращая к друзьям бледное лицо. — Но сердце стучит еле-еле. Боюсь, ему недолго осталось...

Не договорив, она инстинктивно потянулась к Лифу. Он сжал ее руку, чувствуя, что слезы наворачиваются ему на глаза.

«Как изменили нас пережитые вместе беды, — подумал мальчик. — Жасмин ищет утешения и не скрывает своих чувств, а я не стыжусь слез! Барда бы посмеялся, глядя на нас сейчас».

Стивен похлопал его по плечу.

— Не горюй раньше времени, дружок, — тихо сказал он. — Барда — сильный, и он боец. Он не сдастся так просто. Мед Королевы Пчел и раньше творил чудеса.

Лиф почувствовал, что Жасмин еще крепче сжала его руку. Внезапно Дейн бросился к кушетке, на которой лежал Барда, и упал на колени. Глаза мальчика были красные от слез, но лицо светилось решимостью.

— Барда не умрет, — твердо сказал он. — Мы будем ухаживать за ним, и он поправится.

Жасмин с благодарностью посмотрела на мальчика, но в этот раз Лиф не ощутил укола ревности. Барде нужна помощь и вера каждого, только так он сможет излечиться от ран.

Ночь и следующий день прошли как во сне. Лиф, Жасмин и Дейн по очереди дежурили у постели Барды, давая ему пить, заставляя его съедать время от времени ложку меда. Порой ему становилось лучше, он поднимался на подушке и даже разговаривал. Но потом его снова одолевала слабость и незначительные улучшения сменялись продолжительным беспамятством.

Барда все равно что падал в глубокую бездну, и падение это нельзя было остановить. Через день он почти не шевелился.

«Барда умирает, — повторял про себя Лиф. — Я должен с этим смириться». Но надежда тем не менее не желала покидать сердце. Жасмин тоже не собиралась сдаваться, а Дейн теперь почти не отходил от больного, ухаживая за ним, позабыв про сон и еду.

На закате Лиф уступил мальчику свое место у постели Барды, закрыл усталые глаза и почти сразу же услышал крик:
— Ак-Баба! Спасайтесь!

С испуганными воплями люди ворвались в штаб, Лиф тревожно всматривался в их лица. Жасмин среди них не было.

Он вдруг вспомнил, что девушка пошла за водой с Зиан и Фадипом. Мальчик выбежал из дома и сразу увидел друзей. Они стояли с полными ведрами, задрав головы, и разглядывали темную тень, парящую в рыжем небе над их головами.

— Жасмин! — крикнул Лиф. — Беги!

Но Жасмин только улыбалась, повернувшись к нему. Мальчик снова взглянул в небо и понял, что темная тень принадлежит не Ак-Бабе.

Это была Кин! Если он не ошибался, Аилса. Она была окружена стайей черных воронов. Пролетев над Глубокими грязями, вороны скрылись из виду, а Аилса стала спускаться. Из ее пушистой сумки высовывался кто-то и радостно махал друзьям.

«Гла-Тон», — догадался Лиф, махая ей в ответ. Он узнал ее крепкую фигуру и копну непослушных темных волос. Кто еще из гномов мог попросить Кин отправиться в путь? Старый Фа-Глин согласился примириться с Кинами, но вряд ли полез бы в сумку к одной из них.

«Гла-Тон стала представителем шестого племени из семи, — думал Лиф, приветствуя верных друзей. — Я должен радоваться. Должен быть счастливым».

В какой-то степени это так и было. За приездом гномихи и Кин последовал шумный праздник. Лиф рассказал Гла-Тон о том, что им предстояло, и снова обнял Аилсу. Но страх потерять Барду ни на минуту не отпускал его.

Несколько дней спустя, когда Лиф дремал у постели Барды, кто-то потрепал его по плечу. Мальчик вздрогнул, обернулся и увидел два грустных черных глаза на морщинистом серо-голубом лице.

— Манус! — воскликнул он, бросаясь в объятия ралада. — О Манус! Ты пришел!

— Конечно, — ответил ралад. Он повернулся к светловолосому человеку, стоявшему рядом с Жасмин. — Наш друг Нанион, властитель Д'Ора, помог мне поскорей добраться сюда. Он прекрасно управляется с лошадьми, а я даже не

могу дотянуться до стремени! Но, должен сказать, путешествие было утомительным. Я боялся свернуть себе шею и поставил не один синяк.

Нанион рассмеялся.

— Было нелегко во весь опор скакать за пчелами по лесам и долам, — сказал он. — Да еще этот ралад начал жаловаться, как только оказался в седле. Я рад, что мы наконец прибыли и его нытье прекратилось. — Но глаза Наниона светились теплом. Было видно, что они с Манусом стали хорошими друзьями.

— Откуда же у вас такая прекрасная лошадь? — спросила Жасмин.

Нанион улыбнулся.

— Нам отдал ее почти даром один лавочник, — сказал он. — Надеюсь, он сможет найти хорошее оправдание, когда за скакуном придут хозяева.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся подоспевший Дум. — Хорошее оправдание у этого лавочника всегда наготове. Значит, Том наконец решил, на чьей он стороне?

— Вряд ли, — покачал головой Манус. — Он предупредил Наниона, что стрела не попадает дважды в одну цель. Думаю, он имел в виду, что в дальнейшем нам не стоит ждать от него помощи.

— Видно, он забыл, что недавно уже предоставил моим людям важную информацию, — заметил Нанион. — Серые Стражи двигаются на запад. Ожидается большая битва.

— В самом деле? — Дум вскинул брови и отвел Наниона в сторону, оставив Мануса с Лифом и Жасмин.

— Какое горе, — прошептал Манус, глядя на неподвижного Барду. — Надежды нет?

— Он не приходил в себя с самого рассвета. — Лиф покачал головой. — Боюсь, ему осталось немного.

Манус опустил глаза.

— Тогда я рад, что приехал вовремя, — тихо сказал он. — Я смог повидать его в последний раз. Это великий человек. — Ралад снова посмотрел на Лифа. — Жасмин объяснила, зачем я вам понадобился, хотя я и сам все понял. Вы трое сотворили чудо.

— Миссия еще на завершена, — ответил Лиф. — Нужно отыскать наследника.

— Разве мы здесь не для этого? — спросил Манус. — Возшла луна. Пришло время для воссоединения семи племен. Время призвать принца.

Пламя свечей пляшет на стенах. Лица собравшихся — серьезные, взволнованные, испуганные. Люди кольцом обступили семерых потомков великих племен. Все взгляды прикованы к Поясу, лежащему на столе.

Семеро собрались у постели Барды. На этом настояла Жасмин: «В каких мирах ни странствовала бы сейчас его душа, он услышит нас. А если не услышит, все равно он вправе присутствовать».

С ней никто не спорил. Все понимали, что отчаянная борьба Барды за жизнь почти подошла к концу.

Зиан выступила вперед.

— Я Зиан, представительница Лоары, — торжественно произнесла она, положив руку на аметист.

Следующей была очередь Гла-Тон.

— Я Гла-Тон, дочь Зловещих гномов, — отчеканила она, прикасаясь к изумруду.

Лиф внимательно наблюдал, как один за другим представители племен подходят к волшебному Поясу.

— Я Фадип из озерного племени. — Голос старца дрожал, но рука уверенно легла на божественный лазурит.

— Я Стивен, сын равнин. — Стивен накрыл широкой ладонью опал.

— Я Манус, ралад. — Манус робко погладил рубин.

Вперед вышел Глок. Его лицо светилось гордостью, когда он положил свою огромную лапу на алмаз.

— Я Глок, последний из племени Джелис, — произнес он громовым голосом.

И Лиф увидел в дерзких глазах блестящие слезы.

Пришла его очередь. Мальчик пожал руку Барды и подошел к столу. Лица стоявших в первом ряду замелькали перед его глазами: Жасмин, застывшая на месте, с Филли и Кри на обоих плечах; Аилса, прижавшая лапки к груди; взволнованный Нанион, властитель Д'Ора; настороженный Дум; бледный, напряженный Дейн.

Лиф положил руку на золотистый топаз. «За тебя, Барда, — подумал он. — За отца и мать».

— Лиф из Тила, — произнес он.

Мальчик опустил глаза. Пояс был почти скрыт под семью ладонями. Семь разных рук соединились во имя общей цели.

Зиан снова заговорила:

— Мы, потомки семи племен, подтверждаем древнюю клятву, данную нашими предшественниками, признаем власть великого Пояса и клянемся в верности законному наследнику Адина.

— Клянемся, — повторил хор из семи голосов.

Лиф почувствовал, как потеплел Пояс. Сердце заплясало в груди. Топаз ярко заблестел под его пальцами. Мысли прояснились. Пояс становился все горячее и горячее, друзья отшатнулись в сторону. Но Лиф уже знал. Знал, что наследник в этой комнате.

Он огляделся по сторонам. В притихшей толпе он отыскал одно лицо. Бледное, но решительное лицо Дейна.

«Как же я этого не замечал? — подумал Лиф, не обращая внимания на пробежавшие по рядам удивленные выкрики. — Почему я не догадался?»

Дейн, выросший в заброшенной деревушке неподалеку от Тила, сын крестьян, так хорошо знавший историю Тилоары. Дейн — тихий, послушный и обязательный, как отец; темноволосый и утонченный, как мать. Имя, которым он назвал ее, — Нарш — переделано из Шарн. И никто ничего не понял!

Как хорошо хранил Дейн свою тайну! Только однажды он был близок к раскрытию, когда стоял на коленях возле разбитой стелы в сердце Лоары, убитый горем, сломленный отчаянием.

Казалось, комната сейчас взорвется от напряжения. Лиф взял со стола Пояс и направился к Дейну.

Дейн молчал. Лицо его порозовело. Он высоко поднял голову. Тихое достоинство, как прекрасная мантия, легло ему на плечи.

«Мой отец честью и правдой служил королю, — решил Лиф. — Я буду честью и правдой служить наследнику».

Он вытянул руки. Пояс лежал в его раскрытых ладонях, свет свечей плясал на камнях. Лиф вдруг понял, как не хочет он с ним расставаться. Он посмотрел на Жасмин. Она подбодрила его взглядом.

«Ради этого и затевалась наша миссия, — сказал себе Лиф. — Это и есть ее цель». Мальчик бросил прощальный взгляд на волшебные камни. Камни, доставшиеся потом и кровью, такие красивые...

Внезапно рубин потерял свой цвет, изумруд потускнел, аметист побледнел и стал розовато-лиловым. Сердце Лифа сжалось.

— Опасность! Зло! — выдохнул он. — Здесь...

Леденящий кровь крик нарушил тишину. Что-то большое проскользнуло в двери. Ураганный ветер со страшным свистом ворвался в комнату, задул свечи, сбил Лифа с ног. Мальчик упал на жесткий пол, еще крепче сжал Пояс, позвал Жасмин, Дейна. Ветер бил ему в лицо. Он слышал крики людей, треск разлетающейся в щепки мебели.

— Лиф! Пояс! — прозвучал голос Дейна. — Дай его мне! Быстрее...

Плач детей, испуганные вопли, грозный рев заглушили его крик.

Лиф поднялся на ноги и поспешил на зов. Что-то огромное с удивительной силой ударило его в грудь, заставив повалиться на постель, где лежал Барда. Задышавшись, мальчик снова попытался встать.

В дверях раздался шум, и ветер стих, как будто его не было.

Теперь тишину нарушали только испуганные всхлипы. Голова шла кругом. Лиф сполз с кушетки, Барда зашевелился.

— Холодно... — прошептал он, и Лиф понял, что при падении смел с постели одеяла. Тщетно вглядываясь в темноту, он нашел их на ощупь и укрыл друга. Потом, переборов боль в груди, встал.

— Дейн! — услышал он голос Дума. — Дейн, откликнись!

Ответа не последовало.

Кто-то зажег фонарь. Это был Глок. Лиф увидел его искаженное лицо, большой синяк на лбу, оплывший глаз. Свет фонаря шарил по стенам, освещая сторбленные тени.

Лиф разглядел Аилсу, по привычке замаскировавшуюся под валун; Гла-Тон, вылезающую из-под обломков стола, где недавно лежал Пояс; Дума, перепачканного кровью; Зиан, прижавшуюся к Манусу; Жасмин, пытающуюся поймать перепуганного Филли. Дверь была сорвана с петель, выход загроможден частично обрушившейся кровлей и какими-то камнями.

Дейна нигде не было. Его кинжал лежал на полу. Лиф подполз к нему. Лезвие было перепачкано кровью. Дейн пытался защищаться, но потерпел неудачу.

Засунув кинжал в сапог, Лиф подумал об упущенном времени. Возможно, если бы он сразу передал Пояс Тилоары наследнику, ничего этого не случилось бы. Дейн был бы спасен. Они все были бы спасены.

Сгорая от стыда, Лиф стиснул кулаки и в этот момент понял, что больше не держит в руках Пояс. Он огляделся

по сторонам и понял, что уронил его на грудь Барде, когда упал на кушетку. Пояс был в безопасности. Голова у мальчика кружилась, он едва мог дышать, ноги подкосились, он опустился на пол.

— Дейна похитили, — прошептал Фадип.

— Это было чудовище, — прорычал Глок. — Я видел его. Огромный волк с желтой пастью. Потом он превратился в уродливую тварь, красную как кровь.

Лиф понял, о ком идет речь. Он облизал сухие губы, боясь произнести страшную догадку вслух.

Глок прищурился, глядя на Лифа.

— Ты что-то знаешь! — процедил он. — Это написано у тебя на лице. Что это за зверь?

Слова застряли у Лифа в горле:

— По описанию он похож...

— На единственного уцелевшего и самого злого из детей Тэган, — закончил за него Дум. — На чудовище, наводящее страх на северо-восток страны. На Икабода.

— Нас предали, — прошептала Гла-Тон.

Глок оскалил зубы и оглядел комнату. Его взгляд остановился на Манусе.

— Ты пришел с северо-востока, ралад, — рявкнул он, сжимая кулаки. — Ты привел с собой чудовище! Признайся!

Манус отступил, испуганно качая головой. Нанион вышел вперед, загоразживая собой ралада.

— Если за нами была слежка, то мы этого не знали, — твердо сказал он. — Придержи свой язык, Глок из племени Джелис.

— Не... нужно... ссориться, — раздался тихий голос. В звенящей тишине он показался криком. Говорил Барда. Он смог подняться на подушках и теперь смотрел по сторонам.

Жасмин ахнула и бросилась к нему. Ее личико в свете фонаря казалось совершенно белым.

— Ссоры... ни к чему нас не приведут. — Голос Барды окреп.

— Чудеса! — прошептала Зиан.

«Это Пояс, — подумал Лиф. — Пояс творит чудеса».

Дум быстро направился к двери.

— Нужно разобрать завал и отправиться в погоню, — резко сказал он. — Каждая потерянная минута приближает Дейна к концу!

— Он уже мертв, — пожал плечами Глок. — Чудовище, должно быть, сейчас обгладывает его косточки.

Дум вздрогнул, как будто что-то вспомнил.

— Где Стивен? — коротко бросил он.

В тишине раздался тихий звук. Он шел из завала.

— Стивен! — позвал Дум.

— Я здесь! — послышался слабый голос. — Не могу выбраться. Камень придавил нас, когда мы бросились на помощь Дейну. Даже Невит не мог ничего сделать. Дум, это был Икабод. Икабод схватил Дейна!

— Мы так и думали, — хмуро проронил Дум.

— Я не видел его, но слышал, как он смеялся, унося прочь мальчика. Он сказал, что если Дейн король, то ему пора во дворец. В Тил.

Глава 10 ДОРОГА В ТИЛ

Был ли у Икабода приказ схватить Дейна? Была ли это его собственная идея? Ответов на эти вопросы они не знали. Лиф был уверен в одном: они сделали то, чего нельзя было делать ни в коем случае, — привели Повелителя Теней к наследнику.

Впрочем, Лиф знал наверняка еще кое-что — если Дейн в Тиле, они должны последовать за ним.

Никто не стал спорить. Семь племен объединились в лице своих представителей не на словах, а на деле. На рассвете все было готово к путешествию. Аилса прощалась с ними со слезами на глазах. Дум отдавал последние распоряжения.

— Мы разделимся на небольшие группы, — говорил он. — Это лучший способ прийти в Тил незамеченными.

— Как же! — фыркнула Гла-Тон. — Ясно как день — среди нас шпион.

Дум помрачнел.

— Не будем выпускать друг друга из виду, — сказал он. — Это правило не распространяется на Стивена, он повезет фургон. Кто-нибудь сомневается в его преданности?

Неудивительно, что все испуганно закачали головами.

Фургон выехал из штаба первым. Внутри лежал Барда. Он все еще был слаб, но отказался остаться в Глубоких грязях. Манус путешествовал вместе с Нанионом, Гла-Тон с Фадипом. Дум отправился в путь с Зиан и Глоком. Лиф

и Жасмин, как всегда, были неразлучны. Они шли по дороге вслед за фургонном.

Лиф вертел в руках кинжал Дейна. Тот очень любил свое оружие. «Я верну его принцу», — поклялся Лиф. Лезвие до сих пор было в кровавых пятнах. Как ни старался Лиф, они не оттирались.

Тил-ли-ли показался
Вдали. Ой-лю-ли!
Два часа отдохнем
Мы и дальше пойдем! —

раздался издали голос Стивена. Он пел очень весело, как будто и вправду был простым странствующим торговцем. Из песенки стало ясно, что окрестности Тила уже совсем близко и Стивен собирался сделать привал.

— Зачем нам останавливаться? — спросила Жасмин.

Лиф вздохнул.

— Потому что так было оговорено, — пояснил он. — Потому что мы должны прибыть в Тил ночью. К тому же мы устали. Я подежурю первый.

Они укрылись в зарослях высоких кустов и деревьев, росших вдоль дороги. Лиф молча наблюдал, как девочка устраивается на траве. Она заснет уже через несколько минут. В этом вся Жасмин, она засыпает сразу же, не важно, насколько опасно и неудобно их новое пристанище.

Мальчик прислонился к высокому дереву и пробежал пальцами по Поясу. Пояс спас Барде жизнь. Но как? Ни один из камней не может излечить от потери крови. Может быть, алмаз...

Мальчик вытащил из котомки книжицу «Волшебный Пояс Тилоары» и нашел строчки про алмаз.

** Алмазы... придают храбрость и силу, защищают от чумы и даруют истинную любовь.*

Лиф покачал головой. Он скрупулезно изучал страницу за страницей. Многие фразы знал наизусть, некоторые почти позабыл.

** Аметист... успокаивает сердце, утешает душу. Камень изменяет свой цвет, когда чувствует боль, бледнеет рядом с отравленной едой и питьем.*

** Топаз... защищает от ужасов тьмы и открывает двери в мир духов. Он укрепляет тело и просветляет разум.*

** Изумруд... тускнеет в присутствии зла или когда нарушается данная клятва. Служит лекарством от язв, является сильным противоядием.*

** Рубин... светлеет в присутствии зла или опасности. Он отпугивает злых духов и является противоядием при укусе змеи.*

** Опал показывает будущее и помогает тем, кто плохо видит... Опал имеет особую связь с лазуритом, небесным камнем, могучим талисманом.*

Лиф раздраженно захлопнул книгу. Жасмин зашевелилась и открыла глаза.

— Прости, — извинился Лиф, но девочка покачала головой.

— Я слышу шум, — прошептала она, садясь. — Это повозка, запряженная одной лошадью, движется со стороны Тила.

Скоро Лиф и сам услышал цоканье копыт и скрип колес. Раздвинув листву, друзья с удивлением смотрели на фургон Стивена, направляющийся в их сторону.

Стивен пел очень тихо, его песню могли услышать только они. Стивен все время повторял один и тот же куплет:

Твиг и Берди, покажитесь!
Где вы прячетесь, друзья?
Берди с Твигом ждет дорога.
Остальным с нами нельзя!

— Это может быть ловушка, — прошептала Жасмин. — Вдруг он Ол?

— Не думаю, — тихо ответил Лиф. — Он называет нас по вымышленным именам, которыми мы назвались в Ритмере. Наверное, ему сообщил их Барда.

— Глок тоже их знает! — вспыхнула Жасмин.

Но Лиф уже вышел на дорогу. Вдохнув, Жасмин последовала за ним.

Увидев друзей, Стивен широко улыбнулся и натянул поводья.

— Так вот вы где, — тихо проговорил он, слезая с козел. — Прыгайте в фургон к Барде, и поживей.

— Но это не по плану! — возразил Лиф. — Мы должны встретиться с остальными после захода солнца в рощице рядом со стенами Тила. Если мы поедем с тобой, то прибудем в город до заката, когда остальные еще будут в пути.

— Вот именно, — кивнул Стивен. — Барда все вам объяснит. Мы с ним много разговаривали. Перед поездкой я от-

крыл для него свежую банку меда, и, похоже, она пошла ему на пользу. Посмотрите сами!

Он распахнул двери фургона. Внутри сидел Барда, ухмыляющийся от уха до уха.

— Барда! Ты совсем здоров! — воскликнула Жасмин.

Барда покачал головой:

— Не совсем. Схватку с Олом мне еще не выдержать. — Он улыбнулся еще шире. — Но с маленьким пиратом я бы справился. Залезайте скорей. Нам пора в путь.

— Но почему? — спросил Лиф, когда они с Жасмин нехотя забрались в фургон.

— Если мы приедем в Тил до заката, то сможем въехать за городские стены. Стивен похож на торговца, спешащего вернуться домой до наступления ночи, — торопливо объяснил Барда. — В такие часы у ворот Тила всегда полно народа. Стражи не станут обыскивать фургон. Он остановится у базарной площади рядом с другими такими же повозками. Когда станет совсем темно, мы выберемся наружу.

— Но зачем менять план? — настаивал Лиф.

Лицо Барды омрачилось.

— Во-первых, наша основная задача передать Пояс Дейну, где бы он ни находился. А кому, как не нам, по плечу такое дело? Во-вторых... — Он умолк.

— Во-вторых, мы уверены, что в штабе есть шпион, — закончил за него Стивен. — И есть вероятность, что этот шпион может общаться с Повелителем Теней без нашего ведома, незаметно. Если так, то план Дума уже известен врагу и мы попадем в ловушку. Нельзя рисковать Поясом.

— Вот мы со Стивеном и решили попасть в Тил раньше всех, — сказал Барда. — Не предупреждая никого о смене плана.

— Даже Дума? — Жасмин округлила глаза.

Барда и Стивен переглянулись.

— Да, — грустно подтвердил Стивен, закрывая двери фургона. — Даже Дума.

Глава 11 ПЛОЩАДЬ

Прошел еще один скучный час в душном, трясущемся фургоне. Тихие песни Стивена рассказывали о том, что происходит снаружи. Друзья пережили ужасные минуты, за кото-

рые фургон вместе с другими телегами медленно проехал через ворота Тила. Они слышали крики Стражей, а потом Барда и Лиф окунулись в знакомый шум родного города. Фургон колесил по мощеным узким улочкам, со всех сторон раздавались скрип колес, перезвон колокольчиков, разговоры спешащих домой припозднившихся прохожих.

Наконец все стихло. В нос ударил запах гниющих овощей, послышался звук шагов, лязг отодвигаемого засова, и перед друзьями возникло озабоченное лицо Стивена на фоне оранжевого сияния закатного неба. Стивен залез в фургон и плотно закрыл за собой двери.

— Похоже, все спокойно, — прошептал он. — Улицы пусты, и Серых Стражей поблизости нет.

— Куда же они подевались? — спросила Жасмин, поглаживая испуганного Филли.

— Тил большой, — произнес Барда в раздумье. — Может быть, они патрулируют городские стены. Может быть, дежурят у дворца...

— А может быть, ждут нашего появления в рощице! — хмыкнул Стивен.

Лиф передернул плечами. Если это так, то в штабе и в самом деле есть предатель, а значит, в этот самый момент их друзьям угрожает опасность. Мальчик было открыл рот, но Барда жестом велел ему молчать.

— Если это так, — сказал он, — мы должны радоваться, что Пояс в безопасности. К тому же у наших друзей будет подмога. Стивен прямо сейчас отправится к месту встречи, если, конечно, сумеет выбраться из города.

— Я сумею, — подтвердил Стивен. — Я приду в рощицу, а там либо объясню ваше отсутствие, либо сведу счеты со шпионом. — Он по очереди пожал друзьям руки. — Удачи, скоро свидимся.

Все четверо осторожно выбрались из фургона. Перепуганные крысы, снующие по гнилым овощам, с визгом бросились врассыпную. Стивен потрепал кобылу по холке.

— Жди меня здесь, — прошептал он ей тихо.

Кобыла ласково уткнулась ему в шею теплой мордой.

Друзья стали медленно пробираться между пустыми повозками и вскоре оказались возле самых ворот, ведущих на базарную площадь. Где-то хлопнула дверь. Раздались грубые голоса и стук тяжелых сапог. Темноту озарил свет фонарей.

Барда, Лиф и Жасмин спрятались за одной из повозок. Звуки становились все громче. Друзья слышали стук кам-

ней, недовольное ворчание. Что происходит? Не в силах побороть любопытство, Лиф высунулся из укрытия.

Площадь была ярко освещена факелами и фонарями. Посредине сразу десять Стражей складывали из каменных блоков ступенчатую пирамиду с плоской верхушкой. По центру пирамиды стоял высокий столб, подпираемый тяжелыми блоками.

— Где чудовище? — спросил один из Стражей. — Где Икабод?

— Мясо жрет во дворце, — ответил другой. — Скоро мы приготовим ему добавку. Зверюга предпочитает печеное.

Раздался дружный хохот. Лиф похолодел.

— Поменьше разговоров, Бак Шестой! — прикрикнул самый высокий Страж. — Нам не поздоровится, если мы не будем готовы к появлению остальных. — Он отошел в сторону и вернулся, сжимая в ручищах нечто похожее на грудку тряпья.

— Они схватили чужаков, Бак Первый? — спросил Бак Шестой, залезая на пирамиду. В руках у него были длинная веревка и кувшин с маслом.

— Это было несложно. Наши ребята знали, где и когда они будут, — ответил Бак Первый, передавая тряпье напарнику. — Сначала они схватили старуху, чтобы та не успела наслать свои чары. С остальными было меньше возни. Урод громила никак не хотел сдаваться, да и гномиха билась изо всех сил. Но и их в конце концов одолели.

У Лифа сжалось сердце. Он слышал, как тихо ахнула Жасмин, но даже не повернул головы. Охваченный ужасом, он смотрел, как Бак Шестой привязывает кучу тряпья к столбу.

Это был Дейн. Шелковистые волосы мальчика упали на лоб, лицо казалось еще бледней в свете факела. Дейн поднял голову, в его глазах сквозил ужас.

За спиной у Лифа послышалась возня.

— Нет! — прошепел голос Стивена. — Невит! Сейчас здесь слишком много Стражей. У них кинжалы, пузыри с ядом... Они убьют Дейна, как только увидят тебя. Умоляю, успокойся!

Борьба длилась еще несколько мгновений. Наконец Невит стих.

— Так вы проснулись, ваше величество? — усмехнулся Бак Первый, глядя на Дейна. — Это хорошо.

Стражи насыпали к ногам мальчика сухие ветви, Бак Шестой облил их маслом из кувшина.

— Так вам будет теплее, — издевался Бак Шестой. — Остальные должны появиться с минуты на минуту. Кто-то должен позвать Фэло. Бак Третий, иди ты!

— Фэло не придет, — отмахнулся Бак Третий. — Как только он узнал, что вражескую троицу видели на западе, то сразу успокоился и теперь проводит все дни в комнате с зеленым светом. И вы знаете, он...

— Он придет, — не унимался Бак Первый. — Такое он пропустить не захочет. Ну, давай же!

Как только Бак Третий скрылся из виду, на противоположном конце площади, ближайшем к городским воротам, раздался шум. В следующий миг в отдалении появилась группа людей. Некоторых тащили Стражи. Другие шли сами, звеня тяжелыми кандалами.

Лиф взгляделся в лица пленников. Впереди шла Гла-Тон, ее волосы были в крови, левая рука безвольно свисала вдоль тела. Следующим, дрожа всем телом, ковылял Манус. За ним, поддерживая ослабевшую Зиан, шли Фадип и Нанион. Последним Стражи тащили извивающегося, окровавленного, скованного цепями... Глока.

Не хватало только одного человек.

— Теперь мы знаем, кто предатель, — процедил Барда.

Грудь Стивена снова стала вздыматься. Лиф боязливо посмотрел на сына Королевы Пчел.

Глаза Стивена были прикованы к Дейну. Они меняли цвет, переходя из желтого в коричневый и обратно. Рот дрожал, тело изгибалось, он из последних сил боролся с братом.

— Когда я дам сигнал, Лиф, — простонал он, — беги к Дейну. Остальные прикрывают Лифа. Мы с Невитом управимся сами. Но держитесь от нас подальше.

Лиф оторвал взгляд от искаженного лица Стивена и посмотрел на площадь. Рядом с Дейном стояли только Бак Первый и Бак Шестой. Но оба были вооружены острыми кинжалами.

Онемевшие пальцы Лифа скользнули к сапогу. Если он доберется живым до столба, то сможет перерезать кинжалом Дейна веревки...

Но кинжал исчез. Лиф заморгал. Должно быть, тот выпал из сапога, когда Лиф залезал в фургон Стивена.

В горле встал комок. Эта маленькая потеря казалась предвестницей большого поражения. А он еще считал себя защитником короля. Какая глупость!

Лиф посмотрел на Жасмин. Девушка, плотно сжав губы, не сводила глаз с площади. Барда вытащил меч, было видно, что он еще слаб. Лиф взял себя в руки. Нельзя терять присутствие духа. Последовав примеру Барды, он тоже вытащил меч. Меч, который выковал для него отец. Этот меч тоже сможет разрубить веревки и освободить короля.

Бак Первый злорадно разглядывал приблизившихся пленников.

— Вам выпала большая честь, — прорычал он. — Перед смертью вы станете свидетелями великого события.

Он посмотрел на вернувшегося Бака Третьего.

— Где Фэло? — раздосадованно спросил он.

Бак Третий запыхался от бега.

— Фэло не открыл дверь! — выдохнул он. — Я же говорил!

— В таком случае, начнем без него! — отрезал Бак Первый. — Фэло будет сам объясняться с Господином! — Он кивнул Баку Шестому, и тот протянул ему горящий факел.

Пленники попытались вырваться из оков, на их лицах застыл ужас. Дейн сполз вниз по столбу и закрыл глаза.

Лиф ждал сигнала.

— Итак, предатели, — заговорил Бак Первый, поднимая факел над головой, — слушайте же, как ваш король будет молить о пощаде. — Бак Первый подпалил сухие ветки и отпрыгнул на безопасное расстояние.

— Вперед! — разлетелась по площади громогласная команда. И отдал ее не один, а два голоса.

Глава 12 ОТЧАЯНИЕ

Лиф мчался как ветер, не обращая внимания на цепляющиеся за него руки, летящие в него пузыри. Он не оборачивался и едва слышал крики ярости и грозные приказы, сыпавшиеся со всех сторон. Жасмин и Барда заметно отстали. В считанные секунды Лиф добрался до пирамиды, подлетел к столбу, перерезал веревки, связывающие Дейна, и вытащил мальчика из огня.

Дым разъедал глаза. Лиф отпустил Дейна, тот пошатнулся, но удержался на ногах. Лиф возился с неподатливой застежкой, наконец она поддалась, и он стащил с себя Пояс.

Раздались гром и страшный вой. Лиф обернулся. Жасмин и Барда стояли на краю зияющей пропасти, возникшей на площади из ниоткуда. Вокруг них валялись затухающие факелы. Невит, Стивен и половина Стражей исчезли. Крики Баков еще какое-то время разрывали тишину ночи, но потом смолкли. Земля тряслась — это Невит бросался на стены своей подземной темницы.

Крысы, которых друзья видели раньше, заполонили базарную площадь. Они бледнели, вибрировали, поднимались вверх белыми тенями с углями вместо глаз и беззубыми ртами. Олы. На каждом Оле стоял знак Повелителя Теней.

В смятении Лиф повернулся к Дейну, ловушка была приготовлена для Невита. Их предали! Об изменении плана проведдали. Но как? Никто не знал о решении Барды и Стивена пробраться в город до темноты. Никто...

И тут он увидел на поясе Дейна кинжал. Сталь блестела в пламени костра. Острые светилось ярче начищенного серебра. Лиф взглянул в черные глаза Дейна. В этих глазах он прочитал ответы на все вопросы.

— Ты, — вымолвил он.

Дейн улыбнулся.

— Я допустил ошибку, — сказал он. — Забыл про кинжал, когда возвращался в эту форму. Какая удача, что ты не заметил его прежде, чем приблизился ко мне. Это бы все испортило.

Дейн ударил Лифа по руке, и Пояс полетел в пылающий костер. С криком Лиф бросился за ним, но Дейн ледяными пальцами схватил его. Дейн прищурил глаза, и меч Лифа накалился добела. Обожженная рука разжалась, меч выпал и скатился вниз по ступеням пирамиды.

— Я рад, что ты узнал правду, человек, — прошипел Дейн. — Узнал, каким дураком ты был. Сейчас, однако, это не важно. Пояс Адина больше не может мне навредить. Скоро он превратится в расплавленный металл.

Дейн повернулся к уцелевшим Стражам. Те стояли, раскрыв рты, ошеломленные тем, что случилось с остальными Баками.

— Отведите пленников во дворец, — приказал Дейн. — Они здесь больше не нужны.

— Нет! Отпусти их! — закричал Лиф. — У тебя уже есть Пояс! Что еще тебе нужно?

Холодные глаза Дейна заблестели стальным блеском.

— Мой Господин придет, когда я позову, — ответил он. — Он увидит тебя, твоих друзей и других предателей, которых

я разыскал и собрал здесь. Тогда он поймет, кто его лучший слуга. Я буду его наместником в Тилоаре вместо Фэло и справлюсь с этим лучше, чем этот бездарный любитель Люмина. А ты... Ты умрешь в мучениях на пепелище всего, что любил.

Рот Дейна скривился в усмешке.

— Какой-же ты глупец! Ты даже и подумать не мог, что Икабод подчиняется моим приказам. Что он не унес меня в Тил, а вернулся в столицу один! Когда ты нашел кинжал, в который я перевоплотился, ты ни на секунду не заподозрил подвоха, хотя знал о существовании Олов Третьего уровня, способных принимать любую форму. Ты засунул меня в сапог и оплакивал мою судьбу, не подозревая, что все это время я был рядом. Я следил за каждым вашим шагом, слушал каждое ваше слово, размышлял, как избавиться от проклятого Стивена и заполучить Пояс. А когда я узнал все ваши планы, то исчез, чтобы подготовить эту ловушку.

Он указал рукой на пропасть. Но Лиф не отвел глаз, он смотрел на человека, ползущего по ступеням за спиной Ола. Человека с орлиным взором, глубоким шрамом на загорелом лице, блестящими черными волосами.

— Я верил тебе, Дейн, — заговорил Лиф. — Я думал, что ты наследник.

Дейн хохотнул:

— Так было задумано с самого начала, человек. Для этого я был создан. И я отлично сыграл свою роль. Без единого промаха.

— Неправда, — возразил Лиф. — Тебе нельзя было входить в Лоару. Твое тщеславие чуть не погубило тебя.

Дейн помрачнел, в его глазах появилась злость, но он ничего не ответил.

«Нужно, чтобы он смотрел на меня. Нельзя, чтобы он отвлекался».

— И тебе не удалось своим ядом убить Барду. Я должен был понять, почему он слабеет. Я забыл, забыл, что аметист бледнеет, когда отравлена еда. Но ты тоже позабыл, что изумруд борется с ядом. Изумруд вылечил Барду.

— Когда он предстанет перед моим Господином, то пожалеет, что выжил, — выплюнул Дейн.

Ближе...

— Ты боялся Барды, — продолжал Лиф. — Он знал слишком много о короле и дворцовой жизни. Ты понял это, когда он легко распознал фальшивку, подброшенную в хижину со скелетами. Еще один план твоего бесценного Господина провалился.

Дейн тяжело дышал. Его перекошенное лицо было совсем не похоже на лицо нежного, скромного мальчика, которого знал Лиф.

— У Господина много планов, человек, — прохрипел он. — И я был самой большой его тайной. Как часто я хотел сообщить ему сведения о ваших передвижениях, как часто хотел убить вас во сне! Но это было строго запрещено. Господин приказал мне притаиться и ждать. Я был его козырной картой на самый крайний случай.

— Один раз ты все же вышел с ним на связь, — сказал Лиф. — Ты назвал ему наши настоящие имена.

Уже скоро...

Дейн вздрогнул, как будто его ударили.

— Господин указал мне на эту ошибку, — мрачно вымолвил он. — И тогда я придумал для вас новую ловушку. Зато теперь мое время пришло. — Неожиданно Дейн высоко задрал голову. — Господин! — выкрикнул он. — Время пришло!

Ему ответил раскат грома. С севера потянулись красные облака. Блестящие глаза Дейна устремились на Лифа.

— Армия Повелителя Теней готова к бою! — воскликнул он. — Все народы, вставшие на вашу сторону, будут уничтожены. *Ты* обрушил гнев Господина на их головы. Ты и твои друзья виновны в их беде, Лиф из Тила!

Дум!

С криком Дум набросился на Дейна, стремясь поразить его сердце тяжелым мечом. Но Ол увернулся с ловкостью змеи, его тело превратилось в белую тень. Клубы ледяного пара вились вокруг его пальцев, сомкнувшихся на шее у Дума. Длинных, тонких пальцев, несущих смерть.

Лиф отпрянул, содрогаясь от невыносимого холода. Костер превратился в лед.

Дум упал на колени, Ол, смеясь, склонился над ним.

С площади неслись крики и стоны. Жасмин и Барда отгоняли факелами остальных Олов, Стражи тащили пленников прочь. Небо затянулось багровой пеленой.

Лиф пополз к замерзшему костру. Озябшими руками он рылся в тлеющих углях, пока не откопал Пояс. Тот был весь покрыт белым пеплом, но, главное, цел. Когда Лиф его встряхнул, камни заблестели в своих медальонах.

Сейчас!

Собрав последние силы, Лиф набросился на Ола со спины и затянул на нем сверкающий Пояс. Ол закричал, выпустив Дума из ледяных объятий. Тот полетел к подножию

пирамиды. Пояс жег ледяного Ола, из глубоких ожогов валил пар. Ол таял, извивался, пытался высвободиться. Он умирал. В потерявшей форму белой массе мелькало лицо Дейна во всех его настроениях: Дейн веселый, Дейн трогательный, Дейн скорбящий, Дейн кроткий, Дейн насмешливый, Дейн гордый, Дейн храбрый...

Лиф закрыл глаза, его тошнило, он крепко сжал Пояс, а когда наконец снова посмотрел на каменные ступени, то увидел лишь маленькую лужицу.

Мальчик надел Пояс и спустился с пирамиды. Там на земле лежал содрогавшийся от холода Дум. На шее у него темнели синяки. Бровь была рассечена, из раны капала кровь.

— Лиф!

Лиф резко обернулся. К нему мчались Жасмин и Барда. Олы не стали их преследовать. Они пугливо сбились в кучки, пораженные силой Пояса, который убил самого сильного из них, но многие уже оправлялись от пережитого шока. Красные облака растекались по городу. Нужно было бежать.

Приподняв обессиленного Дума, Лиф затравленно огляделся по сторонам. Укрыться было негде. Куда бежать? Ответ родился сам собой. Туда, где его всегда ждал приют.

Домой.

Глава 13 КУЗНИЦА

В кузнице царила темнота. На воротах стоял знак Повелителя Теней. Но здесь было тепло, здесь была вода и относительно безопасная.

Друзья развели в камине огонь и закутали Дума в одеяла. Они заставили его съесть несколько ложек меда Королевы Пчел и омыли раны. Дум приоткрыл глаза и уставился на пляшущий огонь.

— Где?.. — начал было он, закашлялся, положил руку на горло, потрогал рассеченный лоб.

— Ничего не говори, — остановил его Лиф.

Дум повернул к нему голову, было видно, что он не узнает мальчика.

— Удар по голове оказался слишком сильным, — показала головой Жасмин. — Понадобится время, чтобы он хоть как-то пришел в себя.

— Времени-то как раз у нас нет. — Барда подошел к окну и немного отодвинул занавеску. — Когда враги поймут, что мы исчезли, они первым делом направятся сюда. Нужно бежать.

Но Лиф не сводил глаз с Дума. Тот разглядывал комнату, столы, стулья, подушки. Казалось, дом Лифа ему знаком. Потом его взгляд остановился на Жасмин, лицо просветлело, губы задрожали.

— Жасмин! — позвал Лиф. — Подойди сюда.

Жасмин подбежала к кровати и опустилась на колени рядом с Думом. Он погладил девушку по щеке. Губы его снова задрожали. Голос Дума был тихий, слова было сложно различить.

— Жасмин, малышка. Ты... так похожа на нее. На... свою мать.

Жасмин отпрянула, отбросив его руку, словно страшного паука.

— Почему ты так говоришь? Моя мать мертва! — выкрикнула она.

— Да. Моя любимая... ушла в иной мир. — Лицо Дума исказила боль. На глаза выступили слезы.

Лиф ошеломленно уставился на девочку.

— Жасмин... — прошептал он.

Но Жасмин всхлипывала, спрятав лицо в ладонях.

Дум снова закрыл глаза.

— Они отказались принять нас, родная, — пробормотал он, его пальцы сжимали воздух, словно невидимую записку. — Нужно... возвращаться... идти на восток. Путь на запад... закрыт.

Лиф затаил дыхание, понимая, что Дум припоминает давние времена. Удар по голове открыл дверь в потаенные уголки его памяти.

— Говорят... — продолжал Дум, — ...впереди Стражи. Всех беременных женщин ждет смерть. Мы уйдем... в леса. Они не станут нас там искать. — Он замолчал, прислушался и улыбнулся, как будто любимый голос отвечал ему.

Жасмин подняла голову. Слезы бежали у нее по щекам. Филли тихонько пищал, Кри притих. Машинально девушка погладила зверька, выпустила перья ворону, но ее взгляд был прикован к Думу.

— Опасно? — вздохнул Дум. — Да, любимая, но сейчас опасно везде. Мы будем осторожны. Мы выживем, и наше дитя будет в безопасности. Ребенок вырастет сильным и здоровым, придет время и...

Сердце Лифа бешено колотилось в груди, он едва мог дышать. Барда отошел от окна и теперь тоже внимательно слушал.

Дум приподнял голову.

— Жасмин... девочка... — позвал он.

— Я здесь, папа. — Жасмин взяла его руки в свои.

Дум попытался открыть глаза, но веки не слушались его.

— Бедная, храбрая моя малышка, — прошептал он. — Никаких друзей, только звери и птицы; никаких игрушек, только цветы и травы; ни одной книжки... и страх, постоянный страх. Сколько раз нас грызли сомнения, правильно ли мы поступили. Себя нам было не жаль, но тебя... — Его голос задрожал. Он забылся.

— Я была счастлива, папа. — Жасмин вытерла слезы. — У меня был ты, была мама. У меня были игры, песни и стихи. — Она потянула Дума за рукав. — Один стишок я особенно любила, потому что он был в картинках. Ты дал мне его, папа. Помнишь?

Дум не ответил. Жасмин стала судорожно рыться в карманах, вываливая на колени свои нехитрые сокровища — перья, нитки, сломанную расческу, осколок зеркала, монеты, камешки, обрывки бумаги... Наконец она нашла то, что искала, — пожелтевший листок, сложенный в несколько раз.

Осторожно девушка развернула его и положила перед Думом.

— Я до сих пор его храню, — сказала она. — Ты видишь?

Не смея поверить своим глазам, Лиф перевел удивленный взгляд на Барду. Это был детский стишок Эндона, стишок, указывающий тайный лаз во дворец. Лиф один раз уже слышал эти строчки, здесь, в этой комнате, когда отец и мать рассказывали ему о бегстве короля и королевы из дворца. И Жасмин все это время носила в кармане ключ к тайне!

Лиф вспомнил вечер, когда в Глубоких грязях представители семи племен подтвердили древнюю клятву. Он *знал*, он знал наверняка, что наследник короля тогда был в комнате.

И он был прав.

Дрожащими руками Лиф снял с себя Пояс Тилоары, погладил Жасмин по плечу и, когда она обернула к нему заплаканное лицо, протянул ей Пояс.

Жасмин побледнела, осознав, чего от нее ждут. Она покачала головой.

— Жасмин, надень Пояс! — строго сказал Барда. — Дум — это Эндон. Ты — его дочь, а значит, наследница Тилоары!

— Нет! — воскликнула Жасмин, вскакивая и отодвигаясь от Лифа. — Нет! Этого не может быть! Я не хочу! Я не могу!

— Можешь! — настаивал Лиф. — Ты должна!

Несколько мгновений она робко смотрела на друзей, потом сделала шаг вперед. Затаив дыхание, Лиф застегнул пояс на ее тонкой талии...

И ничего не изменилось. Пояс не вспыхнул, чудо не произошло. Вздохнув, Жасмин щелкнула застегжкой, Пояс упал к ее ногам.

— Забери его, Лиф, — грустно сказала девушка. — Я знала, что это ошибка.

— Нет, это не может быть ошибкой! — не сдавался Лиф. — Ты наследница!

— Тогда все, что нам рассказывали про Пояс, — сказка, — сказала Жасмин бесцветным голосом. — И Дум... мой отец был прав, считая легенду чепухой. Мы поставили наши жизни и наши надежды на миф, историю для доверчивых простаков.

Барда упал в кресло и закрыл лицо руками.

Подняв Пояс с пола, Лиф снова надел его на себя. Почему Пояс не засиял на Жасмин? Потому что она не хотела быть королевой? А может, виноват сам пояс? Может, один из кам-

ней оказался фальшивым? Но нет, Лиф прекрасно помнил, как нагревался Пояс, когда они приближались к очередному камню. Пояс узнавал их!

Лиф вышел из гостиной, побрел по темному коридору, открыл дверь в свою маленькую комнату, опустился на кровать, услышал знакомый скрип.

Последний раз он проснулся в этой спальне в свой шестнадцатый день рождения. Теперь в стенах родного дома он сам себе казался незнакомцем...

Во дворе послышались крики, раздался стук сапог, дверь в дом распахнулась.

— Я поймал его! — проревел грубый голос. — Держи девочку! Хватай ее!

Лиф схватил меч и рванулся к двери, до его ушей долетал звон разбитого оконного стекла, ругательства, тяжелые шаги, крики ворона.

— Осторожней, птица! — прогремел другой голос. — Проклятие!

Лиф поспешил в гостиную.

— Уберите оружие! — кричала Жасмин. — Уберите! Нас здесь только трое. А вас десять! Десять!

Лиф застыл. Жасмин предупреждала, что его вмешательство бесполезно, и одновременно убеждала Стражей, что в доме только она, Барда и Дум.

С болью в сердце Лиф услышал звук удара и злобный голос Стража.

— Это отучит тебя кусаться! Да, вас только трое, как и говорил Фэло. И один из вас еле дышит. Легкая работенка!

Раздался хохот, Стражи выволокли пленников из кузницы. Потом наступила тишина.

Подождав немного, Лиф вошел в гостиную. Огонь в камине весело трещал. Ласковое пламя освещало следы драки. Мебель была разбросана, окна выбиты.

На перевернутом кресле сидел Кри. Завидев Лифа, ворон жалобно закаркал.

Лиф сжал меч с такой силой, что пальцы его побелели.

— Я тоже не мог спасти их, Кри, — сказал он. — Но мы не сдадимся.

Кри взлетел ему на плечо, в этот самый миг с улицы раздался звон колоколов. Сердце Лифа сжалось. Он знал, что это означает. Он уже не раз слышал этот звук.

— Людей созывают к дворцу, — сказал он ворону. — Мы тоже пойдем туда, но не будем стоять у стен с остальными, мы войдем внутрь.

Он подошел к камину, поднял клочок бумаги, оброненный Жасмин, и бережно опустил его в карман.

Пришло время снова разбудить мишку.

Глава 14 ЛОБНОЕ МЕСТО

В часовне было холодно и пустынно. Лиф выбрался из туннеля и поставил на место мраморную плиту, закрывающую лаз. Поежившись, мальчик толкнул дверь и стал спускаться по винтовой лестнице. Кри сидел у него на плече.

У Лифа не было никакого плана. Совсем никакого. Но он твердо знал, что поступил правильно, придя туда, откуда началась вся эта длинная и запутанная история. «Здесь она и закончится», — хмуро подумал он.

Впереди показалась большая красивая комната, она тоже была пуста, однако вдалеке слышался шум. Шум огромной гудящей толпы.

Лиф знал, что шум идет сквозь открытые окна тронного зала, расположенного на первом этаже. Жители Тила собрались на холме перед дворцовым садом. Все взгляды были прикованы к лобному месту. На флагштоке развевался флаг страны Теней — красная длань на сером фоне.

Лобное место было построено после воцарения Повелителя Теней. С самого детства Лиф не мог без содрогания смотреть на мрачные подмостки. Но даже малолетние тильцы должны были присутствовать на казнях. Повелитель Теней хотел, чтобы все знали, какую цену заплатят за восстание недовольные.

Один или два раза в год на лобном месте устраивались показательные расправы над пленниками. В остальное время эшафот напоминал тильцам о судьбе непокорных. Земля под эшафотом была усыпана белыми костями, деревянные колы венчали черепа. Трупы казненных гнили прямо у подмостков.

— Народ Тила! Взгляните на этих предателей! — слышался резкий голос, и Лиф инстинктивно схватился за меч. К толпе обращался сам Фэло. Обычно церемонию проводил кто-нибудь из Стражей. Но эта казнь была особой.

Потайным путем Лиф проник во дворец очень быстро. Стражи, захватившие Жасмин, Барду и Дума, конечно, еще не добрались до лобного места, но Фэло торопился показать тыльцам остальных шестерых пленников, пока не приведут главных героев сегодняшней расправы.

Лиф огляделся по сторонам. Из дворца к эшафоту было невозможно пройти незамеченным. Стражи, лакеи и слуги смотрели на казнь из окон первого этажа. Но из рассказов отца Лиф помнил, что кухня в это время должна быть пуста, поскольку повара тоже присоединялись к зрителям. Значит, он мог бы пройти через кухню и выйти прямо к лобному месту.

Но эшафот отлично освещен. Стражи увидят его немедленно, у каждого в руках пузыри и пращи. У них есть приказ стрелять в толпу при малейшем признаке неповиновения.

— Если бы я мог летать, как ты, Кри, — прошептал он, обращаясь к ворону, — тогда бы я спустился на них сверху.

Кри склонил головку, и вдруг Лиф понял, что надо делать.

Ветер трепал ему волосы. Низкие темно-красные облака окутывали небо. Теперь он отчетливо слышал голос Фэло.

— ...плели заговор против нашего Господина. Заговор, обреченный на провал с самого начала.

Скорей!

Дворец был высоким, темным, но со множеством окон и барельефов, за которые можно ухватиться. Мальчик стал карабкаться по боковой стене. Все выше и выше, мимо второго этажа, ступил на карниз, пролегающий под окнами третьего.

Лиф стоял в полный рост, и ему было дурно от такой высоты. Прижимаясь спиной к стене, он добрался до угла дворца, повернул, и лобное место открылось его взгляду. Мальчик пошел дальше, все ближе и ближе к цели...

На лобном месте было полным-полно Стражей. Факелы освещали темноту. По краям эшафота возвышались какие-то красные тумбы, их Лиф никогда раньше не видел. Зато он *отлично* знал, зачем здесь огромный котел с раскаленными углями. Мальчик заскрипел зубами.

Фélo стоял посреди эшафота, сжимая в руках цепи, сковывающие двух пленников, распростертых у его ног. Еще шесть фигур в кандалах находились позади Ола. Глок, Зиан, Манус, Нанион, Гла-Тон, Фадип — все были ранены. Зиан покачивалась, Глок еле держался на ногах. Фélo указал на них костлявым пальцем.

— Вы видите их, народ Тила? — прокричал он. — Видите этих чужаков? Их изуродованные тела? Страшные лица? Это чудовища! Мы требуем для них клейма и смертной казни!

У Лифа закружилась голова. Он прижался спиной к стене, в горле застрял комок, мальчик едва мог дышать.

Шесть Стражей опустили стальные прутья в котел с углями. Они хохотали, злые глаза блестели в предвкушении кровавого развлечения. Пришло их время.

Остальные Стражи хмуро и подозрительно разглядывали толпу, подняв пращи.

— Клеймо и смертная казнь! — прогудел народ.

Лиф смотрел на волнующееся море из лиц горожан. Он не увидел на них ни радости, ни злости. Глаза тильцев были пусты, в них не осталось места не только надежде, но и отчаянию.

Внезапно Фélo обернулся и уставился на окна первого этажа. Стражи, выстроившиеся вдоль окон, пропустили своего собрата, гонца, который восторженно закивал Фélo. Лицо Ола расплылось в довольной улыбке, он огляделся по сторонам. Лиф еще плотней прижался к стене.

Но Фélo его не заметил. Он поднял голову и смотрел теперь выше, на башню. Семь огромных птиц сидели на кры-

ше, их кривые клювы грозно блестели на фоне алеющего неба. А внутри башни, там, где раньше хранился Пояс Тилоары, неподвижно стоял кто-то темный и страшный. Стоял и молча ждал, а вокруг него вился красноватый дымок.

Лиф осторожно двинулся дальше. Теперь он был там, где и хотел оказаться, — на маленьком выступе, прямо по цент-

ру лобного места, рядом с флаштоком. Трясущимися руками мальчик вытащил моток веревки и привязал один ее конец к флаштоку.

Фэло поедал глазами толпу. Он сделал знак, и Стражи отвели шестерых пленников к дворцовой стене.

— Их очередь придет! — прокричал Ол, его голос звенел от радости. — Я счастлив сообщить: только что по моему приказу схвачены трое злейших врагов Господина! Я знал, что так и будет!

Дернув за цепи, он заставил двух пленников встать.

Лиф еле сдержал крик, увидев, что это его отец и мать. Обессиленные, израненные, они были полностью в руках Фэло и едва держались на ногах.

— Эти двое преступников увидят перед смертью своего сына! — проревел он. — Взгляните на них! Это отец и мать предателя! Теперь они заплатят за все зло, что причинили нашему Господину, и за всю свою ложь.

В ушах у Лифа звенело. Он видел, какими глазами смотрит народ на его родителей. Многие прежде безразличные лица омрачила печаль, когда они узнали в пленниках доброго, тихого кузнеца и его любезную красавицу жену. Некоторые даже не помнили их имен, но знали, что они всегда были добры и честны. И теперь сердца тильцев ныли от горя и безысходности.

А Лиф... Лиф снял Пояс Тилоары и положил к своим ногам. В этой битве, которая непременно должна была привести к гибели, Пояс ничем не мог ему помочь. И если суждено умереть, он умрет без великого Пояса. Он не даст Поясу потерпеть поражение от врага. Не позволит родителям увидеть волшебные камни, втоптаннами в пыль.

Мальчик посмотрел на Пояс, доставшийся им такой дорогой ценой. Все камни были на месте. Пояс был силен, достаточно силен, чтобы убить Дейна, достаточно силен, чтобы отыскать наследника, и все же его сила не раскрылась в полной мере. Почему-то они не смогли открыть его последнюю тайну. Лифа мучило чувство, что ответ прямо перед ним.

Камни ярко сияли в своих медальонах. Топаз, рубин, опал, лазурит, изумруд, аметист, алмаз.

Лиф помнил, как был найден каждый из них, как они по очереди занимали места в медальонах.

По очереди...

Слова из книги «Волшебный Пояс Тилоары» завертелись в его голове:

** Каждый камень обладает волшебными свойствами, но только семь камней, собранные вместе, имеют особенную силу. Один Пояс Тилоары, такой, каким он был задуман Адином, и только в руках его кровного наследника может сокрушить врага.*

...Пояс Тилоары, такой, каким он был задуман Адином...

Лиф вытащил нож и склонился над Поясом, быстро орудуя лезвием, он один за другим доставал волшебные камни из медальонов. Они поддавались легко, как будто сами желали ему помочь. Помочь снова вернуть их в родные медальоны, уже в другом порядке.

Топаз, изумруд, лазурит, опал, алмаз, рубин, аметист.

ТИЛОАРА.

Затаив дыхание, Лиф смотрел на блестящий Пояс. Мальчик знал, что теперь он именно такой, каким был задуман великим Адином, который использовал первые буквы семи камней-талисманов, чтобы дать название новому, объединенному королевству. Теперь Пояс можно было передать принцессе.

Жасмин могла появиться на эшафоте в любой момент. Лиф знал, что ему нужно делать. В голове созрел план.

Глава 15 ПОЕДИНОК СО ЗЛОМ

По площади пробежал шум. На эшафот ввели новых пленников. Фэло выкрикнул приказ, Стражи поднесли факелы к красным тумбам, белый свет вырвался из них наружу, ярко осветив фасад дворца, лица пленников, искупав в своем сиянии Лифа. Толпа ахнула.

Лиф отшатнулся, но спрятаться было негде. Люди Тила увидели мальчика. Сердце Лифа сжалось, он ожидал удивленных криков, ожидал, что Фэло, услышав их, обернется и заметит его, ожидал, что Стражи схватятся за пращи...

Но народ молчал. Лиф увидел, как маленький ребенок потянул вверх ручку, но мать перехватила ее, что-то горячо зашептала ему на ухо, и малыш успокоился.

Лиф затаил дыхание. Тильцы внимательно смотрели на него. Многим он был хорошо знаком. Здесь были его дру-

зья, родители его друзей, горожане, частенько заходившие в кузницу. Здесь стояли люди, знавшие его как шумного проказника, бегавшего по улицам столицы. Здесь собрались те, кто видел его в первый раз.

Но каждый чувствовал, что он один из них. Каждый понимал, что сжимает мальчик в руках. И никто не собирался выдавать его врагу.

Фэло ничего не заметил. Он смотрел на Жасмин, Барду и Дума. Пленники были в капюшонах, их руки были закованы в наручники.

Лиф смерил взглядом расстояние до Жасмин. В правой руке мальчика была веревка, в левой — Пояс.

Люди молча глядели на Лифа, всем сердцем желая ему удачи. Их безмолвные надежды были для него криком, они придавали ему силы.

— Сейчас! — надрывался Фэло. — Сейчас я покажу вам трех предателей, которые едва не сбежали по вине другого, глупого и самоуверенного слуги Господина, решившего помериться силой со мной.

Ухмыляясь, он по очереди стянул капюшоны с пленников, но, когда увидел лицо Дума, ухмылка стекла с его губ. Он отступил, в глазах появилась смесь страха и ярости.

Только не спешить...

Лиф увидел, что его отец заметил Дума. Увидел, как при взгляде на друга детства глаза отца наполнились радостью, смешанной с болью. Увидел, что Дум тоже узнал старого товарища и теперь оглядывал площадь в поисках кого-то, кого не мог найти.

В поисках меня.

— Вы болваны! — накинулся Фэло на Стражей, которые привели пленников. — Вы схватили не того! Где мальчишка? *Мальчишка?*

Перепуганные Стражи попятились назад.

Сейчас!

Лиф прыгнул, маятником качнувшись к эшафоту, отпустил веревку и приземлился рядом с Жасмин. Девушка ахнула, Барда что-то закричал, Фэло метнулся к Стражам, и в этот миг с башни раздался вопль ярости, заставивший Лифа рухнуть на колени.

На алом небе сверкнула молния, Лиф откатился в сторону, прежде чем яркая вспышка успела его поразить. Эшафот треснул и раскололся надвое, как будто великан ударил по ней могучим кулаком. Несколько Стражей провалились

в зияющую дыру, котел с раскаленными углями последовал за ними.

Молния вспыхивала снова и снова, гром сотрясал землю, в небе, разрывая воздух ледяными кровью криками, кружились Ак-Бабы.

Лиф лежал на деревянных обломках, до него доносились крики толпы, но Фэло уже был близко. Ледяные руки обвили шею мальчика, ненавистное лицо расплылось в торжествующей улыбке. Лиф тщетно пытался дотянуться до меча.

Внезапно лицо Ола перекосилось, глаза вылезли из орбит, а хватка ослабла, когда тяжелые цепи сдавили его горло, впившись в кожу.

Знал ли Фэло, кто набросился на него сзади? Знал ли, кто из последних сил пытался вырвать жертву из его ледяных объятий? Думал ли, что узники, чьи цепи он неосторожно выпустил из рук, могут представлять опасность?

— Папа! Мама! Осторожно! — закричал Лиф, бросаясь к ним.

Но Фэло уже нащупал свой кинжал.

— Нет, Лиф! — воскликнул отец. — Пояс! Ты...

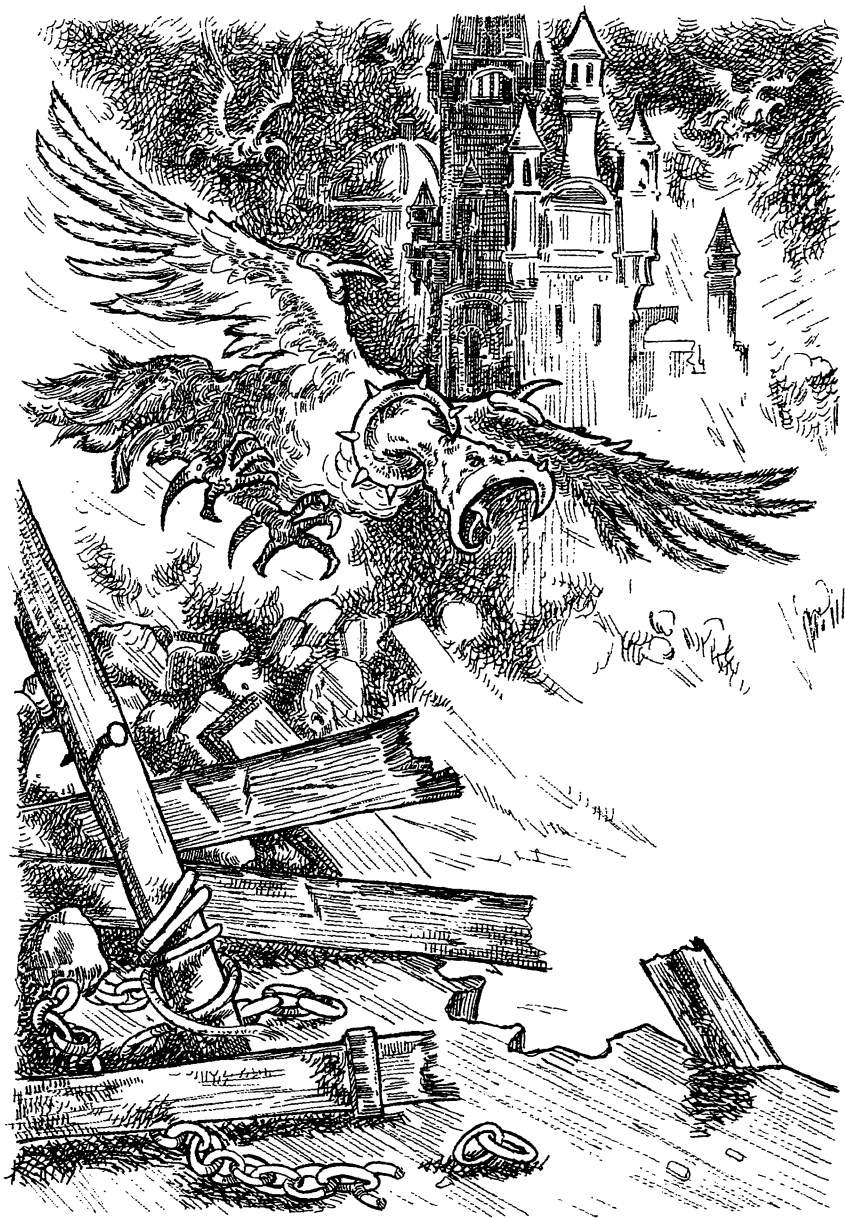
Фэло ударил, и голос отца стих. Он упал на руки жены, вдвоем они покатались к дыре, мать Лифа из последних сил уцепилась за край эшафота, не давая им провалиться вниз, ее крик унес ветер.

Фэло, увлекаемый цепью, сдавившей его шею, хватался за доски, пытался высвободиться, задыхался. Ол уцепился за красную тумбу, надеясь найти в ней спасение, это была его ошибка. Жидкий белый свет вылился наружу, обжигая и убивая его.

В небе раздался рев, Лиф поднял голову, красный дым клубился у башни. Это был густой дым, из его глубины шел серый свет, в этом свете Лиф различил силуэт, тень. Тень тянула к мальчику руки, злые глаза жаждали мщения.

Лиф завертел головой и на другом конце эшафота увидел Барду и Жасмин. Друзья хватались за грубые доски, еще чуть-чуть, и они свалятся вниз. Над ними, вытянув когтистые лапы, парила Ак-Баба. Кри пикировал на уродливую голову птицы, целясь в желтые глаза. Ак-Баба яростно шелкала клювом, пытаясь избавиться от ворона.

Лиф сжал зубы. Нужно было перепрыгнуть яму и по скользким, изломанным бревнам добраться до Жасмин. Сможет ли он это сделать, держа в одной руке меч, в другой — Пояс?

Слишком рискованно. Мальчик опустил меч и надел Пояс.
Время остановилось.

Что?..

Теплая волна пробежала по его телу. Раздался странный звук, и Пояс наполнился дивным, ни с чем не сравнимым сиянием.

Крик бессильной ярости сотряс дворец от крыши до основания. Алый дым превратился в огневеющие облака. Но камни Пояса Тилоары сверкали всеми цветами радуги, наполняя светом эту ночь, танцуя солнечными зайчиками на восторженных лицах людей, плачущих от счастья. В центре этого света стоял Лиф. Лиф, законный наследник престола.

Испуганные Ак-Бабы взлетели к башне, но она уже была пуста. Алые облака тянулись к стране Теней, унося с собой зло. Зло, которое на время смирилось, осознав, что эту битву ему не выиграть.

Ошеломленный, Лиф огляделся по сторонам. Увидел всхлипывающую мать; отца, лежащего у нее на руках; Дума, оттащившего друзей от ямы и стоящего рядом с ними на коленях. Увидел обнимающихся Жасмин и Барду. Увидел Мануса, Гла-Тон, Фадипа и Наниона, смеющихся от радости. Увидел светящиеся глаза Зиан. И Глока... Глока, ухмыляющегося во весь рот.

«Мы спасены, — подумал Лиф. — Все будет хорошо».

Беснующиеся Стражи кидали в ликующую толпу пузыри, но люди уже догадались, что вода и сок Фулонских деревьев не причинят им вреда. Стражи поняли, что Господин бросил их на произвол судьбы. Как бросил Олов, превратившихся в лужицы грязи на рыночной площади, после того как Стивен выбрался из ямы и разделался с ними. Как бросил Икабода, валяющегося, точно красный порванный мешок на обглоданных им костях.

Такая судьба ждала злодеев во всей Тилоаре. Сияние Пояса пронзило ночь и разлетелось по всем уголкам королевства: от Раландина до Ритмера, от Зловещей горы до долины Пропавших, от Широкой реки до Глубоких грязей. Зло испарилось, страх исчез.

Люди видели, как гибнут в сиянии волшебного Пояса их враги, как улетают с их земли зловещие облака. Люди бросали оружие и со слезами на глазах смотрели в небо. Они понимали, что произошло великое чудо и свобода вернулась в их дома.

Лиф тоже это понимал. Он знал, он принял свое предназначение. Пояс доказал, что он наследник престола, король Тилоары. Но почему? Как такое могло произойти?

Глава 16 ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА

Лиф бросился к родителям, обнял мать, опустился на колени перед отцом, посмотрел в глаза Думу. На губах Дума промелькнула знакомая насмешливая улыбка. Она как будто спрашивала Лифа, не разгадал ли тот загадку.

Лиф покачал головой. Радостные крики толпы слышались как в тумане. Жасмин и Барда, освободившиеся от оков, сели рядом с ним, но мальчик даже не повернул головы. Его глаза, обращенные к Думу, были полны вопросов.

— Это оказалось отличным прикрытием, — промолвил Дум. — Никто ни о чем не догадался. Кто мог подумать, что мужчина и женщина, бежавшие из Тила почти семнадцать лет назад, повели врага по ложному следу? Что они не были королем и королевой?

Глаза Дума потеплели, когда он посмотрел на родителей Лифа.

— Кто мог подумать, что король Тилоары станет простым кузнецом? Что королева, благородная девица из Лоары, будет растить овощи в огороде и вести крестьянское хозяйство? Но разве не был кузнецом великий Адин? — Дум снова повернулся к Лифу. — И разве воспитание, данное во дворце няньками, могло соперничать с воспитанием, которое дала наследнику жизнь среди своего народа?

И Лиф понял. Понял всю простоту и гениальность плана. Плана, построенного на самопожертвовании, поддержанного неразберихой, царившей в те времена в Тиле, когда сосед потерял соседа, друг расстался с другом и повсюду были одни незнакомцы.

План Дума... Дума, оказавшегося не Эндоном, а Джарредом. Джарредом, который отдал свой дом, свое имущество, свою жизнь другу во имя будущего королевства. Джарредом, который вместе со своей любимой женой бежал из Тила, прихватив с собой стишок, повествующий о тайном лазе во дворец. Неудивительно, что Жасмин выросла такой храброй с подобными родителями.

— Значит, идея с ложной приманкой посещала тебя и прежде, Дум? — улыбнулся Лиф.

Дум кивнул.

— Выходит, так. Хотя я не помнил об этом, отправляя на запад наших друзей лоарцев. Я рад, что теперь им не угрожает опасность. — Он оглянулся, и Лиф услышал, что во дворце идет бой.

— Это Соппротивление, — сказал Дум. — Наши люди позаботятся о том, чтобы уцелевшие Стражи не скрылись. Не только у Стивена и Барды был особый план. В Тиле есть туннель, ведущий прямо на дворцовую кухню.

— Я знаю, — прошептал Лиф. — Как-то я нашел его в свой день рождения...

Мать сжала руку Лифа.

Мать, которая была не хозяйственной и практичной Анной, а Шарн, лоаркой, знавшей секреты ткацкого мастерства, королевой, чей ум и внутренняя сила научили его многому.

Лиф посмотрел на ласковое лицо отца. Тихого, кроткого человека, который был не Джарредом, а Эндоном. Как же он не догадался?

Почему не понял, что утонченный отец не мог по своей природе и воспитанию проделывать все, что проделывал Джарред? Почему не удивился вине и горечи, сквозившим в словах отца, когда тот говорил об ошибке короля?

Лицо Эндона казалось сейчас спокойным и умиротворенным. Глаза были теплыми и нежными. На губах играла легкая улыбка. Лиф услышал судорожный всхлип Барды и почувствовал на своих щеках горячие слезы.

— Не плачьте по мне, — прошептал отец. — Я счастлив. Моя жизнь удалась. Сейчас, на пороге могилы, я получил то, чего желал более всего, — увидел, что зло, в котором я был виновен, побеждено. Я вырастил сына, который будет мудро править страной, зная чаяния своего народа.

— Почему ты не сказал мне, папа? — спросил Лиф. — Почему не сказал мне правды?

— Пока ты не знал, кем являешься, ты был в безопасности, — ответил Эндон. — Тебе... нужно было узнать и полюбить людей Тилоары. Стать одним из них... Я поклялся, что так и будет...

— А... Барда? — Лиф поглядел на друга.

Шарн покачала головой:

— Барда тоже ничего не знал. Он видел, как Джарред и Анна уезжают, но мы сказали ему, что это король и королева. Во дворце он видел нас только издалека, напудренных, в парадных одеяниях. Мы не сказали ему ни слова. Мы поклялись, что тайна будет принадлежать нам четверым. Мы думали, когда все камни соберутся вместе, Пояс засияет на тебе, и все выяснится само собой. Мы не знали...

— Мы не знали, что порядок камней в медальонах играет какую-то роль, — закончил за нее Дум. — В книге ничего об этом не говорилось.

— Говорилось, — вздохнул Лиф. — Между строк.

Эндон улыбнулся.

— Не удивлен, — тихо сказал он. — В этой истории, сынок, многое не то, каким кажется. Я любил такие сказки. В них всегда счастливый конец... и в этой тоже.

Король закрыл глаза. Лиф посмотрел на мать и уронил голову на грудь.

Лиф, Барда и Жасмин стояли перед дворцом в лучах рассветного солнца.

— Я рада, что наследником оказался ты, Лиф, — сказала Жасмин. — Так рада.

Лиф посмотрел на ее перепачканное лицо, спутанные волосы, серьезные глаза.

— Почему? — спросил он.

— Я ничего не могла бы дать людям, — ответила девочка. — Какая из меня королева? Я дикарка, выросшая в лесу, я не предназначена для дворцовой жизни. — Она улыбнулась. — Кроме того, я не собираюсь здесь оставаться. Тил мне чужой, дворец — тюрьма!

— Тюрьмы здесь больше не будет! — воскликнул Лиф. — Сады зацветут, Тил снова станет красивым! И я хочу попросить тебя, Жасмин... — Он умолк. Это было так важно. Но слова нужно было выбирать осторожно. Впрочем, он собирался сказать правду. Пускай не всю, но хотя бы ее часть.

— О чем? — поторопила его Жасмин.

— Нам предстоит немало работы. Придется восстанавливать Тилоару. Я, Барда и Дум не справимся одни. Нам потребуются твои храбрость и сила. Ты нужна нам такая, какая ты есть.

— Это так, — согласно кивнул Барда.

Жасмин исподлобья посмотрела на них. Филли притих на ее плече. Кри нахохлился.

— Хорошо, я останусь, — сказала она наконец. — Я действительно вам нужна, как когда-то мой отец был нужен королю.

Лиф просиял.

Лучше и быть не могло.

Адин — кузнец, объединивший семь народов, первый король Тилоары, создатель волшебного Пояса Тилоары.

Адина — дочь Элстредра, королева Тилоары, надевала Пояс всего пять раз.

Аилса — Кин, согласившаяся перенести Лифа и его друзей на гору.

Ак-Бабы — огромные птицы, питающиеся падалью и живущие тысячу лет. Служат Повелителю Теней.

Альтон — король Тилоары, отец Эндона.

Анна — жена Джарреда, внучка Криана.

Ара — река, на которой стоит Лоара.

Арена Теней — место в стране Теней, где проводятся гладиаторские бои.

Арка — вход в Лоару, защищающий город от зла. Когда человек проходит сквозь него, дурные чувства покидают его душу и сердце. Для злых существ пребывание в Лоаре невозможно.

Бак Первый — Серый Страж, служащий в Тиле.

Бак Третий — Серый Страж, служащий в Тиле.

Бак Шестой — Серый Страж, служащий в Тиле.

Барда — сын Мин, бывший дворцовый страж, спутник Лифа.

Берди — вымышленное имя Жасмин на Ритмерских Играх.

Берри — вымышленное имя Барды на Ритмерских Играх.

Бики — умерший голубь Фердинанда.

Брандон — сын Адины, надевал пояс три раза, первый король, который переехал жить из кузницы за высокие дворцовые стены.

Брианна — победительница прошлогодних Ритмерских Игр, представительница города Лиса.

Бруна — Кин, согласившаяся перенести Лифа и его друзей на гору.

Волшебный Пояс Тилоары — принадлежит королю и оберегает Тилоару, украшен семью волшебными камнями: топаз, изумруд, лазурит, опал, аметист, рубин, алмаз.

Враал — чудовище, выступающее на Арене Теней.

Геллик — огромная жаба, живущая на Зловещей горе, угнетающая гномов и охраняющая изумруд.

Гла-Тон — гномиха, желающая избавиться от власти Геллика, представляет гномов на собрании семи племен.

Глок — финалист Ритмерских Игр, член Сопротивления, представляет народ Джелис на собрании семи племен.

Глос — огромный слизень, живущий в пещере Зверя. Ловит жертву белыми путами, вылетающими изо рта, потом высасывает из нее плоть. Полагается на осязание, так как не видит неподвижные предметы.

Глубокие грязи — свалка вблизи Тила, где расположен восточный штаб Сопротивления.

Гнездо — жилище Жасмин на вершине дерева в лесу Безмолвия.

Гордыня — грех хранителя, принявший форму безвольного, большого, уродливого, покрытого язвами чудовища.

Горл — рыцарь, стерегущий Лилии Жизни в лесу Безмолвия. Волшебный топаз украшает рукоятку его меча.

Грег — пират из шайки Финна.

Гренн — самый старый Кин.

Дейн — ученик Дума, член Сопротивления.

Джарред — друг Эндона.

Джин, Джод (они же Нижд, Дожд) — дети Тэган, заманивают путников чарами и съедают их.

Джинкс — некогда был акробатом при дворе в Тиле, злой, завистливый человек, живет в штабе Сопротивления.

Джоанна — финалистка Ритмерских Игр.

Долговязый спутник толстушки в розовом — Ол, пассажир «Речной Королевы».

Долина Пропавших — владения Хранителя, место, где люди пытаются выиграть алмаз.

Д'Ор — земля, захваченная колдуньей Тэган.

Дорога на Уэн Тил — кратчайший путь к лесу Безмолвия.

Дум — финалист Ритмерских Игр, предводитель Сопровитвления.

Дыра — запретное место, ведет из города Неткриз во внешний мир. Опасна, потому как поросла ядовитым мхом.

Жадность — грех хранителя, принявший форму безвольного, большого, уродливого, покрытого язвами чудовища.

Жасмин — девушка-сирота из леса Безмолвия, спутница Лифа.

Желтоглазый великан — охраняет мост во владениях колдуньи Тэган. Задает спутникам загадки и, если они неправильно отвечают, убивает их ятаганом. На самом деле — заколдованная колдуньей птица.

Зависть — грех хранителя, принявший форму безвольного, большого, уродливого, покрытого язвами чудовища.

Занзи — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Зеленый лишайник — растет на Зловещей горе и исцеляет раны.

Зеснеткриз (Неткриз) — город, где живут жители, сбежавшие из города Крыс. Правители города — Крисловы, слуги Повелителя Теней.

Зиан — лоарка, старая благородная женщина, помогающая друзьям в их миссии. Представляет Лоару на собрании семи племен.

Зловещая гора — место, где спрятан изумруд. Вотчина Кинов и гномов.

Зловещие гномы — древний народ, населяющий гору.

Зубастики — ярко-зеленые сорняки, растущие на зубастом поле. Зубастики ловят свои жертвы плоскими листьями, открывая безгубый рот. Глотка у зубастиков полна острых зубов. Зубастики не растут на камнях, только на земле. Поэтому через зубастое поле можно перейти по каменной тропе, поросшей бледной травой.

Зубастое поле — расположено по дороге в Тил. На нем растут зубастики.

Зыбучие пески — место, где спрятан лазурит.

Ида — Ол Первого уровня, принявший облик маленькой девочки.

Капитан — невысокий коренастый мужчина с длинной седой косой и горбатым носом. Владеет «Речной Королевой».

Карн Восьмой — Серый Страж.

Карн Второй — Серый Страж.

Карн Пятый — Серый Страж.

Карн Четвертый — Серый Страж.

Картежники — двое мрачных мужчин, пассажиры «Речной Королевы».

Качественный Пасечный мед — мед Королевы Пчел, исцеляющий раны. Этикетка сохранила только аббревиатуру его изготовительницы.

Кины — добрые, пушистые, сумчатые летающие существа.

Королева Пчел — старушка, делающая сидр, придающий выносливость и силу.

Кри — ворон, спутник Жасмин.

Криан — кузнец Тилоары времен правления Альтона и Эндона.

Крис — молодой лоарец, помогающий друзьям в их миссии. Переодевшись Лифом, отправляется на запад, чтобы ввести в заблуждение врагов.

Крисловы — девять слуг Повелителя Теней, правят городом Неткриз, заставляют жителей блюсти заповеди псевдо-чистоты, бдительности и долга.

Лес Безмолвия — три леса, населенные чудищами. Место, где спрятан волшебный топаз. Здесь произошла встреча Лифа и Барды с Жасмин.

Лилии Жизни — растут в лесу Безмолвия, их нектар дарует бессмертие.

Лис — город, пославший на Ритмерские Игры Брианну.

Лиф — главный герой книги. Представляет Тил на собрании семи племен.

Лоара — великий город на западе Тилоары, славящийся своим волшебством и верностью короне.

Лоарцы — жители Лоары.

Лорен — молодая лоарка, помогающая друзьям в их миссии. Переодевшись Жасмин, отправляется на запад, чтобы ввести в заблуждение врагов.

Люмин — бледно-зеленый свет, к которому имеет пристрастие Фэло.

Манус — ралад, освобожденный от Серых Стражей Лифом и его друзьями и помогающий им в их миссии. Представляет раладов на собрании семи племен.

Мари — Ол Первого уровня, принявший облик маленькой девочки.

Матушка Брайтли — хозяйка гостиницы для участников Игр. Поставляет чемпионов на Арену Теней.

Меран — Кин, согласившаяся перенести Лифа и его друзей на гору.

Милни — кровожадный пират, осужденный на смерть своей шайкой.

Мин — нянька Эндона и Джарреда.

Нанион — властитель Д'Ора, превращенный Тэган в чудовище Солдена.

Нарш — выдуманное имя несуществующей матери Дейна. Переделано из Шарн.

Невит — брат Стивена, живущий внутри него.

Нек — кровожадная морская разбойница.

Ненависть — грех хранителя, принявший форму безволосого, большого, уродливого, покрытого язвами чудовища.

Нерида — финалистка Ритмерских Игр, член Сопротивления.

Нудл — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Огненные горошины — при ударе воспаляются, куплены в лавке Тома.

Озеро Слез — место во владениях Тэган, где спрятан рубин, который охраняет Солден.

Ол — перевоплощенец из страны Теней. Бледное чудовище, может принимать любую форму. Умирает от удара в сердце. Сердце у Олов с правой стороны. Существуют Олы трех видов. Олы Первого уровня — не могут долго сохранять принятую форму. Всегда путешествуют в парах. Олы Второго уровня — сохраняют принятую форму три дня, могут притворяться, что едят и пьют, принимают температуру человеческого тела. Олы Третьего уровня — вершина темного мастерства Повелителя Теней.

Орвен — финалист Ритмерских Игр.

Осовы копи — страшное место во владениях колдуньи Тэган.

Петронне — член Сопротивления.

Пишл — лоарец, помогающий друзьям в их миссии. Переодевшись Бардой, отправляется на запад, чтобы ввести в заблуждение врагов.

Пип — пятнушка, которую Жасмин купила у Тома.

Пираты — бороздят на галерах реки, грабят другие суда и деревни.

Повелитель Теней — правитель страны Теней, многовековой враг Тилоары.

Поглотитель воды — мелкие кристаллики, купленные в лавке Тома, помогают осушить реку на один час.

Полипен Четт — сгорбленное существо с длинными руками и волосатой физиономией. Матрос на «Речной Королеве», талантливый вор, как все полипены. Их любимое лакомство — блестящие коричневые вонючие конфеты.

Полосатый Локки — трусливый шарманщик, путешествует вместе с капитаном.

Правила — законы Тилоары, придуманные советниками.

Прандин — коварный советник королей, слуга Повелителя Теней.

Привал Кинов — привал между горой и рощей.

Прин — единственный детеныш Кинов.

Проверочная комната — комната в штабе Сопротивления, в которой в течение трех дней содержатся те, кого приняли за Олов.

Пятнушки — животные размером с лошадь, с длинной шей, маленькой головой, обвисшими мягкими ушами. Вместо копыт — два пальца. На пятнушках возят еду Крисловы.

Рабин — разбойница из шайки Финна.

Ралады — племя строителей, находящееся под гнетом злой колдуньи Тэган и онемевшее под ее чарами.

Раландин — деревня раладов.

«Речная Королева» — рейсовый пароход, бороздящий Ару.

Речные черви — твари, кишачие в реке Аре.

Риих — змей, охраняющий опал в городе Крыс.

Ри-Нан — рыжебородый гном, предавший друзей Геллику.

Рис — первый из девяти Крисловов.

Ритмер — город, где проводятся Ритмерские Игры.

Роща — место, где живут изгнанные с горы Кины.

Серые Стражи — слуги Повелителя Теней.

Сидр Королевы Пчел — чудодейственный напиток, придающий выносливость и силу.

Слизкие существа озера Слез — заколдованный народ Д'Ора.

Сопротивление — освободительное движение против власти Повелителя Теней.

Сотрясение — секунды, в которые тело Ола начинает вибрировать и сотрясаться.

Спящий родник — родник с волшебной водой, которая превращает злых существ в деревья, а добрым путникам позволяет увидеть в снах то, что они желают.

Стеклянный столик с поверхностью, походящей на водную гладь — столик, который находится во дворце Ти́ла, осуществляет связь Фэло с Повелителем Теней.

Стивен — сын Королевы Пчел, странствующий торговец, сторонник Сопротивления, представляет племя равнин на собрании семи племен.

Страна Теней — владения Повелителя Теней.

Талгус — член Сопротивления.

Там, Где Встречаются Реки — деревушка, разграбленная пиратами.

Твиг — вымышленное имя Лифа на Ритмерских Играх.

Теп Четвертый — Серый Страж, пирующий в таверне у Тома.

Тил — столица Тилоары.

Тилоара — королевство, охраняемое волшебным Поясом Тилоары.

Тильцы — жители Ти́ла.

Тира — служанка в Неткризе.

Толстушка в розовом — пассажирка «Речной Королевы», оказавшаяся Олом.

Том — хозяин лавки «Все для путника». В войне против Повелителя Теней держит нейтралитет.

Тэган — злая колдунья, угнетающая Д'Ор.

Уэнбар — огромное уродливое чудовище из леса Безмолвия. Ему подчиняются уэны.

Уэны — бледные красноглазые твари из леса Безмолвия. Их оружие — высокий, режущий звук.

Фа-Глин — предводитель Зловещих гномов, хочет освободить свой народ от власти Геллика.

Фадип — некогда хозяин гостиницы в Ритмере, потерявший все свое имущество и ставший слугой Повелителя Теней. Представляет озерное племя на собрании семи племен.

Фердинанд — жулик из Ритмера.

Филли — маленький пушистый пучеглазый зверек, спутник Жасмин.

Финн — кровожадный пират.

Фиолетовый лишайник — зеленый лишайник, с возрастом становящийся фиолетовым. Причиняет увечья.

Фулонские деревья — деревья, растущие на Зловещей горе. Очень колючие, но Кины любят их листья и шишки.

Фэло — слуга Повелителя Теней, внешностью походящий на Прандина. Хищник без имени, живущий в Зыбучих песках — охотится в Зыбучих песках. У него восемь ног, голова со множеством зеркальных глазок, десятки желудков.

Холм Мельника — холм на развилке с рекой Широкой.

Хот, Тот, Фай, Флай, Зан, Зод, Пик, Сник, Лук, Лод, Икабод — чудовища, дети колдуньи Тэган.

Шарн — жена Эндона, последняя королева Тилоары.

Широкая река — река, впадающая в Ару. На ней стоит город Крыс.

Штаб — засекреченное убежище членов Сопrotивления. Вход только по секретному паролю.

Элстред — первый король Тилоары, снявший пояс.

Эндон — сын Альтона, последний король Тилоары.

Этена — властительница Д'Ора, жена Наниона, превращенная Тэган в скалу.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1. ЛЕС БЕЗМОЛВИЯ

Перевод Д. Тимошук

Часть 1. ПОЯС ТИЛОАРЫ

Глава 1. КОРОЛЬ	7
Глава 2. ПОЯС ТИЛОАРЫ	12
Глава 3. ПОБЕГ	16
Глава 4. КУЗНИЦА	20
Глава 5. ВРАГ НАПАДАЕТ	24
Глава 6. ДРУЗЬЯ ДО ГРОБА	29
Глава 7. ПРЕДАТЕЛЬСТВО	32

Часть 2. ПОД ВЛАСТЬЮ ТЬМЫ

Глава 8. ЛИФ	39
Глава 9. ТАЙНА	44
Глава 10. РЕШЕНИЕ	49
Глава 11. БЕРЕГИСЬ!	53
Глава 12. УЭНБАР	58
Глава 13. ГНЕЗДО	63
Глава 14. МРАК	68
Глава 15. ЛИЛИИ ЖИЗНИ	71
Глава 16. ТОПАЗ	76

Книга 2. ОЗЕРО СЛЕЗ

Перевод Д. Тимошук

Глава 1. МОСТ	83
Глава 2. ТРИ ВОПРОСА	86
Глава 3. ПРАВДА И ЛОЖЬ	89
Глава 4. БЕГСТВО	95
Глава 5. СТРАХ	98
Глава 6. НИЖД И ДОЖД	104
Глава 7. КОЛДОВСТВО	108

Глава 8. ГЛАЗА ОТКРЫЛИСЬ	112
Глава 9. ЛИСТЬЯ	116
Глава 10. СМЕКАЛКА	122
Глава 11. РАЛАДИН	126
Глава 12. МУЗЫКА	132
Глава 13. ОЗЕРО СЛЕЗ	136
Глава 14. СОЛДЕН	141
Глава 15. КОЛДУНЬЯ	146
Глава 16. БИТВА С ТЭГАН	152

Книга 3. ГОРОД КРЫС

Перевод Д.Тимошук

Глава 1. ЛОВУШКА	159
Глава 2. ЖАРКОЕ	164
Глава 3. ВСЕ ДЛЯ ПУТНИКА	167
Глава 4. ДЕНЬГИ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ	173
Глава 5. СДЕЛКА	176
Глава 6. НЕТКРИЗ	181
Глава 7. СТРАННЫЕ ОБЫЧАИ	185
Глава 8. СУД	190
Глава 9. КУХНИ	194
Глава 10. ДЫРА	199
Глава 11. ЦЕНА СВОБОДЫ	203
Глава 12. ПРОСТО БИЗНЕС	208
Глава 13. ШИРОКАЯ РЕКА	211
Глава 14. НОЧЬ КРЫС	216
Глава 15. ГОРОД	219
Глава 16. РИИХ	225
Глава 17. НАДЕЖДА	228

Книга 4. ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ

Перевод Д.Тимошук

Глава 1. НОВАЯ ОПАСНОСТЬ	235
Глава 2. ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД	239
Глава 3. ДОРОГА В РИТМЕР	243

Глава 4. ЗАТЕРЯТЬСЯ В ТОЛПЕ.....	248
Глава 5. ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ.....	251
Глава 6. БЕРРИ, БИРДИ И ТВИГ	256
Глава 7. НЕПРИЯТНОСТИ	260
Глава 8. ИГРЫ	265
Глава 9. ФИНАЛ	270
Глава 10. ПОБЕДИТЕЛЬ	275
Глава 11. И ГЛАЗОМ НЕ МОРГНЕТЕ!	279
Глава 12. ПРЕДВОДИТЕЛЬ	284
Глава 13. ЗЫБУЧИЕ ПЕСКИ	289
Глава 14. СТРАХ	294
Глава 15. СЕРЕДИНА	298
Глава 16. УЛЕЙ	302

Книга 5. ЗЛОВЕЩАЯ ГОРА

Перевод Ю. Скоробогатовой

Глава 1. ПРИСТАНИЩЕ У СПЯЩЕГО РОДНИКА	311
Глава 2. В ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ЧАС	316
Глава 3. ЗЛО, ОСТЕРЕГАЙСЯ!	319
Глава 4. ПЛАН	325
Глава 5. ВРАГ	328
Глава 6. Взлет	333
Глава 7. ПРИВАЛ КИНОВ	337
Глава 8. ГОРА	342
Глава 9. СТРАХ	346
Глава 10. БОЙ	351
Глава 11. ТАЙНЫ	355
Глава 12. ДОРОГА К ВЕРШИНЕ	361
Глава 13. ВНУТРИ	365
Глава 14. ГЕЛЛИК	370
Глава 15. ЗЛОВЕЩИЕ ГНОМЫ	375
Глава 16. ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ	381
Глава 17. ПРОЩАНИЕ	385

Глава 1. СПАСЕНИЕ	391
Глава 2. ПЕРСТ СУДЬБЫ	395
Глава 3. ТРУДНЫЙ ПУТЬ	400
Глава 4. ШТАБ	406
Глава 5. ДРУГ ИЛИ ВРАГ?	410
Глава 6. ПЛАНЫ МЕНЯЮТСЯ	415
Глава 7. ТАМ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ РЕКИ	419
Глава 8. СТИВЕН	424
Глава 9. ВПЕРЕДИ	428
Глава 10. «РЕЧНАЯ КОРОЛЕВА»	433
Глава 11. НОЧЬЮ	436
Глава 12. ТЕНИ	441
Глава 13. БЕДА	445
Глава 14. ВСТРЕЧА	449
Глава 15. ГЛОС	453
Глава 16. ОТКРЫТИЯ	459
Глава 17. БИТВА ЗА СВОБОДУ	463

Книга 7. ДОЛИНА ПРОПАВШИХ

Перевод Ю. Скоробогатовой

Глава 1. НОЧНЫЕ КОШМАРЫ	471
Глава 2. КОМПАНИЯ	476
Глава 3. ДРЕЙФ	479
Глава 4. ТИШИНА	484
Глава 5. ТАЙНА ЛОАРЫ	488
Глава 6. НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	493
Глава 7. ПРОВЕРКА	497
Глава 8. ПУТИ РАСХОДЯТСЯ	501
Глава 9. ДОЛИНА ПРОПАВШИХ	504
Глава 10. ДВОРЕЦ	509
Глава 11. ИГРА	513

Глава 12. ПОИСКИ	518
Глава 13. СУММА УТЕХ	522
Глава 14. ИМЯ	527
Глава 15. ШКАТУЛКА	533
Глава 16. ОТВЕТЫ	538

Книга 8. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТИЛ

Перевод Ю. Скоробогатовой

Глава 1. МАГИЯ ЛОАРЦЕВ	545
Глава 2. ФЭЛО	551
Глава 3. ПОДОЗРЕНИЕ	556
Глава 4. СЕМЬ ПЛЕМЕН	561
Глава 5. ВЕСТОЧКИ	567
Глава 6. ОПАСНАЯ ДОРОГА	573
Глава 7. ГЛУБОКИЕ ГРЯЗИ	578
Глава 8. ПРИБЫТИЕ ДРУЗЕЙ	584
Глава 9. НАСЛЕДНИК	588
Глава 10. ДОРОГА В ТИЛ	593
Глава 11. ПЛОЩАДЬ	596
Глава 12. ОТЧАЯНИЕ	600
Глава 13. КУЗНИЦА	604
Глава 14. ЛОБНОЕ МЕСТО	609
Глава 15. ПОЕДИНОК СО ЗЛОМ	615
Глава 16. ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА	620
ГЛОССАРИЙ	624

Для среднего школьного возраста

Серия «Всё о...»

Литературно-художественное издание

Эмили Родда

ВСЁ О ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ ТИЛОАРЕ

Загадки, приключения, сокровища и колдовство

Ответственный редактор Ольга Миклухо-Маклай

Редактор Ирина Знаменская

Художественные редакторы Юлия Колесникова, Олег Рябов

Технический редактор Татьяна Раткевич

Корректоры Татьяна Никонова, Ксения Зобова, Елена Орлова

Верстка Александра Савастени

Директор издательства

Максим Крютченко

Подписано в печать 21.03.2007. Формат издания 70×100 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Гарнитура «Петербург». Тираж 7000 экз.

Усл. печ. л. 51,6. Изд. № 2114. Заказ 624

Издательство «Азбука-классика». 196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

www.azbooka.ru

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.005253.06.06 от 20.06.2006 г.

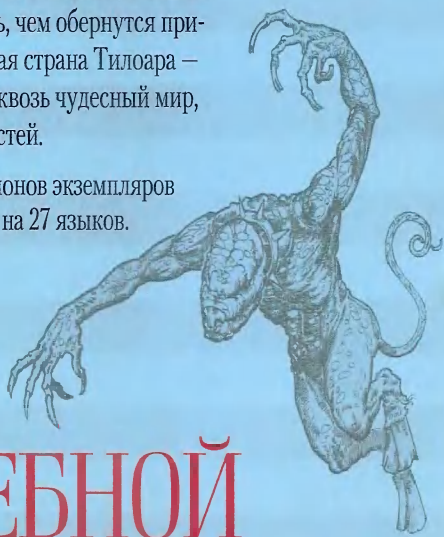
Отпечатано по технологии СТР

в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Эмили Родда написала 48 книг для детей, и всякий раз невозможно предугадать, чем обернутся приключения героев. Волшебная страна Тилоара — это захватывающий полет сквозь чудесный мир, полный тайн и неожиданностей.

В мире продано уже 7 миллионов экземпляров этой книги. Она переведена на 27 языков.

ВСЁ О ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ ТИЛОАРЕ

Загадки, приключения,
колдовство и сокровища...

Много лет Повелитель Теней стремился покорить страну Тилоару, но ее оберегал волшебный Пояс с драгоценными камнями. И вот камни похищены слугами Повелителя Теней. Сын кузнеца Лиф, бывший стражник Барда и девушка-дикарка Жасмин отправляются в опасный путь, чтобы найти камни и спасти свою страну. А читатель сможет почувствовать себя на месте знаменитого хоббита Бильбо, которому загадывал загадки хитроумный Голлум. Ведь это не просто книга, а увлекательное испытание для самых умных и сообразительных!

ISBN 978-5-352-02114-9

9 785352 021149

ЭМИЛИ РОДДА

ВСЁ О ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ ТИЛОАРЕ

Загадки,
приключения,
колдовство
и сокровища...

АЗБУКА